Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук

Е. Б. Артемьева

Эволюция библиотечной сети Сибири и Дальнего Востока в условиях культурно-исторических и социальных трансформаций (XVII–XX вв.)

Новосибирск
ГПНТБ СО РАН
2012

УДК 021(571.)
ББК Ч734(2Р5)7
А86

Рекомендовано редакционно-издательским советом
Государственной публичной научно-технической библиотеки
Сибирского отделения Российской академии наук

Утверждено научно-издательским советом
Сибирского отделения Российской академии наук

Научный редактор
И. А. Гузнер, кандидат исторических наук

Рецензенты:
С. Н. Лютов, доктор исторических наук, профессор;
И. С. Геллер, кандидат педагогических наук, доцент

ISBN 978-5-94560-228-1
© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН), 2012
© Е. Б. Артемьева, 2012

Оглавление

Введение.....5
Глава 1 Теоретико-методологические подходы исследования эволюции библиотечной сети региона.....19
1.1. Культурологические и регионоведческие концепции как основа для изучения библиотечного дела территории.....19
1.2. Сибирско-Дальневосточный регион: внешняя среда функционирования библиотек.....30
Глава 2 Генезис библиотек духовного ведомства, учебных и публичных библиотек в контексте историко-культурного развития Сибири и Дальнего Востока (XVII в. – 1917 г.).....51
2.1. Библиотеки духовного ведомства.....51
2.2. Библиотеки начальных и средних общеобразовательных учреждений.....100
2.3. Библиотеки средних специальных и высших учебных заведений.....126
2.4. Публичные библиотеки.....147
2.5. Итоги развития сети библиотек духовного ведомства, учебных и публичных библиотек (XVII в. – 1917 г.).....190
Глава 3 Становление и развитие сети научных и специальных библиотек (XIX в. – 1917 г.).....195
3.1. Библиотеки научных обществ и музеев.....195
3.2. Ведомственные библиотеки и библиотеки профессиональных обществ.....211
3.3. Библиотеки Военного министерства.....225
3.4. Библиотеки тюрем. Библиотеки политических ссыльных.....230
3.5. Личные библиотеки.....247
3.6. Итоги развития научных и специальных библиотек (XIX в. – 1917 г.).....253
Глава 4 Тенденции развития сети библиотек в условиях социально-культурных преобразований в советский и постсоветский периоды.....255
4.1. Развитие сети библиотек в 1918–1930-е гг.....256
4.2. Библиотечное дело в 1940–1960-е гг.....285
4.3. Основные векторы эволюции библиотечной сети региона в 1970–1980-е гг.....304
4.4. Взаимодействие библиотек территории: предпосылки формирования территориально-библиотечных объединений.....328

4.5. Общие тенденции развития библиотечных ресурсов в 1990-е гг. 337
4.6. Итоги развития сети библиотек в 1918–1990-е гг. 351
Заключение 359
Список использованной литературы 365

Светлой памяти
Александры Николаевны Масловой,
специалисту в области регионального
библиотековедения, посвящается

Введение

В современном мире происходят *глобальные изменения* во всех сферах общества – экономике, политике, культуре. На разных социокультурных уровнях возникают новые всепроникающие связи и взаимозависимости, одновременно способствующие единству мира и его дифференциации посредством глубинных трансформаций в различных сферах человеческой деятельности. Культура – это, без преувеличения, стержень устойчивого развития цивилизации, что обусловливает существенное повышение интереса к этой отрасли. Каждая культура и каждый этнос разрабатывает свои способы и свой ритм вхождения в глобальные процессы при сохранении как общесоциального, так и специфически локального культурного своеобразия. В этих условиях в качестве важной задачи выступает решение проблемы адаптации к ситуации открытости и инновационной активности, поскольку рано или поздно все народы или культуры оказываются вовлеченными в глобальный информационно-технологический поток[1].

Обобщенное осмысление культурных процессов становится актуальным, в том числе в рамках книжного и библиотечного дела[2]. Книга, реализуя свои исконные функции, приобретает черты,

---

[1] *Астафьева О. Н.* Глобализация как социокультурный процесс // Вестн. Библ. Ассамблеи Евразии. 2009. № 2. С. 14–23.

[2] *Васильев В. И.* История книжной культуры как научное направление отечественной истории и книговедения // Книга. Исследования и материалы. М., 2004. Сб. 82. С. 5–24 ; *Григорьянц Е. И.* Книга в контексте современной культурной коммуникации // Там же. С. 51–59 ; *Бруева Т. А.* Понятие книжной культуры в свете теории глобализации М. Мак-Люэна // Диалог культур в контексте проблем современного общества : материалы «круглого стола». М., 2006. Ч. 1. С. 100–107 и др.

детерминированные традициями той или иной культуры[3]. Более того, являясь элементом геополитики, она влияет на общемировое социально-культурное развитие[4].

Демократические реформы конца XX – начала XXI в. существенно изменили Россию. Появились новые виды учреждений, формы собственности, стала другой законодательная база, широкое развитие получили информационно-коммуникационные технологии. В то же время реформы поспособствовали усилению процесса территориального обособления и росту дезинтеграционных тенденций в экономической, социальной и культурной сферах[5]. Объективное неравенство социального развития регионов усугубилось в связи с изменениями политических и экономических отношений с центром, происшедшими в результате смены государственного устройства – перехода от унитарного государства к федеративному. Если раньше государство проводило политику выравнивания уровней развития различных территорий, то сейчас, в связи с ослаблением регулирующей роли государства, дифференциация районов увеличивается.

Таким образом, процессы *регионализации,* на фоне глобальных изменений общества, сохраняются и даже имеют тенденцию к нарастанию. Они модифицируются под воздействием национальных, региональных и местных факторов, что вызывает настоятельную потребность в изучении специфики отдельных районов России для решения насущных задач современного и перспективного развития, укрепления единства экономического и социального пространства страны, создания территориальных инновационных кластеров и новых технологий управления.

Особенности развития регионов в сопоставлении истории и современности всегда привлекали внимание ученых разных отрас-

---

[3] *Баренбаум И. Е.* Книжные связи как фактор международного и межнационального культурного общения // Книга. Исследования и материалы. М., 1994. Сб. 69. С. 20–24 ; *Баренбаум И. Е.* Книга как агент культуры // Возрождение культуры России: книжно-библиотечное дело. СПб., 1997. С. 3–13.

[4] *Елепов Б. С., Пайчадзе С. А.* Геополитический характер распространения русской книги: к постановке вопроса. Новосибирск, 2001. 84 с. (Препринт / Гос. публич. науч-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; 01-2).

[5] *Гранберг А. Г.* Основы региональной экономики. М., 2003. 494 с. ; *Лексин В. Н., Швецов В. Н.* Общероссийские реформы и территориальное развитие. Ст. 2. Реформы и целостность государства. Проблемы территориальной дифференциации и интеграции // Рос. экон. журн. 1999. № 11/12. С. 36–44 ; 2000. № 1. С. 28–48 ; *Минакир П. А.* Системные трансформации в экономике. Владивосток : Дальнаука, 2001. 534 с. ; *Ильин И. А.* Социальное строительство на территории России / Рос. акад. наук, Совет по изучению производ. сил. М. : Наука, 2006. 234 с.

лей науки; причем в последние десятилетия возрос интерес к российской провинции. Рассматривают эти вопросы библиотековеды и книговеды, объектом исследования которых является книжная культура в целом и библиотеки как ее составляющая.

Освоение исторического опыта функционирования библиотек важно для понимания существа происходящих в настоящее время процессов и установления роли влияющих на них факторов; выявления особенностей и проблемных ситуаций в развитии библиотек; оценки возможных последствий современных трансформаций и выработки определенной стратегии. «История науки и ее прошлого должна критически составляться каждым научным поколением, – писал в свое время В. И. Вернадский, – и не только потому, что меняются запасы наших знаний о прошлом, открываются новые документы или находятся новые приемы восстановления былого. <…> Каждое поколение научных исследователей ищет и находит в истории науки отражение научных течений своего времени. Двигаясь вперед, наука не только создает новое, но и неизбежно переоценивает старое, пережитое»[6]. Слова ученого, относящиеся к истории науки в целом, вполне можно применить и к истории библиотек. В библиотековедческих исследованиях ведущие специалисты страны – К. И. Абрамов, А. Н. Ванеев, Б. Ф. Володин, М. Я. Дворкина – также отмечали целесообразность применения принципа историзма[7]. Мы полностью разделяем их мнения. Как указывал К. И. Абрамов: «Без обращения к историческому опыту невозможно правильное научное исследование и постижение современных социальных процессов. <…> Чтобы правильно исследовать и обобщить современное состояние теории и практики

---

[6] *Вернадский В. И.* Очерки и речи / Науч.-техн. отд. Высш. совета народ. хоз-ва. Пг., 1922. Ч. 2. С. 122.

[7] См., напр.: *Абрамов К. И., Васильченко В. Е.* История библиотечного дела в СССР (до 1917 года). М. : Сов. Россия, 1959. 200 с. ; *Абрамов К. И.* История библиотечного дела в СССР : учебник. 3-е изд. М. : Книга, 1980. 352 с. ; *Абрамов К. И.* История библиотечного дела в России : учеб.-метод. пособие. М. : Либерея, 2000. 175 с. ; *Ванеев А. Н.* Развитие библиотековедческой мысли в России в начале XX века : учеб. пособие / С.-Петерб. гос. академия культуры. СПб., 1999. 70 с. ; *Ванеев А. Н.* Назревшие вопросы изучения истории провинциального (регионального) библиотечного дела // История библиотек. Исследования, материалы, документы. СПб., 1996. Вып. 1. С. 23–36 ; *Ванеев А. Н.* О принципе историзма и историческом подходе в библиотечных исследованиях // Библиосфера. 2010. № 2. С. 3–7 ; *Володин Б. Ф.* Всемирная история библиотек. СПб. : Профессия, 2002. 351 с. ; *Дворкина М. Я.* Некоторые методологические и методические вопросы изучения истории библиотечного дела // Библиотечная жизнь Кузбасса. Кемерово, 2003. Вып. 1. С. 6–12.

библиотечного строительства, необходимо знать, когда в прошлом появились те или иные виды библиотек, как складывались их сети и системы, как в разные периоды истории человечества возникали и менялись взгляды общества на библиотеки, на их роль в общественно-политической и культурной жизни; наконец, какие изменения претерпевала сама библиотека, библиотечное дело в целом с момента их возникновения и до наших дней»[8].

Более всего нам близка позиция В. С. Крейденко, который подчеркивал необходимость изучения предмета в неразрывном единстве таких его временных состояний, как прошлое, настоящее и будущее. Им была предложена логическая структура историзма, включающая следующие основные компоненты: «Настоящее – ключ к прошлому и будущему, исходный пункт исторического рассмотрения предмета; генезис предмета – выявление взаимосвязи его предпосылок (условий возникновения, начала и становления); этапы развития предмета, выделение основных периодов его истории, установление их естественной последовательности и анализ диалектики общего и единичного в этом процессе; будущее – как результат прошлого и настоящего; предвидение будущего, основных тенденций развития предмета – завершающий этап исторического рассмотрения»[9].

Объектом нашего внимания является *сеть библиотек Сибири и Дальнего Востока.* Специалисты книжного и библиотечного дела на протяжении десятилетий изучают процесс ее развития. Заметим, что существует *историческое понятие Сибирь,* которое включает в себя Сибирь и весь Российский Дальний Восток, и это играет определяющую роль в том, что в большинстве исследований Сибирско-Дальневосточный регион рассматривается как единая территория. Соглашаясь с таким видением проблемы, мы тоже будем рассматривать этот регион как единую социопространственную структуру с учетом изменений, происходящих в административно-территориальном делении в XVII–XX вв.

Этот регион имеет поистине уникальные исторические, географические, экономические, культурные условия развития, что, в свою очередь, обусловливает специфику эволюции сети библиотек.

Зарождение научных школ регионального библиотековедения и книговедения в Сибири происходило в начале 1960-х гг. и было связано с созданием Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Академии наук СССР (ГПНТБ СО АН СССР). Развитию отдельных направлений иссле-

---

[8] *Абрамов К. И.* История библиотечного дела в России… С. 8–9.

[9] *Крейденко В. С.* Библиотечные исследования : учеб.-метод. пособие. М., 2007. С. 27.

дований способствовало также открытие институтов культуры – Восточно-Сибирского (1960), Хабаровского (1968), Кемеровского (1969) и Алтайского (1974). Организатором первых коллективных региональных исследований стала ГПНТБ СО АН СССР.

Исходные теоретические аспекты регионального библиотековедения были заложены Н. С. Карташовым. Его идеи развили и продолжили А. Н. Лебедева, А. Н. Маслова, Е. Б. Соболева, Т. А. Жданова; работает в этом направлении сейчас исследовательский коллектив в составе Л. А. Кожевниковой, Е. Б. Артемьевой, Н. И. Подкорытовой, Г. М. Вихревой, О. П. Федотовой, Т. В. Дергилёвой, Л. П. Павловой, Д. М. Цукерблата, И. Ю. Красильниковой. Параллельно со школой библиотековедения функционирует научная книговедческая школа – В. Н. Алексеев, Е. И. Дергачева-Скоп, И. А. Гузнер, А. Ю. Бородихин, А. Л. Посадсков, С. А. Пайчадзе, В. А. Эрлих, С. Н. Лютов, В. Н. Волкова, Е. Н. Савенко, И. В. Лизунова, И. С. Трояк, представители которой изучают книжную культуру региона, описывают книжные коллекции. *Автор монографии, начиная с 1980-х гг., принимал участие как в библиотековедческих исследованиях, так и в книговедческих, в части изучения истории библиотек.* Многие публикации были подготовлены в соавторстве с А. Н. Масловой, памяти которой посвящена данная работа.

История библиотек, как известно, является составной частью библиотековедения. В то же время книговедение и библиотековедение имеют отчасти общий объект и предмет изучения, как мы уже указывали. Поэтому в исследованиях существенное место занимает *книговедческая концепция регионального библиотековедения*, которая позволяет решать и задачу, связанную с преодолением замкнутости и разобщенности книговедов и библиотековедов, что порой присутствует в научных исследованиях гуманитарного цикла.

Самым значительным *книговедческим изысканием*, в ходе которого изучалась *эволюция библиотечной сети региона с позиций историко-культурного подхода*, стал проект «Книжная культура Сибири и Дальнего Востока. История и современное состояние». Исследование проводилось, начиная с 1980-х гг., его результатом стала пятитомная коллективная монография «Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока» (2000–2006). Сотрудники ГПНТБ, принимавшие участие в подготовке разделов монографии, посвященных истории библиотек: Е. Б. Артемьева, В. Н. Волкова, И. А. Гузнер, С. В. Козлов, И. В. Лизунова, С. Н. Лютов, А. Н. Маслова, А. Г. Минаков, С. А. Пайчадзе, А. Л. Посадсков, Ю. С. Пронина,

Е. Н. Савенко, Е. Б. Соболева, И. С. Трояк, В. А. Эрлих[10]. Этот фундаментальный труд был создан с учетом публикаций, подготовленных указанными авторами, а также специалистами региона – Л. П. Бердниковым[11], Л. С. Лукьяновой[12], Г. Г. Николаевой[13], В. И. Косых[14], Г. В. Оглезнёвой[15], Ф. М. Полищук[16], Л. Н. Харченко[17], М. К. Белокрысом[18], О. Г. Никиенко[19], Е. М. Смирновым и Е. М. Смирновой[20],

---

[10] Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока: в 5 т. / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. Новосибирск; Т. 1: Конец XVIII – середина 90-х годов XIX века. 2000. 316 с. ; Т. 2: Конец XIX – начало XX в. 2001. 367 с. ; Т. 3: 1917–1930 гг. 2002. 435 с. ; Т. 4: 1931–1962 гг. 2004. 499 с. ; Т. 5: 1963–1991 гг. 2006. 535 с. ; См. также: Книжное дело в провинции. Сибирь и Дальний Восток / С. А. Пайчадзе [и др.] // Книга в России, 1895–1917. СПб., 2008. Гл. 7. С. 562–611, 630–634.

[11] См., напр.: *Бердников Л. П.* Кланяйтесь залам библиотечным : крат. очерки ист. библ. дела и кн. торговли в Енисейс. губернии (1838–1916). Красноярск : Кн. изд-во, 1995. 176 с.

[12] См., напр.: *Лукьянова Л. С.* Книжная культура Западной Сибири во второй половине XIX века : автореф. дис. … канд. ист. наук. Новосибирск, 1997. 23 с.

[13] См., напр.: *Николаева Г. Г.* Библиотеки научных обществ и музеев в дореволюционной Сибири // Книга и книжное дело Сибири. История, современность, перспективы развития (к 200-летию сибирского книгопечатания) : тез. докл. и сообщ. Всесоюз. науч. конф. по проблемам книговедения (Новосибирск, 23–25 окт. 1989 г.). Новосибирск, 1989. С. 48–51.

[14] См., напр.: *Косых В. И.* История издательской деятельности Забайкальской епархии (90-е гг. XIX – нач. XX в. // Вторые Макушинские чтения (Томск, 23–24 мая 1991 г.) : сб. докл. Томск, 1991. С. 44–49.

[15] См., напр.: *Оглезнёва Г. В.* Библиотеки уездных городов Иркутской губернии в конце XIX – начале XX в. // Третьи Макушинские чтения (Омск, 12–14 мая 1994 г.) : сб. докл. Новосибирск, 1994. С. 136–139.

[16] См., напр.: *Полищук Ф. М.* История библиотечного дела в дореволюционном Иркутске (конец XVIII века – февраль 1917 года). Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1983. 168 с.

[17] См., напр.: *Харченко Л. Н.* Распространение православной духовной литературы и духовного просвещения в Восточной Сибири: (XVII – первая половина XIX вв.) : очерки истории. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. пед. ун-та, 2001. 208 с.

[18] См., напр.: *Белокрыс М. А.* Из истории первой Кяхтинской общественной публичной библиотеки // Третьи Макушинские чтения (Омск, 12–14 мая 1994 г.) : сб. докл. Новосибирск, 1994. С. 131–135.

[19] См., напр.: *Никиенко О. Г.* П. И. Макушин и развитие библиотечного дела в Сибири // История библиотек дореволюционной России: становление и развитие : тез. сообщ. конф. (18–20 окт. 1994 г.). СПб., 1994. С. 88–91.

[20] См., напр.: *Смирнов Е. М., Смирнова Е. М.* Состояние и особенности развития библиотечной сети Омска в 1900–1916 гг. // Региональные библиотечные системы: история, современное состояние, перспективы. Новосибирск, 1996. С. 117–130.

Л. П. Рощевской[21], О. Н. Бахтиной[22], С. В. Максимовой[23], Т. В. Захаровой[24], А. Н. Копыловым[25], А. И. Куприяновым[26], И. Л. Маньковой и А. Т. Шашковым[27], М. С. Маадыр[28], С. М. Нарыжной[29], Т. И. Садохиной и Л. А. Кожевниковой[30], Е. Н. Орловой[31], рядом других исследователей.

Стоит назвать и *библиотековедческое* исследование «Книга, читатель, библиотека в системе общественных отношений региона» (1991–1995), в ходе которого *развитие сети библиотек* в XVII–XX вв. изучалось также *в контексте общего исторического процесса и эволюции региональной культуры*, основными чертами которой являются открытость, стремление к диалогу, приращению ценностей, созданных как внутри, так и вне ее. Результатом

---

[21] См., напр.: *Рощевская Л. П.* Культурная жизнь и книжное дело Тюмени второй половины XIX в. // Книжное дело Сибири и Дальнего Востока в XIX – XX вв. Новосибирск, 1986. С. 51–63.

[22] См., напр.: *Бахтина О. Н.* Описи книг Томского мужского Богородице-Алексеевского монастыря как источник по книжной культуре Томска // Макушинские чтения. Новосибирск, 1988. С. 106–108.

[23] См., напр.: *Максимова С. В.* Библиотеки дореволюционного Якутска (начало XIX в. – 1917 г.) // Вторые Макушинские чтения (Томск, 23–24 мая 1991 г.) : сб. докл. Томск, 1991. С. 57–60.

[24] См., напр.: *Захарова Т. В.* История становления и развития библиотек в Якутии. 1642–1920 гг. : автореф. дис. … канд. ист. наук. Якутск, 2000. 23 с.

[25] См., напр.: *Копылов А. Н.* Культура русского населения Сибири в XVII–XVIII вв. Новосибирск : Наука, Зап.-Сиб. отд-ние, 1968. 168 с.

[26] См., напр.: *Куприянов А. И.* О круге чтения детей и юношества в городах Сибири в первой половине XIX в. // Русская книга в дореволюционной Сибири: книгописная деятельность и круг чтения сибиряков. Новосибирск, 1984. С. 43–56.

[27] См., напр.: *Манькова И. Л., Шашков А. Т.* Библиотека Далматовского монастыря в XVII – первой четверти XIX в. // Общественно-политическая мысль дореволюционного Урала. Свердловск, 1983. С. 47–56.

[28] См., напр.: *Маадыр М. С.* Книжное дело Тувы: основные этапы и тенденции развития (1921–1996 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1997. 21 с.

[29] См., напр.: *Нарыжная С. М.* Архивы, библиотеки, музеи в контексте истории Дальнего Востока России // Духовная жизнь Дальнего Востока России : материалы регион. науч.-практ. конф., посвящ. 200-летию христианства (Хабаровск, 24–26 окт. 2000 г.). Хабаровск, 2000. С. 280–284.

[30] См., напр.: *Садохина Т. И., Кожевникова Л. А.* Зональные системы как форма территориальной организации библиографической деятельности // Региональные библиографические системы. М., 1987. С. 53–63.

[31] См., напр.: *Орлова Е. Н.* Библиотечное строительство на Дальнем Востоке: некоторые итоги и проблемы // Книга и книжное дело в Сибири. Новосибирск, 1989. С. 134–137.

его стала коллективная монография «Библиотека в системе общественных отношений региона» (1999)[32].

Библиотековеды рассматривали *развитие библиотечных ресурсов* (БР) Сибири и Дальнего Востока и с других позиций – *в контексте социально-экономических и культурных преобразований.* Начало этим исследованиям положил Н. С. Карташов, который обосновал применение системного подхода к изучению и организации библиотечного дела страны[33], выявил объективные предпосылки, закономерности, основные этапы развития региональных библиотечных систем[34], определил методологические принципы комплексного формирования и использования БР[35].

Исследования: «Взаимодействие научных библиотек Сибири и Дальнего Востока» (1971–1975); «Формирование региональных отраслевых и междуведомственных централизованных библиотечных систем» (1976–1980)[36], «Рациональное размещение и использование библиотечных ресурсов в Сибири и на Дальнем Вос-

---

[32] Библиотека в системе общественных отношений региона / Е. Б. Артемьева, Т. А. Жданова, Л. А. Кожевникова, А. Н. Маслова ; отв. ред. Е. Б. Соболева ; Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 1999. 204 с.

[33] *Карташов Н. С.* О системном подходе к изучению и организации академических библиотек // Библиотечно-библиографическая информация библиотек Академии наук СССР и академий наук союзных республик. М., 1967. С. 1–19.

[34] *Карташов Н. С.* Единая система библиотек: основные черты и закономерности развития // Проблемы межведомственного взаимодействия в условиях единой системы библиотек. М., 1988. С. 6–28 ; *Карташов Н. С.* Интеграция научных библиотек: сущность и особенности // Совет. библиотековедение. 1976. № 6. С. 3–14 ; *Карташов Н. С.* Межведомственное взаимодействие библиотек на современном этапе // Там же. 1981. № 2. С. 33–51 ; *Карташов Н. С.* Развитие единой библиотечной сети в СССР // Там же. 1984. № 4. С. 25–38 ; *Карташов Н. С.* Формирование библиотечно-территориальных комплексов. Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1978. 240 с. ; *Карташов Н. С.* Формирование территориальных библиотечных систем: (теоретический аспект) // Науч. и техн. б-ки. 2003. № 3. С. 101–118 ; *Карташов Н. С.* Региональное библиотековедение : науч.-практ. пособие. М. : Либерея, 2004. 222 с. (Библиотекарь и время. XXI век ; № 12).

[35] *Карташов Н. С.* Методологические проблемы комплексного развития библиотечных ресурсов // Совет. библиотековедение. 1986. № 3. С. 11–22 ; *Карташов Н. С.* Методологические проблемы территориального развития библиотечных комплексов // Региональные библиографические системы: вопросы библиографоведения. М., 1987. С. 7–17.

[36] *Карташов Н. С.* Взаимодействие научных библиотек РСФСР (1917–1967 гг.) Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1975. 280 с.

токе» (1981–1985)[37], «Межведомственное взаимодействие библиотек Сибири и Дальнего Востока» (1986–1990)[38] – способствовали разработке перспективной концепции социально-культурного развития региона. Результаты изысканий позднее использовались в ходе теоретического осмысления проблем регионального библиотековедения, развитие которого шло в совершенно иных экономических и социокультурных условиях.

В 1990-е гг. библиотековедами было предпринято исследование «Книга, читатель, библиотека в системе общественных отношений региона» (1991–1995), о котором мы уже упоминали[39], осуществлен ряд проектов по изучению библиотечной отрасли территории: «Библиотечная деятельность в регионе в контексте теории устойчивого развития» (1996–2000)[40], «Крупная научная

---

[37] Библиотечно-библиографические ресурсы Сибири: оптимизация библиотечного обслуживания : сб. науч. тр. Новосибирск, 1984. 139 с. ; Формирование и развитие единой информационно-библиотечной системы Сибири : сб. науч. тр. Новосибирск, 1986. 161 с. и др.

[38] Развитие библиотечных ресурсов в Сибири и на Дальнем Востоке / А. Н. Лебедева, А. Н. Маслова, Е. Б. Артемьева [и др.]. Новосибирск, 1987. 50 с. (Препринт / Гос. публич. науч-техн. б-ка Сиб. отд-ния Акад. наук СССР ; 87–2).

[39] *Артемьева Е. Б.* Взаимодействие библиотек Сибири и Дальнего Востока в новой общественной ситуации // Науч. и техн. б-ки. 1993. № 4. С. 5–16 ; Библиотечное обслуживание в изменившейся системе экономических отношений : сб. науч. тр. / Гос. публич. науч-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред. Л. А. Кожевникова. Новосибирск, 1995. 150 с. ; Региональные библиотечные системы: история, современное состояние, перспективы : сб. науч. тр. / Гос. публич. науч-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред. А. Н. Маслова, Е. Б. Артемьева. Новосибирск, 1996. 207 с. ; *Артемьева Е. Б., Маслова А. Н., Соболева Е. Б.* Региональные проблемы и их влияние на развитие библиотек // Возрождение культуры России: книжно-библиотечное дело. СПб., 1997. Вып. 5. С. 66–76 ; *Артемьева Е. Б., Маслова А. Н.* Развитие межведомственного библиотечного взаимодействия на территории сибирско-дальневосточного региона // Науч. и техн. б-ки. 1999. № 8. С. 22–33 ; Библиотека в системе общественных отношений … 204 с. ; Библиотека в системе общественных отношений региона / Е. Б. Артемьева, Т. А. Жданова, Л. А. Кожевникова, А. Н. Маслова // Вестн. Рос. гуманитар. науч. фонда. 2000. № 1. С. 183–190.

[40] Читатель в контексте концепции устойчивого развития региона : сб. науч. тр. / Гос. публич. науч-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред.: Л. А. Кожевникова, Д. М. Цукерблат. Новосибирск, 1997. 284 с. ; Библиотекарь и читатель: основы современных взаимоотношений : сб. науч. тр. / Гос. публич. науч-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред.: Т. А. Жданова, Е. Б. Артемьева. Новосибирск, 1997. 210 с.

библиотека в воспроизводственном процессе и в системе общественных отношений региона» (1998–2000)[41].

В начале 2000-х гг. ГПНТБ СО РАН проводила исследования разных уровней: «Библиотечно-информационные ресурсы в научно-образовательном комплексе региона» (2001–2003), «Библиотека в структуре базовых социально-экономических процессов территории» (2002–2003), «Библиотечная ситуация как фактор социально-экономического и культурного развития территории (на примере г. Новосибирска)» (2002–2003), в ходе которых была сформулирована единая концепция функциональных преобразований в деятельности библиотек с учетом территориальной специфики, определена роль библиотек в решении социокультурных проблем; разработана система стандартов библиотечного обслуживания[42]. В исследовании «Ресурсный потенциал информационно-библиотечной среды федерального округа (на примере Сибирского федерального округа)» (2004–2006) библиотеки рассматривались как профессиональные субкультуры, осуществляющие адаптацию части общества (реальных и потенциальных читателей) к процессам социокультурного развития[43]. В рамках проекта «Информационно-библиотечные ресурсы и развитие научно-образовательного и куль-

---

[41] *Нестерович Н. Н.* Центральные библиотеки субъектов Российской Федерации в системе общественного производства региона (на примере Западной Сибири) : автореф. дис. … канд. пед. наук. Новосибирск, 1999. 18 с. ; *Кожевникова Л. А., Нестерович Н. Н.* Крупные научные библиотеки в системе общественного производства территории : учеб.-метод. пособие. Новосибирск, 2001. 76 с.

[42] Библиотечно-информационные ресурсы в научно-образовательном комплексе территории : сб. науч. тр. / Гос. публич. науч-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред. Е. Б. Артемьева. Новосибирск, 2001. 184 с. ; *Кожевникова Л. А.* Библиотека в структуре базовых социально-экономических процессов территории / Гос. публич. науч-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; науч. ред. П. В. Шеметов. Новосибирск, 2004. 178 с. ; *Паршукова Г. Б.* Информационно-библиотечная среда образовательного пространства региона (на примере Новосибирской области) / Гос. публич. науч-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; науч. ред. Е. Б. Артемьева. Новосибирск, 2004. 224 с.

[43] *Артемьева Е. Б.* Ресурсный потенциал информационно-библиотечной среды федерального округа (на примере Сибирского федерального округа // Итоги и перспективы научной работы ГПНТБ СО РАН : материалы науч. сес. (Новосибирск, 14 февр. 2007 г.). Новосибирск, 2007. С. 28–38 ; Библиотечные ресурсы региона : сб. науч. тр. / Гос. публич. науч.-техн. б-ка СО РАН ; отв. ред. Е. Б. Артемьева. Новосибирск, 2005. 294 с. ; *Паршукова Г. Б.* Ресурсный потенциал информационно-библиотечной среды региона // Документальные базы данных: создание и использование. Новосибирск, 2006. С. 79–98.

турного комплекса территории» (2007–2009) были разработаны индикаторы для характеристики библиотечной сферы как части культурного потенциала территории[44].

В 2010–2012 гг. в ГПНТБ СО РАН предпринято новое исследование – «Библиотеки региона в системе современных социокультурных и научных коммуникаций»[45]. Актуальность его очевидна, поскольку процессы ускоренного роста и рассеяния информации, развития компьютерной техники и информационно-коммуникационных технологий существенно изменили многие сферы деятельности, в том числе науку, культуру, образование. Библиотеки, как никогда раньше, стали действовать в жесткой конкурентной среде: их сущностные функции активно начали выполнять и другие учреждения, оказывающие информационные услуги. Все это кардинально изменило ситуацию в библиотечной отрасли. Соответственно, необходимы новые формы организации БР, их технологического развития. Определить – как библиотеки должны развиваться в контексте системных трансформаций социума – является научной задачей исследования[46].

---

[44] *Кожевникова Л. А.* Методика региональных библиотековедческих исследований: социально-экономический и культурологический подходы : учеб.-метод. пособие / Гос. публич. науч-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. Новосибирск, 2007. 167 с. ; *Артемьева Е. Б., Кожевникова Л. А., Паршукова Г. Б.* Региональные библиотековедческие исследования в Государственной публичной научно-технической библиотеке Сибирского отделения Российской академии наук: состояние и перспективы развития // Библиотеки национальных академий наук: проблемы функционирования, тенденции развития. Киев, 2007. Вып. 5. С. 24–51 ; *Артемьева Е. Б., Данилова Л. Ю.* Библиотечные ресурсы удаленного региона в контексте системных трансформаций социума / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук, Дальневост. гос. науч. б-ка ; науч. ред. И. В. Филаткина. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2008. 255 с. ; Роль библиотеки в формировании регионального социально-культурного пространства : сб. науч. тр. / Гос. публич. науч-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред. Е. Б. Артемьева. Новосибирск, 2009. 312 с. ; *Артемьева Е. Б.* Кто мы, что мы, куда мы идем? или Тенденции развития библиотечных ресурсов в контексте социально-культурных преобразований // Круг знания. Кызыл, 2009. Вып. 5. С. 15–25 ; *Кожевникова Л. А.* Методология регионального библиотековедения: проблемы и перспективы // Библиосфера. 2009. № 3. С. 7–9.

[45] Библиотеки региона в системе социокультурных и научных коммуникаций : сб. науч. тр. / Гос. публич. науч-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред. Е. Б. Артемьева. Новосибирск, 2010. 279 с.

[46] *Кожевникова Л. А.* Теоретико-методологическая основа исследования библиотек в культурном пространстве территории // Труды / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. Новосибирск, 2011. Вып. 2: Книга в медиапространстве. С. 247–252.

Под руководством ученых ГПНТБ был подготовлен и ряд диссертаций. В научных работах книговедческого характера была представлена история библиотек в контексте развития книжной культуры Сибири в целом и конкретных территориальных образований в определенные хронологические периоды. Это научные работы Л. С. Лукьяновой, С. В. Козлова, А. Г. Минакова, И. В. Лизуновой, И. С. Трояк, Ю. С. Прониной, Т. Л. Одоровой, М. С. Маадыр, Е. Ф. Сергеевой, В. А. Овчинниковой, О. П. Журавлёвой, М. В. Шабалиной. По вопросам развития библиотек можно найти материалы в диссертациях и научных публикациях В. Л. Данилова, В. А. Авдеева, М. Г. Потапова, Е. А. Базылевой, А. М. Панченко, рассматривающих частные аспекты бытования книги и развития библиотек разных ведомств в Сибири. Диссертационные работы по библиотековедению – Г. Ф. Леверьевой, О. И. Афанасьевой, Л. Ю. Даниловой, Г. А. Буевич, Т. В. Коморовской, Е. В. Зеленцовой, Н. И. Подкорытовой, Г. М. Вихревой, В. Г. Свирюковой, О. П. Федотовой, И. Ю. Красильниковой, Т. В. Дергилёвой, Н. Н. Нестерович – были посвящены изучению деятельности системы библиотек или отдельных библиотечных ресурсов определенных региональных образований.

Как видим, на сегодняшний день накоплен достаточный теоретический и эмпирический материал по проблемам территориальной организации библиотек в условиях стабильной и нестабильной внешней среды. Но, к сожалению, даже в совокупности, эти исследования не могут объяснить всего множества явлений, происходящих ныне в библиотечном мире. Быстрый темп системных трансформаций во всех сферах жизни российского общества, в том числе и в области библиотечно-информационной деятельности, вновь и вновь требует проведения исследований по библиотечному делу, определения модели развития библиотек, адекватной современным условиям, особенно в районах, оказавшихся в наиболее трудных экономических условиях, к которым относятся Сибирь и Дальний Восток. Кроме того, важной остается проблема выявления и сохранения историко-культурного наследия региона.

Целью данной работы является комплексное, с учетом динамики и взаимосвязи отдельных фактов и явлений, представление эволюции сети библиотек Сибирско-Дальневосточного региона в XVII–XX вв., определение тенденций их развития в условиях культурно-исторических и социальных преобразований на основе интерпретации результатов исследований, проведенных под руко-

водством и при участии специалистов ГПНТБ СО РАН, с привлечением значительного числа новых опубликованных материалов[47]. (Сеть детских и юношеских, школьных библиотек, за исключением библиотек школ духовного ведомства, рассматриваться не будет).

Данная монография – это не просто повествование о случившихся событиях, а результаты систематизации, обобщения фактов, представленных в разных источниках, рассмотрение их в тесной взаимосвязи и совокупности.

Основным принципом изучения и представления материалов, как мы уже указывали, является принцип историзма, который предполагает познание явлений и процессов прошлого в их развитии и связи с порождающими их условиями. Другой – принцип объективности – предполагает проведение всестороннего анализа совокупности фактов и выявления ведущей тенденции исторического процесса в определенных хронологических рамках. Именно его использование позволяет адекватно отразить исторический процесс. Кроме этого, исследование эволюции сети библиотек конкретной территории вызвало необходимость применения принципа локализации и использования регионального подхода. При определении места библиотеки в меняющемся пространстве был использован социокультурный подход, который «раскрывает культурный механизм социального взаимодействия»[48].

---

[47] См., напр.: *Бадлаева Т. В.* История светских библиотек в Забайкалье (вторая половина XIX в. – февраль 1917 г.). Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2008. 192 с. ; *Захарова Т. В.* История библиотек Якутии (XVII век – 1920 год). Якутск : Изд-во СО РАН. Якут. фил., 2004. 180 с. ; *Коновалова Е. Н.* Книга Тобольской губернии. 1790–1917 гг. : св. каталог мест. изд. Новосибирск, 2006. 528 с. ; Летопись Иркутской губернской библиотеки. Из воспоминаний Н. С. Романова, 1861–1931 гг. / авт.-сост. Ф. М. Полищук. Иркутск : ИОГУНБ, 2008. 259 с. ; *Никиенко О. Г.* Первая публичная библиотека Западной Сибири. Хроника Томской областной универсальной научной библиотеки им. А. С. Пушкина. Томск, 2010. 147 с. ; *Орлова Е. Н.* Библиотечное строительство на территории Дальнего Востока в начале 1920-х гг. Освобождение Дальнего Востока и новые формы работы // Библиосфера. 2011. № 3. С. 49–51 ; *Фенцель О. В.* История становления и развития Национальной библиотеки Республики Тува (1914–2010 гг.). Кызыл, 2011. 68 с. ; *Фомина А. А.* История библиотечного дела на Алтае (II половина XIX – начало XX вв.). Барнаул : Изд-во АГИИК, 2004. 151 с. ; *Харченко Л. Н.* Православная церковь в культурном развитии Сибири (вторая половина XIX в. – февр. 1917 г.) : очерк истории. СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2005. 510 с.

[48] *Репина Л. П.* Интердисциплинарная история вчера, сегодня, завтра // Междисциплинарные подходы к изучению прошлого. М., 2003. С. 12.

Наконец, исследование проводилось с позиций цивилизационного (междисциплинарного) подхода, который позволяет рассматривать исторический процесс в динамике с учетом факторов объективного социально-экономического и культурного развития общества и факторов личности, и особенностей этнической ментальности, и состояния общественного сознания.

Специфика предмета исследования потребовала применения общенаучных методов: статистического, аналитического и синтетического. На начальном этапе работы проводится упорядоченное изложение фактов. При этом материал излагается во временной последовательности (хронологический метод), изучаются одновременно происходившие события (синхронный метод), исторический процесс подразделяется на периоды в соответствии с теми или иными критериями (диахронный метод), устанавливается сходство явлений по форме (сравнительно-исторический метод, метод исторических параллелей).

Библиотеки в контексте истории рассматриваются как часть культурного наследия. В связи с этим вполне правомерно, с нашей точки зрения, использование историко-генетического и историко-типологического методов.

Более того, системный уровень исторического познания ставит задачу выявления исторических объектов как сложных, целостных и внутренне подвижных жизненных систем. При проведении исследования используются методы ретромоделирования. Интерес к проблеме альтернатив в истории заставляет обращаться к методу актуализации – анализу перехода реальности из состояния возможного в действительное.

Комплексное представление *в одном труде* опыта создания, становления и развития сети библиотек Сибири и Дальнего Востока, по нашему мнению, важно для обеспечения преемственности и сохранения научного знания, укрепления статуса регионального библиотековедения.

Не претендуя на исчерпывающее обобщение результатов практики, автор ставит цель – привлечь внимание к ключевым проблемам развития библиотек территории. Надеемся, что монография будет представлять интерес для специалистов библиотечной отрасли, историков, краеведов, преподавателей, аспирантов и студентов вузов соответствующего профиля.

Глава 1

Теоретико-методологические подходы исследования эволюции библиотечной сети региона

1.1. Культурологические и регионоведческие концепции как основа для изучения библиотечного дела территории

Библиотеки, которые являются объектом нашего исследования, как мы уже отметили, представители библиотековедческой и книговедческой школ изучают в разные исторические периоды и с разных позиций, но общим является то, что рассматривают они их как учреждения, включенные в социально-культурное пространство региона, которым является Сибирь и Дальний Восток. Исходя из этого считаем целесообразным обратиться к социально-культурологическим и регионоведческим концепциям, положения которых могут быть учтены при изучении эволюции сети библиотек территории[49].

---

[49] *Артемьева Е. Б.* Интерпретация истории библиотек региона на основе использования социально-культурологических концепций // Региональные проблемы истории книжного дела : материалы II Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. (Челябинск, 25–26 окт. 2011 г.). Челябинск, 2011. С. 103–106 ; *Артемьева Е. Б.* История библиотек Сибири и Дальнего Востока через призму культурологических и регионоведческих исследований // Гуманитар. науки в Сибири. 2011. № 3. С. 95–99 ; *Артемьева Е. Б.* Культурологические и регионоведческие концепции как основа для исследования эволюции библиотек территории // Библиосфера. 2012. № 1. С. 9–15.

Ряд специалистов интерпретирует историю с позиций идеи локальных цивилизаций. Ее суть заключается в том, что история человечества рассматривается как пространство, заполненное самобытными регионально-культурными организмами или локальными цивилизациями[50]. Локальные цивилизации представляют собой, с одной стороны, качественно различные и реально существующие (или существовавшие) на Земле общественные образования, а с другой, методологической, – это, безусловно, важнейшие категории, позволяющие по-новому изучать в диахронии (исторически эволюционно) и синхронии (одновременно) структуру человеческого общества. Собственно, «цивилизации могут быть определены как устойчивые системы оснований для объединения людей, их общностей и культур, опирающиеся на преобладающее единство технологий, информационных и ценностных отношений»[51]. Понятие «локальная цивилизация» не совпадает по содержанию и по сущности с понятиями «общественно-экономическая формация», «общество», «государство», «страна», «глобальная цивилизация». Локальная цивилизация – это общественная система, включающая в себя различные основания: общецивилизационные, культурные, экономические, технологические, ценностные, коммуникативно-информационные, этнопсихологические, религиозно-этические и другие, объединенные воедино и таким образом соединяющие между собой людей, их общности (семьи, этносы, племена) и их культуры в нечто единое и неповторимое в многообразии человеческого мира[52].

Почти во всех публикациях по теории цивилизаций (цивилизациологии[53]) отмечается, что «матрица» цивилизации имеет свое первоначально сформировавшееся ядро, в основе которого находится *культура «как самобытная творческая деятельность людей по созданию, пополнению и сохранению материальных и духовных*

---

[50] История России с древнейших времен до второй половины XIX века : курс лекций / Б. В. Личман, В. В. Скоробогацкий, С. П. Постников, С. В. Рыбаков ; под ред. Б. В. Личмана ; Урал. гос. техн. ун-т. Екатеринбург, 1995. С. 13–16.

[51] *Трофимова Р. П.* Культурология: теория и история : учеб.-дискурс / Фин. акад. при Правительстве Рос. Федерации. М., 1997. С. 138 ; История. Культура. Цивилизация : учеб. пособие / Фин. акад. при правительстве Рос. Федерации ; сост. и отв. ред. Р. П. Трофимова. М., 1998. С. 3–4 ; Локальные цивилизации и взаимодействие в них культурных и экономических факторов // Каталог статей и учебных пособий «JourClub». URL: http://www.jourclub.ru/12/303/ (дата обращения: 13.08.2011).

[52] *Трофимова Р. П.* Культурология: теория и история … С. 138.

[53] Цивилизациология – наука о цивилизациях.

ценностей»[54]. Именно культура, с точки зрения культурологов, *является универсальной категорией в исследовании общества*: 1) культура как основа интеграции или дифференциации общества; 2) культура как система создания, хранения, распространения, обмена, потребления духовных ценностей (роль культуры в поддержании социальной стабильности, преемственности, динамики развития). Библиотеки, будучи учреждениями культуры, включены в эту систему непосредственно.

Обратим внимание на концепцию русского социолога и культуролога Н. Я. Данилевского (1822–1885), изложенную в труде «Россия и Европа» (1868), в которой получает развитие уже названная нами идея о локальных культурно-исторических типах, соответствующих типам цивилизаций. Общая схема их эволюции имеет циклический характер: она включает стадию зарождения, период «средней истории»; кульминационным этапом является его цивилизационная стадия, то есть «расцвет», и реализация всех его возможностей. После этого неизбежно начинается упадок, стагнация, которая может быть очень длительной, или жизнь культурно-исторического типа завершается катастрофой. Погибая, они превращаются в «этнографический материал», который смешивается с другими этническими группами и, потеряв свою самобытность, начинает новый виток развития уже в составе другого культурно-исторического типа. Культурно-исторические типы, согласно концепции ученого, сохраняют индивидуальность в процессе своего исторического развития и проходят одни и те же стадии отнюдь не одинаково[55]. Таким образом, Н. Я. Данилевский придавал особое значение *самобытности, уникальности каждого отдельного культурно-исторического типа. Любая культура,* с его точки зрения, даже та, которая, на первый взгляд, ничего не привнесла в мировую культуру, или вклад ее был незначителен, тем не менее *имеет ценность уже в силу своей неповторимости, проявляющейся во всех сферах цивилизационной деятельности.* По его мнению, *цивилизации при всем их несходстве равноценны и одинаково важны в рамках мирового исторического развития.* При этом ученый придавал большое значение *и преемственности цивилизаций.* Его установка – анализировать всемирно-исторический процесс с учетом сочетания в нем общих закономерностей и специфики

---

[54] *Трофимова Р. П.* Культурология: теория и история … С. 138.

[55] *Хачатурян В. М.* Н. Я. Данилевский и В. С. Соловьев о всемирно-историческом процессе и локальной цивилизации // Цивилизации. М., 1993. Вып. 2. С. 166–172.

их воплощения в истории отдельного культурного типа, по нашему мнению, очень важна.

Рассуждая о всемирно-историческом процессе, стоит упомянуть концепцию русского историка В. О. Ключевского (1841–1911). В главном труде своей жизни – полном курсе лекций «Русская история»[56] – ученый выделяет два предмета исторического изучения. «Накопление опытов, знаний, потребностей, привычек, житейских удобств, улучшающих, с одной стороны, частную личную жизнь отдельного человека, а с другой – устанавливающих и совершенствующих общественные отношения между людьми – таков один предмет исторического изучения». Как указывает ученый, результаты деятельности, достигнутые тем или другим народом, обыкновенно называют его культурой, или цивилизацией; и именно они являются предметом изучения особой отрасли исторического ведения – истории культуры, или цивилизации. Другой предмет исторического наблюдения – это «природа и действие исторических сил, строящих человеческие общества, свойства тех многообразных нитей, материальных и духовных, с помощью которых случайные и разнохарактерные людские единицы с мимолетным существованием складываются в стройные и плотные общества, живущие целые века. Историческое изучение строения общества, организации людских союзов составляет задачу особой отрасли исторического знания, науки об обществе, которую также можно выделить из общего исторического изучения под названием исторической социологии»[57]. Таким образом, В. О. Ключевский считал, что *в историческом изучении важны две, не исключающие, а дополняющие друг друга, точки зрения – культурно-историческая и социологическая.*

Немецкий философ и культуролог О. Шпенглер (1880–1936) в работе «Закат Европы» (1 том – 1918, 2 том – 1923) выдвинул концепцию, в которой культура рассматривается, во-первых, не как единая общечеловеческая культура, а как расколотая на восемь культур, каждая из которых вырастает на основе своего собственного уникального «прафеномена»[58] – способа «переживания жизни». Наряду с египетской, индийской, вавилонской, китайской, арабо-

---

[56] *Ключевский В. О.* Русская история : полн. курс лекций : в 5 т. М., 2001. Т. 1. 672 с. ; Т. 2. 688 с. ; Т. 3. 703 с. ; Т. 4. 879 с.; Т. 5. 767 с.

[57] *Ключевский В. О.* Русская история … Т. 1. С. 37–52.

[58] С точки зрения О. Шпенглера, «прафеномен» – это чистое созерцание идеи. Таким «прафеноменом» истории, как прошедшей, так и будущей, является культура.

византийской, греко-римской, западноевропейской, культурой майя, ученый выделил пробуждающуюся *русско-сибирскую культуру*. Их существование в разные времена на самых отдаленных территориях планеты для О. Шпенглера – свидетельство не единства мирового исторического процесса, а единства проявлений жизни во Вселенной во всем ее многообразии. Итак, *культура* у О. Шпенглера – *это сложившаяся в веках историко-культурная целостность.*

Во-вторых, *культура подчиняется жесткому биологическому ритму*. В пределах общего цикла эволюции в каждой из культур выделяются два главных этапа: этап восхождения (собственно культура) и этап ее нисхождения (цивилизация)[59]. Термином «цивилизация» О. Шпенглер обозначает поздний этап развития единой культуры, который он расценивает как «логическую стадию, завершение и исход культуры». То есть цивилизация – последняя, неизбежная фаза всякой культуры. Она выражается во внезапном (органически обусловленном, возрастном) перерождении культуры, резком надломе всех творческих сил, переходе к переработке уже использованного историей материала, отживших форм.

Таким образом, развивая учение о множестве завершенных, разобщенных в пространстве и во времени «культур», равноценных по предельной полноте осуществленных в них возможностей и достигнутому совершенству выражения, языка форм, О. Шпенглер в то же время выступает против идеи единого «всемирного» исторического процесса, единой линии эволюции человечества, проходящей последовательные этапы развития, то есть поступательного движения, которое, используя социальные, гносеологические и другие критерии, историки определяли как прогресс[60].

Находясь под влиянием идей О. Шпенглера (хотя и не во всем с ним соглашаясь), британский историк, философ и культуролог А. Тойнби (1889–1975) также высказывал приверженность идее многолинейного развития суверенных культур, что отражено в его 12-томном труде «Постижение истории» (1 том – 1934, последний – 1961), который многие ученые признают шедевром исторической и макросоциологической науки. А. Тойнби начинает свое

---

[59] *Шпенглер О.* Закат Европы: очерки морфологии мировой истории: в 2 т. М., 2003. Т. 1: Образ и действительность. 523 с. ; Т. 2: Всемирно-исторические перспективы. 612 с.

[60] Понятие «культура» в концепции Шпенглера // Мир словарей. Философский словарь. URL: http://mirslovarei.com/content_fil/ponjatie-kultura-v-koncepcii-shpenglera-12423.html (дата обращения: 31.03.2011).

исследование с утверждения, что истинной областью исторического анализа должны быть общества, имеющие как во времени, так и в пространстве протяженность большую, чем национальные государства. Они называются «локальными цивилизациями». Таких развившихся «локальных цивилизаций» ученый насчитывает более 20. Предприняв широкомасштабное переосмысление всего общественно-исторического развития человечества в духе теории круговорота локальных цивилизаций, объединяющую роль он отводит «мировым проповедническим религиям» (буддизм, христианство, ислам), которые оказываются высшими ценностями и ориентирами исторического процесса[61].

В многообразии культур видит единый путь развития человечества и русский философ Н. А. Бердяев (1874–1948). Его концепция культуры основывается на идее универсальности и всемирности истории человечества. По мнению специалиста, *культуры – это не замкнутые в себе, обособленные миры,* как у О. Шпенглера и А. Тойнби, *они взаимосвязаны.* Однако понятие культуры сведено у Н. А. Бердяева лишь к духовной сфере. Сущность культуры он показывает через сравнение ее с цивилизацией. Если для О. Шпенглера цивилизация есть окостенение, смерть культуры, а культура и цивилизация есть различные этапы в развитии, то у Н. А. Бердяева культура и цивилизация существуют одновременно. При этом цивилизация оценивается им с негативных позиций: «Культура есть явление глубоко индивидуальное и неповторимое. Цивилизация же есть явление общее и повсюду повторяющееся. <….> Культура имеет душу. Цивилизация же имеет лишь методы и орудия». Касаясь генезиса культуры, Н. А. Бердяев также отмечает, что «всякая культура имеет периоды своего цветения, своего высшего подъема»[62].

В связи с темой нашего исследования, считаем уместным сослаться на теорию русского социолога и культуролога П. А. Сорокина (1889–1968), в которой центральное положение отводится проблемам социальной целостности и социальной системы. Он рассматривал историческую действительность как сложную иерархию

---

[61] Тойнби Арнольд // Мир словарей. Социологический словарь. URL: http://mirslovarei.com/content_soc/tojnbi-toynbee-arnold-5452.html (дата обращения: 31.03.2011).

[62] Концепция культуры Николая Бердяева (1874–1948) // Основные школы и концепции культурологии Е. П. Корякина. URL: http://avt.miem.edu.ru/Kafedra/KT/Publik/posob_1_kt.html#Концепция культуры Николая Бердяева (дата обращения: 12.05.2011).

культурных и социальных систем и подсистем. Ученый считал, что подлинной причиной и условием закономерного развития общества или «мира социума» является существование мира ценностей, значений чистых культурных систем, а человек является носителем системы ценностей. То есть *каждый тип культуры*, по мнению П. А. Сорокина, *определяется социальной системой, культурными системами общества и самим человеком, носителем культурных значений*[63].

В последнее время «ожили», как указывают ученые, и культурно-исторические концепции евразийства, самобытного течения русской мысли, расцвет которого приходится на первую треть XX в. Представителями этого движения являются русские интеллектуалы-эмигранты: Н. С. Трубецкой, Г. В. Вернадский, В. Н. Ильин, П. Н. Сабицкий, М. М. Шахматов, Л. П. Карсавин и др. В их работах часто упоминается идея мультилинейности исторического развития культур. Наиболее крупным трудом, в котором дается теоретическое обоснование этой концепции, является монография Н. С. Трубецкого (1890–1938) «Европа и человечество» (1920). По мнению автора, культурный процесс – это непрерывное создание новых ценностей, причем обязательно на основе появившихся ранее, в результате «комбинированного подражания» им. Из этого, естественно, следует, что для нормального развития культуры необходимым условием является ее традиционность. При сравнительном анализе различных культур мыслитель приходит к убеждению, что вместо принципа классификации народов и культур по степени их совершенства, необходимо ввести новый принцип – *принцип равноценности и качественной несоизмеримости всех культур и народов*.

Центральным пунктом евразийских культурно-исторических концепций является идея «месторазвития», согласно которой социально-историческая среда и географическое окружение сливаются воедино. Причем отдельным «местам развития» присущи свои определенные формы культуры независимо от национального состава и расового происхождения народов, проживавших там. Таким образом, *отдельные «места развития» становятся носителями особенного, только им присущего типа*

---

[63] Концепция локальных цивилизаций и культурно-исторических типов (О. Шпенглер, А. Тойнби, П. А. Сорокин) : конспект по культурологии // Электронная гуманитарная библиотека. URL: http://www.gumfak.ru/kult_html/lecture/lect07.shtml (дата обращения: 16.03.2011) ; *Поликарпов В. С.* Лекции по культурологии. М., 1997. С. 31–32.

культуры[64]. В то же время духовные «параметры» каждого конкретного региона в значительной мере детерминированы природно-климатическими условиями и полиэтнофункциональными характеристиками населения данной территории (расово-биологическими, социально-экономическими, религиозно-культурологическими), особенностями его территориальной организации[65]. Заметим, что об этом в свое время говорил и Л. Н. Гумилёв (1912–1992), выдающийся русский историк и этнограф. Опираясь на установки теории локальной цивилизации, он рассматривал в качестве *базовой структуры исторического процесса этнос – общность людей, населяющих определенную территорию и объединенных действием пассионарного духа (биопсихической энергии, рождаемой сочетанием собственно этнических, географических, климатических условий жизни этой общности)*[66].

Сегодня, когда речь идет об интеграции цивилизаций с сохранением и даже усилением всех локальных особенностей, мы рассматриваем концепции наших предшественников как дополняющие одна другую. Эволюция науки дает новые инструменты, позволяет взглянуть на прошлое с иных позиций. Современные ученые, основываясь на этих и других концепциях, считают, что региональные проблемы необходимо представлять в историко-культурном ключе, делая особый акцент на локальных сообществах. При этом важным является рассмотрение местной специфики «в ее нераздельной слитности с общероссийским началом».

Это мнение, в частности, высказывает историк М. А. Орешина, отмечая, что «идея о естественной разделенности России, о независимости ее цивилизационных истоков, когда изымается связь этих уникальностей с целостностью, к которой они были изначально и неизбежно привязаны, формирует “корпускулярный” стиль мышления, акцентирующий расколотость России и уникальность отдельных ее регионов»[67].

Другой автор, Ю. М. Беспалова, представляя региональную культуру как особый мир, уединенный и замкнутый, в то же время

---

[64] *Поликарпов В. С.* Лекции по культурологии… С. 32–35 ; *Жданова Г. В.* Философия культуры евразийства (методологические аспекты) // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер. 7. Философия. 2004. № 6. С. 36–46.

[65] *Рыженко В. Г., Быкова А. Г.* Культура Западной Сибири: история и современность : учеб. пособие / Ом. гос. ун-т. Омск, 2001. С. 13.

[66] *Садохин А. П.* Этнология : учеб. для вузов. М., 2000. С. 129–135 ; *Поликарпов В. С.* Лекции по культурологии ... С. 34–35.

[67] *Орешина М. А.* Россия региональная: теоретико-методологические аспекты изучения / под ред. Г. И. Зверевой. М., 2000. С. 37.

отмечает, что важнейшими ее чертами остаются открытость, стремление к диалогу, приращению ценностей, созданных как внутри, так и вне данной культуры[68].

Имеются работы, в которых рассматривается исторический опыт организации регионального пространства в связи с проблемами истории российской государственности и механизмов обеспечения региональной политики имперской (центральной) власти по отношению к своим периферийным территориям. Таково, например, исследование А. В. Ремнёва. Автор указывает, что в процессе исторического развития Российской империи на ее огромном и многообразном пространстве сложились большие территориальные общности (регионы), заметно выделяющиеся своей индивидуальностью. При этом он соглашается с мнением современных ученых, считающих важнейшими признаками региона характерные для его населения процессы региональной самоидентификации (социально-психологические и культурно-личностные параметры регионального образа)[69]. Такой подход важен и для нашего исследования.

Применяя указанные концепции в комплексе для изучения культуры региона, В. Г. Рыженко, А. Г. Быкова и их соавторы пытаются представить *социокультурную составляющую образа региона в контексте динамики культурного пространства и интеллектуального ландшафта России*. С их точки зрения, культура и культурное пространство региона – это столь же неотъемлемые признаки территориальных общностей, как и хозяйственно-экономические связи. В своем историческом развитии культурный потенциал региона приобретает гораздо бóльшую открытость и контактность с другими регионами и центром, чем социально-экономический потенциал. Кроме того, по их мнению, культурное пространство региона, равно как и культурный его потенциал, отличается бóльшей устойчивостью в силу более тесной привязки к месту, к локальному и региональному своеобразию; по мере эволюции происходят различные системно-

---

[68] *Беспалова Ю. М.* Региональная культура в социокультурном пространстве России // Словцовские чтения – 99 : тез. докл. и сообщ. науч.-практ. конф. Тюмень, 1999. С. 236–238.

[69] *Ремнёв А. В.* Самодержавие и Сибирь: административная политика второй половины XIX – начала XX веков / Отв. ред. А. П. Толочко ; Ом. гос. ун-т. Омск : ОмГУ, 1997. С. 8–9.

структурные видоизменения устойчивых алгоритмов при сохранении культурного ядра территории[70].

Значение культурного фактора в развитии региона подчеркивал и В. М. Розин, который утверждал, что «без сформированной целостной региональной культуры и регионального сознания населения нет и региона». По его мнению, *культура – один из основных факторов, определяющих самобытность территории*[71].

Ч. К. Даргын-оол также заметил, что для того чтобы осознать модернизационный процесс, необходимо рассмотреть регион с точки зрения культурной основы социальных изменений. С учетом социокультурного фактора регион принято рассматривать как административную территорию в составе одной страны, имеющую свою историю формирования, политическую автономность и свои институты власти, своеобразную хозяйственную, этническую и культурную жизнь. В качестве основных отличительных черт региона автор выделяет: *социальную общность или социальные связи; единство исторического происхождения, единую территорию или пространственную локализацию, особую форму хозяйствования, этническую культуру и общий менталитет, систему политической жизни или определенную социально-политическую форму*[72].

В общей линии изучения регионального образа принципиальным является постоянное соотнесение истории и современности, а также представление о регионе как исторически сложившейся открытой системе с подвижными границами.

Таким образом, при изучении региона современными учеными – историками культуры – высказываются суждения о перспективности использования в качестве междисциплинарного подхода социокультурной теории, поскольку культурный фактор, в том числе научное знание, обеспечивает перспективу развития социума, освоение личностью культурных ценностей, создание новых регулятивных норм духовной жизни, а работники культуры и образования выступают носителями культуры не только в смысле хранителей

---

[70] *Рыженко В. Г., Быкова А. Г.* Культура Западной Сибири … 371 с.

[71] *Розин В. М.* Экспертиза стратегии новой региональной политики Тюмени // Тюмень в процессе формирования новой региональной политики : материалы консультатив. опроса экспертов. Тюмень, 1994. С. 55–59.

[72] *Даргын-оол Ч. К.* Роль культурного фактора в модернизационном развитии российских регионов // Филос. науки. 2002. № 2. С. 29, 32.

традиций, исторической памяти, но и как творцы идеалов, смыслов, программ общения и поведения[73].

Часто социокультурную теорию называют цивилизационной. Считаем необходимым пояснить этот тезис. Существуют различные определения «цивилизации». Однако во всем их многообразии выделяются два направления: первое определяет понятие «цивилизация» исходя из форм и уровня развития культуры; второе – из основополагающей роли развития социума. Однако в настоящее время все большее число историков сходится во мнении, что *цивилизация – это социокультурный феномен исторического развития*[74]. «Дробление» истории на множество частных направлений, все большая специализированность вопросов изучения сделала необходимой появление интегративной категории «цивилизация», позволяющей историческому исследованию выйти на новый уровень и показать многовариантность и отсутствие линейности развития отдельных территорий, представить особенности каждого региона (провинции) в общецивилизационной и культурной структуре. Именно цивилизационный подход лежит в основе парадигмы современного обществознания.

Как мы уже отмечали, библиотеки – это учреждения культуры, способствующие духовному развитию общества. *Библиотечное дело – это культурно-цивилизационный феномен, включенный в контекст культурно-исторической и социальной среды региона и страны в целом.* И региональный аспект, суть которого состоит в соотношении общего и отдельного в культурной сфере, при этом очень важен[75]. Каждое социокультурное пространство – это единое целое, составные части которого объединены общими ценностями. Кроме того, социокультурное пространство можно рассматривать и как пространство взаимоотношений, порожденных потребностями социальных субъектов, реализуемых в процессе их совместной социокультурной деятельности, в частности и профессиональной. С этой

---

[73] *Рыженко В. Г., Быкова А. Г.* Культура Западной Сибири ... С. 12.

[74] См., подробно: *Костяев А. И., Максимова Н. Ю.* Современная российская цивилизациология. Подходы, проблемы, понятия. М. : Изд-во ЛКИ, 2007. 328 с. ; *Якубовская И. В.* Методические рекомендации и указания к самостоятельной работе и семинарским занятиям по дисциплине «История мировых цивилизаций» для студентов-магистрантов по направлению 520800 – история. Великий Новгород, 2010. 46 с. ; История мировых цивилизаций : учеб. пособие / Л. И. Снегирёва, Т. И. Дунбинская, М. П. Широкова, Л. М. Найбороденко ; Том. гос. пед. ун-т. Томск : ТМЦДО, 1999. 98 с.

[75] *Беспалова Ю. М.* Региональная культура … С. 236–238.

точки зрения библиотечное пространство – это часть пространства социокультурного[76].

Сибирь и Дальний Восток – это своего рода локальная цивилизация со своими местными особенностями, включенная в общий исторический процесс развития. По мере ее эволюции происходят различные системно-структурные видоизменения устойчивых алгоритмов при сохранении культурного ядра «матрицы» этого общественного образования. *Специалисты*, изучающие развитие библиотек Сибири и Дальнего Востока *с позиций культурно-исторического, социально-экономического, социально-культурного, ресурсно-деятельностного, организационно-функционального подходов,* учитывают, в зависимости от поставленных задач, положения вышеизложенных концепций (не вдаваясь порой в их подробный анализ).

На наш взгляд, целесообразно изложить результаты всех исследований в комплексе, именно *с позиций цивилизационного подхода.* Его применение позволит системно подойти к освещению вопроса, представить историческую картину эволюции библиотечной сети в условиях социально-экономических трансформаций, культурного и этнического развития народов Сибири и Дальнего Востока. Цивилизационный подход предполагает также и некое «очеловечивание» истории, что в последнее время приобретает особое значение.

1.2. Сибирско-Дальневосточный регион: внешняя среда функционирования библиотек

Библиотека представляет собой открытую социальную систему. Ее появление вызвано общественными потребностями, а ее свойства проявляются в процессе взаимодействия с внешней средой. Внешняя среда определяет функции библиотеки; из внешней

---

[76] См.: *Кожевникова Л. А.* Методика региональных … 168 с. ; *Яковлева Н. В.* Библиотека в системе базовых социальных и культурных процессов территории // Сибирь: вчера, сегодня, завтра. Первые Ермаковские чтения : материалы регион. науч. конф. (Новосибирск, 21 дек. 2008 г.). Новосибирск, 2009. С. 318–325 ; *Бенин В. Л., Гильмиянова Р. А.* Роль и место библиотеки в социокультурном пространстве // Библиосфера. 2011. № 1. С. 3–10 ; *Рубанова Т. Д.* Социопространственные структуры в историко-библиотечных исследованиях // Библиосфера. 2011. № 4. С. 3–6.

среды в библиотеку поступают необходимые ресурсы; во внешний мир обращены библиотечные продукты и услуги. Библиотека в значительной степени подвержена воздействию факторов историко-культурного, природно-географического, социального, технического, экономического, политического, юридического характера. Изменяя набор и сочетание своих функций и структурных элементов, в том числе ресурсов, она закономерно адаптируется в среде функционирования и в то же время оказывает на нее воздействие[77].

Кратко представим характеристику и опыт освоения Сибири и Дальнего Востока[78] – территории, библиотечная сеть которой является объектом нашего исследования. По нашему мнению, анализ этой проблемы очень важен для того, чтобы понять, в каких исторических и социально-экономических условиях происходило зарождение, становление и развитие библиотек и других учреждений культуры этого уникального региона. Именно с присоединения Сибири к русскому государству, с точки зрения специалистов[79], началось подлинное превращение Руси в Великую Россию.

Долгое время Сибирь являлась местом проживания только автохтонного населения[80]. В 1581–1584 гг. казачьи отряды атамана Ермака преодолели сопротивление татарского хана Кучума в Западной Сибири, что явилось началом освоения восточных территорий

---

[77] См., подробно: *Артемьева Е. Б., Данилова Л. Ю.* Библиотечные ресурсы удаленного … С. 51–60.

[78] При подготовке фактического материала использован ряд источников: *Потанин Г. Н.* Завоевание и колонизация Сибири // Живописная Россия. СПб. ; М., 1884. Т. 11. С. 31–48 ; *Шиловский М. В.* Сибирь в составе Российского государства: основные этапы освоения // Сибирь: вчера, сегодня, завтра. Первые Ермаковские чтения : материалы регион. науч. конф. (Новосибирск, 21 дек. 2008 г.). Новосибирск, 2009. С. 4–10 ; *Резун Д. Я., Шиловский М. В.* Сибирь, конец XVI – начало XX века: фронтир в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов / Рос. акад. наук. Сиб. отд-ние, Объед. ин-т истории, филологии и философии, Ин-т истории. Новосибирск : Сова, 2005. 193 с. ; *Топчий А. Т.* Проблемы истории освоения Сибири // Сибирь в XVI–XX веках: экономика, общественно-политическая жизнь и культура. Новосибирск, 1997. С. 61–67 ; Сибирь в составе Российской империи / И. Л. Дамешек, Л. М. Дамешек, В. П. Зиновьев [и др.]. М., 2007. С. 302–335 ; ресурсы официальных сайтов органов власти субъектов РФ ; статьи из изданий: Большая Российская энциклопедия : в 30 т. / отв. ред. С. Л. Кравец. М. : Большая Рос. энцикл., 2004– ; Большая советская энциклопедия : в 30 т. М., 1969–1978.

[79] См., напр.: Сибирь в составе Российской империи … С. 302–335.

[80] Автохтонное население – первоначальное, исконное население территории.

русскими людьми. Г. Н. Потанин писал по этому поводу: «первоначальное освоение Сибири, выразившееся в быстром продвижении землепроходцев к Тихому океану и создании опорных пунктов – острогов, обусловливалось двумя факторами: насущной потребностью государства в условиях лихолетья (Смута[81]) пополнить казну и наличием социальных групп, которые были способны осуществить это путем быстрого присоединения и промыслового освоения колоссальной территории. Такими группами стали казаки, поставленные перед альтернативой: быть уничтоженными как социальная группа или стать включенными в систему "государевой службы"; а также черносошное и посадское население севера Руси, слабо затронутое Смутой и потерявшее традиционные связи с Новгородом. Таким образом "Ермак проложил путь в Сибирь для массы с казачьего юга и новгородского севера"»[82]. По мере продвижения русских людей в Сибирь появлялись остроги, получавшие в дальнейшем статус городов – Тюмень (1586), Тобольск (1587), Берёзов (1593), Тара и Сургут (1594), Обдорск (1595)[83].

Стремительность русского продвижения на восток историки объясняют наличием нескольких факторов. Прежде всего, это низкая плотность и слабая организованность коренного населения азиатской части России, их постоянная межродовая и межплеменная вражда. Русские, используя как военное давление, так и дипломатические приемы, сумели относительно быстро подчинить сибирских аборигенов власти российских законов. Другой причиной являлся экономический интерес[84]. Экспедиции

---

[81] В исторической литературе Смутой (Смутным временем) принято называть драматические события конца XVI – начала XVII в., начавшиеся со смертью в 1598 г. царя Федора Ивановича и пресечением династии Рюриковичей, где тесным образом переплелись различные по характеру явления: кризис власти, самозванство, гражданская война и иностранная интервенция. Этот исторический пласт можно определить как кризис – династический, социальный, экономический, политический, то есть это была эпоха кризиса российской государственности. – См. *Осокина И.* Смута начала XVII века и исторические судьбы России // Историк : обществ.-полит. журн. URL: http://www.historicus.ru/smuta/ (дата обращения: 05.05.2012).

[82] *Шиловский М. В.* Сибирь в составе Российского … С. 4.

[83] Сегодня это административный центр Ямало-Ненецкого автономного округа – Салехард.

[84] *Зуев А. С.* Сибирь: вехи истории (XVI–XIX вв.) : учеб. пособие. Новосибирск, 1998. С. 68–69 ; *Тимошенко А. И.* Движение на восток: особенности Российского колонизационного процесса в XVI–XX вв. // Сибирь: вчера, сегодня, завтра. Первые Ермаковские чтения : материалы регион. науч. конф. (Новосибирск, 21 дек. 2008 г.). Новосибирск, 2009. С. 47–50.

первопроходцев по царскому указу направлялись в новые места, прежде всего, для «государева ясачного сбору» – специального налога на аборигенное население, который собирали исключительно пушниной.

В начале XVII в. на р. Таз появился острог Мангазея (1601)[85], превратившийся в главную базу ясачных операций вплоть до рек Лены и Енисея. Впоследствии были заложены: Томск (1604), Кузнецк (1618), Енисейск (1619), Канск и Красный Яр[86] (1628), Якутск (1632), Ачинск (1641).

На пути в Прибайкалье первым форпостом стал Братский острог (1631), построенный на берегу р. Ангары. Дальнейшее присоединение Прибайкалья связано с освоением территорий Ангарского и Ленского водных бассейнов. В 30–50-е гг. XVII в. сооружается ряд острогов: Усть-Кутский, Киренский, Чечуйский (1631), Тутурский (1631–1632), Верхоленский (1641), Илгинский (конец 1640 – начало 1650-х гг.), Балаганский (Верхний Братский) (1654). В 1660-е гг. были построены: Иркутский (1661), Бельский (1667) и Идинский остроги (1671).

Для закрепления Забайкалья были поставлены Баргузинский (1648), Нерчинский (1653), Читинский (1653), Селенгинский (1665), Удинский (1665–1666), Кабанский (1693) остроги[87].

Многие служилые люди стали заниматься земледелием. На смену «мягкому» золоту пришли цветные и драгоценные металлы. В Нерчинске выплавляли свинец и олово, а в Москве из забайкальской руды – первое отечественное серебро.

Дальнейшее освоение территории Приенисейского края было связано с продвижением на юг и основанием Абаканского (1707) и Саянского острогов (1717–1718). В интервале 1710–1716 гг. для отражения набегов воинственных кочевников и дальнейшего продвижения русских к верховьям Оби и богатейшим землям

---

[85] Мангазея сохраняла крупное экономическое значение до 1640-х гг. С истреблением пушного зверя в этих местах и перенесением пушного промысла дальше на Восток Сибири значение Мангазеи как торгово-промышленного и ремесленного центра стало падать. Мангазея была оставлена населением, а её гарнизон переведен на Енисей в Туруханское зимовье, на месте которого был заложен г. Новая Мангазея, ныне г. Туруханск.

[86] Красноярск // Большая Российская энциклопедия. М., 2010. Т. 15. С. 627.

[87] См., напр.: Сибирский летописец : персон. сайт. URL: http://sibir-letopisi.ucoz.ru/ (дата обращения: 05.05.2012) ; Города и остроги // Города и остроги Земли Сибирской : персон. сайт. URL: http://ostrog.ucoz.ru/ (дата обращения: 25.03.2012).

Алтая был заложен острог в устье р. Берди, получивший название Бердский[88]. До 1717 г. он находился в ведении Томского воеводства, затем был передан в распоряжение Кузнецкой администрации. Освоение Алтая пошло быстрее после того, как для защиты от воинственных кочевников джунгар были построены Белоярская (1717) и Бикатунская (1718) крепости.

В 1733 г. по сенатскому указу началось сооружение Московско-Сибирского тракта – главной сухопутной артерии региона.

Во второй половине XVIII – начале XIX в. сформировался комплекс Колывано-Воскресенского (с 1834 г. – Алтайского) горного округа Кабинета его императорского величества, включавшего ряд заводов по выплавке меди, железа, камнерезному производству. В Сузуне, на медеплавильном заводе, начали чеканить с 1766 г. «медные сибирские монеты». С конца 1820-х гг. начинает свою историю добыча золота в Азиатской России[89].

Помимо естественного прироста численность русского населения в регионе в XVIII–XIX вв. увеличивалась за счет принудительного водворения и переселения внутри территории. Наиболее существенный «вклад» в решение демографической проблемы вносили ссыльные («штрафная колонизация»).

Следующий этап освоения Сибири был связан со строительством Транссибирской железнодорожной магистрали (1891–1905). Кроме того, стали стимулироваться крестьянские миграции. Как указывают историки, по своей масштабности, степени воздействия и последствиям массовую крестьянскую миграцию в Сибирь в конце XIX – начале XX в. можно квалифицировать как переселенческую революцию. Регион стал районом развития товарного маслоделия и мясного животноводства, значительно увеличились площади посевов. Интенсивно росло население Сибири, особенно – с 1897 по 1916 г., его численность увеличилась с 5,8 до 11 млн человек[90].

Дальний Восток имел свои, только ему присущие черты, выделявшие его в особую территорию.

---

[88] История Бердска. На берегах подаренной реки // Бердский городской портал. URL: http://www.berdsk.ru/berdsk/history.php?ELEMENT_ID=2349 (дата обращения: 25.03.2012).

[89] См., подробно: Азиатская часть России: новый этап освоения северных и восточных регионов страны / В. В. Воробьёва, Л. А. Бондаренко, И. А. Вижина [и др.]. Новосибирск, 2008. С. 20.

[90] *Шиловский М. В.* Сибирь в составе Российского … С. 4–10.

Во-первых, это был район, находившийся в процессе хозяйственного освоения. Часть его территории – Забайкалье, Охотское побережье и Камчатка – осваивалась с середины XVII в. Население Дальнего Востока постоянно пополнялось за счет прибывавших из разных мест переселенцев. Структура населения была весьма разнообразной: беглые крестьяне, казаки, люди, спасавшиеся от политического и религиозного гнета. Это было естественным процессом заселения никем не занятых территорий, свободных от традиционной хозяйственной деятельности. Немногочисленное туземное население вело кочевой образ жизни, занимаясь охотой, морским промыслом.

Проводить в жизнь политику привлечения людей на Дальний Восток российское правительство начало лишь в середине XIX в. В 1860-е гг. в регионе появились русские поселения – военные посты на оз. Ханка, а также по течению р. Уссури и чуть позже – по Амурской колесной дороге[91]; на Дальний Восток последовало огромное количество крестьян, освободившихся от крепостной зависимости, из Астраханской, Воронежской, Пермской и Вятской губерний. С 1880-х гг. процесс переселения стал носить плановый характер. Главная цель, которая ставилась правительством, – формирование продовольственной базы на основе богатых природных ресурсов Приамурья, Приморья и о. Сахалина. В край направлялись крестьяне преимущественно из Черниговской, Полтавской, Киевской, Харьковской и других украинских губерний, в меньшей степени – из Белоруссии и центральной части Европейской России. Однако малопригодность природно-климатических условий для развития сельского хозяйства, слабая подготовленность региона для организации этого вида деятельности способствовали оттоку крестьян в промышленность, которая стала постепенно играть ведущую роль в экономике региона. Получили развитие добывающие отрасли: золота и угля, серебра, свинца, меди, других цветных металлов; началось становление лесной и рыбной отраслей хозяйства. При этом производственная

[91] Амурская колесная дорога – трактовая дорога для гужевого транспорта между Хабаровском и Благовещенском («колесуха»), строившаяся, начиная с 1898 г., крестьянами-переселенцами, солдатами и каторжанами. Дорога длиной 2 тыс. километров имела в ширину 4–5 метров, мосты были деревянными, а через большие реки устроены паромные переправы. – См.: Строительство Амурской колесной дороги («колесухи») в 1898–1909 гг. // Межрегиональная дирекция по дорожному строительству в Дальневосточном регионе России : офиц. сайт. URL: http://dalvostok. su/ istoriya/item/17-istoria-glava-2 (дата обращения: 05.05.2012).

инфраструктура находилась в остром противоречии с богатой сырьевой базой, имело место слабое развитие транспортных коммуникаций.

Во-вторых, на общем развитии Дальнего Востока существенно отражалось его положение как военного форпоста страны. В обстановке усилившейся колониальной экспансии в Азии со стороны развитых капиталистических государств русское правительство вынуждено было закреплять позиции России на Дальнем Востоке, создавать военную защиту на случай возможных агрессивных акций враждебных государств. Вместе с тем укрепляясь на Дальнем Востоке, царизм стремился превратить его в плацдарм для расширения сферы своего влияния в Азии, особенно в конце XIX – начале XX в. В регионе сосредоточивались крупные контингенты вооруженных сил, создавался военно-морской флот, возводились военно-оборонительные сооружения.

В-третьих, окраинное положение, наличие протяженной границы, выход к морям создавали благоприятные предпосылки для развития торговли с зарубежными странами. Наконец, соседство густонаселенных государств Азии способствовало значительному притоку в Амурскую и Приморскую области рабочих-иммигрантов. Сказывались на общем развитии Дальнего Востока также отдаленность его от административного центра страны, разбросанность освоенных районов и слабая связь между ними, малонаселенность и неравномерность размещения жителей.

Тяжелые испытания постигли Дальний Восток в начале 1900-х гг. – годы русско-китайской и русско-японской войн[92].

---

[92] *Ионичева С. П.* О проблеме экономического освоения Дальневосточных земель XVII–XX вв. // Дальний Восток России: исторический опыт и современные проблемы заселения и освоения территории. Третьи Гродековские чтения : материалы регион. науч.-практ. конф. (Хабаровск, 4–5 окт. 2001 г.). Хабаровск, 2001. Ч. 2. С. 8–12 ; *Минакир П., Рензин О., Чичканов В.* Экономика Дальнего Востока: перспективы ускорения. Хабаровск, 1986. С. 5–8 ; *Аргудяева Ю. В.* Формирование сельского восточнославянского населения Приморского края (60-е годы XIX – начало XX в. // Арсеньевские чтения (7–8 апр. 1984 г.) : тез. докл. и сообщ. Хабаровск, 1984. С. 42–44 ; Приамурское генерал-губернаторство – форпост России на Дальнем Востоке // Правительство Амурской области : офиц. сайт. URL: http://www.amurobl.ru/wps/portal/!ut/p/c4/04_SB8K8xLLM9MSSzPy8xBz9CP0os3gTAwN_RydDRwN3I1dDA0_LoFADM9cQAwMjY_2CbEdFAIjO6uI!/ (дата обращения: 05.05.2012).

Так исторически развивался Сибирско-Дальневосточный регион до революционных событий 1917 г.

В советское время экономическое развитие рассматриваемой территории также имело определенную специфику. В Сибири сельское хозяйство до конца 1920-х гг. давало 75%, а промышленность – 25% совокупной продукции[93]. В 1930–1940-е гг. начинает активно развиваться Кузбасс – составной элемент угольно-металлургической базы СССР.

В 1940-е гг., в условиях мировой войны, началось строительство заводов-дублеров. Доля машиностроения и металлообработки в общих объемах промышленного производства превысила в это время 50%. Одновременно происходило становление в Сибири военно-промышленного комплекса (ВПК). Вплоть до начала 1990-х гг. экономика Сибири сохраняла милитаризованную направленность.

Помимо создания региональной структуры ВПК, в 1950–1960-е гг. началось строительство гидроэлектростанций, заводов по выплавке алюминия, по переработке леса. Наблюдалось активное освоение новых районов, велась разработка месторождений полезных ископаемых, осуществлялось создание территориально-промышленных комплексов; происходило развитие аграрной отрасли.

Наиболее существенные подвижки в советский период произошли в области образования и культуры. Если в конце XIX в. грамотных в Сибири насчитывалось лишь 9,6%, а имеющих образование выше начального – еще меньше – 0,8%, то к концу 1950-х гг. грамотность населения составляла 97,9%. Причем, в 1930-е гг. начальным и семилетним обучением было охвачено 97–99% детей школьного возраста, а к 1970-м гг. произошел переход к всеобщему среднему образованию.

С 1930-х гг. в регионе активно начали развиваться высшие учебные заведения и научные учреждения[94]. Стоит обозначить формирование научно-исследовательских институтов (НИИ) Сибирского и Дальневосточного отделений Российской академии наук

---

[93] Сибирь в период строительства социализма и перехода к коммунизму. Новосибирск, 1964. Вып. 3: Промышленность и рабочий класс Сибири в 1917–1961 г. С. 10.

[94] *Шиловский М. В.* Сибирь в составе Российского … С. 4–10.

СССР в конце 1950-х гг., Сибирских отделений Россельхозакадемии и Медицинской академии наук.

Промышленное освоение региона, развитие науки, культуры и образования в 1960–1980-х гг. способствовало значительному росту населения.

Системный кризис 1991–2000-х гг. привел к обвалу промышленного сектора и кардинальному изменению его отраслевой структуры. Тем не менее в настоящее время это район, прежде всего, развитой горнорудной, металлургической, нефтегазовой промышленности, сельского хозяйства, науки и культуры. Велик вклад региона в мировую индустриальную цивилизацию. Уместно вспомнить слова М. В. Ломоносова о том, что «российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном»[95], которые, по сути, сбылись. Однако «веками существует и усугубляется традиционный контраст между природными богатствами Сибири и унизительным убожеством повседневной жизни основной части, бегущих из нее и живущих в ней людей»[96].

Что касается Дальнего Востока, то после Гражданской войны и интервенции при активной роли государства, главный упор был сделан на освоение отдаленных земель, привлечение населения, способного осваивать уникальные природные ресурсы. «Богатая, изобильная в буквальном смысле этого слова дарами земными Дальневосточная область может с полным правом именовать себя страною будущего, – писал в 1924 г. выдающийся исследователь, писатель, краевед, педагог В. К. Арсеньев. – Здесь возможна благодаря обилию металлов, минералов, каменного угля, лесов, богатой фауны и даров моря широкая индустрия, прямо неслыханная в Европе»[97]. И действительно, основные силы здесь были направлены на развитие горнорудной, лесной и рыбной промышленности. В результате был создан мощный экономический потенциал.

---

[95] *Ломоносов М. В.* Краткое описание разных путешествий по Северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию (1763 г.) // Ломоносов М. В. Избранные произведения. Л., 1986. С. 498 ; То же. URL: http://feb-web.ru/feb/lomonos/texts/lo0/lo6/lo6-417-.htm (дата обращения: 21.03.2011).

[96] Так считает член-корреспондент РАН, директор института истории СО РАН В. А. Ламин. – См. : Азиатская часть России… С. 41.

[97] Арсеньевские чтения (7–8 апр. 1984 г.) : тез. докл. и сообщ. Хабаровск, 1984. С. 3.

В то же время на протяжении многих десятилетий этот регион развивался на основе приоритетов геополитического и ресурсного характера и существовал за счет дотаций из центра[98]. И к началу XXI в. все дальневосточные районы по совокупности экономических и социально-культурных показателей можно было охарактеризовать как проблемные: «территории, которые самостоятельно не в состоянии решить свои социально-экономические проблемы или реализовать свой высокий потенциал, в связи с чем требуют активной поддержки со стороны государства»[99].

К настоящему времени на Дальнем Востоке активно проявляются процессы деиндустриализации и дезурбанизации (хотя снижение антропогенной нагрузки на экологически уязвимые и неустойчивые северные биоценозы можно рассматривать и как положительное явление), обезлюдения больших отдаленных, особенно северных территорий[100]; налицо критическая демографическая ситуация: начавшийся в 1989 г. обвальный миграционный отток населения, вызванный потерей всех сравнительных преимуществ в области доходов, стабильности и общественного статуса, с 1993 г. дополнился естественной убылью. Специалисты отмечают, что воспроизводство населения в регионе вступило в стадию депопуляции[101].

Специфику региона определяет и то, что изначально Дальний Восток был ориентирован на сопредельные государства,

---

[98]См., подробно: *Минакир П., Рензин О., Чичканов В.* Экономика … С. 5–8 ; Экономика Дальнего Востока: реформа и кризис / А. Г. Адмидин, С. В. Быков, С. Ф. Воробьёв ; под ред. П. А. Минакира ; Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исслед. Хабаровск : Дальнаука, 1994. 202 с. ; *Ионичева С. П.* О проблеме … С. 8–12 ; *Свидерская В. В.* Исторические особенности формирования Дальневосточного населения // Дальний Восток России: исторический опыт и современные проблемы заселения и освоения территории. Третьи Гродековские чтения : материалы регион. науч.-практ. конф. (Хабаровск, 4–5 окт. 2001 г.). Хабаровск, 2001. Ч. 2. С. 22–25 ; *Артемьева Е. Б., Данилова Л. Ю.* Библиотечные ресурсы удаленного… С. 51–60.

[99] *Гранберг А. Г.* Основы региональной экономики. М., 2003. С. 317.

[100] *Ильин И. А.* Социальное строительство …. С. 8.

[101] *Галичанин Е. Н.* Межрегиональные аспекты экономической реформы на Дальнем Востоке и Забайкалье Хабаровск, 1998. 441 с. ; Дальний Восток и Забайкалье – 2010 : программа эконом. и социал. развития Дал. Востока и Забайкалья до 2010 г. / Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Ин-т эконом. исслед. М. : Экономика, 2002. 434 с. ; *Ильин И. А.* Социальное строительство … С. 79.

в его хозяйственном развитии немаловажную роль играли представители восточных стран – Китая, Кореи и Японии[102].

Мы уже упоминали, что Сибирско-Дальневосточный регион являлся местом каторги и ссылки[103] практически на протяжении всего периода развития. И это оказывало свое влияние на структуру и численность населения в разные годы[104].

Все эти трансформации, несомненно, определяют развитие культурного пространства территории, в которое включены библиотеки.

Не менее значимое воздействие на этот процесс оказывают и пространственные ландшафты, в частности *административно-территориальное деление* региона.

Напомним, что основной административной единицей Сибири, как и европейской части страны, в XVI–XVII вв. был уезд. Формирование уездов шло по мере включения в состав Русского государства новых территорий. Продвижение русских на Восток заставляло правительство искать новые механизмы управления вновь присоединенными территориями, по размерам во много раз превосходившими европейскую часть России. Нужен был орган, который мог бы объединить их деятельность и придать общее направление. Царское правительство, понимая значимость распространения православия для коренных народов и первых

---

[102] См., напр.: *Белоус Б. С.* О роли японских переселенцев в развитии экономики Приморья во второй половине XIX в. // Дальний Восток России: исторический опыт и современные проблемы заселения и освоения территории. Третьи Гродековские чтения : материалы регион. науч.-практ. конф. (Хабаровск, 4–5 окт. 2001 г.). Хабаровск, 2001. Ч. 2. С. 40–43 ; *Пикалов Ю. В.* Проблема китайской и корейской иммиграции на Дальнем Востоке России в 20-е – 30-е гг. XX в. // Там же. С. 44–47.

[103] См., подробно: *Ядринцев Н. М.* Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. СПб. : Изд. И. М. Сибирякова, 1892. 2-е изд. 720 с. ; *Максимов С. В.* Сибирь и каторга. Ч. 1–3. СПб. : Тип. А. Траншеля, 1871. Ч. 1. 460 с. ; Ч. 2. 354 с. ; Ч. 3. 388 с. ; *Максимов С. В.* Каторга империи. М. : ЭКСМО-Пресс, 2002. 440 с. (Архив русского сыска).

[104] *Шиловский М. В.* Переселения в государственной политике колонизации Сибири (XVII–XX вв.) // Россия и Сибирь: проблемы взаимодействия в региональной политике в исторической ретроспективе. Иркутск, 2004. Ч. 1. С. 22–23 ; *Шиловский М. В.* Взаимоотношения сибирских областников с политическими ссыльными во второй половине XIX – начале XX веков // Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в. – февраль 1917 г.). Иркутск, 1983. Вып. 8. С. 115–124.

русских поселенцев, в 1620 г. учредило Сибирскую епархию, кафедральным городом был избран Тобольск.

Русское правительство постепенно и целенаправленно закрепляло административную власть за Тобольском, превращая его в столицу. Через Тобольск «стали вестись все сношения Москвы» с присоединенными землями. Было оформлено административно-территориальное образование – Тобольский разряд[105]. В его подчинение вошли все крупные города (Верхотурье, Тюмень, Туринск, Тара, Пелым, Берёзов, Мангазея, Сургут, Нарым, Томск) и остроги (Кетский, Енисейский и Кузнецкий), возглавлялся он воеводой, в задачи которого входили вопросы военного управления, «меры к распространению власти московского государя на новые территории», «снабжение гарнизонов» всем необходимым, устройство землепашества, сбор ясака и регулирование торговли[106]. Такое положение сохранялось до возникновения особого Томского разряда в 1629 г., к которому отошли названные остроги и два последних города. Однако и после разделения «Тобольск оставался первым городом в Сибири и главенствовал над Томском»[107]. В 1708 г. Тобольский разряд был ликвидирован в связи с тем, что указом Петра I от 18 декабря 1708 г. территория Российской империи была разделена на восемь огромных губерний, среди них была и Сибирская губерния (с центром в Тобольске), которая охватывала всю Сибирь и почти весь Урал. Ее площадь была самой значительной в стране (общая площадь Российской империи – 15 015,9 тыс. кв. км, а площадь Сибирской губернии – 10 978,3 тыс. кв. км)[108]. В XVIII–XIX вв. под влиянием целого ряда факторов административно-территориальное устройство Сибири неоднократно менялось: создавались губернии, области, наместничества. Начиная с первой Петровской реформы 1708 г., процесс эволюции административно-территориального деления России делится на

---

[105] *Бахрушин С. В.* Воеводы Тобольского разряда в XVII в. // Бахрушин С. В. Научные труды. М., 1953. Т. 3. С. 252.

[106] *Митрофанов В. В.* С. В. Бахрушин о функциях воевод Тобольского разряда в XVII в. // Путь в Сибирь : электрон. б-ка. URL: http://library. ikz.ru/georg-steller/materialy-iv-mezhdunarodnoi-nauchno-prakticheskoi/Mitrofanov-V.-V.-S.-V.-Bahrushin-o-funkciyah (дата обращения: 15.08.2011).

[107] *Бахрушин С. В.* Воеводы Тобольского … С. 254.

[108] Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб., 1899. Т. 54. С. 211–213.

13 этапов[109]. Этот вопрос, несомненно, заслуживает отдельного рассмотрения, однако мы считаем уместным привести некоторые сведения.

В 1764 г. Сибирская губерния была переименована в Сибирское царство, подразделявшееся на Тобольское и Иркутское генерал-губернаторства. Указом правительства от 19 января 1782 г. в Сибири были созданы три наместничества: Тобольское, Колыванское и Иркутское; Тобольское наместничество разделилось на две области: Тобольскую и Томскую. В 1796 г. наместничества были упразднены, в Сибири образованы две губернии – Тобольская и Иркутская. В 1804 г. значительная часть территории Тобольской губернии была отделена и включена в созданную впервые Томскую губернию. В 1805 г. была учреждена Якутская область, в 1822 г. – Енисейская губерния.

В январе 1822 г. по реформе М. М. Сперанского[110] вся территория Сибири была разделена на два генерал-губернаторства – Западно-Сибирское (центр – Омск) и Восточно-Сибирское (центр – Иркутск). В первое входили губернии Тобольская и Томская, а также вновь выделенная Омская область, а во второе – Енисейская (центр – Красноярск) и Иркутская губернии, а также Якутская область, приморские управления Охотское и Камчатское, пограничное с Китаем Троицкосавское[111] управление. Сперанский ввел

---

[109] См., подробно: *Тархов С. А.* Историческая эволюция административно-территориального и политического деления России // Регионализация и развитие России: географические процессы и проблемы. М., 2001. С. 191–213 ; Административно-территориальное деление Российской империи // Российская империя. История государства Российского. URL: http://www.rusempire.ru/administrativno-territorialnoe-delenie/administrativno-territorialnoe-delenie-rossiyskoy-imperii.html (дата обращения: 20.06.2011).

[110] Граф Михаил Михайлович Сперанский (1772–1839) – русский общественный и государственный деятель времен Александра I и Николая I, реформатор, законотворец, основатель российской юридической науки и теоретического правоведения. Сперанский составил ряд проектов переустройства государства.

[111] Троицкосавск был основан в 1727 г., располагался вдоль р. Кяхта, в окружении гор. В это же время в целях организации торговли России и Китая был заложен форпост на берегу реки, южнее Троицкой крепости, где проходил самый короткий путь в Пекин. Форпост был назван Кяхта, в 1743 г. получил статус торговой слободы. В 1805 г. Троицкосавск получил статус города, а Кяхта являлась единственной самоуправляемой слободой в России. В 1861 г. Кяхта-Троицкосавск был официально включен в список городов России. В XIX в. это один из крупных культурных центров Сибири, сыгравший значительную роль в культурных связях России со странами Центральной Азии. В 1934 г. Троицкосавск был объединен с торговой слободой Кяхта и переименован в г. Кяхта. – См.: Историческая справка // Кяхтинский район Республики Бурятия : офиц. сайт муниципального образования. URL: http://admkht.sdep.ru/pasport/spravka (дата обращения: 05.05.2012).

в действие «Указ о сибирских киргизах», по которому вводилось особое управление киргизами-кайсаками (казахами) на территории нынешнего севера Казахстана с двумя округами, подчиненными Омску.

Во второй половине XIX в., как мы уже указывали, началось активное освоение Дальнего Востока: в 1851 г. была учреждена Забайкальская область, 1856 г. – Приморская, в 1858 г. – Амурская, в 1909 г. – Камчатская и Сахалинская[112]. В 1884 г. на Дальнем Востоке было создано Приамурское генерал-губернаторство, в состав которого вошли названные области: сначала – Приморская, Амурская, Забайкальская, а с 1909 г. – Сахалинская и Камчатская. Заметим, что большая заслуга в развитии этих территорий принадлежит графу Николаю Николаевичу Муравьёву (Амурскому) (1809–1881) – российскому государственному деятелю, который с 1847 по 1861 г. служил генерал-губернатором Восточной Сибири. В истории расширения российских владений в Сибири Н. Н. Муравьёв-Амурский сыграл видную роль: он осваивал Уссурийский край, стал основателем Владивостока, Хабаровска, Находки и Благовещенска; вел последовательную и продуманную политику, в результате которой удалось мирно присоединить к Российской империи территории Приамурья и Приморья. Из приамурских генерал-губернаторов особенно известна деятельность Н. И. Гродекова (1898–1902)[113].

Заметим, что здесь, на Дальнем Востоке, в связи с особыми планами царизма в 1903 г. было учреждено наместничество. В его состав вошла территория Приамурского генерал-губернаторства, а также земли Маньчжурии и Ляодунского полуострова, полоса отчуждения Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД)[114].

Наряду с общим административным делением, в Сибирско-Дальневосточном регионе были образованы специальные ведомственные образования, которые не всегда совпадали с границами губерний, областей и генерал-губернаторств. Речь идет о существовании

---

[112] *Тархов С. А.* Изменение административно-территориального деления России за последние 300 лет // География : прил. к газ. «Первое сент.» 2001. № 15, 21, 28 ; *Тархов С. А.* Историческая эволюция … С. 191–213.

[113] *Нарыжная С. М.* Николай Иванович Гродеков – генерал-губернатор Приамурского края, просветитель и меценат // Гродековские чтения : тез. науч.-практ. конф. Хабаровск, 1996. Ч. 1. С. 5–8.

[114] Приамурское генерал-губернаторство… URL: http://www.amurobl.ru/wps/portal/!ut/p/c4/04_SB8K8xLLM9MSSzPy8xBz9CP0os3gTAwN_RydDRwN3I1dDA0_LoFADM9cQAwMjY_2CbEdFAIjO6uI!/ (дата обращения: 05.01.2012).

в XIX в.: церковных епархий, учебного округа, горных округов (Колывано-Воскресенского (Алтайского) и Нерчинского), округа путей сообщения, военных и судебных округов, жандармского округа (кроме собственно сибирских губерний и областей в него входила Пермская губерния)[115].

После революционных событий 1917 г. территориальное деление Сибири и Дальнего Востока неоднократно менялось в связи с возникновением новых административных единиц с другими названиями и, соответственно, изменением границ бывших структурных образований. Но все это происходило в пределах уже обозначенной нами территории, простирающейся от Уральских гор (на западе) до Тихого океана (на востоке), от Китая и Монголии (на юге) до побережья морей бассейна Северного Ледовитого океана (на севере). Время шло, появлялись новые города, которые впоследствии становились промышленными, аграрными и транспортными, торговыми и деловыми, научными и культурными центрами.

25 мая 1925 г. из пяти территориальных образований (губерний, областей) – Алтайской, Енисейской, Новониколаевской, Омской и Томской – был создан Сибирский край с центром в Новониколаевске. Считаем целесообразным напомнить, что Новониколаевск получил статус города в 1904 г. Ранее это был Александровский поселок, возникший в 1893 г. в связи со строительством Транссибирской магистрали и железнодорожного моста через р. Обь, названный в честь царя Александра III (с 1895 г. – Новониколаевский). В то время он входил в состав Томской области. Благодаря удобному географическому расположению, обусловленному пересечением Транссиба, судоходной р. Оби и транспортных путей, связывающих Сибирь с европейской частью Российской империи, его торгово-экономическое значение быстро росло. 8 декабря 1925 г. Новониколаевск был переименован в Новосибирск, 12 февраля 1926 г. это решение утвердил ЦИК СССР.

В состав Сибирского края входили 16 округов и Ойротская автономная область (сейчас – Республика Алтай). 30 июня 1926 г. с присоединением к краю Иркутской губернии, разделенной на три округа, его окружное оформление закончилось. 23 июля 1930 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление о ликвидации округов, которое определило изменения и в административном устройстве

---

[115] *Ремнёв А. В.* Административно-территориальное устройство Сибирского региона в XIX в. (теоретические проблемы) // Вестн. Ом. ун-та, 1996. Вып. 3. С. 44–45.

Сибири. Согласно Постановлению ВЦИК от 30 июля 1930 г., Сибирский край был разделен на два территориальных образования: в Западно-Сибирский край, с центром в Новосибирске, вошли 14 округов бывшего Сибирского края и Ойротская автономная область; в состав Восточно-Сибирского края были переданы Читинский и Сретенский округа Дальневосточного края, краевым центром был объявлен Иркутск. 7 декабря 1934 г. из состава Восточно-Сибирского края был выделен Красноярский край, в состав которого вошли Хакасская автономная область, Таймырский и Эвенкийский национальные округа. Восточно-Сибирский край просуществовал до 1936 г., когда был разделен на Восточно-Сибирскую область и Бурят-Монгольскую АССР. Впоследствии в 1937 г. Восточно-Сибирская область была разделена на Иркутскую и Читинскую области, из состава Бурят-Монгольской АССР были выделены Усть-Ордынский (в составе Иркутской области) и Агинский (в составе Читинской области) автономные округа. 11 августа 1937 г. на 7-м съезде Советов Бурят-Монгольской АССР была принята новая конституция автономной республики. 7 июля 1958 г. Бурят-Монгольская АССР указом президиума Верховного Совета СССР переименована в Бурятскую АССР[116].

На Дальнем Востоке после революции 1917 г. дело обстояло сложнее. Гражданская война стала продолжением революционных событий. Уникальным явлением представляется формирование Дальневосточной республики (ДВР) (6 апреля 1920 г. – 15 ноября 1922 г.) – марионеточного, официально независимого и демократического государства с капиталистическим укладом в экономике, провозглашенного на территории Забайкалья и российского Дальнего Востока. Фактически оно являлось буферным государством между Советской Россией и Японией. В состав ДВР были включены Забайкальская, Амурская, Приморская области (в том числе Камчатка и Чукотка) и Северный Сахалин, хотя

[116] Об административно-территориальном делении Сибири в разное время см., напр.: Административно-территориальное деление Сибири (авг. 1920 г. – июль 1930 г.), Западной Сибири (июль 1930 г. – сент. 1937 г.), Новосибирской области (с сент. 1937 г.) : справочник. Новосибирск, 1966. 220 с. ; Административно-территориальное деление Союза ССР и список важнейших населенных пунктов. С хронологическим перечнем постановлений об изменении границ губерний, областей, республик с 1917 до 1929 г. 8-е изд. М. : НКВД, 1929. 320 с. ; Административно-территориальное деление СССР : справочник. М., 1930–1987 ; Административно-территориальное деление XVI–XX вв. // История Отечества с древнейших времен до наших дней : энцикл. слов. М., 1999. С. 559–565.

фактически на тот период ДВР контролировала Амурскую область, Хабаровский округ и Прибайкалье, которое позже было отторгнуто у ДВР Советской Россией. На территории Приморья и Камчатки существовали местные просоветские автономные правительства (Временное правительство Приморской областной земской управы); в Забайкалье власть принадлежала правительству Российской Восточной окраины. В 1921 г. после переворота во Владивостоке на территории Приморской области возникло новое государство – Приамурский земский край. Северный Сахалин и железная дорога фактически контролировались японскими войсками. 14 ноября 1922 г. ДВР была включена в состав РСФСР[117]. Была образована Дальневосточная область с центром в Хабаровске. В нее вошла Приморская губерния с центром во Владивостоке. В 1926 г. Дальневосточная область была преобразована в Дальневосточный край, в который входило девять округов. В 1932 г. в составе Дальневосточного края была образована Приморская область с центром во Владивостоке. Через два года, в 1934 г., Приморская область была разделена на Приморскую и Уссурийскую с центром в г. Ворошилове (ныне – Уссурийск). В 1938 г. Дальневосточный край был разделен на два территориальных образования: Приморский и Хабаровский края. В состав Приморского края вошли Приморская и Уссурийская области[118].

Несомненно, вопросы, касающиеся административно-территориального деления страны, очень сложные и требуют, как мы уже отмечали, самостоятельного рассмотрения и глубокого анализа[119]. Мы же привели некоторые фрагменты, чтобы лучше понять, как административно-территориальная политика влияла на формирование культурных центров и, соответственно, сети библиотек Сибирско-Дальневосточного региона.

Центры рассмотренных нами административно-территориальных единиц являлись и культурными центрами – своеобраз-

---

[117] См., подробно: *Сонин В. В.* Становление Дальневосточной республики (1920–1922). Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1990. 349 с. ; *Лешин М. Г.* Дальневосточная Республика // Советская военная энциклопедия. М. : Воениздат, 1979. Т. 3. С 83–84 ; *Шишкин С. Н.* Гражданская война на Дальнем Востоке 1918–1922 гг. М. : Воениздат, 1957. 268 с.

[118] *Авдуевская И. А.* Краеведение : учеб. пособие / ред. М. А. Касаткина. URL: http://abc.vvsu.ru/Books/kraeved_up/default.asp (дата обращения: 05.05.2012).

[119] См., напр.: *Ремнёв А. В.* Самодержавие и Сибирь… 252 с. ; *Ремнёв А. В.* Административно-территориальное устройство … С. 44–45.

ными «культурными гнездами»[120]*, которые, имея уникальную местную специфику, играли главную роль в развитии региона*[121].

В настоящее время на территории Сибири и Дальнего Востока находятся 24 субъекта Российской Федерации, входящих в *три географических района*: Западная Сибирь (Кемеровская[122], Новосибирская[123], Омская[124], Томская области; Тюменская[125] область, в которую входят Ханты-Мансийский автономный округ – Югра[126] и Ямало-Ненецкий автономный округ[127];

---

[120] Понятие «культурное гнездо» появилось в конце 1920-х гг. в работах Н. К. Пиксанова (1898–1969) и часто используется для обозначения тесного единения явлений культуры и их деятелей, их органического слияния и сочетания истории культурного объекта вкупе с ее деятелями.

[121] *Пиксанов Н. К.* Областные культурные гнезда. Введение в изучение темы для культурно-исторических краеведных работ. Историко-краеведный семинар. М., Л. : Госиздат, 1928. 148 с. ; *Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н.* Концепт «культурное гнездо» и региональные аспекты изучения духовной культуры Сибири // Сиб. заимка. 2002. № 3. URL: http://www.zaimka.ru/03_2002/dergacheva_concept/ (дата обращения: 28.03.2011).

[122] Кемеровская область образована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26.01.1943 г. «Об образовании Кемеровской области в составе РСФСР». Ранее ее территория входила в Западно-Сибирский край, потом – в Новосибирскую область.

[123] До 1921 г. территория нынешней Новосибирской области входила в состав Томской губернии, с 1921 по 1925 г. – Новониколаевской губернии, с 1925 по 1930 г. – Сибирского края и с 1930 по 1937 г. – Западно-Сибирского края. К 1937 г. Западно-Сибирский край включал в себя территорию нынешних Кемеровской, Новосибирской, Томской областей, Алтайского края и Республики Алтай. 28 сентября 1937 г. Постановлением ЦИК СССР Западно-Сибирский край был разделен на Новосибирскую область с центром в Новосибирске и Алтайский край с центром в Барнауле. Впоследствии, в 1943 г., из Новосибирской области была выделена Кемеровская, а в 1944 г. – Томская область.

[124] Омская область образована постановлением ВЦИК от 7 декабря 1934 г.

[125] Тюменская область образована 14 августа 1944 г.

[126] Бывший Остяко-Вогульский национальный округ Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 23 октября 1940 г. переименован в Ханты-Мансийский. 14 августа 1944 г. он вошел в состав вновь образованной Тюменской области. 1993 г. Ханты-Мансийский автономный округ получил статус субъекта Российской Федерации; с 2005 г. округ стал официально именоваться «Югра». Административный центр – Ханты-Мансийск.

[127] Ямало-Ненецкий автономный округ образован (первоначально как национальный) в составе Уральской области 10 декабря 1930 г. Позднее входил в Обско-Иртышскую и Омскую области, а с 14 августа 1944 г. округ включен в Тюменскую область. С 1977 г. имеет статус автономного, 18 октября 1991 г. принял декларацию о суверенитете Ямало-Ненецкой республики, а с 1992 г., после подписания Федеративного договора, округ стал полноправным субъектом РФ. Административный центр – Салехард.

Алтайский край[128] и Республика Алтай[129]); Восточная Сибирь (Иркутская область[130], Красноярский[131] и Забайкальский[132] края, республики: Бурятия[133], Саха (Якутия)[134], Тува (Тыва)[135], Хакасия[136]); Дальний Восток (Амурская[137], Магаданская[138], Са-

---

[128] С 1925 по 1930 г. территория Алтая входила в Сибирский край, с 1930 по 1937 г. – в Западно-Сибирский край. 28 сентября 1937 г. ЦИК СССР постановил разделить Западно-Сибирский край на Новосибирскую область с центром в Новосибирске и Алтайский край с центром в г. Барнауле.

[129] 1 июня 1922 г. из части Алтайской губернии была выделена Ойротская автономная область (АО) с центром в г. Улала. В мае 1925 г. на территории Сибири был создан Сибирский край, в его состав была включена Ойротская АО. С 30 июля 1930 г. Ойротская АО входила в состав Западно-Сибирского края. В 1937 г. она была включена в Алтайский край. 7 января 1948 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР Ойротская АО была преобразована в Горно-Алтайскую АО, которая в июле 1991 г. была преобразована в Горно-Алтайскую республику в составе РФ. Современное название – Республика Алтай – приобрела в мае 1992 г. Административный центр – Горно-Алтайск.

[130] Дата образования Иркутской области – 26 сентября 1937 г.

[131] Красноярский край образован 7 декабря 1934 г. На территории Красноярского края располагаются бывшие субъекты РФ – Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ и Эвенкийский автономный округ, которые с 1 января 2007 г. являются районами Красноярского края.

[132] Читинская область была образована 26 сентября 1937 г., а 1 марта 2008 г., в результате объединения с Агинским Бурятским автономным округом, был образован Забайкальский край.

[133] Республика Бурятия образована 30 мая 1923 г. Административный центр – Улан-Удэ.

[134] Образована 27 апреля 1922 г. как Якутская АССР в составе РСФСР и СССР. В 1990 г. принята Декларация о государственном суверенитете Якутии (в 2009 г. по требованию Конституционного суда РФ положения о суверенитете Якутии были исключены из Конституции Республики Саха). В 1991 г. Якутская АССР получила свое современное название – Республика Саха (Якутия).

[135] Республика Тува (Тыва) образована 11 октября 1944 г. Административный центр – Кызыл. (В монографии будем использовать русское написание названия республики – Тува).

[136] Хакасская автономная область была образована 20 октября 1930 г., много лет входила в Красноярский край; в 1990 г. была переименована в Хакасскую АССР, в 1991 г. – в Хакасскую ССР. В 1992 г. Хакасская ССР вышла из состава Красноярского края, получив наименование Республика Хакасия. Административный центр – Абакан.

[137] Амурская область образована 20 октября 1932 г. в составе Хабаровского края. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 августа 1948 г. была выделена в самостоятельную область. Административный центр – Благовещенск.

[138] Магаданская область образована 3 декабря 1953 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР.

халинская[139], Еврейская автономная[140] области, Хабаровский[141], Приморский[142] и Камчатский[143] края, Чукотский автономный округ[144]).

В действующем Общероссийском классификаторе экономических регионов обозначено также *три экономических района*: Западно-Сибирский, Восточно-Сибирский и Дальневосточный.

Субъекты Российской Федерации, входящие в эти географические и экономические районы, входят также в три федеральных округа (с 2000 г.) – Сибирский, Дальневосточный и Уральский. Заметим, что Республика Саха (Якутия), входящая в Восточно-Сибирский географический и экономический район, отнесена к Дальневосточному федеральному округу. А Тюменская область (с Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким автономными округами),

---

[139] Сахалинская область образована 20 октября 1932 г. Находилась в составе Дальневосточного (1932–1938) и Хабаровского (1938–1947) краев. 2 января 1947 г. объединена с Южно-Сахалинской областью и переведена в прямое подчинение РСФСР.

[140] Еврейская автономная область образована 7 мая 1934 г. Административный центр – Биробиджан.

[141] Хабаровский край был образован 20 октября 1938 г. указом Президиума Верховного Совета СССР «О разделении Дальневосточного края на Хабаровский и Приморский края».

[142] Приморский край был образован 20 октября 1938 г. указом Президиума Верховного Совета СССР «О разделении Дальневосточного края на Хабаровский и Приморский край» (в состав Приморского края вошли Приморская и Уссурийская области Дальневосточного края, упраздненные в 1939 и 1943 гг., соответственно). Административный центр – Владивосток.

[143] Камчатская область была образована 20 октября 1932 г. в составе Хабаровского края, с 23 января 1956 г. являлась самостоятельной областью РФ. На территории Камчатской области находился Корякский автономный округ. Камчатский край образован 1 июля 2007 г. в результате объединения Камчатской области и Корякского автономного округа. Административный центр – Петропавловск-Камчатский.

[144] Чукотский национальный округ был образован 10 декабря 1930 г. в составе Дальневосточного края на территориях, включающих районы Западной и Восточной тундры, Омолонский район Колымского округа Якутской АССР, Чукотский и Анадырский районы Камчатского округа Дальневосточного края. При районировании края в октябре–ноябре 1932 г. оставлен «в прежних границах, как самостоятельный национальный округ, непосредственно подчиненный краю». С момента образования в октябре 1938 г. Хабаровского края до 1953 г. находился в составе Камчатской области. С 28 мая 1951 г. решением Президиума ВС СССР округ был выделен в непосредственное подчинение Хабаровскому краю. С 3 декабря 1953 г. находился в составе Магаданской области. В 1980 г. после принятия закона РСФСР «Об автономных округах РСФСР», в соответствии с Конституцией СССР 1977 г., Чукотский национальный округ стал автономным. Административный центр – Анадырь.

входящая в Западно-Сибирский географический и экономический район, отнесена к Уральскому федеральному округу[145], однако ученые при проведении исследований Тюменскую область с ее округами чаще всего рассматривают как западно-сибирские территории. Мы также разделяем эту позицию.

Сибирь и Дальний Восток – это самый обширный по территории и самый малонаселенный регион России, ряд районов которого имеет дискомфортные и экстремально дискомфортные условия для жизни. Разнообразие и контрастность природно-географических условий оказывают определяющее воздействие на характер и интенсивность хозяйственной освоенности и заселенности территории региона. Население и объекты экономической деятельности рассредоточены по его территории крайне неравномерно.

Это самый *удаленный* от центра страны (политического и административного) *регион*, это *провинция*. Историками культуры «провинция» чаще всего понимается как обозначение региональной, географической единицы, отдаленной от центра, но одновременно *являющейся особой социокультурной системой*[146]. Библиотеки, несомненно, представляют собой звено этой системы, поскольку включены в социально-культурное пространство региона.

Пространство – это контур формирования любой деятельности, в том числе и библиотечной. Изменения в пространстве влекут за собой перемены в деятельности, в том числе и региональных библиотек; трансформации влияют на функции системы, меняя параметры ее функционирования. Однако эти изменения не могут быть вполне поняты в отвлечении от истории развития объекта[147]. В связи с этим охарактеризуем развитие библиотечного дела территории с позиций историко-культурного подхода.

---

[145] Общероссийский классификатор экономических регионов. ОК 024-95 : офиц. изд. М., 1999. 55 с. ; То же (с изм. 2000, 2001, 2010 гг.) URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=118694 (дата обращения: 13.08.2011).

[146] *Рыженко В. Г., Быкова А. Г.* Культура Западной Сибири… С. 19.

[147] *Кожевникова Л. А.* Методология регионального библиотековедения: проблемы и перспективы / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; науч. ред. В. С. Крейденко. Новосибирск, 2012. С. 13–14 ; *Кожевникова Л. А.* Пространственные ландшафты территории как основа диагностики развития библиотечных систем // Сибирь: вчера, сегодня, завтра. Первые Ермаковские чтения : материалы регион. науч. конф. (Новосибирск, 21 дек. 2008 г.). Новосибирск, 2009. С. 314–318.

Глава 2

Генезис библиотек духовного ведомства, учебных и публичных библиотек в контексте историко-культурного развития Сибири и Дальнего Востока (XVII в. – 1917 г.)

Освоение сибирских земель русскими с конца XVI в.; активное строительство острогов и городов, формирование сельских поселений; деятельность русской церкви, начиная с XVII в.; становление и развитие в XVIII–XIX вв. образовательной системы (начальных, средних и высших учебных заведений) – эти исторические события, несомненно, влияли на культурное развитие региона. В этих условиях происходил процесс зарождения и становления библиотек.

2.1. Библиотеки духовного ведомства

Церковь – неотъемлемая составляющая жизни русского человека. С возникновением в Сибири русских поселений распространялись и пределы Церкви Русской. Православная вера объединяла поселенцев в новом крае, служила связующей нитью с покинутой родиной. Поэтому для удовлетворения духовных потребностей, верующие, обосновавшись на новом месте, приступали к постройке храма. В регионе началось церковное строительство. Его общие тенденции удачно подметил исследователь Сибири историк П. А. Словцов[148]: «... где зимовье ясачное, там и крест или впо-

[148] Словцов Пётр Андреевич (1767–1843) – сибирский историк. Родом из духовного звания, учился в Александро-Невской духовной семинарии (обу-

следствии часовня, где водворение крепостное, там церковь и пушка, где город, там правление воеводское, снаряд огнестрельный и монастырь кроме церкви»[149].

Царское правительство, понимая значимость распространения православия среди коренных народов и исправления нравов первых русских поселенцев, учредило в 1620 г. Сибирскую епархию[150], а кафедральным городом был избран Тобольск. Епархия включала в себя почти всю территорию нынешнего Урала, Сибири и Дальнего Востока. В нее входили территории 23 уездов: Туринского, Верхотурского, Ирбитского, Алапаевского, Екатеринбургского, Камышловского, Далматовского, Шадринского, Челябинского, Курганского, Ялуторовского, Ишимского, Омского, Тарского, Барнаульского, Кузнецкого, Томского, Енисейского, Красноярского, Туруханского, Нарымского, Сургутского, Берёзовского[151]. Первый архипастырь, архиепископ Тобольский и Сибирский Киприан[152] был личностью известной и героической. Участник борьбы против шведского нашествия в Смутное время, он употреблял все силы к просвещению паствы и поднятию духовно-нравственного уровня сибирских священнослужителей. Он же положил начало летописанию в крае, повелев записать сведения о походе Ермака – «Синодик Ермако-

---

чался вместе с М. М. Сперанским, с которым сохранил дружбу на всю жизнь). Будучи учителем в Тобольской духовной семинарии, директором народных училищ Иркутской губернии, много сделал для развития системы местного народного образования. Главный его труд – «Историческое обозрение Сибири», в 2 частях. Первая из них, представляющая события 1588–1742 гг., вышла в 1838 г., а вторая, «доводящая» историю Сибири до 1823 г., в 1844 г. – См.: *Словцов П. А.* Биографическая справка // Lib.ru.классика. URL: http://az.lib.ru/s/slowcow_p_a/text_0010.shtml (дата обращения: 16.08.2011).

[149] Просвещение Сибири // Сиб. епарх. вестн., 2003. № 4. С. 2–4 ; *Словцов П. А.* Историческое обозрение Сибири. Кн. 1: С 1585 по 1742 год. СПб., 1886. С. 32.

[150] Названия епархии: Сибирская и Тобольская (1620 – 5 октября 1768 г.); Тобольская и Сибирская (5 октября 1768–1937 г.); Тобольская и Тюменская (или Тобольско-Тюменская, без Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов) (с 1990 г.).

[151] *Кузьмина А. С.* Христианизация коренных народов Обского Севера: культурологический аспект : автореф. дис. … канд. культурологии. Нижневартовск, 2003. 25 с.

[152] Киприан Старорусенков – митрополит новгородский, автор посланий, исторических и церковных сочинений. Значение Киприана для Сибири связано с установлением новой кафедры, ее хозяйственной и духовной деятельностью. Именно он заложил основы обеспеченности Тобольского архиерейского дома пахотными землями, сенными покосами, рыбными ловлями; был активен в церковном строительстве.

вым казакам», справедливо считающийся одним из самых ранних памятников сибирской историографии[153].

В 1667 г. на Большом Московском Соборе Сибирская архиепископия ввиду ее особой значимости была возведена в степень митрополии[154]. Хорошо известна деятельность Филофея Лещинского[155], который, во исполнение указа Петра I о крещении сибирских инородцев, в 1702 г. был посвящен в Великом Новгороде в митрополиты и направлен в Сибирь вместе с несколькими учеными монахами. В этот же год он был канонизирован как святитель. Не вдаваясь в подробности, лишь заметим, что в результате его миссионерской деятельности на Обском Севере в начале XVIII в. стали возникать новые православные приходы. В частности, около 1714 г. были заложены Троицкая (Белогорская волость), Сошествия Святого Духа (Сухоруковская волость), Преображенская (Малоатлымская волость), Спасская (Шоркальская волость), Троицкая (Нахрачевская волость) церкви. В течение первой трети XVIII в. для новокрещенных остяков и вогулов[156] было построено 23 храма[157]. А в целом за 25-летний период пребывания Филофея Лещинского митрополитом Тобольским количество церквей в Сибири возросло со 160 до 448, в строительстве 37 из них он принимал личное участие[158].

Соответственно с изменением административно-территориального деления Сибири, менялись и границы епархии. В 1727 г. из Сибирской и Тобольской епархии выделилась обширнейшая Иркутская епархия; в 1834 г. – Томская (в ее составе с 1879 г. существовало Бийское викариатство – на Алтае успешно действовала знаменитая духовная миссия, заложившая прочные основы на-

---

[153] См.: Синодик Ермаковым казакам // Сибирь казачья. URL: http://siberia-cossack.org/?pid=270 (дата обращения: 10.01.2012) ; *Ромодановская Е. К.* Сибирь и литература. XVII век. Новосибирск, 2002. С. 53–68.

[154] История епархии // Тобольско-Тюменская епархия : офиц. сайт. URL: http://www.tobolsk-eparhia.ru/p/pages.php?id=t1_1 (дата обращения: 30.07.2011).

[155] Филофей (Лещинский) – малоросс по происхождению, родился в 1650 г., образование получил в Киевской духовной академии. – См.: Филофей Лещинский // Русский биографический словарь. Сетевая версия. URL: http://www.rulex.ru /01210162.htm (дата обращения: 30.07.2011).

[156] Остяки – устаревшее название коренных народов Сибири: хантов, кетов (также енисейские остяки), югов (также сымские остяки), селькупов (также остяки-самоеды); вогулы – устаревшее название коренного населения манси.

[157] *Шашков А. Т.* Церкви и монастыри Северо-Западной Сибири и их библиотеки // Русское старожильческое население Югры в конце XVI – середине XIX вв. : исслед. материалы и док. М., 2007. С. 110.

[158] *Шашков А. Т.* Церкви и монастыри … С. 93–140.

учной лингвистики алтайских языков); в 1840 г. была учреждена Камчатская епархия, разделенная в 1898 г. на Благовещенскую и Владивостокскую; создание Енисейской епархии датируется 1861 г., Якутской – 1869 г., Забайкальской – 1894 г.[159]

Обители до середины XVIII в. являлись главными просветительскими центрами Сибири – при них открывались многочисленные духовные школы, обеспечивающие грамотными кадрами гражданские и церковные учреждения края. На протяжении длительного периода местные епископы, являясь самыми образованными людьми среди населения, по долгу своей профессиональной деятельности вносили посильный вклад в культурное развитие региона. Хорошо понимая значение просвещения вообще и тем более в таком отдаленном крае, как Сибирь, они большое внимание уделяли проведению просветительской деятельности среди аборигенного населения. В дореволюционной литературе по истории русской православной церкви в связи с духовным просвещением принято было говорить «о просвещении светом христианского учения». «Духовным просвещением» можно назвать распространение знаний христианского учения посредством проповедей и наставлений, миссионерской деятельности, работы духовно-образовательных заведений[160].

Строительство храмов[161] и организация монастырей[162] в регионе, продвижение на восток традиционной системы церковных приходов во взаимодействии с широкой народной колонизацией – все это способствовало развитию на местной почве книжности[163]. По мнению историков, книги, бытовавшие на территории региона в XVII в., можно разделить на три основные группы: богослужебные (Евангелие, Апостол, Псалтырь, Часовник и др.); житийные сочинения или жизнеописания церковных и государственных деятелей, аскетов, канонизированных христианской церковью (Четьи Минеи, житийные сочинения по именам конкретных святых); учительные

---

[159] *Булгаков С. В.* Настольная книга для священно-церковно-служителя : сб. сведений, касающихся преимущественно практ. деятельности отеч. духовенства : репринт. воспроизведение изд. 1913 г. : в 2 ч. Ч. 2. М., 1993. С. 1395–1418.

[160] *Харченко Л. Н.* Распространение православной … С. 7, 11.

[161] Храм, церковь (от греч. kyriake (oikia) – божий дом) – специальное сооружение, предназначенное для совершения богослужений и церковных обрядов.

[162] Монастырь (от греч. monasthrion – уединенное жилище) – основная форма организации христианского монашества, представляющая собой общину монахов (монахинь). Монастырем называется также территория, на которой расположены монастырские постройки. Жизнь монастыря регламентируется уставом.

[163] *Покровский Н. Н.* Русская Православная церковь в освоении Сибири // Сиб. заимка. 2001. № 6. URL: http://zaimka.ru/religion/pokrovsky1.shtml (дата обращения: 12.05.2011).

книги, по которым велось обучение азам грамоты (Псалтырь, Часослов, Катехизис). Историки называют также три пути поступления духовной литературы на территорию Сибири: 1) привозилась служилыми людьми, духовенством, переселенцами, ссыльными (многие из них везли с собой наиболее читаемые и ценимые книги)[164]; 2) рассылалась Московской типографской конторой по приказу царя и патриарха для комплектования библиотек церквей и монастырей; 3) отправлялась Сибирским приказом[165] для продажи «с прибылью», чтобы удовлетворить спрос населения на книги для обучения грамоте. Имеются сведения о том, что в XVII в. для сибирских церквей книги закупали в Москве также в «книжном» и «овощном» рядах и отправляли с оказией в Томск, Тару, Кетск, Красноярск и другие города[166]. Так, в 1601 г. недостающие для верхотурских церквей книги были отправлены из Москвы в Казань, из Казани в Пермь, из Перми «велено послать на Верхотурье»[167]. Кроме того, духовные учреждения приобретали книги в местных торговых лавках и у купцов[168]. В Сибири, как и вообще в России допетровского времени, специально книжной торговли не существовало: книги продавались вместе с церковной утварью, что подтверждает их преимущественно служебное назначение. В Тобольских таможенных книгах в 1640 г., например, у купцов среди другого товара были зарегистрированы: Минея месячная, Псалтырь учебная, служебники, часовники. Товарные ценовые росписи Енисейска

---

[164] *Гузнер И. А.* Библиотеки Сибири в XVII–XVIII вв. // Становление системы библиотечного обслуживания и книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке. Новосибирск, 1997. Вып. 37. С. 19–40.

[165] Сибирский приказ – центральное правительственное учреждение в России XVII–XVIII вв. Заведовал на территории всей Сибири административными, судебными, военными, финансовыми делами, торговлей, ямскими, горнорудными и другими предприятиями, а частично и сношениями с сопредельными странами. Окончательно упразднен в 1763 г.

[166] См., напр.: *Бахрушин С. В.* Очерки по истории Красноярского уезда в XVII в. // Бахрушин С. В. Научные труды. М., 1959. Т. 4. С. 89–90 ; *Оглоблин Н.* Из архивных мелочей XVII века // Библиограф. 1890. № 2. С. 5–6 ; *Ромодановская Е. К.* Сибирь и литература… С. 27–28 ; *Харченко Л. Н.* Распространение православной … С. 52–53.

[167] *Гузнер И. А.* Библиотеки Сибири в … С. 19–40.

[168] *Оглоблин Н.* Книжный рынок в Енисейске в XVII веке // Библиограф. 1888. № 7/8. С. 282–284 ; *Ромодановская Е. К.* Русская литература в Сибири первой половины XVII в. (Истоки русской сибирской литературы). Новосибирск, 1973. С. 11 ; *Копылов А. Н.* Очерки культурной жизни Сибири XVII – начала XIX в. Новосибирск, 1974. С. 46–47.

за 1649 и 1687 гг. указывают в основном на тот же репертуар продаваемой литературы[169].

Значит, проблема обеспечения восточных окраин России книжной продукцией уже с самого начала их освоения находилась в поле зрения московских властей, стремящихся при каждой удобной возможности прислать в создаваемые церкви и монастыри необходимые для богослужения книги. Проявление заботы Сибирского приказа по обеспечению «учительными книгами» региона на рубеже XVII–XVIII вв. не было случайным явлением, а представляло один из аспектов внутренней политики государства в области просвещения[170]. Помимо книг из Сибирского приказа церкви и монастыри иногда получали книжные дары от государей и церковных владык[171].

По мере развития духовных учреждений при них формировались библиотеки, и *именно эти библиотеки внесли значительный вклад в развитие культуры и образования в регионе*[172] (заметим, что первая публичная библиотека в Сибири была открыта только в 1782 г., в Иркутске).

Православные библиотеки можно разделить на храмовые, монастырские и библиотеки духовных учебных заведений. Другие виды православных библиотек – епархиальные, благочинические[173], библиотеки благотворительных и духовно-просветительных обществ и православных братств – наиболее активно создавались с середины XIX в. по 1917 г.[174] На протяжении длительного времени все они являлись необходимым элементом в социальной культуре общества, поскольку выполняли важнейшие историко-культурные

---

[169] *Оглоблин Н. Н.* Книжный рынок … С. 282–284 ; *Ромодановская Е. К.* Сибирь и литература ... С. 28.

[170] *Харченко Л. Н.* Распространение православной … С. 52–53.

[171] *Ромодановская Е. К.* Русская литература … С. 28.

[172] См. также публикации, в подготовке которых принимал участие автор: Библиотека в системе общественных отношений … С. 12–14 ; Очерки истории книжной культуры … Т. 1. С. 41–48, 89–98, 145–157, 224–234 ; Т. 2. С. 77–105, 167–182, 244–272 ; *Артемьева Е. Б., Маслова А. Н.* Библиотеки Сибири и Дальнего Востока: история становления // Региональное книговедение: Сибирь и Дальний Восток. Новосибирск, 2008. С. 243–262 ; *Артемьева Е. Б.* Генезис библиотечного дела в контексте историко-культурного развития Сибири и Дальнего Востока // Региональные проблемы истории книжного дела : материалы Всерос. науч. конф. (Челябинск, 23–24 нояб. 2009 г.). Челябинск, 2009. С. 84–89.

[173] Если территория епархии Русской церкви, как правило, совпадает с размером региона, то благочиние может совпадать, например, с размером района.

[174] *Фунтикова С. П.* Православные библиотеки: прошлое и настоящее. М., 2002. С. 6–8.

функции: культовую, мемориальную, кумулятивную, образовательную, воспитательную, просветительскую, миссионерскую.

Храмовые (или церковные) библиотеки, с нашей точки зрения, были более всего доступны народу и выполняли прежде всего образовательную, воспитательную, просветительскую функции. Наиболее крупными библиотеками располагали главные храмы города – соборы.

В Западной Сибири хорошо известна библиотека Тобольского Софийско-Успенского собора (построен в 1686 г.). В соборе происходили многие общественно важные церемонии при большом стечении народа, вершились «великие дела» Сибири. По сведениям, приведенным краеведом А. И. Сулоцким, который являлся библиотекарем Тобольского Софийского собора и одновременно преподавал в Тобольской духовной семинарии и состоял библиотекарем при ней, собор располагал 288 книгами, из них богословских было 110, церковно-служебных – 137, исторических – 20, канонических – 3, языкознательных – 3 и 15 – не принадлежащих к духовному просвещению[175]. Кроме того, в библиотеке имелись архиерейские грамоты, царские рескрипты, рукопись Г. Новицкого «Краткое описание остяцкого народа»[176].

Долгое время Тобольск оставался центром духовного ведомства. Под покровительством святой Софии создавались первые летописи Сибири, закладывались основы духовного и светского просвещения. Именно при Тобольском архиерейском доме – во исполнение царского указа Петра I (1701) – устроить в Тобольске «училище поповских, дьяконских и церковнических детей, ребяток учить грамоте, а потом словенской грамматике и прочим на словенском языке книгам и катехизис православной веры», чтобы они, «удостояся в чин священства», «народ учить и многочисленных в Сибири иноземцев, неведущих Создателя Господа бога, приводить в познание истинные веры могли и потому ко святому крещению искать расширения до самого государства Китайского» – митрополитом Филофеем (Лещинским) в 1703 г. была открыта *первая в Сибири школа*, которая являлась второй школой подобного типа в Великороссии (первой считается Ростовская, основанная в 1702 г.). В это же время в Тобольске действовала еще одна школа, где «учили детей дво-

---

[175] Дата составления описи не указана, можно предположить, что она относится к середине XIX в.

[176] *Сулоцкий А.* Описание краткое всех церквей, существующих в Тобольске, и пространное Тобольского собора. М., 1852. С. 66 ; *Смирнова В. И.* Краевед А. И. Сулоцкий. Интересы. Библиотечные занятия // Русская книга в дореволюционной Сибири: книгоописания деятельности и круг чтения сибиряков. Новосибирск, 1984. С. 68, 75.

рянских, служилых, торговых и промышленных людей грамматике, арифметике, геометрии, фортификации, архитектуре и прочим тем подобным»[177]. Кроме того, Филофей Лещинский отправил царю челобитную, в которой просил разрешения «принимать в школу детей всех состояний, преподавать кроме славянороссийской грамматики латынь (так как в представлении тогдашних ревнителей духовного просвещения истинная образованность была немыслима без латинского языка), а также о заведении в Тобольске типографии, ввиду удаленности Тобольска и необходимости печатать учебники для школы»[178].

Известна библиотека Сургутского Троицкого собора (основан в 1594 г.)[179], которая пополнялась не только на основе централизованного снабжения и приобретения книг на церковные средства, но и благодаря вкладам частных лиц[180].

В Омском Воскресенском соборе, основанном в 1769 г., также была создана библиотека. По сведениям, приведенным уже упоминавшимся нами А. И. Сулоцким, она состояла «почти исключительно из книг духовного содержания». Заслуживает внимания его указание на процесс комплектования библиотек, в котором исключительную роль сыграл протоиерей С. Я. Знаменский, благодаря деятельности которого библиотека была значительно расширена, в ней появились книги светского содержания и повременные издания. Располагала библиотека и сочинением А. И. Сулоцкого «Описание краткое всех церквей, существующих в Тобольске…», в котором приводятся подробные сведения о времени основания ряда сибирских церквей, деятельности митрополитов, о составе цер-

---

[177] Сведения Сибирского приказа – об устройстве школ в Тобольске. 1703 г. // Школа Тобольской губернии в XVIII – начале XX вв. Тюмень, 2001. Т. 1. С. 33–34 ; *Прибыльский Ю. П.* Народное образование Тюменской области // Там же. С. 6–8 ; Из монографии Н. С. Юрцовского о школе при Тобольском архиерейском доме. Начало XVIII в. // Там же. С. 34.

[178] *Юрцовский Н. С.* Очерки по истории просвещения в Сибири. Новониколаевск, 1923. С. 9.

[179] Троицкий храм был построен в 1594 г., год основания Сургута. Начало XVIII в. ознаменовалось большим пожаром. В 1712 г. было решено построить большую соборную Троицкую церковь, в 1718 г. было возведено новое деревянное здание. В 1781–1801 гг. была построена каменная церковь, сменившая деревянную. Поскольку Сургут являлся административным центром уезда, именно здесь располагался главный храм. См.: Троицкая церковь города Сургута // Информационно-просветительский портал Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. URL: http://religia.eduhmao.ru/info/5/5700/82482/ (дата обращения: 20.06. 2011).

[180] *Шашков А. Т.* Церкви и монастыри Северо-Западной … С. 113–114.

ковных библиотек[181]. В середине XIX в. названная библиотека была одной из лучших духовных библиотек в Сибири, ею могли пользоваться представители всех чинов и сословий. Кроме того, библиотекой пользовались военные, купцы, мещане, священники, заключенные острога. Никакой платы за пользование книгами с читателей не бралось. В 1908 г. она насчитывала 1 875 томов. Библиотека в основном была создана протоиереями Ильей Владимировым, Дмитрием Пономарёвым и Стефаном Знаменским. Например, «Требник Петра Могилы» был переписан офицером екатерининских и павловских времен Серебряковым и передан в храм его сыном. В собрании находилось редкое издание святого Иоанна Тобольского (Максимовича) – «Царский путь креста Господня и Феатрон, или позор[182] нравоучительный, царем, князем, владыкам и всем спасительный». В библиотеке хранились писания Святых отцов Церкви, толкования Священного Писания, богословские сочинения, собрания духовных журналов. При соборе был также создан книжный склад для распространения книг по городским и сельским храмам. Действовали при соборе школа и детский приют[183]. Воскресенский собор именовался крепостным храмом, каменной первопрестольной церковью для военных чинов и членов их семей; здесь хранились знамена казачьих полков, символизирующие воинскую доблесть. С ростом численности крепостного населения он становится приходом и переименовывается в Воскресенский кафедральный собор, а затем – в Омский военный собор. Все это время он оставался архитектурной доминантой Омской крепости.

Формировались библиотеки не только в соборах, но и в обычных церквах, им придавалось широкое значение для поднятия религиозно-нравственного духа среди православного населения. В историческом очерке о библиотеках Югры[184] указано, что весьма значительным книжным собранием располагала Ларьякская

---

[181] *Смирнова В. И.* Краевед А. И. Сулоцкий … С. 76–77.

[182] Здесь: позор – то, что представляется взору.

[183] Возрожденный Воскресенский собор в Омске станет музеем // GLOBALSIB : информ. портал. URL: http://globalsib.com/7233/ ; Воскресенский собор. Святыня Омской крепости // ОмскКульт. URL: http://www.omskcult.ru/events/4989/ (дата обращения: 20.06.2011).

[184] *Волженина С. Ю.* Библиотеки Югры XVII – конца XX века: исторический очерк // Библиотеки в истории Югры: 80-летию Ханты-Мансийского автономного округа – Югры посвящается. Екатеринбург : Баско, 2010. 1 электр. опт. диск (CD-ROM).

Знаменская церковь Сургутского уезда, построенная в XVIII в.[185] В описи имущества, составленной в 1832 г., перечислено 79 экземпляров книг, 49 названий. В клировых ведомостях за 1881 г. также названа библиотека этой церкви. По мнению историка Я. Г. Солодкина, «церковь располагала неплохой библиотекой: помимо богослужебных книг и богословских трудов, там имелись трехтомная «История русской церкви» епископа Тамбовского Макария, «Тобольский епархиальный адрес-календарь», работа берёзовского краеведа Н. А. Абрамова «Филофей Лещинский, митрополит Тобольский и Сибирский»[186].

В «Ведомости о церкви во имя Рождества Христова в селе Сосьвинском Берёзовского уезда Тобольской епархии за 1901 год» приведены следующие сведения о церковной библиотеке: «библиотека имеется из книг духовно-нравственного содержания и одобрена Святейшим Синодом[187] и духовной цензурою. Круг богослужебных книг полный».

В литературе имеется упоминание о факте составления указателя книг в библиотеке Омской Пророко-Ильинской церкви бывшим воспитанником Сибирского кадетского корпуса М. Путинцевым[188].

В Восточной Сибири существовала общественная библиотека при Иркутском Богоявленском соборе. Собор был основан в 1693 г.[189],

---

[185] В энциклопедии «История Сибири» упоминается, что во второй половине XVII в. уже было село Ларьяк из 10 домиков с русским населением. А в справочной книге «Список населенных мест Сибирского края» (Новосибирск, 1929) указано: «... Ларьяк возник в 1816 году ...». Однако в другом источнике указано, что Знаменская церковь в Ларьяке была построена в 1772 г. Ее служители жили за счет «доброхотного подаяния» прихожан, которых насчитывалось 243 человека. – См.: Населенные пункты Нижневартовского района. Село Ларьяк // Информ.-просветит. портал Ханты-Мансийского автономного округа. URL: http://www.eduhmao.ru/info/1/3379/83302/ (дата обращения: 18.08.2011).

[186] *Солодкин Я. Г.* Из истории церкви Знамения Пресвятой Богородицы в селе Ларьякском (Ларьяке) // От Ваха до Агана. Тюмень, 2002. С. 15, 23.

[187] Святейший Правительствующий Синод (от греч. synodos – сходка, собрание, собор) – высший орган церковно-административной власти Русской православной церкви, заменявший собой патриарха. В настоящее время Священный Синод – совещательный орган при патриархе. – См.: Древо : открытая православ. энцикл. URL: http://drevo-info.ru/articles/530.html (дата обращения: 10.01.2012).

[188] *Путинцев М.* Протоиерей Александр Иванович Сулоцкий // Душеполезное чтение. 1885. № 5. С. 66–93.

[189] Собор Богоявления был основан в 1693 г., в 1716 г. полностью сгорел. К кладке стен нового собора приступили лишь в мае 1719 г.

а библиотека начала действовать лишь в 1864 г. – более чем через 170 лет – и была открыта для чтения «как лицам духовного ведомства, так и мирянам всех сословий». Предполагалась выдача на дом духовных журналов и «Епархиальных ведомостей»; учредители намеревались выписывать и светские журналы в целях привлечения широкого круга читателей; при библиотеке осуществлялась продажа книг. Однако функционировала она недолго[190]. Имелась библиотека и при Иркутском кафедральном соборе во имя иконы Казанской Божьей Матери (заложен в 1875 г.), который входил в число крупнейших культовых сооружений России[191].

При Красноярском кафедральном соборе Покрова Пресвятой Богородицы (основан в 1785 г., освящен в 1795 г.) действовала библиотека. В частности, в «Кратком описании приходов Енисейской Епархии», изданном в 1916 г., мы находим о Покровской церкви следующее: «При церкви есть библиотека, состоящая из 763 томов книг и журналов»[192].

Имеются сведения о том, что существовала библиотека и в Красноярском Богородице-Рождественском соборе (построен в 1845–1861 гг.), в которой в 1912 г. находилось 716 наименований книг, из которых только 177 являлись богослужебными и общецерковного характера. Значительным, по свидетельству церковных историков, было и собрание периодических изданий. Фонд библиотеки быстро увеличивался, что дало ей возможность выступить в качестве донора при комплектовании других библиотек города. Так, при открытии местной духовной семинарии часть книг из соборной библиотеки попала туда. Еще одна часть попала в библиотеку Красноярского церковного братства во имя Святого Иннокентия

---

[190] Об открытии при Иркутском кафедральном соборе библиотеки для чтения для всех сословий // Иркут. епарх. ведомости. 1866. № 11 ; О библиотеке для чтения при Иркутском кафедральном соборе // Там же. 1867. № 1 ; *Харченко Л. Н.* Православная церковь … С. 69.

[191] Кафедральный собор во имя иконы Казанской Божьей Матери // Иркутский экспресс : иркут. информ. портал. URL: http://express.irkutsk.ru/history/arh/chirh/kafedr/sobor.htm (дата обращения: 20.06.2011).

[192] История Красноярска и прихода Покровского собора Красноярска // История и описание поселений и приходов Красноярского края. URL: http://www.krskr.ru/?istorija_krasnojarska_i_prihoda_pokrovskogo_sobora_krasnojarska (дата обращения: 31.07.2011) ; Красноярск. Кафедральный собор Покрова Пресвятой Богородицы // Народный каталог православной архитектуры. URL: http://sobory.ru/article/index.html?object=00949; Свято-Покровский кафедральный собор Красноярска // LiveInternet. URL: http://www.liveinternet.ru/community/2412820/post73164440/ (дата обращения: 31.07.2011).

Иркутского. До 1914 г. оно функционировало при кафедральном соборе, и его библиотека оставалась общедоступной[193].

Функционировали библиотеки и при церквах, основанных в 1660–1670-х гг.: Верхоленской во имя Воскресения Христова, Илимской Спасской, Илимской Казанской, Иркутской Спасской, позже ставшей соборной, а также при Енисейском Богоявленском соборе, Енисейской Воскресенской церкви, Зимовской Богородицкой и др.[194] На начальном этапе формирования библиотек указанных церквей, в состав их фондов входили в основном книги богослужебного характера (о редких книгах из библиотеки при Илимской Спасской церкви упоминалось в «Известиях церковно-исторического и археологического общества» при Иркутской духовной семинарии)[195].

В первой половине XVIII в. библиотеки уже сложились практически при всех церквах Восточной Сибири. Комплектование их носило уже не стихийный характер, а направлялось указами вначале – царя и патриарха, позже – Святейшего Синода и типографской конторы, учрежденной при нем. Делалось это в целях проведения богослужений во всех церквах страны по единым стандартам. Даже отдаленные церкви снабжались необходимой богослужебной литературой. Так, Богучанская церковь во имя св. апостолов Петра и Павла находилась в 450 верстах от Енисейска, тем не менее она также была снабжена необходимой богослужебной литературой. Библиотеки прибайкальских церквей – Илимской, Заларинской, Кудинской, Оёкской, Уриковской и Тутурской, согласно реестру, пополнились 11 наименованиями богослужебных книг, среди которых были Апостол, Евангелие напрестольное, Минея общая, Минея постная, Обиход и др. Кроме того, они получили 6 богословских книг: «Слово Макария Великого», «Слова избранные и разные поучения Иоанна Златоуста», «Богоугодные труды Макария Великого» и др.

В Нижнеудинске библиотеки имелись при трех церквах, в Балаганске и Верхоянске – при двух в каждом городе. В знаменитой «златокипящей» Мангазее в XVII в. имелось три церкви, в которых находилось, согласно описи 1680 г., 46 книг, из них 41 печатная[196].

---

[193] *Харченко Л. Н.* Православная церковь … С. 70.

[194] *Данилов К. В.* К 200-летнему юбилею со дня основания каменного здания градоиркутской Спасской церкви. Иркутск, 1907. С. 12–19.

[195] *Харченко Л. Н.* Распространение православной … С. 49.

[196] *Шашков А. Т.* Материалы для изучения церковно-монастырских библиотек Урала и Сибири XVII – начала XVIII вв. // Книжные собрания российской провинции: проблемы реконструкции. Екатеринбург, 1994. С. 78–79.

Состав церковных библиотек, за вычетом чисто служебных книг, был ориентирован прежде всего на церковнослужителей[197].

Во второй половине XIX в. функционировали библиотеки и в Якутской епархии. С 1642 г. действует библиотека в Якутске, в храме Живоначальной Троицы, которую исследователи по времени возникновения считают первой. Документы, обнаруженные исследователями, например, «Описи книгам сметным и памятным спискам», в которых указаны приходные и расходные книги «церковному обиходу и строению, воску и ладану и вину церковному и книгам» за 1645–1648 гг., свидетельствуют о том, что в XVII в. церковные библиотеки пополнялись литературой. Описи церковных библиотек Якутии за XVIII в. – 40-е гг. XIX в. содержат данные о вкладах в Олёкминскую Спасскую церковь (1797) и Якутскую Николаевскую церковь (1835)[198]. В рукописном фонде Анадырьской Спасской церкви (1762, 1764, 1767) обнаружены сведения о принудительной рассылке книг в Якутский заказ. Представляется, что принудительное комплектование было связано со становлением системы административного управления российскими церквами. Необходимо отметить, что Якутский заказ находился в составе Иркутской епархии. Все якутское духовенство состояло под началом иркутского епископа, который по своему усмотрению мог проводить кадровые перестановки, решать финансовые вопросы, вершить суд. Якутские священники не могли самостоятельно обращаться в Синод, а только через Иркутского епископа. Таким образом, Иркутская духовная консистория во главе с епископом была административным центром для якутского духовенства, что сказалось на формировании богословских библиотек края.

Изучение сохранившихся до наших дней описей имущества уже упоминавшихся церквей – Анадырьской Спасской (1737, 1758, 1764), Преподобного отца Михаила Малеина (1771), Среднеколымской Покровской, Олёкминской Спасской (1797) и Якутской Николаевской (1818) – позволяет воссоздать некоторые представления о состоянии церковных библиотек в XVIII – начале XIX в. Самое малое число книг (25 экз.) было в библиотеке Анадырьской Спасской церкви, самое большое – в библиотеке Якутской Николаевской церкви (130 экз.). В среднем библиотеки хранили от 30 до 60 книг. Для сравнения, по подсчетам специалистов, в первой половине XVIII в. церковные библиотеки украинской провинции

---

[197] *Оглезнёва Г. В.* Библиотеки уездных … С. 136.

[198] *Стрелов Е. Д.* Акты архивов Якутской области. Т. 1. Якутск, 1916. С. III ; *Захарова Т. В.* История библиотек … С. 18–21.

имели 11–18 книг, библиотека Софийского собора в Новгороде – 120 книг. Число книг в культовых учреждениях в Вятке в 1770-х гг. достигло 42 единиц[199]. Таким образом, количество книг в библиотеках якутских церквей было соизмеримо с объемом книжных коллекций других церковных библиотек. В основном в библиотеках содержались богослужебные книги. Исследователями было выявлено, что только в Якутской Николаевской церкви богословско-учительной литературы было больше, чем культовой. Из книг светского содержания в церковных библиотеках Якутии в указанный период обнаружено только две: учебник географии (Якутская Николаевская церковь, опись 1818 г.) и «Книжица о Полтавской баталии» (церковь Преподобного Михаила Малеина, опись 1771 г.).

Заметим, что со второй половины XVIII в. в Якутии началась массовая христианизация коренных народов, в связи с чем стали возводиться новые храмы. Если в XVII в. действовало всего 4 церкви, в начале XVIII в. – 5, в 1732 г. – 9, то в 1775 г. их было уже 16, в 40-х гг. XIX в. – 22, к 1917 г. в Якутской епархии насчитывалось уже 78 храмов и столько же церковных библиотек[200]. Однако богослужебные книги не пользовались должным спросом у местного населения. Так, Георгий Попов, олёкминский священник, в 1818 г. докладывал в Иркутскую духовную консисторию, что тунгусы Олёкминского округа, «хотя исстари крещены, но весьма мало имеют понятие о Боге и молитв никаких не знают». Приняв крещение, коренные жители Якутии (якуты, юкагиры, эвенки, эвены) не восприняли основных догм православной церкви[201].

Имеются интересные данные о деятельности первого епископа Якутии Владыке Дионисии (Хитрове), который прослужил на Якутской земле 42 года – с 1841 по 1883 г. Под руководством Д. Хитрова переводческий комитет подготовил и издал в Московской синодальной типографии девять книг на якутском языке, в том числе «Священное Евангелие» (все книги Нового Завета, кроме Апокалипсиса), «Краткую грамматику якутского языка», две книги из Ветхого Завета – Бытие и Псалтирь, знаменитую книгу святителя

---

[199] *Луппов С. П.* Книга в России в послепетровское время. 1725–1740. Л., 1976. С. 306 ; *Хотеев П. И.* Книга в России в середине XVIII в.: библиотеки общественного пользования. СПб., 1993. С. 16 ; От Вятки до Тобольска. Церковно-монастырские библиотеки Российской провинции XVI–XVIII веков / П. И. Мангилев, И. Л. Манькова, А. Г. Мосин [и др.]. Екатеринбург, 1994. С. 24.

[200] *Шишигин Е. С.* Распространение христианства в Якутии. Якутск, 1991. С. 25–27 ; *Захарова Т. В.* История библиотек Якутии … С. 20, 28, 106.

[201] *Захарова Т. В.* История библиотек Якутии … С. 27.

Иннокентия «Указание пути в Царствие Небесное», а также две книги на тунгусском (эвенкийском) языке. Он создал много новых приходов, возвел большое число храмов и часовен, открыл ряд библиотек и церковно-приходских школ, духовную консисторию и епархиальный комитет миссионерского братства; заботился о просвещении якутян – преподавал в духовных училищах и семинарии; участвовал в общественных комитетах – народного здравия, статистическом, попечительства и других; доставлял этнографические сведения в Императорское Русское географическое общество (ИРГО). Вторым епископом Якутской епархии в 1883 г. стал также незаурядный человек – Иаков (Домский), прослуживший в Якутске до своей кончины. Епископ Иаков продолжил деятельность по переводу и изданию церковной литературы на якутском языке. Благодаря епископу Иакову начала выходить первая газета «Якутские епархиальные ведомости». В начале 1886 г. по его ходатайству перед губернатором в Якутске была открыта первая городская публичная библиотека-читальня, о которой мы расскажем позднее. Он организовал работу по сбору для нее книг и пожертвовал личные средства на подписку и приобретение литературы, а также выплату жалования библиотекарю[202].

В Забайкальской епархии в 26 благочиннических округах в 1899 г. было зарегистрировано 170 библиотек с общим фондом в 16 748 томов[203] (при простом подсчете – в среднем библиотека располагала 98 книгами).

Имеются сведения о том, что в 1909 г. в Сибири функционировало 1 393 церкви: в Тобольской епархии – 309, Томской – 559, Енисейской – 241, Забайкальской – 174, Якутской – 110, по Иркутской епархии сведения отсутствовали. 90% из них (1 246) располагали собственными библиотеками с разным количеством книг, но в основном – от 100 до 400 томов[204]. Однако встречаются и такие

---

[202] Справочная книжка Якутской епархии за 1899 г. Якутск, 1899. 71 с. ; Якутские архипастыри : крат. перечень их назначения, служения и проч. Якутск. 1902. 7 с. ; Якутская епархия // Русское православие. URL: http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/or_file.cgi?3_1490 (дата обращения: 31.07.2011) ; Епископ Якутский и Ленский Зосима. Жизнь и труды преосвященного Иакова, епископа Якутского и Вилюйского // Духовное образование в Сибири: история и современность : материалы конф. (Томск, 4 окт. 2008 г.). Томск, 2010. С. 45–66.

[203] *Косых В. И.* История открытия Усть-Кяхтинской церковно-общественной библиотеки Забайкальской области (конец XIX в.) // Издание и распространение книги в Сибири и на Дальнем Востоке. Новосибирск, 1993. С. 82–91.

[204] *Харченко Л. Н.* Православная церковь … С. 55.

сведения: в Енисейской епархии библиотеки церквей были бедны книгами и мало пригодны как для прихожан, так и для служителей[205]. В клировых ведомостях Богоявленской церкви села Вартовского Сургутского уезда за 1881 г. приводятся подобные сведения – «библиотека при церкви есть», в 1889 г. – «библиотека есть, но книги, по бедности, с трудностью большой приобретаются», в 1909 г. – «книг церковного круга, а также церковной библиотеке принадлежащих для чтения – нет», а в 1915 г. – «книг церковного круга недостаточно»[206].

На основе результатов анализа состава фондов церковных библиотек Сибири во второй половине XIX – начале XX в., проведенного с использованием архивных материалов, ученые установили, что фонды библиотек были разными, хотя тенденции к их унификации все же прослеживались[207]. Изначально православные храмы региона комплектовались богослужебной литературой. Постепенно, в процессе их функционирования, к ней прибавлялась учебная и религиозно-нравственная. В последнюю очередь в состав церковных библиотек вошла богословская литература, так как, во-первых, она не являлась необходимым атрибутом осуществления богослужебного круга; и, во-вторых, работа с ней требовала соответствующей религиозно-философской подготовки[208]. Имелись в библиотеках и светские издания. Например, в Якутии в начале XX в. каталог библиотеки Дулгалахской Иннокентьевской церкви включал описания таких книг: «Беседы врача о холере», «Домашний лечебник», «Домашний лечебник животных», «Памятная книжка о Якутской области» на 1871 и 1902 гг., «Сберегательные кассы Государственного банка»; Л. Н. Толстой «Плоды учения», А. В. Кольцов «Стихи». Были в храмах и периодические издания, как церковной направленности («Миссионерское обозрение», «Отдых христианина», «Церковные ведомости», «Якутские епархиальные ведомости»), так и нравственно-назидательной («Трезвая жизнь», «Друг трезвости»). Выписывались и журналы: «Народное образование», «Деятель» (общественно-литературный журнал)[209].

В период освоения Российским государством новоприсоединенных земель центрами культуры и письменности стали *мона-*

---

[205] *Бердников Л. П.* Кланяйтесь залам библиотечным … С. 86.

[206] Из клировых ведомостей // Западная Сибирь: история и современность. Нижневартовск, 1998. Вып. 1. С. 164–170.

[207] *Харченко Л. Н.* Распространение православной … С. 136–145.

[208] *Харченко Л. Н.* Православная церковь … С. 55.

[209] *Захарова Т. В.* История библиотек Якутии …С. 103–106.

стыри[210]. По сведениям, приведенным в монографии Л. Н. Харченко, к концу XVII в. на территории Сибири в общей сложности было основано 29 городских и 14 сельских монастырей, из них в Восточной Сибири монастырей было 9[211]. Однако А. В. Дулов и А. П. Санников приводят другие, с нашей точки зрения, более точные сведения о количестве монастырей Восточной Сибири: по их подсчетам, монастырей было 14[212]. В начале XVIII в., в 1706 г., здесь действовало также 14 монастырей, имевших статус самостоятельных. Из них 12 были мужскими и 2 – женскими. В 1725 г. самостоятельных монастырей осталось 12, а число приписных увеличилось до 4. После реформы 1764 г. число монастырей сократилось, к концу XVIII в. их было 9. В 1860 г. их стало 10 (8 мужских и 2 женских), а в 1910-х гг. было зафиксировано всего 15 монастырей, в том числе 9 мужских и 6 женских. Женские монастыри оказались более населенными[213]. Некоторый прирост женских обителей можно объяснить появлением во второй половине XIX в. религиозной организации нового типа – женской общины. Основополагающими в этом деле стали идеи основателя Алтайской духовной миссии архимандрита Макария (Глухарева) и его проект по созданию института женщин для работы с коренным населением. Общины традиционно играли роль носителей духовности

---

[210] В 1808 г. в России числилось 447 православных монастырей (353 мужских и 94 женских). Более точные сведения о количестве монастырей, числе монахов и послушников имеются, начиная с 1825 г. В этом году насчитывалось 476 монастырей (377 мужских и 99 женских). К 1860 г. численность монастырей возросла до 614. – См. : История России с древнейших времен до 1861 года : учебник / Н. И. Павленко, И. Л. Андреев, В. Б. Кобрин, В. А. Фёдоров ; под ред. Н. И. Павленко. 2-е изд. М . : Высш. шк., 2003. 559 с. ; То же. Разд.: Монастыри и монашество. URL: http://wordweb.ru/andreev/index.htm ; http://wordweb.ru/andreev/99.htm (дата обращения: 16.08.2011).

[211] *Харченко Л. Н.* Распространение православной … С. 54.

[212] Мы сравнили список монастырей, которые приводят А. В. Дулов и А. П. Санников [См.: *Дулов А. В., Санников А. П.* Православная церковь в Восточной Сибири в XVII – начале XX веков / Иркут. межрегион. ин-т обществ. наук [и др.]. Иркутск : Иркут. гос. ун-т, 2006. Ч. 1. 294 с. ; Ч. 2. 324 с. ; То же. Разд. 1.3, 2.3: Монастыри Восточной Сибири (XVII в., XVIII в.). URL: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publcations/church/index.html (дата обращения: 31.07.2011)] и материалы, приведенные Л. Н. Харченко [См.: *Харченко Л. Н.* Распространение православной духовной литературы и духовного просвещения в Восточной Сибири: (XVII – первая половина XIX вв.) : очерки истории. М., 2001. Прил.)]. Л. Н. Харченко, при перечислении монастырей в своей монографии, ряд из них не называет.

[213] *Дулов А. В., Санников А. П.* Православная церковь в … Ч. 1. 294 с. ; Ч. 2. 324 с. ; То же. Разд. 1.3, 2.3: Монастыри Восточной Сибири (XVII в., XVIII в.). URL: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publcations/church/index.-html (дата обращения: 31.07.2011).

и просвещения, а в Сибири именно они выступили в роли носителей русской духовной культуры. При работе по христианизации и просвещению женщин из местного населения выдвигались приоритетные задачи: содействие в объяснении значения и смысла совершаемых таинств при крещении женщин, акушерство, обучение домоводству, хозяйству, воспитание и обучение сибирских девочек и т. д. Все эти задачи не могли решаться без необходимого набора книг[214].

Первые епископы, возглавлявшие викарства, позже – епархии, а также управляющие монастырями были образованнейшими людьми своего времени, в Сибири они являлись первыми знатоками и ценителями книги. В монастырях в XVII–XVIII вв. были сосредоточены значительные книжные собрания, сохранившаяся часть которых является бесценным культурным достоянием. Обобщив известные сведения о библиотеках, созданных при них, уже упоминаемый нами автор Л. Н. Харченко пришла к выводу о том, что их фонды условно можно разделить на восемь разделов: 1) богослужебный; 2) богословский; 3) философский; 4) церковно-исторический; 5) церковное законодательство; 6) гражданская история и география; 7) учебный; 8) прочая литература[215].

В Западной Сибири наиболее известные собрания книг располагались: в Тобольском Знаменском – самом древнем православном монастыре региона[216], основанном в 1586–1587 гг., Тюменском

---

[214] Русская православная церковь юга Западной Сибири (XIX–XX вв.) : исторические очерки / О. Н. Устьянцева, А. М. Адаменко, Ю. Ю. Гизей [и др.] ; Кемер. гос. ун-т. Кемерово : Кузбассвуз, 2007. 319 с.

[215] *Харченко Л. Н.* Распространение православной … 208 с.

[216] Знаменский монастырь в Тобольске – самый древний в Сибири, основан в 1586–1587 гг. (по другим источникам – в 1596 или 1599 г.). В 1610 г. монастырь был переведен к верхнему посаду города, но за острогом. По воздвигнутой в нем церкви стал именоваться Успенским. До постройки архиерейского двора монастырь служил пристанищем для прибывающих в столицу Сибири митрополитов и архиепископов. В 1623 г. по воле архиепископа Киприана обитель перевели в подгорную часть города (в нагорных постройках разместилась женская обитель). А когда на территории монастыря появились Преображенский собор, Казанская и Знаменская церкви, он стал именоваться Знаменским. С 1770 г. Тобольский Знаменский монастырь постепенно превращается в главный духовный учебный центр Сибири – сюда с Софийского архиепископского двора переводится славяно-латинская школа, преобразованная в семинарию. Среди ее выпускников был известный исследователь Сибири П. А. Словцов. Монахи Тобольского Знаменского выступали основателями других монастырей Сибири. – См.: Тобольский Знаменский монастырь // Чувашская республика. Чебоксарский район : портал органов власти. URL: http://gov.cap.ru/hierarhy.asp?page=./5002/136719/137634/137635 (дата обращения: 20.06.2011) ; *Солодкин Я. Г.* Тобольский Знаменский монастырь и сибирское летописание XVII века // Тюменский исторический сборник. Тюмень, 2009. С. 63–69.

Свято-Троицком, начавшем свою деятельность в 1601 г.[217], Томском Богородице-Алексиевском[218], созданном в 1605 г. (впоследствии монастырь пострадал от пожара, строительство нового здания было завершено в 1663 г.)[219], Далматовском Успенском, открытом в 1644 г. в первом русском поселении в Зауралье.

Первая библиотека Югры, которая упоминается в письменных источниках, – библиотека Кондинского Троицкого монастыря[220], датой основания которого считается 1657 г.[221] Как свидетельствует его опись, составленная в 1673 г., он обладал значительной по тем временам для периферийной обители библиотекой. Наряду со служебной в монастырской библиотеке было немало богословской и четьей литературы[222]. По переписным книгам 1795 г. в ней значится 67 книг, 1805 г. – 150[223]. В описи, составленной игуменом Ювеналием в 1800 г., указано 137 единиц хранения, сгруппированных по разделам (церковные, поучительные, письменные, печатные нотные), а внутри – по форматам. Всего в описи названы имена

---

[217] С начала освоения Тюмени были построены церкви Рождества Христова, Спасская Ильинская, Михаила Маленка. В Ильинской церкви в 1601 г. был основан женский монастырь, а в 1616 г. в городе был заложен мужской. Во время пожара в городе были уничтожены все церкви и женский монастырь, сгорела Спасо-Преображенская церковь мужского монастыря. Сибирский митрополит Филофей Лещинский стал ходатайствовать перед Петром I о постройке каменного монастыря как центра миссионерства и борьбы с раскольниками. Разрешение было получено в 1706 г., монастырь был переименован в Троицкий. В середине XIX в. монастырь считался одним из лучших в Сибири.

[218] Встречается и другое написание – Богородице-Алексеевский монастырь.

[219] Интересный факт: в конце 20-х – начале 30-х гг. XVIII в. в Томском Алексиевском монастыре несколько месяцев под строжайшей охраной в одной из монашеских келий содержался светский деятель – арап Петра Великого Абрам Петрович Ганнибал.

[220] В это время в Берёзовском крае существовало два монастыря – Кодский Троицкий (позднее его будут называть Кодинским или Кондинским) и Берёзовский Воскресенский. Кондинский Троицкий монастырь был создан при церкви, которая появилась в остяцком Кодском княжестве в 1599–1600 гг. (по разным источникам). История этого монастыря изучена достаточно хорошо, о другом же исследователи лишь упоминают. См.: *Шашков А. Т.* К истории Воскресенского монастыря и церквей города Берёзова // Изв. Урал. гос. ун-та. 2004. № 33. С. 187–203.

[221] Кондинский Троицкий монастырь // Югория. Екатеринбург ; Ханты-Мансийск, 2000. Т. 2. К–П. С. 61.

[222] См. *Шашков А. Т.* Материалы для изучения … С. 84.

[223] *Макарова Г.* Кодский Троицкий монастырь // Подорожник. Тюмень, 2002. Вып. 1. С. 64.

восьми вкладчиков книг: цари Иван Алексеевич и Пётр Алексеевич, московский патриарх Адриан, казначей Тобольского архиерейского дома Иван Павлуцкий, придворный священник Иоанн Маневский, сибирский дворянин Александр Яковлевич Кашпирев, войсковой писарь Сечи Запорожской Иван Яковлевич Глоба, игумен Ювеналий[224].

Имеются сведения о том, что в Томской епархии в начале XX в. действовали библиотеки в Николаевском миссионерском монастыре, Барнаульском Богородице-Казанском, Бийском Тихвинском, Томском Иоанно-Предтеченском (церковная и училищная), Чулышманском мужском монастыре[225].

В XVIII в. количество книг в фондах библиотек монастырей Западной Сибири составляло от 30 экз. (например, библиотека Спасо-Невьянского монастыря) до 200 (например, Далматовская обитель: согласно описи 1730 г., в библиотеке насчитывалось 174 книги, из них 34 – рукописные)[226]. В XIX – начале XX в. число книг в фондах увеличилось. Например, имеются сведения о библиотеке уже названного нами Томского Иоанно-Предтеченского женского монастыря: в 1916 г. в монастырской библиотеке хранилось 310 книг, а в библиотеке училища (при монастыре) – 165[227]. Состав книжных коллекций ряда монастырей детально рассматривался

---

[224] *Волженина С. Ю.* Библиотеки Югры … CD-ROM ; *Перевалов В. А.* Библиотека Кондинского Троицкого монастыря (XVII–XX вв.) // Культурное наследие Югры : электрон. антология. URL: http://hmao.kaisa.ru/object/1804845539?lc=ruhttp://hmao.kaisa.ru/object/1804845539?lc=ru (дата обращения: 15.08.2010) ; *Шашков А. Т.* Книжное собрание Кондинского Троицкого монастыря // История Отечества в памятниках письменности. Проблемы истории России. Екатеринбург, 2003. Вып. 5. С. 244–272.

[225] *Овчинников В. А.* О роли архиерейских домов, монастырей и женских общин Томской епархии Русской Православной церкви в формировании системы народного просвещения на территории юга Западной Сибири в XVII – начале XX в. // Духовное образование в Сибири: история и современность: материалы конф. (Томск, 4 окт. 2008 г.). Томск, 2010. С. 229.

[226] Библиотека в системе общественных … С. 13 ; *Гузнер И. А.* Библиотеки Сибири … С. 19–40 ; *Копылов А. Н.* Культура русского населения … 168 с. ; *Кукушкина М. В.* Монастырские библиотеки русского Севера // Очерки по истории книжной культуры XVI–XVII вв. Л., 1977. С. 185–197 ; *Манькова И. Л., Шашков А. Т.* Из истории … С. 53–74 ; *Манькова И. Л., Шашков А. Т.* Библиотека Далматовского … С. 47–56 ; От Вятки до Тобольска … С. 74–87 ; *Бахтина О. Н.* Описи книг Томского … С. 106–108 ; *Смирнова В. И.* Краевед А. И. Сулоцкий … С. 67–82.

[227] *Овчинников В. А.* О роли архиерейских … С. 215.

исследователями[228]. Заметим лишь, что богослужебная литература составляла более 75% от всего фонда. В частности, такие сведения приводятся о коллекциях Тобольского Знаменского (по описи 1789 г.) и Тюменского Троицкого (по описи 1798 г.) монастырей. Комплектовали монастыри законодательными актами, литературой исторической тематики. По описи 1789 г. в Тобольском Знаменском монастыре, например, числится «Соборное уложение гражданской печати». Тюменский Троицкий монастырь в 1798 г. имел в своих фондах издание Тобольской типографии Корнильевых одного из сибирских исторических произведений XVIII в. «Краткое показание о бывших как в Тобольске, так и во всех сибирских городах и острогах с начала взятия Сибирского государства воеводах и губернаторах и прочих чинах, и кто они именно, и в каких городах были, и кто какой город строил и когда, писанное в тобольском доме архиерейском, 1791 года» (1792)[229]. Особое значение

---

[228] *Гузнер И. А.* Библиотеки Сибири … С. 19–40 ; *Копылов А. Н.* Культура русского населения … 168 с. ; *Куликаускене Н. В.* Духовенство Иркутской епархии и книга в XVII–XIX вв. // Из истории Иркутской епархии. Иркутск, 1998. С. 61–70 ; *Бахтина О. Н.* Описи книг Томского … С. 106–108 ; *Кривощеков А. И.* Далматовский монастырь как оплот русского владычества и православия в Исетском крае, и его достопримечательности // Вестн. Оренбург. учеб. окр. 1914. № 5. С. 195–218 ; № 6/7. С. 241–268 ; *Шорохов Л. П.* Монастыри и колонизация Зауралья в 17–18 вв. // Вопросы истории Урала. Пермь, 1966. С. 74–81 ; *Пантелеева Г. И.* Успенский Далматов монастырь и его влияние на культуру края // Города Урала в контексте русской культуры : тез. докл. юбилейн. регион. науч. конф. Челябинск, 1993. С. 73–79 ; *Нечаева М. Ю.* Далматовское духовное правление в 18 веке // Исторические чтения : материалы науч. конф. Челябинск, 1996. Вып. 2. С. 59–63 ; *Манькова И. Л., Шашков А. Т.* Из истории … С. 53–74 ; *Манькова И. Л., Шашков А. Т.* Библиотека Далматовского … С. 47–56 ; *Волженина С. Ю.* Библиотеки Югры … CD-ROM ; *Шашков А. Т.* Книжное собрание … С. 244–272 ; *Шашков А. Т.* Церкви и монастыри Северо-Западной …С. 93–140 ; От Вятки до Тобольска… 152 с. ; *Шашков А. Т.* Материалы для изучения … С. 75–96 ; *Шашков А. Т.* Описи книг двух сибирских монастырей XVII в. // Книга и книжное дело Сибири. История, современность, перспективы развития (к 200-летию сибирского книгопечатания) : тез. докл. и сообщ. Всесоюз. науч. конф. по проблемам книговедения (Новосибирск, 23–25 окт. 1989 г.). Новосибирск, 1989. С. 217–220 ; *Щербич С. Н.* Книжное собрание Тюменского Троицкого монастыря (XVIII – первая четв. XIX в.) // Религия и церковь в Сибири. Тюмень, 1997. Вып. 10. С. 47–53 ; *Силаева И. А.* Развитие книжной культуры Сибири конца XVI–XVII вв. : автореф. дис. … канд. ист. наук. Барнаул, 2010. 25 с. ; *Покровский Н. Н.* Три документа по истории церкви в Сибири в XVII в. // Христианство и церковь в России феодального периода. Новосибирск, 1989. С. 77–86 и др.

[229] *Гузнер И. А.* Библиотеки Сибири … С. 30 ; *Щербич С. Н.* Книжное собрание … С. 47–53 ; *Щербич С. Н.* История монастырей Тобольской епархии во второй половине XVIII – начале XX вв.: опыт социокультурного исследования : автореф. дис. … канд. ист. наук. Тюмень, 2001. 28 с.

монастыри придавали духовно-назидательной литературе. Например, в середине 1780-х гг. тобольский епископ Варлаам заказал значительную партию «"обличительной литературы" для увещания заблудших от благочестия людей»: 28 «Обличений на раскольников», 25 «Розысков», 26 «Пращиц». Эти издания представлены практически во всех монастырских книжных описях. Часть из них была направлена в духовные правления «для прочтения сомнящимся людям»[230].

В Восточной Сибири библиотека Иркутского Вознесенского мужского монастыря, основанного в 1672 г., была одной из лучших в качественном и количественном отношении[231], так как кроме закупки и получения книг, присылаемых Сибирским приказом из Москвы, она имела еще один источник комплектования – приобретение книжных собраний епископов. Личные библиотеки высших духовных лиц после их кончины переходили в библиотеку монастыря, кафедрального собора или архиерейского дома. Появление первых книг в библиотеке связывают с именем Варлаама (Коссовского, 1707–1721 гг.), викарного епископа Иркутского и Нерчинского, который прослужил в Иркутске 2,5 года и в 1709 г. уехал в Москву. Его библиотека была значительной по тем временам и содержала богослужебные, богословские книги и житийные сочинения на русском, польском и латинском языках[232]. С 1727 г. с учреждением Иркутской епархии, монастырь стал резиденцией епископа. Обеспечение монастыря книгами стало проводиться более полно и оперативно по сравнению с другими сибирскими монастырями, тем более что «Духовный Регламент» Петра I (1721) предписывал всем епархиальным архиереям не только иметь богатую библиотеку, укомплектованную богослужебной, богословской и законодательной литературой, но и прилежно изучать ее. В библиотеку Вознесенского монастыря вошли книги, привезенные первым епископом Иннокентием I (Кульчицкий, годы служения:

---

[230] *Ситников Л. А.* К истории книгораспространения в Сибири во второй половине XVIII в. // Становление системы библиотечного обслуживания и книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке. Новосибирск, 1977. Вып. 37. С. 101 ; Книги кирилловской печати XVII–XX веков Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника : каталог / сост. В. Н. Алексеев. Новосибирск, 1993. С. 77.

[231] *Харченко Л. Н.* Распространение православной … 208 с. ; *Харченко Л. Н.* Православная церковь … С. 55.

[232] *Акишин М. О.* Варлаам Коссовский и его библиотека // Книжные собрания российской провинции: проблемы реконструкции. Екатеринбург, 1994. С. 97–114.

1727–1731), что также положительно отразилось на дальнейшем процессе христианизации и просвещения народов Сибири. С открытием «мунгальской» школы (1725)[233] для подготовки квалифицированных переводчиков, что было связано с развитием с конца XVII в. караванной торговли с Китаем[234], библиотека при Вознесенском монастыре начинает существенно отличаться от других монастырских библиотек. Круг учебной литературы при монастыре расширяется за счет книг на монгольском языке, переписанных учениками от руки, но все же основой библиотеки стало книжное собрание, привезенное епископом. И. Кульчицкий при Вознесенском монастыре открыл еще одну школу – Русско-славянскую, которую содержал на свои средства. Впоследствии школы были объединены. Во время своей деятельности епископ уделял большое внимание комплектованию библиотеки, в том числе пособиями на монгольском языке, что было важно для поддержания на должном уровне учебного процесса в монгольском отделении школы[235].

Иннокентий II (Нерунович, годы служения: 1732–1737), сменивший на посту епископа Иннокентия I (Кульчицкого), прибыл в Иркутск в 1732 г. Он так же, как и его предшественник, по разрешению Святейшего Синода привез с собой книги, в том числе 388 книг на латинском языке. Иннокентий II часто совершал поездки по епархии, инспектировал церкви и монастыри в самых отдаленных уголках епархии. Дважды он посетил Якутск и открыл там духовное училище. Во время таких поездок он интересовался деятельностью библиотек инспектируемых храмов и монастырей. Преосвященный хорошо знал состав их фондов и часто использовал библиотечные книги в своей работе.

Школа при монастыре именовалась по-разному: русско-монгольской (1727–1731), затем – латино-русской (1732–1746) и, наконец, архиерейской (1758–1771). До 1758 г. библиотека находилась в Вознесенском монастыре, а затем была перемещена епископом Софронием (Кристалевским, годы служения: 1753–1771) вместе со школой в архиерейский дом, который располагался недалеко от кафедрального собора. Библиотека содержала монгольские и китайские ксилографии, старопечатные и рукописные книги на латинском

---

[233] Основателем школы считается архимандрит Вознесенского монастыря Антоний Платковский.

[234] *Медведев С. И.* Мунгальская школа в Иркутске // Прибайкалье. Иркутская область: города и районы. URL: http://pribaikal.ru/irkutsk-mongol-school.html (дата обращения: 05.09.2011).

[235] *Харченко Л. Н.* Распространение православной … С. 56–57, 61, 64.

и греческом языках. Эти книги использовали преподаватели и во время учебного процесса. В 1760 г. в библиотеке насчитывалось 683 экз. книг. В 1780 г. архиерейская школа была преобразована в духовную семинарию, а уже сложившаяся при ней библиотека стала основой фундаментальной библиотеки. В конце XIX – начале XX в. монастырская библиотека насчитывала 2 206 экз.

Кроме того, настоятели монастыря с 1780-х гг. исполняли и должность ректора местной духовной семинарии. Все они были образованными людьми своего времени. Отправляясь к месту назначения из Москвы, они, как мы уже отмечали, привозили с собой литературу, необходимую в повседневной профессиональной деятельности, а также личные книжные собрания, в том числе книги на латинском, греческом, английском, немецком и французском языках[236].

Известна библиотека Киренского Свято-Троицкого монастыря, основанного в 1663 г., однако она значительно уступала библиотеке Иркутского Вознесенского монастыря. Ко второй половине XIX в. в этой библиотеке находилось около 1 тыс. рукописей и книг, среди которых было немало старопечатных[237]. Вся духовная литература подразделялась на семь отделов: 1) книги Священного писания; 2) богослужебные книги; 3) на восшествие на престол; 4) писания Святых отцов; 5) духовного содержания; 6) история гражданская; 7) прочие. Кроме того, в библиотеке широко были представлены периодические издания, начиная с 1608 г., как духовного, так и светского содержания, пользовавшиеся популярностью в то время. Библиотека выписывала журналы: «Христианское чтение», «Лесной журнал», «Московские ведомости», «Северная пчела» и др. В 1885 г. в библиотеке обители имелось 1 400 названий книг и рукописей[238]. При монастыре действовала и школа[239].

В Енисейском Спасо-Преображенском монастыре (Спасском), начало которого было положено в 1592 г., библиотека в 1885 г. на-

---

[236] *Харченко Л. Н.* Распространение православной … С. 66–67 ; *Медведев С.* Иркутский Вознесенский монастырь // Земля Иркутская. 1994. № 1. С. 26.

[237] *Голубев И. К.* Свято-Троицкий Усть-Киренский мужской монастырь (Иркутской епархии) : ист.-археол. очерк. СПб., 1894. С. 14.

[238] *Дулов А. В., Санников А. П.* Православная церковь … Ч. 1. 294 с. ; Ч. 2. 324 с. ; То же. Разд. 3.8: Монастыри. URL: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publcations/church/index.html (дата обращения: 16.08.2011).

[239] *Харченко Л. Н.* Распространение православной … С. 139 ; *Дулов А. В., Санников А. П.* Православная церковь … Ч. 1. 294 с. ; Ч. 2. 324 с. ; То же. Разд. 2.3: Монастыри Восточной Сибири в XVIII в. URL: http://mion.isu.ru-/filearchive/mion_publcations/church/index.html (дата обращения: 16.08.2011).

считывала 1 500 томов, в их числе были рукописи и грамоты XVII–XIX вв.[240]; здесь выписывалось до восьми духовных журналов[241].

Самый северный из восточно-сибирских Туруханский Троицкий монастырь (1657)[242] являлся не только центром духовного правления, но и центром миссионерской деятельности и распространения православия на севере Приенисейского края. В 1722 г. здесь была открыта школа для обучения детей «инородцев», первая в Восточной Сибири. В монастыре имелась значительная по тем временам библиотека, включавшая более 100 изданий. Она содержала редкие рукописные книги, жития святых, летописи, царские грамоты и памяти. Многие издания были перевезены из «златокипящей Мангазеи»[243]. Монастырь являлся поистине центром книжности[244].

В Селенгинском Троицком монастыре (встречается и другое название – Троицко-Селенгинский), основанном в 1681 г.[245], также действовала библиотека, которая, по сведениям историков, в 1732 г.

---

[240] Известны такие интересные факты, изложенные в статье: Шиндина А. Б. Енисейское центральное книгохранилище (1920–1921 гг.) // ExLibris : библ., лит. сайт. URL: http://www.krasu.ru/exlibris/hist/hist7.html (дата обращения: 15.08.2011): «Для выяснения на местах положения дел и принятия мер к сохранению в целости музея, архивов и библиотек в Енисейск были командированы директор Музея Приенисейского края А. Я. Тугаринов и научный сотрудник музея А. А. Савельев. Отчитываясь Наукому 11 сентября 1920 г. о поездке, Тугаринов докладывал: «... Я лично видел архивы Спасского монастыря. В Спасском архиве имеется около 1 500 книг, по разборке их оказалось – книг 5–6 XVII столетия, преобладают книги XVIII и XIX в. *Так как трудно было разобраться в этих книгах, то я решил изъять все книги XVII и XVIII вв.* Среди них много библий и почти полный комплект трудов Киевской духовной академии. Монастырский архив очень мал, <…> будет, вероятно, перевезен в Красноярск».

[241] Русские церкви : путеводитель-справочник. URL: http://russian-church.ru/viewpage.php?cat=krasnoyarsk&page=10 ; Спасо-Преображенский монастырь в Енисейске // Православные храмы России, церкви России. URL: http://russian-temples.ru/articles/spasopreobrageniskiy-monastyr-v-eniseyske.html (дата обращения: 15.08.2011).

[242] Русские церкви : путеводитель-справ. URL: http://russian-church.ru/viewpage.php?cat=krasnoyarsk&page=7 (дата обращения: 15.08.2011).

[243] *Дулов А. В., Санников А. П.* Православная церковь … Ч. 1. 294 с. ; Ч. 2. 324 с. ; То же. Гл.: Монастыри Восточной Сибири в XVIII в. URL: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publcations/church/2_3.html (дата обращения: 31.07.2011).

[244] *Силаева И. А.* Развитие книжной культуры … 25 с.

[245] *Саввин Д.* Свято-Троицкий Селенгинский мужской монастырь // Православие.ru. URL: http://www.pravoslavie.ru/put/3420.htm (дата обращения: 31.07.2011) ; *Козин А.* Троицкий монастырь – второе рождение // Бурятия. 2003. № 180. 26 сент. ; *Бадлаева Т. В.* История светских библиотек … С. 9.

состояла из 105 книг, среди них имелись издания и светского характера. Были здесь книги на латинском, греческом и французском языках; литература по философии, логике, словесности, риторике, грамматике. Хранились здесь старинные карты Маньчжурии, Монголии и Тибета. Книги поступали в монастырь не только из Москвы, Петербурга, но и из Киева и Могилёва. К концу XVIII в. их количество удвоилось. При монастыре была основана и школа[246].

В 1660-х гг. в Якутске был основан Спасский монастырь[247], сначала он не был богат литературой: в описи этого периода числится всего 32 книги «московской печати», отдельно перечислены собственно монастырские книги, хранившиеся в Спасской церкви[248].

Библиотека монастыря по уставу имела функции книгохранилища, что обязывало настоятеля заботиться о его пополнении. Монастырь располагал достаточными денежными средствами для покупки необходимых книг. Из литературы известно, что основой для организации Спасского монастыря послужил храм во имя Преподобного Михаила Малеина (основан в 1643 г.), о котором мы уже упоминали. Следовательно, в основу библиотеки Спасского монастыря легло книжное собрание этой церкви. Просмотр приходно-расходных книг монастыря за 1802–1824 гг. позволил установить следующие пути пополнения библиотеки: перераспределение книг между культовыми учреждениями (покупка у других церквей), выписка книг через Иркутскую духовную консисторию, принудительная рассылка Иркутской духовной консистории, приобретение у купцов, частных лиц, поступление книг в виде вкладов.

Имеется упоминание о том, что библиотека монастыря в 1811 г. имела 101 книгу, в 1817 г. – 86. Богослужебных книг было почти вполовину больше, чем богословской литературы. В 1811 г. на 54 ли-

---

[246] *Дулов А. В., Санников А. П.* Православная церковь … Ч. 1. 293 с. ; Ч. 2. 324 с. ; То же. Разд. 2.3: Монастыри Восточной Сибири в XVIII в. URL: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publcations/church/index.html (дата обращения: 31.07.2011).

[247] По сведениям, приведенным Т. В. Захаровой, монастырь был открыт в 1663 г. – См. : *Захарова Т. В.* История библиотек Якутии (XVII век – 1920 год). Якутск, 2004. С. 28. Эта же дата открытия упоминается исследователями А. В. Дуловым и А. П. Санниковым. – См.: *Дулов А. В., Санников А. П.* Православная церковь в Восточной Сибири в XVII – начале XX веков. Иркутск, 2006. Ч. 1. 293 с. ; То же. Гл. 1: Распространение православия в Восточной Сибири в XVII в. URL: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publcations/church/index.html (дата обращения: 31.07.2011). А. Т. Шашков датой основания монастыря называет 1660 г., ссылаясь на документы архива. – См.: *Шашков А. Т.* Описи книг двух сибирских … С. 217–220.

[248] *Шашков А. Т.* Материалы для изучения … С. 81.

тургических приходилось 36 богословских, в 1817 г. – соответственно 55 и 29. Были в фонде и рукописные книги, в документах за 1828 г. впервые упоминается о периодическом издании «Христианское чтение», которое выписывали по указу Синода. Количество книг могло быть больше, если бы не пожары, несколько раз истреблявшие библиотеку (1711, 1780). Еще одна из причин убыли книг из библиотеки монастыря – продажа подержанных изданий в церковные библиотеки. Например, в описи за 1817 г. числятся проданными в строящуюся Верхоянскую Благовещенскую церковь две книги – Устав и Триодь[249]. По описи 1856 г. в библиотеке Якутского Спасского монастыря значилось 232 экз. книг[250].

Заметим, что на базе этого монастыря еще в 1735/36 г. открыли, пожалуй, самую первую в Якутии «низшую школу грамоты» – цифирную школу. В ней обучались не только русские, но и якутские дети. Имеются сведения, что в 1801 г. при монастыре начала действовать миссионерская инородческая школа. В 1819 или в 1822 г. на ее базе создали миссионерское (приходское уездное) училище. Замысел был таков – никто лучше не сможет проповедовать христианство среди якутов, как сами якуты, ставшие священниками[251].

Женские обители: Енисейская Христорождественская и Иркутская Знаменская располагали более скромными библиотеками, нежели мужские. Они состояли в основном из богослужебной литературы и житийных сочинений[252].

Становление храмов и монастырей в стране способствовало развитию *духовного образования*[253]. К сословно-профессиональным

---

[249] *Дулов А. В., Санников А. П.* Православная церковь … Ч. 1. 294 с. ; Ч. 2. 324 с. ; То же. Разд. 2.3: Монастыри Восточной Сибири в XVIII в. URL: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publcations/church/index.html (дата обращения: 31.07.2011) ; *Шашков А. Т.* Описи книг … С. 218–219 ; *Силаева И. А.* Развитие книжной культуры … 25 с. ; *Захарова Т. В.* История библиотек Якутии … С. 28–31.

[250] *Захарова Т. В.* История библиотек Якутии … С. 53.

[251] *Знаменский П.* Духовные школы в России до реформы 1808 г. Казань, 1881. С. 173 ; *Захарова Т. В.* История библиотек Якутии …С. 32–34 ; Спасский монастырь в Якутске // Якутск. URL: http://www.yakutskhistory.net/ (дата обращения: 31.07.2011).

[252] *Харченко Л. Н.* Распространение православной … С. 56 ; *Дулов А. В., Санников А. П.* Православная церковь …Ч. 1. 293 с. ; Ч. 2. 324 с. ; То же. Разд. 2.3: Монастыри Восточной Сибири в XVIII в. URL: http://mion.isu.ru/-filearchive/mion_publcations/church/index.html (дата обращения: 31.07.2011).

[253] Наиболее подробно см., напр.: История России с древнейших времен до 1861 года … 559 с. ; То же. Разд.: Система духовного образования. URL: http://wordweb.ru/andreev/100.htm (дата обращения: 15.08.2011).

учебным заведениям причислялись духовные семинарии, приходские и епархиальные училища.

Целью системы православных образовательных учреждений было: 1) воспитание учащихся в духе христианской морали (его осуществляли школы грамоты, церковно-приходские и воскресные школы); 2) подготовка кадров – преподавателей православных учебных заведений и служителей культа – для осуществления данной задачи (их формировали духовные семинарии, епархиальные и приходские училища).

Библиотеки, создаваемые при данных учреждениях, способствовали формированию у своих воспитанников мировоззрения в русле приверженности официальной церкви и духовным традициям христианства, высокого культурного уровня, содействовали расширению кругозора и реализации их творческих способностей[254].

Сейчас мы охарактеризуем *библиотеки учебных заведений, осуществляющих подготовку священнослужителей*, а о системе церковно-приходских школ (ЦПШ) и их библиотеках расскажем в разделе, посвященном становлению начального образования.

Наиболее подробно остановимся на характеристике *библиотек семинарий.* В 1743 г. уже упоминавшаяся архиерейская школа митрополита Филофея в Тобольске (действовавшая с 1703 г.) была преобразована в *духовную семинарию*, которая впоследствии стала основой для многих других сибирских учебных заведений[255]. Непосредственно на базе семинарии в Тобольской епархии было открыто около 200 церковных школ[256]. Обучение в семинарии велось на латинском языке[257]. В Тюмени, Туринске, Ишиме, Берёзове, Таре, с. Самарово (сейчас – Ханты-Мансийск) открывались латинские и славяно-русские школы как подготовительные для поступления в семинарию.

Тобольская семинария играла заметную роль и в развитии светского образования в Сибири. Именно ее выпускники составили кос-

---

[254] *Елизарова Н. В.* Библиотеки Русской Православной церкви в распространении духовного просвещения среди населения Западной Сибири в 1881–1917 гг. : автореф. дис. … канд. ист. наук. Кемерово, 2007. 29 с. ; *Фунтикова С. П.* Православные библиотеки… С. 48.

[255] Религия и церковь в Сибири : сб. науч. ст. и док. материалов. Тюмень, 1991. Вып. 2. С. 37–43.

[256] История епархии // Тобольско-Тюменская епархия : офиц. сайт. URL: http://www.tobolsk-eparhia.ru/p/pages.php?id=t1_1 (дата обращения: 20.06.2011).

[257] См., подробно: Тобольская православная духовная семинария. История семинарии // Тобольско-Тюменская епархия : офиц. сайт. URL: http://www.tobolsk-eparhia.ru/p/pages.php?id=t2_1&sub=2 (дата обращения: 20.06.2011).

тяк преподавательских кадров большинства открываемых учебных заведений. При семинарии с 1748 г. действовала и библиотека – лучшая среди подобных в России «как по числу книг, так и по внутреннему их достоинству»[258]. Значительную ее часть составляли личные библиотеки Антония Нарожницкого, митрополита Гавриила Новгородского. В 1788 г. во время пожара библиотека сгорела. Однако почти сразу началось ее восстановление, которое было поддержано духовенством епархии, чиновниками, купцами. Особо следует сказать о вкладе преосвященного Афанасия (1783–1842), служившего архиепископом в Тобольске, имевшего, как указывал церковный историк и краевед А. И. Сулоцкий, библиотеку «самую значительную, из принадлежащих частным лицам в Тобольске»[259].

Состав библиотеки Тобольской семинарии был подробно описан специалистами[260]. Подчеркнем только, что библиотека имела не только богословскую литературу, но и книги по различным отраслям знаний: истории, философии, языкознанию, естественным наукам, географии, медицине, гражданскому правоведению, сельскому хозяйству[261]. Основными источниками ее комплектования являлись: Духовное ведомство, Московская типографская контора, Главное управление училищ. Наряду с приобретением книг, выписывались периодические издания. Так, в 1809 г. в библиотеке имелись «Московские ведомости», «Новости русской литературы», «Вестник Европы»; приобреталась иностранная литература, в частности «Политический журнал» (Гамбург) на немецком языке[262].

Ценные издания покупались у столичных книгопродавцев, поступали по вкладам (завещаниям) и в дар. Так, преосвященный Варлаам подарил библиотеке уже упоминаемое нами издание

---

[258] *Сулоцкий А.* Церковные библиотеки в г. Тобольске и между ним соборная // Тобол. губерн. ведомости. 1858. № 27. С. 466 ; *Смирнова В. И.* Краевед А. И. Сулоцкий … С. 77.

[259] *Сулоцкий А. И.* Библиотека и минералогический кабинет покойного преосвященнейшего Афанасия // Тобол. губерн. ведомости. 1858. № 28. С. 478–488.

[260] *Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н.* Фундаментальная библиотека Тобольской семинарии конца XVIII в. и ее читатели // Вторые Макушинские чтения (Томск, 23–24 мая 1991 г.) : сб. тез. Томск, 1991. С. 81–83 ; *Ромодановская Е. К.* Русская литература … С. 14 ; Очерки истории книжной культуры … Т. 1. С. 45–46.

[261] *Смирнова В. И.* Краевед А. И. Сулоцкий … С. 77.

[262] *Лукьянова Л. С.* Роль библиотек епархий в системе образования и просвещения населения Западной Сибири (XVIII–XIX вв.) // Третьи Макушинские чтения (Омск, 12–14 мая 1994 г.) : сб. докл. Новосибирск, 1994. С. 125–128.

типографии Корнильева «Краткое показание о бывших как в Тобольске, так и во всех сибирских городах и острогах с начала взятия Сибирского государства воеводах и губернаторах и прочих чинах, и кто они именно, и в каких городах были, и кто какой город строил и когда, писанное в Тобольском доме Архиерейском, 1791 года» (1792)[263]. В числе жертвователей были: советник губернского правления Г. А. Варлаков, бывший ректор Тобольской семинарии архимандрит Евфимий. Помогали библиотеке Синод и Вольное экономическое общество. Из Петербургской академии в дар прислал книги митрополит Амвросий, библиотека приобрела частные собрания советника губернского правления С. М. Семёнова, прокурора Д. И. Францева, профессора семинарии М. А. Смоленского и др.[264]

К 100-летию библиотеки (1848) ее фонд составил 2 173 названия (4 345 томов)[265], а к 1853 г. в ней насчитывалось 3 551 название в 6 164 томах[266].

Увеличивающийся фонд Тобольской семинарии требовал особого внимания. В целях сохранности он был поделен на часто спрашиваемую и редко спрашиваемую литературу. «Правила пользования библиотекой», составленные семинарским правлением, предусматривали порядок комплектования книжного фонда; его учета, хранения и выдачи литературы[267]. Важная роль отводилась и библиотекарю, должность которого сначала исполняли по совместительству преподаватели, как это практиковалось в учебных заведениях России, а в 1797 г. в штатное расписание Тобольской семинарии была введена самостоятельная должность библиотекаря. В его обязанности входило комплектование библиотеки и обеспечение сохранности ее фонда, предоставление литературы преподавателям и учащимся[268]. Каталог на фонд семинарской библиотеки составлялся в трех экземплярах, один из которых оставался в библиотеке,

---

[263] Краткое показание о бывших как в Тобольске, так и во всех сибирских городах и острогах с начала взятия Сибирск*я*го государства воеводах и губернаторских и прочих чинах; и кто они им*я*нно, и в каких городах были, и кто какой город строил, и когда: писанное в Тобольском доме Архиерейском, 1791 года / [Варлаам [Петров]. Тобольск : В тип. у В. Корнильева, 1792. 84 с. ; Очерки истории книжной культуры … Т. 1. С. 45–46.

[264] Очерки истории книжной культуры … Т. 1. С. 92–94 ; *Сулоцкий А. И.* Сочинения : в 3 т. Т. 1. О церковных древностях Сибири. Тюмень : Ю. Мандрика, 2000. 479 с.

[265] *Сулоцкий А. И.* Церковные библиотеки … С. 466.

[266] *Смирнова В. И.* Краевед А. И. Сулоцкий … С. 77.

[267] Очерки истории книжной культуры … Т. 1. С. 93–94, 149.

[268] *Лукьянова Л. С.* Роль библиотек епархий … С. 126.

второй и третий отправлялись соответственно в семинарское правление и в правление Духовной академии, в округ которого входило учебное заведение[269]. При семинарии существовала пастырская библиотека и ученическая. К 1858 г. последняя имела 332 экз. книг, приобретенных на средства учеников и полученных от дарителей[270].

При Тобольской семинарии с 1818 г. действовали духовные училища – уездное и приходское, в 1866 г. было открыто Тобольское епархиальное женское училище, при котором имелась библиотека для чтения. Она пополнялась учебниками и периодическими изданиями за счет Синодального и Епархиального училищных Советов. Все воспитанницы училища пользовались литературой бесплатно, а приходящие – за плату. В библиотеке-читальне в достаточном количестве имелись учебники по всем предметам училищного курса, которые выдавались по одному экземпляру на двух учениц, географические и исторические карты, атласы и другие пособия по географии, арифметике, геометрии. Книгами для внеклассного чтения учащиеся могли пользоваться только по рекомендации преподавателя. При семинарии с 1866 г. функционировала Воскресная школа для мальчиков с восьми лет, обучение в которой осуществлялось по программе народных училищ, с 1882 г. работало Тобольское окружное духовное училище, а с 1885 г. – образцовая Кирилло-Мефодиевская школа с пансионом для детей остяков. В XIX в. в епархии была значительно расширена сеть учебных заведений, осуществлялось издание литературы на национальных языках народов Сибири.

Из числа семинаристов готовились преподаватели для малых народных училищ Тобольского, Пермского и Колыванского наместничеств. Для жителей Тобольска воспитанниками семинарии регулярно проводились вечера и религиозно-нравственные чтения. На протяжении всего периода семинария играла заметную роль в просвещении народов Севера[271].

В 1858 г. была учреждена *духовная семинария в Томске.* Она была открыта при Богородице-Алексиевском монастыре. Так же как и другие семинарии того периода, она действовала согласно Уставу

---

[269] *Бирюков Н.* Очерки из истории Тобольской духовной семинарии // Тобол. епарх. ведомости. 1908. № 23. С. 461 ; *Бирюков Н.* Очерки из истории Тобольской духовной семинарии // Тобол. епарх. ведомости. 1908. № 14. С. 250.

[270] *Сулоцкий А. И.* Краткий очерк ученической библиотеки, состоящей при Тобольской семинарии // Тобол. губерн. ведомости. 1858. № 28. С. 476–478 ; *Смирнова В. И.* Краевед А. И. Сулоцкий … С. 78.

[271] Тобольская православная духовная … URL: http://www.tobolsk-eparhia.ru/p/pages.php?id=t2_1&sub=2 (дата обращения: 20.06.2011) ; Религия и церковь в Сибири … С. 37–43.

1808–1814 гг. Это было среднее духовное образовательное учреждение, учебный процесс которого состоял из трех двухгодичных курсов: высшего (богословского), среднего (философского) и низшего (словесности)[272]. При семинарии открылась и библиотека[273]. Значительную часть фундаментальной библиотеки составили дарственные коллекции томских епископов: основателя семинарии Парфения (в миру Петр Тихонович Попов, 1811–1873) и Платона (в миру Павел Иванович Троепольский, 1819–1876). Их личные коллекции содержали уникальные издания XVII–XVIII вв. Из числа книжных редкостей, подаренных епископом Парфением, следует отметить напрестольное евангелие московского Печатного двора; первые печатные переводы на русский язык «Исповеди» блаженного Августина; «собственноручное писание св. Димитрия, митрополита Ростовского»[274]. Еще одним жертвователем был известный томский предприниматель Пётр Иванович Макушин[275], подаривший семинарской библиотеке 28 томов ценного издания – «Патрологии» аббата Миня на латинском языке, выпущенного в 1841–1845 гг. в Париже[276]. Жертвовали книги и другие жители Томска.

В 1858 г. библиотека имела фонд около 1 500 томов, большая часть которых (около 400) – богословская литература, книги по истории (свыше 100), французские и немецкие издания (около 500),

---

[272] *Архиепископ Томский и Асиновский Ростислав.* Предыстория создания и начало становления Томской духовной семинарии // Духовное образование в Сибири: история и современность : материалы конф. (Томск, 4 окт. 2008 г.). Томск, 2010. С. 22–27.

[273] Открытие духовной семинарии в г. Томске // Том. губерн. ведомости. 1858. № 46 ; *Куприянов А. И.* О круге чтения … С. 48 ; Очерки истории книжной культуры …Т. 1. С. 149 ; *Архиепископ Томский и Асиновский Ростислав.* Предыстория … С. 13–44.

[274] *Плотников В.* Акт по случаю двадцатипятилетия Томской духовной семинарии 21 сентября 1883 г. // Том. епарх. ведомости. 1883. № 19. С. 567 ; *Кузоро К. А.* Православные библиотеки в культурном и образовательном пространстве Томска (вторая половина XIX – начало XXI в.) // Вестн. Том. гос. ун-та. Сер. Культурология и искусствоведение. 2011. № 3. С. 82.

[275] Макушин Пётр Иванович – видный деятель народного просвещения в Сибири – окончил Пермскую семинарию и в 1863 г. поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию. В середине 1860-х гг. П. И. Макушин уехал на Алтай, где создал миссионерское училище для туземных мальчиков из новокрещенных, занимался их обучением. В 1867 г. он организовал такую же школу для девочек и устраивал беседы и чтения с взрослыми. В 1868 г. П. И. Макушин переехал в Томск, работал смотрителем духовного училища.

[276] *Никиенко О. Г.* Из истории библиотеки Томской духовной семинарии // Духовное образование в Сибири: история и современность : материалы конф. (Томск, 4 окт. 2008 г.). Томск, 2010. С. 369 ; *Кузоро К. А.* Православные библиотеки … С. 82.

книги на латинском языке (свыше 150)[277]. Около 100 книг передали ректор семинарии, инспектор и эконом. Крупные книжные пожертвования были сделаны сибирским священником А. Лавровым и протоиереем из Красноярска В. Касьяновым. В конце XIX в. библиотека Томской семинарии насчитывала уже около 10 тыс. экз., значительная часть которых уже тогда относилась к подлинным редкостям книжной культуры – издания XVII и XVIII вв. К 1915 г. библиотека духовной семинарии, по одним сведениям, имела два отделения – фундаментальную библиотеку (15 тыс. названий) и ученическую (5 тыс. томов)[278], по другим данным – она включала, кроме названных, еще две библиотеки – «безвозмездную» и «продажную»[279]. В фундаментальной библиотеке находилась богословская и светская литература, изданная на латинском, греческом, еврейском, немецком, французском, английском, итальянском и других языках. Фонд был разделен на пять частей: богословие; философия; история гражданская и география; словесность, история литературы и беллетристика; социальные и юридические науки, естествознание, медицина, музыка, периодические издания, языкознание. Поскольку ежегодно на содержание библиотеки выделялось чуть более 100 р., библиотечные фонды формировались в основном за счет пожертвований как преподавателей и сотрудников семинарии, так и горожан, которые щедро делились своими книгами. В начале 1920-х гг. она, как и все библиотеки духовного ведомства, была национализирована большевиками, при этом часть ее книг была передана в библиотеку Томского университета, а остальные уничтожены. Тем не менее остался «Систематический каталог книг фундаментальной библиотеки Томской Духовной семинарии», изданный в 1915 г. Он содержит библиографические описания более 15 тыс. книг, в том числе редких изданий[280]. Ученическая библиотека включала учебники по 32 дисциплинам: богословию, церковной и гражданской истории, географии, языкознанию, философии, истории литературы и др. «Безвозмездная» библиотека состояла из переданной населением города литературы (большей частью художественной или публицистической), а в «продажной» – можно было купить учебники по цене, установленной хозяйственным управлением при Святейшем Синоде, или взять в пользование на год,

---

[277] Русская Православная Церковь … 319 с.

[278] *Никиенко О. Г.* Из истории библиотеки … С. 366–372.

[279] *Плотников В.* Акт по случаю двадцатипятилетия Томской духовной семинарии 21 сентября 1883 г. // Том. епарх. ведомости. 1883. № 19. С. 567 ; *Кузоро К. А.* Православные библиотеки … С. 82.

[280] *Никиенко О. Г.* Из истории библиотеки … С. 366–372.

внеся 20% от их стоимости. Студенты приобретали учебники по богословию, истории, философии, психологии, физике, логике, математике, тригонометрии, географии; учебники и словари по латыни, греческому, немецкому, французскому языкам[281].

Действовала в регионе *Иркутская семинария,* в 1780 г. при ней была открыта библиотека[282]. Ее основой стали книги, оставшиеся после смерти местных архиереев (673 названия, из которых книг печатных греческих и латинских – 551, рукописей латинских и русских – 62, рукописей китайских и монгольских – 5, латинских и китайских книг и рукописей из личной библиотеки архимандрита Феодосия Сморжевского – 55). В конце века в фонд библиотеки влилось книжное собрание иркутской русско-монгольской школы, имевшее в своем составе часословы, псалтырь, заповеди, монгольские и китайские азбуки, ряд монгольских рукописей. Попали в библиотеку и книги, закупленные епископом Софронием для певческой школы при архиерейском доме, – нотные азбуки, катехизисы, учебные азбуки с катехизисом. В библиотеку вошло также книжное собрание епископа Иоанна Неруновича, в свою очередь содержащее книги известного церковного деятеля Феофила Кролика; более 90% библиотеки – литература на польском, латинском и французском языках по философии и логике, риторике, праву, политике, математике и физике. Значительная часть книг библиотеки семинарии поступила от иркутских архиереев Иннокентия Кульчицкого и Ивана Миткевича. Среди сохранившихся книг много рукописей на латинском языке, в том числе отечественных, содержащих учебные курсы по поэтике и риторике. Состав семинарской библиотеки не исчерпывался только богословской литературой. Библиотека была универсальной, книжный фонд был разделен на отделы: богословие, философия, словесность, история, география, физика и математика, естественные науки, филология. В фонде было много старопечатных изданий, в основном религиозного содержания, на русском, греческом, латинском языках[283]. Имеются

---

[281] Краткий отчет о состоянии Томской духовной семинарии в 1883/1884 учебном году // Том. епарх. ведомости. 1884. № 13. С. 9 ; *Кузоро К. А.* Православные библиотеки … С. 82.

[282] *Полищук Ф. М.* История библиотечного дела … С. 10.

[283] Очерки истории книжной культуры … Т. 1. С. 45–46 ; *Боннер А. Г.* Бесценные сокровища. Иркутск, 1979. С. 71–72 ; *Ревякина Н. В., Макарова Л. М.* Западно-европейская книга XV–XVIII вв. в библиотеках Сибири и Дальнего Востока // Вопросы истории книжной культуры. Новосибирск, 1975. С. 149–156 ; Русские и иностранные рукописи научной библиотеки Иркутского государственного университета. Новосибирск, 1995. Ч. 1. С. 242.

сведения о том, что к концу первой половины XIX в. эта библиотека имела свыше 3 тыс. изданий. Весь ее фонд был разделен на три части: библиотеку древних языков; российскую библиотеку; французскую библиотеку. Первая включала в себя 794 названия книг, вторая – 702 и третья – 98 книг. Кроме того, в библиотеке находилось 36 названий книг на немецком языке, 19 – на польском, 8 – на монгольском. Каждая из названных трех частей делилась на разделы, а те в свою очередь – на отделения. Всего же в каждой части находилось по шесть разделов: богословие, философия, словесность, математика, исторические науки, языкознание. Библиотека древних языков включала в себя книги выпуска 1519–1814 гг. В нее, например, входило 21 издание Библии на разных языках. Российская библиотека содержала обширный спектр литературы по системе богословских наук, труды отцов Церкви и проповедников, книги по философии, истории, праву и др. В 1830 г. в библиотеку Иркутской духовной семинарии было передано несколько десятков книг XVI–XVII вв. на латинском языке из Португальской иезуитской миссии в Пекине, которая была расформирована. В 1846 г. в нее же перешло книжное собрание декабриста М. С. Лунина[284]. В 1862 г. в библиотеке семинарии насчитывалось 3 458 названий книг, было выписано 16 названий периодических изданий в 21 экземпляре; из них 11 названий богословского содержания и 5 – светского. Кроме фундаментальной в семинарии действовала учебная библиотека, состоявшая из книжных пожертвований и литературы, приобретенной на деньги семинарии[285].

Библиотеки духовных учебных заведений включали в себя и личные коллекции. Так в семинарскую библиотеку попали книги сибирских епископов и митрополитов. Крупное пожертвование поступило в 1870 г. от иркутского купца В. Н. Баснина[286]. Он подарил 389 названий книг различного содержания, среди которых многие уже тогда считались библиографической редкостью.

---

[284] *Цуприк Р. И.* Сибирская библиотека М. С. Лунина // Книжное дело Сибири и Дальнего Востока в XIX–XX вв. Новосибирск, 1986. С. 17–24 ; *Полищук Ф. М.* История библиотечного дела … С. 15 ; *Куликаускене Н. В.* Книга и иркутское духовенство // Книга и книжное дело Сибири. История, современность, перспективы развития (к 200-летию сибирского книгопечатания) : тез. докл. и сообщ. Всесоюз. науч. конф. по проблемам книговедения (Новосибирск, 23–25 окт. 1989 г.). Новосибирск, 1989. С. 231–234.

[285] Очерки истории книжной культуры … Т. 1. С. 147.

[286] По другому источнику (*Полищук Ф. М.* История библиотечного дела в дореволюционном Иркутске (конец XVIII в. – февр. 1917 г.). Иркутск, 1983. С. 13): В. Н. Баснин *в 1858 г.*, уезжая из Иркутска в Москву, значительное количество книг из своей библиотеки подарил Иркутской духовной семинарии.

Это единственная иркутская библиотека, дошедшая до наших дней. Поскольку духовная семинария располагалась не в центре города, библиотека сохранилась во время пожара 1879 г., уничтожившего все крупные библиотеки Иркутска. Библиотеки Баснина и декабриста Лунина сохранились и были переданы в 1920 г. в библиотеку Иркутского государственного университета (ИГУ)[287].

Библиотеки обеспечивали не только весь учебный процесс, но и достаточно высокий уровень внеклассного образовательного чтения.

Прекрасная библиотека была в *Красноярской духовной семинарии*. Ее открыл в 1894 г. епископ Акакий (в миру А. И. Заклинский); основу фонда составляли издания, переданные из библиотеки уже упоминаемого нами Красноярского кафедрального собора[288].

В 1884 г. в регионе во время служения на якутской кафедре уже упоминаемого нами епископа Иакова была открыта *Якутская духовная семинария,* которая также имела библиотеку. Ее курировало и снабжало учебниками и учебными пособиями хозяйственное управление при Святейшем Синоде. Учебную литературу поставляла и Московская синодальная гимназия. Также библиотека выписывала литературу из частных книжных магазинов. В частности, Сибирский книжный магазин «Михайлова и Макушина» в Томске[289] долгое время обеспечивал библиотеку семинарии необходимыми книгами. Обнаружены сведения, что жертвователями были и Казанская духовная семинария (передала 172 книги), и Киевская духовная академия (передала 347 изданий). Среди горожан был организован сбор пожертвований в пользу библиотеки. Сам епископ Иаков передал 75 книг не только духовного содержания, но и словари, лексиконы, грамматики, а также монографии французского литературоведа, философа И. Тэна. Его примеру последовали преподаватели семинарии. В 1895 г. фонд библиотеки составлял около 5 тыс. экз. Это было самое большое книжное собрание в Якутске, укомплектованное разнотипной духовной литературой. В библиотеку выписывали периодические издания: обществен-

---

[287] *Боннер А. Г.* Коллекция книг В. Н. Баснина в научной библиотеке Иркутского университета // Из истории книги, библиотечного дела, библиографии Сибири. Новосибирск, 1969. С. 146–154 ; *Полищук Ф. М.* История библиотечного дела … С. 13.

[288] *Бердников Л. П.* Кланяйтесь залам библиотечным … С. 88

[289] П. И. Макушин в 1873 г. совместно с купцом В. В. Михайловым открыли первый в Сибири книжный магазин: «Михайлов и Макушин». В конце XIX в. это была самая крупная книготорговая фирма в регионе.

ные (например, «Журнал для всех», «Спутник»), научно-популярные («Природа и люди»), художественные («Нива»), духовные («Воскресный день», «Душеполезное чтение»), педагогические («Народное образование», «Педагогический листок»). Поступали и научные издания (например, «Исторический вестник», «Вопросы философии и психологии», «Научное обозрение»). В 1887 г. при духовной семинарии были учреждены Якутские епархиальные ведомости», которые стали проводниками христианской религии. В 1889 г. были приняты «Правила библиотеки Якутской духовной семинарии и соединенного с нею училища». Согласно им библиотека делилась на три части: фундаментальную, учебную и «продажную» (учебники и учебные пособия, предназначенные для продажи учащимся). Определялся круг обязанностей библиотекаря и читателей. Пользоваться библиотекой разрешалось преподавателям, воспитанникам, служащим семинарии, посторонние также допускались, но каждый раз только по письменному разрешению ректора[290].

С 1871 по 1918 г. действовала семинария и в Камчатской, Курильской и Благовещенской епархии – Благовещенская. При ней, начиная с 1882 г., действовало духовное училище[291]. Функционировала здесь и библиотека[292].

Заметим, что семинарии были серьезными учебными заведениями, осуществляющими подготовку кадров не только для церкви. Известно, что до революции 80% учительских кадров Приамурья были выпускниками Якутской[293] и Благовещенской духовных школ[294].

В Сибири действовали *духовные училища,* сыгравшие определенную роль в деле просвещения народа; все они имели библиотеки. Ряд духовных училищ мы уже обозначили, в частности, *при Благовещенской и Тобольской семинариях*. Добавим только, что нами обнаружены сведения о том, что в 1906 г. был издан «Каталог

---

[290] *Захарова Т. В.* История библиотек Якутии … С. 113–115.

[291] *Федирко О. П.* Образовательная деятельность Русской православной церкви в Приамурье: прошлое и современность // Российское объединение исследователей религии. URL: http://www.rusoir.ru/03print/01/37/ (дата обращения: 10.01.2012).

[292] Очерки истории книжной культуры … Т. 1. С. 148–150.

[293] *Захарова Т. В.* История библиотек Якутии … С. 113–115.

[294] Благовещенская и Тындинская епархия // Православная энциклопедия. URL: http://www.pravenc.ru/text/149285.html (дата обращения: 09.05.2012).

ученической библиотеки Тобольского духовного училища»[295]. В Тобольской епархии, *в Кургане*, функционировало духовное училище и библиотека при нем, формированию которой уделялось достаточное, с нашей точки зрения, внимание. Смотрителем училища И. В. Крыловым был создан систематический каталог ученической библиотеки за десятилетний период ее существования с подробным описанием книг и точным разграничением их по отделам. В этой библиотеке насчитывалось 1 837 экз. книг (1 379 названий). Все книги были разделены на семь отделов: религиозно-нравственный, словесный, географический, исторический, природоведения, прикладных знаний и периодических изданий. В каждом отделе материал был расположен по алфавиту[296]. Предполагали его издать в нескольких экземплярах, но преждевременная смерть составителя этому помешала (11 октября 1911 г.)[297].

В Томске с 1745 или 1746 г. функционировало «Русское духовное училище», которое впоследствии было преобразовано в Славяно-русскую школу, действовавшую до 1767 г. Вновь школа была открыта в 1779 г. и проработала до 1802 г.[298] В 1803 г. учебное заведение возобновило свою деятельность как духовное училище, в 1807 г. оно было преобразовано в Российско-латинское училище, или гимназию. После 1812 г. учебно-воспитательное дело в Томской духовной гимназии стало быстро приходить в упадок, и в конце 1817 г. заведение было закрыто. А в начале 1820-х гг. в Томске при Алексеевском монастыре вновь было открыто духовное училище и библиотека при нем. История училища интересна тем, что в 1868 или 1869 г. (по разным источникам) смотрителем училища был назначен П. И. Макушин[299]. Томское духовное училище сыграло огромную роль в становлении духовного образования[300].

---

[295] *Коновалова Е. Н.* Книга Тобольской губернии. 1790–1917 гг. Сводный каталог местных изданий / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред. Е. И. Дергачева-Скоп, В. Н. Алексеев. Новосибирск, 2006. С. 120.

[296] Из жизни Курганского духовного училища // Тобол. епарх. ведомости. 1911. № 20. С. 470.

[297] *Коновалова Е. Н.* Книга Тобольской губернии … С. 120.

[298] *Петров Е.* История Томского духовного училища // Духовное образование в Сибири: история и современность : материалы конф. (Томск, 4 окт. 2008 г.). Томск, 2010. С. 423–436.

[299] Воспитанники позже с благодарностью вспоминали о П. И. Макушине: «Он вывел из практики телесные наказания, улучшил надзор за детьми, ввел новые методы преподавания». – См.: Томск от А до Я : крат. энцикл. города / отв. ред. Н. М. Дмитриенко. Томск, 2004. С. 108.

[300] См.: Петров Е. История Томского … С. 423–436.

В *Иркутске* в 1862 г. было основано мужское духовное училище, создана библиотека, существовавшая на пожертвования священников, наставников семинарии и училища, учащихся. В 1863 г., например, священник Камчатской епархии Г. М. Затопляев (бывший ученик) пожертвовал училищу, деньги на приобретение книг духовно-нравственного и светского содержания, благодаря чему библиотека пополнилась 132 названиями книг и журналов по богословию, всеобщей русской и гражданской истории, литературе. В целом же, как отмечалось в «Иркутских епархиальных ведомостях», библиотека находилась в тяжелом положении, и выбор книг в ней был ограничен[301].

В 1869 г. в *Барнауле* существовала небольшая библиотека при окружном духовном училище, которая имела нестабильное финансирование[302].

Некоторые сведения о составе библиотеки *Якутского* духовного училища, о котором мы уже упомянули, были обнаружены в архивном фонде Якутской духовной семинарии. В 1915 г. он включал 1 342 экз. Половину книг представляли художественные произведения, имелась в фонде естественно-научная литература (19%), книги по богословию и истории (по 8%). Выписывались периодические издания[303].

Епархиальные женские училища[304] были открыты в Тобольске (1866), Ишиме (1881), при них действовали небольшие библиотеки. В Томске епархиальное женское училище функционировало с 1884 г., его библиотека к 1895 г. насчитывала 1 169 названий[305]. В целом же библиотеки женских училищ были небогаты литературой, однако в 90-х гг. XIX в. ситуация изменилась: на приобретение книг

---

[301] Очерки истории книжной культуры … Т. 1. С. 148–150.

[302] Алтай : ист.-стат. сб. по вопросам экон. и гражд. развития Алт. горн. окр. / сост. П. А. Голубев. – Томск, 1890. С. 18–19 ; Иерей Георгий Крейдун. К истории Барнаульских духовных школ // Духовное образование в Сибири: история и современность : материалы конф. (Томск, 4 окт. 2008 г.). Томск, 2010. С. 159–168.

[303] *Захарова Т. В.* История библиотек Якутии … С. 112.

[304] В России первое женское духовное училище было открыто в 1843 г. в Царском Селе. Перед Первой мировой войной училищ насчитывалось 74. – См. *Кремнев Д. Н.* Томское епархиальное женское училище в 80 гг. XIX века // Духовное образование в Сибири: история и современность: материалы конф. (Томск, 4 окт. 2008 г.). Томск, 2010. С. 384.

[305] Отчет Томской епархиальной библиотеки за период 1893–1894 гг. // Том. справ. листок. 1894. № 22. С. 2–3 ; № 24. С. 3 ; *Лукьянова Л. С.* Роль библиотек епархий … С. 128 ; *Кремнев Д. Н.* Томское епархиальное … С. 384–400.

каждому епархиальному училищу стали выделять по 200 р.[306] Это повлияло на качество комплектования библиотек и позволило им стабильно пополнять свои книжные собрания.

В Якутске в 1888 г. было открыто епархиальное женское училище. Так же, как и в духовной семинарии, библиотека в нем делилась на фундаментальную, ученическую и «продажную». По данным ревизии, в 1899 г. в библиотеке числилось 2 280 экз., причем 68% фонда занимали учебные книги. Основным каналом пополнения библиотеки был Сибирский книжный магазин «Михайлова и Макушина». Ежегодно из Томска, а позднее из организованного в Иркутске филиала приходило более 300 экз. различных изданий. До 1900 г. через Сибирский книжный магазин выписывались также и периодические издания. В 1901–1904 гг. одним из поставщиков литературы стал книжный магазин Н. П. Карбасникова (Санкт-Петербург)[307], имевший хороший ассортимент педагогической литературы[308].

Рассмотренные нами храмовые, монастырские и библиотеки духовных учебных заведений играли ведущую роль в деле просвещения населения на протяжении XVII–XVIII вв., они действовали и в XIX в.

Кроме того, с середины XIX в. по 1917 г. активно функционировали и другие виды православных библиотек – общеепархиальные и благочиннические, о которых стоит упомянуть. Их задачами являлось, с одной стороны, совершенствование самообразования духовенства, а с другой – «прочим сословиям просвещаться чтением». Православные библиотеки были востребованы широким кругом прихожан. Известно, что многие библиотеки имели читальни. В библиотеках проводились внебогослужебные собеседования и публичные чтения, привлекавшие массу народа, «доставляя людям возможность проводить полезный досуг с пользой для своей души»[309].

Среди подобных известна Томская епархиальная библиотека. В 1893–1894 гг. фонд ее насчитывал более 3 тыс. сочинений различных авторов и периодических изданий. Около 50% фонда составляла богослужебная литература; кроме того, здесь были представлены книги и по другой тематике: философии, психологии, педагогике, географии, медицине. По видам изданий: среди книг

---

[306] *Лукьянова Л. С.* Роль библиотек епархий … С. 128.

[307] Н. П. Карбасников в 1871 г. основал издательство в Санкт-Петербурге; в 1878 г. здесь же открыл первый книжный магазин, затем – в Москве, Варшаве, Вильно.

[308] *Захарова Т. В.* История библиотек Якутии … С. 63, 117–119.

[309] *Фунтикова С. П.* Православные библиотеки … С. 6–8, 61–63.

были календари, каталоги, справочные и другие работы. В библиотеку выписывались книги из Петербургского Братства Пресвятой Богородицы, Общества распространения духовно-нравственных изданий, издания Афонского, Пантелеймоновского монастырей, Синодальной типографии. Библиотека осуществляла бесплатную выдачу книг для духовно-нравственного и назидательного чтения. Со своей задачей она успешно справлялась. Например, в 1894 г. ее книговыдача составляла 3 930 экз.[310]

Благочиннические библиотеки имели сходство с епархиальными по задачам и характеру работы с читателями. Вместе с тем объем их фондов был значительно меньше, а состав соответствовал информационным потребностям священнослужителей и мирян[311].

Использование религиозной литературы населением было обеспечено общественными религиозными организациями, такими как Тобольское Епархиальное братство Святого великомученика Дмитрия Солунского, Омское епархиальное Братство ревнителей православия, самодержавия, русской народности и христианского благотворения во имя Божией Матери, именуемой «Утоли мои печали», Обдорское миссионерское братство во имя святителя Гурия, архиепископа Казанского и Свияжского чудотворца и др. Их работа заслуживает отдельного рассмотрения, но мы лишь упомянем о том, что этими организациями было много сделано для развития системы образования и духовного просвещения народа. Они создавали библиотеки, организовывали в них каталоги[312]. Задачами библиотек, прежде всего, являлось: распространение православия на территории региона; укрепление прихожан в вере; приобщение населения к христианским ценностям; помощь священнослужителям в осуществлении пастырской и миссионерской деятельности; распространение среди местных жителей полезных практических знаний (по сельскому хозяйству, медицине, гигиене); сбор и доведение до широких слоев общественности сведений о вкладе духовенства

---

[310] *Лукьянова Л. С.* Роль библиотек епархий … С. 127–128.

[311] *Фунтикова С. П.* Православные библиотеки … С. 65.

[312] *Цысь О. П.* Православные общественно-религиозные организации Тобольской епархии во второй половине XIX – начале XX вв. Нижневартовск, 2008. С. 186–243 ; *Коновалова Е. Н.* Книга Тобольской губернии … С. 119 ; Каталог книг церковно-миссионерской библиотеки Обдорского миссионерского братства во имя святителя Гурия, архиепископа Казанского и Свияжского чудотворца. Тобольск : Тип. Епарх. братства, 1910. Вып. 1. Северный отдел / сост. игумен Иринарх. 35 с. ; *Елизарова Н. В.* Омская епархиальная библиотека в 1898–1916 гг. // Восьмые Макушинские чтения : материалы конф. (Красноярск, 13–15 мая 2009 г.). Новосибирск, 2009. С. 152–155.

в культурное освоение территории. Для выполнения вышеуказанных функций соответствующим образом комплектовался фонд библиотек. Так, например, названная нами Омская епархиальная библиотека Братства ревнителей православия (1898–1916) имела фонд около 1 300 единиц. В библиотеку выписывались газеты и журналы разной направленности. Назовем некоторые из них: «Баптист», «Бог в помощь», «Вера и разум», «Миссионерский сборник», «Духовный христианин», «Душеполезное чтение», «Киевская старина», «Церковные ведомости», «Омские епархиальные ведомости», а также «Естествознание и география», «Живописная Россия», «Русская начальная школа», «Сибирская жизнь», «Народное образование», «Домашний врач», «Сельский вестник», «Голос Сибири» и др. Как указывают исследователи, литературу в фонде условно можно было разделить на восемь тематических направлений: религия, патриотическое и трезвенническое воспитание, история, образование, сельское хозяйство, медицина, искусство. В 1902 г. библиотека Братства насчитывала 476 читателей, в 1910 г. ее посещало около тысячи человек, среди которых были чиновники, воспитанники учебных заведений, духовные лица, мещане и представители прочих сословий.

В библиотеке Тобольского Епархиального братства Святого великомученика Дмитрия Солунского был использован весьма эффективный способ комплектования. Необходимые издания, прежде всего, периодические, обменивались на комплекты «Тобольских ведомостей», а также на литературу, выпущенную типографией Епархиального братства, благодаря чему без лишних затрат удавалось выписывать большое число центральных и региональных периодических изданий. Так, в 1905/06 отчетном году библиотека получала 45 названий журналов и 10 газет; в 1910/11 г. – 35 журналов и 5 газет; в 1913/14 г. – 54 журнала и 6 газет. Периодика пользовалась большим спросом[313].

В качестве примера назовем библиотеку-читальню, организованную Братством Рождества Пресвятыя Богородицы в 1896 г. при Красноярском кафедральном соборе. В нее сразу же стали поступать пожертвования и книги. Значительный вклад сделал протоиерей Иоанн Ильич Сергеев (Кронштадтский), передавший кроме денег еще и свои сочинения «Моя жизнь во Христе» и «Поучения». Читальня работала ежедневно, в ее фонде было более 20 периодических изданий. Среди них: «Богословский вестник», «Церковный вестник», «Странник», «Русский паломник», «Братское слово»,

[313] *Цысь О. П.* Православные общественно-религиозные … С. 202–204.

«Сельский вестник» и др. Кроме того, советом Братства были завезены и устроены в разных местах Красноярска уличные библиотеки-читальни – рамки с листками религиозно-нравственного содержания[314].

На рубеже XIX–XX вв. охарактеризованные нами библиотеки являлись своеобразным рупором, с помощью которого населению в доступной форме излагались мировоззренческие установки Братства, включавшие в себя основные постулаты теории официальной народности[315].

Отдельного внимания заслуживает деятельность библиотек архиерейских домов, в частности, Тобольского. Эта библиотека была поистине центром книжности в Сибири. Поскольку она создавалась как служебная и использовалась исключительно церковнослужителями, мы о ней только упомянем. Еще в 1651 г. она насчитывала 101 печатную и рукописную книгу, почти всю богослужебного характера. Книги светского назначения в то время в Сибири только начали появляться, и их было немного в коллекциях духовных лиц.

Сибирские владыки пополняли фонд библиотеки Тобольского архиерейского дома; при них создавались местные официальные литературные памятники, велось летописание. Каждый новый архиепископ наследовал собрание книг архиерейской резиденции и в свою очередь увеличивал его. Поэтому, естественно, что собрание книг Софийского владычного дома на протяжении всего XVII в. являлось самым богатым книгохранилищем в Сибири[316].

В конце XIX в. Тобольским епархиальным братством начинает формироваться церковное древлехранилище – архив духовного ведомства сибирского региона. Ко дню основания церковного музея его фонды насчитывали 284 вещественных и 634 письменных памятника[317]. Вещественные памятники были представлены предметами церковной утвари, священными облачениями, предметами церковного искусства. К письменным памятникам относились богослужебные книги и рукописи – акты, свитки, окладные книги, документы из церковных архивов, исторические записки разных исследователей,

---

[314] *Бердников Л. П.* Кланяйтесь залам библиотечным … С. 89–90.

[315] *Елизарова Н. В.* Омская епархиальная … С. 152–155.

[316] См., напр.: *Покровский Н. Н.* Новые материалы из истории сибирской культуры XVII века // Проблемы изучения культурного наследия. М., 1985. С. 241–242 ; *Ромодановская Е. К.* Литераторы Тобольского архиерейского дома в XVII веке // Сибирский текст в русской культуре. Томск, 2003. С. 13–19 ; *Силаева И. А.* Развитие книжной культуры … 25 с.

[317] Тобольское церковное древлехранилище. Тобольск, 1904. Вып. 3. С. 37 ; *Цысь О. П.* Православные общественно-религиозные … С. 170–177.

изучающих историю епархии, письма лиц, по рождению или службе, принадлежащие к Тобольской епархии, планы церквей, фотографии икон, стенных росписей и т. п. Наряду с собиранием памятников, церковное древлехранилище имело и другую задачу – изучение истории Тобольской епархии. В частности, в древлехранилище от жертвователей поступали книги и брошюры по истории Сибири. Так, в 1903/04 отчетный год сюда поступило 98 наименований различной краеведческой литературы[318].

Мы уже характеризовали процесс поступления литературы в библиотеки духовного ведомства. Однако, подводя итоги, повторим, что сначала, в XVII в. комплектование носило случайный характер: книги привозились служилыми людьми, духовенством, переселенцами, ссыльными; для сибирских церквей книги закупали в «книжном» и «овощном» рядах в Москве и отправляли с оказией, выписывали у столичных книгопродавцев; приобретали в местных торговых лавках, частных книжных магазинах; библиотеки пополнялись за счет вкладов, пожертвований. К середине XVIII в. благодаря указам Святейшего Синода комплектование приобрело системный характер. Так, Указ 1747 г. предписывал Московской типографской конторе рассылать во все епархии списки отпечатанных книг. А епархиальные архиерейские дома должны были давать соответствующую информацию местным священнослужителям. Так было положено начало централизованному книгообеспечению всех духовных учреждений. Обеспечение учреждений духовного ведомства необходимой литературой, как мы указывали, шло через Сибирский приказ, а позже – по наказам местных церковных властей через Тобольскую и Иркутскую консистории[319]. Централизованное приобретение литературы являлось своеобразной формой контроля духовных властей за составом церковных и монастырских собраний. Кроме этого периодически на протяжении XVIII в. епархиальными властями рассылались указы о замене или изъятии библиотечных книг. Подобная регламентация деятельности сибирских монастырей в области пополнения собственных книгохранительниц способствовала в конечном итоге унификации их книжных фондов. Лишь постоянные трудности с доставкой огромных партий книг из Москвы заставили Тобольскую консисторию в 1799 г. дать распоряжение священнослужителям покупать «потребные

---

[318] *Цысь О. П.* Православные общественно-религиозные … С. 171–173 ; *Сафронова М. Н.* Из истории Тобольского древлехранилища // Сиб. православ. газета. 2010. № 12 ; То же. URL: http://www.ihtus.ru/122010/ st14.shtml (дата обращения: 15.08.2011).

[319] Консистория (от лат. consistorium – место собрания; совет) – в Православной церкви – учреждение при архиерее по управлению епархией.

книги» и в торговых рядах, и в местных торговых лавках. Книги продолжали привозить на местный рынок российские купцы. Однако этот способ комплектования ограничивался Синодом, с середины XVIII в. запрещавшим покупать издания у частных лиц. Высокие цены на церковные книги в первой половине XVIII в. не позволяли пользоваться этим источником в широких масштабах[320].

Потенциальные возможности официального способа комплектования библиотек духовного ведомства к концу XVIII в., несомненно, возросли за счет увеличения количества печатных богослужебных книг. Заметим, что в конце XVIII в. в Сибири также появляются первые типографии – в Иркутске и Тобольске – в центрах сибирских наместничеств, крупнейших городах, обладавших серьезным литературным и научным потенциалом. Эти города имели равные возможности для организации типографий и книгоиздания. Богатый торгово-промышленный Иркутск, расположенный на пересечении важных транспортных магистралей, даже в чем-то превосходил Тобольск. Тем не менее звание первопечатной столицы Сибири принадлежит Тобольску, хотя появление первой типографии на востоке России связано с Иркутском. Однако в Тобольске сложилось уникальное сочетание всех необходимых для развития издательского дела условий: наличие предприимчивого и культурного купца – создателя «вольной» типографии, значительных литературных сил, активной поддержки со стороны местной администрации. Тобольск в своем развитии опирался, прежде всего, на духовенство, а с конца XVIII в. – на дворянское чиновничество. Именно в этом, по мнению М. К. Азадовского[321], заключалось своеобразие «тобольского типа культуры»[322]. Эта специфика, по-видимому, в значительной мере определила и успехи раннего тобольского издательского центра, связанного с именем купцов Корнильевых.

---

[320] *Гузнер И. А.* Библиотеки Сибири … С. 19–40 ; *Ситников Л. А.* К истории книгораспространения … С. 103, 107.

[321] Азадовский Марк Константинович (1888–1954) – российский фольклорист, литературовед и этнограф. После окончания Санкт-Петербургского университета (1913) его деятельность проходила на территории Сибири: участвовал в этнографических экспедициях, являлся профессором Томского университета (1918–1921), профессором Государственного института народного образования в Чите (1921–1923), профессором, заведующим кафедрой истории русской литературы Иркутского университета (1923–1930, 1942–1945); был членом Восточно-Сибирского отделения Русского географического общества. Издал ряд трудов по библиографии (например, «Задачи Сибирской библиографии», «Обзор библиографии Сибири») и по истории литературы Сибири.

[322] *Азадовский М. К.* Очерки литературы и культуры Сибири. Иркутск, 1947. С. 47–67.

Как следует из источников, В. Я. Корнильев возможные препятствия для нового начинания усматривал в первую очередь со стороны духовных властей, неоднократно проявлявших нетерпимость по отношению к различным «крамольным» книгам. Именно поэтому первые печатные оттиски Тобольской типографии были адресованы не губернатору А. В. Алябьеву, а высшим духовным чинам – епископу Варлааму и архимандриту Иакинфу. На одном из оттисков значилось «Его Высокопреосвященству Варлааму Епископу Тобольскому и Сибирскому <...> Содержатель новозаводимой в Сибири типографии тобольский купец и фабрикант Василий Корнильев сей лист подносит февраля 6 дня 1789 года». Ниже шло 20 стихотворных строк. Второй листок от 21 февраля 1789 г. сообщал об освящении типографии главой Далматовского монастыря архимандритом Иакинфом. Оба оттиска были полны «всенижайших изъявлений почтения и благодарности», содержали просьбу благословить новое дело. Официальное открытие первой «вольной» типографии в Сибири состоялось 5 апреля 1789 г.[323]

Еще об одном аспекте деятельности православной церкви следует упомянуть – переводе и издании книг на языках коренных народов. В 1812 г., как известно, в стране было организовано Российское библейское общество, основной задачей которого было распространение христианства. Во главе общества стоял князь Голицын. Обществу покровительствовал Александр I. Оно занималось переводом церковно-славянской библии на языки народов России. В 1818 г. Тобольским отделением общества были переведены некоторые части «Нового завета» на ряд языков, в том числе эвенкийский, Иркутским отделением переведена на чукотский язык «Молитва Господня, символ веры и десять заповедей Закона Божьего». Известно, что Казанское братство Святителя Гурия образовало переводческую комиссию с целью распространения среди «инородцев» книг религиозно-нравственного содержания на их родных языках. Русский миссионер, протоиерей Стефан Попов занимался переводами на эвенкийский язык Евангелия и других книг, которые были изданы в Казани. Выпускалась религиозная литература и на нанайском языке. Издавались на национальных языках и словари, и учебники для распространения христианского учения и обучения грамоте коренного населения[324].

---

[323] Очерки истории книжной культуры ... Т. 1. С. 24–25.

[324] *Филаткина И. В.* Деятельность русской православной церкви по переводу и изданию книг на языках коренных народов Дальнего Востока // Дальний Восток России: исторический опыт и современные проблемы заселения и освоения территории. Третьи Гродековские чтения : материалы регион. науч.-практ. конф. (Хабаровск, 4–5 окт. 2001 г.). Хабаровск, 2001. Ч. 2. С. 143–147.

В XIX в. пополнение существовавших библиотек и комплектование новых также регулировалось указами Святейшего Синода и шло в основном из типографской конторы при нем, которая предварительно рассылала по епархиям реестры напечатанных книг и принимала на них заказы. Сибирские церкви помимо богослужебной литературы стремились получить книги и для чтения: богословские труды, житийные произведения, церковно-назидательные, исторические сочинения, государственные законодательные акты. Неотъемлемой частью книжных собраний монастырей были летописи, хронографы, «хождения» (описания путешествий), книги по географии и истории, медицине, а также художественная литература. В некоторых библиотеках имелись исторические и географические сочинения. Монастырские библиотеки особенно полно комплектовались антираскольничьей и антиеретической литературой[325]. Все большей популярностью пользовались периодические издания, которые носили универсальный характер. Об их выходе в свет духовные консистории извещались, как и всегда, реестрами, но чаще всего это были рекламные листовки с полным перечнем рассматриваемых в издании вопросов, его цене и возможности приобретения. Такие журналы, как: «Русский инвалид», начавший выходить после Отечественной войны 1812 г., «Церковный вестник» и «Христианское чтение», приобретали все монастыри сибирских епархий; также не менее известными были журналы «Вера и разум», «Воскресное чтение» (его издавала Киевская духовная академия), «Вестник Российского общества Красного креста» (Харьковская духовная академия). Для библиотек духовных семинарий, штатных мужских монастырей и состоятельных церквей обязательными являлись «Труды Киевской духовной академии» и издаваемая при этом же учреждении «Библиотека творений Святых отцов и Учителей Церкви западных»[326].

В начале XX в. популярными стали так называемые уличные библиотеки, о которых мы уже упоминали, получившие распространение в городах. Они представляли собой подборки текстов

---

[325] *Глухов А. Г.* Обители мудрости: монастыри и храмы как центры книжности России. М. : Грифон, 2010. 238 с. ; *Гузнер И. А.* Библиотеки Сибири … С. 19–40.

[326] См., напр.: Творенія блаженнаго Іеронима Стридонскаго. Ч. 5. Киевъ, Тип. Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, 1880. 482 с. Сер.: Библіотека твореній Св. Отцевъ и Учителей Церкви западных, издаваемая при Кіевской Духовной Академіи. Кн. 8 ; То же. URL: http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=3250464 (дата обращения: 03.05.2012).

назидательного характера («Против пьянства», «О вреде табака», «О мире и согласии в семейной жизни»), которые вывешивались в многолюдных местах: на рынках, пароходных пристанях. В Тобольске, например, функционировало 14 подобных библиотек[327].

Таким образом, православная церковь являлась институтом общественно-идеологической значимости, игравшим заметную роль в культурной и политической жизни страны, в том числе Сибирско-Дальневосточного региона. Учреждения духовного ведомства и библиотеки при них во многих населенных пунктах являлись основными и подчас единственными просветительными учреждениями и очагами культуры, и в этом аспекте своего развития они были необходимы и востребованы. Православные библиотеки оказывали определенное воздействие на повышение религиозно-нравственного уровня населения посредством приобщения сибиряков к религиозным источникам информации. Данная деятельность сочеталась с организацией публичных чтений, внебогослужебных собеседований, духовных концертов, проведением пастырских наставлений и проповедей и была направлена на решение следующих задач: 1) распространение православия на территории края; 2) укрепление прихожан в вере; 3) приобщение населения к христианским ценностям; 4) помощь священнослужителям в осуществлении пастырской деятельности; 5) распространение среди местных жителей полезных практических знаний (по сельскому хозяйству, медицине, гигиене и т. п.); 6) пропаганда идеи здорового (трезвого) образа жизни; 7) сбор и доведение до широких слоев общественности информации о вкладе духовенства в культурное освоение региона[328].

Кроме того, православная церковь как институт и духовенство как его служители являлись, как указывают историки, так называемыми проводниками официальной идеологической политики на сибирских территориях, направленной на всеобщую христианизацию аборигенного населения, распространение культурного

---

[327] О выписке для церквей журналов «Церковный вестник» с «Христианским чтением», издающихся при Санкт-Петербургской духовн. академии // Иркут. епарх. ведомости. 1889. № 43 ; 1892. № 49, 50 ; Об обязательной выписке журнала «Труды Киевской духовной академии» и издаваемой при оном «Библиотеки творений западных святых отцов» в библиотеки семинарий, штатных мужских монастырей, кафедральных соборов и более достаточных церквей // Иркут. епарх. ведомости. 1884. № 21 ; *Харченко Л. Н.* Православная церковь … С. 71–73 ; *Цысь О. П.* Православные общественно-религиозные … С. 208.

[328] *Елизарова Н. В.* Библиотеки Русской православной церкви в распространении духовного просвещения среди населения Западной Сибири в 1881–1917 гг. : автореф. дис. … канд. ист. наук. Кемерово, 2007. 29 с.

влияния, а через него – формирование и закрепление верноподданнических настроений автохтонов[329].

В то же время, констатируя значительный вклад Русской православной церкви в культурное развитие Сибири, мы понимаем, что оценка деятельности епархий не может быть однозначной. Распространение православия правительство рассматривало как важную составную часть общегосударственной политики по унификации нерусских народов окраин империи, «приравниванию» их к основному крестьянскому сословию. Распространение христианства, несомненно, способствовало привнесению просветительских и духовно-нравственных ценностей в культуру коренного населения, служило своеобразным проводником между «двумя мирами», помогая взаимообмену культурными ценностями. Однако это можно расценивать и как духовное «завоевание» коренного населения: перед исторически сложившимися культурными традициями этноса, его многовековым духовным опытом возникала угроза разрушения. Смена религиозных воззрений, как утверждают некоторые исследователи, как будто бы предвещала коренную ломку и угасание культурных традиций местных народов, растворение уникальной, самобытной культуры в культуре русских[330]. Хотя так однозначно утверждать нельзя.

В это же время в Забайкалье активное развитие получает буддизм – мощная конфессия, признанная на государственном уровне. В 1741 г. был основан первый Хилгантуевский войлочный дуган[331]. В 1774 г. в Бурятии было 10 больших и 6 малых дацанов[332], в 1820 г. их насчитывалось 19, а в 1834 г. – уже 34. Строительство дацанов со специальными факультетами, усложнение храмовой обрядности обусловило значительную потребность в культовой литературе. Литература в эти учреждения, которые имели

---

[329] *Харченко Л. Н.* Государственно-церковные отношения в XVIII–XIX вв. и Сибирский регион // Сибирь: вчера, сегодня, завтра. Первые Ермаковские чтения : материалы регион. науч. конф. (Новосибирск, 21 дек. 2008 г.). Новосибирск, 2009. С. 59–63.

[330] *Софронов В. Ю.* Миссионерская деятельность Русской православной церкви в Западной Сибири в конце XVII – начале XX вв. : автореф. дис. … д-ра ист. наук. Барнаул, 2007. 51 с. ; *Софронов В. Ю.* Тобольск – культурный центр Западной Сибири в XVIII веке : автореф. дис. … канд. ист. наук. Омск, 1999. 33 с. ; *Кузьмина А. С.* Христианизация коренных народов Обского Севера: культурологический аспект : автореф. дис. … канд. культурологии. Нижневартовск, 2003. 25 с.

[331] Дуган – буддийский храм у бурят.

[332] Дацан – буддийский монастырь-университет у российских бурят.

и библиотеки, завозилась из Монголии, Китая и Тибета. Во второй половине XIX в. в дацанах появились печатни, где издавали книги на тибетском и монгольском языках. В основном выпускали обрядовую, учебную литературу, книги по вопросам этики и морали, биографии канонизированных деятелей церкви. Выходила здесь и литература для мирян – нравоучительные рассказы, афоризмы, песни, религиозные поэмы, основные положения веры, извлечения из исторических сочинений буддийских авторов. К 1914 г. в каждом из 40 основных дацанов Бурятии находилось в среднем по 5 тыс. книг. Многие представители духовенства имели свои личные библиотеки на монгольском и тибетском языках – до 1 тыс. томов. Вся эта литература несла в себе огромный духовный потенциал.

Кроме религиозной в обиходе бурят была и светская литература: историческая, мемуарная. На старомонгольскую письменность переводилась медицинская, дидактическая (назидательные четверостишия, объясняющие нормы морали и этики, содержащие правила общения человека с природой и людьми), художественная и иная литература, официальные документы[333].

Таким образом, на территории Сибири христианство и буддизм получали одинаково активное развитие, находились в состоянии взаимодействия, взаимовлияния и противоборства. Несомненно, этот вопрос заслуживает самостоятельного изучения и, соответственно, отдельного рассмотрения. Тем не менее мы можем констатировать факт «рождения» в регионе многослойной культуры разных народов.

Однако постепенно под воздействием социокультурных изменений в XIX в. библиотеки духовного ведомства начинают утрачивать господствующую роль в жизни общества, уступая ее светским библиотекам.

2.2. Библиотеки начальных и средних общеобразовательных учреждений

Период зарождения системы школьного образования в Сибири – первая половина XVIII в. В организации начального образования подрастающего поколения, как мы уже отмечали, принимала участие, прежде всего, *Русская православная церковь*. Напомним, что

[333] *Бадлаева Т. В.* История светских библиотек … С. 8–12.

первая школа была открыта при Тобольском архиерейском доме в 1703 г.[334].

Развитие светского образования в России берет начало также *с XVIII в.*, носит оно сословный характер. Приведем некоторые исторические сведения.

В 70–80-е гг. XVIII в. силами общественности начали открываться городские школы для детей непривилегированных сословий. В 1782 г. была создана Комиссия об учреждении *народных училищ* Российской империи, на которую была возложена разработка государственного школьного устава, составление учебных планов, издание учебников, подготовка учителей. В 1783 г. в Петербурге было открыто первое народное училище. В 1786 г. был издан указ об открытии народных училищ, и утвержден «Устав народным училищам Российской империи». Согласно этим документам начали активно создаваться малые и главные народные училища. Главные народные училища были открыты в 25 губерниях сразу же, а с 1788 г. – еще в 14 губерниях.

В училища принимались дети всех сословий, за исключением крепостных. Училища имели пятилетний курс обучения и четыре класса (последний класс был двухгодичным). Первые два класса соответствовали курсу малого народного училища. В 3–4-м классах преподавались: продолжение арифметики, геометрия, физика и механика, естественная история, история, архитектура с черчением планов, а также, факультативно, латинский и новые языки. По уставу желающие могли готовиться к экзамену на должность учителя малых народных училищ; для этого в программу вводился курс методики обучения («Способ учения»)[335].

В начале XIX в. российские власти, дабы не отставать от Европы, решили провести реформу системы образования. В 1802 г. был опубликован царский манифест об учреждении министерств, было создано Министерство народного просвещения (МНП), а в 1803 г. император Александр I утвердил «Предварительные правила народного просвещения», которые стали первым законодательным

---

[334] Из монографии Н. С. Юрцовского о школе при Тобольском архиерейском доме. Начало XVIII в. ... С. 34 ; Софийско-Успенский собор // В Тобольск.ру : сайт для жителей, туристов и гостей города. URL: http://www.vtobolsk.ru/uspenskiy-sobor.shtml (дата обращения: 13.06.2011).

[335] Народные училища // Большой энциклопедический словарь. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/208558 (дата обращения: 07.09.2011) ; Коллекция: история образования. Главные народные училища // Российский общеобразовательный портал. URL: http://museum.edu.ru/catalog.asp?cat_ob_no=13055&ob_no=12876 (дата обращения: 07.09.2011).

актом, закрепившим новую, более или менее цельную образовательную систему страны. Это была по существу первая государственная образовательная доктрина. Документ начинался с провозглашения конституирующего принципа отечественной образовательной системы. Статья первая гласила: «Народное просвещение в Российской империи составляет особую государственную часть, вверенную министру сего отделения и под его ведением распоряжаемую Главным училищ правлением».

В стране создавалась единая и целостная система учебных заведений, состоявшая из четырех звеньев: 1) училища церковных приходов (приходские училища); 2) уездные училища; 3) губернские училища или гимназии; 4) университеты[336]. Каждое нижестоящее учебное заведение готовило к поступлению в последующее[337].

Программа приходского училища соответствовала первому классу екатерининских училищ, программа уездных училищ (2 года обучения) – второму классу, программа гимназий была более сложной и рассчитана на 4 года. Полное прохождение всех трех ступеней общеобразовательной школы занимало 7 лет[338].

В 1817 г. Министерство народного просвещения было преобразовано в Министерство духовных дел и народного просвещения. В 1826 г. был создан Комитет устройства учебных заведений, который просуществовал до 1835 г. Результатом его деятельности стали: «Устав гимназий и училищ уездных и приходских» (носил сословный характер и исключал преемственность в системе школ) от 8 декабря 1828 г., «Положение об учебных округах» от 25 июня 1828 г., «Общий устав императорских российских университетов» от 26 июня 1835 г.

Почти в это же время, в октябре 1836 г., Николай I утвердил определение Святейшего Синода «О правилах касательно первоначального обучения поселянских детей» в церковных и монастырских школах. В нем, в частности, отмечалось, что православное духовенство должно было повсеместно открывать при церквах

---

[336] Обучение было объявлено бесплатным. Вся Российская империя была разделена на шесть учебных округов. *Тобольская, Иркутская* губернии, существовавшие в то время в Сибири, входили в Казанский учебный округ.

[337] Первая государственная образовательная доктрина // Федеральный центр образовательного законодательства. URL: http://www.lexed.ru/pravo/theory/-olesek2006/?12.html (дата обращения: 08.01.2012) ; *Юрцовский Н. С.* Очерки по истории просвещения … С. 50–51 ; *Хотеенков В. Ф., Чернета В. Г.* Граф С. С. Уваров – министр и просветитель // Высш. образование в России. 1996. № 1/2. С. 204 ; *Овчинников В. А.* О роли архиерейских … С. 202–203.

[338] *Юрцовский Н. С.* Очерки по истории просвещения … С. 50–51.

и монастырях школы для обучения сельских детей Закону Божьему, чтению, письму, счету[339]. Начали активно создаваться *церковно-приходские школы.*

14 июля 1864 г. на государственном уровне было утверждено «Положение о начальных народных училищах» и 19 ноября 1864 г. – новый «Устав гимназий и прогимназий». Было выделено три типа общеобразовательных учреждений: народные училища, прогимназии, гимназии. Народная школа переходила из ведения директора гимназий и штатных смотрителей уездных училищ в ведение уездных и губернских училищных советов. Положение 1864 г. давало возможность открывать народные училища различным правительственным учреждениям и частным лицам. Согласно уставу, гимназии подразделялись на классические и реальные.

В 1871 г. был издан новый «Устав гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения», была проведена реформа образовательной системы, в результате которой остались только классические гимназии, а реальные гимназии были преобразованы в реальные училища с профессиональным направлением (Устав 15 мая 1872 г.). В это же время уездные училища стали преобразовываться в городские – четырех- и пятиклассные. Деятельность городских училищ определялась «Городовым положением» (1870) и «Положением о начальных народных училищах» (1874). С 1912 г. городские училища стали преобразовываться в высшие начальные училища с расширенной программой и возможностью перехода в средние учебные заведения. Они начали быстро создаваться не только в городах, но и в крупных селах.

Постановлением наркомата просвещения от 21 января 1918 г. инспекторы народных училищ, училищные советы были упразднены, учебные заведения переданы в ведение Наркомата просвещения РСФСР[340].

Таким образом, в России в XVIII–XIX вв. параллельно действовали учебные заведения, учредителем которых являлось Духовное ведомство, и учебные заведения Министерства народного просвещения.

---

[339] Исторический очерк развития церковных школ за истекшее двадцатипятилетие (1884–1909). СПб., 1909. С. 3 ; *Быкова Т. А.* Начало школьного духовного образования в Сибирском регионе (XVIII–XIX вв.) // Вестн. Том. гос. пед. ун-та, 2000. Вып. 4. С. 51–55.

[340] Фонды учебных заведений и учреждений надзора за ними (XI) // Государственный исторический архив Чувашской Республики : путеводитель. Ч. 1. (1639–1939) / отв. сост.: Е. П. Дроздовская. URL: http://www. gia.archives21.ru/putevoditel/putev1_11.htm (дата обращения: 08.01.2012).

Как отмечают исследователи, в документах того времени практически невозможно установить, когда речь идет о приходских школах, созданных в соответствии со школьным уставом Министерства народного просвещения, а когда – об учебных заведениях, открытых в соответствии с синодальным определением: действовали они примерно на одних и тех же условиях. Путаницу усугубляло также существование в селах школ для подготовки писарей из крестьянских мальчиков. В 1842 г. эти сельские школы указом министра государственных имуществ были преобразованы в обычные приходские[341]. В отчетных документах все они, как правило, значились как сельские или приходские школы. По этой причине представляется достаточно сложным выделить информацию именно об интересующем нас типе начальных учебных заведений, на что указывали и другие исследователи[342].

Попробуем разобраться в этом вопросе и проанализировать *состояние сети учреждений начального и среднего образования в Сибири, и, прежде всего, определить наличие в них библиотек, выявить их роль в развитии общества.*

Как мы уже отметили, в конце XVIII в. в России функционировали начальные учебные заведения (школы), доступные для народных масс – *народные училища*[343].

В Сибири было создано Иркутское Главное народное училище. Его «началом» была Градская гражданская школа (1781), в которой числилось 143 ученика. Первым директором школы был Ланганс. Учителя были присланы из Петербурга: учитель истории, географии и русской словесности Е. В. Флоринский, учитель первоначального образования А. И. Гапонов и учитель математики С. П. Белышев. Градская школа имела хороший подбор книг в библиотеке. На базе этой школы было основано училище благодаря губернатору Ф. Н. Кличке, деятельность которого в культурном и экономическом развитии Сибири второй половины XVIII в. оставила значительный след[344]. Именно он ратовал за создание в городе серьезного

---

[341] Система церковного образования. Ч. 2 // Волоколамский район : неофиц. сайт. URL: http://volokinfo.com/news/system2.html (дата обращения: 08.01.2012).

[342] См., напр.: *Харченко Л. Н.* Библиотеки школ духовного ведомства в Восточной Сибири (1860–1917 гг.) // Педагогика. 2006. № 1. С. 79–87 ; *Харченко Л. Н.* Православная церковь … С. 82–130.

[343] Народные училища … URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/208558 (дата обращения: 07.09.2011).

[344] О деятельности Ф. Н. Кличке по развитию образования см., подробно: Полищук Ф. М. История библиотечного дела … С. 16–20.

светского учебного заведения, в котором бы «преподавалось юношам моих сограждан основание православной веры и истолкование Закона Божия, с обучением чтения, правописания и первоначалиев арифметики и рисования». Училище представляло собой школу, в четырех классах которой изучались арифметика, гражданская история, естественная история, география, архитектура, механика, физика, латинский язык. Интересно, что при училище в 1790 г. был открыт класс монгольского языка, в том же году ученики начали изучение китайского и маньчжурского. Через два года был открыт класс японского языка. С 1799 г. в училище было введено обязательное обучение немецкому и французскому языкам[345]. Имелась при Главном народном училище и библиотека, которая обладала ценными собраниями. По описи 1800 г., в ней числилось 763 сочинения в 1 375 томах по истории, географии, была представлена беллетристика на русском и иностранном языках (это были книги из первой публичной библиотеки Иркутска, организованной в 1782 г., о которой мы расскажем позднее)[346]. Фонды библиотеки пополнялись в основном благодаря пожертвованиям иркутских книголюбов.

В Тобольске Главное народное училище было основано в 1789 г. К концу XVIII в. оно уже являлось центром культурной жизни города и губернии. Была при главном училище и библиотека, большую часть фондов которой составляли буквари и сокращенные катехизисы. Имеются сведения о том, что «в Тобольское главное народное училище с 1794 по 1803 г. поступило 2 415 экз. разных учебных книг». Кроме того, в 1797 г. «по нарушении Колыванской губернии поступило из бывшего тамошнего Приказа общественного призрения разных учебных книг 4 262 экз.»[347].

В 1793 г. было открыто малое народное училище в Верхнеудинске[348] (сейчас – Улан-Удэ).

---

[345] *Медведев С. И.* Градская гражданская школа, Главное народное училище в Иркутске // Прибайкалье: Иркутская область: города и районы. URL: http://pribaikal.ru/irkutsk-town-school.html (дата обращения: 09.09.2011).

[346] *Полищук Ф. М.* История библиотечного дела … С. 22 ; *Куприянов А. И.* О круге чтения … С. 47 ; *Манассеин В. С.* Книжные собрания г. Иркутска в XVIII и первой половине XIX столетия // Из истории книги, библиотечного дела и библиографии в Сибири. Новосибирск, 1969. С. 141.

[347] *Копылов А. Н.* Очерки культурной жизни … С. 90 ; Историческое описание народных училищ в Тобольской губернии за 1792-й и с 1794-го по 1803-й год // Школа Тобольской губернии в XVIII – начале XX в. Тюмень, 2001. Т. 1. С. 51–55 ; То же. URL: http://history-ap.narod.ru/Didakt/Khrestom/Edu_Sibir/1/1.htm (дата обращения: 09.09.2011).

[348] *Бадлаева Т. В.* История светских библиотек … С. 13.

Начиная *с 1804 г.*, как мы уже указали, согласно уставу, в России была введена другая общеобразовательная система: начальное образование можно было получить в *приходских, уездных училищах и гимназиях*.

В Иркутске 12 ноября 1805 г. при *приходе* Тихвинской церкви было открыто училище, названное Воскресенским. Позднее в городе начали действовать: мужское начальное училище в Крестовоздвиженском приходе (1834), мужское в Успенском приходе (1835), мужское начальное в Преображенском приходе (1836), при Троицкой церкви мужское (1866) и женское (1883) нагорные начальные, Глазковское Святого Владимира мужское начальное (1884), Знаменское начальное женское (1887), Преображенское мужское начальное (1900) и женское (1909) училища[349]. Открывались приходские училища и в других городах Сибири: например, Таре и Тюмени (1811), Тобольске (1816). В Якутии в 1829 г. было основано Якутское приходское училище, выпускники которого переводились в Якутское уездное училище (о нем мы скажем позднее), а в 1838 г. – Олёкминское Спасское приходское училище (одна из первых народных школ была открыта в Олёкминске еще в 1812 г.)[350]. В Колывани в 1870 г. было открыто приходское училище, а через 10 лет его преобразовали в двухклассное училище с шестилетним сроком обучения. В 1880 г. при нем была открыта библиотека (эта библиотека явилась «предшественницей» Колыванской центральной библиотеки Новосибирской области)[351].

Было открыто 11 бурятских приходских училищ в первой половине XIX в. Среди них: Балаганское (1804), Онинское (1806), Идинское и Тункинское (1816) и др. Во второй половине XIX в. училищ в Бурятии было уже 35. Из них 12 являлись миссионерскими, остальные находились в ведении Министерства народного просвещения[352].

Учащимися приходских училищ были, главным образом, дети городских купцов, мещан и ремесленников[353].

---

[349] *Медведев С. И.* Народное образование в Иркутске // Прибайкалье. Иркутская область: города и районы. URL: http://pribaikal.ru/irkutsk-colleges0.html (дата обращения: 12.04.2012).

[350] *Захарова Т. В.* История библиотек Якутии … С. 36–37, 64.

[351] *Солдатенко М. В.* Колыванская центральная библиотека // Библиотеки Новосибирской области: конец XIX – середина XX в. Новосибирск, 2008. С. 107–114.

[352] *Бадлаева Т. В.* История светских библиотек … С. 13–14.

[353] *Медведев С. И.* Народное образование … URL: http://pribaikal.ru/irkutsk-colleges0.html (дата обращения: 12.04.2012).

Действовали училища и в сельской местности, хотя их было мало. В Иркутской губернии известно несколько сельских приходских училищ, открытых в 1816 г. по инициативе директора народных училищ П. А. Словцова. Однако к 1824 г. они были закрыты ввиду отказа волостей нести расходы на их содержание. Так, имеются сведения о том, что в Демьянской волости Тобольской губернии с 1874 г. работало сельское училище, в котором «книги для чтения и учебные пособия приобретаются на отпускаемые казначейством 50 р. в год, из этих же денег закупают для учащихся бумагу, перья, чернила и т. д.». Действовала при училище и библиотека с фондом 800 экз. книг. «Из этого числа 77 томов приходится на фундаментальный отдел, в котором находятся необходимые руководства, методика и прочие пособия для наставника. Далее следуют книги для классного и внеклассного чтения – число томов этого отдела доходит до 340. Большинство книг духовного или духовно-нравственного содержания; немало книг по истории, географии и проч. Третий отдел составляют учебники и учебные пособия»[354].

Как видим, каждое приходское училище имело свою библиотеку, некоторые из них мы уже обозначили. Поскольку приобретение книг не было предусмотрено в бюджете народного училища, для этого привлекались средства родителей или пожертвования. Например, библиотека уже названного Олёкминского приходского училища к 1882 г. имела всего 107 экз. по программе обучения. А в Якутском приходском училище в 1871 г. было 464 книги. Эти данные соразмерны с имеющимися сведениями о фондах библиотек народных училищ средней полосы России – 300–400 экз.[355].

В *уездные училища* поступали, как мы уже указали, по окончании приходских. В Сибири первые уездные училища были открыты в Иркутске и Верхнеудинске (1806), Якутске (1808), затем – в Тобольске (1810), Томске (1811), Берёзове (1818), Красноярске (1819), Ачинске (1832) и т. д. Учителями были стипендиаты, окончившие гимназии, но таких было мало, и училища или оставались без учителей, или их заменяли случайными людьми. Учреждения эти почти исключительно поставляли кандидатов в мелкое чиновничество. Только 20% из числа выпускников продолжали свое обучение.

В уездных училищах имелись *библиотеки, многие из которых служили как публичные*. Так, мы располагаем сведениями о том, что в уже названном уездном училище в Берёзове, в котором в основном обучались дети казаков, была организована подобная

---

[354] *Гамолецкий К. В.* Демьянская волость // Тобольский Север глазами политических ссыльных XIX – начала XX века. Екатеринбург, 1998. С. 253–255.

[355] *Захарова Т. В.* История библиотек Якутии … С. 36–37, 64.

библиотека. В 1845 г. в ней содержалось 378 сочинений в 586 томах. К 1849 г. в библиотеке насчитывалось уже 1 200 томов «разных полезных и большей частью новейших сочинений», а к 60-м гг. XIX в. – до 1 500 томов[356]. Библиотека Берёзовского училища, по мнению исследователей, «была, пожалуй, самым значительным книжным собранием Севера Сибири и одной из крупнейших учебных библиотек всей северной России»[357]. Комплектовалась библиотека путем заказа литературы в «столицах», покупки книг на ярмарках и у населения. Руководство училища не жалело денег на приобретение новых книг, ежегодно выделяя на это весьма значительные суммы. Часть книг была получена от жителей Берёзова, Сургута, Тобольска, что можно определить по пометам на книгах; установлены имена их прежних владельцев, например берёзовского купца А. Н. Нижегородцева[358].

Известна библиотека Ялуторского уездного училища, открытая еще в первой четверти XIX в. В 1862 г. ее уничтожил пожар. Однако в 1864 г. она опять была открыта уже как публичная, целью которой являлось – «доставить всем сословиям города возможность чтения за умеренную плату». Функционировала в этом качестве она до августа 1868 г. Фонд ее состоял из книг и периодических изданий; управляющий библиотекой – штатный смотритель училища – вел инвентарный каталог[359].

Одной из старейших была библиотека Томского уездного училища, в которой в 1859/60 учебном году хранилось 323 экз. книг, в Кузнецком уездном училище было 388, в Каинском – 466 книг[360]. Красноярское уездное училище имело неплохую ученическую библиотеку[361]. Основа библиотеки уже названного нами Якутского уездного училища закладывалась в 1807/08 учебном году: из Иркутска приходили учебники, дарили книги местные жители. По за-

---

[356] *Миненко Н. А.* Северо-Западная Сибирь в XVIII – первой половине XIX в.: историко-этнографический очерк. Новосибирск, 1975. С. 121–123 ; *Абрамов Н. А.* Описание Берёзовского края. Шадринск, 1993. С. 26.

[357] *Белобородов С. А.* Библиотека Берёзовского уездного училища (материалы для реконструкции собрания) // Культурное наследие Азиатской России : материалы I Сиб.-Урал. ист. конгр. (Тобольск, 25–27 нояб. 1997 г.). Тобольск, 1997. С. 142.

[358] *Волженина С. Ю.* Библиотеки Югры … CD-ROM.

[359] *Лукьянова Л. С.* Из истории публичных, общественных и научных библиотек Тобольской губернии (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вопросы регионального книговедения. Новосибирск, 1996. С. 132.

[360] *Попов М.* Отчет академический 1859–1860 год // Том. губерн. ведомости. 1861, № 17 ; *Куприянов А. И.* О круге чтения … С. 43–56.

[361] *Бердников Л. П.* Кланяйтесь залам библиотечным … С. 95–120.

просам смотрителя якутских училищ выписывались необходимые учебники и периодические издания. Кроме средств из государственного бюджета, в библиотеку поступали денежные пожертвования и книжные дары. В частности, среди дарителей был уже неоднократно упоминаемый нами иркутский купец, библиофил В. Н. Баснин, купеческий сын Н. Власов. Получали книги и по подписке. Большую роль в развитии библиотеки Якутского уездного училища сыграл Д. П. Давыдов, работавший с 1834 по 1846 г. в должности штатного смотрителя якутских училищ. В 1849 г. в библиотеке имелось 511 названий в 1 220 экз. Весь фонд был разделен на четыре крупных отдела: 1) духовные книги, философия, политика, художественная литература; 2) книги по математике, физике, естествознанию; 3) литература по истории, географии, карты; 4) «смесь». С ростом книжной коллекции стала применяться детальная группировка книг; в начале 50-х гг. XIX в. числилось уже 16 отделов. Самым большим был отдел «Журналы, альбомы, календари и табели», самыми малочисленными – «Изящные искусства», «История литературы», «Теория словесности и критика».

В 60-х гг. XIX в. библиотека уездного училища пополнялась в основном из книжного магазина фирмы «Братья Глазуновы» (Санкт-Петербург)[362]. На внебюджетные средства книги приобретали в разных местах, например: в книжном магазине М. О. Вольфа в Санкт-Петербурге, книжной лавке Императорского Московского университета, типографии Императорского Казанского университета, Обществе испытателей природы. Покупали издания различного рода: энциклопедии, научные труды. На пожертвованные деньги оформлялась подписка на периодические издания: журналы «Библиотека для чтения» и «Современник», альманах «Утренняя звезда». В библиотеку училища поступали: «Отечественные записки», «Воскресный друг», «Иллюстрированная газета», «Иностранные повести и романы».

В 1869 г. Якутское уездное училище было преобразовано в Якутскую классическую четырехклассную мужскую прогимназию. Наряду со статусом прогимназии учебное заведение получило определенные права, в том числе и в комплектовании библиотеки: литературу стали приобретать в иркутском магазине Н. Н. Синицына (книги

---

[362] См., напр.: Династия Глазуновых – династия книгопродавцев и книгоиздателей. URL: http://hepd.pnpi.spb.ru/ioc/ioc/line7-8-2010/n4.htm (дата обращения: 03.05.2012) ; Каталоги книжных магазинов И. И. Глазунова, А. Ф. Базунова, Я. А. Исакова. Характеристика. Видовая принадлежность // Gumfak.ru. Электронная библиотека. URL: http://www.gumfak.ru/ikd_-html/ikd1/bilet46.shtml (дата обращения: 03.05.2012).

сибирских издательств); в музыкальном магазине Б. П. Юргенсона в Петербурге (нотную и музыкальную азбуку, руководства, методики обучения пению). Однако основным поставщиком все же оставался книжный магазин И. И. Глазунова[363].

Как мы уже указывали, в концу XIX в. уездные училища были преобразованы в городские, которые, в свою очередь, в начале XX в. были реорганизованы и стали называться высшими начальными училищами. К 1919 г. во всей Сибири их стало 349. Действовали при них и библиотеки.

Гимназии – это образовательные учреждения более высокого уровня, по сравнению с училищами. Как мы уже отмечали, после школьной реформы 1804 г. в гимназии были преобразованы Главные народные училища.

Иркутская мужская гимназия была основана в 1805 г. на базе уже упомянутого нами Главного народного училища. В библиотеке гимназии (часть которой – все та же первая публичная библиотека Иркутска, переданная в Главное народное училище) к 1805 г. значилось 1 108 названий книг в 2 407 томах на русском, китайском, греческом, немецком, французском, маньчжурском языках. Снабжение учебных заведений литературой входило в обязанности Главного правления училищ; на приобретение книг отпускалось 250 р. в год. Кроме того, в Иркутской гимназии практиковалась закупка изданий через частных лиц, несмотря на то, что приобретение книг для библиотек таким образом в 1818 г. было строжайше запрещено специальным указом. Многое для развития библиотеки сделали директора гимназии – П. А. Словцов, о котором мы уже неоднократно упоминали, В. И. Антропов и др.

До 1820 г. библиотека Иркутской мужской гимназии сохраняла публичный характер, ее посещали бесплатно не только учащиеся, но и жители города. Однако, в указанный год П. А. Словцов запретил пользоваться библиотекой жителям города «ввиду слабого надзора за выдачей книг и регистрацией их пользования», ратуя за сохранность фондов. Это явилось причиной положительных изменений: в гимназии была учреждена должность библиотекаря, разработана инструкция из 12 параграфов, в которой были установлены очень строгие меры и определены взыскания за утраченные и испорченные книги.

Библиотека Иркутской мужской гимназии росла, обогащалась ценными изданиями, в основном за счет тех 250 р., которые отпускались на приобретение учебной литературы, и благодаря денежным

---

[363] *Захарова Т. В.* История библиотек Якутии … С. 37–40, 66–68.

и книжным пожертвованиям. Основное внимание при комплектовании книжного фонда уделялось филологическому, историческому, физико-математическому и естественно-научному отделам. Учитывая интересы читателей восточной окраины, на которые оказала влияние близость Китая и Монголии, гимназическое начальство стало комплектовать так называемый «азиатский» отдел наиболее ценными изданиями по востоковедению. Известный государственный деятель первой четверти XIX в. М. М. Сперанский передал в Иркутскую гимназию на хранение 800 томов на монгольском языке. Кроме того, «азиатский» отдел библиотеки имел 46 сочинений на китайском, японском, татарском и маньчжурском языках.

В последующие годы фонд библиотеки продолжал увеличиваться. В 1863 г. в библиотеке состояло на учете 2 109 названий книг и журналов в 5 280 томах. В библиотеку поступало 9 названий периодических изданий. Среди них: «Русское слово», «Отечественные записки», «Русский вестник», «Сенатские ведомости». В июне 1879 г. при пожаре в Иркутске библиотека погибла. Сохранились только книги, которые были выданы читателям[364].

Известна Тобольская гимназия, которая была создана в 1810 г. на базе Главного народного училища, о деятельности которого мы также упоминали. К 1837 г. библиотека Тобольской гимназии существенно выросла и расширилась тематически. Наряду с учебной литературой в ней существовало и книжное собрание «фундаментальной» библиотеки.

Интересно, что учеником Тобольской гимназии в 1841–1849 гг. являлся известный русский химик Дмитрий Иванович Менделеев, а его отец – Иван Павлович – в это время был директором гимназии. Известный писатель Пётр Павлович Ершов поступил на работу в гимназию в 1836 г. и в разных должностях прослужил до отставки в 1862 г. С 1857 г. он являлся директором гимназии. Очень многое сделал он для развития ее библиотеки, большую часть фондов которой составляли буквари, сокращенные катехизисы и другие подобные издания. Его стараниями и благодаря книжным пожертвованиям частных лиц библиотека увеличилась, улучшился ее книжный репертуар, и к 1860 г. в фонде насчитывалось 2 158 названий книг в 5 269 томах[365]. Библиотека получала «Отечественные записки», «Русский и заграничный вестник», «Православное обозрение», «Московские губернские ведомости», «Сенатские губернские

---

[364] *Полищук Ф. М.* История библиотечного дела … С. 22–25.

[365] *Ярославцев А. К.* Пётр Павлович Ершов, автор сказки «Конёк-горбунок» : биогр. воспоминания унив. товарища его, А. К. Ярославцева. СПб. : Тип. Демакова, 1872. 200 с. ; *Куприянов А. И.* О круге чтения … С. 47.

ведомости» и «Тобольские губернские ведомости», «Северное сияние», «Журнал Министерства народного просвещения», «Филологические записки», «Книжный вестник». В ней читали 18 чиновников и преподавателей, 190 учащихся[366]. При Тобольской гимназии функционировала пансионерская библиотека, в 1866 г. была открыта ученическая.

Функционировала библиотека и в Томской гимназии, действовавшей с 1838 по 1919 г. Сведения о ее фонде противоречивы. Так, в «Отчете за академический 1859–1860 год» директор училищ Томской губернии М. Попов указывал, что в гимназии имелось 874 экз. книг[367]. В 1862 г. к ней была присоединена городская публичная библиотека. В публикациях того времени упоминается также, что в 1863 г. в библиотеке было два каталога – алфавитный и систематический; подписчиков – 189 человек. Состояла библиотека в том году из 2 172 томов, выписывалось 27 периодических изданий на 343 р. На хозяйственные потребности было выделено 225 р. Более 2 000 р., собранных в 1850-х гг. губернатором и начальником Алтайских горных заводов генерал-майором А. Д. Озерским на городскую публичную библиотеку, перешло в гимназическую. Д. Л. Кузнецов, являвшийся руководителем библиотеки, получал вознаграждение в размере 2% с абонементной платы, доходившей ежегодно до 370 р. Библиотека работала с 9 до 14 часов и с 16 до 21 по будням, а в праздники – с 12 до 21. Она быстро превратилась в главное культурное учреждение Томска[368]. В другом источнике указано, что гимназическая «библиотека насчитывала до *15 000* томов и считалась одной из лучших в городе.

К сожалению, горожане недолго могли пользоваться книгами объединенных библиотек: в 1866 г. главный инспектор училищ закрыл для публики библиотеку при гимназии, возвратив городу книги публичной библиотеки»[369].

---

[366] *Куприянов А. И.* О круге чтения … С. 43–56.

[367] *Попов М.* Отчет академический за 1859–1860 год // Томские губерн. ведомости. 1861. № 17 ; *Куприянов А. И.* О круге чтения … С. 47.

[368] См., подробно: Исторический ход развития народного образования в Томской губернии: период второй – с открытия Губернской гимназии // Памятная книжка Томской губернии на 1885 год. Томск, 1885. С. 90 ; *Милютин А. И.* Десятилетие Томской городской публичной библиотеки. Томск, 1909. С. 2 ; *Мисюрев А.* Краткие сведения по истории дирекции народных училищ Томской губернии. Томск, 1913. С. 36 ; *Кузнецов Д. Л.* Отчет публичной библиотеки при Томской губернской гимназии // Том. губерн. ведомости. 1865. № 42. С. 276 ; *Дмитриенко Н. М.* К нему стремилось все хорошее и светлое ... // Сибирская старина. Томск, 1995. № 10. С. 33.

[369] Гимназия мужская классическая в Томске. 1838–1919 // Российский общеобразовательный портал. URL: http://museum.edu.ru/catalog.asp?cat_ob_no=13040&ob_no=13512 (дата обращения: 05.04.2012).

Сравнительно молодой была библиотека Красноярской гимназии (1868). Известны интересные сведения о том, что генерал-майор П. Н. Замятнин (1805–1879), назначенный военным губернатором Красноярска и енисейским гражданским губернатором, сам принимал активное участие в формировании указанной библиотеки. Так, будучи в Москве накануне открытия гимназии, он обратился к состоятельным гражданам с просьбой пожертвовать для гимназии деньги и книги. Москвичи помогли настойчивому губернатору, в результате – на собранные средства он купил у книгопродавца Богданова на 711 р. книг для фундаментальной библиотеки гимназии. Однако как ни старался П. Н. Замятнин, создать хорошую библиотеку ему так и не удалось. В первый год к началу занятий не были получены даже учебники. По статистическим сведениям, в 1868 г. в фундаментальной библиотеке Красноярской мужской гимназии находилось 332 названия книг в 740 томах. В отчете за 1868 г. было указано, что «фундаментальная библиотека находится в неудовлетворительном положении. Состоя почти исключительно из книг пожертвованных, в числе которых между хорошими сочинениями есть немало таких, которые или вовсе не пригодны, или весьма мало пригодны для учебного заведения, фундаментальная библиотека нуждается в самых необходимых сочинениях по всем предметам, преподаваемым в гимназии». В 1870 г. в библиотеке было зафиксировано 444 названия книг в 1 060 томах; причем в ученической числилось 105 названий в 175 томах. Позднее, к концу 1881 г. в фундаментальной библиотеке был 2 141 том, а к 1883 г. – уже 3 154. Такое увеличение фонда объяснялось тем, что была повышена плата за обучение в гимназии, и практически все дополнительные средства шли на покупку книг. К 25-летию со дня открытия гимназии библиотеки имели солидные книжные фонды: в фундаментальной было 1 909 названий в 4 049 томах, в ученической – 637 названий в 1 148 томах[370].

В 1870 г. была открыта Омская мужская гимназия и библиотека при ней, в 1876 г. – мужская гимназия в Енисейске, действовала и Якутская шестиклассная мужская гимназия, в которой функционировала библиотека[371].

Исследователи считают, что «в отношении библиотек при мужских гимназиях и прогимназиях дело обстояло сравнительно неплохо. В частности, в 1890 г. книжный фонд библиотек гимназий и прогимназий Восточной Сибири состоял из 21 150 томов»[372].

---

[370] *Бердников Л. П.* Кланяйтесь залам библиотечным ... С. 95–120.

[371] *Захарова Т. В.* История библиотек Якутии … С. 121.

[372] *Панчуков А. П.* История начальной и средней школы Восточной Сибири. Улан-Удэ, 1959. С. 205.

Отдельно стоит сказать о женских учебных заведениях, которые создавались в Сибири в конце 1830-х гг., и библиотеках при них. Были открыты: частная школа Васкова в Троицкосавске (1837), частная школа Кирилловой в Томске (1835–1837), приходская школа, организованная Якуниным в Ялуторовске. С 1838 г. в Иркутске начал действовать приют – сиропитательный дом Елизаветы Медведниковой, в котором воспитывались девочки из бедных семей и сироты; была в нем и библиотека.

В 1852 г. было основано Тобольское девичье приходское училище, с 1854 г. – это Тобольская Мариинская женская школа повышенного типа (названа в честь императрицы Марии Александровны, покровительницы женских учебных заведений России[373]). В 1856 г. при школе начали создавать библиотеку. Несмотря на то, что название «школа» не соответствовало ее реальному статусу, так как она давала, по сути, гимназическое образование и долгое время была единственным крупным женским учебным заведением на всю губернию, преобразовать школу в гимназию удалось лишь в 1913 г.[374].

Имеются сведения о том, что в 1862 г. в Иркутске начала действовать женская гимназия[375], в 1863 г. – в Омске и Томске (названная так же, как и в Тобольске, Мариинской). Дирекция Томской гимназии и ее попечительский совет заботились о пополнении библиотеки и фонда учебных пособий по различным предметам. Так, в 1868 г. количество книг достигло 216 и с каждым годом пополнялось[376]. В Красноярске в 1869 г. было открыто женское учебное заведение – сначала под названием женского училища, которое в 1870 г. было переименовано в женскую прогимназию.

---

[373] Начиная с правления Александра I , в обязанности русских императриц входило попечение о женском образовании в России.

[374]Тобольская «Мариинка» (14 окт. 2008 г.) // TumenToday.ru : информ.-деловой портал. URL: http://www.tumentoday.ru/2008/10/14 (дата обращения: 04.05.2012).

[375] *Полищук Ф. М.* История библиотечного дела … С. 26 ; Народное образование в Иркутске // Прибайкалье. Иркутская область: города и районы. URL: http://pribaikal.ru/irkutsk-town-college.html (дата обращения: 05.04.2012) ; *Прибыльский Ю. П.* Народное образование … С. 17–18 ; История университета // 75 лет университету – Байкальскому государственному университету экономики и права. URL: http://flk.isea.ru/75let-university/index.htm (дата обращения: 05.04.2012).

[376] *Никонов Н. Б., Голубь Н. С.* Мариинская женская гимназия в XIX – начале XX вв. // Дороги истории. URL: http://dorogiistorii.ru/nauchnie-i-nauchno-populyarnie-izdaniya/nikonov-v-b-nikonov-n-b-golub-n-s-mariinskaya-zhenskaya-gimnaziya-v-xix-nachale-xx-vv.html (дата обращения: 05.04.2012).

Библиотека в прогимназии была одна и ориентирована главным образом на информационные потребности учащихся. В 1876 г. в ее фонде числилось 178 названий книг в 394 томах. Никаких периодических изданий она не выписывала. Позднее, в сентябре 1878 г., прогимназия была реорганизована в женскую семиклассную гимназию и при ней уже действовали фундаментальная библиотека и учебная. В 1888 г. в фундаментальной библиотеке имелось 576 названий книг в 856 томах, в 1893 г. – 661 название книг в 1 016 томах. В учебной библиотеке в 1888 г. состояло 305 названий книг в 488 томах, а в 1893 г. – 686 названий в 1 162 томах[377].

Кроме того, в 1860–1870-е гг. были открыты училища II разряда (прогимназии) – в Семипалатинске, Тюмени, Енисейске, Ишиме, Ялуторовске, Каинске, Троицкосавске, Верхнеудинске, Нерчинске; в 1880-е гг. – женская гимназия в Якутске. К 1905 г. число женских учебных заведений во всей Сибири возросло до 30, в 1919 г. их стало 70[378].

Библиотеки были укомплектованы литературой по-разному. Например, в Якутской женской гимназии, которую мы уже называли, фонд формировался в 90-е гг. XIX в. – первое десятилетие XX в., а система заказов сложилась лишь к 1920 г. Основными поставщиками были уже упоминаемые нами: Сибирский книжный магазин Михайлова и Макушина и магазин Карбасникова. В 1917 г. был сделан заказ в «Товарищество печатания, издательства и книжной торговли И. Д. Сытина» (Москва). Библиотека делилась на фундаментальную и ученическую. В фундаментальной собиралась литература для учителей (методики, руководства, книги для самообразования, научные труды, дорогие художественные издания), а в ученической – учебные пособия, художественная внепрограммная литература. В 1910 г. произошли изменения в структуре учебной библиотеки: литература по внеклассному чтению из библиотеки была изъята с целью создания библиотек в классах. Максимальное приближение литературы к читателям способствовало развитию традиций домашнего чтения. До 1917 г. по объему фонда ученическая библиотека превосходила фундаментальную, а к 1917 г. за счет списания устаревших учебников и ветхих книг между библиотеками был достигнут баланс. К 1920 г. всего в фонде насчитывалось примерно 7 тыс. томов[379]. Эта библиотека

---

[377] *Бердников Л. П.* Кланяйтесь залам библиотечным … С. 102–103.

[378] История Сибири с древнейших времен в 5 т. Т. 3: Сибирь в эпоху капитализма. – Л., 1968. С. 369 ; Захарова Т. В. История становления … С. 17.

[379] *Захарова Т. В.* История библиотек Якутии … С. 125–128.

для того времени считалась большой, но, как правило, библиотеки женских учебных заведений не были надлежащим образом укомплектованы учебно-педагогической литературой. Приобретение книг при ограниченности средств на их покупку и трудности с доставкой в отдаленные места не всегда являлось возможным. Вследствие этого, например, в течение нескольких лет Киренская, Минусинская и другие прогимназии не имели собственных библиотек. Они были созданы в них значительно позже[380].

Наиболее известным женским учебным заведением являлся открытый в 1845 г. Девичий институт Восточной Сибири (Институт императора Николая I, Иркутск), где обучались дочери офицеров, чиновников и духовенства, богатых купцов. Институт имел статус среднего общеобразовательного учреждения. В 1846 г. при Девичьем институте Восточной Сибири начала действовать фундаментальная библиотека.

Заметим, что в это время в библиотеках начали проводить систематизацию книжных фондов, составлять каталоги, разрабатывать уставы библиотек, правила для читателей, инструкции библиотекарям, публиковать отчеты о работе[381].

Как отмечают исследователи, в Сибири во второй половине XIX – начале XX в. наблюдался значительный рост числа средних учебных заведений. В 1855 г. в регионе было три гимназии, а к 1919 г. их насчитывалось уже 19, действовало 23 реальных училища, 28 четырехклассных гимназий, 2 четырехклассных реальных училища и 30 частных средних учебных заведений. Благодаря развитию средней школы во второй половине XIX в. в Сибири значительно увеличилось количество образованных людей[382].

Как мы уже указывали, начальное обучение детей осуществлялось на протяжении всего XVIII в. и при учреждениях культа. Однако после того как было утверждено определение Святейшего Синода в 1836 г. «О правилах касательно первоначального обучения поселянских детей» в церковных и монастырских школах, о котором мы уже упоминали, духовно-школьное дело получило правовую основу. В 1839 г. число начальных церковных школ в России было 2 тыс. с 19 тыс. учащихся, в 1841 г. их стало 2 700, в них обучалось 25 тыс. человек. К 1851 г. число школ почти удвоилось – 4 713,

---

[380] *Панчуков А. П.* История начальной и средней школы Восточной Сибири. Улан-Удэ, 1959. С. 212.

[381] *Захарова Т. В.* История становления … С. 18–19.

[382] *Медведев С. И.* Народное образование в Иркутске … URL: http://pribaikal.ru/irkutsk-colleges0.html (дата обращения: 12.04.2012).

а количество учащихся возросло в 3,7 раза и достигло 93 350 человек, в 1860 г. было 7 907 школ с 133 660 учащимися[383].

Временем интенсивного развития *церковно-приходских школ* в России, как мы уже сообщали, стали 60-е гг. XIX в. Согласно «Положению о народных школах» (1864), православной церкви как идеологическому институту государства была поручена достаточно ответственная и деликатная миссия – руководство начальным народным образованием. С этого времени ЦПШ подчинялись губернским и уездным училищным советам, в состав которых входили представители различных министерств и земств (в соответствии с «Положением о земских учреждениях», утвержденном 1 января 1864 г.). Школы существовали на средства церквей и священнослужителей, а также пожертвования прихожан и благотворителей. На начальном этапе организации ЦПШ учреждались как одно- и двухклассные соответственно с двух- и четырехгодичными сроками обучения. Основными предметами в них являлись: Закон Божий, церковное пение, чтение, арифметика, письмо, а в двухклассных, помимо названных, еще и история. Обучение вели священнослужители, диаконы, дьячки, а также учителя, окончившие учительские семинарии и епархиальные училища[384]. «Правила о церковно-приходских школах» (высочайше утверждены 13 июня 1884 г.) в этом плане предоставляли православному духовенству практически неограниченные полномочия. Наибольшее распространение ЦПШ получили в сельской местности, где довольно часто учебных заведений других ведомств просто не существовало, и только названные школы предоставляли возможность получить начальное образование.

Наряду с ЦПШ при церковных приходах открывались школы грамоты и миссионерские школы. В первых всем желающим бесплатно преподавались азы первоначальной грамотности. По сравнению с ЦПШ, процесс обучения в школах грамоты был менее продолжительным, что вполне устраивало сельское население. Миссионерские же школы существовали при миссионерских станах и открывались для привлечения местного населения в лоно православной церкви. В предметном отношении они имели значительное сходство с церковно-приходскими, с той лишь разницей, что преподавание грамматики в них велось на языках коренных народов. В мае

---

[383] Исторический очерк развития … С. 3 ; *Быкова Т. А.* Начало школьного … С. 51–55 ; *Фунтикова С. П.* Православные библиотеки … С. 55, 155–157.

[384] *Харченко Л. Н.* Библиотеки школ … С. 79–87; *Харченко Л. Н.* Православная церковь … С. 82–130.

1891 г. Синод получил под свой контроль ЦПШ и школы грамоты. Таким образом, 1884 и 1891 гг. официально обозначили заметное участие православной церкви и духовенства в начальном образовании, которое, как и рассчитывало правительство, решало задачу воспитания подрастающего поколения в духе веры «в Бога, Царя и Отечество». Эти школы, по мнению правительства, могли отвлечь юношество от «тлетворного влияния» начавшегося революционного движения, атеистических настроений[385].

Заметим, что на территории Сибири в течение первого периода (1830–1840-е гг.) ЦПШ не получили широкого распространения. В эти годы их количество в Иркутской и Тобольской епархиях составляло от 10 до 20 с числом учащихся от 2 до 30 человек в каждой школе. К 1870 г. положение изменилось: в указанных епархиях функционировало уже по 23 школы, открытых по инициативе и на средства духовенства. В 1860–1870-е гг. лидером по количеству церковных школ являлась Томская епархия: в 1870 г., по сведениям, представленным исследователями, их число составляло 87[386]. Однако в других источниках указано, что к 1865 г. в Томской епархии работало всего 39 школ церковного ведомства[387], а в 1886/87 учебном году действовало их 37. Как видим, одни сведения отличаются от других. Исследователи, вероятно, использовали разные статистические материалы: отчеты епархий и государственных статистических комитетов. Можно предположить, что священники при составлении отчетов включали в число своих школ сельские училища других ведомств, а может быть и наоборот – государственные органы учитывали не все ЦПШ.

В Енисейской и Иркутской губерниях в 1886/87 учебном году функционировало соответственно 51 и 130 ЦПШ[388], в Тобольской епархии в 1887/88 учебном году их было 210[389]. Заметим, что большая часть ЦПШ находилась на периферии, а не в городах. Например, в первой половине 1860-х гг. в Иркутске функционировала

---

[385] См., напр.: *Басалаев А. Е.* Церковно-приходские школы и школы грамоты Забайкальской области, 1884–1917 гг. : автореф. дис. … канд. ист. наук. Чита, 2000. 24 с. ; *Гизей Ю. Ю.* Церковно-приходская школа Западной Сибири конца XIX – начала XX в. : по материалам Томской епархии : автореф. дис. … канд. ист. наук. Кемерово, 2004. 27 с.

[386] *Харченко Л. Н.* Православная церковь … С. 82–130, 438.

[387] *Овчинников В. А.* О роли архиерейских домов … С. 210.

[388] *Быкова Т. А.* Начало школьного духовного … С. 53.

[389] *Головин Н. К.* Десятилетие церковно-приходских школ в Тобольской епархии. Тобольск, 1894. С. 8 ; *Цысь О. П.* Православные общественно-религиозные … С. 188.

лишь одна воскресная школа, в то время как в самом отдаленном Киренском округе их было открыто три.

В 1902 г. по-прежнему лидирующее положение занимала Томская епархия, здесь действовало 1 086 школ, на втором месте находилась Тобольская – 350, затем шли Омская – 282 и Забайкальская – 280. Енисейская, Иркутская, Якутская епархии занимали последние места – там зафиксировано 218, 215 и 68 школ соответственно[390]. Впоследствии число ЦПШ сократилось. При всех школах действовали библиотеки.

На Дальнем Востоке, по некоторым данным, в частности, в Камчатской епархии в 1871/72 учебном году было три ЦПШ: Черемховская, Михайловская, Михайлово-Семёновская. А в докладной записке епископа Камчатского, Курильского и Благовещенского Гурия военному губернатору Амурской области за 1886 г. сообщается уже о пяти ЦПШ. Тем не менее в отчете самого военного губернатора Амурской области за этот же год, составленном для представления в Министерство народного просвещения, говорится, что «в Амурской области в крестьянских селениях всего 1 церковноприходская школа». Почему произошло искажение первичных сведений, остается на сегодняшний день загадкой.

Одной из первых ЦПШ в Благовещенске была образцовая школа при духовной семинарии, открытая в 1884 г. Она являлась базовой для прохождения педагогической практики воспитанников семинарии. С 1896 г. на Дальнем Востоке начался бурный рост количества ЦПШ, при них создавались библиотеки: в этот год начальных церковных школ насчитывалось 23 со 144 учащимися, в 1897 г. – 24 с 1 231, в 1898 г. – 24 с 1 306, в 1899 г. – 39 с 2 213, в 1900 г. – 52 с 2 583, а в 1905 г. – 54 с 3 413 учениками. Школы открывались при консолидации всех заинтересованных сторон – церкви, частных благотворителей, Министерства народного просвещения. Не только на Дальнем Востоке наблюдалось объединение сил духовного ведомства и МНП. Так, в середине XIX в. при уже названной нами Знаменской церкви Ларьякского села Сургутского уезда в Тобольской губернии была открыта ЦПШ, которая действовала до 1898 г., а в 1909 г. было открыто одноклассное училище, подведомственное Министерству народного просвещения, но занятия вели священники. Училище располагало собственной библиотекой[391]. При упоминаемом нами Красноярском кафедральном соборе Покрова Пресвятой Богородицы в начале XX в. действовала одноклассная ЦПШ на 40 человек и четыре

---

[390] *Харченко Л. Н.* Православная церковь … С. 89, 102.
[391] *Волженина С. Ю.* Библиотеки Югры … CD-ROM.

министерских одноклассных училища. Кроме того, была зарегистрирована еще школа мещанского общества[392].

В целом по империи количественный рост церковных школ продолжался до 1903 г. Только к 1908 г. число министерских школ превысило численность школ ведомства Святейшего Синода[393].

Система начальных школ духовного ведомства была создана для выполнения сразу двух задач – образовательной и воспитательной. Воспитание было направлено на развитие у учащихся православной нравственности и гражданственности. В соответствии с этим принципом при них были сформированы библиотеки, которые были призваны стать важнейшим средством духовного воздействия на читателей-учащихся и выполнять религиозно-воспитательную функцию. Их основная задача полностью совпадала с целью церковно-школьного образования, то есть воспитанием христианина на разных возрастных этапах развития[394].

Если к 60-м гг. XIX в. библиотеки монастырей, церквей, духовных семинарий и уездных духовных училищ уже имели сложившиеся книжные фонды, то библиотеки начальных учебных заведений все еще переживали период своего становления. Первоначально библиотеки начальных школ комплектовались преимущественно учебной литературой. Количество книг для внеклассного чтения при этом оставалось минимальным.

С 1884 г. в соответствии с предписаниями «Положения о ЦПШ», о котором мы упоминали, по всей стране были созданы епархиальные училищные советы (ЕУС), в обязанности которых входило контролирование деятельности ЦПШ, в том числе в сфере обеспечения их всей необходимой литературой. Вся литература, поступавшая в начальные народные учебные заведения духовного ведомства, должна была получать одобрение Святейшего Синода. Ее пере-

---

[392] История Красноярска и прихода Покровского собора Красноярска // История и описание поселений и приходов Красноярского края. URL: http://www.krskr.ru/?istorija_krasnojarska_i_prihoda_pokrovskogo_sobora_krasnojarska ; Красноярск. Кафедральный собор Покрова Пресвятой Богородицы // Народный каталог православной архитектуры. URL: http://sobory.ru/article/index.html?object=00949 ; Свято-Покровский кафедральный собор Красноярска // Живой Интернет. URL: http://www.liveinternet.ru/community/2412820/post73164440/ (дата обращения: 20.06.2011).

[393] *Федирко О. П.* Образовательная деятельность Русской православной церкви в Приамурье: прошлое и современность // Российское объединение исследователей религии. URL: http://www.rusoir.ru/03print/01/37/ (дата обращения: 10.01.2012).

[394] Библиотека в системе общественных … С. 12–14 ; Очерки истории книжной культуры … Т. 1. С. 41–48, 89–98, 145–157, 224–234 ; Т. 2. С. 77–105, 167–182, 244–272 ; *Артемьева Е. Б., Маслова А. Н.* Библиотеки Сибири … С. 243–262 ; *Артемьева Е. Б.* Генезис библиотечного дела … С. 84–89.

чень всегда приводился в школьных программах, рассылавшихся и регулярно публиковавшихся, например, в Восточной Сибири, на страницах «Енисейских епархиальных ведомостей»[395]. В целях повышения эффективности функционирования всего школьного механизма в отдаленных местностях открывались отделения ЕУС. Училищный совет каждой епархии координировал распределение по школам книг, регулярно высылаемых Святейшим Синодом. В каждой епархии были созданы книжные склады при ЕУС и их филиалах. Именно их обязанностью стало накопление, равномерное распределение и своевременная рассылка литературы по школам. Отныне учебники и учебные пособия отправлялись по всем ЦПШ епархий в летнее время по почте бесплатно за счет сумм из губернских земских сборов. Финансовая база для комплектования школьных библиотек складывалась из средств, выделявшихся ежегодно Святейшим Синодом, ЕУС, местных общественных сборов и пожертвований. Значительно лучше складывалась ситуация по части книгообеспечения у тех школ, которые благодаря щедрым меценатам располагали собственными достаточными средствами. Они имели возможность самостоятельно приобретать учебную и иную литературу в книжных магазинах П. И. Макушина в Томске, П. И. Макушина и В. М. Посохина в Иркутске[396].

С 1890-х гг. началось централизованное снабжение ЦПШ литературой. В 1891 г. был сформирован комплект церковно-приходской библиотеки, включавший книги религиозно-нравственного, исторического, литературного, географического, бытового содержания. Централизованные поставки исключали попадание в библиотеки неутвержденной «Комплектом» литературы, к тому же проводились регулярные инспекторские проверки книжного фонда. Известно, например, что в 1894 г. Сургутское и Берёзовское уездные отделения получили от Тобольского Епархиального училищного Совета соответственно 190 и 440 экземпляров учебных пособий[397].

Преимуществом библиотек начальных образовательных учреждений духовного ведомства была доступность библиотечных фондов для беднейших слоев населения, поскольку пользование

---

[395] *Харченко Л. Н.* Библиотеки школ … С. 79–87.

[396] Посохин Владимир Михайлович (1864–1945) – издатель, книготорговец, один из создателей книжного дела в Иркутске, двоюродный брат и компаньон (с 1902) П. И. Макушина. В его доме располагались книжный магазин, типолитография и переплетный цех, принадлежавшие «Торговому дому Макушина и Посохина».

[397] *Лукьянова Л. С.* Библиотеки Севера Тобольской губернии во второй половине XIX – нач. XX вв. // История. Библиотека. Общество : сб. материалов науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию публичной библиотеки Сургута (17–18 марта 2005 г.). Сургут, 2005. С. 133.

книгами осуществлялось бесплатно. Это способствовало привлечению в библиотеки, помимо учащихся школ, местных жителей[398]. При этом отличительной чертой рассматриваемого периода стало повышенное внимание к созданию при ЦПШ библиотек для внеклассного чтения, о чем свидетельствует специально введенный в ежегодные отчеты раздел. Кроме того, школьные библиотеки комплектовались периодическими изданиями, за счет которых частично восполнялся недостаток литературы внеклассного чтения. Нередко редакции популярных в России журналов «Родина», «Всходы», «Детский отдых», «Жизнь и школа», «Вопросы философии и психологии», «Миссионерский сборник», «Спутник здоровья», газеты «Сибирская жизнь» безвозмездно высылали подборки своих изданий в церковно-приходские школы Сибири[399].

Так, например, в ЦПШ, действующей при Сосьвинской церкви Берёзовского уезда Тобольской епархии, имелась литература для обучения поселянских детей, что подтверждает Указ Берёзовского духовного правления о передаче «книг для обучения»: псалтырей, часословов, азбук и кратких священных историй[400]. В отчете ЦПШ за 1889/90 учебный год в числе учебников и учебных пособий, применявшихся в школе, названы также «Прописи», «Сборник арифметических задач», «Арифметика» и др. В документе также указано, что «кроме сего пользовались дети от священника собственными его книгами. <…> Имеются книги Священного Писания в количестве 250 экземпляров, пожертвованные в Сосьвинскую церковь Александром Михайловым Сибиряковым[401]. Учебники пользуются, для чтений даются на дом»[402].

---

[398] *Копылов А. Н.* Очерки культурной жизни … 252 с. ; *Елизарова Н. В.* Библиотеки Русской православной … 29 с.

[399] *Харченко Л. Н.* Православная церковь … С. 119.

[400] Указ Берёзовского духовного правления сосьвинскому причту о передаче «Книг для обучения поселянских детей» // Православные приходы Берёзовского края в XIX – начале XX века. Тюмень, 2004. С. 394.

[401] Сибиряков Александр Михайлович родился в 1849 г., принадлежал к старинному купеческому роду Сибиряковых, обосновавшемуся в Иркутске еще в начале XVIII в. Успешно продолжил дело отца, получил право на участие в нескольких золотопромышленных предприятиях. Сибиряковым были сделаны крупные вложения капиталов в водную транспортную сеть Сибири. Пароходовладение, наряду с золотопромышленностью, стало сферой его предпринимательской деятельности. Благотворитель, меценат.

[402] Отчет «Сведения церковно-приходской школы села Сосьвинского, состоящей в ведении Берёзовского уездного отделения Тобольского епархиального училищного совета, за 1889/90 учебный год» // Православные приходы Берёзовского края в XIX – начале XX века. Тюмень, 2004. С. 397 ; Ведомость о церкви во имя Рождества Христова в селе Сосьвинском Берёзовского уезда Тобольской епархии за 1901 год // Там же. С. 389.

В Тобольске, в библиотеке городской женской воскресной школы, которая находилась в помещении Благовещенского приходского училища[403], в 1901/02 учебном году насчитывалось 720 томов (из них книг духовно-нравственного содержания – 88, беллетристики – 518 и научного содержания – 124 тома)[404].

В школьных библиотеках Енисейской епархии, по сведениям, приведенным историками, к середине 1900-х гг. было сосредоточено 58 172 экз. книг: в Канском округе – 10 870, Минусинском – 12 267, Енисейском – 9 839 и Ачинском – 12 410 экз. Если учесть, что в этот период в епархии функционировало 217 церковных школ, то, следовательно, в среднем в каждой из них находилось по 160 книг для внеклассного чтения. Библиотеки учебной литературы насчитывали до 90 тыс. книг, то есть примерно по 411 экз. в каждой[405]. Интересно и то, что 80 школ были снабжены одинаковыми комплектами книг, которые для них подготовил епархиальный училищный совет. Следовательно, к концу XIX в. наметились явные тенденции к унификации фондов посредством централизованного снабжения библиотек. Тем не менее пожертвования также имели место. Так, во многих воскресных школах Красноярска, Минусинска были библиотеки, составленные в основном на средства, пожертвованные Иннокентием Михайловичем Сибиряковым[406]. Желая видеть каждого сибиряка грамотным, он, так же как и его вышеупомянутый брат, стал бескорыстно вкладывать свои капиталы в строительство школ, музеев и библиотек[407].

Несколько иначе обстояли дела на рубеже веков с библиотеками начальных народных учебных заведений в Забайкальской епархии. Трудность функционирования ЦПШ там состояла в том, что значительная часть населения находилась под влиянием либо

---

[403] Богоявленское училище, переведенное 26 октября 1835 г. в приход Благовещания Богородицы, именуется с этого года до настоящего времени «Благовещенским».

[404] *Фениксов Е. А.* Краткий исторический очерк городской женской воскресной школы в г. Тобольске, 1894–1911 гг. // Сиб. торговая газ. 1912. № 86 ; Из очерка Е. А. Фениксова – о городской женской воскресной школе в Тобольске // Школа Тобольской губернии в XVIII – начале XX в. Тюмень, 2001. Т. 1. С. 172 ; То же. URL: http://history-ap.narod.ru/Didakt /Khrestom/Edu_Sibir/1/1.htm (дата обращения: 07.09.2011).

[405] *Харченко Л. Н.* Православная церковь … С. 118.

[406] *Бердников Л. П.* Кланяйтесь залам библиотечным … С. 106–108.

[407] Сибиряков Иннокентий Михайлович родился в 1860 г. в Иркутске, потомственный золотопромышленник, близкий знакомый многих выдающихся литераторов и ученых России второй половины XIX в., щедрый благотворитель и меценат.

буддизма, либо старообрядчества. По этой причине школы, учреждавшиеся там, как правило, вызывали сочувственное отношение только у адептов официальной церкви, а денежные средства, выделявшиеся на содержание библиотек, часто были незначительными[408]. Так, например, в начале XX в. Мариинская школа в Куйтунском приходе, содержавшаяся на средства попечителя Н. И. Голдобина, располагала библиотекой из 237 экз. книг. Ее книжный фонд был составлен из литературы, высланной в разное время епархиальным наблюдателем, а также пожертвованной попечителем и заведующим. Однако иначе ситуация складывалась в местах проживания православного населения. В Шелопугинском приходе, например, в 1898/99 г. первоначально учреждались школы грамоты. Затем по мере их становления они преобразовывались в церковно-приходские. С 1900 г. начался процесс интенсивного формирования книжных фондов их библиотек. С момента образования они регулярно пополнялись за счет взносов от местных обществ и со временем вполне стали удовлетворять спрос сельского читателя[409].

В Якутии в конце XIX в. действовали «Правила для библиотек церковно-приходских школ и школ грамоты Якутской епархии», согласно которым фонд библиотеки должен был состоять из двух частей: учебной и для внеклассного чтения. Учебная часть включала книги по предметам преподавания (Закон Божий, церковнославянский язык, русский язык, церковное пение, арифметика, история и география, чистописание). Для внеклассного чтения приобретались книги по истории и географии, физике, медицине, сельскому хозяйству, ремеслам, духовно-нравственная и художественная литература. Заведовать библиотекой должен был учитель; он же занимался ведением каталогов, хранением и выдачей книг ученикам и грамотным прихожанам[410]. Действовал в епархии книжный склад, откуда и осуществлялось поступление литературы в библиотеки. По сведениям, которыми мы располагаем, можно установить, что, например, за 1911 г. в библиотеки ЦПШ и училищ было отправлено 7 978 экз. Школ в это время в епархии действовало 70.

---

[408] *Бимбаев Г. Л.* О сохранении духовного образования как части культурного наследия (церковно-приходские школы на территории Забайкалья) // Культурный потенциал Байкальского региона : материалы межрегион. науч.-практ. конф. (Улан-Удэ, 3 июля 2009 г.). Улан-Удэ, 2009. С. 41–47 ; *Харченко Л. Н.* Библиотеки школ духовного ведомства … С. 82–83.

[409] *Титов М., свящ.* Из жизни Шелопугинского прихода // Забайкал. епарх. ведомости. 1902. № 9. С. 9.

[410] Правила для библиотек церковно-приходских школ и школ грамоты Якутской епархии. Якутск, 1897. С. 1–6.

Соответственно каждая библиотека должна была получить 112 экз. учебников. В то же время из материалов Епархиального книжного склада следует, что снабжались литературой библиотеки далеко не всех ЦПШ, а только Якутска и его округа, что составляло лишь десятую часть от всех церковно-приходских библиотек. Параллельно с ЦПШ в Якутии действовали и начальные школы Министерства народного просвещения. В частности, в 1903 г. таких школ было зафиксировано 17[411].

Таким образом, система библиотек начальных учебных заведений духовного ведомства создавалась, начиная с 1830-х гг., и быстро развивалась в течение второй половины XIX в. Процесс ее становления был обусловлен необходимостью правильной постановки учебного процесса в связи с задачами общегосударственной важности. Приоритетное направление в политике – внедрение культурно-идеологических ценностей Российской империи, русификация и христианизация автохтонного населения Сибири – включало в себя распространение православия и православной ментальности. Не случайно в 1885 г. при Святейшем Синоде учреждается особый совет для заведования ЦПШ и «Обеспечения за православным духовенством надлежащего влияния на народное образование»[412]. Православная литература в этой деятельности занимала немаловажное место. Школьные библиотеки в ходе реализации этих задач начинают выполнять функции народных библиотек-читален, работа которых приобретает особую важность в отдаленных районах Сибири; они начинают играть роль своеобразных культурных центров[413].

Итак, в целом мы констатируем, что начальное и среднее образование в Сибири в XVIII–XIX вв. можно было получить как в учебных заведениях МНП, так и в школах Ведомства православного исповедания. В связи с реформой народного просвещения в Сибири значительно увеличилось количество начальных учебных заведений МНП и учащихся в них[414]. Среднее образование развивалось менее интенсивно, чем начальное.

---

[411] *Захарова Т. В.* История библиотек Якутии … С. 107–109, 120–121.

[412] Церковно-приходские училища в Иркутской епархии (из епархиального отчета за 1884 г.) // Прибавления к «Иркут. епарх. ведомостям». 1885. № 14. С. 170.

[413] *Бадлаева Т. В.* История светских … С. 42–47.

[414] *Гузнер И. А.* Библиотеки учебных заведений Сибири в первой половине XVIII века // Книга в Сибири XVII – начала XX вв. Новосибирск, 1980. С. 64–77 ; *Копылов А. Н.* Очерки культурной жизни … С. 98–111.

Библиотеки учебных заведений МНП создавались на основе уставов этих учреждений и находились в ведении администрации губернии. Их деятельность регламентировали «Правила о бесплатных народных читальнях и о порядке надзора за ними» от 15 мая 1890 г., согласно которым их работу курировало МНП. Фонды библиотек учебных заведений формировались и использовались в процессе профессиональной, учебной и самообразовательной деятельности. Фундаментальные библиотеки многих учебных заведений были хорошо укомплектованы, содержали ценные и редкие издания и их с полным правом можно назвать научными. Ученические (учебные) библиотеки включали учебники, методические материалы, литературу для внеклассного чтения; учительские – литературу педагогической тематики, методическую по учебным дисциплинам, однако в большинстве школ ее недоставало.

В начале XX в. преобладание библиотек начальных и средних общеобразовательных учреждений было характерно для России: они составляли 78% библиотек страны, и Сибирь не была исключением[415]. Пользовались этими библиотеками преимущественно учащиеся и преподаватели. В то же время, выполняя функции публичных, библиотеки обслуживали и местное население.

2.3. Библиотеки средних специальных и высших учебных заведений

Развитие капиталистических отношений в Сибири поставило задачу распространения *среднего профессионально-технического образования.* В результате школьной реформы 1871–1872 гг., направленной на усиление классического направления в общем среднем образовании, реальные гимназии были преобразованы в *реальные или технические училища*, программы которых были изменены с учетом интересов торговли и промышленности. Предусматривалось параллельное преподавание общеобразовательных и специальных дисциплин. Был также учрежден дополнительный класс для подготовки учащихся к поступлению в высшие учебные заведения[416], что мы уже отмечали.

---

[415] *Абрамов К. И.* История библиотечного дела в СССР … С. 96.

[416] Реальная гимназия в России // Псевдология. URL: http://www.pseudology.org/Kojevnikov/Xrestomatiya/Realnoe_uchilische.htm (дата обращения: 07.09.2011).

Средние специальные учебные заведения находились прежде всего в губернских городах. В 1873 г. реальная прогимназия в Иркутске была преобразована в Техническое училище. В том же году здесь начали действовать фундаментальная и учебная библиотеки. Через 10 лет со времени основания их книжный фонд составлял 720 названий в 1 222 томах, две трети его было сосредоточено в фундаментальной библиотеке. Здесь были собраны ценные книги универсального содержания. С 1889 г. оно стало носить название – Промышленное училище. К концу 1890-х гг. библиотека училища имела 3 073 названия в 4 714 томах. Впоследствии значительная часть книг училища составила ядро фонда редких книг Иркутской областной научной библиотеки им. И. И. Молчанова-Сибирского, куда они поступили в 1920–1921 гг. Наиболее ценная часть коллекции – книги XVIII в., в том числе изданные в типографии Н. И. Новикова[417].

В 1876 г. открывается Троицкосавское реальное училище, в 1877 г. начинает свою деятельность Томское (Алексеевское) реальное училище. В 1879 г. было учреждено Тюменское Александровское училище, директором которого, приказом Министерства народного просвещения, был назначен уже неоднократно упоминавшийся нами И. Я. Словцов[418]. Старинный документ свидетельствует: «В верхнем этаже помещалась домовая церковь, 8 классов, отдельно рисовальный класс, ученическая, библиотека, актовый зал, класс для занятий гимнастикой в зимнюю пору, чайная. <...> В нижнем этаже: физический, исторический кабинеты, химическая лаборатория, канцелярия, музей, докторская комната, квартира директора. Библиотека занимала два этажа». Библиотеке администрация уделяла особое внимание: на комплектование тратилось более 1,5 тыс. р. из 10 тыс., выделяемых ежегодно из городских расходов на содержание училища[419]. В фонде имелось прекрасное собрание изданий по химии, механике, физике, математике на русском и иностранных языках. Николай Мартемьянович Чукмалдин – русский

---

[417] При написании раздела использованы материалы публикаций, в подготовке которых принимал участие автор: Библиотека в системе общественных … С. 19–22 ; Очерки истории книжной культуры … Т. 1. С. 41–48, 89–98, 145–157, 224–234 ; Т. 2. С. 77–105, 167–182, 244–272 ; *Артемьева Е. Б., Маслова А. Н.* Библиотеки Сибири … С. 243–262 ; *Артемьева Е. Б.* Генезис библиотечного дела … С. 84–89.

[418] *Миненко Н. А.* Тюмень: летопись четырех столетий. СПб., 2004. С. 341–344.

[419] В помощь краеведу : материалы к календарю знаменат. и памят. дат Тюмен. обл. на 2004 г. Тюмень, 2003. С. 80–82.

купец I гильдии, выходец из тюменских крестьян[420], в течение почти 20 лет обогащал книгами библиотеку названного учебного заведения. Он подарил училищу библиотеку на сумму 5 тыс. р. с редчайшими изданиями: «Триодь постная» (1491); «Апостол» (1564) и «Библия» (1581) первопечатника Ивана Фёдорова; «Библия» Франциска Скорины; Энциклопедия Дидро и д'Аламбера в 35 томах (1751–1780, одно из крупнейших справочных изданий XVIII в.) и т. д. Чукмалдин хотел, чтобы эта библиотека не уступала Императорской публичной библиотеке. Американский писатель Георг Кеннан, посетивший Тюмень в 1885 г., заметил: «Училище состоит из двух отделений: одного чисто научного и другого – технического, прекрасная библиотека и отличный музей»[421]. То же самое мы читаем и в 1898 г. в Сибирской торговой газете: училище имело «хорошо обставленную библиотеку и музей»[422]. Заметим, что инспектирующие выделяли училище как одно из лучших учебных заведений этого рода не только в Сибири, но и во всей империи. Отмечался высокий уровень подготовки выпускников училища, которые имели право поступления в высшие учебные заведения России без вступительных экзаменов.

В это же время в Якутске действовало реальное училище МНП, которое было основано на базе функционирующей классической мужской гимназии, и библиотека при нем, в которой были сосредоточены научные коллекции. Наряду с учебной и популярной литературой в библиотеке были представлены монографии, сборники научных трудов, энциклопедии, литографированные лекции. Хранились здесь и редкие издания XVIII в., в том числе коллекция продолжающихся изданий Императорского Русского географического общества и его подотделов, о деятельности которых речь пойдет позднее[423].

---

[420] Чукмалдин Николай Мартемьянович, уроженец д. Кулаково Тюменского уезда, оставил своим землякам большое наследство: пятиглавый краснокирпичный храм, школьный городок, включающий здание школы с двумя классами, библиотекой и квартирой для учителя, ремесленное училище по обработке древесины и прекрасный парк. Заботясь о благосостоянии жителей деревни, он постоянно оказывал помощь деньгами, продуктами, одеждой, сельскохозяйственными орудиями, посевными семенами и др. Много он сделал и для г. Тюмени. – См., напр.: *Пачежерцев Н. И.* Николай Чукмалдин – традиционный тип российского предпринимателя // Вторые Чукмалдинские чтения: книга как памятник культуры : тез. науч.-практ. конф. (Тюмень, 23–24 нояб. 2011 г.). Тюмень, 2011. С. 66–69 ; *Горбачёва И. П.* Год Чукмалдина в Кулаково // Там же. С. 85–89.

[421] Из очерка Н. Войновой «Тюменское реальное и его меценаты» в газете «Тюменский комсомолец» – о Тюменском реальном училище // Школа Тобольской губернии в XVIII – начале XX в. Тюмень, 2001. Т. 1. С. 130–133.

[422] Сибирская торговая газета. 1898. 26 нояб., 1 дек.

[423] *Захарова Т. В.* История становления … С. 16–17, 19.

В библиотеке в 1908 г. был организован систематический каталог, состоявший из нескольких книг. Специалистами, на основе анализа каталога, было подсчитано, что в 1908 г. в библиотеке числилось 8 509 томов, в том числе в фундаментальной – 5 379. Таким образом, ученическая библиотека, о которой нет никаких сведений, имела около 3 тыс. изданий. Литература в каталоге группировалась по отраслям знаний в 17 отделов. Четверть фонда занимала художественная литература – в основном произведения классиков мировой литературы. Были здесь и произведения зарубежных авторов на языке оригинала, например: на немецком – сочинения И. Гёте, Г. Гейне, Ф. Шиллера, на польском – «Сонеты» А. Мицкевича. Книги по истории занимали 16% фонда. Можно назвать «Всемирную историю» Ф. К. Шлоссера, труд Г. Вебера под таким же названием, «Историю государства Российского» Н. М. Карамзина, «Историю России с древних времен» С. М. Соловьёва. Интересно, что наряду с монографиями (например, Н. Е. Кареева «Общий ход всемирной истории») и научно-популярными изданиями («Очерки из истории японского народа» издательства «Общественная польза») стояли книги для детского чтения (М. И. Водовозова «Как люди на белом свете живут»). В отделе «Филологическом» была собрана литература по языкознанию, в частности словари («Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля, орфографические), энциклопедии («Всенаучный энциклопедический словарь» под редакцией В. П. Клюшникова), были и учебники по изучению иностранных языков – греческому, немецкому, латыни. Отдел «Естественный» включал 634 тома (12% фонда) – литературу по естественной истории, биологии, зоологии, химии, ботанике, сельскому хозяйству, медицине, анатомии, физиологии, метеорологии. Книги по математике занимали 8% фонда. Была здесь и техническая литература. Остальные отделы библиотеки были небольшими, но тем не менее была здесь и коллекция книг по философии (120 экз.), в их числе сочинения Н. А. Бердяева, Г. Спенсера, И. Канта, Ф. Ницше, А. Шопенгауэра. В отделе «Политическая экономия» были отражены труды Э. Бернштейна, К. Маркса («Капитал» на русском, французском и польском языках).

В фундаментальной библиотеке реального училища была собрана хорошая коллекция российских, в том числе сибирских журналов и газет. Достаточно много в каталоге было представ-

лено литературы, в которой отражена тема Якутии и Сибири в целом[424].

В 1882 г. открылось механико-техническое училище в Омске, в 1889 г. – в Иркутске; в 1893 г. также в Иркутске начало работать Горное училище.

Начали открываться в регионе специальные школы – лесохозяйственные, медицинские, сельскохозяйственные, а также курсы с профессиональным уклоном в училищах. Возникли средние медицинские школы в Тобольске, Омске, Иркутске (1878); были открыты Иркутское ремесленно-воспитательное заведение Н. П. Трапезникова (1873) и Красноярская ремесленная школа Т. И. Щёголевой (1874).

В феврале 1891 г. было принято решение о строительстве Транссибирской магистрали. Строительство Великого Сибирского пути было начато одновременно с двух противоположных сторон, от Челябинска и Владивостока. В связи с этим появились железнодорожные школы и училища. Первая школа была открыта на станции Обь (сейчас – Новосибирск). Начала действовать и библиотека, которая, как и школа, была создана по инициативе инженера, отвечавшего за строительство железнодорожного моста через реку Обь – Н. Будагова, и содержалась первоначально на его деньги. Хотя эта библиотека была предназначена, прежде всего, учащимся этой школы, ее книгами могли пользоваться рабочие и служащие, занятые на строительстве железной дороги. Впоследствии были открыты школы, и при них библиотеки, на станциях Тайга, Боготол, Ольгинская и Иланская[425]. Исследователям известно Глазковское[426] железнодорожное училище, начавшее свою деятельность в 1916 г.[427]

При управлении Сибирской железной дорогой был организован школьный библиотечный комитет, который открыл сеть библиотек по линии – пункты выдачи и вагоны-библиотеки; был создан центральный книжный склад для содействия библиотекам в приобретении, прежде всего, учебников и учебных пособий[428].

---

[424] *Захарова Т. В.* История библиотек Якутии … С. 121–125.

[425] *Панчуков А. П.* История начальной … С. 259–261 ; Очерки истории книжной культуры … Т. 2. С. 77–105.

[426] Деревня Глазково хорошо известна с 1780-х гг., впоследствии это предместье в черте Иркутска. Мощный импульс для развития Глазковское предместье получает в период строительства железной дороги и вокзала в конце 1890-х гг.

[427] *Медведев С. И.* Народное образование в Иркутске … URL: http://pribaikal.ru/irkutsk-colleges0.html (дата обращения: 12.04.2012).

[428] *Бердников Л. П.* Кланяйтесь залам библиотечным … С. 132–135.

С ростом учебных заведений выдвинулась задача специальной подготовки учителей. В 1870-х гг. в Сибири появились первые *учительские семинарии:* Иркутская, Красноярская и Омская. В 1892 г. открывается учительская семинария в Чите. К концу XIX в. в семинариях обучалось не более 220 человек, а выпускники составляли 60–70 человек. Большое внимание в семинариях уделялось комплектованию фондов библиотек и формированию читательских интересов будущих педагогов[429].

Так, для библиотек Красноярской учительской семинарии – фундаментальной и ученической – фонды комплектовал сам директор учебного заведения, Иван Тимофеевич Савенков (1846–1914), выпускник Санкт-Петербургского университета, педагог-новатор, который исключительно высоко оценивал роль библиотек в просвещении народных масс, изучал читательские интересы населения. Он выписывал книги из Москвы и Петербурга. Иногда Г. В. Юдин – знаменитый библиофил – любил посвящать И. Т. Савенкова в тайны книжных новостей столиц.

Фундаментальная библиотека семинарии к 1887 г. имела 1 436 названий книг в 2 615 томах, а ученическая – 1 245 названий в 1 615 томах. Ежегодно фонд пополнялся примерно на 200–300 названий. Она была одной из самых лучших библиотек среди учебных заведений Красноярска. К концу 1890-х гг. в библиотеке учительской семинарии было около 6 тыс. томов. Огромную домашнюю коллекцию имел сам И. Т. Савенков, который покупал в эти годы редкие издания[430].

В библиотеке Иркутской учительской семинарии насчитывалось свыше 2,5 тыс. томов[431].

Имеются сведения о том, что в начале XX в. были открыты и учительские институты. Можно предположить, что в них действовали библиотеки. В частности, был открыт Томский учительский институт (сейчас – Томский государственный педагогический университет), учрежденный «по высочайшему повелению Государя Императора Николая II 1 июля 1902 г.». Учительский институт был призван готовить учителей для начальных школ, городских и сельских училищ со сроком обучения 5–6 лет, а также учительских семинарий. Имеются сведения о том, что в Омске в 1912 г. был открыт Учительский институт, в него поступали главным об-

---

[429] *Шарф Р. М.* Из истории формирования читательских интересов в педагогической школе Сибири // Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1972. Вып. 11. С. 47–53.

[430] *Бердников Л. П.* Кланяйтесь залам библиотечным … С. 109–113.

[431] *Панчуков А. П.* История начальной … С. 369.

разом лица, окончившие учительскую семинарию. Этот учительский институт являлся средним учебным заведением с трехгодичным сроком обучения. К концу 1917/18 учебного года он выпустил 77 человек. (Учительский институт стал предшественником Омского педагогического института). В 1913 г. по высочайшему указу российского императора Николая II был открыт Тобольский учительский институт, первый прием студентов в котором был осуществлен в 1916 г. Этот выпуск оказался первым и единственным, 25 июля 1919 г. управляющий Тобольской губернией В. П. Пигнатти, учитывая реальную опасность занятия губернского центра наступающими частями Красной Армии, распорядился эвакуировать в глубь Сибири сотрудников и материальные ценности института[432].

С 1902 г. в регионе возникают районные учительские библиотеки, в которых была в основном представлена методическая литература. Обслуживала такая библиотека учителей 8–10 сельских училищ. Так, в Енисейской губернии учительских районных библиотек было открыто более 30 к концу 1915 г. В среднем фонд одной районной библиотеки составлял около 900–1 000 книг и журналов. Заметим, что учителя вели огромную работу по внешкольному образованию населения, на общественных началах трудились в бесплатных народных библиотеках-читальнях, ежемесячно проводили народные чтения. Создавали они и педагогические музеи. В Енисейской губернии в 1900 г. таких музеев было два – в Енисейске и Красноярске[433].

Педагогические музеи, которые были и в других городах Сибири, включали коллекции учебных и наглядных пособий, собрания учебных руководств и пособий, специальные педагогические библиотеки и библиотеки по прикладным знаниям. Содержались они на средства, отпускаемые МНП, а также за счет пожертвований от учреждений и частных лиц. Книги из библиотек музеев, согласно правилам пользования, выдавались ограниченно.

К *специальным средним учебным заведениям* относятся морские училища и мореходные классы, которые были открыты на Дальнем Востоке в XVIII в. Появление на дальневосточной окраине России первых морских учебных заведений тесно связано с освоением этого громадного региона. Основы, на которых они действовали, заложил еще Петр I. Первой на востоке страны являлась

---

[432] Народное образование до октября 1917 года // Региональный интернет-портал системы образования Омской области. URL: http://omskedu.ru/?id=149 (дата обращения: 03.04.2012) ; см. также офиц. сайты названных вузов, раздел: история.

[433] *Бердников Л. П.* Кланяйтесь залам библиотечным … С. 117–118.

Охотская «навигацкая» школа, созданная в 1732 г. по инициативе В. И. Беринга. В 1730 г. он подал на «Высочайшее имя» записку о необходимости «обучения в Охотске и Камчатке молодых казачьих детей для морского пути». Ответом на нее стал царский указ, постановивший «из казацких детей молодых обучать морскому ходу». В 1796 г. охотская школа была упразднена, но спустя три года, в 1799 г., она начала действовать опять. В 1823 г. при учебном заведении была собрана библиотека, состоявшая из 344 томов. В 1830 г. офицеры Охотской флотилии основали общественную библиотеку, содержавшуюся на вычеты 10% из жалования. В 1847 г. школу переименовали в штурманское училище. К 1850 г. фонд библиотеки насчитывал 2 151 том. Выписывались все лучшие русские газеты и журналы, иностранные газеты.

В 1850 г. училище перевели в Петропавловск, поскольку Охотский порт был ликвидирован. Петропавловск стал единственной гаванью во всей северной части Тихого океана. С этого времени учебное заведение называлось Петропавловским морским училищем и пользовалось неизменной поддержкой со стороны капитана 1-го ранга В. С. Завойко – военного губернатора Камчатской области. Петропавловское морское училище состояло под непосредственным руководством Камчатского военного губернатора и начальника Главного морского штаба. Сам В. С. Завойко составил штат училища, разработал «Положение о Петропавловском морском училище», детально регламентировавшее его деятельность. Этот документ может служить для бесчисленных современных «реформаторов» образования прекрасным примером тщательности и глубины проработки всех сторон жизни учебного заведения на многие годы вперед.

Программа обучения предусматривала прохождение трех последовательных курсов: приготовительного, общего и специального. Полный срок обучения в нем должен был составлять восемь лет. Его выпускники могли стать флотскими офицерами: штурманами или артиллеристами, инженерами-механиками военных судов, а также инженерами корабельными или «по строительной части» гражданского ведомства.

С переносом административного центра в Петропавловск-Камчатский и, соответственно, училища, сюда была перемещена и библиотека. В 1853 г. собрание пострадало от пожара, после которого осталось около 1 200 томов. Действовала при училище и учебная библиотека, состоящая из 240 томов. В 1855 г. фонды библиотек были перевезены в новый военно-административный центр России на побережье Тихого океана – Николаевск-на-Амуре. Офицер-

ской библиотекой заведовал подпоручик корпуса флотских офицеров Ф. К. Якимов. В эти годы Николаевская офицерская библиотека получила несколько партий книг, начала выписывать книги и периодические издания из Петербурга. Из отчета главного командира портов Восточного океана следует, что в 1871 г. библиотека была исключена из списков зданий Николаевска как сгоревшая при пожаре. Новое помещение для нее не было построено, так как управление флотом переводилось во Владивосток. Остатки уцелевшего при пожаре фонда легли в основу созданной позднее Морской библиотеки во Владивостоке.

Одновременно с морским училищем в Петропавловске действовала школа кантонистов, которую можно рассматривать как предшественницу современных профессиональных и средних технических учебных заведений. Кантонистами (от нем. kantonist – военнообязанный) в первой половине XIX в. назывались солдатские и матросские сыновья, числившиеся со дня рождения за военным и морским ведомствами на основе крепостного права. Для них были созданы особые школы, в которых обучались дети в возрасте от 10 до 15 лет. Школы готовили «нижних чинов», которых по достижении 18 лет зачисляли на службу или продолжали обучать для получения унтер-офицерского чина. Школа просуществовала несколько лет, будучи объединенной с ремесленной. В 1856 г. школы кантонистов были вообще упразднены. Можно предположить, что при этом учебном заведении действовала, по меньшей мере, учебная библиотека, но сведений об этом нами обнаружено не было.

В 1880–1890-х гг. во Владивостоке были созданы мореходные классы. (В 1902 г. Александровские мореходные классы во Владивостоке были реорганизованы в Мореходное училище дальнего плавания.) В Благовещенске открылось речное училище. Эти учебные заведения имели свои библиотеки[434].

В конце XIX в. в Сибири имелись и военно-учебные заведения: Иркутская приготовительная кадетская школа (впоследствии Иркутский кадетский корпус), Сибирский кадетский корпус (Омск), Хабаровский кадетский корпус и переведенное из Гельссингфорса (1871) юнкерское пехотное училище в Иркутске. Во всех названных военно-учебных заведениях имелись библиотеки, которые были предназначены как для офицерского преподавательского состава, так и для воспитанников. Для каждого из названных типов заве-

[434] *Гаврилов С. В.* Камчатское наследие. Исторические очерки. Петропавловск-Камчатский : Камч. печ. двор, 2006. 311 с. ; Очерки истории книжной культуры … Т. 1. С. 96–97, 157.

дений были разработаны требования, предъявляемые библиотекам, а также их пользователям. Эти инструкции были утверждены главным начальником военно-учебных заведений генерал-лейтенантом Махотиным 21 марта 1882 г.

Согласно названным документам, наиболее значительными должны были быть библиотеки юнкерских училищ, так как литература, содержащаяся в них, должна была представлять не менее 20 разделов. Библиотеки кадетских корпусов включали литературу по 16 разделам. В инструкции определялся порядок приобретения книг для этих библиотек, в частности, указывалось, что «приобретаемые издания подлежат обсуждению на общем собрании местного педагогического комитета, а общее наблюдение за библиотекой возлагается на инспектора классов»[435]. В начале каждого учебного года приказом директора устанавливались режим и правила работы библиотеки: когда можно брать и сдавать книги, какое количество книг и периодических изданий можно выдавать на руки одному воспитаннику. В библиотеках военно-учебных заведений предусматривалось формирование и так называемых возрастных библиотек, ориентированных на определенный возраст учащихся. Им разрешалось пользоваться и своими собственными книгами, но только после того, как начальство ознакомится с этими изданиями и даст свое разрешение[436].

Охарактеризуем более подробно наиболее значимые, с нашей точки зрения, военные учебные заведения и их библиотеки. В середине XIX в. самым авторитетным учреждением, осуществлявшим подготовку высококвалифицированных военных специалистов, являлся Сибирский кадетский корпус в Омске. Он был основан на базе первого среднего учебного заведения в городе – Войскового казачьего училища, созданного в 1813 г. по инициативе ветеранов Отечественной войны 1812 г. В училище принимались все желающие без предоставления каких-либо документов. В основном туда поступали дети казаков, и содержалось училище на средства казачьего войска. В первые годы в училище обучалось до 30 учеников. Курс обучения был рассчитан на три года. В 1826 г. училище было переименовано в училище Сибирского линейного казачьего войска, обучение в нем продолжалось семь лет, а в 1835 г. курс обучения был увеличен до девяти лет. В 1846 г. училище было преобразовано в Сибирский кадетский корпус, который впоследствии был

[435] Инструкция по содержанию библиотек военно-учебных заведений, подведомственных Главному их Управлению. СПб., 1905. С. 1, 3, 5, 10, 12, 14.

[436] Очерки истории книжной культуры … Т. 2. С. 77–105.

реформирован в Сибирскую военную гимназию, где обучались дети всех сословий. По свидетельству современников, в конце 1840-х гг. Сибирский кадетский корпус «далеко превосходил средние учебные заведения обычного типа. Это был действительно рассадник знаний. <...> Корпус осуществлял подготовку высококвалифицированных всесторонне образованных людей»[437].

Библиотека при учебном заведении была основана в 1814 г. и на первых порах в ней преобладали книги религиозно-нравственного и исторического содержания. В середине века это была крупнейшая в Западной Сибири библиотека[438]. О количестве книг в ней имеются противоречивые сведения: в одних источниках, в частности в «Указателе библиотек в России» Г. Н. Геннади, мы находим, что к 1864 г. в Омске имелась «одна из значительных сибирских библиотек при кадетском корпусе, состоящая из 3 000 с лишком томов»[439]. Эту информацию составитель «Указателя» взял из газеты «Тобольские губернские ведомости» 1857 г., где о «казенной» библиотеке Сибирского кадетского корпуса также сообщалось, что она «большею частью наполнена учебными книгами и притом не доступна для публики. Особенно она бедна сочинениями о Сибири»[440]. Из других источников следует, что к 1868 г. в библиотеке было сосредоточено 3 096 названий книг в 7 911 томах[441]. Можно предположить, что последние сведения наиболее точны. К этому выводу мы пришли, приняв во внимание и другие факты. Как указывают исследователи, библиотека состояла из корпусной, ротной, эскадронной, лазаретной библиотек. В корпусной библиотеке в 1858 г. насчитывалось более 3 450 книг, карт, атласов. Ротная и эскадронная библиотеки состояли из 430 книг, соответствовавших возрасту воспитанников. В целом библиотека полностью обеспечивала не только учебный процесс военно-учебного заведения,

---

[437] *Маргулан А.* Очерк жизни и деятельности Ч. Ч. Валиханова // Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений : в 5 т. Алма-Ата, 1961. Т. 1. С. 32.

[438] *Сулоцкий А.* Сведения о библиотеке в Омске и Тобольске // Тобольские губерн. ведомости. 1858. № 22 ; *Путинцев Н. Г.* Хронологический перечень важнейших событий из истории Сибирского казачьего войска: со времени водворения западно-сибирских казаков на занимаемой ныне территории. Омск, 1891. С. 105 ; *Смирнова В. И.* Краевед А. И. Сулоцкий … С. 69.

[439] *Геннади Г. Н.* Указатель библиотек в России. СПб., 1864. С. 20.

[440] Тобольские губернские ведомости. 1857. № 34. С. 348.

[441] *Куприянов А. И.* О круге чтения … С. 47–48 ; *Смирнова В. И.* Краевед А. И. Сулоцкий … С. 69.

но и удовлетворяла разносторонние читательские запросы преподавателей и воспитанников[442].

Заметим, что с 1882 по 1907 г. учреждение называлось Сибирским кадетским, а с 1907 по 1913 г. – Омским кадетским корпусом. В связи со 100-летием в 1913 г. он стал именоваться Первым Сибирским императора Александра I кадетским корпусом. После гражданской войны учебное заведение было вывезено через Владивосток в Шанхай, где и просуществовало еще несколько лет[443].

В библиотеке Иркутского кадетского корпуса, торжественно открытого 1 сентября 1913 г., было, по воспоминаниям известного деятеля книги Н. С. Романова, около 20 тыс. книг, в том числе более 1 700 томов по истории, географии, естествознанию и литературно-художественных изданий, которых не было в городской публичной библиотеке[444].

В Сибири в XIX в. остро *ощущалась потребность в кадрах высшей квалификации.* Идея создания регионального учебного и научного центра воплотилась в открытии в конце XIX в. *первого российского университета* на территории *Сибири – Томского государственного университета.* Интересны исторические факты, связанные с этим событием. Сибирский комитет – высший законосовещательный и административный орган царской России по делам Сибири, созданный для осуществления общего надзора за введением реформ, высшего управления Сибирью (рассмотрение отчетов генерал-губернаторов и губернаторов, принятие мер по управлению государственными имуществами, горной промышленностью, просвещением и пр.), в 1852 г. постановил, что учреждение высшего учебного заведения в Сибири было бы «не только преждевременным, но даже едва ли полезным и удобным, поскольку это вызовет неоправданные расходы; к тому же за Уралом слишком мало лиц, действительно испытывающих потребность в высшем образовании». Высшее сословие в крае состояло из чиновников и купцов, для которых признавались достаточными имеющиеся средние учебные заведения, а также выделенные сибирякам 28 вакансий в Казан-

---

[442] *Панченко А. М.* «Самая лучшая из сибирских библиотек» // Библиотеки региона в системе социокультурных и научных коммуникаций. Новосибирск, 2010. С. 220–232.

[443] Народное образование до октября 1917 года // Региональный интернет-портал системы образования Омской области. URL: http://omskedu.ru/?id=149 (дата обращения: 03.04.2012).

[444] *Романов Н. С.* Воспоминания // Библиофил Сибири. Иркутск, 1988. С. 128.

ском университете. Богатое же сибирское купечество, посчитали в Сибирском комитете, способно отправлять своих детей учиться в столичные университеты. Сибирский комитет предлагал ограничиться расширением сети средних и низших учебных заведений в самой Сибири[445]. Генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьёв также выступил против учреждения сибирского университета. Он заявил, что «гораздо полезнее, чтобы присутственные места в Сибири наполнялись благонамеренными людьми, рожденными и получившими надлежащее образование во внутренних губерниях России, а если даже и из сибирских уроженцев, то, во всяком случае, таких, которые с юных лет удалены были для воспитания с места их родины и тем избавились от заразы, сильно распространившейся в сибирском крае в этом классе»[446]. Новый этап в истории университетского вопроса в Сибири начался в 1860-е гг., когда в борьбу за открытие высшего учебного заведения за Уралом вступила сибирская общественность. И только в 1875 г. университетский вопрос в Сибири удалось сдвинуть с мертвой точки западносибирскому генерал-губернатору Н. Г. Казнакову, который сумел привлечь к сотрудничеству знающих Сибирь людей. Одним из ближайших его помощников стал известный публицист и общественный деятель, идеолог Сибирского областничества[447] Н. М. Ядринцев, который еще в декабре 1863 г. поставил вопрос о необходимости открытия в регионе университета[448]. Областники считали, что студенты в регионе найдутся, да и сам университет в сибирских условиях будет более демократичным по своему составу, чем прочие российские высшие учебные заведения. Патриотическое воспитание, развитие местной общественной жизни создадут условия для того, чтобы образованные сибиряки оставались на родине.

---

[445] *Прутченко С. М.* Сибирские окраины, областные установления, связанные с сибирскими учреждениями 1822 г., в строе управления русского государства : ист.-юрид. очерки С. Прутченко. СПб., 1899. С. 402.

[446] РГИА. Ф. 1265. Оп. 1. Д. 167. Л. 58.

[447] Сибирское областничество – общественно-политическое течение зародилось в 1850-х гг. На формирование его идеологии оказали влияние работы Н. И. Костомарова, А. П. Щапова и др. Наиболее видными его представителями были Г. Н. Потанин и Н. М. Ядринцев, создавшие в Санкт-Петербурге «Кружок сибирской учащейся молодежи», где развивались идеи сибирского областничества. Областники рассматривали Сибирь колонией Европейской России и выступали за ее отделение. – См.: Сибирское областничество // ХРОНОС. Всемирная история в Интернете. Русская национальная философия в трудах ее создателей. URL: http://www.hrono.ru/organ/rossiya/sib_oblast.html (дата обращения: 05.04.2012).

[448] *Ремнёв А. В.* Самодержавие и Сибирь … С. 238–240.

С этим была связана одна из кардинальных для областников задач – формирование собственно сибирской интеллигенции[449]. Томский губернатор А. П. Супруненко также отмечал, что «пока наши молодые сибиряки не будут привязаны к своей стране в силу привычки, пока не в состоянии будут получать живых и неизгладимых впечатлений университетской жизни на месте их будущей деятельности, до тех пор они плохие слуги своей страны». Даже когда строительство университета было начато, оставались сомнения, что дело будет доведено до конца. К. П. Победоносцев[450] предупреждал царя о ненадежности и даже вредности университета в Сибири, призывая отказаться от этой опасной затеи, поскольку, по его словам, «общество томское состоит из всякого сброда: можно себе представить, как оно воздействует на университет и как университет в нем отразится»[451]. Александр III также сомневался в целесообразности открытия университета, о чем сообщил в 1886 г. министру народного просвещения И. Д. Делянову. Кампанию против сибирского университета вел издатель официозной газеты «Гражданин» кн. В. П. Мещерский. Таким образом, университетский вопрос стал частью общей проблемы «центр – Сибирь»[452].

В результате этой нелегкой борьбы 16 (28) мая 1878 г. постановлением Государственного Совета Российской Империи в Томске был учрежден Императорский Сибирский университет, открытие же его состоялось лишь через 10 лет, в 1888 г., в составе одного медицинского факультета.

Одновременно открылась и его библиотека. Ее книжный фонд стал складываться еще до официального решения об открытии учебного заведения. Первым и наиболее ценным вкладом в фонд стала родовая библиотека Строгановых, вошли в него и многие другие частные коллекции книг. Так, А. М. Сибиряковым была приобретена у наследников личная библиотека В. А. Жуковского. Для университета было пожертвовано и приобретено почти 70 тыс. томов книг и журналов, а к его открытию в 1888 г. в фонде было

---

[449] *Загоскин М. В.* По поводу мнения «Отечественных записок» о сибирском университете // Загоскин М. В. Магистр. Иркутск, 1981. С. 277–279.

[450] Победоносцев Константин Петрович (1827–1907) – российский государственный деятель, ученый-правовед, писатель, переводчик, историк церкви; действительный тайный советник. В 1880–1905 гг. занимал пост Обер-прокурора Святейшего Синода. Член Государственного совета (с 1872 г.), почетный член Императорской Академии наук (1880).

[451] К. П. Победоносцев и его корреспонденты : письма и записки. М.; Пг., 1923. Т. 1, полутом 2. С. 99–100.

[452] *Ремнёв А. В.* Самодержавие и Сибирь…С. 240–241.

уже свыше 96 тыс. томов. Также были получены денежные пожертвования. В сентябре 1888 г. библиотека приняла первых читателей, ими стали профессора и студенты университета.

Пользование библиотекой регламентировалось правилами, утвержденными в 1892 г. В них определялась структура библиотеки, в которую входили фундаментальная библиотека (основной фонд и выдача книг на дом), читальная комната и студенческая библиотека, существовавшая главным образом за счет дублетного фонда университетской библиотеки. Правом получения книг на дом из фундаментальной библиотеки пользовались только штатные профессора; в читальный зал допускались студенты, которые занимались научной работой под руководством профессора. Поскольку Томский университет открылся в составе одного медицинского факультета, возникла неотложная потребность в пополнении фонда новой научной и учебной литературой по медицине. Уже на 1889 г. для библиотеки было выписано 27 названий отечественных и 60 иностранных журналов, которые использовались как в библиотеке, так и на кафедрах. Через известных книготорговцев России, а также других стран – в Лейпциге, Берлине, Париже – приобретали книги. После выхода «Известий императорского Томского университета» новым источником пополнения фонда стал книгообмен с научными учреждениями и высшими учебными заведениями. Количество поступлений по обмену иногда превышало 1 тыс. экз. в год. Кроме того, библиотека пополнялась за счет личных пожертвований (библиотеки В. А. Манассеина, А. П. и П. А. Загорских, А. П. Вальтера, П. И. Дюкова, Ю. Т. Чудновского, В. К. Фогеля и др.).

Появление в октябре 1898 г. в университете юридического факультета потребовало расширения профиля комплектования библиотеки, усиленного пополнения фонда новой юридической литературой и периодическими изданиями. Был приобретен целый ряд частных коллекций. Принимая в свои фонды огромный поток пожертвованных книг, библиотека университета в свою очередь выделяла литературу для возникавших в Сибири библиотек. В 1891 г. студентами была организована нелегальная библиотека, регулярно пополнявшаяся революционными изданиями за счет взносов землячеств и просуществовавшая до первой российской революции[453].

---

[453] *Филимонов М. Р.* Книжная сокровищница Сибири: к 100-летию со дня открытия научной библиотеки Томского ун-та. 2-е изд. / под ред. Л. И. Боженко. Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 1988. 198 с. ; Очерки истории книжной культуры … Т. 2. С. 77–105, 106–117.

Вторая половина XIX в. на Дальнем Востоке характеризовалась сложными дипломатическими, политическими и экономическими взаимоотношениями между Россией, Китаем, Японией и Кореей. Началось строительство Китайско-Восточной железной дороги. Укреплению контактов с названными странами могли способствовать образованные люди, знавшие языки, культуру, обычаи восточных народов. Это вызвало необходимость создания в 1899 г. (21 октября) во Владивостоке *Восточного института* (сейчас – Дальневосточный федеральный университет). В его открытии принимал участие сам генерал-губернатор Приамурского края Н. И. Гродеков. Он первым подписал акт об открытии Восточного института и направил телеграмму государю Николаю II. На следующий день получил ответ: «Счастлив открытию Восточного института. Желаю ему искренно успеха и процветания на пользу не только Дальнему Востоку, но и всей России. Благодарю всех за выраженные чувства. Николай»[454].

Оригинальные учебно-образовательные программы, высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав способствовали подготовке в его стенах крайне востребованных в то время специалистов. Мировое признание заслужило научное издание вуза – «Известия Восточного института», которое начало выходить в 1900 г. Научные труды и учебные пособия, подготовленные профессорами и преподавателями, печатались в собственной типографии, являвшейся единственной в своем роде в России благодаря возможности печатать работы на семи языках: русском, маньчжурском, монгольском, китайском, корейском, тибетском и японском[455].

Библиотека института была организована в первый год работы вуза. Уже через год после создания ее фонд составил более 16 тыс. книг. Быстрому росту фонда способствовало стремление руководства учебного заведения обеспечить библиотеку наиболее важными и современными источниками по изучению современных азиатских стран и собрать возможно более полную коллекцию восточной литературы. Много сделал для пополнения фондов библиотеки Н. И. Гродеков, о котором мы уже упоминали. В 1900 г. гене-

---

[454] Известия Восточного института. Владивосток, 1900. Т. 1. С. 14, 79 ; *Ермакова Э. В.* Н. И. Гродеков и Восточный институт // Дальний Восток России: исторический опыт и современные проблемы заселения и освоения территории. Третьи Гродековские чтения : материалы регион. науч.-практ. конф. (Хабаровск, 4–5 окт. 2001 г.). Ч. 2. Хабаровск, 2001. С. 129–133.

[455] История // Дальневосточный федеральный университет : офиц. сайт. URL: http://dvfu.ru/about/history/ (дата обращения: 03.05.2012).

рал-губернатор возглавил российские войска, выступившие против боксерского движения в Китае. В занятых городах он обращал внимание на китайские книги, документы, стремился сохранить их от разграбления и уничтожения и по возможности приобрести. По его распоряжению был проведен научный осмотр сочинений, хранящихся в библиотеке Мукденовского дворца с тем, чтобы приобрести книжные редкости за известное вознаграждение и с согласия китайского правительства, что и было сделано. При содействии генерал-губернатора был приобретен китайско-маньчжурский архив, состоящий из 20 тыс. томов рукописных официальных материалов на китайском и маньчжурском языках[456].

Благодаря особым соглашениям с издателями и книгопродавцами все значительные сочинения на русском и иностранных языках по профилю деятельности института оперативно поступали в библиотеку. Важным каналом комплектования служил обмен научными трудами и другими изданиями с отечественными и зарубежными учреждениями (таких организаций насчитывалось 80, среди них: Санкт-Петербургская академия наук, Приамурский отдел Русского географического общества, Томский университет, Американская комиссия по международному обмену изданиями и др.); большое значение имели пожертвования различных организаций и частных лиц.

Для преподавателей и студентов выписывалось более 180 периодических изданий, в том числе японских, китайских, корейских, немецких, французских, английских и др. Развитие библиотеки на некоторое время прервала русско-японская война. Об этом периоде ее деятельности практически ничего не было известно даже специалистам. По материалам Дальневосточного государственного архива удалось установить, что из-за опасности захвата Владивостока или ведения боевых действий в его районе было принято решение об эвакуации библиотеки. В связи с отсутствием надлежащих условий для хранения литературы в Верхнеудинске, куда были направлены преподаватели и студенты младших курсов, книги и рукописи (35 ящиков книг – 5 вагонов) были вывезены в Хабаровск. В архивных документах нет сведений о месте хранения книг в центре генерал-губернаторства и времени их возвращения во Владивосток. Известно только, что все книжные редкости и другие издания использовались преподавателями и студентами вскоре после возвращения вуза из эвакуации. К 10-летнему юбилею института в библиотеке насчитывалось 60 тыс. книг, она по праву счи-

---

[456] Известия Восточного института. Владивосток, 1901. Т. 2. Вып. 1. С. 18 ; *Ермакова Э. В.* Н. И. Гродеков … С. 129–133.

талась крупнейшим хранилищем сочинений по ориенталистике не только в России, но и в мире, а к 1917 г. фонд достиг 120 тыс. томов, то есть увеличился в 7,5 раз.

Библиотека Восточного института являлась своего рода символом культурного развития региона. Несмотря на тяжелое материальное положение, происходил динамичный рост ее фондов, чему также способствовали усилия многих людей и организаций. За сравнительно короткое время она стала не только важным учебно-вспомогательным подразделением единственного института на территории Дальнего Востока, но и получила известность в России и за рубежом[457].

В 1900 г. открылся третий вуз Сибири – *Технологический институт* им. Николая II в Томске. Возникновение технического вуза на востоке страны определялось экономическим развитием региона. Сооружение Сибирской железной дороги, начатое в 1891 г., велось форсированными темпами. Проведение магистрали оживило развитие промышленности и транспорта на сибирской окраине.

В 1895 г. на Транссибирской магистрали работало свыше 73 тыс. человек, из них только 1,5% имели высшее образование, 4,5% – среднее, остальные – самоучки либо неграмотные. Правительство пыталось привлечь специалистов для работы на Сибирской железной дороге высокой оплатой и предоставлением больших льгот и преимуществ на службе, но это не дало ощутимых результатов. В поисках выхода из создавшегося положения и было принято решение – учредить в Томске технологический институт. Одна из главных задач – подготовка инженеров для обслуживания Транссибирской магистрали, их участие в развитии экономики Сибири в процессе ее хозяйственного освоения.

Кроме того, изыскания показали, что в Сибири имеются огромные залежи полезных ископаемых. Отсутствие специалистов, способных разведать месторождения, организовать их разработку и наладить деятельность предприятий, стало также причиной открытия вуза. В частности, С. Ю. Витте[458], предвидя быстрый рост экономики Сибири после сооружения железнодорожной магистрали, обратился к министру просвещения с письмом, в котором

---

[457] Очерки истории книжной культуры … Т. 2. С. 77–105, 167–182 ; *Пайчадзе С. А.* Книжное дело на Дальнем Востоке: дооктябрьский период. Новосибирск, 1991. С. 139–142.

[458] Витте Сергей Юльевич (1849–1915) – российский государственный деятель, министр финансов России (1892–1903), председатель Комитета министров, председатель Совета министров Российской империи (1905–1906).

писал о необходимости создания технологического института в Томске: «Сегодня я вычеркнул ассигнования на броненосец и отдал их на основание Томского технологического института» (март, 1896 г.). Открытию нового технического вуза содействовал великий сибиряк, окончивший в свое время Тобольскую гимназию, Д. И. Менделеев, который участвовал в работе специальной комиссии, созданной по этому вопросу при Министерстве народного просвещения. Благодаря ученому был поставлен вопрос о необходимости открытия в институте горного и инженерно-строительного отделений[459].

Библиотека в вузе была открыта сразу же. В 1901 г. в нее поступило 11 тыс. томов (на 28,5 тыс. р.), в 1902 г. – еще 6 тыс. томов (20 тыс. р.), в 1904 г. – 2,5 тыс. томов (9 тыс. р.)[460]. Одновременно с организацией фундаментальной библиотеки создавался фонд библиотеки учебной. В ее состав вошла личная книжная коллекция академика М. А. Усова, богатые фонды периодических изданий («Горный журнал» с 1860 г., «Журнал Русского химического общества» с 1869 г., «Электричество» с 1903 г., «Природа» с 1912 г.), в том числе иностранных, старейшие из них – по геологии, химии, электротехнике – с середины XIX в.[461] Руководство работой библиотеки возлагалось на библиотечную комиссию, первым председателем которой в 1901 г. был избран декан горного отделения профессор В. А. Обручев. Библиотечная комиссия разработала первые «Правила приобретения книг и пользования ими». Источниками комплектования книжного фонда являлись: покупка книг у книгопродавцев, приобретения частных книжных собраний, обмен с издателями и редакциями на «Известия» института, пожертвования как отдельных лиц, так и учреждений.

Библиотека развивалась очень быстро. К 1918 г. ее первоначальный фонд увеличился в семь раз и составил свыше 43 тыс. томов. В основном это были книги по техническим и точным наукам, среди которых имелись редкие отечественные и зарубежные издания. Общественно-политической литературы было мало. Число читате-

---

[459] *Горюшкин Л. М., Лозовский И. Т.* Академик В. А. Обручев и становление геологической школы в Сибири // Сибирь в XVI–XX веках: экономика, общественно-политическая жизнь и культура. Новосибирск, 1997. С. 16–20.

[460] Томский технологический институт за 25 лет своего существования. 1900–1925. Томск, 1928. Табл. 6 ; Очерки истории книжной культуры … Т. 2. С. 77–105, 167–182.

[461] Библиотека в системе общественных … С. 22.

лей к 1917 г. увеличилось в четыре раза, книговыдача превысила 8,5 тыс. экз.[462]

26 октября 1910 г. при Томском университете состоялось открытие *высших женских курсов* по подобию действующих в Москве Высших женских курсов В. И. Герье[463] (с 1872 г.), в Санкт-Петербурге – Высших Бестужевских[464] женских курсов (с 1878 г.), Киевских, Одесских, Новочеркасских, Казанских. Так, Н. М. Ядринцев писал: «Наша отдаленная окраина в образованных женщинах нуждается, конечно, отнюдь не менее чем в Европейской России. <…> Довольно значительная часть сибирского населения едва ли сомневается уже в том, что для женщины важно и необходимо высшее образование во имя разумной семьи, во имя разумного и воспитания нашего подрастающего поколения»[465]. И если в девятнадцатом столетии сибирячки получали высшее образование на высших курсах Москвы и Петербурга или в университетах Европы, то в начале XX в. они заявили о своем желании получать высшее образование в Сибири. В день открытия Сибирских высших женских курсов было получено приветствие от известнейшего сибирского просветителя П. И. Макушина: «Наша родина нуждается в культурных силах, а русская женщина уже зарекомендовала себя преданной и самоотверженной работницей в тех сферах общественной деятельности, куда она допущена. Пусть открываемые Томские Высшие Женские Курсы растут и крепнут и дадут тысячи таких деятельниц на благо дорогой нам Сибири»[466].

В 1914 г. курсам был присвоен статус высшего учебного заведения. Это было частное высшее учебное заведение, имеющее целью предоставление лицам женского пола высшего научного образования, но не предоставляющее никаких прав и преимуществ ни учащим, ни учащимся[467]. Создали их ученые Томского университета и Томского технологического института. Курсы состояли в ведении МНП. Первоначально действовало только два факультета –

---

[462] *Васильева В. А., Седельникова З. А.* Из истории научной библиотеки политехнического института // Книга и книжное дело Сибири. История, современность, перспективы развития (к 200-летию сибирского книгопечатания : тез. докл. и сообщ. Всесоюз. науч. конф. по проблемам книговедения (Новосибирск, 23–25 окт. 1989 г.). Новосибирск, 1989. С. 137–140.

[463] Герье Владимир Иванович – профессор всеобщей истории Московского университета; русский историк, общественный деятель, член-корреспондент Петербургской Академии наук (1902).

[464] Заведующим курсами являлся профессор Константин Николаевич Бестужев-Рюмин (отсюда название курсов – Бестужевские).

[465] *Ядринцев Н. М.* Сибирь как колония … СПб., 1892. С. 614.

[466] ГАТО. Ф. 1582. Оп. 1. Д. 11. Л. 1.

[467] Правила о Сибирских высших женских курсах в Томске. Томск, 1911. С. 1.

естественный и физико-математический. Устанавливался четырехлетний срок обучения. Совет курсов в 1914 г. поднимал вопрос об открытии гуманитарного, историко-филологического и факультета сибиреведения, однако этим планам не было суждено сбыться.

По образовательному цензу большинство слушательниц составляли выпускницы гимназий и епархиальных училищ. По происхождению это были дочери потомственных почетных граждан, купцов и мещан, лиц духовного звания, писарей, канцелярских служащих и крестьян, дворян, помещиков и чиновников, преподавателей, врачей и инженеров, лиц военного сословия. В 1920 г. Высшие женские курсы были переданы в состав Томского университета и прекратили тем самым свое существование.

Высшие женские курсы в Томске положили начало становлению высшего женского образования. На курсах готовили квалифицированных специалистов, в которых отдаленный сибирский регион испытывал острую потребность. Благодаря распространению высшего женского образования сибирячки приобщались к научной, просветительной, общественной деятельности[468].

Можно предположить, что обучающиеся на курсах пользовались библиотекой университета, однако подобными сведениями мы не располагаем.

Таким образом, к 1917 г. в Сибири было как минимум четыре высших учебных заведения: Императорский Томский университет, Томский технологический институт, Восточный институт и Высшие женские курсы при Томском университете[469]. Здесь возникли научные школы, сформировались библиотеки. Вокруг вузов объединились ученые, краеведы и интеллигенция огромного Сибирско-Дальневосточного региона.

Развитие народного образования, несомненно, оказывает влияние на становление библиотек. В 1911 г. Л. Б. Хавкина отмечала: «Русские библиотеки переживали обычные фазы эволюции. История свидетельствует, что во всех странах и во все времена развитие библиотек тесно связано с ходом народного образования. Пока образование носит религиозный характер, преобладают библиотеки духовные, с расцветом наук возвышаются библиотеки ученые; с распространением учебных заведений связаны библиотеки школьные, с популяриза-

---

[468] *Долидович О. М.* Женское движение в Сибири во второй половине XIX – начале XX в. : автореф. дис. … канд. ист. наук. Красноярск, 2006. 24 с. ; *Долидович О. М.* Сибирские высшие женские курсы в Томске // Сибирский субэтнос: культура, традиции, ментальность : материалы II Всерос. Интернет-конф. Красноярск, 2006. Вып. 2, кн. 1. С. 114–122 ; То же. URL: http://sibsubethnos.narod.ru/p2005/dolidovich1.htm (дата обращения: 15.04.2012).

[469] История Сибири. Томск, 1987. С. 449–450.

цией науки и со стремлением к самообразованию – библиотеки публичные; с демократизацией знания – библиотеки народные; наконец, там, где образование оказывает свое нивелирующее влияние, публичные и народные библиотеки сливаются воедино»[470].

2.4. Публичные библиотеки

Публичные библиотеки в российской провинции возникали и активно развивались в определенные, довольно четко обозначенные исторические периоды[471]. Их генезис был тесно связан с эволюцией общественной мысли в целом[472].

Первая городская публичная библиотека в Сибири была открыта в Иркутске, в 1782 г., она стала второй в России – после Тульской библиотеки, открытой в 1778 г.[473] Основанием первой публичной библиотеки Иркутск обязан губернатору Ф. Н. Кличке, о котором мы уже упоминали в связи с организацией Главного народного училища, при котором действовала неплохая библиотека. Будучи человеком образованным, хорошо понимавшим задачи внешкольного образования, он счел необходимым устроить в Иркутске публичную библиотеку. Свои мысли «об основании в здешнем отдаленном краю книгохранительницы» он изложил Екатерине II, когда отбывал на службу из Петербурга. И императрица «повелела отпустить из казны в Императорскую академию наук 3 000 рублей с тем, чтобы из оной на сию сумму отправлены были в Иркутск как на российском, так и на других языках книги»[474]. Более сотни людей приняли активное участие в создании библиотеки. Крупные денежные пожертвования внес член-корреспондент Российской Ака-

---

[470] *Хавкина Л. Б.* Библиотеки, их организация и техника : рук. по библиотековедению. 2-е изд. СПб. : Изд. авт., 1911. С. 79–80.

[471] При написании раздела использованы материалы публикаций, в подготовке которых принимал участие автор: Библиотека в системе общественных … С. 23–38 ; Очерки истории книжной культуры … Т. 1. С. 41–47, 89–98, 145–157, 224–234 ; Т. 2. С. 77–105, 167–182, 244–272 ; *Артемьева Е. Б., Маслова А. Н.* Библиотеки Сибири … С. 243–262 ; *Артемьева Е. Б.* Генезис библиотечного дела … С. 84–89.

[472] *Матвеев М. Ю.* К истории образования региональных библиотек в России (1830–1917 гг.) // Проблемы национальных библиотек и региональных библиотечных центров. СПб., 1994. Вып. 3. С. 187–212.

[473] *Полищук Ф. М.* История библиотечного дела … С. 17–18.

[474] *Миллер И. Е.* Историческое обозрение учебных заведений Иркутской губернии // Период. соч. о успехах народ. просвещения. 1810. № 27. С. 419–420 ; *Полищук Ф. М.* История библиотечного дела … С. 17–18.

демии наук А. М. Карамышев, который происходил из «сибирских дворян», учился в Екатеринбургском горном училище, затем в гимназии при Московском университете. Продолжил образование в самом университете, а с 1761 г. – в Швеции, в Уппсальском университете. Карамышев собрал все известные в то время сведения о растениях Сибири, по результатам написал и защитил диссертацию на латинском языке. Одно время он был начальником Нерчинских заводов. За это время открыл пять новых рудников, поднял производительность добычи серебра. В 1790 г. получил чин коллежского советника в Горной экспедиции. Он проводил опыты по изготовлению искусственных драгоценных камней, занимался аффинажем серебра, подтвердил состав алмазов. Помогли в создании библиотеки знаменитый землепроходец Г. И. Шелихов, английский путешественник С. Бентам, сибирские купцы Фёдор Дудоровский, Михаил и Максим Сибиряковы, Николай Мельников и др.[475] Губернатор Ф. Н. Кличка пожертвовал и свои 204 книги библиотеке.

К началу 1783 г. в библиотеке было уже 1 304 названия книг. При ней действовал естественно-исторический музей. Самим губернатором при участии А. М. Карамышева были составлены «Правила, по коим смотритель над книгохранительницею и желающие сограждане пользоваться чтением книг поступать непременно обязаны». В библиотеке существовала форматная расстановка фонда. Книги, изданные на иностранных языках, хранились отдельно от русских. Был создан алфавитный каталог, а вновь поступающая литература учитывалась в инвентарной книге. Литература выдавалась бесплатно на два месяца, после чего срок пользования можно было продлить. Читателями библиотеки являлись не только иркутяне, но и жители других городов Восточной Сибири, книги дозволялось увозить в «отдаленные места», но обязательно с разрешения самого Ф. Н. Кличке.

После отъезда Ф. Н. Клички из Иркутска на должность губернатора был назначен генерал-майор В. Ламбе, при котором в библиотеку поступило свыше 600 книг, значительное собрание географических карт. Несколько лет заведовал библиотекой уже названный нами А. М. Карамышев, который значительно увеличил книжный фонд, но после его отъезда в Петербург библиотека пришла в полный упадок. Вскоре в 1789 г. она была передана в ведение Иркутского главного народного училища, которое в 1805 г. было преобразовано в гимназию[476]. Там библиотека продолжила свое существо-

---

[475]См., напр.: Иркутск. Иркутское купечество // Байкал. URL: http://www.baikal.ru/ru/irkutsk/about/es08.html (дата обращения: 05.05.2012).

[476] *Полищук Ф. М.* История библиотечного дела … С. 19–21.

вание, о чем мы уже упоминали. Вплоть до 1819 г. библиотека оставалась публичной, ее фондами пользовались все желающие.

Имеются сведения о том, что в *Красноярске* (Енисейской губернии) в 1784 г. была открыта городская публичная библиотека[477].

Большинство же публичных библиотек в городах возникало в периоды определенной активизации культурной жизни провинции. При этом наиболее благоприятные возможности для открытия библиотек появлялись тогда, когда политические изменения в стране совпадали с инициативой самой городской общественности или, точнее говоря, отдельных ее представителей из среды дворян, чиновников, купцов, интеллигенции. Таким периодом явились 1830-е гг., когда идея создания губернских публичных библиотек стала очевидной и начала воплощаться в жизнь.

1830–1850-е гг.

В первой половине XIX в. в связи с ростом грамотности населения потребность в книге увеличилась. Либерально настроенное дворянство в 1830-х гг. выступило за открытие публичных библиотек в губернских городах. Вместе с тем появившиеся в этот период библиотеки несколько опережали свое время и не могли иметь достаточно многочисленного, подготовленного и грамотного читателя.

Идея *создания сети публичных библиотек в губернских центрах России принадлежала Вольному экономическому обществу, от лица которого известный государственный деятель адмирал Н. С. Мордвинов* обратился в апреле 1830 г. к правительству Николая I с соответствующим предложением. Доводом для открытия библиотек в провинции была, прежде всего, та польза, которую они могли принести в области народного просвещения, развития науки и промышленности. В ответ на это обращение министр внутренних дел генерал-адъютант граф Арсений Андреевич Закревский (1783–1859) выпустил циркуляр «Об учреждении в губернских городах публичных библиотек для чтения».

В губернских городах России предполагалось открыть 52 публичные библиотеки, причем оговаривалось, что государство не будет выделять денежные средства на их содержание и комплектование фонда. А потому 5 июля 1830 г. «предписано было циркулярно, губернаторам пригласить к совещанию губернских и уездных пред-

---

[477] Красноярье: пять веков истории : учеб. пособие по краеведению. Ч. 3: Города и районы Красноярского края. Красноярск, 2008. С. 86–88 ; Лицо нашего города // Мой Красноярск : народ. энцикл. URL: http://region.krasu.ru/node/918 (дата обращения: 05.05.2012).

водителей дворянства, директоров гимназий и вообще ревнителей просвещения, как из среды дворянства, так и купечества, чтобы совокупно с ними приискать средства для учреждения библиотек»[478]. Функции по созданию библиотек и контролированию их деятельности с 1831 по 1834 г. были возложены на Министерство народного просвещения. Самая существенная его поддержка выразилась в организации сбора пожертвований в пользу библиотек. При этом местные власти сами должны были изыскивать средства на строительство зданий, приобретение книг и обеспечение работы библиотек.

В число губернских городов, где предполагалось создать библиотеки, вошли и административные центры Сибири – Тобольск и Томск. Однако Тобольский губернатор отклонил предписание, мотивируя отказ «неимением» в городе дворянства и малочисленностью купечества, «для коего не настало еще время учредить библиотеку»[479].

В *Томске* же в 1830–1832 гг. были предприняты подготовительные меры по устройству губернской публичной библиотеки, а 26 августа 1833 г. состоялось ее открытие[480].

Первые годы своего существования публичная библиотека была заметным явлением в общественной жизни Томска, пользовалась вниманием горожан. Наибольшее число читателей было в 1836 г. – 51 человек. Преобладали среди них лица, занятые на государственной службе, основная их масса принадлежала к мелким чиновникам, канцелярским служащим, мещанам и крестьянам (72,5%). В 1840–1841 гг. интерес горожан к библиотеке падает, число читателей уменьшается до 9–10 человек[481], хотя фонды библиотеки были немалочисленными – в 1848 г. здесь хранилось 1 740 экз. изданий[482]. В 1859 г. библиотека практически прекратила свое существование, когда в доме, где она размещалась, произошел пожар. В отчете Томского гражданского губернатора за 1860 г. о ней было сказано: «Публичная библиотека города Томска в весьма

---

[478] *Абрамов К. И., Васильченко В. Е.* История библиотечного дела … С. 60–61 ; *Полищук Ф. М.* История библиотечного дела … Иркутск, 1983. С. 27.

[479] *Куприянов А. И.* Из истории первой публичной библиотеки в Западной Сибири // Русская книга в дореволюционной Сибири: государственные и частные б-ки : тем. сб. науч. тр. Новосибирск, 1987. С. 18 ; *Полищук Ф. М.* История библиотечного дела … С. 28.

[480] *Куприянов А. И.* Из истории первой … С. 18–26.

[481] *Куприянов А. И.* Русский город в первой половине XIX века: общественный быт и культура горожан Западной Сибири. М. : АИРО. 1995. 160 с.

[482] *Бердников Л. П.* Кланяйтесь залам библиотечным … С. 6–31.

плохом состоянии и никто ею не пользуется»[483]. Вот тогда ее фонды и были переданы в Томскую классическую гимназию, о чем мы уже упоминали.

В *Иркутске* открытие публичной библиотеки состоялось в 1835 г. В ее книжном фонде было собрано все, что считалось лучшим в литературе. Образованные иркутяне активно посещали библиотеку, хотя постоянный контингент читателей был невелик. Первое время дела в библиотеке шли неплохо. В 1848 г. в ее фондах находилось 2 508 книг, но постепенно она пришла в упадок и в 1856 г. прекратила свою деятельность. Имея в книжном собрании 958 названий книг, в начале 1860-х гг. она вошла в состав новой публичной библиотеки[484].

Имеются упоминания о том, что в 20-е гг. XIX в. при первом енисейском губернаторе А. П. Степанове в *Красноярске* (центре Енисейской губернии) функционировала библиотека, но подробных сведений о ее работе исследователями обнаружено не было. В 1838 г. губернатор В. И. Копылов начал создавать библиотеку в городе. За образец он взял Иркутскую губернскую библиотеку, которую неоднократно посещал, бывая часто по казенной надобности в Иркутске. Мысль о создании библиотеки у жителей Красноярска вызвала поддержку. Для нее было построено специальное одноэтажное каменное здание. В 1838 г. библиотека получила разрешение от МНП называться публичной, и была торжественно открыта 1 июня 1839 г.[485] В первые годы, благодаря хлопотам губернатора, на нужды библиотеки из городской казны выделялись постоянные денежные суммы. Сам В. И. Копылов договаривался с редакциями официальных изданий о бесплатной отправке в Красноярск газет и журналов. По данным В. Ловягина, автора «Таблицы о прибыли и убыли книг Красноярской губернской публичной библиотеки с 1838 по 1865 и с 1865 по 1872 годы», видно, что только в 1838 г. красноярцы пожертвовали в ее фонд 188 названий книг в 394 томах. Книжные фонды Красноярской, как и других губернских публичных библиотек, пополнялись за счет бесплатного получения сочинений Вольного экономического общества, журналов Министерств внутренних дел и народного просвещения, Горного журнала, изданий Академии наук, Московского общества и др. Кроме этого в Красноярской публичной библиотеке имелись за разные годы «Московский вестник», «Современник», «Литературные

---

[483] Цит. по: *Куприянов А. И.* Из истории первой … С. 25.
[484] *Полищук Ф. М.* История библиотечного дела … 167 с.
[485] *Бердников Л. П.* Кланяйтесь залам библиотечным … С. 6–31.

прибавления к Русскому инвалиду», «Библиотека для чтения». В отчете министерства за 1841 г. были опубликованы первые статистические сведения. Так, в 1840 г. здесь было 771 название разных книг, через год – уже 826 названий. Для сравнения: примерно такой же фонд имели Уфимская и Пензенская губернские библиотеки. Однако Петрозаводская, Астраханская, Тамбовская, Томская библиотеки, которые были открыты раньше Красноярской на 3–5 лет, имели книжный фонд в два–три раза больше. В 1848 г. в библиотеке хранилось 1 916 экз. изданий[486]. Создание этой библиотеки было одним из закончившихся удачей опытов по созданию сети библиотек в губернских городах России. Несмотря на сложное материальное положение, библиотека, благодаря устойчивой культурной традиции в городе, функционировала на протяжении десятилетий. Анализ состава фонда Красноярской публичной библиотеки был проведен исследователями[487]. Библиотека активно работала до начала 1860-х гг. Указанные годы стали переломными: интерес у местной публики к библиотечным книгам стал резко падать, главным образом из-за того, что в ее фонды практически перестала поступать новая литература. Однако в 1868 г. губернская библиотека возродилась вновь[488].

Известна попытка в *Якутске* в 1840-е гг. организовать *общественную публичную библиотеку*. Преподаватель Якутского уездного училища Г. Ворожейкин собрал группу единомышленников, которую назвал «Компания по выписке книг в г. Якутске». Компания покупала книги, выписывала журналы: «Библиотека для чтения» (журнал выходил с 1834 по 1865 г., издатель А. Ф. Смирдин); «Сын Отечества» (с 1838 г. издатель А. Ф. Смирдин, редакторы: Ф. В. Булгарин и Н. И. Греч); «Современник» (1847–1866 гг., редакторы: Н. А. Некрасов, И. И. Панаев); «Пантеон» (редактор Ф. А. Кони, с 1840 г. издатель И. П. Поляков), «Московитянин» (1841–1856 гг., издатель М. П. Погодин); «Отечественные записки» (1839–1884 гг., до 1868 г. издатель А. А. Краевский); и газеты «Северная пчела» (1831–1859 гг., редакторы: Н. И. Греч, Ф. В. Булгарин); «Русский инвалид» (1849–1850 гг.), др.

В 1848 г. по каталогу в библиотеке «Компании» числилось 62 экз., в 1852 г. – 293. С 1848 по 1867 г. в «Компании» состояло

---

[486] Бердников Л. П. Кланяйтесь залам библиотечным … С. 7–11.

[487] См., напр.: *Чернышова Н. К.* Красноярская губернская публичная библиотека: (30–40-е гг. XIX в.) // Русская книга в дореволюционной Сибири: фонды редких книг и рукописей сибирских библиотек. Новосибирск, 1988. С. 16–30.

[488] *Бердников Л. П.* Кланяйтесь залам библиотечным … С. 12.

236 человек. Большинство из них – чиновники и служащие Якутского областного правления, полицейские, служащие Якутской городской управы, начальники Якутской области, учителя Якутского духовного и уездного училищ, лекари, аптекари и др. Обращает на себя внимание участие в «Компании» купцов, что было уникальным явлением для этого периода. Современники оценивали «Компанию» и как частную, и как гражданскую публичную библиотеку. Она действительно выполняла функции публичной библиотеки, хотя при этом не имела некоторых элементов, присущих общественным книжным собраниям (отдельное помещение, размещенный в нем фонд)[489].

Интересен также пример создания библиотеки на *Камчатке*. Даже сегодня трудно точно определить, представителям какого ведомства призвана она была служить в то время. В 1827 г. начальник Камчатки А. В. Голенищев направил в Сибирский комитет «Записку о преобразовании Камчатского края», в которой вынес предложение о заведении казенной библиотеки для чтения, «дабы доставить чиновникам возможность с пользою употреблять свободное от службы время». Это предложение было рассмотрено Сибирским комитетом, а затем и самим Николаем I. Было признано «заведение библиотеки на Камчатке полезным». Директор департамента народного просвещения Дмитрий Иванович Языков поручил академику Александру Христофоровичу Востокову – знаменитому филологу-слависту, хранителю рукописного отдела публичной библиотеки в Петербурге – составить проект ее организации. «Правила для устройства казенной библиотеки в Камчатке и роспись сочинениям, могущим войти в состав оной библиотеки» были подготовлены. В реестр, составленный А. Х. Востоковым, вошли 162 названия книг, которые должна иметь библиотека: по богословию, статистике, бухгалтерии, философии и педагогике, естественной истории и изящной словесности. Было рекомендовано много изданий, интересных для жителей Дальнего Востока: «Описание земли Камчатки» С. П. Крашенинникова, «Лессепсово путешествие по Камчатке и по южной стороне Сибири» Ж. Лессепса, «Путешествие на шлюпе “Диана” из Кронштадта в Камчатку, совершенное под начальством флота лейтенанта В. М. Головнина в 1807–1811 годах», дневники путешествий мореплавателей И. Ф. Крузенштерна, Ю. Ф. Лисянского, О. Е. Коцебу, Г. Сарычева, Ф. Ф. Беллинсгаузена. (Эти книги сегодня составляют наиболее ценную часть краеведческой коллекции Камчатской краевой научной библиотеки).

---

[489] *Захарова Т. В.* История библиотек Якутии … С. 70–77.

Кроме того, в документе говорилось о помещении, правилах пользования библиотекой, обязанностях библиотекаря.

Посещения Петропавловского порта участниками кругосветных плаваний способствовали накоплению в библиотеке научной литературы на русском, английском, латинском, немецком языках. Сверх того на добровольные пожертвования выписывались почти все русские журналы.

В отчете начальника Камчатки, датируемом 31 марта 1829 г., упоминается «порядочная библиотека из книг, принадлежащих морскому и духовному ведомствам». В конце 1880-х гг. библиотека получила статус «Петропавловская библиотека окружного управления» (в фонде редких книг Камчатской краевой библиотеки сегодня хранятся издания с ее штампом)[490]. В начале XX в. библиотека изменила свой статус. Историческим документом того периода является «Устав общедоступной библиотеки-читальни в Петропавловске на Камчатке», утвержденный исполняющим обязанности губернатора Камчатской области В. В. Перфильевым 7 апреля 1911 г., где был определен юридический статус библиотеки и источники ее финансирования. Согласно документу, библиотека была призвана «дать возможность всем жителям Петропавловска и окрестных его селений (Коряки, Сероглазка, Халактырка, Авача, Завойко, Микижа и Паратунка) пользоваться книгами, журналами и различными учебными руководствами. Устав предусматривал принцип общедоступности и бесплатности библиотеки в случае, когда читатель занимался в ее стенах. Здесь же оговаривались штрафные санкции за задержку литературы. В документе были определены и культурно-просветительские задачи библиотеки: устройство чтений, публичных лекций, концертов, музыкальных вечеров[491]. Эта библиотека стала предшественницей Камчатской областной, а сейчас – Камчатской краевой библиотеки.

Значительную роль в просвещении народа играли *частные публичные библиотеки – библиотеки, созданные купцами, владельцами предприятий и общественными деятелями на собственные средства*. Назовем некоторые из них.

В *Иркутске* была известна своей деятельностью частная библиотека купца М. А. Болдакова, открывшаяся для публики в 1840 г. Книг в ней было 4 572, в том числе на иностранных языках – 256.

---

[490] Очерки истории книжной культуры … Т. 1. С. 96–97.

[491] История библиотеки // Камчатская краевая научная библиотека им. С. П. Крашенинникова : офиц. сайт. URL: http://www.kamlib.ru/library.php?page=about2 (дата обращения: 28.04.2012).

Первое время библиотека имела значительное количество читателей, но в дальнейшем «не для всех доступная плата значительно уменьшила могущее быть число подписчиков по более низкой плате»[492]. В 1845 г. библиотека имела около 50 подписчиков. Действовала она более 10 лет, но в 1851 г. владелец был вынужден продать библиотеку иркутскому купцу С. С. Попову. Несмотря на то, что Попов употребил все возможное для улучшения ее деятельности: выписывал иностранные журналы, ценные издания по географии, истории, – дороговизна подписки не способствовала привлечению читателей. Просуществовав полтора года, библиотека прекратила свою работу.

В конце 1857 г. известный общественный деятель М. П. Шестунов совместно с купцом С. Д. Протопоповым взяли на себя инициативу также по организации в Иркутске частной городской публичной библиотеки. 15 февраля 1858 г. библиотека была открыта. Уже в этот момент она имела «разнообразный выбор книг для чтения»[493], большую часть составляла беллетристика и естественно-научная литература. К концу года собрание превышало 1 900 названий книг и журналов в 4 700 томах; общее количество абонентов достигло 248 человек, а книговыдача – почти 10 тыс. томов книг и 3 тыс. номеров периодических изданий. Предприятие М. П. Шестунова оказалось достаточно жизнеспособным, что объясняется, по мнению исследователей, не только энергией основателя, но и общественным оживлением, наличием культурных сил в Иркутске конца 1850-х гг.

Библиотека навлекла на себя недовольство администрации, как «сборище демократов» и «якобинский клуб». Находясь в ссылке в Иркутске, библиотеку посещали М. В. Буташевич-Петрашевский, М. А. Бакунин, П. А. Кропоткин. В конце 1859 г. М. П. Шестунов был арестован и выслан в Забайкалье, а библиотека закрыта местными властями. Вернувшись из ссылки в 1860 г., М. П. Шестунов продал свою библиотеку. Часть книжного собрания приобрел сибирский историк В. И. Вагин. Совместно с М. П. Шестуновым он в начале 1862 г. опять открыл в Иркутске библиотеку для чтения. Эта коммерческая библиотека быстро завоевала симпатии иркутян. Литература выписывалась из Петербурга и Москвы. Особое внимание обращалось на

---

[492] *Романов Н. С.* Иркутская городская публичная библиотека и ее предшественники // Вестн. Иркут. гор. обществ. упр. 1913. № 1. С. 21.

[493] *Даниленко А. В.* Книжные фонды библиотек Иркутска и пути их пополнения (вторая половина 50-х – 80-е гг. XIX в.) // Книга в Сибири (конец XVIII – начало XX в.). Новосибирск, 1989. С. 75.

полноту отделов изящной словесности, истории, естественно-научной и политической литературы. Библиотека в известной мере консолидировала силы местной передовой общественности. Она успешно работала в 1862–1864 гг., однако в 1865 г. была закрыта[494].

В январе 1859 г. в *Тобольске* начала работать частная платная библиотека с кабинетом для чтения, в которой имелось до 1 тыс. томов и более 20 названий газет и журналов. За чтение «с журналами» платили 11 р. в год, «без журналов» – 9 р., на случай утери книг брался залог 2 р. Читателей в ней было 48 человек. Существовала библиотека, по-видимому, недолго[495].

Таким образом, в 1830–1840-е гг. происходит становление публичных библиотек, однако последующие, 1850-е гг., были не совсем благоприятны: многие из них вообще не работали. Как писал К. Н. Дерунов[496]: «Шумиха с открытием губернских публичных библиотек была оживлена снаружи, но мертва практическими результатами». Отсутствие постоянных источников финансирования и недостаточная подготовленность городского общества неблагоприятно сказались на судьбе первых публичных библиотек. Они оказались незащищенными в социально-экономических условиях того периода. Министерство внутренних дел полагало, что «учреждение подобных библиотек возродит дух общественности, откроет большой сбыт для хороших сочинений по части наук и промышлен-

---

[494] См., напр.: *Коваль С. Ф.* Декабристы и общественное движение 50 – начала 60-х годов XIX века // В сердцах Отечества сынов. Иркутск, 1975. С. 263.

[495] *Корытова В. М.* Из истории библиотечного дела в Тобольске (XVIII в. – XIX в.) // Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1970. Вып. 1. С. 169.

[496] Дерунов Константин Николаевич (1866–1929) – советский библиотековед и библиограф. Учился в Петербургском университете, но не окончил курс, так как был выслан из Петербурга за участие в народническом революционном движении. Свою библиотечную деятельность начал в 1898 г.: работал в библиотеке Министерства финансов, а после революции – в библиотеке Наркомата финансов СССР, в последние годы – заведующий библиотекой Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН). Капитальным трудом Дерунова является библиография русских рецензий в 325 русских периодических изданиях за 1850–1928 гг. (около 300 тыс. названий). Известны также его работы: «Примерный библиотечный каталог. Свод лучших книг на русском языке с 60-х гг. по 1905 г.», ч. 1–2, 1906, 2-е изд., 1908–1911, «Жизненные задачи библиографии» (1913), «Типичные черты в эволюции русской “общественной” библиотеки» (1924), «Типичные черты в эволюции русских центральных государственных книгохранилищ (1926). – См., напр.: *Кирпичёва И. К.* К. Н. Дерунов (1866–1929) : очерк жизни и деятельности. М. : Изд-во Всесоюз. книжной палаты, 1963. 123 с. и др.

ности»[497]. Однако такие цели были явно не по силам губернским публичным библиотекам в первой половине XIX в. Осознание библиотек как возможного центра общественной жизни еще не пришло, активное возобновление деятельности библиотек началось только в 1860-е гг.

1860–1870-е гг.

1860–1870-е гг. для Сибири, как и для России в целом, были годами экономического и культурного подъема, несмотря на то, что расходы государства на развитие культуры и народного образования были минимальными. Именно в этот период особенно активно складывается круг местной интеллигенции, заинтересованной в изучении края, просвещении народа – преподаватели, писатели, ученые и поддерживающие их купцы, ряд представителей духовенства. Помощь в библиотечное строительство вносят появившиеся в городах политические ссыльные, роль которых в развитии культуры края более подробно мы осветим позднее. В это время в России зарождается общественное движение за открытие книжных магазинов, народных библиотек и читален.

Центрами образования и культуры в Сибири по-прежнему остаются Томск, Тобольск, Омск, Иркутск, Красноярск. В 1860-е гг. возобновляют свою работу публичные библиотеки, закрывшиеся ранее, появляются новые. Они стали «очагами общественности и культуры», «явились новой формой просветительской работы в массах, средством пропагандистской деятельности демократической интеллигенции»[498].

Как и в прошлые годы, *в Сибири функционировали* ***одновременно*** *городские публичные, общественные и частные публичные библиотеки.*

Охарактеризуем некоторые *городские публичные библиотеки.*

Мысль о необходимости создания в *Иркутске* городской публичной библиотеки впервые прозвучала в кругу местных интеллигентов 26 ноября 1860 г. на литературно-разговорном вечере. Уже через несколько дней для организации и устройства библиотеки была избрана из числа иркутских ревнителей просвещения комиссия в составе: А. А. Мордвинова, Б. А. Милютина, К. Ф. Будогского (Будогосский), А. Д. Шелихова. А уже в декабре этого же года чиновником Б. А. Милютиным генерал-губернатору Восточной Сибири Н. Н. Муравьёву-Амурскому был представлен план устройства публичной библиотеки. Газета «Амур» публикует список учредителей

[497] Цит. по: *Матвеев М. Ю.* К истории образования … С. 192.
[498] История Сибири с древнейших … Т. 3. С. 133–134.

библиотеки, в него входят: граф Н. Н. Муравьёв-Амурский, епископ Иркутский и Нерчинский Парфений, сибирский писатель и историк М. В. Загоскин, В. П. Сукачёв, П. И. Пежемский, Н. С. Щукин, В. Н. Баснин и др. Денежные и книжные пожертвования поступали со всей Восточной Сибири, даже с Урала. 13 марта 1861 г. в здании женского училища в доме купца В. И. Забелинского публичная библиотека была открыта с фондом в количестве 356 названий в 824 экз. В мае 1864 г. библиотека поступила в ведение городского общества и получила название Иркутской городской публичной библиотеки. Однако положение ее было крайне тяжелым. Для его улучшения городским головой[499] И. П. Катышевцевым в мае 1866 г. сначала была арендована, а затем присоединена к ней частная публичная библиотека В. И. Вагина и М. П. Шестунова, о которой мы уже упоминали, что способствовало увеличению абонентов. Книги приобретались в магазинах Москвы, Риги, Петербурга.

В ноябре 1873 г. Иркутская городская дума утвердила «Правила об Иркутской городской публичной библиотеке», которые действовали до июля 1892 г. Деятельность ее несколько улучшилась. Уже в 1878 г. постоянных читателей насчитывалось около 300 человек, число посещений составляло почти 3 тыс. в год, фонд – 2 770 названий в 8 690 томах, книговыдача – 21 851 экз. Наибольшим спросом пользовались периодические издания, которых библиотека получала 33 названия.

Во время городских пожаров в июне 1879 г. Иркутская городская публичная библиотека сгорела. Погибли редчайшие издания XVII–XVIII вв., рукописи, карты, иллюстрации. Сохранилась незначительная часть фонда, выданного на дом для чтения абонентам. Однако менее чем через неделю с момента пожара в адрес городской публичной библиотеки начали поступать денежные и книжные пожертвования от жителей Иркутска, многих городов Сибири и европейской России. Вновь для публики библиотека была открыта 8 июля 1879 г. Первые пожертвования на восстановление библиотеки внесли иркутяне: А. М. Сибиряков, М. А. Жбанов, граф Игнатьев, П. Ф. Калашников, М. П. Шестунов, К. П. Левицкий, Е. Я. Писарев, В. И. Вагин, А. А. Юринский, М. И. Лукьянов, Д. Г. Шестаков, Д. Д. Демидов. Кроме них пожертвовали книги из своих коллекций: Г. Н. Потанин, С. А. Епишин, А. П. Нестеров, М. Е. Разгильдеев, П. П. Попов, братья Бутины и многие другие.

---

[499] Городской голова – выборная должность в Российской империи, глава городского общественного управления.

К 1 января 1880 г. библиотека уже имела 790 названий книг в 1 957 экз., было выписано 35 названий журналов и газет. В 1891 г. фонд библиотеки составлял 13 640 книг. С 1895 по февраль 1917 г. Иркутская городская публичная библиотека являлась самым крупным библиотечным учреждением на территории Восточной Сибири. К февралю 1917 г. ее книжное собрание состояло из 70 тыс. книг и 30 тыс. журналов.

В становлении и развитии Иркутской городской публичной библиотеки активное участие принимала Мария Афанасьевна Гаевская. Происходила она из известного в городе купеческого рода Трапезниковых, в 1865 г. окончила Восточно-Сибирский институт благородных девиц, с 1 января 1867 г. была принята на должность заведующего библиотекой. В этой должности она прослужила 41 год. Это была первая женщина, работавшая в Иркутске на общественном поприще[500].

В *Томске* действующая, начиная с 1830-х гг., публичная библиотека практически прекратила свое существование, как мы уже указывали, после пожара 1859 г. Однако 1 января 1863 г. она была опять открыта на основе правил, утвержденных генерал-губернатором. Для устройства городской публичной библиотеки жертвовали деньги и книги. К концу года она выписывала уже 27 периодических изданий, фонд ее составлял 890 названий – 2 172 тома. В библиотеке было 189 читателей, преимущественно учащихся средних учебных заведений. В отчете библиотеки сообщалось, что в месяц число посещений составило 505, а это было больше, как указывают исследователи, чем в Самарской публичной библиотеке за год. За первое полугодие 1863 г. было зарегистрировано 3 030 посещений; книговыдача составила 3 664 экз. В 1866 г. в Казани был издан «Каталог Томской публичной библиотеки», один из первых за Уралом печатных каталогов. Он включал описания более 1 500 изданий на русском, французском, немецком и английском языках. Книги и периодические издания в каталоге были разделены на 15 тематических отделов, в которых были представлены важнейшие работы по истории, географии, этнографии, статистике Сибири, изданные более чем за столетие, начиная с «Истории Сибири» Г. Ф. Миллера[501].

---

[500] *Полищук Ф. М.* История библиотечного дела … С. 29–39, 45–56, 80–81; Иркутская областная государственная универсальная научная библиотека им. И. И. Молчанова-Сибирского : офиц. сайт. URL: http://www.irklib.ru/cgi-bin/ns/index?page=2 (дата обращения: 09.02.2012).

[501] *Соколова В. П.* Литература по истории Сибири в печатных каталогах сибирских библиотек второй половины XIX – начала XX вв. // Из истории книги, библиотечного дела и библиографии в Сибири. Новосибирск, 1969. С. 179.

(Ознакомиться с каталогом можно и сейчас, его электронная версия размещена на сайте Томской областной научной библиотеки)[502].

В *Тюмени* городская публичная библиотека была открыта в 1864 г. Инициатива ее организации принадлежит Н. М. Чукмалдину, о котором мы уже упоминали в связи с тем, что он в течение почти 20 лет способствовал развитию фонда библиотеки Тюменского реального училища. Русский купец I гильдии на страницах «Тобольских губернских новостей» пытался сформировать общественное мнение о необходимости создания библиотеки в городе. Исследователи предполагают, что основателями библиотеки в 1864 г. были офицер-кавалерист А. В. Эркичев и титулярный советник, служащий тюменской почтовой конторы Н. А. Зерчанинов. Состав фондов библиотеки был проанализирован современными исследователями[503]. В частности, известен печатный «Каталог книг и периодических изданий Тюменской публичной библиотеки» А. В. Эркичева (Казань, 1863), который содержит сведения о 265 изданиях. Были выделены следующие разделы: педагогика и книги для детского чтения; языкознание; история; география, этнография, путешествия, географические карты и атласы; философия; правоведение и политические науки; математика; естествознание; медицина; словесность; драматические произведения; «смесь»; периодические издания, журналы прошлых лет. В большей части описаний имеются сведения о месте и годе издания; внутри разделов расположение алфавитное.

Читателями библиотеки являлись представители духовенства, купечества, значительно реже – менее платежеспособные мещане, разночинцы, учащаяся молодежь[504].

Как правило, городские публичные библиотеки существовали в основном на средства подписчиков (читателей) и пожертвования книгами и деньгами. Потенциальных читателей было не так уж много, а расходы, которые несли библиотеки при приобретении книг в центре России, не покрывала даже высокая плата за чтение. Тем не менее библиотека в Тюмени оказала большое влияние на внешкольное образование провинциального города, формирование читательских интересов и книжной культуры.

Назовем ряд *общественных библиотек* этого времени.

---

[502] Томская областная научная библиотека : офиц. сайт. URL: http://www.lib.tomsk.ru/ (дата обращения: 01.02.2012).

[503] *Рощевская Л. П.* Культурная жизнь … С. 51–63.

[504] *Коновалова Е. Н.* Книга Тобольской губернии … С. 114–115.

Каинск XIX века – провинциальный купеческий городок в Западной Сибири (в то время – Томской губернии, сейчас – это г. Куйбышев Новосибирской области). В 1861 г. здесь была открыта *общественная библиотека* при местном уездном училище. Было в ней 603 экз. книг и журналов разного содержания. Среди них традиционные для того времени журналы: «Воспитание», «Учитель», «Вокруг света», «Век», «Отечественные записки», «Народное чтение», «Духовная беседа», «Морской сборник». В 1894 г. в библиотеке состояло 134 подписчика, пятеро из них имели звание почетных членов библиотеки; книг и журналов было 912 названий в 2 952 томах. К 1916 г. библиотекой пользовался 231 человек, а фонд уже насчитывал 5 860 экз.[505].

К 1860-м гг. восходит история возникновения общественной публичной библиотеки в Восточной Сибири – в *Троицкосавске*. Несмотря на то, что библиотека действовала недолго – до 1865 или 1870 г. (по разным источникам) – и впоследствии часть ее книжного фонда была передана в библиотеки учебных заведений[506], следует отметить значительную роль в ее деятельности М. П. Шестунова и А. И. Деспота-Зеновича. Первый – выпускник Московского университета (1848), за неблагонадежность был выслан в Пермь (1849), впоследствии – либеральный представитель сибирской администрации, много сделавший для просвещения народа (мы уже называли его имя в связи с открытием в Иркутске частной библиотеки). Второй – А. И. Деспот-Зенович – юрист, окончивший Московский университет, за вольнодумство был сослан в Тюмень. Позднее генерал-губернатором Восточной Сибири Н. Н. Муравьёвым-Амурским он был назначен чиновником особых поручений в Иркутске. В 23 года был утвержден в должности пограничного комиссара, а затем – градоначальника в Троицкосавске. Он был уполномочен вести все административные, торговые и пограничные дела. Кроме официальных должностных обязанностей А. И. Деспот-Зенович исполнял и общественные. В частности, он основал культурные учреждения: клуб, публичную библиотеку и читальни, наконец, поддержал идею купечества об основании первой типографии, в которой издавалась городская газета «Кяхтинский листок». В 1862 г.

---

[505] *Войтик П.* Старейшая библиотека в Западной Сибири // Сиб. огни. 1966. № 11. С. 189 ; *Бойко Л. А.* История развития библиотечного дела в Новосибирской области // Библиотеки Новосибирской области: конец XIX – середина XX в. Новосибирск, 2008. С. 6 ; *Полякова Е. А., Бельденинова Л. Г., Яньшина И. Р.* Старейшая библиотека Западной Сибири // Там же. С. 33–46.

[506] *Белокрыс М. А.* Из истории первой … С. 131–135.

Александр Иванович покинул город, получив должность тобольского губернатора[507], об этом периоде его деятельности мы уже упоминали.

На Дальнем Востоке первая городская общественная библиотека была открыта в 1859 г. в *Благовещенске*. Начало библиотеке положила коллекция книг, подаренная генерал-губернатором Восточной Сибири Н. Н. Муравьёвым-Амурским. Первоначально она располагалась на чердаке казармы, затем «переселилась» в здание общественного собрания, в 1871 г. была переведена в здание городской управы. К 1913 г. книжный фонд городской общественной библиотеки насчитывал 14 250 экз. книг. Это была самая большая по тем временам библиотека города[508]. (Эта библиотека положила начало Амурской областной научной библиотеке им. Н. Н. Муравьёва-Амурского).

Активную позицию в распространении просвещения занимали в эти годы *частные публичные библиотеки*. Назовем некоторые из них.

Большой вклад в организацию библиотек Алтая внесла семья Гуляевых. Ее глава – Степан Иванович Гуляев, член 11 научных обществ Российской империи, заслуженно считался основоположником сибирского краеведения. Именно он создал первую частную общедоступную публичную библиотеку и читальню в *Барнауле* в 1862 г. Им была разработана настоящая программа по развитию библиотек в крае, экспертом которой выступил организатор Пермской публичной библиотеки Александр Григорьевич Воскресенский. Он консультировал С. И. Гуляева по многим вопросам, таким как: учреждение библиотеки, рассылка билетов абонентам, текущее комплектование и др. Об этой библиотеке в печати европейской России сообщалось в 1864 г., что она «насчитывает до 705 названий и получает 24 журнала на русском, французском и немецком языках. Читателей было 76 человек, в том числе 30 чиновников, 13 купцов и мещан и 19 горных нижних чинов, служащих и отставных». Тематика комплектования фондов была универсальной и включала книги по богословию, правоведению, политике, политической экономии, философии, педагогике, естественным наукам, истории, статистике, географии, лингвистике, ис-

---

[507] *Маланова А. В.* Кяхтинское градоначальство и А. И. Деспот-Зенович // Молодой ученый. 2011. № 9. С. 163–167 ; То же. URL: http://www.moluch.ru/archive/32/3641/ (дата обращения: 09.02.2012) ; *Ремнёв А. В.* Тобольский губернатор Деспот-Зенович // Таре 400 лет. Омск, 1994. Ч. 1. С. 22–27.

[508] История // Амурская областная научная библиотека им. Н. Н. Муравьёва-Амурского : офиц. сайт. URL: http://www.libamur.ru/page/15.html (дата обращения: 05.05.2012).

кусству. За весь период существования (1862–1870) библиотека незначительно увеличила фонд (до 832 изданий), сохранив подписку на 21 журнал, в том числе на немецком, французском и английском языках.

Библиотека не пользовалась большим спросом по причине неграмотности подавляющего большинства населения. Небольшое число подписчиков не окупало затрат на комплектование, что затрудняло функционирование библиотеки. В результате в 1870 г. библиотека была закрыта. Тем не менее восьмилетнее ее существование не прошло незамеченным. Ее фондами заинтересовался П. И. Макушин, организовавший вскоре в Томске публичную библиотеку, он и приобрел часть фонда, другая часть была куплена барнаульцем П. И. Весниным, который открыл свою частую библиотеку в 1873 г. Через семь лет в этой библиотеке насчитывалось 1 773 наименования книг, в основном по богословию, естественным наукам; самым значительным был отдел беллетристики; имелись здесь и детские книги, пьесы. В фонде было 177 наименований периодических изданий. Читателей к 1888 г. было более 100 человек. Книгообеспеченность читателей частной библиотеки П. И. Веснина была достаточно высокой (35 изданий), что было намного больше, чем в библиотеке А. С. Гуляева (10 изданий). История библиотеки закончилась в 1885 г. в связи с открытием народно-школьной библиотеки; тем не менее она сыграла значительную роль в деле просвещения народа[509].

Вообще С. И. Гуляев, который был основателем названной библиотеки, являлся прогрессивным деятелем своего времени: он высказывал мысли о создании специализированных библиотек, о соединении библиотеки с музеем. Кроме того, он состоял кандидатом в члены Общества попечения о начальном образовании, выступал за открытие гимназии в Барнауле, университета в Сибири[510].

В 1863 г. в *Тюмени* было несколько частных библиотек: публичная библиотека в лавке купца Калмакова, особая комната для чтения журналов и газет – в благородном собрании. В 1887–1891 гг.

---

[509] *Фомина А. А.* История библиотечного дела … С. 7–20.

[510] *Бородкин П. А.* С. И. Гуляев: жизнь и деятельность. Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1960. 110 с. ; *Троицкий Ю. Л.* Личная библиотека С. И. Гуляева (проблемы реконструкции) // Русская книга в дореволюционной Сибири: книгоописная деятельность и круг чтения сибиряков. Новосибирск, 1984. С. 82–91 ; *Фомина А. А.* Истоки библиотечной истории Алтая // История библиотек дореволюционной России. СПб., 1994. С. 31–32 ; Гуляев Степан Иванович // Известные люди Барнаула и Алтайского края. URL: http://www.barnaul-altai.ru/info/barnaul/people/gulyaev_s.php (дата обращения: 04.04.2012).

в городе открылись одна за другой еще три частные публичные библиотеки: А. М. Парфёнова и две – при книжных магазинах[511].

В 1870 г. в *Томске* была организована частная публичная библиотека *П. И. Макушина* – наиболее известная общественности. 1 июля 1870 г., будучи смотрителем духовного училища, П. И. Макушин открыл в своей квартире библиотеку с платой 10 копеек в месяц. Подписчиков было 12 человек; к концу года их стало уже 79. Должность библиотекаря исполняла жена П. И. Макушина – Елизавета Иосифовна. Бюджет семьи был весьма скромным, и поэтому не представлялось возможным нанять библиотекаря. Убедившись, что начатое дело получает одобрение и обещает быть жизненным, П. И. Макушин в марте 1871 г. подал прошение губернатору о разрешении открыть в Томске публичную библиотеку для чтения. Основная цель, поставленная при открытии библиотеки, заключалась в том, чтобы она была доступна малоимущим горожанам и в первую очередь учащимся. 14 апреля 1871 г. прошение было удовлетворено. В 1873 г. библиотека была переведена в помещение Сибирского книжного магазина П. И. Макушина. При библиотеке был устроен и «кабинет для чтения», в котором к услугам читателей были предоставлены столичные газеты и журналы текущего года. Читальный зал публичной библиотеки П. И. Макушина, по его словам, «восполнял отсутствие в городе в то время каких-либо ученых обществ и кружков».

Библиотека славилась хорошо подобранным фондом, имела стабильный источник финансирования, могла представить читателям печатные каталоги. Особо была выделена литература на иностранных языках: французском, немецком, английском. Существовали музыкальное и детское отделения. Таким образом, библиотека могла удовлетворить довольно широкий спектр читательских интересов. Публичная библиотека Макушина считалась лучшей в городе, а организация ее работы служила примером для других библиотек не только в Томске, но и в других городах. Уже к 1878 г. в ней было 4 535 названий книг в 5 894 томах, выписывалось 25 названий журналов и 9 газет, было 312 подписчиков.

Публичная библиотека не являлась коммерческой. Абонементная плата не покрывала все ее нужды, и П. И. Макушин ежегодно добавлял на ее содержание более 1 тыс. р. из своих средств. Однако ввиду высокой стоимости абонемента далеко не все желающие могли пользоваться ее фондами[512].

---

[511] Библиотека в системе общественных … С. 38.

[512] *Сталева Т. В.* Сибирский просветитель Пётр Макушин. Томск : Кн. изд-во 1990. 245 с. ; *Никиенко О. Г.* П. И. Макушин и развитие … С. 88–91.

Известно, что в *Якутске* в 1871 г. (по другим сведениям – в 1860-х гг.) купец А. Я. Шестаков основал *частную публичную библиотеку*. Он выписывал для читателей лучшие периодические издания, научную литературу по биологии, химии, географии, математике[513].

Другая частная библиотека, открытая епископом Иаковом (1886), через некоторое время была передана в собственность города и стала муниципальной. До конца XIX в. Якутская городская публичная библиотека была единственным общедоступным учреждением культуры в городе. Активная ее деятельность началась в XX в. Специально для нее было построено оборудованное здание. Первые попытки плановой организации книжного дела относятся к 1916 г. В это время стали создаваться тематические коллекции, в том числе «Местный отдел» (фонд книг о Сибири и Якутии). В его формировании принял участие Восточно-Сибирский (Иркутский) отдел Русского географического общества и его подотделы. Преобразование библиотеки в 1912 г. в бесплатную привело к увеличению количества читателей, в том числе детей и подростков. По национальному и социальным признакам состав читателей был разнообразным, отмечался приток читателей-якутов[514].

В 1871 г. в *Чите* купцом Митрофаном Матвеевичем Немеровым была открыта частная публичная библиотека, созданы кабинеты для чтения[515].

В *Красноярске* частную общедоступную библиотеку открыл в 1879 г. учитель гимназии А. К. Завадский-Краснопольский. К сожалению, во время пожаров в городе в апреле 1881 г. она сгорела[516].

В 1870-е гг. многие общественные публичные библиотеки были преобразованы в городские публичные. Побудительной причиной чаще всего служила их материальная необеспеченность. Однако надежды библиотек, связанные с их переходом в ведение города, оправдывались далеко не всегда, так как выделяемые городом субсидии чаще всего были недостаточны для их нормальной работы. Характерной закономерностью второй половины XIX в. явилось и преобразование библиотек при учебных заведениях в публич-

---

[513] *Максимова С. В.* Библиотеки дореволюционного Якутска … С. 57–60 ; Книга Г. А. Попова «История города Якутска». Образование в Якутии // Якутск : офиц. сайт. URL: http://www.yakutskhistory.net/история-города/образование/ (дата обращения: 05.05.2012).

[514] Захарова Т. В. История становления … С. 17–20.

[515] Библиотека в системе общественных … С. 37.

[516] *Бердников Л. П.* Кланяйтесь залам библиотечным … С. 13–17.

ные (по разрешению МНП)[517]. Структура и функции библиотек регламентировались уставами, правилами, утвержденными МНП и духовным ведомством.

По мере открытия уездных библиотек, правительство подчиняло их своему контролю. Все общедоступные библиотеки с середины 60-х гг. XIX в. находились под надзором Министерства внутренних дел (МВД), открывались с «дозволения местного губернатора», который мог отклонить без всякой мотивации любое ходатайство. Хотя в 1860-е гг. произошло определенное увеличение числа библиотек, дальнейшие условия складывались для них неблагоприятно. Уставами общественных библиотек предполагалось, что они будут работать на основе «самоопределения и самопользования», а главным направлением их деятельности станет удовлетворение общеобразовательных запросов населения. В действительности же многие из них, формировавшиеся лишь за счет благотворительных пожертвований и платы за чтение, влачили довольно жалкое существование.

1880-е гг. – 1917 г.

Период интенсивного развития библиотечного дела в регионе приходится на 1880–1890-е гг. Темпы роста библиотечных учреждений здесь были иногда выше, чем по стране в целом. Прежде всего получали развитие *городские публичные библиотеки*.

Годом рождения городской публичной библиотеки *Омска* принято считать 1899 г. В этом году, в честь 100-летия со дня рождения А. С. Пушкина, Омская городская дума приняла решение о ее создании. Для библиотеки по специальному проекту была возведена пристройка к зданию городской Думы, и только в январе 1907 г. передовая общественность Омска отмечала открытие городской общественной библиотеки. В первый год обслуживания библиотека насчитывала 4 160 экз. книг и журналов, 370 читателей[518].

---

[517] *Казаринов П. К., Матвеев З. Н.* Библиотеки // Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1929. Т. 1. Стлб. 307–332 ; История библиотечного дела и библиографии в Сибири и на Дальнем Востоке : библиогр. указ. / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 1992–1993. Ч. 1. Библиотечное дело в Сибири и на Дальнем Востоке в дооктябрьский период (XIX в. – окт. 1917 г.). 1992. 207 с.

[518] История библиотеки // Омская государственная областная научная библиотека им. А. С. Пушкина : офиц. сайт. URL: http://www.lib.okno.ru/news/index.asp (дата обращения: 30.03.2012).

Уже известная и упоминаемая нами *Томская* городская публичная библиотека (ТГПБ), которая начала действовать еще в 1830-е гг., была открыта опять для публики в 1899 г.

Вопрос о возрождении городской публичной библиотеки неоднократно обсуждался и в обществе, и в печати, и на заседаниях Общества попечения о начальном образовании, о деятельности которого мы скажем позднее. 2 апреля 1895 г. общее собрание Общества приняло постановление, в котором говорилось: «Имея в виду громадную потребность в книжном чтении для жителей все разрастающегося г. Томска <…>, ходатайствовать перед Городским Общественным Управлением об учреждении городской общественной библиотеки, предоставляющей местным жителям самые легкие условия для пользования книгами для чтения». Председатель Общества, гласный городской Думы Г. М. Яцевич поставил вопрос об открытии городской публичной библиотеки на рассмотрение в Думе, и на заседании 19–24 апреля 1896 г. было решено: «В ознаменование Священного Коронования Их Императорских Величеств 14 мая 1896 г. открыть Городскую публичную библиотеку с ежегодной субсидией от города, квартирой с отоплением и освещением»; открытие же ее состоялось, как мы уже указали, лишь в 1899 г. 1 ноября 1899 г. библиотека имела 447 названий в 1 249 томах. В библиотеку поступало много литературы в дар. Уже через год ТПГБ приступила к печатанию своего каталога, которое было завершено в 1901 г. Фонды библиотеки быстро росли. Так, за один только 1903 г. библиотека получила в дар 1 610 томов, в частности из библиотеки Румянцевского музея поступило 695 названий – 851 том[519]. Известно, что в 1907 г. был издан второй выпуск «Каталога книг Томской городской публичной библиотеки». Сибирский отдел насчитывал до 220 названий книг, изданных с XVIII до начала XX в. К 1 ноября 1909 г. в библиотеке было уже 6 260 названий в 13 090 томах, не считая дублетных и дефектных экземпляров. К 1 января 1911 г. – около 16 тыс. томов книг и журналов, подписчиков – 464 человека; читателям было выдано около 26 тыс. томов книг и журналов. Бюджет библиотеки составлял около 4 тыс. р. В этот же год были утверждены новые правила Томской городской библиотеки. В 1916 г. в библиотеке было книг – 9 689 названий в 15 094 томах; периодики – 769 названий в 5 763 томах; вместе

[519] О библиотеке. «Пушкинка»: страницы истории // Томская областная универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина : офиц. сайт. URL: http://www.lib.tomsk.ru/page/9/ (дата обращения: 30.03.2012).

с дублетами и дефектными экземплярами в библиотеке значилось 23 017 томов. Подписчиков стало 647 человек. На дом было выдано 32 394 тома, 13 796 изданий было предоставлено посетителям читального зала. Это последние известные нам сведения о состоянии ТГПБ до октябрьского переворота 1917 г. В этом году Городская ревизионная комиссия нашла неудовлетворительной постановку дела библиотеке, и был сделан вывод о необходимости реорганизации библиотечного дела города, усилении штата сотрудников библиотеки, привлечению в Комитет по управлению библиотекой отдельных постоянных читателей. В апреле 1918 г. в Томске была установлена власть Советов; опубликовано Постановление Томского губернского комитета народного образования «Об организации центрального книгохранилища в Томске с предоставлением бесплатного пользования книгами всем желающим»[520].

Активно действовала в эти годы *Иркутская* городская публичная библиотека (ИГПБ). К 1891 г. ее книжное собрание состояло из 14 тыс. томов книг и журналов. В результате сверки фонда в 1907 г. было установлено, что в библиотеке имеется 23 804 экз. книг и 13 723 экз. журналов, карт, атласов. В 1908 г. библиотека получала 106 названий периодических изданий в 141 экз., в 1910 г. – 122 названия.

Ревизия, а также связанные с нею мероприятия, положительно повлияли на дальнейшую деятельность библиотеки. Количество абонентов с 736 человек в 1908 г. возросло к концу 1910 г. до 1 335, а количество посещений – с 15 142 до 30 002 [521].

В 1908 г. библиотеку возглавил Нит Степанович Романов, проработавший в ней до 1926 г. (он сменил уже упоминаемую нами М. А. Гаевскую); затем он перешел на работу в библиотеку Иркутского государственного университета. Заметим, что он являлся одним из первых выпускников библиотечных курсов, организованных Л. Б. Хавкиной в Москве при университете им. Шанявского.

Вклад Н. С. Романова в историю сибирской библиографии, библиотечного дела и сибирского краеведения огромен. В частно-

---

[520] См.: Каталог Томской Городской Публичной библиотеки. Вып. 2. Томск, 1907. 173 с. ; *Никиенко О. Г.* Первая публичная библиотека Западной Сибири. Хроника Томской областной универсальной научной библиотеки им. А. С. Пушкина. Томск, 2010. 147 с.

[521] *Полищук Ф. М.* История библиотечного дела … С. 45–56 ; Иркутская областная государственная универсальная научная библиотека им. И. И. Молчанова-Сибирского : офиц. сайт. URL: http://www.irklib.ru/ cgi-bin/ns/index?page=2 (дата обращения: 09.02.2012).

сти, он составил список иркутских книгохранилищ с 1672 г. – с возникновения при местном монастыре первой библиотеки, положившей начало библиотечному делу и библиотечным традициям в Восточно-Сибирском регионе. В список включено более сотни библиотек. (Еще раньше, в 1903 г., в Забайкалье (г. Нерчинске) он изучил богатую частную коллекцию купца-библиофила М. Д. Бутина, в частности подробно охарактеризовал фонд «Сибирика»).

Являясь истинным патриотом своего края, он принимал участие в распространении среди местного населения общедоступных сведений о Сибири, ее быте, нуждах, историческом прошлом. Многолетнюю работу в Иркутской библиотеке Н. С. Романов считал редкой удачей на своем жизненном пути. Он признавался: «Моя жизнь до поступления в библиотеку прошла так, «зря», так что, поступив в библиотеку, я поставил себе за правило наверстать зря потраченное время, и теперь, оглядываясь назад, я должен сказать, что, действительно, я сделал все возможное, что было в моих силах»[522].

Годы деятельности Н. С. Романова в ИГПБ были наиболее продуктивными в его научной деятельности. Более 50 работ по истории библиотечного, издательского дела, народного образования, об иркутских летописцах были опубликованы на страницах журналов «Сибирский архив», «Сибирская летопись». Он размещал свои статьи в «Трудах Иркутской ученой архивной комиссии». Главное его занятие – «летописание» иркутской жизни, в том числе Иркутской губернской публичной библиотеки[523].

Якутская городская библиотека находилась в непосредственном заведовании городской управы. В библиотеке была введена плата за «пользование книгами на дому». За чтение книг и газет в самой библиотеке деньги не взимались. В 1898 г. в библиотеке числилось 2 719 наименований книг и журналов. При этом число подписчиков составляло всего 31[524].

Кроме городских публичных библиотек в конце XIX – начале XX в. действовали в регионе и *общественные публичные библио-*

---

[522] *Романов Н. С.* Воспоминания … С. 606.

[523] *Романов Н. С.* Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. Т. 1. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994. 542 с. ; *Романов Н. С.* Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. Т. 2. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994. 554 с. ; Летопись города Иркутска XVII–XIX вв. : посвящается 335-летию основания Иркутска / сост. Н. В. Куликаускене. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1996. 320 с. ; *Полищук Ф. М.* История библиотечного дела … С. 80–81 ; Летопись Иркутской губернской … С. 9–31.

[524] Обзор Якутской области за 1898 г. Якутск, 1899. С. 65 ; Очерки истории книжной культуры … Т. 2. С. 77–105.

теки. Устойчивый интерес основной массы горожан к чтению формировался медленно, но осознание его необходимости и важности было очевидным. В эти годы общественные публичные библиотеки пользовались большой популярностью. В них вводилась доступная плата за чтение, не существовало практически никаких ограничений для читателей.

В 1880-х гг. общественные публичные библиотеки были открыты в Каинске, Нерчинске, Верхнеудинске, Таре, Кургане, Киренске, Кузнецке, Томске, Колывани, Ишиме, Троицкосавске, Ачинске, Бийске, Барнауле; в 1890-х гг. – в Тобольске, Селенгинске, Якутске, Нижнеудинске, Вилюйске, Канске, в населенных пунктах Забайкалья.

Кратко охарактеризуем некоторые из них (в хронологическом порядке их создания).

В 1881 г. военный губернатор дал разрешение на открытие в *Верхнеудинске* первой городской общественной библиотеки. «Учреждение глубоко нравственное и крайне полезное для всего городского населения», – этими словами из прошения об открытии общественной библиотеки определялось ее назначение. Инициатором и непосредственным организатором ее был Никита Сергеевич Нелюбов – смотритель Верхнеудинского уездного училища, человек демократических взглядов. Библиотека создавалась за счет денежных пожертвований горожан, а основу ее книжных фондов составили 800 книг, подаренных купцом Д. А. Меншиковым. Несмотря на скудность фондов, библиотека стала центром культурной жизни в городе, сразу был принят ее Устав. Средств, отпускаемых городским самоуправлением на содержание, было явно недостаточно, поэтому пользование книгами в ней было платным. В 1905 г. – был утвержден новый Устав. Руководил библиотекой теперь совет, председателем которого являлся городской голова. Постепенно рос книжный фонд, в 1908 г. он уже составлял 8 420 экз., числилось 167 читателей-подписчиков, которых обслуживал один библиотекарь (эта библиотека стала предшественницей Национальной библиотеки Республики Бурятия)[525].

10 февраля 1883 г. при Городской управе *Тары* была открыта общественная библиотека, руководил ее работой совет, состоявший из четырех человек. Содержание библиотеки обеспечивалось платой

[525] История библиотеки // Национальная библиотека Республики Бурятия : офиц. сайт. URL: http://nbrb.ru/newsite/?page_id=152 (дата обращения: 30.03.2012).

подписчиков, а также пожертвованиями. Фонд, однако, не удовлетворял читающую публику. В 1887 г. по инициативе чиновника по крестьянским делам А. В. Калачёва была открыта общественная бесплатная библиотека. Основное пожертвование поступило от И. М. Сибирякова, но были и другие благотворители. Устав библиотеки, разработанный учредительским кружком, утвержден не был. Тем не менее отказ учредителей не смутил, и 4 октября 1999 г. А. В. Калачёв обратился в Тарскую городскую думу с предложением о передаче в дар городу существующей при управе библиотеки и денежных средств с целью реорганизации этой библиотеки в бесплатную. 7 декабря 1888 г. в управление нового совета было передано 55 названий книг в 116 томах. К 1892 г. фонд библиотеки достиг 1 518 томов, не считая периодических изданий. Библиотека завоевала внимание горожан.

В 1886 г. в *Тобольске* сургутский мещанин А. С. Суханов открывает книжный магазин и при нем публичную библиотеку с кабинетом для чтения. На 50 подписчиков приходилось 800 томов книг, примерно 600 названий; выписывалось 25 периодических изданий. Библиотека располагалась в хорошем помещении в центре города и обслуживала всех желающих. Плата за чтение была очень низкой, что позволяло пользоваться библиотекой малоимущим читателям. В 1891 г. по прошению того же А. С. Суханова в Тобольске была учреждена народная библиотека. Расположена она была при публичной библиотеке, а затем обе библиотеки были переведены в специально выстроенное здание Народной аудитории. Основным источником ее финансирования являлись пожертвования. В 1892 г. в библиотеке было 627 подписчиков, более 60% из них – подростки, за год было выдано более 16 тыс. книг. В период революционных потрясений библиотека бесследно исчезла, однако остался «Каталог публичной библиотеки А. С. Суханова в Тобольске», который составлялся и издавался дважды. В указателях материал расположен в систематическом порядке по разделам: книги духовного содержания, детские книги, книги для народного чтения и школ нравственного содержания; философия, логика, психология, педагогика, дидактика; правоведение, политические и социальные науки; естествознание, медицина, технология, сельское хозяйство, охота; история со вспомогательными науками; география, этнография, путешествия, статистика; произведения изящной словесности; спра-

вочные книги, «смесь»; журналы и газеты[526]. Имеется и «Прибавление к каталогу» (Тобольск, 1911), в котором представлено описание книг в 13 разделах. Последний из них – «Сибиреведение», который включает более 1 000 наименований краеведческих изданий[527].

В 1887 г. была открыта общественная библиотека в *Ишиме*. Также здесь действовал библиотечный комитет под председательством городского головы, который избрал распорядителя по библиотеке. Комплектование осуществлялось в основном за счет пожертвований. И в эту библиотеку сибирский меценат И. М. Сибиряков внес средства, на которые была приобретена литература. К середине 1890-х гг. движение за открытие общественных публичных библиотек приобретает массовый характер. К 1896 г. в Тобольской губернии было уже 29 народных библиотек, к 1897 – 56, 1898 – 89. Самым «просвещенным» из восьми уездов Тобольской губернии являлся Курганский, в котором к концу XIX в. действовало 40 подобных библиотек, в Ялуторовском уезде их было 16, в Ишимском – 10, Тюкалинском – 7, Тарском – 5, Тюменском – 4, Тобольском – 4, Туринском – 3. Инициаторами создания общественных библиотек и читален были грамотные интеллигентные люди, понимающие значение книги в жизни общества[528].

В *Ачинске* в 1887 г. была открыта общественная библиотека и местный музей благодаря деятельности Дмитрия Семёновича Каргаполова – учителя уездного училища. Статистика свидетельствует о том, что в 1887 г. в фондах городской общественной библиотеки было 1 042 названия книг в 1 339 томах, в 1894 г. – 2 500 книг, в 1897 г. – 2 937 томов.

Кроме того, в городе была еще частная библиотека при книжном магазине Е. М. Троицкой, в которой, по воспоминаниям современников, были издания, запрещенные царской цензурой. В 1916 г. Е. М. Троицкая продала книжный магазин и библиотеку городу Ачинску по очень низкой цене – скорее это был благотворительный акт, а не коммерческая сделка[529].

В 1887 г. в *Троицкосавске* была создана общественная публичная библиотека (предыдущая действовала с 1865 по 1870 г.).

---

[526] Каталог публичной библиотеки А. С. Суханова и К° в Тобольске. Тобольск : Тип. Тобол. Епарх. братства, 1887. 184 с. ; Каталог публичной библиотеки А. С. Суханова в Тобольске. Тобольск : Тип. Тобол. Епарх. братства, 1894. 96 с.

[527] *Коновалова Е. Н.* Книга Тобольской губернии …С. 120–121.

[528] *Лукьянова Л. С.* Из истории публичных, общественных … С. 131–142.

[529] *Бердников Л. П.* Кланяйтесь залам библиотечным … С. 39–56.

Инициаторы ее создания – народовольцы И. И. Попов и супруги Н. А. и А. Д. Чарушины, сосланные в Троицкосавск после отбытия каторги на Каре. Хорошее представление о постановке библиотечной работы дают отчеты Троицкосавской общественной библиотеки в 1890-е гг. Ее книжный фонд к 1893 г. состоял из восьми систематических отделов (как указано в отчете): 1) богословие, 2) история и биографии, 3) сочинения по общественным вопросам, 4) журналы, 5) художественная литература, 6) разное, 7) драматическое искусство, 8) землеведение. Всего было 3 032 книги в 5 762 экз. Комплектование фондов, однако, велось не систематически, пожертвованных книг было вдвое больше, чем купленных. К 1 января 1898 г. фонд библиотеки увеличился до 5 412 книг в 9 926 экз., а к 1905 г. составлял уже 7 220 книг в 13 534 экз. Библиотекой выписывалось около 50 названий Журналов и газет. Число читателей неуклонно росло, что было связано с увеличением грамотного населения среди жителей Троицкосавска. При библиотеке действововал кабинет для чтения[530].

В 1887 г. был открыт бесплатный кабинет для чтения во *Владивостоке.* В 1897 г. его заведующий В. В. Горохов поднял вопрос о расширении фондов и превращении кабинета в библиотеку с возможностью выдачи книг на дом. Вопрос был решен только в 1902 г., когда городская управа приняла соответствующее постановление – кабинет для чтения был преобразован во Владивостокскую городскую общественную библиотеку им Н. В. Гоголя (сейчас – Приморская краевая библиотека им. А. М. Горького)[531].

12 февраля 1889 г. в *Красноярске* была открыта городская общественная библиотека. Опять же не обошлось без меценатов: 2 тыс. р. пожертвовал уже известный нам И. М. Сибиряков, еще 2 тыс. библиотека получила в дар от Иннокентия Алексеевича Матвеева – городского головы Красноярска, 3 тыс. – от Юлии Петровны Матвеевой, его супруги. Енисейский губернатор Иван Константинович Педашенко вместе с супругой Марией Евгеньевной выделили 100 р. Кто-то жертвовал деньги, кто-то книги. Свою фамильную библиотеку, составляющую около 3 тыс. книг, подарили городу наследники почетного потомственного гражданина Петра Ивановича Кузнецова. Многие издания представляли библиографическую

---

[530] Подробно о деятельности библиотеки см.: *Бадлаева Т. В.* История светских библиотек … С. 106–110.

[531] История библиотеки // Приморская краевая публичная библиотека им. А. М. Горького : офиц. сайт. URL: http://pgpb.ru/history (дата обращения: 30.03.2012) ; Очерки истории книжной культуры … Т. 2. С. 77–105.

редкость. Доктор Владимир Михайлович Крутовский от себя и от имени покойного Льва Петровича Кузнецова пожертвовал Красноярску их общую библиотеку (более 2 тыс. книг). В результате к концу 1889 г. книжное собрание Красноярской общественной библиотеки превышало 3 тыс. названий, выписывалось 33 названия периодических изданий.

Самый крупный вклад за всю историю развития библиотечного дела в Красноярске внес купец Осип Александрович Данилов, решивший построить на свои собственные средства новое здание для городской общественной библиотеки. В 1899 г. он передал В. М. Крутовскому, заведующему библиотекой, на эти цели более 5 тыс. р. 1 октября 1900 г. библиотекари торжественно встретили своих первых читателей в новом одноэтажном каменном здании в центре города. Эта библиотека переживала трудные времена. Тем не менее в 1913 г. она имела 1 496 подписчиков, которым было выдано 53 914 названий книг, 1 375 номеров газет и 2 647 экз. журналов. По сравнению с 1889 г. количество читателей увеличилось почти в 5 раз. Следует признать, что открытие общественной библиотеки – это, в первую очередь, заслуга красноярской интеллигенции, которая способствовала развитию народного просвещения.

В *Новониколаевске* была организована первая воскресная читальня в 1894 г. при школе, открытой Г. М. Будаговым. Позднее ответственность за существование этой библиотеки, получившей название Закаменской, взяло на себя «Общество попечения о народном образовании», деятельность которого мы еще охарактеризуем. Фонд библиотеки составлял более 1 000 экз. В память о Л. Н. Толстом библиотеке было присвоено его имя. В 1912 г. в библиотеке было зарегистрировано 311 читателей, которыми было сделано 4 219 посещений, взято для чтения 7 931 издание. Библиотека существовала за счет абонентской платы. В 1910–1913 гг. ее посетили уже более 600 читателей, которым было выдано 9,4 тыс. книг. В 1913 г., в связи с прекращением деятельности «Общества взаимопомощи торговых служащих», в библиотеку был передан его книжный фонд, и она стала самой большой в городе (в настоящее время это муниципальная библиотека им. Л. Н. Толстого, Новосибирск)[532].

В 1890-е гг. *в Забайкалье* открывается ряд общественных библиотек. В Баргузине начала действовать библиотека благодаря

---

[532] *Бойко Л. А.* История развития библиотечного … С. 7; *Новикова Н. Н.* Старейшая библиотека г. Новосибирска // Библиотеки Новосибирской области: конец XIX – середина XX в. Новосибирск, 2008. С. 170–176.

содействию уже упоминаемой нами Троицкосавской (Кяхтинской) библиотеки. К 1 января 1894 г. в библиотеке было 1 490 книг. Известно, что в с. Горячинск, по инициативе начальника почтового отделения И. О. Сурикова, была открыта народная библиотека, в с. Читкан Баргузинского уезда в 1894 г. начали действовать общественная и народная библиотеки, которые впоследствии были объединены, в станице Кударинской в 1895 г. заработала библиотека. Заметим, что формирование последней проходило при активном участии младшей дочери кяхтинского купца-миллионера Я. А. Немчинова, что было обычным для того времени явлением. В 1897 г. военный губернатор Забайкальской области при постройке Забайкальской железной дороги разрешил открыть 11 бесплатных народных читален по линии дороги. Народные библиотеки существовали и в с. Кабанске при народном доме, и в с. Посольске[533].

В ноябре 1896 г. в *Иркутске* была открыта бесплатная народная библиотека-читальня, а в 1898 г. – два ее филиала. В 1901 г. библиотеке и ее филиалам было разрешено присвоить имя А. В. Потаниной (жены известного исследователя Г. Н. Потанина), погибшей во время Тибетской экспедиции[534].

В *Благовещенске* в 1896 г. была открыта бесплатная народная читальня. Она была учреждена как просветительское учреждение для самых широких масс. Главным принципом ее деятельности была общедоступность, поэтому за пользование книгами залогов не требовали, штрафы не взимали. Учредителями библиотеки были «отцы» города, а также прогрессивно настроенные деятели, группировавшиеся вокруг оппозиционной газеты «Амурский край», что способствовало ее успешному развитию. Достаточно сказать, что уже в 1899 г. в читальне был 2 051 экз. книг, а число читателей составляло 2 383 человека[535].

Самым бедным из уездных городов Енисейской губернии культурно-просветительными учреждениями был *Канск*. Ни одной книжной лавки, ни одной библиотеки, ни музея в городе долгое время не было. Неоднократно общественность города ставила перед губернатором вопрос об открытии библиотеки-читальни. Только в 1897 г. она начала функционировать. Конечно, бесплатная читальня не могла удовлетворить духовные запросы горожан, поэтому городская дума делала все от нее зависящее, чтобы в городе

---

[533] *Бадлаева Т. В.* История светских библиотек … С. 76–79, 110–112.
[534] *Полищук Ф. М.* История библиотечного дела … С. 90–96.
[535] *Пайчадзе С. А.* Книжное дело на … С. 129–131.

была учреждена городская публичная библиотека. И она была открыта в мае 1906 г., чтобы «доставить жителям города и уезда помощь в деле самообразования», и вплоть до 1917 г. библиотека успешно выполняла эту задачу[536].

В городах *Приамурья* в конце века насчитывалось уже несколько десятков библиотек: 6 или 7 библиотек в Николаевске-на-Амуре, 13 – в Хабаровске; в Благовещенске и прилегающих районах – 23 библиотеки с общим фондом до 32 тыс. томов; действовала окружная библиотека в Петропавловске-Камчатском. В 1890-х гг. появились библиотеки на о. Сахалине: в п. Корсаковском и крупнейшая на острове библиотека п. Александровский (3 тыс. томов, 242 читателя). Обе возникли на частные пожертвования, а позднее вынуждены были черпать средства из подписной палаты. Помимо этого, часть периодических изданий высылалась в адрес библиотек бесплатно их редакциями[537].

В 1908 г. в первом русском поселке, Туране, в *Туве* была открыта школа, а чуть позднее – читальня, в которой был даже гектограф. В 1916 г. среди подписных изданий числились газеты: «Минусинский листок», «Русское чтение»; журналы: «Нива», «Сеятель», «Сибирская деревня», «Алтайский крестьянин, «Вокруг света», «Телеграммы Петроградского агентства». Сам Н. Ф. Катанов – российский ученый-востоковед, известный общественный деятель, посетивший в 1888–1892 гг. в составе научной экспедиции Академии наук Сибирь, Монголию, Китайский Туркестан, где изучал обычаи, быт, язык, фольклор местных тюркских народов, отправил в библиотеку свою монографию «Опыт изучения урянхайского языка», подготовленную по результатам научной командировки для изучения языка тюрков Абаканской долины, Урянхайского края и других областей Сибири[538].

1914 г. для Тувы стал переломным моментом – она вошла под протекторат России (русское название Тувы в 1914–1921 гг. – Урян-

---

[536] *Бердников Л. П.* Кланяйтесь залам библиотечным … С. 39–56.

[537] Сахалинский календарь на 1898 г. Б. м., 1898. С. 159 ; То же // Онлайн библиотека. Царское село. URL: http://book-olds.ru/BookLibrary/105000-Sahalin/1898.-Sahalinskiy-kalendar.html (дата обращения: 05.05.2012) ; Сахалинский календарь на 1899 г. Б. м., 1899. С. 48 ; То же // Онлайн библиотека. Царское село. URL: http://book-olds.ru/BookLibrary/105000-Sahalin/1899.-Sahalinskiy-kalendar.html (дата обращения: 05.05.2012) ; *Пайчадзе С. А.* Книжное дело на … С. 131; Очерки истории книжной культуры … Т. 2. С. 77–105.

[538] Катанов Николай Фёдорович (1862–1922) // ХРОНОС. Всемирная история в Интернете. Русская национальная философия в трудах ее создателей. URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_k/katanov_nf.html (дата обращения: 05.04.2012).

хайский край). Началось активное заселение земель русскими переселенцами. В 1916 г. были сформированы библиотеки: в с. Уюк и на трех зимниках: Бегрединском, Тапсинском и Туранском. В 1917 г. в столице Урянхайского края г. Белоцарске (сейчас – Кызыл), с населением 468 человек была открыта библиотека-читальня[539].

В 1880-е гг. продолжают формироваться *частные публичные библиотеки*. Две таких библиотеки в 1885 г. были открыты в *Красноярске*. Первая, библиотека А. Ф. Комарова, – при книжном магазине. Примечательно, что еще до ее открытия А. Ф. Комаров напечатал в Москве «Каталог библиотеки Комарова в Красноярске». В нем было отражено 343 названия книг разных авторов. Скромнее была представлена периодика. В основном это были самые читаемые в те годы журналы «Вестник Европы», «Русская старина», «Нива» и сибирские газеты, издававшиеся в Томске и Иркутске. Как пишут исследователи, в 1897 г. А. Ф. Комарову стало ясно, что прежний интерес к его домашней библиотеке, расположенной при книжном магазине, у широкой публики пропал, и весь ее фонд, насчитывающий около 1 500 томов, он подарил городской общественной библиотеке, о которой мы уже упоминали. Вторая библиотека – бесплатный кабинет для чтения книг, газет и журналов, созданная И. И. Парфентьевым. В 1886 г. вышел «Каталог книг и журналов библиотеки Ив. Ив. Парфентьева в Красноярске» (Томск). Хотя обе библиотеки просуществовали недолго, они внесли определенный вклад в развитие библиотечного дела Енисейской губернии[540].

По статистике тех лет читающим городом был и *Енисейск.* В городе (население 7 тыс.) в середине 1880-х гг. функционировали частные библиотеки: золотопромышленников братьев Востротиных, В. Черемных (1 306 названий) и А. И. Кытманова (2 тыс. названий), известнейшего сибирского журналиста Н. В. Скорнякова (1 500 книг). В 1897 или 1898 г. была открыта частная платная библиотека А. С. Баландина, имевшая превосходный фонд, в том же году в Томске был отпечатан ее каталог[541]. Подлинной хозяйкой библиотеки была Вера Арсентьевна Баландина (урожденная Емельянова), выпускница Бестужевских Высших женских курсов. К 1904 г. Баландинская библиотека имела 2 778 названий в 6 352 томах, а уже к концу 1908 г. в ее фондах находилось более 10 тыс. томов. Впоследствии эта народная читальня была безвозмездно

---

[539] *Фенцель О. В.* История становления … 68 с.

[540] *Бердников Л. П.* Кланяйтесь залам библиотечным … С. 13–30.

[541] Каталог книг библиотеки А. А. Баландина в Енисейске. Томск, 1898. 128 с.

передана енисейскому Обществу попечения о начальном образовании[542].

В 1886 г. в *Томске* была открыта частная публичная библиотека Н. И. Березницкого с кабинетом для чтения. Ее фонд составлял 5 тыс. названий книг, выписывались лучшие газеты и журналы. Библиотека пользовалась большим авторитетом. Несмотря на то, что в Томске, помимо этой, находились библиотека П. И. Макушина, о которой мы уже рассказали, и бесплатная народная библиотека, во всех было значительное количество читающих[543].

На *Алтае* Иван Дмитриевич Ребров был владельцем частных публичных библиотек в Салаире (1882–1884), Бийске (1885–1894), ему принадлежала газета и типография в Бийске, Барнауле, имелась переплетная мастерская, книжный магазин. Оценка деятельности этих библиотек была противоречива. В сравнении с библиотеками А. С. Гуляева и П. И. Веснина, которые действовали на Алтае раньше, И. Д. Ребров не стремился привлечь в библиотеку малоимущие слои населения, за что встречал неодобрительные отзывы о своей деятельности. Его библиотека была элитарной.

Заметим, что Д. И. Ребров впервые среди алтайских частных библиотек ввел статистический учет выданной литературы и читательских предпочтений. Ему удалось выявить наиболее популярную газету «Сибирский вестник» – 105 читателей, охотно читали «Всемирные иллюстрации», «Русскую мысль», «Новое время», «Вестник Европы», «Сибирь»[544].

Открытию библиотек и библиотек-читален в городах и уездах Сибири активно помогала интеллигенция, которая участвовала в работе библиотечных советов, комиссий, обществ, многие учителя работали непосредственно в библиотеках. Социальный состав читателей, характерный для большинства публичных библиотек: купцы, мелкие и средние чиновники, мещане, учителя, духовенство, офицеры, учащиеся. Читательские интересы сибиряков не отличались от интересов абонентов российских библиотек. Основной спрос был на беллетристику и детскую литературу. Большой популярностью пользовались у читателей периодические издания: журналы демократического направления «Современник», «Отечественные записки», «Русское слово», «Дело»; исторические журналы «Русская старина»

---

[542] *Бердников Л. П.* Кланяйтесь залам библиотечным … С. 45.
[543] Библиотека в системе общественных … С. 37.
[544] *Фомина А. А.* История библиотечного дела … С. 30–39.

и «Русский архив», «Исторический вестник», научно-популярный журнал «Вокруг света»[545].

Деятельность благотворительных обществ по созданию библиотек

История сибирских библиотек показывает, что важную роль в их создании играли пожертвования. Многие представители крестьянства и интеллигенции, учителя и купцы, офицеры и царедворцы считали своей обязанностью помочь библиотекам. В определенной мере это могло быть и формой самовыражения, и стремлением помочь, и просто желанием выполнить указания начальства. Тем не менее совокупность пожертвований вносила весомый вклад в формирование библиотек – от отдельных изданий до сотен и даже тысяч томов, в том числе редких, на русском и иностранных языках.

Большую роль в развитии культуры региона сыграли различные *благотворительные общества*. В 1882 г. произошло событие, существенно повлиявшее на библиотечную жизнь Сибири: группа меценатов во главе с П. И. Макушиным создало в Томске *Общество попечения о начальном образовании*, действовавшее под девизом «Ни одного неграмотного». Наряду с училищами и школами, общество формировало и содержало бесплатные библиотеки и кабинеты для чтения[546]; на собранные средства оно сумело организовать 571 читальню.

30 сентября 1884 г. Общество попечения о народном образовании открыло в *Томске* бесплатную городскую народную библиотеку. К концу 1885 г. она располагала книжным фондом около 1 тыс. названий и обслуживала 440 подписчиков. Уже через три года библиотека была переведена в каменное двухэтажное здание, специально построенное для нее местным купцом-остяком С. С. Валгусовым[547].

---

[545] *Рощевская Л. П.* Культурная жизнь … С. 51–63 ; *Оглезнёва Г. В.* Круг чтения и читательские интересы крестьян Восточной Сибири в конце XIX в. // Издание и распространение книги в Сибири и на Дальнем Востоке. Новосибирск, 1993. С. 67–82.

[546] История Сибири с древнейших … Т. 3. С. 367.

[547] *Матвеев М. Ю.* К истории возникновения народных библиотек просветительных обществ в дореволюционной России (1880–1900 гг.) // Книга. Культура. Читатель : сб. науч. тр. по материалам 10-х Смирдин. чтений. СПб., 1998. Т. 149. С. 144–148 ; *Бойко Л. А.* История развития … С. 8.

Вслед за Томском общества появились и в других городах. Так, в *Барнауле* Обществом попечения о народном образовании, созданным в 1884 г. по инициативе ссыльного народовольца В. К. Штильке, 23 сентября 1885 г. была открыта народно-школьная бесплатная библиотека, в которой насчитывалось 470 томов[548]. В 1888 г., ее фонд уже насчитывал 2 160 книг, выписывалось 20 названий журналов («Вестник Европы», «Русская мысль», «Восточное обозрение» и др.), ею пользовались 73 читателя. Библиотека пользовалась большой популярностью и функционировала как городская общественная. При ней имелся «обширный и светлый кабинет для чтения», доступ в него с 1894 г. был бесплатным для всех желающих. Судьба библиотеки складывалась нелегко. В 1905 г. ее фонд сильно пострадал от погрома горожан, недовольных революционной деятельностью политических ссыльных, работавших в то время в библиотеке. Во время пожара 1917 г. 13-тысячный фонд библиотеки был почти полностью уничтожен, остались только 353 книги, которые были выданы читателям. В восстановлении фонда приняла участие общественность Барнаула, Томска и других городов, и уже к осени 1917 г. в библиотеке было около 7 тыс. книг. Эта библиотека и стала предшественницей главной библиотеки Алтайского края[549].

В *Енисейске* Общество попечения о начальном образовании, которое начало действовать в 1883 г., сыграло огромную роль в пропаганде книги. Оно устраивало народные чтения, открывало воскресные школы, проводило различные праздники. По инициативе общества 6 августа 1898 г. в городе начала функционировать бесплатная народная библиотека-читальня. В ее фонде было 608 названий книг в 868 томах, 8 журналов, 6 газет, читателями были в основном учащиеся низших учебных заведений.

В *Красноярске* Николай Александрович Шепетковский – гласный городской думы, в 1884 г. разработал устав Общества попечения о начальном образовании города и являлся его бес-

---

[548] *Воробьёва Н. В.* Библиотеки общественных организаций Алтая в конце XIX – начале XX в. // Девятые Макушинские чтения : материалы науч. конф. (Барнаул, 15–16 мая 2012 г.). Новосибирск, 2012. С. 107.

[549] Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В. Я. Шишкова : офиц. сайт. URL: http://www.akunb.altlib.ru/2011-05-24-03-40-03/140.html (дата обращения: 30.03.2012) ; *Фомина А. А.* История библиотечного дела… С. 21–30 ; *Ореховская Т. Н.* Из истории Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В. Я. Шишкова (1917–1925 гг.) // Развитие библиотечного дела в Сибири (советский период). Новосибирск, 1992. С. 3–18.

сменным председателем более 25 лет. В 1886 г. был начат сбор пожертвований на открытие общественной библиотеки, которое состоялось в 1897 г. Библиотека пользовалась популярностью у читателей города. За первый год работы ее посетило 1 850 человек, она имела 230 подписчиков[550].

По инициативе председателя Общества попечения о начальном образовании А. М. Водяникова в 1889 г. была открыта бесплатная народная библиотека в *Омске*. К первой годовщине она имела в фонде 1 095 названий и обслуживала 965 читателей.

В марте 1895 г. Общество создало первую бесплатную библиотеку-читальню в *Тюмени*. Была установлена ежегодная субсидия в сумме 150 р.[551]

В *Ачинске* (Енисейской губернии) в 1904 г. по инициативе Общества была создана библиотека.

В *Новониколаевске* при содействии Общества попечения о народном образовании, при участии городской управы и редакции газеты «Обь» в 1907 г. была открыта Городская бесплатная читальня им. А. П. Чехова. В читальне имелись газеты «Русское слово», «Речь», «Товарищ», «Русь», «Русские ведомости», «Обь». С 1 января 1912 г. читальня была преобразована в публичную библиотеку. Изменилась форма ее просветительской деятельности – в библиотеке начали проводить громкие читки и литературные встречи, что привлекало читателей[552].

В 1915 г. в *Верхнеудинске* общество попечения о народном образовании на своем заседании постановило открыть в городе народную библиотеку-читальню, мотивируя это тем, что существующая городская общественная платная библиотека была не доступна для беднейшего населения. Из-за ограниченных средств общество не могло претворить в жизнь свою идею, тем не менее с помощью городской думы библиотека была вскоре открыта при ЦПШ[553].

---

[550] *Бердников Л. П.* Кланяйтесь залам библиотечным … С. 41–42, 55, 142–146.

[551] Очерки истории книжной культуры … Т. 2. С. 77–105.

[552] *Левченко Н И.* Городская библиотека-читальня им. А. П. Чехова // Библиотеки Новосибирской области: конец XIX – середина XX в. Новосибирск, 2008. С. 177–185 ; *Посадсков А. Л.* Библиотека им. А. П. Чехова // Новосибирск : энциклопедия. Новосибирск, 2003. С. 89–90 ; *Абортникова О. Н.* 100 лет назад, 15.07.1907, в Новониколаевске открылась городская публичная читальня им. А. П. Чехова // Календарь знаменательных и памятных дат по Новосибирской области, 2007. Новосибирск, 2006. С. 99–100.

[553] *Бадлаева Т. В.* История светских библиотек … С. 78–79.

Действовали в регионе и *Общества народных чтений*, которые, как следует из названия, занимались в основном организацией народных чтений в городах и селах. Некоторые из них в дополнение к своей основной деятельности открывали и народные библиотеки.

Так, во *Владивостоке* Общество народных чтений, созданное в 1886 г., активно взялось за распространение книг на дальневосточной окраине России. Инициатором создания общества и бесплатного кабинета для чтения при нем был городской голова Владивостока И. И. Маковский. Общество осуществляло просветительскую деятельность: проводило народные чтения, спектакли, концерты. Со временем кабинет для чтения был реорганизован в городскую библиотеку[554].

В 1894 г. в *Хабаровске* начал свою работу Комитет народных чтений. Его целью было просвещение народа, в связи с чем он взял на себя посредничество в пересылке книг в отдаленные районы Дальнего Востока[555].

Известна в России, в том числе и в Сибири, деятельность и *библиотечных обществ,* которые возникли в 1890-е гг., а активное развитие получили в 1900-е гг. Они также открывали народные библиотеки. Членами общества считались люди, внесшие определенный вклад в развитие конкретной библиотеки. Иногда такая библиотека получала ассигнования от городской думы или земства (1 тыс. р. в год). Число членов общества составляло обычно 150–350 человек, которые на общем собрании выбирали исполнительный орган – совет библиотеки.

Деятельность таких обществ известна в *Иркутске, Якутске и Благовещенске*. Наиболее подробно охарактеризуем работу по созданию библиотечного общества в одном из этих городов.

В *Якутске* организации *библиотечного общества* предшествовала большая работа. Основателем его можно считать представителя якутской национальной интеллигенции В. В. Никифорова. В разные годы он был улусным головой Дюпсинского уезда, работал в областном статистическом комитете, служил частным поверенным в Якутском окружном суде. Главной целью его жизни было просвещение коренного населения. Именно он стал одним из инициаторов создания «Общества распространения просвещения среди якутско-

---

[554] *Хисамутдинов А. А.* Мир библиотеки / Примор. краев. науч. б-ка им. А. М. Горького. Владивосток, 1990. С. 8–27.

[555] *Жебрак Е. Е.* Из истории читателя Дальнего Востока второй половины XIX – начала XX в. // Развитие книжной культуры в Сибири XIX – начала XX в. Новосибирск, 1982. С. 93–108.

го народа» («Сырдык»). Его стараниями и была открыта в 1898 г. в городе народная библиотека. Имеются сведения о том, что сам Г. Н. Потанин сыграл большую роль в ее формировании (он носил редкий титул – почетный гражданин Сибири, с его участием решался вопрос об открытии подписки на устройство 50 библиотек в селах и городах региона, о чем свидетельствует его заметка в газете «Восточное обозрение»). Встретившись с этим великим ученым в Санкт-Петербурге, В. В. Никифоров получил у него консультации по всем организационным вопросам, смог найти информацию о книготорговых фирмах и раздобыть их каталоги, узнать условия доставки книг, разработать таким образом модель библиотеки и пути пополнения ее фондов. После приезда из Петербурга в Якутск В. В. Никифоров вместе с М. А. Афанасьевым, одним из первых якутов, получивших высшее образование, занялись организацией специального библиотечного общества, такого же, как в Иркутске. Был разработан устав общества и правила пользования бесплатной библиотекой-читальней. К работе общества привлекались люди, связанные с библиотечным делом – преподаватель и библиотекарь духовной семинарии, библиотекарь статистического комитета, представители якутского духовенства. Были среди участников общества и политические ссыльные.

К началу своей деятельности названная библиотека имела 845 названий книг и журналов в 1 247 экз., а в 1903 г. книжная коллекция состояла уже из 3 170 экз. (Якутская городская публичная библиотека в это время насчитывала немногим более 4 тыс. экз.). Периодических изданий в первый год выписывали 19, в последующем их число увеличилось до 30.

Библиотека была очень популярна среди горожан. В течение первого года ее деятельности в ней было 478 читателей, что составляло 7,3% жителей Якутска; книговыдача – 9 147 экз. (Количество подписчиков Якутской городской публичной библиотеки было ниже – 0,5% числа горожан)[556].

В 1916 г. созданное библиотечное общество стало называться «Потанинским просветительским», целью которого являлось «содействие умственному, нравственному и эстетическому развитию населения в пределах Якутской области». Бесплатная библиотека

---

[556] *Захарова Т. В.* Из истории организации Якутской государственной городской научной библиотеки (1886–1912 гг.) // Книжная культура Республики Саха (Якутия). Новосибирск, 1993. С. 44–53.

при нем стала называться «Библиотека Потанинского просветительского общества»[557].

В те же годы начинают действовать бесплатные народные библиотеки в улусах[558] Якутии – в Вилюйске (1896), Среднеколымске (1898), Витиме (1901), Олёкминске (1912), Нюе (1915), Баяге (1916), Кыллахе (1916), Чурапче (1917). Большую роль в пополнении книжных фондов библиотек в это время стали играть региональные издательские и книготорговые центры[559].

Библиотеки библиотечных обществ были одними из лучших, но их было немного, и располагались они в основном в городах[560].

Стоит упомянуть еще об одном обществе, повлиявшем на развитие библиотечного дела в этот период. Начиная с 1850-х гг. в России возникали *Общества попечения о народной трезвости*, которые занимали уникальное место среди других общественных и благотворительных организаций. Эти общества существовали на взносы участников. Их образование в России было вызвано сознанием того, что в деле искоренения пьянства наряду с правительственными органами пожелают принять участие и представители местного общества, которые, будучи хорошо знакомы с бытом, нравами и привычками населения, смогут оказать существенное содействие в решении этого вопроса. Наиболее активно такие общества стали действовать в 1890–1900-х гг. Были разработаны документы: «Положение о казенной продаже питий» и «Устав попечительства о народной трезвости» (1894). Борьба с алкогольными злоупотреблениями проводилась посредством проведения народных чтений в воскресных школах, библиотеках, начавших действовать чайных-читальнях. К 1906 г. таких обществ в России было 1 037, причем 443 из них получали субсидии от «казенных» попечительств[561].

Известно, что в Сибири, в частности в Тобольской губернии, открытие общества состоялось в 1893 г. При нем начали создавать библиотеки. Так, газета «Сибирь» сообщала, что 6 апреля 1897 г. была открыта публичная библиотека Тюменского отдела общества трезвости с фондом в 1 тыс. томов, предназначенных в основном для мало-

---

[557] *Захарова Т. В.* История библиотек Якутии … С. 139–149.

[558] Улус – район.

[559] *Захарова Т. В.* История библиотек Якутии … С. 149–152 ; *Захарова Т. В.* История становления … С. 20–22.

[560] *Матвеев М. Ю.* К истории возникновения … С. 152–154.

[561] *Булгаковский Д. П.* Очерк деятельности попечительств «О народной трезвости» за все время их существования (1895–1909). СПб., 1910. 240 с. ; *Матвеев М. Ю.* К истории возникновения … С. 149–151.

образованного читателя. В распоряжении Тюкалинского комитета было 26 сельских школ, в которых проводились народные чтения; действовала библиотека-читальня – книги и периодические издания выдавались на дом. В Ялуторовском комитете в распоряжении общества имелась чайная, при ней функционировала библиотека. Имелись библиотеки-читальни при обществе в Ишиме. В 1905 г. в Сургуте при уездном попечительстве открылась чайная с библиотекой-читальней. В чайной за символическую плату практиковалось проведение публичных чтений, бесед, проводился показ «живых картинок» при помощи «волшебного фонаря». Фонд библиотеки был немногочисленным, содержал религиозную литературу, произведения классиков, русские народные сказки, лубочные книги и брошюры Общества. По данным отчета уездного исправника Г. А. Пирожникова за 1905–1912 гг.: чтения в библиотеке посетило 14,5 тыс. человек, всего же посетителей чайной было 53,6 тыс., в том числе инородцев – 4 366 человек. В 1913 г. в Сургуте открылся Народный дом, при котором действовал городской комитет попечительства о народной трезвости, при нем стала функционировать состоявшая из 930 книг библиотека, где устраивались публичные чтения[562].

Деятельность бесплатных народных библиотек попечительств о народной трезвости была ориентирована на предотвращение «рецидива безграмотности» социальных низов, приобщение к чтению широких слоев населения, поддержание образовательного процесса, сокращение культурной дистанции между центром и периферией. В целом библиотечно-просветительская деятельность попечительств о народной трезвости стала значимым социокультурным явлением 1894–1917 гг., способствующим становлению культурно-образовательного пространства России[563].

---

[562] См., напр.: *Лукьянова Л. С.* Библиотеки Тюмени конца XIX – начала XX в. // Книга и книжное дело Сибири. История, современность, перспективы развития (к 200-летию сибирского книгопечатания) : тез. докл. и сообщ. Всесоюз. науч. конф. по проблемам книговедения (Новосибирск, 23–25 окт. 1989 г.). Новосибирск, 1989. С. 64–68 ; *Кондакова Л. Ю.* Сургутские библиотеки : 100 лет истории. Тюмень, 2004. С. 12 ; История // Центральная городская библиотека им. А. С. Пушкина. Сургут, 2004. С. 5 ; *Лукьянова Л. С.* Народные чтения и общества попечения о народной трезвости Тобольской губернии (вторая половина XIX–XX вв.) // Восьмые Макушинские чтения : материалы конф. (Красноярск, 13–15 мая 2009 г.). Новосибирск, 2009. С. 160–164 ; *Волженина С. Ю.* Библиотеки Югры … CD-ROM.

[563] См., напр.: *Букреева О. Г.* Библиотечно-просветительская деятельность попечительств о народной трезвости в России в конце XIX – начале XX в. : автореф. дис. … канд. пед. наук. М., 2008. 18 с. ; *Афанасьев А. Л.*

Заметим, что наряду с перечисленными выше обществами, действующими во многих территориальных образованиях Сибири и Дальнего Востока, на рубеже веков стали появляться региональные объединения: например, Общество распространения народного образования и народных развитий в Иркутской губернии, Общество содействия распространению народных развлечений и начального образования в Хабаровске, Томское педагогическое общество и др. Они тоже способствовали развитию книжной культуры, в том числе и библиотек[564].

В 1880–1890-е гг. *народные библиотеки начали быстро создаваться не только в городах, но и в селах Сибири*[565].

Имеются сведения о том, что в Енисейской губернии первая сельская библиотека была основана владимирским крестьянином Фёдором Фёдоровичем Девятовым в 1879 г., в с. Каргино, недалеко от Минусинска, проработала она более 10 лет. Вскоре Ф. Ф. Девятов переехал в другое село, Курагино, где тоже открыл на свои средства общественную библиотеку-читальню, о чем свидетельствует документ, хранящийся в настоящее время в Минусинском музее.

На рубеже XIX–XX вв. сельские библиотеки появились в Красноярском, Канском, Ачинском, Минусинском уездах Енисейской губернии. Так, благодаря усилиям крестьянских начальников было открыто значительное число библиотек-читален в селах Таштыпском и Абаканском, в деревне Бейской. Возникали библиотеки и в селах Иркутской губернии[566].

В 1897 г. начала действовать библиотека в с. Бе*рс*кое (ныне центральная городская библиотека г. Бер*д*ска, Новосибирской области), основанная при поддержке купца 1 гильдии В. Горохова[567]

Трезвенное движение в России в период мирного развития: 1907–1914 годы. Опыт оздоровления общества / Том. гос. ун-т систем упр. и радиоэлектроники. Томск : ТУСУР, 2007. 195 с.

[564] Очерки истории книжной культуры … Т. 2. С. 34–52.

[565] *Зверева К. Е., Зверев В. А.* Круг чтения крестьянства Сибири в период капитализма (80-е гг. XIX в. – 1917 г.) // Распространение книги в Сибири (конец XVIII – нач. XX в.). Новосибирск, 1990. С. 78–96.

[566] *Бердников Л. П.* Кланяйтесь залам библиотечным …. С. 59–82.

[567] Свою деятельность в старом Бердске купец 1 гильдии Владимир Горохов начал, когда ему был 21 год. С 1870 г. он имел небольшое мельничное дело. Спустя какое-то время его мельница стала считаться одним из ведущих предприятий по производству муки во всей Томской губернии, к которой в то время относилось село. На средства купца было построено церковно-приходское училище, открыты ремесленная школа, колония для физически ослабленных детей, проведена реконструкция Сретенского храма, построенного

и щедро поддерживаемая его наследниками. Заметим, что В. Горохов был «областником» и активным продолжателем дел уже упоминавшихся нами Н. М. Ядринцева и Г. Н. Потанина. Инициатором создания библиотеки была жена Горохова – Анна Ивановна. При библиотеке работал «Народный дом», где ставились спектакли. К 1900 г. библиотека насчитывала около 2 тыс. томов. В дальнейшем фонд комплектовался при помощи *Общества содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален*. К 1911 г. в библиотеке насчитывалось свыше 4 тыс. книг, было 300 читателей, книговыдача составляла 3 514 экз.[568] В 1909 г. названным обществом была открыта Каргатская изба-читальня[569] (Новосибирская область).

Деятельность этого общества, созданного в 1901 г., иначе называвшегося библиотечным обществом П. И. Макушина, вообще уникальна. С 1901 по 1920 г. этой организацией было открыто 600 библиотек с общим книжным фондом 150 тыс. единиц, на сумму 45 тыс. р., привлечено 40 тыс. читателей. Библиотеки были созданы при начальных училищах, кредитных товариществах, волостных правлениях, сельскохозяйственных обществах. Это были, как правило, небольшие, в несколько сотен названий собрания книг, ведали которыми деревенские учителя, священники, волостные писари. При формировании фондов учитывалась специфика занятий населения. Села, получившие от общества помощь в устройстве библиотек, находятся сегодня в Алтайском и Красноярском краях, Новосибирской, Томской и Кемеровской областях. Работу общества отличало лояльное отношение к нему со стороны сибирской администрации, популярность среди народных масс, известность в столичных городах[570].

в 1808 г., др. – См.: *Ковенко Л.* Старый Бердск – купец Горохов // Бердский городской портал. История Бердска. URL: http://www.berdsk.ru/berdsk/history.php?ELEMENT_ID=2542 (дата обращения: 25.03.2012).

[568] *Рыхторова Н. Ю.* Центральная библиотека города Бердска // Библиотеки Новосибирской области: конец XIX – середина XX в. Новосибирск, 2008. С. 48–60 ; *Ноздрин Г. А.* Село Бердское во второй половине XIX – начале XX в. // Сибирь капиталистическая. URL: http://history.nsc.ru/kapital/project/kotel/013.html (дата обращения: 25.03.2012).

[569] *Устинова Г. И., Бойко Л. А.* История Каргатской библиотеки // Библиотеки Новосибирской области: конец XIX – середина XX в. Новосибирск, 2008. С. 102.

[570] Краткий очерк деятельности Общества за время его существования и отчет Совета Общества за 1910–1912 годы / Общ-во содействия устройству сел. бесплат. б-к читален в Том. губернии. Томск : Тип. Дома трудолюбия, 1912. 45 с. ; *Пронина М. Г.* Общество содействия устройству сель-

К 1917 г. в сельской местности Сибири начала складываться сеть народных библиотек. Особенно быстро росло их число перед Февральской революцией. Если в 1914 г. на территории Западной Сибири библиотек было 427, то к февралю 1917 г. число их существенно увеличилось. Например, только летом и осенью 1916 г. в Енисейской губернии властями было организовано и «единообразно» укомплектовано 500 народных библиотек при училищах Министерства народного просвещения и 223 – при ЦПШ. В таком массовом порядке народные библиотеки устраивались впервые. В среднем сельская народная библиотека насчитывала от 100 до 300 книг, соответствующих по своему содержанию официальным указаниям властей[571]. В апреле–мае 1917 г. начался период массового образования бесплатных народных библиотек при Советах, профсоюзах, кооперативах, рабочих и солдатских клубах, чаще всего в форме читален.

Мы кратко охарактеризовали деятельность ведущих публичных библиотек губернских, областных и уездных городов и сел того времени, которые, при всех их бедствиях и тяжелом материальном положении, являлись центрами распространения знаний. Хотя они возникали стихийно, во многих из них были собраны значительные книжные фонды, которые впоследствии унаследовали послереволюционные библиотеки. Характерной чертой этого периода истории библиотечного дела Сибири было то, что библиотеки появлялись, развивались и действовали в основном за счет инициативы передовой интеллигенции, которая участвовала в работе библиотечных советов, комиссий, обществ.

Все проблемы, характерные для российских библиотек, как в зеркале, отражались в сибирской действительности: слабая материально-техническая база, отсутствие подготовленных кадров, недостаточное финансирование, ограниченные возможности удовлетворения читательских запросов. Почти все библиотечные учреждения Сибири были платными, что характерно для российских книгохранилищ в рассматриваемые годы. Условия, в которых приходилось работать библиотекам, были трудными: на их организацию выделялись незначительные суммы, основным источником

ских бесплатных библиотек-читален в Томской губернии // Книжное дело Сибири и Дальнего Востока в XIX–XX вв. Новосибирск, 1986. С. 39–50 и др.

[571] *Косых Е. Н.* Библиотеки Сибири в 1917 году // Развитие библиотечного дела в Сибири и на Дальнем Востоке в советский период. Новосибирск. 1988. С. 18–25.

финансирования оставались добровольные пожертвования. Благотворительность частных лиц и общественных организаций играла значительную роль в деле развития библиотек.

Можно согласиться с утверждением К. Н. Дерунова о том, что, в сущности, ни у губернской библиотеки, которая была «казенным заведением», ни у общественной, которая существовала за счет благотворительности, ни у городской, работавшей на средства от городского самоуправления, полностью благоприятных возможностей для развития фактически не было[572].

В 1884 г. правительством были утверждены так называемые Временные правила, усилившие надзор за библиотеками. Они предписывали назначать ответственного за деятельность библиотеки, право смены которого предоставлялось администрации. С этого же года стали издаваться «Алфавитные списки произведений печати, которые запрещалось приобретать публичным библиотекам и общественным читальням. В 1890 г. были изданы уже упоминавшиеся нами «Правила о бесплатных народных читальнях и порядке надзора за ними», возложившие надзор за библиотеками «на одно или несколько лиц учебного или духовного ведомства». Им вменялось в обязанность следить за порядком в народных читальнях и контролировать состав их фондов. По правилам 1890 г. стали издаваться так называемые министерские каталоги книг и периодических изданий, допущенных к чтению в народных библиотеках, содержащие преимущественно монархическую, религиозно-нравственную литературу. В декабре 1905 г. этот документ был официально отменен. Однако царское правительство любыми средствами ограничивало комплектование фондов этих библиотек, установив над ними строгий полицейский контроль, нанося тем самым ущерб читателю, искусственно стремясь сузить круг его чтения. Отдельные наиболее ретивые представители местной администрации, помимо этого своей властью старались не допустить дух вольнодумства в общественные библиотеки. Например, в отчете Троицкосавской городской общественной библиотеки за 1905 г. читаем: «383 тома изъято – Гаршин, Добролюбов, Короленко, Михайловский, Писарев, Помяловский, Решетников, Станюкович, Шелгунов, Спенсер, Милль. Изъяты лучшие старые журналы – “Дело”, “Отечественные записки” за 18 лет, “Современник” за 11 лет, “Русское слово” за 10 лет, “Русская мысль” за 12 лет, “Новое слово” за 2 года». Особым рвением отличался тобольский вице-губернатор

[572] См.: *Матвеев М. Ю.* К истории образования … С. 204.

А. И. Тройницкий. По его приказу в конце 1905 г. в библиотеке Тобольского общественного собрания были уничтожены подписки «Сына Отечества», «Нашей жизни», «Права» и других прогрессивных газет[573].

Несмотря на это, определенный сдвиг в развитии библиотечного дела в Сибири и на Дальнем Востоке произошел. Библиотеки, созданные здесь, стали важным фактором социальной жизни. «Они создавали представителям различных слоев населения определенный уровень духовной комфортности, способствовали росту общеобразовательного и культурного уровня» жителей региона[574]. Однако была очевидной зависимость состояния библиотечного дела от экономического потенциала территории, степени развития населенных пунктов, состава населения, уровня общественного сознания.

Ряд характеристик «окраины империи»: отставание экономического развития, значительная доля национального бесписьменного населения; наличие преимущественно начальных общеобразовательных учреждений (церковно-приходских школ, училищ) – накладывал отпечаток на состояние библиотечной отрасли. Кроме того, сдерживающими факторами развития культурного пространства была отдаленность региона от административного центра страны и плохое состояние книжного рынка, вследствие чего возникали сложности с приобретением и доставкой литературы. Все это и стало основными причинами более позднего становления библиотечного дела на этой территории[575].

2.5. Итоги развития сети библиотек духовного ведомства, учебных и публичных библиотек (XVII в. – 1917 г.)

Как мы уже указали в начале, русские начали осваивать Сибирь в конце XVI в. В течение первой половины XVII в., двигаясь «встречь Солнцу», они быстро достигли восточных окраин Северной Азии и вышли к берегам Тихого океана. Царским правительством для распространения православия среди коренных народов и первых русских поселенцев была учреждена Сибирская епархия. *Духовенст-*

---

[573] Очерки истории книжной культуры … Т. 2. С. 171.
[574] *Пайчадзе С. А.* Книжное дело на Дальнем … С. 146.
[575] *Волженина С. Ю.* Библиотеки Югры … CD-ROM.

во играло главную роль при освоении территорий русскими; при этом происходило *взаимодействие культур коренных жителей и новоселов, что способствовало формированию многослойной культуры.*

Быстро увеличивалась численность населения региона. Так, в связи с развитием экономики в первой половине XIX в. число переселенцев из европейской части России выросло в четыре раза, составив 2 млн человек[576]. В конце XIX – начале XX в. увеличение численности городского населения происходило особенно бурно[577]. Появлялись города, наиболее крупными из них стали Тобольск, Томск, Иркутск, Красноярск[578]. По реформе М. М. Сперанского (1822), сибирские города были разделены на три разряда: многолюдные, средние и малолюдные. Параллельно с ростом городского населения усложнялась и его социальная структура. Все население Сибири в XIX в. делилось на две большие группы: 1) «служилые» (чиновники, военные, духовенство); 2) представители податного сословия. Реформы последней четверти XVIII в. укрепили правовое положение купечества. Дворянство и верхушка купечества составляли своеобразный «высший свет»[579]. Несмотря на это, Сибирь все еще оставалась недостаточно интегрированной в остальную часть России, и этот факт осознавался современниками. Так, в 1885 г. Г. Н. Потанин писал: «Действительно, приведение Сибири в одно целое с Европейскою Россиею установлением единства в системе управления обеими этими русскими территориями – это первое, что необходимо для того, чтобы сделать Сибирь не только окончательно русскою страною, но и органическою частью государственного нашего организма»[580].

Подводя итоги изучения генезиса библиотек Сибири и Дальнего Востока, начиная с XVII в. и вплоть до 1917 г., мы приходим к выводу о том, что на территории Сибирско-Дальневосточного региона действовали обычные для того времени типы и виды библиотек, однако ведущую роль играли библиотеки духовного ведомства, учебных заведений, публичные (общедоступные). Уровень

---

[576] *Олех Л. Г.* История Сибири. Новосибирск, 1995. С. 58–59, 104.

[577] *Алисов Д. А.* Культура городов Западной Сибири (вторая половина XIX – начало XX в.). Омск, 2002. С. 78, 88.

[578] История Сибири. Томск, 1987. С. 248 ; Сибирский город XVIII – начала XX веков. Иркутск, 2001. Вып. 3. Города Восточной Сибири в XVIII – первой половине XIX в. : очерки соц.-эконом. и культ. жизни. С. 154.

[579] *Олех Л. Г.* История Сибири … С. 62 ; Сибирский город XVIII … С. 30, 33, 144–145.

[580] *Потанин Г. Н.* Завоевание и колонизация Сибири …С. 31–48.

развитости библиотечной сети, состояние, способы пополнения и использования фондов, состав читателей во многом совпадали с показателями работы библиотек в других регионах России. Тем не менее в развитии библиотечного дела были и особенности, обусловленные поистине уникальными историческими, географическими, экономическими и культурными условиями развития региона.

Первой и главной сетью библиотек в Сибири, начиная с XVII в., являлась сеть *библиотек духовного ведомства* – своеобразных центров просвещения народа. Мы не случайно дали такую подробную характеристику библиотекам этой сети. Порой в населенных пунктах на такой огромной территории, какой является Сибирь, они были единственными центрами культуры. Заметим, что значительный вклад в развитие культуры и образования региона внесли люди, имеющие духовное образование. Назовем хотя бы П. А. Словцова, который учился в Александро-Невской духовной семинарии, и П. И. Макушина, получившего образование в Пермской семинарии и Санкт-Петербургской духовной академии, – видных деятелей, ратовавших за просвещение сибирского народа.

Библиотеки начальных, средних, средних специальных учебных заведений развивались в Сибири так же, как и в центральной части России. Школы, и библиотеки при них в различных регионах начали открываться почти в одно и то же время, в XVIII в. Напомним, что первая славяно-русская школа, созданная в 1703 г. в Тобольске, являлась второй школой подобного типа в стране, после Ростовской, открытой в 1702 г.

Большая роль в решении этого вопроса, как известно, принадлежала Петру I. О значении, которое он придавал библиотечному делу можно судить по государственным постановлениям. В «Духовном регламенте» (1721), составленном Феофаном Прокоповичем, говорится о необходимости организации библиотек при школах, возможности пользоваться их фондами посторонним людям: «при школах надлежит быть библиотеке довольной. Ибо без библиотеки, как без души Академия»[581]. Создавали и поддерживали эти библиотеки как духовное ведомство, так и Министерство народного просвещения, начавшее функционировать в 1802 г.

---

[581] Регламент или Устав Духовныя Коллегии. Ч. 2. А как бы в сем опасно и искусно справитися ... П. 8 // Полное собрание законов Российской империи. Т. 6. СПб., 1830. № 3718.

Что касается *библиотек высших учебных заведений*, то здесь дело обстояло иначе. Высшие учебные заведения и, соответственно, библиотеки при них появились в регионе только в самом конце XIX в. – почти на два века позднее, чем в центральной части России. Напомним, что в Москве уже с 1687 г. действовала Славяно-греко-латинская академия, считавшаяся первым российским высшим учебным заведением, при ней действовала библиотека религиозных, философских и филологических изданий на латинском, греческом и немецком языках; в 1724 г. в Санкт-Петербурге Петром I был основан Академический университет, первое в России светское высшее учебное заведение, и библиотека при нем; по инициативе М. В. Ломоносова в 1755 г. был учрежден Московский университет, в 1756 г. состоялось открытие научной библиотеки, которая была доступна для всех «любителей наук»; с 1804 г. функционировал Казанский университет, работала и его библиотека[582]. «Предварительные правила народного просвещения», утвержденные в 1803 г. императором Александром I, стали первым законодательным актом, закрепившим новую, более или менее цельную образовательную систему страны, где было отведено место и университетам. В Сибири университетский вопрос был решен достаточно поздно – на рубеже XIX–XX вв. Важную роль в пропаганде идеи создания в крае высших учебных заведений и библиотек при них сыграли представители областнического движения – Н. М. Ядринцев, Г. Н. Потанин, С. С. Шашков, Г. З. Елисеев и др. В XX в. формирование вузов и сети библиотек происходило стремительно.

Процесс развития *публичных библиотек* в Сибири мало отличался от других районов России. Напомним, что первая публичная библиотека в Сибири, созданная в 1782 г. в Иркутске, стала второй в России после Тульской библиотеки, открытой в 1778 г. Так же как и везде, в регионе действовали городские, общественные и частные публичные библиотеки. Они возникали стихийно, бессистемно, многое зависело от личной инициативы людей передовых взглядов. *Большую роль в становлении библиотек, формировании их фондов играли купцы, владельцы промышленных предприятий.* Это являлось, с нашей точки зрения, особенностью развития библиотечной сети сибирского региона. Помогала

[582] См.: Библиотечная энциклопедия / Рос. гос. б-ка. М. : Пашков дом, 2007. С. 672 ; *Володин, Б. Ф.* Всемирная история … С. 142.

библиотекам и *передовая интеллигенция, различные благотворительные общества.*

Деятельность библиотек то активизировалась, то затухала, однако обществом была осознана необходимость создания публичных библиотек, сделаны первые попытки их организации. Наибольшее развитие публичные библиотеки получали в городах – Тобольске, Иркутске, Томске, Омске, Тюмени, Барнауле, Хабаровске, Благовещенске, которые являлись и культурными центрами – своеобразными «культурными гнездами», которые, имея уникальную местную специфику, играли основную роль в развитии региона.

Напомним, что понятие «культурное гнездо» часто используется для обозначения тесного единения явлений культуры и их деятелей, их органического слияния и сочетания истории культурного объекта вкупе с ее деятелями. Назовем имена известных людей того времени, способствовавших развитию библиотечной сети региона, сейчас в память об их деятельности проводятся научно-практические конференции: Пётр Андреевич Словцов («Словцовские чтения», организаторы – научные учреждения Тюмени, в их числе Тюменский областной краеведческий музей); Пётр Иванович Макушин («Макушинские чтения», ГПНТБ СО РАН (Новосибирск) совместно с научными библиотеками региона), Нит Степанович Романов («Романовские чтения», Иркутская областная универсальная научная библиотека), Геннадий Васильевич Юдин («Юдинские чтения», Научная библиотека Красноярского края), Николай Мартемьянович Чукмалдин («Чукмалдинские чтения», Тюменская областная научная библиотека), Николай Иванович Гродеков и Владимир Клавдиевич Арсеньев («Гродековские чтения», «Арсеньевские чтения», учреждения науки и культуры Хабаровского края) и др.

Глава 3

Становление и развитие сети научных и специальных библиотек (XIX в. – 1917 г.)

3.1. Библиотеки научных обществ и музеев

В развитии библиотечного дела Сибири значительная роль принадлежит научным организациям – научным обществам и музеям, создающимся в XIX в.[583] Отдельного внимания заслуживают их библиотеки[584].

---

[583] О деятельности научных организаций Сибири и Дальнего Востока см. также: *Эрлих В. А.* Научная книга в Сибири и на Дальнем Востоке: издание, распространение, использование (XVIII – начало XX века) : автореф. дис. … д-ра ист. наук. Казань, 2010. 43 с. ; *Эрлих В. А.* «Записки», «Известия», «Труды» сибирских и дальневосточных отделов Русского географического общества // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. Т. 1. С. 585 ; *Базылева Е. А.* Русское географическое общество и книга : очерк истории изд., библ. и библиогр. работы в XIX – начале XX в. / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; науч. ред. : А. Л. Посадсков, Л. А. Кожевникова. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2008. 386 с. ; *Базылева Е. А.* Из истории создания и формирования фондов библиотек сибирских отделов Императорского Русского географического общества // Библиотечный фонд: вопросы формирования, использования и сохранности. Новосибирск, 2009. С. 90–99 ; *Базылева Е. А.* Роль Императорского Русского географического общества в развитии книжной культуры Сибири // Гуманитар. науки в Сибири. Сер.: Отечеств. история. 2009. № 2. С. 20–23 ; *Базылева Е. А.* Библиографическая деятельность сибирских отделов ИРГО // Девятые Макушинские чтения : материалы науч. конф. (Барнаул, 15–16 мая 2012 г.). Новосибирск, 2012. С. 92–96 ; др. публикации указанных авторов.

[584] См.: Библиотека в системе общественных … С. 38–42 ; *Артемьева Е. Б., Маслова А. Н.* Библиотеки Сибири … С. 243– 262 ; *Артемьева Е. Б.* Генезис библиотечного дела … С. 84–89.

В 1845 г. в Санкт-Петербурге было основано *Русское географическое общество* (РГО). С первых лет своего существования оно развернуло обширную экспедиционную, издательскую и просветительскую деятельность. В 1950 г. общество получило статус Императорского (ИРГО), а в 1851 г. приступило к созданию своих филиалов в отдаленных областях страны. Одним из первых стал Сибирский отдел Императорского Русского географического общества (СОИРГО) в Иркутске, открытый 17 ноября 1851 г. Отдел был основан по инициативе вице-председателя РГО М. Н. Муравьёва. Идею его создания поддержал и генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьёв-Амурский, ставший впоследствии первым покровителем СОИРГО и почетным членом РГО. Исследования, проводимые членами общества, внесли большой научный вклад в изучение Сибири, Дальнего Востока, Средней и Центральной Азии, а также многих других регионов мира[585]. Одновременно с открытием СОИРГО начала функционировать научная библиотека, предназначенная членам отдела и исследователям Сибири. В адрес научной библиотеки Иркутска стали поступать многочисленные денежные и книжные пожертвования. Так, владелец большой частной библиотеки иркутский купец С. С. Попов подарил около 1,5 тыс. томов книг, баргузинский мещанин Мичурин безвозмездно передал научной библиотеке книги, оставшиеся после смерти В. К. Кюхельбекера[586].

К концу 1854 г. в научной библиотеке СОИРГО числилось 742 тома книг, 102 свитка, 20 этнографических рисунков, 45 карт. Библиотека состояла преимущественно из литературы по истории и географии России, особенно восточной ее части, на русском и иностранном языках. С самого начала функционирования в библиотеке было заведено 3 каталога: общий (инвентарный), систематический и алфавитный.

Покровителем этой научной библиотеки являлся книгопродавец из Петербурга П. И. Крашенинников, который активно присылал в Иркутск печатные каталоги научной литературы на русском и иностранном языках, по которым исследователи составляли

---

[585] *Зуляр Ю. А.* Географическое общество. Восточно-Сибирский отдел Императорского русского географического общества (150 лет со дня образования) // Антропология и смежные науки. Изучение человека, культуры и общества. URL: http://www.etnograf.ru/node/210 (дата обращения: 15.04.2012).

[586] *Козьмин Н. Н.* Исторический очерк деятельности Восточно-Сибирского отдела Императорского Географического общества за пятьдесят лет // Изв. Вост.-Сиб. отд. Рус. геогр. о-ва. 1904. Т. 35, № 2. С. 3–4 ; *Полищук Ф. М.* История библиотечного дела … С. 59–61.

реестр изданий, необходимых для научной деятельности Сибирского отдела.

1856 г. – весьма примечательный для отдела и библиотеки, поскольку именно с этого времени начали издаваться «Записки Сибирского отдела Императорского Русского географического общества», что позволило отделу Императорского Русского географического общества вступить в книгообмен с отечественными и зарубежными научными обществами и учреждениями, что существенно отразилось на комплектовании библиотекой литературой научного содержания. В 1863 г. в библиотеке уже насчитывалось 1 592 тома книг, 426 рукописей, свитков, архивных дел, 96 карт, чертежей, планов, 52 живописных и этнографических рисунка. Фонд библиотеки рос очень быстро. Русское географическое общество передало Сибирского отделу дубликаты некоторых печатных изданий, много ценной литературы поступило из института путей сообщения, Императорской Академии наук и от частных лиц. К 1879 г. фонд библиотеки насчитывал свыше 10 тыс. томов книг, периодических изданий, карт, рукописей. К великому сожалению, эта библиотека почти полностью погибла при пожаре в этом же году.

В 1877 г. в Омске был образован Западно-Сибирский отдел Императорского Русского географического общества (ЗСОИРГО), в связи с чем Сибирский отдел ИРГО был переименован в Восточно-Сибирский (ВСОРГО). В 1883 г. было построено новое здание для его музея, куда перевели и библиотеку. К этому времени библиотека была частично восстановлена и имела 1 300 названий различных изданий в 4 663 экз. Она выписывала 10 иностранных журналов. С библиотекой обменивались научными изданиями Берлинский университет, Санкт-Петербургский ботанический сад, Главная физическая обсерватория и др. Благодаря пожертвованиям и увеличению денежных ассигнований библиотека значительно пополнила свои фонды. Заметим, что сумма пожертвований с 1886 по 1895 г. составила свыше 40 тыс. р. Что же касается государственных ассигнований на приобретение литературы, то достаточно сказать, что отделу выделялось ежегодно по 200 р.[587].

В 1889 г. книжный фонд библиотеки составил около 4 тыс. названий в 10 тыс. томах на русском и иностранных языках. Следовательно, в количественном отношении, через 10 лет после пожара, фонды библиотеки были полностью восстановлены. В книгообмене с этой библиотекой в это время состояло 98 учреждений, причем 41 –

[587] *Полищук Ф. М.* История библиотечного дела … С. 59–65 ; *Николаева Г. Г.* Библиотеки научных обществ … С. 48–51.

иностранное. Научная библиотека получала периодические и продолжающиеся издания на немецком, английском, итальянском, шведском, французском, болгарском и испанском языках. Свыше 45% занимали периодические и продолжающиеся издания, которые присылали библиотеке ВСОРГО из Варшавы, Кракова, Магдебурга. Заметим, что значительное внимание библиотека уделяла библиографической работе. В 1889 г. был завершен «Библиографический указатель книг о Сибири», который включал литературу по самым различным отраслям знаний русских и зарубежных авторов. Большой вклад в библиографическую деятельность библиотеки внес В. А. Обручев[588].

Основание Западно-Сибирского отдела ИРГО послужило началом формирования его краеведческой библиотеки. Официально библиотека отдела была открыта в 1881 г., однако упорядочение ее фондов, организация справочного аппарата и полноценное обслуживание читателей относится к началу 1890-х гг.

Известна деятельность Общества любителей исследования Алтая, которое было организовано в конце 1891 г. в Барнауле. В год его открытия были организованы музей и библиотека, фонд которой к 1901 г. составил 1,5 тыс. томов. В 1902 г. оно было присоединено к ИРГО на правах Алтайского подотдела ЗСО, библиотека на тот момент насчитывала 3 870 томов[589]. Подотдел вел книгообмен с другими научными организациями и обществами, получал дары от европейской профессуры. В 1913 г. Алтайскому подотделу была передана библиотека Управления Алтайского округа. В результате книжный фонд библиотеки общества составил почти 28 тыс. томов. Сама же библиотека получила название «Музей и библиотека, учрежденные Алтайским подотделом Западно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества в 1913 г. в ознаменование 300-летия царствования Дома

---

[588] *Полищук Ф. М.* История библиотечного дела … С. 58–68 ; *Николаева Г. Г.* Библиотеки научных обществ и музеев в дореволюционной Сибири // Книга и книжное дело Сибири. История, современность, перспективы развития (к 200-летию сибирского книгопечатания) : тез. докл. и сообщ. Всесоюз. науч. конф. по проблемам книговедения (Новосибирск, 23–25 окт. 1989 г.). Новосибирск, 1989. С. 49.

[589] *Быков Б. И.* Краткий отчет тридцатипятилетней деятельности краеведческого общества в Барнауле (1891–1926) // Алтайский сборник. Барнаул, 1930. Т. 12. С. 91 ; *Воробьёва Н. В.* Библиотеки общественных организаций Алтая в конце XIX – начале XX в. // Девятые Макушинские чтения : материалы науч. конф. (Барнаул, 15–16 мая 2012 г.). Новосибирск, 2012. С. 105–109 ; См. также: *Николаева Г. Г.* Библиотеки научных обществ … С. 48–51.

Романовых»[590]. В 1920 г. библиотека была передана в ведение отдела народного образования, однако почти 12 тыс. изданий, к сожалению, были утрачены. После 1925 г. большая часть книг была перевезена в Новосибирск, а остальные рассредоточены по библиотекам Барнаула[591].

28 января 1901 г. был торжественно открыт Красноярский подотдел Восточно-Сибирского отдела Русского Географического общества, членами которого были не только ученые, врачи, учителя, но и крестьяне губернии. Сначала свои заседания члены общества проводили в читальном зале городской библиотеки. В то же время Красноярский подотдел ВСОРГО сразу же приступил к созданию своей библиотеки. Нам известно, что к 1911 г. она насчитывала 3,5 тыс. периодических изданий и 3 113 томов других сочинений, преимущественно касающихся темы Сибири и Приенисейского края. Фонды хранились в здании краеведческого музея Красноярска, пользоваться ими могли не только члены общества, но и другие горожане, желающие изучать прошлое и настоящее своей губернии. Здесь велась библиографическая работа. Библиотека тщательным образом вела краеведческую картотеку, на основе которой был составлен ряд библиографических указателей по сибиреведению[592].

При Якутском отделе ИРГО, учрежденном в 1913 г., также была организована научная библиотека, при ней действовала публичная читальня. В читальню Якутского отдела ИРГО поступали местные газеты: «Якутские областные ведомости» (официальный орган гражданской власти Якутской области), «Телеграммы информационного отдела штаба Верховного главнокомандующего» (информационный орган военных властей Якутска), «Голос специалиста» и «Голос труда» (органы рабочей группы специалистов-революционеров), «Якутское земство» (информационный орган областного земства), «Якутский голос» (орган Центрального комитета Якутского трудового союза федералистов»). В 1919 г. в читальный зал поступало 22 названия журналов и 26 газет, в том числе

---

590 *Сметанкина Л. А.* Научная библиотека Алтайского государственного краеведческого музея как основной фондодержатель книг библиотеки Общества любителей исследования Алтая // Краеведческие записки. Барнаул, 2001. Вып. 4. С. 68.

591 *Воробьёва Н. В.* Библиотеки общественных организаций … С. 105–109 ; См. также *Фомина А. А.* История библиотечного дела … С. 40–43 (однако там приводятся несколько другие статистические сведения).

592 *Бердников Л. П.* Кланяйтесь залам библиотечным … С. 139–142 ; *Николаева Г. Г.* Библиотеки научных обществ … С. 50.

периодические издания Сибири и Дальнего Востока; выписывалось 4 газеты на иностранных языках. Периодические издания отражали взгляды различных политических партий[593].

В конце XIX в. были созданы научные организации и первые научные библиотеки на дальневосточных окраинах. В 1884 г. во Владивостоке была открыта первая в регионе научная библиотека Общества изучения Амурского края. В 1894 г. в Хабаровске был создан Приамурский отдел (ПО) ИРГО, а при нем музей и публичная библиотека. Председателем ПОИРГО был избран помощник генерал-губернатора Приамурского края генерал-лейтенант Н. И. Гродеков, который с первых же дней обратил особое внимание на необходимость учреждения при отделе и библиотеки. О его активной деятельности мы уже неоднократно упоминали. Именно его стараниями создана публичная библиотека, которая 6 декабря была освещена и открыта для членов общества, а с 15 февраля 1895 г. – для всех желающих.

Причиной возникновения при научном обществе общедоступной публичной библиотеки явился дар наследника престола, будущего российского императора Николая II, который пожертвовал 453 книги из своей библиотеки, пожелав, чтобы к ним был обеспечен доступ. *В его честь библиотека стала называться Николаевской публичной.* Благодаря усилиям Н. И. Гродекова она очень быстро росла и стала богатейшей книжной сокровищницей Дальнего Востока, обладательницей бесценных изданий XVI–XVIII вв., уникальных фотоальбомов, портретов и автографов исследователей Приамурья, печатных документов периода правления генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьёва-Амурского. Возглавил библиотеку член правления ПОИРГО врач В. В. Перфильев. Именно за время его правления фонд библиотеки увеличился в 70 раз.

С первых дней основания в библиотеку стали поступать пожертвования от сенаторов, частных лиц, научных учреждений и различных обществ. Поступили книги по географии, истории, социологии на русском, французском, английском языках, переданные библиотеке по завещанию путешественника, известного русского географа и исследователя М. И. Венюкова, участвовавшего в закладке города весной 1858 г.: «Библиотеку мою, состоящую более чем из 1 200 томов научного содержания, <…> а также собрание карт и атласов жертвую в пользу находящегося на Амуре <…> селения Хабаровки», – писал он. На Дальний Восток

[593] Хроника // Якут. обл. вестн. 1919. № 163, № 258 ; *Захарова Т. В.* История библиотек Якутии … С. 153–154.

шли посылки с книгами и периодическими изданиями, в том числе трудами ИРГО и его отделов, Академии наук и ее отделений, Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии; поступала литература из редакций газет, книжных магазинов, библиотек и др. Преимущественно это была научная и инструктивно-методическая литература по гуманитарным, техническим, естественным проблемам. Среди частных жертвователей были С. М. Духовской, Н. И. Гродеков, А. Ф. Маркс, Н. Л. Гондатти, П. П. Шимкович, А. Н. Куломзин, Архиепископ Тверской и Коломенский Савва и др. Немало книг передали известный издатель А. С. Суворин, генерал-адъютант К. П. Посьет, крупный на Дальнем Востоке специалист, инженер Розенгард, хабаровский врач Рождественский, крестьянин Ф. К. Соловьёв и другие. Уже в октябре в библиотеку поступило более 6,5 тыс. изданий. Информация о жертвователях регулярно публиковалась на страницах газеты «Приамурские ведомости», отражалась в материалах заседаний Распорядительного комитета ПОИРГО. Здесь же обсуждалось содержание благодарственных писем, которые в обязательном порядке отправлялись всем жертвователям. К моменту открытия библиотеки фонд насчитывал около 17 тыс. экз. «со значительным количеством дубликатов». К концу 1900 г. библиотека стала крупнейшей в регионе – ее фонд достиг 37 тыс. томов. Книгохранилище обладало даже возможностью отправки части дубликатов в библиотеки края.

С самого начала библиотека задумывалась как научная для членов Общества и исследователей. Однако, в дальнейшем, учитывая пожелание государя императора Николая II об общедоступности библиотеки, приняли решение сразу создавать библиотеку как публичную. Все последующие годы библиотека обслуживала все слои населения[594]. Заметим, что в разные периоды своего существования библиотека именовалась как: Николаевская публичная библиотека (1894), библиотека при Хабаровском областном музее (1921), Дальневосточная краевая научная библиотека (1931), Хабаровская краевая универсальная научная библиотека (1981), сейчас это Дальневосточная государственная научная библиотека.

В июле того же 1894 г. было открыто Троицкосавско-Кяхтинское отделение Приамурского отдела РГО. В его ведение были

---

[594] Очерки истории книжной культуры … Т. 2. С. 77–105 ; *Кирпиченко Т.* Храм сбереженного времени // Словесница искусств. 2011. № 1. С. 4–7 ; Страницы истории // Дальневосточная государственная научная библиотека : офиц. сайт. URL: http://www.fessl.ru/about/history/ (дата обращения: 25.03.2012).

переданы коллекции действующего с 1890 г. в Троицкосавске краеведческого музея (организованного по инициативе политических ссыльных супругов Н. А. и А. Д. Чарушиных, И. И. Попова и представителей местной интеллигенции) и книжное собрание зарождающейся научной библиотеки. Вокруг музея и библиотеки группируются люди, занимавшиеся научно-исследовательской работой. Отделение РГО вело книгообмен с 72 российскими обществами и редакциями. Среди них: Главная физическая обсерватория (Санкт-Петербург), Этнографическое обозрение (Москва), Императорское Виленское медицинское общество (Вильно), Общество Забайкальских врачей (Чита), ряд иностранных научных организаций. К 1898 г. таких обществ уже было 77 отечественных и 21 иностранное, к 1900 г. – 84 российских научных общества и издательства и 26 иностранных учреждений состояли в книгообмене с указанной организацией. Среди них были и библиотеки: Императорская публичная библиотека, Нью-Йоркская публичная библиотека и др. К 1 января 1902 г. в библиотеке состояло 1 408 книг в 3 591 томе, к 1907 г. насчитывалось 5,5 тыс. томов, а в 1923 г. – 7 290. Таким образом, Троицкосавско-Кяхтинское отделение РГО внесло заметный вклад в организацию книгообмена с ведущими российскими и зарубежными научными обществами[595].

В Чите в апреле 1895 г. по инициативе Забайкальского отделения Приамурского отдела РГО (создано в 1894 г.) были открыты музей и библиотека. Первыми жертвователями книг, заложивших основу этой библиотеки, стали организаторы отделения РГО. Личные собрания представили директор краеведческого музея А. К. Кузнецов (политический ссыльный), врач Н. В. Кириллов, а также сотрудники музея, которые привозили книги из-за рубежа (Берлина, Парижа, Токио, Вашингтона). Из собственных собраний императора Николая II поступило в библиотеку 2 тыс. томов. В 1896 г. в числе дарителей были Российская академия наук, Вольное экономическое общество; редакции журналов «Нива», «Неделя», «Мир Божий», «Русская старина», различные библиотеки[596]. Жертвовали книги видные представители общества: министр земледелия и государственных имуществ М. М. Стасюлевич, известный книгоиздатель К. Т. Солдатенков. Поступили в фонд книги из библиотек тюрем Нерчинской каторги.

---

[595] *Филиппова Л. А.* Исторический очерк библиотеки Кяхтинского музея // Русская книга в дореволюционной России: читательские интересы сибиряков. Новосибирск, 1990. С. 85–104 ; *Бадлаева Т. В.* История светских библиотек … С. 99–100.

[596] *Пайчадзе С. А.* Книжное дело на Дальнем … С. 129.

Это положило начало формированию фонда редких и особо ценных изданий. Среди них уникальный труд П. С. Палласа «Путешествие по разным провинциям Российского государства» (СПб., 1788), книга гражданских шрифтов с автографом адъютанта Петра I С. Г. Нарышкина «Литеры, знаменующие персоны суть» (М., 1709), сборник трагедий Сенеки (Амстердам, 1643), двухтомник сочинений А. Н. Радищева под редакцией П. А. Ефремова (СПб., 1872), сохранившийся в России всего в двух экземплярах. В редких фондах нынешней Забайкальской краевой библиотеки представлены первые прижизненные издания М. В. Ломоносова («Рассуждения о большой точности морского пути»), Н. В. Гоголя («Выбранные места из переписки с друзьями»), забайкальского писателя-натуралиста А. А. Черкасова («Записки охотника Восточной Сибири»), книги с автографами ссыльных декабристов. Уже в первый год работы в библиотеке было более 4 тыс. томов, обслуживала она 1 991 абонента. Почти половину всех средств подотдел направлял на развитие библиотеки. За 5 лет (1895–1900) на библиотеку было израсходовано 73 тыс. р. За это время книжный фонд увеличился более чем 3,5 раза и составил около 10 тыс. томов, особенно ценным было собрание «Сибирика», где имелось много ценных изданий.

Библиотека Забайкальского отделения Приамурского отдела РГО в Чите практически сразу стала и публичной городской, и сугубо научной. Она быстро вошла в число крупнейших библиотек на востоке страны. Эта библиотека явилась «предшественницей» Читинской областной библиотеки: в связи с образованием Читинской области в 1937 г. библиотека Забайкальского отделения РГО получила статус областной (сейчас это Забайкальская краевая библиотека)[597].

В 1867 г. в Иркутске было учреждено Восточно-Сибирское отделение *Русского Технического общества*, главная задача которого состояла в распространении технических знаний, а также в содействии развитию в Восточно-Сибирском крае сельского хозяйства и промышленности. Это отделение оказывало содействие Иркутской реальной прогимназии, открытой в 1866 г., а в 1873 г. добилось преобразования ее в техническое училище. При училище действовала

---

[597] *Куренная И. Г.* Три десятилетия Читинской городской публичной библиотеки (1895–1924) // История библиотек : исследования, материалы, документы. СПб., 1996. Вып. 1. С. 100–113 ; Очерки истории книжной культуры … Т. 2. Новосибирск, 2001. С. 77–105 ; Забайкальская краевая научная библиотека им. А. С. Пушкина : офиц. сайт. URL: http://www.llr.ru/razdel4.php?id_r4=1019&id_r3=50&simb=%D7&page (дата обращения: 12.04.2012).

библиотека, о которой мы уже писали. В 1920 г. основная часть этого собрания поступила в Иркутскую городскую публичную библиотеку[598].

В 1890 г. по инициативе сельской интеллигенции в Красноярске был создан *отдел Императорского Московского общества сельского хозяйства*. При нем была создана библиотека. К концу 1900 г. там хранилось 567 томов сельскохозяйственной литературы.

Впоследствии сельскохозяйственные общества начинают создаваться во многих городах и селах Енисейской губернии: в Минусинске и Енисейске, затем в селах Рыбинском, Казачинском, Вершино-Шалинском. При каждом из них имелась своя библиотека. Появились и передвижные народные библиотеки по сельскому хозяйству.

Можно отнести к научным и *Общество врачей* в Енисейской губернии, которое было создано в 1886 г. При нем функционировала медицинская библиотека, заведовал которой Пётр Николаевич Коновалов – талантливый врач и ученый, защитивший первым из красноярских медиков докторскую диссертацию. Он вел книгообмен с десятками научных организаций, учреждений не только России, но и европейских стран. Интересно, что наряду с медицинской литературой, в библиотеке с исчерпывающей полнотой старались собрать все медицинские отечественные и зарубежные диссертации. Эта уникальная коллекция стала гордостью красноярских врачей[599].

Подъем общественной жизни в Сибири во второй половине XIX в., интерес к изучению ее экономического потенциала способствовали созданию местных *музеев* и библиотек при них[600].

В 1870 г. был основан Тобольский музей. Первоначально он не имел официальной материальной поддержки и существовал при Губернском статистическом комитете. Его основоположник – И. Н. Юшков – бескорыстный энтузиаст, знаток истории и этнографии края, который работал в то время секретарем статистического комитета. Он окончил Тобольскую духовную семинарию, был определен учителем духовного училища, в 1856 г. перешел на гражданскую службу[601]. По инициативе И. Н. Юшкова была создана библиотека Тобольского губернского статистического коми-

---

[598] *Полищук Ф. М.* История библиотечного дела … С. 43–44.

[599] *Бердников Л. П.* Кланяйтесь залам библиотечным … С. 135–138 , 147–149.

[600] Музеи // Сибирская советская энциклопедия. М., 1932. Т. 3. Стлб. 572–577 ; *Николаева Г. Г.* Библиотеки научных обществ … С. 48–51.

[601] История музея города Тобольска // Туристический сайт Тобольска. URL: http://www.kmtur.ru/muz1.html (дата обращения: 09.03.2012).

тета, которая по своему содержанию была очень ценной и включала 323 названия (557 томов). Здесь были книги из типографии купцов Корнильевых, сочинения Миллера, Сулоцкого, Абрамова и других исследователей Сибири. Были здесь и карты, рукописи, планы, фотографии. И. Н. Юшков по праву может считаться ее первым библиотекарем. В 1889 г. сотрудниками комитета был составлен «Каталог книг библиотеки Тобольского губернского статистического комитета», который включал библиографические описания литературы, систематизированной по 11 разделам: законоведение; история; естествознание; статистика; археология; логика, психология, философия; математика, физика, химия, астрология; сельское хозяйство; изящная словесность; периодические издания; «смесь»[602].

Коллекции музея при статистическом комитете, собранные И. Н. Юшковым, в том числе и библиотека, положили начало коллекциям Тобольского губернского музея. В 1886 г. было принято решение о строительстве специального здания для музея, и в день 300-летия Тобольска, 4 июня 1887 г., был заложен его фундамент. Открытие музея состоялось 10 апреля 1889 г. Интересен тот факт, что с первых дней 1889 г. приступила к работе «Комиссия по заведованию Тобольским музеем», в составе которой был библиотекарь С. Н. Мамеев. Формирование фонда музейной библиотеки Тобольска, начавшейся с небольшой коллекции редких книг, приходится на конец 1880-х гг. Губернским статистическим комитетом было передано музею 557 книг о Сибири, большая часть которых к тому времени была библиографической редкостью. Официально библиотека Тобольского губернского музея была учреждена в 1890 г.

Становление и развитие библиотеки связано с именами уже названного С. Н. Мамеева, а также А. А. Терновского, М. В. Филиппова, С. С. Булыгина, В. Я. Пигнатти, А. В. Расторгуева, Г. М. Дмитриева-Садовникова – видных культурных деятелей Тобольска[603]. С октября 1890 по 1897 г., когда обязанности библиотекаря

---

[602] *Лукьянова Л. С.* Библиотека Тобольского губернского… С. 51–52 ; *Коновалова Е. Н.* Книга Тобольской губернии ... С. 115–117.

[603] *Лукьянова Л. С.* Библиотека Тобольского губернского … С. 51–60 ; *Лукьянова Л. С.* Книжная культура Западной … 23 с. ; *Басаргина С. Л.* Тобольский музей и развитие библиографии в Западной Сибири // Вопросы библиотечного дела, библиографии и истории книги в Сибири и на Дальнем Востоке. Новосибирск, 1975. С. 105–117; *Белобородов В. К.* Тобольский губернский музей и тобольское общество // Ежегодник Тобольского губернского музея. 1893–1918. Екатеринбург, 2010. С. 2, 4, 8–11.

исполнял С. Н. Мамеев, было получено 3 700 рукописей и печатных изданий от 142 лиц, обществ и учреждений не только Тобольска, но и Кургана, Омска, Томска, Екатеринбурга, Барнаула, Иркутска, Красноярска, Владивостока и других городов. Были очень ценные пожертвования: собрание старинных рукописей, насчитывающее более 300 актов и документов, переданных из Тобольского кафедрального собора, сочинения о Сибири. С. Н. Мамеев заботился не только о численном росте библиотеки, но и об упорядочении ее фонда. Им были составлены систематические каталоги; помощник библиотекаря А. А. Терновский сформировал карточный указатель личных и географических имен и предметных названий к инвентарному рукописному каталогу. Занимаясь библиографией, С. Н. Мамеев подготовил указатели «Материалы для библиографии Сибири», «Периодическая печать Сибири», «Библиография железнодорожного вопроса Сибири», вышедшие отдельными изданиями. Начиная с 1897 г., библиотекой руководил А. А. Терновский. Его след в истории библиотеки – значительное увеличение фонда и продолжение библиографической работы. Новый систематический каталог А. А. Терновского из 2 966 названий с «Алфавитом имен личных, предметных и географических» был напечатан в «Ежегоднике Тобольского музея». Кроме того, он опубликовал несколько библиографических указателей. Библиотека в этот период получила ценные дары: 71 выпуск изданий Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете и 278 томов изданий Академии наук. Жертвовали музею свои «Труды» и «Отчеты» и другие учреждения и общества, а также десятки частных лиц из разных городов. Например, библиотека получила 2 500 томов – собрание губернского статистического комитета, собрание из 700 названий от агронома, общественного и государственного деятеля Н. Л. Скалозубова (по сельскохозяйственной тематике). На 1 января 1915 г. в фонде библиотеки числилось 25 тыс. томов, в 1917 г. в библиотеку поступило почти 3 тыс. книг. Заметим, что информация о состоянии дел в библиотеке в виде отчетов ежегодно, начиная с ее открытия, публиковалась в «Ежегоднике Тобольского губернского музея». Здесь же можно было получить информацию «об учреждениях, обществах и лицах, от которых поступили пожертвования книгами в библиотеку», что свидетельствует о понимании сотрудниками значимости библиотеки для общества и великой ответственности за дело, которому они

служат[604]. Заметим, что библиографическая деятельность и сами библиографические издания описаны специалистами[605].

Однако эта ценная библиотека была малодоступна для тоболяков, ею пользовались почти исключительно члены музея, что было зафиксировано в документах. В 1910 г. по предложению библиотекаря В. Н. Пигнатти при музее был открыт бесплатный кабинет для чтения. Ежегодно он получал от 100 до 150 периодических изданий, его посещало значительное количество читателей (за 1 739 дней – 29 938 читателей); в дальнейшем он вошел в состав Народной аудитории – культурного учреждения, построенного, как и музей, на средства граждан Тобольска[606].

В Минусинске Енисейской губернии в конце 1870-х гг. был также основан научный краеведческий музей. Была создана при нем и библиотека, получившая в дальнейшем название общественной. Поскольку библиотека была создана при музее, мы охарактеризуем ее в этом разделе.

В 1874 г. у молодого натуралиста и краеведа Николая Михайловича Мартьянова, прибывшего на постоянное жительство в Минусинск, возникла идея основать здесь музей и библиотеку. Музей был основан в 1877 г., а год спустя, приобретя первоначальный капитал и собрав немногим более 500 томов книг при поддержке местного купца Г. П. Сафьянова, члены комитета музея, среди которых наиболее активно работали Т. Н. Сайлотов, Н. И. Попов

---

[604] Мы имеем сведения об отчетах библиотеки за 1893–1896 гг. (С. Н. Мамеев); 1897–1900 гг. (А. А. Терновский), 1901–1904 гг. (М. В. Филиппов), 1909–1911 гг. (С. С. Булыгин), с 1914 и вплоть до 1917 г. (В. Я. Пигнатти) – См., напр.: *Мамеев С. Н.* Отчет о состоянии библиотеки Тобольского губернского музея за 1893 г. // Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, 1893. Вып. 1. С. 24–27 ; *Терновский А. А.* Отчет о состоянии библиотеки Тобольского губернского музея за 1897 и 1898 гг. // Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, 1902. Вып. 12. С. 33–42 ; *Пигнатти В. Я.* Отчет библиотекаря Тобольского губернского музея за 1916 г. // Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, 1917. Вып. 1. С. 24–27 ; Список учреждений, обществ и лиц, от которых поступили пожертвования книгами в библиотеку Тобольского губернского музея в 1907 году: к отчету о состоянии библиотеки в 1907 году // Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, 1909. Вып. 17. С. 1–5. См.: Ежегодникъ Тобольского губернского музея (1893–1918). Екатеринбург, 2010. С. 32–33 (Раздел «Библиотека»).

[605] *Коновалова Е. Н.* Книга Тобольской губернии…С. 176–192, 233–238.

[606] *Белобородов В. К.* Тобольский губернский музей … С. 2, 4, 8–11 ; *Мурашова Н. А.* История библиотеки Тобольского губернского музея (1870–1917 гг.) // Подорожник : краев. альманах. Ханты-Мансийск, 2007. Вып. 8. С. 81–92.

и Н. М. Мартьянов, составили проект устава библиотеки и поставили перед городской думой вопрос об ее открытии. 11 января 1878 г. Дума приняла постановление об утверждении устава библиотеки и ее наименовании «Минусинская местная публичная библиотека». Этот день принято считать датой открытия первой *Минусинской общественной библиотеки*. В уставе было прописано ее назначение: «а) представить читающей публике Минусинска возможность удобно пользоваться выбором литературных произведений для чтения; б) способствовать, по мере возможности, распространению общеполезных сведений и знаний через посредство имеющих назидательное, научное, художественное и общеобразовательное значение книг и изданий периодических и пр.». За пользование литературой взималась плата, хотя и незначительная[607]. Библиотека развивалась за счет пожертвований, и не только денежными средствами: фонд библиотеки в первый год своего существования насчитывал 1 596 томов (разделы: богословие, история, естествознание, беллетристика, театральное искусство). Не только минусинцы помогали библиотеке: иркутский золотопромышленник, меценат И. М. Сибиряков в 1885 г. прислал книг на сумму 1 200 р., а в 1886 г. – на 2 500 р. Велась работа по упорядочению фонда. Первый рукописный каталог был составлен еще в 1878 г. (включал 8 отделов), в 1880 г. – подготовлен и напечатан на гектографе второй каталог, состоявший из 16 разделов. Как указывают исследователи, к сожалению, они не были изданы. Третий «Каталог книг Минусинской общественной библиотеки» (1883) был напечатан в Томской губернской типографии бесплатно, благодаря ходатайству Е. В. Корша при содействии А. А. Кропоткина и В. А. Данилова. В этом каталоге, в отличие от первых двух, был помещен новый, 17 раздел «Языкознание». Уже через два года в томской типографии «Сибирской газеты» было издано «Первое прибавление к каталогу книг Минусинской общественной библиотеки». Очередной каталог был напечатан в 1901 г. в Красноярске в Енисейской губернской типографии[608].

В 1885 г. благодаря инициативе И. М. Сибирякова библиотека стала бесплатной. Однако с 1889 г. за пользование книгами стали взимать деньги. Плата за обслуживание в библиотеке давала бóльший доход, чем за посещение музея. Иногда вместо

---

[607] *Кон Ф. Я.* Исторический очерк Минусинского местного музея за 25 лет (1877–1902). Казань, 1902. С. 174–175, 181.

[608] *Базылева Е. А.* Книгоиздание научных учреждений и вузов Сибири: вторая половина XIX в. – 1917 г. / науч. ред. С. А. Пайчадзе. Новосибирск, 2003. С. 137–140.

платы принималась литература. Тем не менее в уставе библиотеки было объявлено о льготных условиях чтения и бесплатного обслуживания некоторых категорий читателей Минусинского уезда. Бесплатно могли посещать библиотеку учащиеся и политссыльные.

В 1887 г. книжное собрание библиотеки составило 8 645 названий книг и периодических изданий в 11 286 томах, а к 1893 г. – превысило 16 тыс. экз.; в январе 1901 г. насчитывалось уже 20 064 тома. Фонд библиотеки состоял из 20 разделов, самым большим являлся раздел периодических изданий. Значительное число изданий было на иностранных языках. Библиотека комплектовалась, прежде всего, естественно-научной и исторической литературой, в первую очередь – по истории Сибири. По ценности и редкости изданий, по составу своих фондов библиотека являлась одной из лучших музейных библиотек в Восточно-Сибирском крае, ее коллекции были известны далеко за пределами региона[609]. Минусинский музей и библиотека дали сибирскому обществу мощный толчок к развитию духовной жизни.

В 1883 г. был открыт местный краеведческий музей в Енисейске, а в 1884 г. первых читателей приняла публичная библиотека при нем. Создатели ставили перед собой главную цель: собрать в ее фондах все печатные и рукописные материалы о Енисейском уезде и Туруханском крае. Библиотека пользовалась покровительством енисейского губернатора И. К. Педашенко, который жертвовал на ее нужды значительные суммы. На 1 января 1893 г. в фонде было 4 178 названий книг в 6 850 томах. В 1903 г. в Енисейске произошло крупное событие: общественная библиотека при музее приобрела крупное собрание покойного золотопромышленника А. И. Тарасова. Его книги значительно пополнили краеведческий фонд. Эта выгодная операция сделала коллекцию книг в Енисейске по краеведению одной из лучших в крае. Через пять лет, в 1908 г., в библиотеке музея хранилось уже более 1 600 альбомов с различными материалами о Енисейском уезде и Туруханском крае. За 24 года

---

[609] Отчет по Минусинской общественной бесплатной библиотеке за 1885–1887 гг. // Вост. обозрение. 1886. № 10. С. 11–12 ; 1887. № 17. С. 10–11 ; 1888. № 16/17. С. 4–5 ; 1889. № 6. С. 4–5 ; Об отчете по Минусинскому местному музею и общественной библиотеке за 1893 год // Вост. обозрение. 1894. № 51. С. 1 ; *Кон Ф. Я.* Исторический очерк Минусинского … С. 176–196 ; *Ермолаева Л. Н., Сидорина Е. Ю.* Научная библиотека Минусинского музея им. Н. М. Мартьянова // Библиосфера. 2011. № 2. С. 44–46 ; *Бердников Л. П.* Кланяйтесь залам библиотечным… С. 32–58.

существования библиотеки была проделана поистине титаническая работа по собиранию сведений о родном крае. Такого богатого массива краеведческого материала не имела ни одна библиотека Енисейской губернии. Однако ценные краеведческие материалы из библиотеки стали катастрофически пропадать. В 1916 г. газета «Енисейская мысль» сообщала, что в Енисейске на базаре можно было за гроши купить книги из музейной библиотеки. К сожалению, после революции 1917 г. наиболее редкие издания из библиотеки музея исчезли. Таким образом, работа многих поколений просветителей по сохранению и сбору материалов об истории Енисейска была сведена на нет.

В 1886 г. в Нерчинске при поддержке местной интеллигенции уже названный нами ученый-краевед А. К. Кузнецов открыл краеведческий музей и городскую общественную библиотеку. В 1887 г. библиотека имела 1 043 названия книг в 3 082 томах, пользовались ею 76 постоянных читателей[610]. Были созданы библиотеки при открывавшихся музеях – Кяхтинском и Приенисейском (Красноярском), выполнявших научно-исследовательские и культурные функции.

Все эти библиотеки были ограничены в средствах и не имели возможности целенаправленного систематического приобретения новой литературы; пополнялись фонды в основном за счет книжных и денежных пожертвований частных лиц и организаций. Литература поступала, как мы уже отметили, из Императорской Академии наук, ИРГО и его отделов, Московского общества испытателей природы, Археологической комиссии, Императорской публичной библиотеки и др. Немалую роль в пополнении фондов библиотек научных обществ и музеев играли книгообменные связи, которые расширялись и укреплялись. Именно библиотеки отделов РГО, музеев располагали наиболее крупными собраниями по сибиреведению. Почти все библиотеки научных обществ и музеев вели библиографическую работу; составляли печатные каталоги и материалы по библиографии Сибири.

Накопленные этими библиотеками фонды, как правило, использовались лишь членами научных обществ и музеев; количество читателей было невелико. Тем не менее они сыграли свою положительную роль в развитии книжной культуры региона.

---

[610] *Бердников Л. П.* Кланяйтесь залам библиотечным…С. 32–58.

3.2. Ведомственные библиотеки и библиотеки профессиональных обществ

История формирования первых ведомственных библиотек в Сибири связана с развитием горных заводов. Колывано-Воскресенский горнозаводской округ, один из крупнейших центров горнометаллургической промышленности в России в XVIII в., располагался на огромной территории современных Новосибирской, Кемеровской и Томской областей, Алтайского края, Казахстана и являлся стратегически важным для страны[611]. Колывано-Воскресенский завод (КВЗ) – предприятие мануфактурного типа по производству черной меди на базе Алтайских месторождений полиметаллических руд А. Н. Демидова – начал функционировать 21 сентября 1729 г. Это было мощное для своего времени, хорошо оборудованное предприятие. На заводе были крайне тяжелые условия работы, каторжный труд, вольнонаемные мастеровые были переведены на положение «вечноотданных». Минеральное сырье поставляли Колывано-Воскресенские рудники (наиболее крупные – Змеиногорский, Плоскогорский, Медвежий, Берёзовский, Ильинский). Выплавка меди на Колывано-Воскресенском и построенных в 1739 г. Барнаульском и в 1744 г. Шульбинском заводах составляла 1,5–15 т в год. Выплавленная черная медь перевозилась на Урал, где на демидовских Невьянском и Тагильском заводах из нее извлекалось серебро и в потайных мастерских чеканились монеты. В 1747 г., после смерти А. Н. Демидова, его алтайские заводы и рудники перешли в собственность царской семьи с учреждением Округа Колывано-Воскресенского горного завода[612]. Заметим, что развитие школ и библиотек КВЗ происходило как по инициативе заводской администрации, так и в соответствии с государственной политикой при активном содействии Кабинета ее (его) императорского величества, Берг-коллегии, Академии наук. В 1764 г. при Правлении КВЗ в Барнауле открылась горнотехническая библиотека, которая очень быстро превратилась в одну из крупнейших технических

---

[611] *Гузнер И. А.* Первая библиотечная сеть Сибири – книжные собрания Колывано-Воскресенских заводов // Страницы истории: областной научной библиотеке – 80 лет. Новосибирск, 2009. С. 111.

[612] *Кафенгауз Б. Б.* История хозяйства Демидовых в XVIII–XIX вв.: опыт исследования по истории уральской металлургии. Т. 1. М.-Л., 1949. 524 с. ; *Карпенко З. Г.* Горная и металлургическая промышленность Западной Сибири в 1700–1860 гг. Новосибирск, 1963. 218 с. ; Колывано-Воскресенский горный завод // Горная энциклопедия. М., 1987. Т. 3. С. 62 ; То же. URL: http://www.mining-enc.ru/k/kolyvano-voskresenskij-gornyj-zavod/ (дата обращения: 30.05.2012).

библиотек России, по праву считающейся первой научно-технической библиотекой Сибири. В 70–80-х гг. XVIII в. была налажена централизованная система комплектования библиотек, само государство в основу общеобразовательной просветительской системы заложило принцип универсальности – книжные фонды казенных библиотек интенсивно пополнялись современными изданиями по горнозаводскому производству, книгами по истории и географии, художественной литературой. В фондах библиотеки имелись сочинения Ж.-Ж. Руссо, Ф. Бэкона, Н. В. Татищева, М. В. Ломоносова, Н. М. Карамзина, произведения Г. Р. Державина, В. Г. Белинского, Н. А. Некрасова, И. В. Гёте, Д. Дефо. Среди периодических изданий – «Отечественные записки», «Современник», «Сибирский сборник», «Труды Вольного экономического общества» и др.; имелась литература на русском, немецком, французском, латинском и других языках.

Структура обслуживания производства диктовала систему размещения библиотек, включающую головную и периферийную организации (управление КВЗ с Барнаульской казенной библиотекой, и заводы и рудники с их библиотеками на периферии). Библиотеки были организованы в Змеиногорске, на Локтевском, Павловском, Сузунском, Томском, Гавриловском, Колыванском заводах (при этом казенные книги хранились при школах, в комиссарском правлении, в канцелярии горного начальства, в конторах периферийных заводов и даже в аптеках). Таким образом, можно утверждать, и на это указывают исследователи, что в Колыванo-Воскресенском горнозаводском округе к концу XVIII в. одной из первых в России сформировалась система библиотек, которую можно с некоторой долей условности назвать библиотечной сетью.

Широко распространенная на заводах практика, обязывающая горных офицеров читать и «толковать» книги по металлургии и минералогии мастеровым, позволяла вовлекать в процесс просвещения самые различные слои служащих. Чтение технической литературы считалось обязательным, была сформирована система работы со специальной литературой.

Среди читателей библиотеки было много техников, инженеров, изобретателей: И. И. Ползунов, К. Д. и П. К. Фроловы, В. В. Петров, Д. Ф. Головин, М. С. Лаулин, С. В. Литвинов и др.[613]

---

[613] *Гузнер И. А.* Первая библиотечная сеть … С. 111–117 ; *Савельев Н. Я.* Пётр Козьмич Фролов: жизнь и деятельность новатора русской техники XIX в. / под ред. Д. И. Абрамовича. Новосибирск, 1951. С. 56 ; *Гузнер И. А.* Книжные собрания горнозаводских служащих Сибири в контексте эпохи (XVIII – начало XIX в.) // Книга – источник культуры: проблемы и методы исследования : материалы Междунар. науч. конф. (Минск, 25–27 нояб. 2008 г.). М., 2008. С. 109–113.

Библиотека активно развивалась и была востребована, однако хранившиеся при заводских и рудничных конторах книги плохо учитывались, библиотеки не имели каталогов. Большой урон сохранности фонда наносила плохо формализованная система выдачи литературы (читатели не возвращали прочитанные книги, делали в них отметки, вырывали листы). Это привело к тому, что в начале XIX в. на Колывано-Воскресенских заводах начинают проводить реорганизацию библиотек. С 1805 г. в Барнаул начинают свозить книги из периферийных библиотек; в заводских библиотеках остается лишь самая необходимая литература.

Пётр Козьмич Фролов – горный инженер, изобретатель, крупный организатор горнозаводского производства на Алтае, кроме того, известный собиратель и знаток старинных русских книг, картин и других произведений искусства, внес значительный вклад в развитие казенной библиотеки[614]. Он руководил библиотекой с 1801 по 1803 г., ввел свою систему учета книг, сохранившуюся до 1830 г. В первой половине XIX в. на эту систему учета перешли все библиотеки КВЗ.

П. К. Фролов разделил библиотеку на две части – «неподвижную» (фундаментальную) и «классическую» (учебную); кроме того, «неподвижная» часть фонда была разделена на 33 отдела. Одновременно были разработаны правила пользования библиотекой и наставления библиотекарю. Ведомости о книгах Барнаульской библиотеки, составленные П. К. Фроловым в 1809 г., позволяют увидеть структуру фондов «сводной» библиотеки и убедиться в их универсальности. В связи с возросшим числом читателей в начале XIX в. администрация стремилась закрыть доступ горожанам к фондам ведомственных библиотек, запретив выдавать литературу «посторонним лицам»[615].

---

[614] См., подробно: *Савельев Н. Я.* Пётр Козьмич Фролов … С. 56.

[615] *Гузнер И. А., Ситников Л. А.* Библиотеки Колывано-Воскресенских … С. 9–51 ; *Каратыгина Т. Ф.* История технических … 166 с. ; *Ситников Л. А.* Книга на заводах Урала и Сибири во второй половине XVIII в. // Революционные и прогрессивные традиции книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке. Новосибирск, 1979. Вып. 43. С. 17–29 ; *Николаева Г. Г.* Из истории развития библиотечного … С. 53–57 ; *Фомина А. А.* История библиотечного дела … С. 44–49 ; *Кочемарская Ю. А.* История изучения редких книжных собраний в фондах музеев и библиотек Алтая в конце XIX–XX вв. : автореф. дис. … канд. ист. наук. Барнаул, 2008. 23 с. ; *Гузнер И. А.* Библиотеки Колывано-Воскресенских заводов: история изучения и проблемы реконструкции // Девятые Макушинские чтения : материалы науч. конф. (Барнаул, 15–16 мая 2012 г). Новосибирск, 2012. С. 110–114.

В рапорте по окончании учета 21 мая 1809 г. П. К. Фролов отмечал, что фонд библиотеки составлял 7 152 тома, из них на русском языке – 4 232 издания. Характер поступлений в библиотеку был особый: комплектованием библиотеки занимался штаб Корпуса горных инженеров в Санкт-Петербурге, определявший тематику литературы с учетом потребностей инженеров Алтайских заводов и учащихся горнозаводских училищ. Он назначал и поставщиков литературы. Фонды горной библиотеки увеличивались и за счет передачи старых малоиспользуемых изданий из фондов окружного горного училища.

Однако постепенно началось «затухание» Горной библиотеки, в связи с чем Алтайский отдел ЗСОИРГО решился приложить все силы для приобретения библиотеки, представляющей большой научный потенциал. Дело получило успешное завершение.

Как указывают исследователи, рассматривая события, связанные с формированием библиотеки Алтайского Подотдела ЗСОИРГО, присоединение фондов горной библиотеки предоставило Подотделу редкий шанс. Появилась возможность преобразовать собрание научного сообщества в уникальную библиотеку универсального научного профиля, и что особенно важно, с обширными фондами краеведческой тематики[616].

Можно предположить, что это богатейшее собрание было известно в кругу технической интеллигенции Сибири. И не случайно открытие в 1901 г. горного отделения Томского технологического института обусловило обращение Совета высшего учебного заведения к руководству Алтайского горнозаводского района с просьбой «о передаче дублетов сочинений по механике, химии и горному делу».

В силу разных обстоятельств библиотека распалась на несколько собраний. В настоящее время обнаружены и частично описаны крупные фрагменты казенных горнозаводских библиотек XVIII в.: свыше 6 тыс. томов хранится в Новосибирской государственной областной научной библиотеке, имеются коллекции в ГПНТБ СО РАН, Алтайской краевой научной библиотеке, библиотеках Барнаульского и Бийского краеведческих музеев, в Томском политехническом университете, отдельные экземпляры – даже в фонде Библиотеки Академии наук. Как указывают исследователи, «к сожалению, почти 30-летняя история изучения библиотек Колывано-Воскресенских заводов не получила своего логического завершения – до сих пор не подготовлен каталог этого замечательного собрания XVIII в.», что вполне можно сделать, объединив усилия ряда библиотек.

---

[616] *Фомина А. А.* История библиотечного дела … С. 50–54.

Библиотеки КВЗ являлись не только информационными и культурными центрами горнозаводской провинции, но и своеобразными памятниками культуры[617].

Значительную группу на рубеже XIX и XX вв. представляли библиотеки для служащих строящейся *Сибирской железной дороги*. Летом 1898 г. начальник Омского жандармского полицейского управления Сибирской железной дорогой полковник Каханов сделал секретный запрос начальнику Западно-Сибирской железной дороги о существующих на линии железнодорожных библиотеках и читальнях. Полученный из Управления железной дороги ответ позволил определить, где были созданы библиотеки и для кого они предназначались. Так, в мае 1898 г. была открыта библиотека на станции Омск, по инициативе и на средства ее служащих; действовали также библиотеки на станциях Татарская, Каинск, Кривощёково. Право пользования фондами имели только штатные служащие железной дороги и лишь на станции Каинск услугами библиотеки могли пользоваться сторонние читатели.

Подобным образом создавались железнодорожные библиотеки и в Восточной Сибири. Иллюстрацией могут стать события, которые происходили в конце XIX в. в Иркутской губернии. В середине июля 1900 г. иркутский гражданский губернатор в своем донесении, отправленном в адрес Иркутского генерал-губернатора, писал, что к нему обратился с ходатайством разрешить открыть железнодорожную библиотеку на станции Тайшет один из инженеров, который жертвовал для создаваемой библиотеки свои книги и журналы. Просил он назвать эту библиотеку «Манучаровской». Разрешение на открытие библиотеки было дано, но для присвоения ей такого названия следовало получить разрешение Министерства внутренних дел. Местные власти обратились за ним в центр, мотивируя свою просьбу тем, что библиотека эта «открывается исключительно благодаря пожертвованиям инженера В. Л. Манучарова и является весьма желательной в таком глухом участке как Тайшет – Нижнеудинск». В ноябре того же года центральные власти дали свое согласие на то, чтобы открывшаяся библиотека носила имя ее создателя. По мере роста сети железнодорожных библиотек в крае стали создаваться общественные комитеты или комиссии, которые занимались вопросами комплектования библиотечного фонда, следили за сохранностью книг, журналов и газет, заботились

[617] *Гузнер И. А.* Библиотеки Колывано-Воскресенских … С. 110–114 ; *Гузнер И. А.* Первая библиотечная сеть … С. 111–117.

о своевременном ремонте помещений библиотек и читальных залов, стремясь расширить число читателей[618].

В 1897 г. в предместье Иркутска Глазково, о котором мы уже упоминали в связи с функционированием там железнодорожного училища, была открыта бесплатная народная читальня Иркутско-Байкальской железнодорожной ветки. Поскольку с начала строительства именно в Глазково было сосредоточено наибольшее число постоянных рабочих, то было решено основать библиотеку, чтобы отвлечь их от пьянства и азартных игр. Перед открытием книжный фонд (очевидно состоявший из пожертвований) был тщательно осмотрен представителем правительственного надзора. В результате были изъяты сочинения В. Шекспира, Ж. Верна, В. Немировича-Данченко, А. Н. Островского и даже журнал «Нива» за 1897 г. с приложениями[619]; осталось лишь 328 названий книг. Библиотека пользовалась большим спросом у населения, однако в 1899 г., после окончания строительства этой ветки, читальня была передана железнодорожной школе.

В ноябре 1900 г. в Красноярске была открыта библиотека для железнодорожных служащих. У истоков ее создания стоял сам начальник железнодорожных мастерских, инженер-технолог В. Е. Клочковский, который поручил заведовать ею выпускнику Петербургского технологического института А. Ф. Парадовскому. Это была техническая библиотека: основное ядро книжного фонда составляла литература на русском и иностранном языках по вопросам железнодорожного дела.

Количество библиотек по линии Сибирской железной дороги быстро увеличивалось. В начале XX в. делами школ и библиотек занимался специально созданный комитет, состоявший из 16 человек под председательством особого должностного лица, назначаемого начальником дороги. В 1904 г. в ведении этого комитета насчитывалось уже 26 библиотек, из которых одна являлась центральной. Она находилась в Томске и насчитывала около 18 тыс. томов, к 1 января 1906 г. фонд достиг 20 тыс. томов книг и периодических изданий, библиотека имела 806 подписчиков. Кроме того, в двух вагонах-библиотеках имелось еще около 6 тыс. томов книг и периодических изданий. Все линейные отделения библиотеки к этому времени имели 2 570 подписчиков и около 50 400 томов книг и периодических изданий[620].

---

[618] Очерки истории книжной культуры … Т. 2. С. 77–105.

[619] *Романов Н. С.* Летопись г. Иркутска … С. 267.

[620] Время. 1906. 18 июня ; Очерки истории книжной культуры … Т. 2. С. 167–182.

Особенностью центральной библиотеки было ее двойное финансирование – из казны дороги и за счет подписчиков. Так, в 1910 г. доход библиотеки составил 14 957 р. из них 9 983 было выделено правлением дороги.

Библиотеки Сибирской железной дороги были ориентированы на широкие слои рабочих и служащих, для которых было установлено 4 разряда взносов, в зависимости от размера зарплаты. Минимальный разряд (IV) предусматривал взнос в 20 коп., максимальный (I) – 90 коп. При этом надо учитывать, что железнодорожники были одной из самых высокооплачиваемых категорий рабочих и служащих, поэтому в состав читателей входили не только представители руководства дороги.

Центральная железнодорожная библиотека ежегодно печатала каталог или дополнение к нему, выпускавшееся отдельно для основного фонда и двух передвижных пунктов. Так, в 1911 г. библиотека выпустила уже 8-й каталог. Центральная библиотека и приобретала, и заказывала книги из других регионов в магазине П. И. Макушина. Центральная библиотека дороги имела большой штат сотрудников: заведующий, 7 служащих, 3 сторожа, 1 переплетчик; в передвижных пунктах числилось 2 служащих и 2 сторожа. Библиотека всегда могла рассчитывать на помощь от управления железной дорогой в плане ее размещения. Так, 7 отделений библиотеки размещались в домах, принадлежавших железной дороге. Для других книгохранилищ порой этот вопрос стоял очень остро и иногда приводил к фактически полному прекращению их функционирования.

В период до 1917 г. 17 библиотек было открыто на станциях: Челябинск, Шумиха, Курган, Петропавловск, Омск, Татарская, Каинск, Обь, Тайга, Боготол, Красноярск, Иланская, Тайшет, Нижнеудинск, Тулун, Зима, Иннокентьевская.

Так, имеются сведения о том, что в 1912 г. библиотека на станции Иланская имела 933 названия книг и периодических изданий в 2 300 томах. Подписчиков было 160 человек. В отчете о деятельности библиотек Сибирской железной дороги было указано, что в 1911 г. Иланская библиотека-читальня была открыта 350 дней, то есть работала почти без санитарных и выходных дней. Ежедневно библиотеку посещали 15–18 человек. Из периодических изданий наиболее часто выдавались: «Современный мир», «Русская мысль», «Русское общество».

В таких же условиях и примерно с такой же «отдачей» работала библиотека-читальня на станции Боготол. К 1 января 1911 г. ее фонд составлял 1 329 названий в 1 925 томах (вместе с периодикой).

Платных читателей было всего 50 человек. Из журналов богатольцы больше всего читали «Русскую мысль», «Современный мир», «Русское богатство».

Кроме того, имелись три небольшие библиотеки при железнодорожных больницах на станциях: Омск, Томск и Красноярск. Три небольшие библиотеки располагались на Анжерских копях и две передвижных – в особых вагонах, обслуживающих всю линию. Многие из названных библиотек содержались часто на средства служащих и подписные деньги. Из казны также выделялись ассигнования для них по особой смете. В 1904 г. сумма составила 4 600 р.[621]

Как уже отмечалось, названные библиотеки были предназначены, прежде всего, для рабочих и служащих, проживающих по линии железной дороги. Однако не забывали и о пассажирах: для них в скорых поездах, которые курсировали на участке от Москвы до Иркутска, в салон-вагонах были устроены специальные библиотеки. В них преобладали книги с описанием Сибири, что, на наш взгляд, было вполне оправданным явлением[622]. Кроме того, с 1 июня 1911 г. на Сибирской железной дороге для пассажиров I и II классов были введены *автоматические библиотеки*. Опустив 30 к. в автомат, пассажир получал *в собственность* книгу. С нашей точки зрения, эти «библиотеки», скорее всего, можно назвать автоматическими пунктами *продажи* книг.

22 июня 1897 г. были утверждены правила содержания и пользования библиотекой служащих на Южно-Уссурийской железной дороге; через год открылась библиотека при управлении Средне-Сибирской дорогой.

При управлении Забайкальской железной дорогой в Иркутске в 1899 г. также была открыта Центральная библиотека. К началу 1917 г. эта библиотека имела 20 009 томов книг на русском и иностранном языках, а число постоянных подписчиков – более 1 000 человек. Это было крупное культурно-просветительное учреждение по всей железнодорожной линии на восточных окраинах России. При ней действовала (до 1915 г.) и передвижная библиотека, состоящая из 15 ящиков-передвижек по числу больших станций – от Иркутска до Монголии. В последующие годы сеть библиотек по линии железной дороги значительно увеличилась[623]. Начиная с 1905 г. на станциях Иркутск, Слюдянка, Верхнеудинск, Хилок,

---

[621] *Бердников Л. П.* Кланяйтесь залам библиотечным … С. 133–135.
[622] Сибирь под влиянием рельсового пути. СПб., 1902. С. 95.
[623] Библиотека в системе общественных … С. 41.

Чита, Адриановка, Борзя, Маньчжурия профсоюзом железнодорожных рабочих были открыты библиотеки[624].

В первой половине XIX в. сеть ведомственных библиотек была расширена. Были сформированы библиотеки при «присутственных местах», лазаретах и аптеках, экспедициях и даже при «градской полиции». Все они снабжались книгами по соответствующим ведомственным каналам.

Высокие требования к службе чиновников губернских учреждений вызвали появление библиотек различных государственных учреждений. В 60-е гг. XIX в. существовали библиотеки губернских статистических комитетов, об одной из которых – библиотеке Тобольского губернского комитета – мы уже упоминали. В Енисейской губернии работали библиотеки губернского управления (которой пользовались служащие и их семьи)[625]. В библиотеках имелось значительное число исторической литературы, книг по статистике, географии; библиотеки ежегодно пополнялись лучшими сочинениями из Центрального статистического комитета, Археологической комиссии в Санкт-Петербурге.

Имеются сведения о том, что в 1904–1905 гг. был открыт ряд ведомственных библиотек: например, для рабочих и служащих при Енисейской губернской типографии в Красноярске; юридическая библиотека при Томском окружном суде, содержащая основные справочники, издания законов с комментариями; юридические сочинения[626].

Весомый вклад в развитие книжной культуры Сибири внесли библиотеки, действовавшие при различных *профессиональных обществах.* Реформы, проводимые в России во второй половине XIX в., привели к развитию внутреннего рынка и товарно-денежных отношений. В это время происходит численный рост наемных работников в торговле (рабочих и служащих[627]), одновременно увеличивается роль торгового сословия в общественной, культурной жизни России, обозначившаяся через образование независимых объединений приказчиков. Первым таким объединением в Российской

---

[624] Очерки истории книжной культуры … Т. 2. С. 244–272 ; *Бадлаева Т. В.* История светских библиотек … С. 113–114.

[625] *Бердников Л. П.* Кланяйтесь залам библиотечным … С. 149.

[626] Очерки истории книжной культуры … Т. 2. С. 244–272.

[627] К служащим относились приказчики 1-го класса – уполномоченные и поверенные, управляющие, агенты и комиссионеры, старшие приказчики; приказчики 2-го класса – помощники приказчиков 1-го класса, конторщики; торговые ученики.

империи стало *Вспомогательное общество русских купеческих приказчиков*, образованное в 1859 г. в Риге. В дальнейшем создание различных общественных организаций приказчиков (клубы, общества) стало происходить повсеместно в России, в том числе и Сибири.

В 1869 г. Клуб приказчиков был открыт в Тюмени[628]. Позднее организовывались общества вспомоществования (вспоможения) – в Иркутске (1883), Томске (1892), Кяхте (1895), Омске (1896), Чите (1902), Сретенске (1903), Тобольске (1904) и других городах. Деятельность общественных объединений приказчиков была направлена не только на оказание помощи нуждающимся (выплата ссуд и пособий, трудоустройство), но и на просвещение, содействие образованию. Заметим, что просветительская деятельность этих обществ представляется социально значимым культурным явлением, оказавшим заметное влияние на формирование и развитие российского общества. При обществах взаимного вспоможения приказчиков организовывались театры, школы, библиотеки[629]. Библиотеки обеспечивали литературой, прежде всего, членов общества и их семей, но были доступны и для остальных жителей. Следует отметить, что они, как и другие сословные библиотеки – при дворянских, купеческих собраниях и клубах – освобождались от надзора как не имеющие характера публичных и общедоступных. Делами библиотек общества взаимного вспоможения приказчиков ведали правления и советы.

Охарактеризуем подробно деятельность ряда библиотек, действующих при указанных обществах. В Тюмени в Клубе приказчиков библиотека была открыта в 1873 г. Основой для нее послужил «остаток книг от бывшей уже при клубе библиотеки в 1860-х гг. кавалериста Эркича» (А. В. Эркичев – офицер-кавалерист), позднее, в 1888 г., около 3 тыс. книг поступило в арендное пользование от купца Т. Д. Тимофеенкова; небольшая часть литературы была приобретена в книжном магазине Березницкого[630].

---

[628] Устав Тюменского приказчичьего клуба. Тюмень : Тип. К. Высоцкого, 1869. 16 с.

[629] *Максименко Е. К.* Книжная коллекция библиотеки Тюменского приказчичьего клуба в Тюменской областной научной библиотеке // Вторые Чукмалдинские чтения: книга как памятник культуры : тез. науч.-практ. конф. (Тюмень, 23–24 нояб. 2011 г.). Тюмень, 2011. С. 37–42.

[630] См., подробно: *Лукьянова Л. С.* Из истории библиотечного дела Тюмени : учеб. пособие. Тюмень : ТГИИК, 1997. 99 с. ; *Максименко Е. К.* Книжная коллекция библиотеки … С. 37–42.

Исследователями выявлены «Каталог книг библиотеки Тюменского приказчичьего клуба» (Тюмень, 1888) и «Систематический каталог книгам тюменского 2-й гильдии купца Терентия Алексеевича Тимофееенкова, находящегося во временном пользовании библиотеки Тюменского приказчичьего клуба: составлен мая 3 дня 1888» (Тюмень, 1888). В этом каталоге содержались сведения о 541 издании, которые расположены по разделам: богословие; философия, логика; политика, политическая экономия и социология; правоведение; медицина, анатомия, гигиена и физиология; естественные науки; история и статистика; путешествия и география; технология, сельское хозяйство, скульптура и архитектура; произведения русской литературы; произведения иностранной литературы; в разделе «смесь» содержатся сведения еще о 540 изданиях. Каталоги были напечатаны в типографии Л. К. Высоцкой. В 1912 г. в типографии А. А. Крылова был напечатан «Алфавитный указатель книг библиотеки Тюменского приказчичьего клуба (Тюмень, 1912), а спустя два года – «Дополнение к алфавитному указателю книг библиотеки Тюменского приказчичьего клуба: составлено с августа месяца 1911 г. по 1-е января 1913 г.» [631].

Фонд этой библиотеки для своего времени был значительным и пользовался большим спросом (в разные годы в среднем было от 15 до 17 тыс. книговыдач). Он был скомплектован с учетом интересов всех групп населения: чиновников, приказчиков, купцов, служащих торгово-промышленных фирм Тюмени, в том числе и членов их семей, включая детей. В разные годы библиотекой выписывалось от 12 до 26 наименований периодических изданий, среди которых были журналы: «Русское богатство», «Русская мысль», «Русская старина», «Исторический вестник», «Вестник Европы», «Русское обозрение», «Вестник иностранной литературы»; газеты: «Сибирский листок», «Русские ведомости» и др. Для детей в 1915 г. было выписано из Москвы 1 074 издания, приобретены два тома из десяти Детской энциклопедии И. Д. Сытина. Выписывались детские журналы: «Задушевное слово», «Мирок», «Родник», «Семья и школа», «Юная Россия».

Книжный фонд клубной библиотеки формировали люди образованные, с широким кругозором, такие как Н. М. Чукмалдин, о котором мы уже не раз упоминали, инициатор создания клуба и библиотеки при нем, врач городской больницы А. С. Гасилов,

---

[631] *Коновалова Е. Н.* Книга Тобольской губернии… С. 118.

ссыльный П. А. Рогозинский. Библиотека активно выполняла образовательные и воспитательные функции[632].

Подобные библиотеки общества приказчиков были открыты и в Красноярске (1881), Иркутске (1884), Владивостоке (1890). Они располагали универсальными фондами. При этом большую часть фондов составляли периодические издания. В частности, в Иркутске к моменту открытия библиотеки ее книжный фонд состоял из 764 экз., причем 518 (67%) из них были журналы: «Отечественные записки», «Вестник Европы», «Дело», «Русское слово». Эта библиотека быстро росла и развивалась. К концу 1891 г. она включала 2 237 названия в 4 736 томах, абонентами библиотеки являлись 183 члена общества (71%), книговыдача составила 14 832 экз. книг и 15 750 томов периодических изданий. Следовательно, каждый абонент посетил библиотеку 76 раз и взял для чтения 167 изданий, что, с нашей точки зрения, может положительно характеризовать активность читателей. В 1896 г. в библиотеке была учреждена должность помощника библиотекаря, поскольку один человек не справлялся с обязанностями по комплектованию фонда, обработкой и классификацией литературы, а также ее выдачей читателям. В 1899 г. книжный фонд составлял 4 230 названий в 11 179 томах. Кризис Общества приказчиков, одним из проявлений которого было тяжелое материальное положение в 1900–1903 гг., проявился в сокращении числа читателей и посещений. Так, в 1900 г. библиотека насчитывала лишь 355 абонентов, в 1902 г. их было 330. Число посещений в эти годы было равно 13 435 и 11 241 соответственно[633]. С улучшением положения общества число читателей в 1904 г. вновь увеличилось.

Имеются сведения о том, что в Барнауле в 1899 г. при участии политических ссыльных было основано Общество взаимного вспомоществования личного труда, которое в 1904 г. было преобразовано в Общество взаимопомощи приказчиков. Библиотека при нем была открыта в 1909 г., ее книжный фонд первоначально составили 16 журналов и 91 книга, доставшихся в наследство от Коммерческого клуба. В 1912 г. в связи с арестом некоторых членов общества полиция реквизировала библиотеку[634].

Известно, что в январе 1906 г. открылась библиотека *Общества взаимопомощи торговых служащих* в Новониколаевске, основу которой составили 700 книг классиков художественной литературы,

---

[632] *Максименко Е. К.* Книжная коллекция библиотеки … С. 39.
[633] *Полищук Ф. М.* История библиотечного дела … С. 112–115.
[634] *Воробьёва Н. В.* Библиотеки общественных организаций … С. 105–109.

подаренных купцом А. И. Руниным. Позднее благодаря деятельности членов Обской группы РСДРП в ней появились нелегальные издания («Манифест Коммунистической партии», труды П. Лафарга, Г. В. Плеханова и др.)[635].

В Барнауле также действовало Общество торговых служащих, на начало 1912 г. книжный фонд его библиотеки насчитывал 1 754 тома, а число читателей составляло 112 человек. Однако вскоре оно было закрыто со всеми вспомогательными учреждениями, в числе которых были библиотека и читальня[636].

Важную роль в экономической и культурной жизни Сибири в начале XX в. играли *кооперативы.* Культурно-просветительская деятельность этих объединений заключалась в создании школ, читален, библиотек, книжных лавок. В 1909 г. в Барнауле начал действовать потребительский кооператив «Труженики», в состав которого входили приказчики, мастера, квалифицированные рабочие. Общество определяло своей задачей повышение «нравственного и культурного уровня своих членов и вообще всех торговых служащих». В 1911 г. библиотека Общества насчитывала 2 тыс. томов, а число читателей составляло 110 человек. Библиотека работала три дня в неделю, библиотекарями на безвозмездной основе работали члены общества[637]. Однако в начале 1913 г. постановлением министра внутренних дел общество «Труженики» было закрыто, соответственно прекратила свою деятельность и библиотека[638].

В период нового революционного подъема в Забайкалье возникает ряд кооперативных организаций, например, таких как «Трудовой Союз», «Экономия», «Областной союз забайкальских кооперативов», «Общество потребителей Забайкальской железной дороги». Кооперативы сочетали хозяйственную деятельность с культурно-просветительской, в их уставах предусматривалось открытие библиотек и читален, книжных складов и магазинов, народных домов и школ. Забайкальские кооперативы заботились о расширении сети библиотек. Так, на съезде общества потребителей Забайкальской железной дороги (октябрь 1917 г.) в резолюции о библиотеках указывалось на необходимость создания единого центра по руководству всей культурно-просветительской работой,

---

[635] Очерки истории книжной культуры … Т. 2. С. 167–182.

[636] *Воробьёва Н. В.* Библиотеки общественных организаций … С. 108.

[637] Там же.

[638] *Потупчик М. Н.* Культурно-просветительская деятельность общества потребителей «Труженики» г. Барнаула в 1909–1913 гг. // Девятые Макушинские чтения : материалы науч. конф. (Барнаул, 15–16 мая 2012 г.). Новосибирск, 2012. С. 132–134.

а на местах – культурно-просветительных комиссий при районных правлениях. Предусматривалось открыть 10 новых библиотек в Иркутске, Лиственничном, Маритуе, Мысовой, Верхнеудинске, Андриановке, Дровяной, Борзе, Шилке, Маньчжурии, выделив им по 1 000 р. Правила пополнения всех библиотек литературой, ведения отчетности, учета книг и читателей было поручено разработать культурно-просветительному отделу при участии культурно-просветительных комиссий на местах[639].

Небольшие библиотеки были и при других обществах. Например, в Иркутске – при *обществе почтово-телеграфных служащих* (с 1890 г.). Перед революцией в названной библиотеке насчитывалось более 5 тыс. томов, в основном это была русская и иностранная беллетристика, научные и политические сочинения. Н. С. Романов, работавший в Иркутской губернской библиотеке, называет эту библиотеку «домашней», очевидно, подчеркивая узкий круг читателей. В Красноярске среди прочих действовала библиотека *Вольно-пожарного общества.* Однако ее статус, состав книжных фондов, из источников пока не ясен.

Имеются сведения о библиотеке, функционирующей при *обществе учителей* в Красноярске. К январю 1917 г. библиотека состояла из 1 201 экз. В сентябре 1916 г. в Красноярске открылась библиотека общества *«Самодеятельность»* с фондом 2 тыс. экз., здесь выписывали 9 газет и 12 журналов[640].

Действовали библиотеки и при *Общественных собраниях* (Иркутск, Томск, Тобольск), *Коммерческих собраниях* (Барнаул, Чита). Так, например, в библиотеке Второго Общественного собрания в Иркутске в 1911 г. числилось 1 466 названий книг в десяти отделах. При этом основным являлся отдел «Изящная словесность», включавший издания беллетристического характера. В нем находилось 1 104 книги. Была библиотека и в Торгово-промышленном собрании Иркутска[641].

В Тобольске функционировала библиотека Общественного собрания, о чем свидетельствуют изданные каталоги (Тобольск, 1873, 1892, 1912). Книги в них были сгруппированы по следующим от-

---

[639] *Баранов О. А.* Библиотеки Забайкальских кооперативов накануне Великой Октябрьской социалистической революции // Книга и книжное дело Сибири: история, современность, перспективы развития (к 200-летию сибирского книгопечатания) : тез. докл. и сообщ. Всесоюз. науч. конф. по проблемам книговедения (Новосибирск, 23–25 окт. 1989 г.). Новосибирск, 1989. С. 79–81 ; *Бадлаева Т. В.* История светских библиотек … С. 115.

[640] *Бердников Л. П.* Кланяйтесь залам библиотечным … С. 135–138, 147–149.

[641] Очерки истории книжной культуры … Т. 2. С. 77–105, 167–182.

делам: произведения изящной словесности и литературная критика, география, путешествия, этнография, естествознание, астрономия[642].

Эти библиотеки отчасти компенсировали недостаток публичных. В целом же представленные нами материалы свидетельствуют о том, что экономические реформы и политические события начала XX в. повлияли на развитие библиотечного дела в регионе, расширение читательской аудитории.

3.3. Библиотеки Военного министерства

История любого государства немыслима без истории его вооруженных сил. История российской армии изучается давно и плодотворно. Первые краткие сведения о численности и дислокации в регионе регулярных полков, как указывают историки, дал П. А. Словцов в своем «Историческом обозрении Сибири»[643]. Это явление многоплановое, многогранное и требует, несомненно, специального рассмотрения, чем и занимаются специалисты[644]. Мы же лишь заметим, что появление регулярных частей в Сибири было связано с военной реформой Петра I. Процесс их эволюции шел в соответствии с историческим развитием страны. Первые военные подразделения – это Тобольский драгунский гарнизонный полк, сформированный в 1698 г. (с 1711 г. – Сибирский), и переведенные в Сибирь в 1724 г. Санкт-Петербургский, Московский и Тобольский гарнизонные пехотные полки, переименованные в дальнейшем соответственно в Тобольский, Енисейский и Якутский. Ситуация менялась стремительно, появлялись новые полки, подразделения меняли свою дислокацию. В начале 1730-х гг. общая численность регулярных войск в Сибири составляла 5,8 тыс. человек, к концу 1750-х гг. – около 7 тыс. солдат и офицеров, в 1760-х гг. – 15 тыс. Как свидетельствуют историки, в XVIII в. армейские части в Сибири объективно

---

[642] *Коновалова Е. Н.* Книга Тобольской губернии … С. 117.

[643] *Словцов П. А.* Историческое обозрение Сибири ... 769 с.

[644] См., напр.: *Лютов С. Н.* Военная книга в России (вторая половина XIX – начало XX века) / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2003. 203 с. ; *Лютов С. Н.* Книга в русской армии: (конец XVII – начало XX в.) / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук, Новосиб. воен. ин-т М-ва обороны Рос. Федерации. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2001. 123 с. ; *Лютов С. Н., Панченко А. М.* Военные библиотеки в России (XIX – начало XX века) / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук, Новосиб. высш. воен. команд. училище, (воен. ин-т). Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2007. 303 с.

выполняли функцию опорных точек государственного контроля над населением и территорией прежде всего в приграничных районах – они прикрывали протяженную границу от Урала до Амура. Возложение на военнослужащих административных, полицейских, фискальных и судебных функций по отношению к местному населению повышало централизацию и оперативность управления, способствовало укреплению власти[645]. Сведениями о деятельности военных библиотек в это время в Сибири мы не располагаем.

В 1862–1864 гг. в России были учреждены военные округа (во время реформ военного министра Д. А. Милютина). Начиная с 1865 г. на территории Сибири действовали: Восточно-Сибирский военный округ (ВО)[646], который в 1884 г. был разделен на Иркутский и Приамурский; Западно-Сибирский[647] – с образованием в 1882 г. Семиреченской области переименован в Омский ВО[648], Сибирский ВО[649] – существовал в 1899–1906 гг. как объединение Омского и Иркутского ВО[650]. С 1885 г. в Енисейской губернии существовал Усинский пограничный округ, имевший особое административное устройство[651]. *При учреждениях в военных округах существовали и библиотеки.* Их можно разделить на окружные, гарнизонные, корпусные, дивизионные, бригадные, полковые, батальонные. Библиотеки были организованы при войсковых правлениях и воинских частях – бригадные, полковые, дивизионные, ротные, сотенные.

---

[645] См., подробно: *Зуев А. С.* Регулярные формирования Российской армии в Сибири в XVIII – начале XIX в. // Сибирь: вчера, сегодня, завтра. Первые Ермаковские чтения : материалы регион. науч. конф. (Новосибирск, 21 дек. 2008 г.). Новосибирск, 2009. С. 11–17.

[646] Восточно-Сибирский военный округ включал в себя территории Иркутской и Енисейской губерний, Амурской, Забайкальской, Приморской и Якутской областей.

[647] В Западно-Сибирский военный округ входили: Тобольская и Томская губернии, Область сибирских киргизов (центр – Омск; с 21.10.1868 – Акмолинская область).

[648] К Омскому военному округу относились Тобольская и Томская области, а также Акмолинская и Семипалатинская области (с 1897 г. Семиреченская область была передана в Туркестанский округ).

[649] В Российской империи Сибирский военный округ существовал в 1865–1906 гг. (1882–1899 – Омский ВО) с военно-окружным управлением в Омске. Включал территории Томской и Тобольской губерний, затем, при временном объединении с Иркутским ВО, также Иркутской, Енисейской губерний, Актюбинской, Семипалатинской, Якутской областей. С 1906 г. – Омский ВО.

[650] Российская военная энциклопедия. М, 1994. Т. 2. 821 с.

[651] *Ремнёв А. В.* Самодержавие и Сибирь … С. 72–73.

Каждая библиотека имела свой каталог: печатный или выполненный с помощью литографии[652]. В частности, известны: Каталог книг библиотеки Окружного штаба Восточно-Сибирского военного округа, включающий издания, поступившие до 1 октября 1882 г.; два каталога книг и учебных пособий библиотеки Окружного штаба Иркутского военного округа: первый включает издания, поступившие в библиотеку до 1 июня 1884 г., второй – до 1 июля 1889 г., впоследствии было издано и дополнение к ним[653]. Был издан каталог книг штаба Омского ВО в 1893 г., который включал около 400 названий изданий, представленных в 11 разделах: по истории, географии, геологии, естествознанию, математике, физике, геодезии и астрономии, тактике, словесности. Была выделена военная литература, периодические издания, материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба[654]. В Хабаровске в 1909 г. были изданы каталоги книг библиотеки штаба Приамурского военного округа. Интересно, что отдельно был издан каталог книг отдела русской беллетристики и отдельно – переводной беллетристики. В 1911 г. был издан общий каталог, включающий 1 200 названий изданий различной тематики (свыше 10 отделов)[655].

Имеются сведения о библиотеке Тобольского резервного пехотного (кадрового) батальона. В 1880 г. фонд этой библиотеки насчитывал 2 230 томов. В основном он состоял из уставов, инструкций, наставлений, написанных высшими военными чинами, историко-патриотической, художественной, православной литературы. Круг изданий для библиотек подобного рода определял

---

[652] *Лукьянова Л. С.* Военные библиотеки Тобольской губернии // Армия и книга : тез. докл. и сообщ. межрегион. конф. (Новосибирск, 18–19 апреля 1995 г.). Новосибирск, 1995. С. 152–154 ; *Панченко А. М.* Каталоги офицерских библиотек Сибири и Дальнего Востока во второй половине XIX–XX вв. // Восьмые Макушинские чтения : материалы конф. (Красноярск, 13–15 мая 2009 г.). Новосибирск, 2009. С. 155–160.

[653] Указатель каталогов военных библиотек русской армии (вторая половина XIX – начало XX века) / отв. сост. А. М. Панченко. Новосибирск, 2010. С. 44–45.

[654] Место хранения каталога – Российская национальная библиотека. Подробное описание см.: Указатель каталогов военных библиотек русской армии (вторая половина XIX – начало XX века) / отв. сост. А. М. Панченко. Новосибирск, 2010. С. 49.

[655] Место хранения каталога – Дальневосточная государственная научная библиотека. Подробное описание см.: Указатель каталогов военных библиотек ... С. 49.

Комитет при военном ведомстве[656]. С 1876 по 1890 г. издавались каталоги библиотеки и дополнения к ним[657].

Каталог книг офицерской библиотеки Иркутского резервного пехотного батальона включал издания, имевшиеся в собрании к 1 января 1893 г., в 1894 г. вышло дополнение к нему. Фонд этой библиотеки, судя по каталогу, носил универсальный характер, и кроме военной литературы, наставлений и инструкций, как было в библиотеке Тобольского резервного пехотного (кадрового) батальона, имел издания по истории, географии, этнографии, статистике, математике, механике, геодезии, иностранным языкам. Значителен был отдел изящной словесности – 380 изданий[658].

Свои каталоги имели и полковые библиотеки. Был издан каталог полковой библиотеки 42-го пехотного Якутского полка, включающий свыше 600 названий изданий (1897), пехотного Камчатского полка – около 900 названий (1897), 43-го пехотного Охотского полка – около 900 названий (1899). С 1899 по 1910 г. несколько раз издавались каталоги книг полковой библиотеки 95-го пехотного Красноярского полка, включающие в разные годы свыше 1100–1400 названий изданий[659]. Известен каталог библиотеки Восточно-Сибирского стрелкового полка (Иркутск, 1910), включающий свыше 1 250 названий. Он состоял из следующих разделов: военный; охота и спорт; философия, психология, юридическая и социальная науки; история, география, естествознание, пособия по медицине; беллетристика и поэзия[660].

В 1862 г. была создана библиотека Сибирского казачьего войска. Интересно, что Сибирское казачье войско имело устав войсковой публичной библиотеки, издавало каталоги, к которым регулярно печатались дополнения. Так, в 1879 г. был издан ее каталог, включающий около 1 250 названий изданий и дополнение к нему (Омск, 1881). Потом он еще издавался в 1889 г. (по состоянию библиотеки на 1888 г.) и в 1905 г. – включал 2 400 названий книг (по состоянию библиотеки на 1903 г.)[661].

---

[656] *Лукьянова Л. С.* Военные библиотеки … С. 152–154.

[657] *Коновалова Е. Н.* Книга Тобольской губернии … С. 117 ; Указатель каталогов военных … С. 172 ; *Лукьянова Л. С.* Военные библиотеки … С. 152–154.

[658] *Панченко А. М.* Каталоги офицерских библиотек … С. 159.

[659] Место хранения каталога – Российская государственная библиотека. Подробное описание см.: Указатель каталогов военных … С. 132–134, 140.

[660] Подробное описание каталога см.: Указатель каталогов военных … С. 170 ; *Панченко А. М.* Каталоги офицерских … С. 155–160.

[661] Место хранения каталога – Российская национальная библиотека. Подробное описание см.: Указатель каталогов военных … С. 187 ; *Лукьянова Л. С.* Военные библиотеки … С. 152–154 ; *Панченко А. М.* Каталоги офицерских … С. 157–158.

На протяжении многих лет действовала библиотека офицерского собрания в Амурском конном казачьем полку. Такие же библиотеки функционировали при частях Уссурийского казачьего дивизиона в Уссурийской конной бригаде[662].

Работали офицерские библиотеки в Николаевске-на-Амуре, Петропавловске-Камчатском, Владивостоке.

Имеются сведения о библиотеке Омского военного собрания, которые относятся к сентябрю 1875 г., когда командующий войсками Западно-Сибирского военного округа генерал-адъютант Н. Г. Казнаков утвердил устав организации. В состав гарнизонного книгохранилища входили библиотеки: штаба округа, Омской инженерной дистанции, казачья, 1-го линейного его высочества и 71-го Омского местного батальонов. В каждой библиотеке имелся общий и систематический каталоги, они велись и в библиотеке военного собрания. В каталог книг библиотеки Омского военного собрания, составленного в 1894 г., было включено 822 названия изданий. Общее руководство библиотекой осуществлял учебный комитет собрания. Согласно уставу, библиотекой могли пользоваться: генералы, офицеры, чиновники всех названных образований гарнизона, а также военного госпиталя, военно-исправительной роты и др.[663]

Поскольку одной из целей военного собрания являлось содействие «развитию в среде офицеров военного образования», фонд библиотеки включал прежде всего литературу по военному делу, и ее было больше всего – 207 названий. Из периодических изданий выписывались: «Артиллерийский журнал», «Военный сборник», «Оружейный сборник», «Инженерный журнал». Кроме того, библиотека получала следующие издания: «Вестник Европы», «Исторический вестник», «Отечественные записки», «Русский архив», «Русское богатство», «Русский вестник», «Русская мысль», «Сибирская газета» и др. Как и другие библиотеки, библиотека Омского военного собрания способствовала повышению профессионального и общеобразовательного уровня офицеров, содействовала совершенствованию их в нравственном отношении и играла роль культурно-образовательного центра[664].

Как отмечается в «Военной энциклопедии», с 1861 г. библиотеки в обязательном порядке стали создавать и в инженерных

---

[662] *Панченко А. М.* Каталоги офицерских … С. 158.

[663] Подробное описание см.: Указатель каталогов военных … С. 62.

[664] *Панченко А. М.* Библиотека Омского гарнизонного военного собрания // Региональные проблемы истории книжного дела : материалы Всерос. науч. конф. (Челябинск, 23–24 ноября 2009 г.). Челябинск, 2009. С. 115–119.

частях[665]. В Сибири такая библиотека действовала в Омске – офицерская библиотека Инженерного корпуса. Целью учреждения этих библиотек было «доставление офицерам корпуса способов руководствоваться полезнейшими для дальнейшего их образования сочинениями по разным частям Инженерных наук»[666]. Выбор книг для офицерских библиотек возлагался на Инженерное отделение Военно-ученого комитета[667]. Он составлял два каталога: один для инженерных, а другой – для саперных библиотек.

Результаты изучения истории возникновения и деятельности офицерских библиотек Инженерного корпуса в первой половине XIX в. свидетельствуют о хорошем уровне их развития[668].

3.4. Библиотеки тюрем. Библиотеки политических ссыльных

Сибирь – это место каторги и ссылки. Ссылка уголовных и политических преступников в Сибирь в XIX в. рассматривалась правительством, прежде всего, как средство заселения края («штрафная» колонизация) при ограничении свободного переселения. Ссылка, несомненно, внесла существенный, хотя и противоречивый вклад в процесс заселения и колонизации региона[669]. Бесспорно, она оказала воздействие на формирование культурного облика региона.

Имеются разные данные о количестве людей, отбывавших наказание в Сибири. По одним сведениям, удельный вес ссыльных и ссыльнопоселенцев в составе русского населения региона увеличился с 4,1% в 1795 г. до 10,5% в 1833 г. По данным девятой реви-

---

[665] Библиотеки полковые (войсковые) // Военная энциклопедия. Пб., 1911. Т. 4. С. 536.

[666] Положение «О заведении офицерской библиотеки в Инженерном корпусе. СПб., 1838. С. 1.

[667] Военно-ученый комитет был образован 27 января 1812 г. при Военном министерстве в качестве особого учреждения, непосредственно подчиненного военному министру.

[668] *Панченко А. М.* Офицерская библиотека Инженерного корпуса в Сибири в первой половине XIX века // Роль библиотеки в формировании регионального социально-культурного пространства. Новосибирск, 2009. С. 290–298.

[669] *Шиловский М. В.* Роль каторги и ссылки в заселении и освоении Сибири в XIX – начале XX в. // Сибирь капиталистическая. URL: http://history.nsc.ru/kapital/project/kotel/012.html (дата обращения: 05.09.2011).

зии[670] (1850), за Уралом находилось 104,3 тыс. учтенных ссыльнопоселенцев[671]. А согласно сведениям Главного тюремного управления Российской империи, на январь 1898 г. в регионе было сосредоточено 310 тыс. ссыльных всех категорий[672]. Всего же с 1823 по 1888 г. в Сибирь было сослано, учитывая членов семей, 767 849 человек[673]. Экстраполируя эти данные на весь XIX в., можно с уверенностью утверждать, что общее число невольных обитателей региона превысило 1 млн человек. Хотя в среднем по Сибири среди всего населения ссыльные составляли чуть больше 5%, в некоторых губерниях их удельный вес был значительно выше: так в Енисейской губернии их было 9,1%, а в Иркутской 14,2%[674].

Предполагалось, что ссыльные будут заниматься сельским хозяйством и тем самым увеличивать численность деревенских жителей. Однако у значительной их части отсутствовала мотивация к занятию не только земледельческим, но и честным трудом вообще. Тем не менее в промышленном производстве труд ссыльных широко применялся, например, при строительстве Транссибирской железнодорожной магистрали, особенно в Восточной Сибири и Забайкалье. Комитетом Сибирской железной дороги было принято решение использовать эти категории наравне с вольнонаемными рабочими и предоставить им льготы за «ударный» и качественный труд путем сокращения сроков отбывания наказания (на треть для каторжан и на половину для ссыльнопоселенцев). В частности, за 1894–1897 гг. на сооружении Средне-Сибирского участка дороги (Красноярск – Иркутск) было задействовано 1 472 заключенных Александровской каторжной тюрьмы и ссыльнопоселенцев. На Забайкальской железной дороге в 1896–1900 гг. этот показатель

---

[670] Ревизия (от позднелат. revisio – пересмотр) в России XVIII–XIX вв. – перепись податного населения. Замена подворного обложения в первой четверти XVIII в. подушной податью потребовала персонального учета податных сословий (крестьяне, мещане, купцы). Подобный учет получил название «ревизия (перепись населения)», проводилась она периодически по назначению правительства.

[671] Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период / О. Н. Вилков, В. Н. Курилов, А. А. Малых [и др.] ; отв. ред. Н. В. Блинов ; Акад. наук СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, филологии и философии. Новосибирск, 1982. С. 54.

[672] *Марголис А. Д.* Система сибирской ссылки и закон от 12 июня 1900 года // Ссылка и общественно-политическая жизнь в Сибири (XVIII – начало XX в.). Новосибирск, 1978. С. 135.

[673] *Рощевская Л. П.* Последний осколок приказной системы // Вопр. истории. 1978. № 12. С. 207.

[674] *Ремнёв А. В.* Самодержавие и Сибирь … С. 47.

по ссыльнокаторжанам составил 1 700, а по ссыльнопоселенцам – 2 500 человек[675].

Прекращение уголовной ссылки в Сибирь на основании закона от 12 июня 1900 г. избавило регион от массового наплыва уголовного элемента.

О работе тюремных библиотек и библиотек при полицейских управлениях в эти годы мы имеем весьма скудные сведения. Некоторые исследователи упоминают, что любимыми авторами заключенных были произведения Н. В. Гоголя, А. С. Пушкина, рассказы Д. Н. Мамина-Сибиряка. Из периодики в большинстве тюремных библиотек был «Сельский вестник» и «Вестник трезвости»[676]. Например, «Тюремный вестник» сообщал в одном из номеров в 1897 г., «что в Бийском тюремном замке Томской губернии устроена воскресная школа и библиотека для арестантского чтения. Для этой библиотеки господином О. Н. Белосельским было пожертвовано 16 книг»[677]. Но бывали и такие ситуации, когда библиотеки в тюрьмах имелись, но лишь для отчетов перед вышестоящими инстанциями. Об одной из таких сообщает сахалинский губернатор: «Мне известна одна тюрьма, посещая которую, я всегда вижу камеры, украшенные шкафами, разделанными под орех, полки которых уставлены книгами в красивых переплетах – но, очевидно, что к этим шкафам никто не подходит и книг этих никто не читает, такое показное отношение ничего кроме вреда делу принести не может»[678].

Имеются упоминания о том, что были собраны и начали работать библиотеки в трех томских и шести уездных тюрьмах губернии. Это были тоже ведомственные библиотеки. Книги для них собирались на общественных началах с целью «скрасить часы досуга тюремных сидельцев и дать им здоровую умственную пищу»[679]. К числу подобных библиотек относятся также и библиотеки полицейских управлений[680]. Одна из более или менее известных библиотек данного профиля была в Якутской городской полиции. Однако принципы ее организации, состав книжных фондов пока остаются неизвестными.

---

[675] Сибирская железная дорога в ее прошлом и настоящем : ист. очерк / сост. С. В. Саблер, И. В. Сосновский. СПб., 1903. С. 178, 220, 229.

[676] *Бердников Л. П.* Кланяйтесь залам библиотечным … С. 149.

[677] Тюремный вестник. 1897. № 11. С. 551.

[678] Тюремный вестник. 1897. № 4. С. 189.

[679] Очерки истории книжной культуры … Т. 2. С. 167–182.

[680] Там же. С. 244–272.

В эти годы имелись тюремные библиотеки в Новониколаевске, Красноярске, Каинске Томской губернии. Библиотека при Новониколаевской тюрьме пополнялась исключительно за счет добровольных пожертвований местных жителей. Так же, вероятно, пополнялись и другие книгохранилища при тюрьмах. Судя по тому, что такие учреждения подчинялись властям, можно предположить, что в фондах были представлены: разрешенные книги на богословские темы, верноподданнические издания, коммерческие «бульварные» романы и т. д. В отчете Главного тюремного управления за 1910 г. сообщалось о том, что 12 июля 1910 г. был принят циркуляр «Об упорядочении тюремных библиотек и о надлежащем подборе книг для чтения арестантов». В связи с этим был сформирован список литературы (каталог) для тюремных библиотек, в то же время имелись списки книг, запрещенных в судебном порядке для чтения арестантов, содержащихся в тюрьмах.

Время от времени высшие чины Главного тюремного управления (ГТУ) проводили инспекторские осмотры мест заключения, не забывая при этом и о сибирских тюрьмах и централах. В 1909 г. начальник Главного тюремного управления С. С. Хрулев проехал по Сибири, осмотрев места заключения. При осмотре тюрем Нерчинской каторги им было отмечено, что в некоторых из этих тюрем имеет место недостаток книг для чтения арестантов. Вследствие этого по его распоряжению были сформированы четыре комплекта книг по 500 названий, которые были отправлены на Нерчинскую каторгу.

Священник Читинской тюремной Спасо-Преображенской церкви отец Бугримов в донесении, направленном начальнику тюрьмы весной 1911 г., заявил о необходимости иметь в тюремной библиотеке книги, распространяющие идеи трезвости и религиозно-нравственного просвещения. А Забайкальское епархиальное Иннокентьевское общество трезвости подобрало на своем книжном складе необходимую литературу. Со своей стороны, Главное тюремное управление в декабре 1911 г. согласилось выделить из средств Забайкальского тюремного ведомства дополнительно 100 р. для улучшения библиотеки при Читинской тюрьме. В декабре 1913 г. ГТУ направило в адрес губернаторов, начальников областей и градоначальников письмо о необходимости приобретения книги генерал-майора А. Д. Негволодова «Сказания о Русской земле», которая, как говорилось в этом послании, «может служить не только предметом чтения для заключенных в свободное от работы время, но и также – учебным пособием при преподавании

в тюремных школах отечественной истории». Вскоре эта книга была включена в состав многих сибирских тюремных библиотек. Накануне революции 1917 г. в Читинской областной тюрьме насчитывалось уже 652 экз. книг 191 названия. Эта библиотека содержалась в шкафах, находящихся в тюремном коридоре, а заведование библиотекой было возложено на тюремного священника.

В Верхнеудинской тюрьме библиотека была расположена в особой комнате, заведование библиотекой осуществлял помощник начальника этой тюрьмы. В 1915 г. в этой библиотеке насчитывалось 542 книги, которые были отражены в каталоге. Кроме того, в библиотеку выписывали журнал «Русский паломник».

В особой камере была размещена библиотека в Нерчинской тюрьме, заведование которой осуществлял старший надзиратель. В библиотеке насчитывалось 650 книг разных авторов, выписывались журналы для чтения арестантов: «Природа и люди», «Нива», «Вокруг света» и ряд других. В 1912 г. была введена в действие общая тюремная инструкция, в которой содержался специальный раздел, определяющий наряду с другими, формы работы библиотек по духовно-нравственному воспитанию и просвещению арестантов[681].

Отметим, что проблемы каторги, тюрьмы и ссылки интересовали участников сибирского областнического движения, о котором мы уже упоминали. Выступая за равенство экономических, социальных и культурных условий развития центра России и сибирской окраины, лидеры областников рассматривали правительственную политику каторги и ссылки в край как проявление колониальных устремлений метрополии по отношению к огромному Зауральскому региону. Уголовная ссылка и штрафная колонизация, по их мысли, наносили непоправимый вред сибирскому обществу. Н. М. Ядринцев и другие лидеры областнического движения были одними из первых, кто поставил вопрос о сложном, неоднозначном влиянии «пришлых» на культурную и общественную жизнь края. Отмечая, что «эта печальная, забытая окраина служит для центра государства, с одной стороны <…> житницей, отдающей все свои обильные природные богатства, а с другой – местом, куда метрополия щедрою рукой отбрасывала все свои негодные, порочные элементы»[682], сибирские областники неоднократно подчеркивали в то же время

[681] Очерки истории книжной культуры … Т. 2. С. 244–272.
[682] *Дубровский К. В.* Рожденные в стране изгнания. ПГ., 1916. С. 4.

прогрессивную роль политических ссыльных в деле просвещения населения региона[683].

Политическая ссылка оказала определенно позитивное влияние на развитие Сибири. Наиболее массовыми группами этой категории невольных обитателей края были декабристы[684]; участники восстания 1863–1864 гг. в Польше; в 1870–1880-х гг. сибирскую каторгу и ссылку пополнили революционеры-народники; в конце 1880 – начале 1890-х гг. в Сибири отбывали ссылку революционеры, члены первых марксистских организаций России и Польши, позднее – участники Первой русской революции 1905–1907 гг.

Ссылка политических противников режима в Сибирь продолжалась вплоть до февраля 1917 г. Исчерпывающих данных о количестве водворенных в Сибирь политических и государственных преступников в течение XIX – начале XX в. нет. По сведениям Тюменского приказа[685] о ссыльных, за 1864–1869 и 1876–1894 гг., то есть примерно за 30 лет, в регион проследовало 25 473 политических деятелей. По данным исследователей, за 1905 – февраль 1917 г. сюда сослали еще 17 139 человек, ряд из них – по политическим обвинениям. В канун Февральской революции 1917 г. в Сибири находилось не менее 9 346 политических ссыльных и 485 политкаторжан, всего 9 831 человек[686]. Таким образом, за весь изучаемый период в регионе побывало не менее 50 тыс. политических противников самодержавия.

---

[683] *Иванов А. А.* Самый насущный вопрос в Сибири // История пенитенциарной политики Российского государства и Сибирь XVIII–XXI веков. URL: http://penpolit.ru/papers/detail2.php?ELEMENT_ID=1020 (дата обращения: 05.04.2012).

[684] Декабристы и их роль в развитии Сибири (К 170-летию восстания на Сенатской площади) : библиогр. указ. / сост. И. Г. Юдина. URL: http://www.prometeus.nsc.ru/biblio/cards/dbrists.ssi (дата обращения: 15.09.2011). В указателе представлены библиографические описания свыше 230 документов, сгруппированные по разделам: Общие вопросы; Декабристы и Сибирь; Материалы об отдельных декабристах; Общественно-политические и философские взгляды; Просветительская деятельность, Декабристы – исследователи Сибири; Декабристы и здравоохранение в Сибири; Литературное творчество декабристов. Письма. Мемуары; Декабристы в искусстве; Декабристы и сельское хозяйство; Гражданский подвиг декабристок; Музеи и памятные места.

[685] Распределением ссыльных по губерниям и уездам Сибири, начиная с 1822 г., ведал Тобольский приказ о ссыльных, который в 1870 г. был переведен в Тюмень.

[686] *Рощевская Л. П.* Последний осколок … С. 207–208 ; *Хазиахметов Э. Ш.* Сибирская политическая ссылка 1905–1919 гг. (облик, организация и революционные связи). Томск, 1978. С. 16 ; *Хазиахметов Э. Ш.* Роль бывших ссыльных в политической борьбе 1917–1918 гг. в Сибири // Исторический ежегодник / Омский гос. ун-т. 1997. С. 105.

Размещали политических ссыльных в районах, удаленных от железной дороги, административных и промышленных центров. Среди политических заключенных преобладали лица интеллектуально одаренные, образованные, обладавшие дефицитными для региона профессиями. Это были врачи, учителя, музыканты, журналисты, экономисты и т. д. Достаточно вспомнить в этом отношении первый принудительный интеллектуальный «десант» в Сибирь 124 декабристов. 96 из них были направлены на каторжную работу, остальные – на бессрочное поселение. 113 из числа сосланных в Сибирь принадлежали к дворянскому сословию и только 11 – к податным сословиям[687]. Уже упоминаемый нами Н. М. Ядринцев говорил о декабристах, отбывавших наказание в Сибири: «Эти люди с высоким образованием стояли головою выше тогдашнего общества даже в Европейской России; нечего говорить, что в сибирских городах они были просвещеннейшими людьми и оставили след повсюду»[688].

В Западной Сибири, по сохранившимся данным, на поселении, начиная с 1826 г., в разное время находилось около 40 декабристов. Наиболее стабильные сообщества декабристов, так называемые колонии, начали складываться с середины 1830-х гг. в Тобольске[689], Ялуторовске и Кургане. Размещались декабристы

---

[687] См., подробно: *Перцева Т.* Декабристы в Сибири // Время странствий. 2006. № 7/8 (36/37). URL: http://www.baikalvisa.ru/irkutsk/dekabtist/ (дата обращения: 15.09.2011).

[688] *Ядринцев Н. М.* Сибирь как колония … СПб., 1892. С. 628–629.

[689] С 30-х гг. XIX в. на поселении в Тобольске находилось 15 декабристов. Среди них: Николай Чижов – морской офицер, участник экспедиции на Новую землю, поэт и член Северного общества; Михаил Фонвизин, который в ссылке продолжал работать над трудами, посвященными вопросам философии и общественного устройства государства. В 1840-х гг. на поселении находились декабристы А. Барятинский, В. Штейнгейль, С. Краснокутский, братья Бобрищевы-Пушкины, П. Свистунов, И. Анненков, С. Семёнов, А. Муравьёв, Ф. Вольф, Ф. Башмаков, В. Кюхельбекер. Живя в Тобольске, несмотря на многие ограничения и запреты, декабристы стремились посвятить себя общественно значимым делам. Серьезен их вклад в развитие светского образования в Тобольской губернии. Декабристы А. Муравьёв, И. Анненков, С. Семёнов в разные годы состояли на государственной службе. В 1856 г. декабристы получили разрешение от Императора Александра II вернуться из сибирских поселений на проживание в европейскую часть России. Однако этой милостью смогли воспользоваться далеко не все. В Тобольске на Завальном кладбище похоронены В. Кюхельбекер, А. Барятинский, А. Муравьёв, С. Семёнов, Ф. Вольф, Ф. Башмаков, С. Краснокутский. – См.: Декабристы в Тобольске // Путь в Сибирь. Тобольск. Страницы истории. URL: http://www.ikz.ru/siberianway/tobolsk-history/decabr.html (дата обращения: 15.09.2011).

в Туринске, Берёзове, Ишиме, Томске и других населенных пунктах[690].

В Восточной Сибири одной из самых многочисленных была Иркутская колония декабристов[691]. На определенный период декабристы стали важной частью сибирской интеллигенции и оказывали значительное влияние на ее формирование. В частности, о С. П. Трубецком и С. Г. Волконском Г. Н. Потанин писал: «Ссыльные князья жили в собственных домах; их дома были самыми просвещенными салонами, какие когда-либо были в Иркутске; у них собирался цвет образованного иркутского общества...»[692]. Декабристы вели широкую просветительскую деятельность, они внесли большой вклад в развитие образования и культуры в Сибири. Именно с появлением здесь этих высокообразованных людей у сибирского населения появилась «тяга к учебе» и «стремление в университеты». Вошли в моду чтение, подписка на газеты и журналы, устройство литературных и музыкальных вечеров, посещение театра[693]. Именно в этих местах сосредоточения ссыльных создавались наиболее благоприятные условия для обмена литературой, обсуждения прочитанных книг. Декабристы располагали отечественными журналами универсального содержания (например, «Сын Отечества», «Морской сборник», «Библиотека для чтения», «Отечественные записки», «Современник», «Московский телеграф», «Московские ведомости» и др.), в которых публиковались сообщения о политических событиях в мире, материалы по истории и естествознанию, художественные произведения, литературно-критические статьи. Значительную долю составляли зарубежные периодические издания, интерес к которым у ссыльных особенно возрос в период революционных событий 1848 г. в Западной Европе. В круг чтения декабристов входили произведения А. С. Пушкина, В. А. Жуковского, П. А. Вяземского, А. В. Кольцова, А. Н. Майкова, В. Ф. Одоевского,

---

[690] *Бочанова Т. А.* О круге чтения ссыльных декабристов в Западной Сибири // Русская книга в дореволюционной Сибири: Книгописная деятельность и круг чтения сибиряков. Новосибирск, 1984. С. 29.

[691] В Урике проживали семьи Волконских, Муравьёвых, Лунин, Вольф, Панов, в Усть-Куде – братья Поджио и Муханов, в Оеке – Трубецкие и Вадковский, в Бельске – Анненковы и Громницкий, в Олонках – Раевский, в Мало-Разводной – Юшневские, братья Борисовы, Якубович и Муравьёв. – См.: *Перцева Т.* Декабристы в Сибири … URL: http://www.baikalvisa.ru/irkutsk/dekabtist/ (дата обращения: 15.09.2011).

[692] *Потанин Г. Н.* Города Сибири // Сибирь. Ее современное состояние и ее нужды. СПб., 1908. С. 237.

[693] *Перцева Т.* Декабристы в Сибири … URL: http://www.baikalvisa.ru/irkutsk/dekabtist/ (дата обращения: 15.09.2011).

В. А. Сологуба, М. Н. Загоскина, а также местных сибирских литераторов. Многие из них были лично знакомы с работавшим в Тобольской гимназии, в том числе и библиотеке, П. П. Ершовым.

О снабжении литературой сосланных декабристов заботились друзья, родственники. Они присылали им философские, исторические сочинения, книги по естествознанию, географии. Важно отметить тот факт, что ссыльные имели личные библиотеки, постоянно снабжали получаемыми из России книгами и журналами своих сибирских учеников, друзей и знакомых, что являлось одной из сторон просветительской деятельности в Сибири[694].

Публичный характер носила библиотека декабристов в Петровском Заводе[695], называли ее «казематская академия», она была доступна местному населению. Имелись большие личные библиотеки у Ф. Ю. Вольфа – медицинская, у М. С. Лунина, братьев А. Н. и М. Н. Муравьёвых, Д. И. Завалишина, В. Л. Давыдова – по философии и истории, в библиотеке С. Г. Волконского находились лучшие иностранные книги по сельскому хозяйству, механике, геометрии, различные словари. После выхода на поселение декабристы дарили книги своим «союзникам» (местным жителям), передавали в библиотеки (А. Ф. Бриген – в Кургане, С. П. Трубецкой, М. С. Лунин – в Иркутске и др.)[696]. Книжные пожертвования частных лиц библиотекам вообще были характерны для Сибири, что мы уже неоднократно отмечали[697].

Как мы уже упоминали, в регионе отбывали ссылку поляки. Впервые поляки появились в Сибири еще в XVIII в. Польская политическая ссылка началась репрессиями против конфедератов – участников восстания 1794 г., под предводительством Т. Костюшко[698]. В 20-е гг. XIX в. в Сибирь ссылают поляков, связанных с движением декабристов, в 1830–1840-е гг. – участников восстания 1830–1831 гг., деятелей тайных обществ и революционных выступлений. Поль-

---

[694] *Бочанова Т. А.* О круге чтения ссыльных … С. 29–43.

[695] Населенный пункт в Забайкалье был основан в 1789 г. и был назван императрицей Екатериной II Петровский Завод, по одной версии – в честь императора Петра I, много сделавшего для развития российской черной металлургии, по другой – по названию местного храма апостола Петра. В 1926 г. село Петровский Завод было преобразовано в город Петровск-Забайкальский, при этом железнодорожная станция сохранила прежнее название.

[696] *Цуприк Р. И.* Сибирская библиотека … С. 17–24 ; *Цуприк Р. И.* О роли книг в жизни и деятельности декабристов в условиях забайкальской ссылки // Декабристы и Сибирь. Новосибирск, 1977. С. 121–132.

[697] *Бадлаева Т. В.* История светских библиотек … С. 89–92.

[698] *Соловьёв С. М.* История падения Польши ; Восточный вопрос. М. : АСТ : Астрель, 2003. 364 с.

ское национальное движение, а особенно восстание 1863 г., оказало большое влияние на общественное движение в России. По подсчетам советских историков, после восстания 1863–1864 гг. в Сибирь было сослано около 20 тыс. человек[699]. Размещались они в населенных пунктах Западной Сибири – в Тобольске, Ишиме; в Восточной Сибири – Нерчинском Заводе[700] и Александровском Заводе[701], в Култуме[702] и др. Известны их библиотеки.

Первая польская библиотека появилась в Западной Сибири в 1830-е гг. Основал ее в Тобольске член Патриотического общества Пётр Мошинский, отправленный в Сибирь на поселение. В 1834 г. он получил разрешение на выезд и покинул Тобольск, библиотека же, созданная им, перешла Онуфрию Петрашкевичу, являвшемуся одним из организаторов (вместе с Адамом Мицкевичем) общества «филомантов» в Виленском университете. Библиотека Мошинского-Петрашкевича в Тобольске служила нескольким поколениям ссыльнопоселенцев. Известна библиотека Адольфа Янушкевича, который был приговорен к ссылке в Сибирь как повстанец 1831 г. и отбывал наказание в Ишиме.

В Восточной Сибири появление первой польской библиотеки связано с именами А. Бопре, П. Боровского, К. Машковского

---

[699] Исследователи называют разные цифры: от 18,6 до 22 тыс. человек. – См., напр.: *Митина Н. П.* Во глубине сибирских руд: к столетию восстания польских ссыльных на Кругобайкальском тракте. М., 1966. С. 11; История Сибири с древнейших … Т. 3. С. 114 ; *Островский Л. К.* Поляки в Сибири в первой трети XX века // Сибирь в XVI–XX веках: экономика, общественно-политическая жизнь и культура. Новосибирск, 1997. С. 188–193.

[700] Нерчинский Завод – селение в Забайкальском крае, административный центр Нерчинско-Заводского округа. Возникло при заводе (1764), долгое время выплавлявшем серебро из серебросвинцовых руд, добывавшихся в окрестных горах; в дальнейшем – место золотопромышленности. Нерчинско-Заводский округ был одним из центров сосредоточения преступников, приговоренных к каторжным работам. – См.: Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб. : Типолит. И. А. Ефрона, 1890–1907 ; То же. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/71995/%D0%9D%D0%B5%D1%80%D1%87%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9 (дата обращения: 03.01.2012).

[701] Александровский Завод – селение в Забайкальском крае, основано в 1792 г. в связи с открытием сереброплавильного завода для переплавки руды из Газимуро-Базановского рудника. С 1832 г. завод был местом каторги политических заключенных – участников польского восстания 1830 г., петрашевцев, Николая Чернышевского. Завод был закрыт в 1863 г. – См.: Энциклопедия Забайкалья. URL: http://ez.chita.ru/encycl/concepts/?id=42 (дата обращения: 03.01.2012).

[702] Култума – населенный пункт в Забайкальском крае (Читинской обл.). – См.: Нерчинский завод // Энциклопедический словарь / изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. 1890. Т. 40. С. 912.

и Т. Чапского. Они составляли товарищество под названием «Огул выгнаньцув» («Общество изгнанников»). Самым энергичным из них был К. Машковский, и во многом благодаря его заботам возникла библиотека в Нерчинском Заводе, состоявшая из 3 тыс. томов. Часть библиотеки «Огула» в Нерчинском заводе предоставлялась в пользование ссыльным других рудников. Так возникли библиотеки в Александровском Заводе, в Култуме, ставшими своеобразными филиалами Нерчинской библиотеки[703].

Из города в город в Енисейской губернии переезжал со своей домашней библиотекой политический ссыльный – философ, социолог, отставной штабс-капитан Владимир Викторович Лесевич (1837–1905). В Сибирь (1879–1888) он приехал уже известным ученым. Его книги «Опыт практического исследования позитивной философии», «Письма о научной философии» в России уже многие хорошо знали. Его превосходная домашняя библиотека в ссылке быстро росла. В. В. Лесевич, проживая в Красноярске, по-прежнему выписывал много русских и иностранных книг и газет и предоставлял их для чтения[704].

Крупным собранием нелегальной литературы владела библиотека Александровской каторжной тюрьмы[705]. Имеются сведения о том, что в тюремных учреждениях Карийской каторги[706] к концу 1880-х гг. насчитывалось несколько тысяч томов книг. К 1890 г., когда был произведен перевод почти всех карийцев во вновь отстроенную Акатуйскую тюрьму, часть библиотеки удалось перевезти, и в 1892 г. библиотека была открыта. Больше всего в ней было книг по общественным наукам, а также русской и зарубежной классики. Значительная же часть библиотеки была в 1895 г. переведена в библиотеку Читинского отделения Приамурского отдела РГО[707].

---

[703] *Володкович А. Ф.* Библиотеки ссыльных поляков в Сибири (30–50-е гг. XIX в.) // Книга и книжное дело в Сибири: история, современность, перспективы развития. Новосибирск, 1989. С. 35–38.

[704] *Бердников Л. П.* Кланяйтесь залам библиотечным … С. 129–131.

[705] Александровская центральная каторжная тюрьма (Александровский централ), одна из каторжных тюрем дореволюционной России, учреждена в 1873 г. в селе Александровском Иркутского уезда на территории бывшего Александровского винокуренного завода, основанного в XVIII в.

[706] Карийская каторга – общее название каторжных тюрем в составе Нерчинской каторги на р. Кара (приток р. Шилка) в Забайкалье с 1830-х гг.

[707] *Мошкина З. В.* Библиотека политзаключенных на Каре (70–80-е гг. XIX в.) // Издание и распространение книги в Сибири и на Дальнем Востоке. Новосибирск, 1993. С. 60–67.

Среди мест водворения политических ссыльных значительна роль Якутской области как своеобразного штрафного изолятора для лиц, отбывших срок каторжных работ в Забайкалье. В 1826–1881 гг. сюда депортировали 354 ссыльных (чуть более шести человек в год), в 1882–1905 гг. – 777 (32 человека в год) и в 1906–1917 гг. – 1 100 человек (около 100 ссыльных ежегодно). Массовый «наплыв» невольных обитателей заставил администрацию сосланных ранее (1905–1910 гг.) переводить южнее, поэтому к 1917 г. примерно 1 849 человек оказались дисперсно-рассеянными почти по всем сибирским городам[708].

Н. Г. Чернышевский в 1864 г. был признан виновным «в принятии мер к ниспровержению существующего порядка управления», лишен всего состояния и осужден на семь лет каторжных работ и ссылку в Сибирь на вечное поселение. Более 20 лет он провел в тюрьме, нерчинских рудниках, вилюйской ссылке, но продолжал свою литературную деятельность – работал над разными сочинениями и переводами. В Вилюйской ссылке энергично пополняет свою библиотеку, обращаясь с просьбой о присылке книг к А. Н. Пыпину, жене, сыновьям, друзьям, издателям. Посылки с книгами поступали в Вилюйск регулярно. В 1883 г. закончился срок ссылки, почти все принадлежавшие ему книги Н. Г. Чернышевский оставил в Якутии, просил передать их в библиотеку при областном полицейском управлении. В результате часть книг была переслана в Якутск, часть осталась в Вилюйске[709].

Находясь в политической ссылке в Якутске, Верхоянске, Вилюйске, Средне-Колымске, как видим, заключенные создавали библиотеки. Известно три периода их организации: библиотеки народовольческой ссылки (1870–1895), библиотеки периода массовой социал-демократической ссылки (1895–1905), библиотеки ссыльных большевиков (1907–1917). Библиотеки народовольцев были нацелены на культурно-просветительскую деятельность; библиотеки социал-демократической ссылки помогали в самообразовании и подготовке партийных кадров, а библиотеки ссыльных

---

[708] *Шиловский М. В.* Сибирские поляки-предприниматели до 1917 г. (по материалам Краткой энциклопедии по истории купечества и коммерции в Сибири) // Сибирская Полония: прошлое, настоящее, будущее : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Томск, 1999. С. 84.

[709] *Струминский М. Я.* Н. Г. Чернышевский в Вилюйской ссылке. Якутск : Госиздат ЯАССР, 1939. 106 с. ; *Чернышевский Н. М.* Летопись жизни и деятельности Н. Г. Чернышевского. М. : Гослитиздат, 1953. 679 с. ; Библиотека в системе общественных … С. 42.

большевиков занимались политической пропагандой и содействовали революционной работе среди местного населения[710]. Ссыльными организовывались библиотечные кассы, куда они регулярно вносили деньги на приобретение литературы; на общем библиотечном собрании решался вопрос о выписке новых книг и периодических изданий[711].

В 1906–1907 гг., по подсчетам специалистов, в Сибири существовало восемь библиотек политических ссыльных[712]. Все они находились на нелегальном положении. Пути комплектования этих библиотек были самыми разнообразными. При малейшей возможности ссыльные привозили книги с собой, получали через родных и знакомых. Один из ссыльных, В. М. Косарев, писал в своих воспоминаниях, что «собрать книги и устроить библиотеку <...> было сравнительно <...> легко <...>, ибо среди ссыльных было много буржуазных интеллигентов, папаши которых имели капиталы и охотно жертвовали их на революцию»[713]. Значительную роль в снабжении ссыльных литературой играл политический «Красный крест». Эта организация наряду с союзами учителей и другими общественными организациями проводила сборы книг и журналов для библиотек политических ссыльных. На их призыв «С мира – по книге» откликнулись многие. Только в ноябре–декабре 1906 г. была организована отправка 42 пудов книг в Иевлево, Ялуторовск, Енисейск, Иркутск. Свои издания присылали в ссылку редакции многих газет и журналов. «Книг здесь так много, что их не успеваешь прочесть; газеты и журналы тоже получаются в изобилии», – писал из Нарыма в 1906 г. ссыльный И. Ласс. Известно, что в 1914 г. группа политических ссыльных во главе с М. В. Фрунзе прибыла в с. Манзурка Верхоленского уезда и основала здесь библиотеку, ко-

---

[710] *Жарков Д. С.* Библиотеки политических ссыльных Восточной Сибири // Труды Восточно-Сибирского библиотечного института. Улан-Удэ, 1962. С. 176–220 ; *Захарова Т. В.* История библиотек Якутии … С. 6–7.

[711] См. также: Очерки истории книжной культуры … Т. 2. С. 167–182 ; *Артемьева Е. Б.* Роль политических ссыльных в формировании книжной культуры Сибири // Девятые Макушинские чтения : материалы науч. конф. (Барнаул, 15–16 мая 2012 г.). Новосибирск, 2012. С. 87–92.

[712] *Хазиахметов Э. Ш.* Сибирская политическая … С. 59–60 ; *Хазиахметов Э. Ш.* Политические ссыльные Сибири как читатели художественной литературы (1906–1917 гг.) // Вторые Макушинские чтения (Томск, 23–24 мая 1991 г.) : материалы. Новосибирск, 1991. С. 97–98.

[713] *Косарев В.* Нарымская ссылка // Сборник Истпарта. Новониколаевск, 1923. № 1. С. 10.

торая получала большевистские издания: газету «Путь правды», журнал «Просвещение» и др.[714]

На Дальнем Востоке также отбывали наказание политические ссыльные. Они оказали серьезное влияние на культурную и общественную жизнь дальневосточных городов. Известно, что на рубеже XIX–XX вв. в Благовещенске проживали участники революционного движения П. Д. Баллод, С. С. Синегуб, А. В. Прибылев, А. П. Прибылева-Корба, А. Н. Бибергаль и др. В 1899–1901 гг. здесь жил марксист Л. Г. Дейч. Многие из них стояли у истоков амурской журналистики, были организаторами и сотрудниками прогрессивных газет «Амурский край» и «Амурская газета». Ссыльные участвовали в работе многих объединений дальневосточной интеллигенции[715].

Местом каторги был о. Сахалин, а остальная территория Приамурья и Приморья – местом пребывания ссыльнопоселенцев, которые сыграли значительную роль в хозяйственном освоении края. В 80-е гг. XIX в. быстрыми темпами развивалась золотопромышленность – одна из ведущих отраслей дальневосточной экономики. Зачастую сюда привлекались представители интеллигенции из числа ссыльных. В связи с этим интересна история Ниманской золотопромышленной компании, делами которой с 1887 г. управлял уже названный нами Петр Давыдович Баллод. В 1862 г. он был арестован за организацию нелегальной типографии и выпуск прокламаций, осужден по одному делу с Д. И. Писаревым и отправлен в Забайкалье. Будучи политическим ссыльным, с 1873 г. он вел золоторазведку на Ленских приисках. Человек незаурядных качеств, П. Д. Баллод не ограничился хорошей организацией золотодобычи: «на приисках имелась и хорошо поставленная больница с амбулаторией, школа и библиотека». В результате «среди широких кругов трудящихся считалось за счастье попасть к нему на работу»[716].

---

[714] Очерки по истории Иркутской организации КПСС. Ч. 1. (1901–1920). Иркутск, 1966. С. 194 ; *Хазиахметов Э. Ш.* Сибирская политическая ссылка … С. 59–60.

[715] Отчет о деятельности Общества изучения Амурского края за 1903 год. Владивосток, 1904. С. 12 ; *Новиков Д. Г., Перов Д. А.* Политическая ссылка и каторга в процессе формирования интеллигенции Дальнего Востока в XIX – начале XX в. // Чтения памяти профессора Евгения Петровича Сычевского : сб. докл. Благовещенск, 2000. Вып. 1. С. 53–59 ; *Торгашев П. И.* Сибирские воспоминания. 1883–1903 // Голос минувшего. 1914. № 10. С. 110–150 ; № 11. С. 128–166.

[716] *Дейч Л. П.* Д. Баллод и его сослуживцы // Каторга и ссылка : ист.-революц. вестн. М., 1929. № 4. С. 150–153.

Таким образом, роль ссыльной интеллигенции сказывалась не только в вопросах организации производства, но и в деле развития культурной инфраструктуры края. Если считать критерием отнесения человека к интеллигенции его участие в сохранении, развитии и воспроизводстве культуры, ее предметов и явлений, то чрезвычайно важным представляется стремление человека, даже поставленного в суровые жизненные условия, создать вокруг себя привычную культурную среду. Это было весьма характерно для ссыльнокаторжной интеллигенции. Даже находясь в заключении, ее представители стремились развиваться духовно и интеллектуально. Революционер-демократ М. Д. Муравский, вспоминая 1860-е гг., писал: «Насчет книг в нашем Александровском Заводе было довольно. У нас была недурная библиотека. <…> В нашей каторжной тюрьме можно было научиться языкам: польскому, французскому, немецкому, английскому, итальянскому и монгольскому. Можно было у нас изучить хорошо историю, технологию, политическую экономию, математику. Многие изучали агитаторское и ораторское искусство, были для этого организованы специальные кружки, на которых задавались вопросы. Очень много занимались у нас музыкой. У поляков был свой хороший оркестр. <…> Были у нас иногда и театры. Сами сочиняли пьесы, сами играли. <…> Таким образом, наша каторжная тюрьма представляла из себя довольно своеобразный университет, хорошо действовавший. <…> Когда я после окончания каторжных работ оказался в образованном петербургском обществе, то я почувствовал, точно меня в наказание перевели из шестого класса во второй»[717].

Политические ссыльные были высоко образованными людьми. Особенно важным было присутствие грамотных и профессионально подготовленных специалистов в отдаленных районах. Например, из сосланных в 1870–1880 гг. в Якутскую область 313 народников 24% имели высшее и почти 32% – среднее образование, в то время как по данным переписи 1897 г. грамотных во всей Сибири насчитывалось 9,6%, а имеющих образование выше начального – 0,8%[718]. Некоторые представители сибирской администрации, предвидя положительную роль, которую могли сыграть эти образованные люди в деле просвещения и культурного развития края,

---

[717] Ссылка и каторга в 60-х годах (отрывок из письма Муравского) // Былое. 1903. № 4. С. 65.

[718] *Троев П. С.* Влияние ссыльных народников на культурную жизнь Якутии (60–90-е годы XIX века). Якутск, 1998. С. 303 ; *Шиловский М. В.* Роль каторги и ссылки … URL: http://history.nsc.ru/kapital/project/kotel/012.html (дата обращения: 05.09.2011).

считали, что важно не ограждать политических ссыльных от контактов с местным населением, а наоборот, создавать условия для их органического слияния с сибирским обществом. Так, в частности, было указано в записке тобольского губернатора А. И. Деспот-Зеновича генерал-губернатору, а затем и министру внутренних дел в 1865 г.: «Это позволит превратить политического ссыльного из “вредного” элемента в полезного деятеля»[719].

В то же время представители Сибирского областнического движения, о котором мы уже упоминали, постоянно отмечая заслуги государственных и политических преступников в деле просвещения Сибири (в числе лиц, оказавших культурное влияние на сибиряков, Н. М. Ядринцев называет А. Н. Радищева, декабристов Г. С. Батенькова, М. А. Фонвизина, Д. И. Завалишина, В. И. Штейнгеля, И. Д. Якушкина; петрашевцев Ф. Н. Львова, Н. А. Спешнева, Ф. М. Достоевского и самого М. В. Петрашевского; польских революционеров В. И. Дыбовского, А. Л. Чекановского, И. Д. Черского; народников и близких к ним демократов – В. Г. Короленко, Д. И. Пекарского, И. А. Худякова и некоторых других; в газете «Восточное обозрение», которую издавал и редактировал Ядринцев, основной костяк сотрудников составляли политические ссыльные), ревностно относились к отношениям ссыльных с «сибирским обществом», считая, что право влиять на умы и сердца сибиряков имеет лишь «своя», «коренная» интеллигенция. Отсюда – двойственность отношения участников движения к политическим каторжанам и ссыльным. В качестве иллюстрации этого тезиса приведем слова самого Н. М. Ядринцева. В 1872 г. он писал: «Просвещенные люди, попавшие в ссылку в Сибирь по политическим причинам, конечно, оказывали влияние, и многие отдельные личности обязаны им своим развитием. Но какое же общество может желать просвещения, купленного ценою чужого несчастья! Поэтому, говоря о пользе ссылки для умственного развития Сибири, нельзя принимать в расчет подобные исключительные случаи и приходится вывести заключение, что ссылка принесла Сибири ничтожную пользу в умственном развитии»[720]. Можно привести и высказывание

---

[719] *Ремнёв А. В.* Самодержавие и Сибирь…С. 51.

[720] *Ядринцев Н. М.* Русская община въ тюрьмѣ и ссылкѣ. СПб., 1872. С. 636 ; *Иванов А. А.* Самый насущный вопрос в Сибири // История пенитенциарной политики Российского государства и Сибирь XVIII–XXI веков. URL: http://penpolit.ru/papers/detail2.php?ELEMENT_ID=1020 (дата обращения: 05.04.2012) ; *Коржавин В. К.* Из истории исторической науки в Сибири (Н. М. Ядринцев): исторические работы Ядринцева Н. М. // Проблемы источниковедения и историографии. Калининград, 1999. С. 95–102.

другого представителя областнического движения, Е. Е. Колосова, попытавшегося объективно оценить сложившееся положение дел: «Пришлая интеллигенция обладает “величайшими талантами”. Декабристы, повстанцы из Польши, политические ссыльные “наших дней”, были действительно истинным приобретением для Сибири. Они создали первые начатки сибирской культуры, заложили фундамент местной печати, приступили к организации общественных сил. Но по существу-то они являются чисто случайным элементом местной жизни, органически с нею не связанным и готовым немедленно сняться с места, как только изменятся общие условия политической жизни»[721].

Именно «случайность» этого пласта сибирской культуры и была понята Н. М. Ядринцевым и Г. Н. Потаниным, которые глубоко «страдали» от неспособности и нежелания «местных сил» <…> «достойно заменить основополагающую роль пришельцев». «Сибирь настолько бедна “своими силами”, – писал Колосов, – что после того, как политическая ссылка “снимется с места”, край останется “без обсерватории, и даже без спаржи и огурцов”». «Мы сами, – утверждает он, – должны научиться разводить огурцы и спаржу, и управлять обсерваториями, дабы не ожидать, когда явятся новые декабристы и научат нас начаткам культуры»[722].

Тем не менее, с нашей точки зрения, можно констатировать позитивное воздействие политических ссыльных на формирование книжной культуры региона. Создание библиотек, как видим, неразрывно связано с историей политической ссылки и революционного движения в Сибири и в России в целом. Каждый этап этого движения отражался на деятельности библиотек, содержании их фондов[723].

---

[721] *Колосов Е.* Сибирские областники о пришлой и краевой интеллигенции // Сиб. зап. 1916. № 3. С. 209.

[722] *Колосов Е.* Сибирские областники о пришлой … С. 209, 219 ; *Иванов А. А.* Самый насущный вопрос … URL: http://penpolit.ru/papers/detail2.php?ELEMENT_ID=1020 (дата обращения: 05.04.2012).

[723] См., напр.: *Ханинсон Я. Г.* Библиотека политических ссыльных в Средне-Колымске (1896–1905) // Библиотеки СССР: опыт работы. М., 1959. Вып. 12. С. 182–188 ; *Рудых З. С.* Роль нелегальных библиотек Иркутской губернии в пропаганде марксистско-ленинской литературы (1900–1907) // Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1972. Вып. 11. С. 30–37 ; *Жарков Д. С.* Библиотеки политических ссыльных Сибири XIX – начала XX в. // Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1979. Вып. 11. С. 5–29.

3.5. Личные библиотеки

Значительную роль в развитии культуры региона играли личные библиотеки известных людей. «Судьбы» личных библиотек конца XIX – начала XX в. – это богатый и интересный материал по истории книжной культуры того времени.

Поскольку мы начали характеризовать сеть библиотек Сибири с библиотек духовного ведомства, считаем целесообразным назвать личные библиотеки крупных церковных иерархов. По мнению исследователей, особо выделяются каталоги пяти уникальных крупных библиотек, принадлежащих архиепископу Тобольскому Варлааму (Петрову), архиепископу Иркутскому Михаилу (Бурдукову), архиепископу Тобольскому и Сибирскому Афанасию (Протопопову), Томскому епископу Агапиту (Вознесенскому), Иркутскому епископу Вениамину (Багрянскому). Библиотеки архиереев после кончины владельцев служили пополнением фондов духовных семинарий[724].

Уже в начале XIX в. большие собрания книг были у ряда купцов, владельцев промышленных предприятий; значительными считались библиотеки представителей местной интеллигенции. Назовем некоторые из них.

В Красноярске самой крупной и широко известной не только в России была библиотека золотопромышленника и винозаводчика Геннадия Васильевича Юдина (1840–1912). По свидетельству современников, в его домашней библиотеке было более 80 тыс. названий (по другим источникам – 100 тыс.). Она была чрезвычайно богата редкими изданиями, полными собраниями всех русских журналов, а также старинными документами и гравюрами. В библиотеке Г. В. Юдина не было пропущено ни одного сколько-нибудь важного сочинения по русской истории от В. Н. Татищева и Н. М. Карамзина до М. П. Погодина, С. М. Соловьёва, Н. И. Костомарова и В. О. Ключевского, были собраны уникальные издания и рукописи прошлых веков, революционная и нелегальная литература, почти все отечественные журналы XVIII и XIX столетий. С наибольшей тщательностью собирал Г. В. Юдин материалы о Сибири: произведения зарубежных и российских исследователей; местные издания – работы статистических комитетов и научных обществ, памятные книжки и календари, библиографические труды и т. д. В 1907 г. в силу

---

[724] *Чернышова Н. К.* Библиотеки сибирского духовенства: источниковедческие аспекты изучения // Рубежи книжной культуры: общественная роль книги и чтения в Сибири и на Дальнем Востоке. XIX – начало XXI в. Новосибирск, 2010. С. 14–24.

семейных обстоятельств Г. В. Юдин решил продать свою библиотеку и поместил несколько объявлений в газетах. В частности, в «Вашингтон пост» была указана и цена библиотеки – 250 тыс. р., которая была значительно ниже реальной. Через Публичную библиотеку в Петербурге он обращался непосредственно к Николаю II с предложением продать свою библиотеку государству всего за 150 тыс. р. «Из-за недостатка средств – отклонить», – таково было решение царя. В результате после безуспешных попыток продать библиотеку в России Г. В. Юдин продал свое собрание Библиотеке Конгресса США, оно стало основой Славянского отдела. Вторая собранная библиотека Г. В. Юдина (значительно меньше первой) была признана национальной в 1921 г. В Енисейском центральном книгохранилище, куда она поступила в 1920 г., была начата работа по регистрации и каталогизации книг, предприняты меры к сохранению библиотеки в целом виде как ценного библиофильского собрания – в ней было более 10 тыс. томов. Не просуществовав и двух лет, книгохранилище было закрыто. Впоследствии Юдинские книги вместе с десятками тысяч других изданий стали фондами музея Приенисейского края. Почти вся работа с ними была приостановлена. В законсервированном виде они пролежали в подвалах музея до 1935 г. и были переданы Красноярской краевой библиотеке. На 1 января 2001 г. Юдинское собрание насчитывало 9 761 единицу хранения, в том числе свыше 1 600 томов периодических изданий и 143 книги на французском, немецком, английском, латинском, польском, сербскохорватском и других языках[725].

Лучшей библиотекой в Нерчинске располагал купец Михаил Андреевич Зензинов (1805–1873). Он собрал научную библиотеку, основу которой составили книги, приобретенные у декабристов. В его библиотеке были книги, подаренные ему И. И. Горбачевским, Д. И. Завалишиным, М. А. Бестужевым. Он хлопотал и о приобретении книг, оставшихся после смерти декабриста М. С. Лунина. Одной из задач своей деятельности он считал всестороннее изучение Забайкалья. В круг научных интересов М. А. Зензинова входили проблемы истории края, а также народного творчества и литературы, др. Он являлся членом различных обществ, в числе

[725] *Полищук Ф. М.* Библиотеки Забайкалья … С. 36–50 ; *Бакай Н. Н.* Замечательное книгохранилище в Восточной Сибири: (библиотека Г. В. Юдина). М. : Печатня А. И. Снегирёвой, 1896. 15 с. ; *Почапская Н. В.* Геннадий Васильевич Юдин // Г. В. Юдин и традиции библиофильства в Сибири : Первые Юдин. чтения : материалы науч. конф. Красноярск, 1992. Доп. вып. С. 37–41 ; Словари и энциклопедии на Академике // Академик.ru/. URL: dic.academic.ru/dic.nsf/biograf2/14612 (дата обращения: 04.04.2012).

которых Вольное экономическое общество, присудившее ему золотую медаль за «особенное усердие» и вклад в изучение Забайкальского края; состоял действительным и активным членом Русского географического общества, а с 1851 г. – и его Иркутского отделения.

Одним из первых в Забайкалье он стал собирать «баллады» и сказки на тунгусском языке, русские свадебные и «простонародные» песни, «сведения о названиях мест по Нерчинскому округу». Статьи и очерки о природных богатствах, истории края, о своеобразии быта и устном творчестве населения Даурии принесли ему широкую известность. В его собрании были книги по биологии, медицине, истории с дарственными надписями авторов: П. А. Кропоткина, Р. К. Маака, А. Ф. Миддендорфа, П. А. Словцова, Н. С. Турчанинова и др. После смерти М. А. Зензинова часть книг попала к его племяннику – купцу Михаилу Дмитриевичу Бутину[726].

Бутин Михаил Дмитриевич (1836–1907) – предприниматель, общественный деятель, меценат. После окончания в 1848 г. Нерчинского окружного училища служил приказчиком, с 1850-х гг. вместе с братом начал самостоятельное торговое дело; в 1866 г. братья учредили Нерчинское золотопромышленное товарищество и торговый дом «Братья М. Д. и Н. Д. Бутины». Впоследствии М. Д. Бутин приобрел крупнейший в Восточной Сибири Ново-Александровский винокуренный завод. В 1870 г. организовал торговую экспедицию в Китай до Тяньцзинь, подготовил описание маршрута и составил карты. За материалы экспедиции был награжден серебряной медалью Русского географического общества. Жертвовал большие средства на благотворительность в Нерчинске, в том числе на строительство Софийского женского училища, организацию музыкальной школы, открытие отделения Русского музыкального общества, типографии, *городской библиотеки и публичного музея.* М. Д. Бутин финансировал деятельность Приамурского и Восточно-Сибирского отделений Русского географического общества. В его особняке в Нерчинске, наряду с собранием живописи, нумизматической коллекцией, минералогическим кабинетом, имелась библиотека с сочинениями на четырех языках – около 30 тыс. томов, которая представляла большую ценность. В нее входила

---

[726] *Постнов Ю. С.* Русская литература Сибири первой половины XIX в. / Акад. наук СССР, Сиб. отд-ние. Ин-т истории, филологии и философии ; отв. ред. В. Г. Одиноков. Новосибирск, 1970. С. 360–381 ; *Суркова Н. А.* Михаил Андреевич Зензинов – краевед, естествоиспытатель Забайкалья (20–70 годы XIX в.) : автореф. дис. … канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2003. 23 с.

беллетристика, книги по искусству, сочинения по юридическим, политическим и торгово-промышленным вопросам, местные издания сибирских городов. По завещанию библиотека перешла Нерчинскому реальному училищу – в ней было около 4 500 названий, более 20 тыс. томов. Часть книг попала в Иркутск, Красноярск, Петербург[727].

Значительными библиотеками в Верхнеудинске обладали купцы А. М. Курбатов, Г. М. Шевелёв, П. Т. Трунёв, Д. А. Меншиков, общественный деятель Ф. В. Машанов, торговый служащий В. Р. Цукасов, учитель Верхнеудинского уездного училища Н. Н. Бурлаков. В Кяхте – купцы И. М. Немчинов, М. Г. Сахаров, М. М. Коковин, Г. М. Осокин, учитель Кяхтинского уездного училища А. Крюков и др. Известна библиотека селенгинского купца Д. Д. Старцева, в доме которого воспитывался сын Н. А. Бестужева Алексей Дмитриевич Старцев. Впоследствии А. Д. Старцев, работая в Тяньцзине, собрал уникальную библиотеку, не имеющую себе равных (редчайшие древние книги и рукописи Востока). К сожалению, она погибла во время военных действий в Китае[728].

Мы не раз упоминали имя общественного деятеля Г. Н. Потанина (1835–1920), который внес значительный вклад и в развитие культуры, в том числе и библиотек Сибири. Предварительный анализ состава его библиотеки, проведенный исследователями в настоящее время как по инвентарной книге, так и de visu, позволил определить, что она представляет собой классическую рабочую библиотеку ученого и общественного деятеля, вышедшего из разночинцев. Состав библиотеки позволяет говорить об источниках ее формирования. Прежде всего, это издания научных и культурно-просветительских обществ, с которыми Г. Н. Потанин активно сотрудничал или членом которых являлся. Это труды ИРГО, его отделов и подотделов, Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете, Императорского Санкт-Петербургского ботанического сада, Императорской академии наук и различных томских обществ.

По тематике это научная и справочная литература по этнографии, географии, статистике, истории Сибири и стран Дальнего

---

[727] *Барышников М. Н.* Деловой мир России : ист.-биогр. справ. СПб. : Искусство-СПб., 1998. 327 с. ; Большая энциклопедия русского народа. URL: http://www.rusinst.ru ; Бутин Михаил Дмитриевич : биогр. указ. // ХРОНОС. Всемирная история в Интернете. Русская национальная философия в трудах ее создателей. URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_b/butin_md.html (дата обращения: 04.04.2012).

[728] *Бадлаева Т. В.* История светских библиотек … С. 96.

Востока, Китая и Монголии, изданная как в европейской части, так и в Сибири. Заметим, что сибирские издания составляли 13% от общего объема библиотеки.

Отметим, что в 1919 г. в Томске был организован Институт исследования Сибири, где он работал. Перед институтом ставилась задача научно-практического изучения природы, населения в целях наиболее рационального использования естественных богатств края и культурно-экономического развития. Часть фонда его библиотеки посвящена именно этому аспекту его деятельности[729].

Библиотека красноярца Иосифа Абрамовича Ицына (1867 г. р.) по своему подбору была одной из лучших в России. Будучи юристом, он собирал библиотеку по юриспруденции, в которой насчитывалось около 20 тыс. книг. И. А. Ицын подарил свою библиотеку городу, заложив основание современных краевой научной и городской библиотек. Часть его книг и сейчас можно увидеть в фондах различных красноярских библиотек, в том числе и в научной (все они имеют экслибрис «Иосиф Абрамович Ицын»).

Многие из личных книжных собраний собирались не одним поколением. В Забайкалье известна библиотека высокообразованного медика, библиофила, знатока музыки М. В. Танского. Библиотеку начал собирать еще его отец, акцизный чиновник. С 1900-х гг. это дело продолжил сам М. В. Танский. Основную часть его библиотеки составляли книги по медицине, справочная и художественная литература. В Этнографическом музее Забайкалья в настоящее время хранится часть этой коллекции[730].

Театральная библиотека учителя В. А. Сипкина (1878 г. р.) была известна не только в Енисейске, но и за его пределами. В 1915 г. в ее книжном фонде было более 1 200 названий, в том числе 250 детских пьес. Остальная часть библиотеки состояла из произведений русских и зарубежных драматургов. Были книги о театре и актерах. После революции 1917 г. библиотека В. А. Сипкина продолжала расти, и к концу 1926 г. в ней было уже более 4 тыс. пьес.

Известна библиотека И. Т. Савенкова (1846–1914), о котором мы уже упоминали в связи с его работой в Красноярской гимназии и учительской семинарии в Красноярске. В 1868 г. он основал шахматный кружок, создал своеобразную шахматную «азбуку Морзе».

---

[729] *Васенькин Н. В.* К вопросу о восстановлении библиотеки Григория Николаевича Потанина // Восьмые Макушинские чтения : материалы конф. (Красноярск, 13–15 мая 2009 г.). Новосибирск, 2009. С. 145–149.

[730] *Бадлаева Т. В.* История светских библиотек … С. 97–98.

Его библиотека по шахматам содержала такие редкие издания, которых не имели даже самые патентованные государственные библиотеки. Впоследствии с 1907 по 1911 г. его деятельность была связана с Минусинским краеведческим музеем, в котором он работал в должности заведующего и проводил археологические исследования на территории Хакасии, в Минусинском уезде[731].

Ценные фонды по различным отраслям знания были собраны известным общественным деятелем, фольклористом и этнографом Алтая Степаном Ивановичем Гуляевым (1805–1888), о котором мы упоминали в связи с открытием для населения частных библиотек. Его библиотека – одно из самых крупных книжных собраний Сибири второй половины XIX в.

Исследователи представили обществу сведения о личной библиотеке еще одного гражданина Алтая – Александра Адольфовича Лесневского (1866–1920) – межевого инженера, общественного деятеля, городского головы Барнаула с 1913 по 1916 г. Он внес вклад и в культурную жизнь Барнаула. А. А. Лесневский был активным членом, секретарем и библиотекарем «Общества любителей исследования Алтая», в отчете о деятельности которого за 1900 г. особо отмечен его вклад в работу по приведению в порядок библиотеки: им был составлен «каталог всех книг, каковых оказалось 1 158»[732]. В его коллекции имелся ряд экземпляров «Алтайского сборника», издававшегося названным обществом, а также книги, посвященные деятельности Общества попечения о начальном образовании Барнаула.

Еще одна общественная организация работала в Барнауле – отдел Русского общества городов-садов, целью которого являлась пропаганда улучшения жилищных условий и полная реформа градостроительства; в нем тоже работал А. А. Лесневский. В частности, он принимал участие в создании генерального плана Новониколаевска, проектировал его главную магистраль – Красный проспект[733]. В связи с этой деятельностью в его библиотеке хранились сборники проектов деревянных домов со сметами, справочными таблицами и практическими указаниями. Являясь представителем «Общества любителей драматического искусства», он соби-

---

[731] *Бердников Л. П.* Кланяйтесь залам библиотечным … С. 121–129 ; Дом И. А. Ицына. // Красное место. URL: http://www.krasplace.ru/dom-icyna (дата обращения: 05.04.2012) ; *Крогиус Н.* К истории шахмат в Сибири // Сиб. огни. 1961. № 5. С. 179–184.

[732] Отчет Совета Общества любителей исследования Алтая за 1900 год. Барнаул, 1901. С. 4.

[733] *Степанская Т. М.* Служили Отечеству на Алтае. Барнаул, 1998. С. 41.

рал книги по искусству, произведения русских и зарубежных драматургов[734].

Как правило, владельцы подобных собраний предоставляли свои книги для чтения друзьям, знакомым, сослуживцам, заезжим путешественникам и таким образом способствовали духовному развитию общества.

3.6. Итоги развития научных и специальных библиотек (XIX в. – 1917 г.)

В XIX в. на территории Сибири получили развитие научные и специальные библиотеки. Однако это было характерно только для крупных культурных центров. Для региона в целом ситуация была несколько иной и неоднозначной для различных его областей. В целом Сибирь в XVIII–XIX вв. являлась провинцией недостаточно грамотной.

Библиотеки, создаваемые при *научных обществах, музеях, различных ведомствах*, сыграли положительную роль в становлении науки, образования, экономики края.

Значительное влияние на культурное развитие местного населения, как нигде в России, оказывали политические ссыльные, волею судеб оказавшиеся в этом далеком крае. Многие из них, будучи образованными людьми, работали учителями, врачами, исследовали природу и население края, публиковали результаты своих исследований, создавали библиотеки. В частности, под влиянием деятельности декабристов заметно оживился интерес сибирского общества к вопросам краеведения. Позже, во второй половине XIX – начале XX в. политические ссыльные принимали участие в деятельности научных сообществ, трудились в составе научных экспедиций, занимались краеведческой работой, являлись корреспондентами периодических изданий. Политические ссыльные осуществляли интеллектуальную связь центра и периферии, являлись «кровеносной системой» единого духовного российского организма.

Консолидация образованных слоев сибирско-дальневосточного общества в исследуемый период во многом определила интенсивность, широту и многообразие всех форм деятельности, связанной

---

[734] *Воробьёва Н. В.* Личная библиотека межевого инженера Александра Адольфовича Лесневского // Восьмые Макушинские чтения : материалы конф. (Красноярск, 13–15 мая 2009 г.). Новосибирск, 2009. С. 149–152.

с развитием книжной культуры, в том числе и библиотек. Включение в работу значительного круга сибирской и дальневосточной интеллигенции придавало библиотечному делу определенную стабильность и устойчивость, гарантировало ему жизненную значимость и некоторую широту. Несмотря на то, что в силу отдаленности территории от административного центра страны книжная культура региона развивалась здесь изолированно, локально, она превратилась в серьезную движущую силу общественного развития в крае; стала она и важной составляющей общероссийской культуры.

Глава 4

Тенденции развития сети библиотек в условиях социально-культурных преобразований в советский и постсоветский периоды

Октябрьская революция 1917 г. – одно из крупнейших политических событий XX в., повлиявшее на дальнейшее развитие страны. Деятельность сибирских библиотек в послереволюционные десятилетия стала предметом серьезного изучения специалистов[735].

---

[735] См., напр.: Библиотека в системе общественных … С. 43–60 ; Очерки истории книжной культуры … Т. 3. С. 81–86, 164–175, 214–218, 295–333 ; Т. 4. С. 125–145, 193–212, 299–323, 373–395 ; Т. 5. С. 143–164, 266–291, 400–418 ; *Боженко Л. И.* Библиотечное строительство в Сибири (1920–1926) // Из истории книги, библиотечного дела и библиографии в Сибири. Новосибирск, 1969. С. 52–74 ; *Посадсков А. Л.* Библиотечное дело Сибири в условиях перехода к новой экономической политике (1922–1923 годы) // Развитие библиотечного дела в Сибири и на Дальнем Востоке в советский период. Новосибирск, 1988. С. 55–73 ; *Беспалова О. Л.* Из истории библиотечного дела в Кузбассе (конец 1919–1923 годы) // Там же. С. 26–46 ; *Николаева Г. Г.* О деятельности научных и специальных библиотек Сибири (1917–1920 годы) // Там же. С. 3–18 ; *Соболева Е. Б.* Библиографическая реконструкция истории библиотек Сибири и Дальнего Востока (20–30-е гг. XX в.) // Судьбы библиотек дореволюционной России: 20–30-е гг. XX в. : тез. сообщ. конф. 1–3 окт. 1996 г. СПб., 1996. С. 31–32 ; *Леверьева Г. Ф.* Библиотечное дело в Якутии (1920–1995 гг.) : автореф. дис. … канд. пед. наук. Новосибирск, 1996. 18 с. ; *Леверьева Г. Ф.* Становление и развитие библиотечного дела Якутии в 20–50-е гг. XX в. // Вопросы регионального книговедения. Новосибирск, 1996. С. 182–218 ; *Кошкар-оол В. А.* Библиотечное строительство в Тувинской АССР: история, соврем. состояние, перспективы развития (1917–1980 гг.) : автореф. дис. … канд. пед. наук. Л., 1990. 15 с. ; *Маадыр М. С.* Книжное дело Тувы… 21 с. и др.

Если с XVII в. до революционных событий 1917 г. процесс зарождения и становления библиотек был рассмотрен нами подробно по причине того, что *возникновение каждой из них являлось значительным событием,* то при представлении эволюции библиотек в советское и постсоветское время мы определим лишь общие для всех библиотек *тенденции* развития и кратко охарактеризуем ведущие библиотеки региона.

Ученые, изучающие деятельность библиотек в эти годы, все больше применяют *ресурсный подход:* ими рассматривается динамика развития сети библиотек, их фондов, формирования кадровой и материально-технической базы.

4.1. Развитие сети библиотек в 1918–1930-е гг.

С установлением советской власти в Сибири и на Дальнем Востоке начался новый этап развития библиотечной сети. В период «военного коммунизма» регион пережил в буквальном смысле библиотечный «бум». Работу по созданию новых библиотек вели агитотделы губполитпросветов, парткомы всех уровней, политсекретариаты войск и т. д. Большими фондами по общественным наукам располагали партийные библиотеки губкомов Российской коммунистической партии большевиков и губернских марксистских клубов, которые возникли после 1917 г., в них насчитывалось, как правило, по 3–4 тыс. экз. изданий[736]. Появляются краевые Дома партпросвещения, парткабинеты, включающие в свой состав библиотеки.

По сути, на территории Сибири в советский период продолжали действовать все ранее функционировавшие библиотеки разных форм собственности[737]. Однако о деятельности *библиотек духовного ведомства* при этом не упоминалось. Известно, что к 1914 г. в Российской империи насчитывалось 67 епархий; 130 епископов и свыше 50 тыс. священников и дьяконов проводили службы в 48 тыс. приходских храмов. В ведении Российской православной церкви находились 35 тыс. начальных школ и 58 семинарий, а также более тысячи действующих монастырей. К моменту революции в России имелись

[736] *Посадсков А. Л.* Библиотечное дело Сибири в условиях … С. 64.

[737] См. также: Библиотека в системе общественных … С. 43–48 ; Очерки истории книжной культуры …. Т. 3. С. 81–86, 164–175, 214–218, 295–333 ; Т. 4. С. 125–145, 193–212, 299–323, 373–395 ; Т. 5. С. 143–164, 266–291, 400–418.

значительные достижения и в области православного миссионерства, в том числе и на территории Сибири и Дальнего Востока. После событий октября 1917 г. была развернута борьба за «атеистическое государство». Первые государственные мероприятия по вопросу отделения церкви от государства были проведены уже на следующий день после свержения Временного правительства. Декретом о земле, принятым в ночь с 26 на 27 октября 1917 г., монастыри и церкви лишались своих земель. Этим подрывалось экономическое могущество Русской православной церкви. Постановлением Советского народного комиссариата (СНК) от 11 декабря 1917 г. все школы духовного ведомства передавались в ведение Наркомпроса. При этом все их движимое и недвижимое имущество (здания, земельные участки, библиотеки, ценные бумаги и т. д.) также переходило в ведение государства. Тревога служителей церкви усиливалась еще и потому, что революционный процесс сопровождался значительным количеством эксцессов, жертвами которых становились храмы, монастыри, и, соответственно, их служители. 20 января 1918 г. СНК утвердил декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви. Во исполнение декрета у церкви начинают отбирать храмы и монастыри, изымают церковные ценности[738].

С изменением общественно-политической ситуации в России, отделением церкви от государства стало непопулярным упоминать о позитивной роли в истории отечественной культуры. Доминировало официальное направление, рассматривающее деятельность православной церкви в целом с негативных позиций и в полном соответствии с концепцией российской истории.

Годы гражданской войны, интервенции, потом – новой экономической политики стали тяжелым испытанием для культуры региона. Число библиотек и изб-читален в Сибири стремительно сокращалось, многие учреждения закрывались. Хотя были случаи и создания новых библиотек. Например, в 1920 г. была основана библиотека в с. Щегловске, первоначальный фонд которой составлял около 300 книг, работало там 2 штатных работника; читальный зал библиотеки был организован в качестве избы-читальни (эта

---

[738] *Ратьковский И. С., Ходяков М. В.* История Советской России. СПб. : Лань, 2001. 416 с. (Мир культуры, истории и философии). Гл. 2, IV. Государство и церковь в советской России. Православная Церковь в годы революции и гражданской войны ; То же. URL: http://www.bibliotekar.ru/sovetskaya-rossiya/41.htm (дата обращения: 01.05.2012).

библиотека явилась предшественницей Кемеровской областной научной библиотеки)[739].

Большинство учреждений культуры зимой 1921–1922 гг. было снято с государственного финансирования, сократились бюджеты губернских и уездных политпросветов[740]. В последующие годы происходили изменения в системе обеспечения библиотек литературой; в частности, наряду с бесплатным комплектованием, характерным для периода «военного коммунизма», начала применяться покупка литературы.

Поскольку сохранить всю прежнюю сеть библиотек было невозможно, руководством страны было решено оставить на государственном материальном снабжении лишь минимальное количество публичных библиотек, предварительно укрупнив их, обеспечив кадрами и наладив комплектование. Началась концентрация библиотек в крупных городах; уровни обеспеченности книгой в городе и селе существенно различались. Сложным и болезненным вопросом того времени было введение в библиотеках платной формы обслуживания. В литературе эта мера получила неоднозначную трактовку, однако в тех условиях она была неизбежна.

В то же время, характеризуя состояние библиотечного дела в Сибири и на Дальнем Востоке в целом в период НЭПа, исследователи отмечают, что, несмотря на хозяйственную разруху и неблагоприятные условия, были сохранены и даже приумножены книжные фонды многих крупных *публичных библиотек*. В числе оставшихся на государственном бюджетном обеспечении в те годы были Томская, Иркутская, Красноярская, Барнаульская, Омская, городские библиотеки.

В связи с ликвидацией в 1930 г. округов и образованием в Сибири областей шел процесс создания областных библиотек для об-

---

[739] В 1924 г. был образован Кузнецкий округ (выделен из Томской губернии), административным центром которого стал Щегловск, в котором функционировала библиотека. В 1925 г. эта библиотека получила статус центральной городской библиотеки им. Я. М. Свердлова; ее фонд к этому времени составлял 3 тыс. экз. 27 марта 1932 года Президиум ВЦИК вынес постановление о переименовании Щегловска в Кемерово. – См.: Музей истории библиотек и библиотечного дела Кузбасса. Наша история. Год за годом // Кемеровская областная научная библиотека им. В. Д. Фёдорова : офиц. сайт. URL: http://www.kemrsl.ru/catalog/years90 (дата обращения: 05.05.2012).

[740] В СССР в 1920–1930-е гг. политпросветы – это учреждения, органы, занимающиеся политическим просвещением. – См.: Большой толковый словарь русского языка / сост., гл. ред. С. А. Кузнецов ; Рос. акад. наук. Ин-т лингвист. исслед. СПб. : Норинт, 1998. 1535 с.

служивания работников государственных, партийных, профсоюзных, научно-исследовательских, учебных и других учреждений и организаций, которые выступали как координирующие центры для научных и специальных библиотек. К началу первой пятилетки[741] в Сибири насчитывалось 20 окружных библиотек, на базе которых были созданы областные (краевые) библиотеки[742]. Охарактеризуем некоторые из них.

В конце 1929 г. была создана Сибирская краевая библиотека (сейчас – Новосибирская государственная областная научная библиотека). До этого времени краевой сибирский центр – Новосибирск – крупной библиотеки не имел. Поскольку эта библиотека была новой, а деятельность вышеназванных, действующих в XIX в., библиотек мы уже определенным образом освещали, остановимся на характеристике Сибирской краевой библиотеки подробнее.

С 1930 г. Сибирский край, как известно, был разделен на Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский[743]. Соответственно, библиотека, которая уже действовала в Новосибирске, была переименована в Западно-Сибирскую краевую. Сначала она работала на базе первого высшего учебного заведения в Новосибирске – института народного хозяйства, существовала на положении учебной, поскольку комплектование книжного фонда происходило за счет вуза и в соответствии с его профилем; в 1931 г. Краевая научная библиотека была выделена в самостоятельную и переведена на финансирование из средств краевого бюджета.

Перед библиотекой стояли серьезные задачи: перевезти и привести в порядок книжный фонд «Общества изучения Сибири и ее производительных сил», который включал в себя и особо ценную библиотеку бывших колыванских заводов (около 50 тыс. томов)

---

[741] Напомним, что централизованное планирование экономики в Советском Союзе осуществлялось по пятилеткам. Пятилетние планы развития народного хозяйства СССР, или пятилетки, были предназначены для быстрого экономического развития Советского Союза. Планы разрабатывались централизованно в общенациональном масштабе специально созданным государственным органом (Госпланом СССР) под руководством Коммунистической партии Советского Союза. Выполнение плана стало лозунгом советской бюрократии. Первая пятилетка – 1929–1932 гг.

[742] Всесоюзная библиотечная перепись. М., 1936. Т. 1. С. 252–259 ; *Николаева Г. Г.* Научные и специальные библиотеки Сибири в годы первых пятилеток // Книжная культура Сибири и Дальнего Востока в годы строительства социализма. Новосибирск, 1987. С. 54.

[743] Новониколаевск – Новосибирск: события. Люди : 1893–1993 : Хроника развития города. Новосибирск : Наука, 1993. 471 с. ; Новосибирск : путеводитель-справ. Новосибирск : Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1976. 191 с.

(о деятельности этого общества мы уже упоминали), начать систематическое комплектование фонда с учетом информационных потребностей руководителей, исследователей, преподавателей новых вузов, инженеров и рабочих строящихся заводов и фабрик Новосибирска как центра края[744]. Первоначальный фонд библиотеки, составивший 60 тыс. томов к 1 октября 1930 г., быстро рос. Кроме того, что в состав библиотеки вошли фонды научной библиотеки «Общества по изучению Сибири и ее производительных сил», поступили в нее книги из распределителя Главнауки (Петербург), Делового клуба (Новосибирск). В 1932 г. библиотекой были приняты фонды Сибирской книжной палаты, включающие сибирские издания 1920–1931 гг. Большое количество литературы поступило из фондов библиотек Москвы, Ленинграда, Омска, Томска, из частных коллекций. Комплектование фонда носило (и носит по сей день) подчеркнуто региональный характер, что соответствовало задачам сибирского краеведения как при создании краевой научной библиотеки, так и в последующем ее развитии. К 1 ноября 1933 г. фонд составил уже 267,2 тыс. экз.[745] Пример создания «с нуля» крупнейшего научного книгохранилища показывал силу организующей инициативы научной общественности российской провинции, вдохновленной перспективами развития бывших отсталых окраин страны. В данном случае действия научного сообщества региона по совершенствованию духовной жизни сибиряков проявлялись в форме реализации задач краеведческого движения, создания информационной базы для дальнейшего культурного роста[746].

Этап перехода к новой экономической политике явился важной вехой в становлении и укреплении советской системы библиотек региона. Были упорядочены и укрупнены многие библиотечные структуры, сохранилась и вскоре начала расширяться основная библиотечная сеть, утвердившаяся на местном бюджете. Органи-

---

[744] *Бредихина Н. А.* Исторический обзор: 1929–2009 // Страницы истории: областной научной библиотеке – 80 лет. Новосибирск, 2009. С. 12–15 ; *Юмина А. Н.* НГОНБ в контексте истории // Там же. С. 52 ; *Посадсков А. Л.* Библиотечное дело Сибири в предвоенное десятилетие (1931 – июнь 1941 г.): вопросы организации и политического руководства // Развитие библиотечного дела в Сибири (советский период). Новосибирск, 1992. С. 55–56.

[745] *Посадсков А. Л.* Библиотечное дело Сибири … 55–56 ; *Бредихина Н. А.* Новосибирская государственная областная научная библиотека и сибирское краеведение // Библиотеки Новосибирской области: конец XIX – середина XX в. Новосибирск, 2008. С. 20–21.

[746] Очерки истории книжной культуры … Т. 3. С. 295–333.

зационное и материальное укрепление библиотек, мирная обстановка и успешное осуществление новой экономической политики способствовали постепенной стабилизации библиотечного дела и его развитию.

Для эволюции библиотечного дела региона большое значение имело укрепление центральных библиотек территорий. Они стали опорой и *методическими центрами* для всех остальных. В качестве иллюстрации приведем сведения о деятельности библиотечно-методического кабинета, действующего на базе Западно-Сибирской краевой библиотеки. Кабинет был создан решением Краевого отдела народного образования (КрайОНО) от 27 марта 1936 г. Подразделение имело свой штат; сотрудники, работавшие в нем, должны были оказывать помощь городским, районным и сельским библиотекам, выезжая на места, организовывая мероприятия по повышению квалификации библиотекарей. При краевой библиотеке, согласно «Положению о библиотечном ученичестве» Наркомпроса, начали работать краткосрочные курсы. Библиотечное ученичество позволяло готовить библиотекарей на основе среднего образования и обязывало их по окончании курсов работать по специальности в течение двух лет. Ученичество просуществовало в библиотеке с некоторым перерывом до 1960 г.[747]

В Иркутской городской публичной библиотеке, которая в 1926 г. была переведена на положение центральной, также было создано методическое объединение с секциями массовой работы, изучения читателей и книги, каталогизации, обслуживания детей. Позднее, 26 апреля 1937 г., когда библиотека решением Восточно-Сибирского облисполкома была реорганизована в областную, перед ней были поставлены новые задачи, в том числе по организации методической работы среди библиотек области[748].

Всего в городах и селах Сибири в 1930-е гг. насчитывалось 826 библиотек (не считая мелких при красных уголках, воинских частях и агитпунктах). Начали функционировать профсоюзные, специализированные детские библиотеки. На каждую центральную библиотеку приходилось в среднем по 24 тыс. томов; на городскую районную – 5,5 тыс., сельскую районную – более 2 тыс. Среднее число книговыдач на одну библиотеку составляло 7,5 тыс. в год.

Изменялась библиотечная сеть и на Дальнем Востоке. Накануне свержения старого строя в этом регионе библиотек было

---

[747] *Бредихина Н. А.* Исторический обзор: 1929–2009 … С. 23.

[748] История библиотеки // Иркутская областная государственная универсальная научная библиотека им. И. И. Молчанова Сибирского : офиц. сайт. URL: http://www.irklib.ru/company/history.php (дата обращения: 01.05.2012).

мало. Например, в 1914 г., по сведениям специалистов, функционировало всего 19 массовых публичных библиотек. Даже в городах действовало всего несколько относительно больших библиотек: в Хабаровске – библиотека Приамурского отдела РГО – Николаевская публичная библиотека, во Владивостоке – библиотеки общества изучения Амурского края, Восточного института, городская им. Н. В. Гоголя с четырьмя филиалами, Морская; в Никольск-Уссурийске – две; в Николаевске-на-Амуре – одна. В Благовещенске было четыре библиотеки. В Сахалинской и Камчатской областях имелись библиотеки только при учреждениях духовного ведомства и учебные. С приходом Советской власти положение изменилось. Начался стихийный рост библиотек[749].

В 1921 г. Николаевская публичная библиотека была преобразована в библиотеку при Хабаровском областном музее (1921), в конце 1920 – начале 1930-х гг. началась подготовительная работа по организации на базе этой библиотеки Дальневосточной краевой научной библиотеки в Хабаровске, характеристику которой мы уже давали[750]. В 1925 г. ее фонд составлял более 60 тыс. экз. Пополнялась библиотека за счет поступлений ценных изданий из Академии наук СССР, Геологического комитета, Главной физической обсерватории, Дальневосточной книжной палаты, а также пожертвований ученых. В комплектовании реорганизуемой библиотеки приняли участие книгохранилища Москвы и Ленинграда (книжная палата, Библиотека Академии наук, библиотека ВАСХНИЛ, Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина и др.). С 1 января 1932 г. по решению Совнаркома РСФСР Дальневосточная краевая научная библиотека начала получать *обязательный экземпляр всех печатных изданий, выходящих на территории РСФСР* – это значительное событие для того времени (до сих пор эта библиотека является единственной на территории Дальнего Востока, получающей обязательный экземпляр книжной продукции). Благодаря этому в 1933 г. библиотека уже имела 188 741 том, а к 1940 г. рас-

---

[749] См., подробно: *Нарыжная С. М.* Распространение книги и чтение в годы гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке (1917–1922) // Книжная культура Сибири и Дальнего Востока в годы строительства социализма. Новосибирск, 1987. С. 88–114.

[750] Напомним, что в разные периоды своего существования библиотека именовалась как: Николаевская публичная библиотека (1894), библиотека при Хабаровском областном музее (1921), Дальневосточная краевая научная библиотека (1931 г.), Хабаровская краевая универсальная научная библиотека (1981), сейчас это Дальневосточная государственная научная библиотека.

полагала книжным фондом в 387,5 тыс. томов, число читателей приближалось к 8 тыс. человек[751].

В 1927–1928 гг. в крае уже работало 13 государственных стационарных, 158 – профсоюзных, 577 – передвижных библиотек, в 1929–1930 гг. соответственно – 23, 177 и 148. Их общий книжный фонд составлял 1 339 тыс. экз. Самыми крупными библиотеками в рассматриваемый период являлись центральные окружные библиотеки Благовещенска, Владивостока, Читы, Хабаровская краевая научная библиотека[752].

История Магаданской областной универсальной научной библиотеки им. А. С. Пушкина ведет свое начало с 1930-х гг. и тесно связана с освоением и развитием колымского края. Сначала, в 1938 г., был организован Дом книги, объединивший библиотеки райкома Союза золота и платины, Управления Северо-Восточных исправительно-трудовых лагерей (УСВИТЛа) и технико-научную библиотеку Дальстроя. В 1939 г. приказом начальника Политуправления строительства Дальстроя НКВД СССР С. К. Моренкова Дом книги был реорганизован в городскую библиотеку с последующей передачей ее в ведение отдела народного образования при административно-гражданском отделе Дальстроя НКВД СССР. Позднее библиотеке был присвоен статус центральной городской[753].

Посмотрим, как обстояло дело в 1920–1930-х гг. в *национальных территориальных образованиях.* Национальные республики Сибирско-Дальневосточного региона сегодня – это республики Алтай, Хакасия, Тува, Бурятия, Саха (Якутия), а также национальные округа. По уровню развития библиотек эти регионы очень разные. Деятельность библиотек национальных образований – тема многогранная, сложная; по этому вопросу подготовлено достаточное число публикаций[754], мы же представим сведения лишь о главных библиотеках территорий.

---

[751] *Жебрак Е. Е.* Книга и чтение на Дальнем Востоке в период строительства социализма (1922–1941 гг.) // Региональные проблемы истории книги в Сибири и на Дальнем Востоке. Новосибирск, 1985. С. 133.

[752] См., подробно: Там же. С. 126–146.

[753] Из истории библиотеки // Магаданская областная универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина : офиц. URL: http://mounb.maglan.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=15&Itemid=106 (дата обращения: 05.05.2012).

[754] См., напр.: Книга в автономных республиках, областях и округах Сибири и Дальнего Востока : сб. науч. тр. / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Акад. наук СССР. Новосибирск : ГПНТБ СО АН СССР, 1990. 194 с.

В 1923 г., в год образования Бурят-Монгольской АССР[755], уже известная нам библиотека Верхнеудинска была реорганизована в областную библиотеку-коллектор, на которую возлагалось непосредственное обслуживание читателей, а также функции по снабжению книгами аймачных[756] библиотек и оказание им методической помощи. С октября 1938 г., в соответствии с постановлением Президиума Верховного Совета Бурят-Монгольской АССР, областная библиотека стала Республиканской публичной библиотекой[757], ее фонд включал свыше 55 тыс. экз. литературы. В целом к концу 1939 г. книгообеспеченность населения по всей библиотечной системе составляла 1,5 книги на человека, по системе массовых библиотек – одна книга приходилась на двоих[758].

В Якутии дело обстояло иначе. В мае 1925 г. СНК Якутской АССР (ЯАССР) обратился в Якутскую комиссию Академии наук СССР с просьбой оказать содействие в создании в Якутске крупной научной библиотеки. Президиум АН СССР поддержал предложение Якутского Правительства. 14 сентября 1925 г. постановлением расширенного совещания при СНК ЯАССР Национальная библиотека была создана. В комплектовании ее фондов принимали участие 99 научных государственных, общественных организаций и учреждений Москвы, Ленинграда и других городов. Эту работу возглавила Комиссия Академии наук СССР по изучению производительных сил Якутской АССР. Организационный период работы завершился в небывало короткий срок. И уже с лета 1926 г. Якутская национальная библиотека начала выдавать литературу отдельным организациям и учреждениям, научным работникам, специалистам народного хозяйства, участникам экспедиции АН СССР. Библиотека с самого открытия являлась одним из важнейших культурных центров в республике. Быстрому темпу роста книжных фондов способствовало то, что она, начиная с 1927 г., получала местный обязательный экземпляр, а с 1931 г. была включена в число библиотек, пользующихся правом получения бесплатного

---

[755] 30 мая 1923 г. ВЦИК принял решение о создании Бурят-Монгольской автономной Советской социалистической республики на основе объединения автономных областей со столицей в Верхнеудинске.

[756] Аймак – административная единица.

[757] История // Национальная библиотека Республики Бурятия : офиц. сайт. URL: http://nbrb.ru/newsite/?page_id=152 (дата обращения: 05.05.2012).

[758] Очерки истории книжной культуры … Т. 4. С. 125–145 ; см., подробно: *Модогоева Р. А., Серебряная М. Я.* Книжное дело в Бурятии // Книга в автономных республиках, областях и округах Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1990. С. 90–114.

обязательного экземпляра печатной продукции РСФСР. С 1928 г., с приходом в библиотеку Н. Н. Грибановского, началось становление и развитие краеведческой библиографии, сбор материалов, касающихся Якутии, создание фонда «Якутия»[759]. Якутская библиотека выглядела передовой, по сравнению с другими библиотеками национальных образований, однако ее фонды были в разы меньше, нежели, например, Томской, Иркутской или Красноярской, которые активно развивались, начиная с XIX в., имели давние традиции.

В то же время надо констатировать положительные тенденции в работе всех библиотек Якутии. Совет профсоюзов в 1930 г. утвердил «Положение о Якутском библиотечном объединении», согласно которому библиотеки всех систем и ведомств (Якутска) должны были координировать и кооперировать свою работу в масштабах города (Якутской национальной, центральной городской и детской библиотек, школьных, профсоюзных и клубных, ведомственных и одной партийной). Создание и функционирование библиотечного объединения имело большое значение для улучшения качества работы библиотек всех систем и ведомств и становления структур общереспубликанского методического руководства на базе Якутской национальной библиотеки. Особенно успешной признавалась деятельность объединения в деле повышения квалификации библиотечных кадров. С 1930 г. при Якутской национальной библиотеке начали работать курсы для библиотечных работников города; в 1937 г. была организована трехгодичная политико-просветительная школа для подготовки библиотечных и клубных работников средней квалификации; в 1939 г. впервые были проведены годичные курсы[760].

Официальной датой основания нынешней Национальной библиотеки Республики Алтай им. М. В. Чевалкова принято считать 9 февраля 1920 г., когда Улалинский ревком принял решение об открытии библиотеки-читальни, которая разместилась в пятистенном доме священника Сорокина в п. Улала. Первый книжный фонд был собран гражданами сел Улалы, Маймы, Чергачака. На отпущенные 20 тыс. р. были приобретены подержанные книги

---

[759] История библиотеки // Национальная библиотека Республики Саха (Якутия) : офиц. сайт. URL: http://www.nlib.sakha.ru/about_library/p_history/ (дата обращения: 05.05.2012) ; *Леверьева Г. Ф.* Место национальной библиотеки в социально-культурной жизни Якутской-Саха ССР // Развитие библиотечного дела в Сибири (советский период). Новосибирск, 1992. С. 94–116.

[760] См. также Очерки истории книжной культуры … Т. 4. С. 125–145.

по всем отраслям знания. Было собрано более 2 тыс. томов[761]. По сути, зарождение библиотечного дела здесь только начиналось. В дальнейшем начнется становление и развитие библиотеки, уже в качестве центральной библиотеки Ойротской автономной области (1922), в дальнейшем – Горно-Алтайской автономной области, Республики Алтай.

Тува занимает своеобразное место среди национальных автономий, определяющееся особенностями ее исторического развития. К ним относятся, прежде всего, более сжатые, по сравнению с другими народами, сроки прохождения социалистических преобразований и значительно меньший период пребывания в составе многонационального государства: в то время, когда другие малочисленные народы вошли в состав России, тувинцы все еще оставались под властью маньчжурской династии[762].

В 1921 г. Тува (ранее Урянхайский край) была провозглашена самостоятельным государством и стала называться Тану-Тува улус. С этого времени в республике начинает развиваться национальная культура, в том числе и библиотечное дело. К концу 1920-х гг. в республике насчитывалось 5 хошунных[763] библиотек, 42 избы-читальни. В 1923 г. была создана Центральная библиотека, которая работала с библиотеками районов, в частности, через нее осуществлялось обеспечение их литературой. Кроме этой, в Кызыле существовала библиотека при Российской Коммунистической партии большевиков.

В 1926 г. республика получила новый статус и новое название – Тувинская Народная Республика. В 1927 г. была принята новая программа партии, которая включала раздел «О развитии культуры»: планировалось организовать клубы, библиотеки и читальные юрты для ликвидации неграмотности среди взрослых. В 1930 г. был принят закон о введении в Туве национальной письменности, был издан букварь; составлены учебные планы кружков и пунктов по ликвидации безграмотности. В 1931 г. были изданы правила орфографии; начали выходить газеты и журналы, учебные пособия на тувинском языке. В том же году была создана Государственная библиотека Тувы; с ее открытием начался отсчет летописи библиотечного дела в республике. В 1932 г. фонд библиотеки насчитывал 4 тыс. томов, бóльшую часть которых составляла обще-

---

[761] Историческая справка // Государственное бюджетное учреждение культуры Республики Алтай «Национальная библиотека им. М. В. Чевалкова» : офиц. сайт. URL: http://www.nbra.ru/ (дата обращения: 05.05.2012) ; *Николаева Г. Г.* Книга и книжное дело в Горно-Алтайской… С. 158–174.

[762] *Маадыр М. С.* История и современное состояние … С. 115–133.

[763] Хошун – административно-территориальная единица в автономном районе.

ственно-политическая и художественная литература. Работа библиотеки была поставлена слабо: как указывалось в отчетных документах того времени, библиотека не проводит лекций, не принимает участие в политической жизни республики. Ее активная деятельность началась только в конце 1930-х гг., когда была в основном ликвидирована неграмотность населения республики[764].

На территории нынешней Республики Хакасия в 1925 г. тоже появляется библиотека, как уездная, созданная из фондов реорганизованных мелких ведомственных библиотек на базе избы-читальни с. Усть-Абаканское (ныне Абакан). К 1938 г. библиотека имела два отдела: читальный зал и абонемент[765].

На национальных территориях, в частности в с. Самарово (с 1940 г. – Ханты-Мансийск, Ханты-Мансийский автономный округ), в 1934 г. при Доме туземца (Дом народов Севера) была открыта публичная библиотека. Основой создания библиотеки послужили пожертвования книг тюменской общественности и средства, отпущенные государством на ее организацию. Библиотека пополнялась через местный книжный магазин, областной библиотечный коллектор, ею осуществлялась подписка на периодические издания. При ней работала читальня. Если изначально весь библиотечный фонд помещался в одном книжном шкафу, а число читателей не превышало 150, то через год количество книг увеличилось почти до 10 тыс., а читателей стало в пять раз больше. В 1937 г. в фонде библиотеки появились первые книги на национальных языках. В 1940 г. библиотека начала оказывать первую методическую помощь библиотекам округа[766].

На Чукотке была создана библиотека в п. Анадырь в 1936 г.[767] 1 января 1947 г. она приобрела статус окружной (Чукотского автономного округа).

---

[764] *Фенцель О. В.* История становления и развития … С. 7–10 ; см. также: *Маадыр М. С.* История и современное состояние … С. 115–133 ; *Кошкар-оол В. А.* О некоторых особенностях библиотечного строительства в Тувинской народной республике (1917–1944) // Развитие библиотечного дела в Сибири (советский период). Новосибирск, 1992. С. 18–28.

[765] История // Государственное бюджетное учреждение культуры Республики Хакасия «Национальная библиотека им. Н. Г. Доможакова» : офиц. сайт. URL: http://www.nbdrx.ru/ (дата обращения: 05.05.2012).

[766] Историческая хроника по годам. 1934–1950 // Государственная библиотека Югры : офиц. сайт URL: http://okrlib.ru/o_biblioteke/istoricheskaya_spravka/istoricheskaya_hronika_po_godam_1934_1950/ (дата обращения: 05.05.2012).

[767] На Чукотке библиотека – центр чтения, общения и обеспечения информацией // Рос. б-ки. 2005. № 3.

Так обстояло дело в центрах территорий. В районах – было сложнее. В качестве иллюстрации приведем сведения о работе библиотек Тобольского Севера с коренным населением, собранные и проанализированные специалистами[768]. По данным переписи 1926 г., численность населения на Тобольском Севере (нынешняя территория Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов) составляла 58 218 человек, из них коренных народов – 60,35%[769]. Строительство социалистического общества на национальной окраине должно было осуществляться через обобществление промысловых хозяйств, ликвидацию классового неравенства, неграмотности и обеспечение подъема культуры. Поэтому советская власть создавала новые структуры управления туземными народами и продвижения в их среду культуры и грамоты. Положение было осложнено недоверием коренных жителей к власти. Советы не получили поддержки, новая власть разрушала веками существовавшие отношения, навязывала непонятные формы коллективного хозяйства, ломала традиции и быт северных народов. Приведем цитату из архивного документа: «Остяки и самоеды совершенно не знают, что такое Советская власть, тем более не знают, что из себя представляет РКП. Инородцы на власть смотрят так: если у него берут пушнину и хорошо дают за нее – вот и власть хорошая для него. <…> Печатного слова среди них нет. Читать никто не может. Плакатов и картин также нет»[770].

Культурно-просветительная работа среди ханты и манси приобретала систематический характер по мере создания сети культпросветучреждений, которые стали проводниками политики советской власти среди населения. Учреждений культуры было крайне мало, но их типы были очень разнообразны и специфичны: Дома народов Севера (Дома туземца), красные чумы, культурные базы. Размещались они в населенных пунктах, где преобладало коренное население, в районах традиционных стоянок, на путях паломничества к святым местам. Учреждения являлись комплексными социально-культурными центрами, поскольку предоставляли населению ряд услуг, в том числе и медико-санитарных. Они имели, как правило, небольшие библиотеки со 150–200 экз. изданий, в основном политического и художественного содержания; книги подбирались доступные, с красочным оформлением. Учреждения вели агитационно-массовую работу, проводили беседы, читки книг

---

[768] См., подробно: *Волженина С. Ю.* Библиотеки Югры … CD-ROM.

[769] *Алексеева Л. В.* Северо-Западная Сибирь в 1917–1941 гг.: национально-государственное строительство и население. Нижневартовск, 2002. С. 172.

[770] *Алексеева Л. В.* Северо-Западная Сибирь … С. 102.

и журналов, выпускали стенные газеты, занимались ликвидацией неграмотности. Работать им приходилось в тяжелых природно-климатических условиях. Кочевой образ жизни национального населения, большие расстояния между поселениями, отсутствие дорог делали задачу приобщения к культуре практически невыполнимой. Поэтому сеть стационарных культпросветучреждений дополняли передвижные: красные лодки, плавучие культбазы, красные чумы.

Необходимости в развитии библиотек в отдаленных районах в первые десятилетия советской власти не было, в связи с отсутствием грамотных людей (письменность на основе кириллического алфавита у коренного населения появилась только во второй половине 1930-х гг.). Поэтому именно комплексные культурно-бытовые учреждения лучшим образом отвечали особенностям национальной культуры и быта коренных жителей. В постановлении, принятом расширенным пленумом Комитета Севера при Президиуме ВЦИК в мае 1925 г., говорилось: «Признать устройство культбаз вполне целесообразным и наиболее рациональным методом работы для культурного подъема и вовлечения туземных племен в социалистическое строительство»[771]. «Положение о туземных культбазах Севера» (1928 г.) определяло их структуру: «На культбазе сосредотачиваются больница, ветпункт, школа, *изба-читальня,* кооперативно-снабженческий магазин, оленное стадо, зверовой питомник, заводы по переработке местного сырья, ремесленные мастерские»[772].

10 декабря 1930 г. было принято постановление Президиума ВЦИК «Об организации национальных объединений в районах расселения малых народностей Севера», в соответствии с которым были образованы Остяко-Вогульский (центр – с. Самарово) и Ямальский (Ненецкий) с центром в с. Обдорск (сейчас – Салехард) национальные округа. После организации округов начинают закладываться основы библиотечной сети.

Можно предположить, что подобным образом дело обстояло и в других удаленных национальных районах.

В официально-аппаратном понимании 1930-х гг. библиотекам отводилась почти исключительно роль идеологических центров, что вообще характерно для многих тоталитарных режимов.

---

[771] *Наумов П. Н.* Из истории культурного строительства у малых народностей Обского Севера в годы первых пятилеток // Ленинская национальная политика КПСС и малые народности Севера. Томск, 1972. Вып. 1. С. 80.

[772] Положение о туземных культбазах Севера (1928 г.) // Западная Сибирь : история и современность : краев. зап. Тюмень, 2004. Вып. 6. С. 194.

Политизация библиотечного дела началась в СССР еще в 1920-х гг., в период «военного коммунизма», фронтальный и всеобъемлющий характер она приняла на рубеже 1920–1930-х гг. – после принятия ряда партийно-государственных решений о культуре, народном образовании, библиотечном деле, основной смысл которых сводился к тому, чтобы поставить культуру на службу политической доктрине[773].

В условиях резкого обострения экономического положения страны после начала индустриализации и коллективизации, библиотечное дело неизбежно отодвигается на задний план, происходит существенное сокращение библиотечной сети. Постепенно, в 1932–1933 гг., положение начинает исправляться, однако не так радикально, как это предусматривалось директивами и постановлениями. Роста библиотечной сети требовали естественные потребности экономического и социального развития, вместе с тем эти же социально-экономические условия ограничивали возможности библиотечного строительства. Рост сети государственных массовых библиотек характеризуется в это время как депрессивный процесс. В основном он шел за счет расширения районного звена. Массовые библиотеки в городах, помимо сети государственных и профсоюзных (в основном клубных) библиотек, дополнялись библиотеками Домов крестьянина и различных массовых и производственных организаций.

Однако общую ситуацию развития библиотечного обслуживания в 1930–1933 гг. нельзя назвать благоприятной. Роста сети и фондов массовых библиотек не наблюдалось, более того, в некоторых районах наметилась тенденция к их сокращению. В этих условиях 27 марта 1934 г. выходит постановление ЦИК СССР «О библиотечном деле в Союзе ССР», имевшее характер прямой директивы местным руководящим органам. Постановление окончательно подчинило библиотеки государству, определило основную стратегическую цель библиотечной реформы – создать прочный материально-технический фундамент библиотечного дела в стране, закрепить принцип его финансирования преимущественно за счет государства, провести перепись всех существующих в стране библиотек. Специалисты неоднозначно оценивают роль этого постановления, однако «в реальных условиях полного огосударствления экономики, культуры, общественной жизни это был единственный вариант обеспечения прогресса библиотечного дела: выпав из структур государства, библиотеки просто не могли бы

[773] *Боженко Л. И.* Библиотечное строительство … С. 52–74.

существовать»[774]. Реализация постановления ЦИК для Сибири и Дальнего Востока ознаменовалась значительным подъемом библиотечной работы, особенно в 1936–1940 гг. Наблюдался ощутимый и повсеместный рост библиотечной сети и фондов, улучшилось комплектование, увеличились штаты библиотек.

Государственная статистика динамики библиотечного строительства в регионе показывает высокие темпы роста библиотечной сети и книжных фондов *массовых* библиотек. Причем этот рост шел более интенсивно, чем по РСФСР в целом. Сибирские области «подтягивались» до уровня более обеспеченной библиотечными ресурсами европейской России. За 5 лет с 1932 по 1937 г. сеть массовых библиотек Сибири возросла в 3 раза (по РСФСР – в 2,3 раза), а книжные фонды – в 1,8 раза (по РСФСР – в 1,4 раза); увеличилась сеть библиотек и на Дальнем Востоке.

В среднем каждая крупная территория Сибири (край, область) имела во второй половине 1930-х гг. от 600 до 800 библиотек: в Омской области их насчитывалось 877 (на 1 апреля 1935 г.), в Новосибирской – 851 (данные 1938 г.), в Иркутской – 643 (данные 1940 г.). На Дальнем Востоке по результатам переписи библиотек, проведенной в 1934 г., существовало 512 библиотек, фонд которых составлял более 2 млн 300 тыс. книг. В общем числе библиотек преобладали мелкие – с фондом от 200 до 800 книг. 70% библиотек Дальневосточного края были массовыми.

Заметно расширялась сеть библиотек в бурно развивающихся промышленных центрах, поселках городского типа. Увеличился бюджет библиотек.

В общих статистических показателях деятельности учреждений культуры в 1935–1940 гг. по Сибирско-Дальневосточному региону был заметен рост низовой сети библиотек (сельских, поселковых, совхозных, колхозных). Так, в Западно-Сибирском крае в 1934 г. в соответствии с постановлением крайкома ВКП(б) решено было открыть на селе 175 бюджетных и 83 внебюджетных библиотеки. В Омской области с 1937 по 1940 г. количество сельских библиотек возросло в 2 раза, а книжный фонд увеличился на 23%, в Новосибирской области – в 2 раза и на 22%, в Алтайском крае – в 1,4 раза и на 53%. В Дальневосточном крае в 1935 г. было открыто 48 библиотек при машинно-тракторных станциях (МТС). В 1936 г. президиумом Далькрайисполкома было решено оказать помощь в организации 140 стационарных библиотек на средства колхозов. В целом доля сельских библиотек края составляла всего 35% библиотек, в которых было сосредоточено 10% совокупного книжного фонда.

---

[774] *Посадсков А. Л.* Библиотечное дело Сибири в предвоенное … С. 46.

К 1941 г. сеть библиотек в целом по Дальнему Востоку возросла до 1 360 библиотек, что почти втрое превышало количество библиотек в конце 1920-х гг.; их фонды за этот же период увеличились более чем в 4 раза[775].

Рост библиотечных фондов в 1930-х гг. в сибирских библиотеках был значительным, однако книгообеспеченность различных территорий, как мы уже отмечали, была неравномерной, что определялось наличием старых научных и культурных центров и соответственно крупных книжных собраний в таких городах как Томск, Иркутск, Красноярск, Омск, Владивосток, Хабаровск и др. То есть опять мы можем вспомнить о теории «культурных гнезд». (Заметим, что Тобольск – бывший центр духовного ведомства – среди них отсутствовал, по известной причине).

Говоря о росте библиотечных фондов региона в 1930-х гг., следует отметить некоторые негативные черты этого явления. Это, прежде всего, идеологическая деформация профилей комплектования библиотек. Книжные фонды увеличивались за счет общественно-политической литературы, которая в некоторых библиотеках превышала 40%. Другой стороной этого процесса было так называемое «очищение» библиотечных фондов от книг, неугодных правящему режиму – «идеологически вредной», «устаревшей» литературы. Как указывают специалисты, часто происходила замена полноценных книжных фондов на препарированные, тематически однобокие хранилища «идейного арсенала»[776]. И тот и другой аспект грубого вмешательства в процесс формирования книжных фондов нанес непоправимый ущерб культуре, во многом обесценив общекультурную просветительскую миссию библиотек. Подобное препарирование фондов библиотек оставалось характерным и для дальнейшего периода 1940 – начала 1950-х гг.

В городах были сконцентрированы и все *научные и специальные библиотеки* региона. Всесоюзная библиотечная перепись зарегистрировала в Сибири по состоянию на 1 ноября 1934 г. 544 *научных* библиотеки. По данным 1935 г., в них насчитывалось 4,5 млн только книжных изданий[777]. На Дальнем Востоке, по сведениям специалистов, таких библиотек было 103.

---

[775] Очерки истории книжной культуры … Т. 4. С. 125–145 ; см. также: *Рассказова Д. Х.* Основные этапы создания системы библиотечного обслуживания трудящихся Хабаровского края за годы Советской власти // Становление системы библиотечного обслуживания и книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке. Новосибирск, 1977. С. 61–79.

[776] См., подробно: *Посадсков А. Л.* Библиотечное дело Сибири … С. 58–59.

[777] *Николаева Г. Г.* Научные и специальные библиотеки … С. 54.

В *Сибири* после революции действовали уже известные и зарекомендовавшие себя *высшие учебные заведения*, открывались новые.

Так, 27 октября 1918 г. был учрежден Иркутский государственный университет (ИГУ). Он сразу стал главным образовательным, научным и культурным центром на огромной территории от Енисея до Тихого океана. Начала работать и его библиотека, фонды которой быстро росли. К концу 1918 г. в них насчитывалось 2 923 названия книг и журналов, томов же было намного больше. В течение следующего 1919 г. библиотека значительно обогатилась пожертвованной Обществом врачей Восточной Сибири, о котором мы уже упоминали, коллекцией медицинских книг в 6 682 названия, рядом других приобретений. К концу 1919 г. в библиотеке имелось уже 11 904 названия литературы. В 1920 г. были национализированы библиотеки Мужской гимназии, Девичьего института, Духовной семинарии и ряда других, – и переданы библиотеке университета. Увеличение фонда библиотеки происходило и благодаря гражданам Иркутска. Руководство библиотекой с 1918 по 1922 г. осуществляла Библиотечная комиссия, состоявшая из профессоров, а в 1923 г. был назначен первый директор библиотеки – В. С. Манассеин, выпускник Казанского университета, юрист по образованию, «страстный любитель книг».

Быстро и систематически фонды библиотеки ИГУ стали расти с 1923 г., когда она *стала получать бесплатный обязательный экземпляр всех изданий РСФСР и обязательный экземпляр Сибирской книжной палаты.* В совокупности всех источников комплектования библиотеки обязательные экземпляры составляли тогда 80% всех поступлений. В 1928 г. библиотека получила статус «публичной», ее фонды стали доступными читателям города, а в 1934 г. она была объявлена научной. На 1 января 1925 г. Научная библиотека ИГУ имела в фондах 70 тыс. томов литературы[778]. Заметим, что с октября 1926 г. и до конца жизни в ней работал уже упоминавшийся нами Н. С. Романов, жизнь которого раньше была связана с Иркутской городской публичной библиотекой.

В 1920 г. вузов в Сибири насчитывалось восемь, в том числе два университета (Томск, Иркутск), один технологический институт (Томск), один сельскохозяйственный (Омск), один ветеринарный (Омск), три института народного образования (Иркутск, Красноярск, Омск)[779]. В марте 1923 г. Сибревкомом была создана

---

[778] Научная библиотека. История // Иркутский государственный университет : офиц. сайт. URL: http://library.isu.ru/ru/about/history.html (дата обращения: 02.05.2012) ; Очерки истории книжной культуры … Т. 3. С. 295–333.

[779] *Соскин В. Л.* Очерки истории культуры Сибири в годы революции и гражданской войны (конец 1917 – начало 1921 г.). Новосибирск, 1965. С. 247.

специальная комиссия, которой поручалось определить сеть вузов и пути развития высшего образования в Сибири. По итогам работы комиссии было предложено оставить шесть вузов: в Иркутске – университет, в Омске – сельскохозяйственный и ветеринарный институты, в Томске – университет и технологический институт, в Красноярске – институт народного образования. Последний позднее был упразднен, а в Омске начал действовать медицинский институт[780]. В таком виде сеть вузов в Сибири существовала до начала первой пятилетки. Соответственно, такой же была и сеть *вузовских библиотек*.

Среди вузовских книгохранилищ первенствовала, безусловно, библиотека Томского университета – старейшего вуза Сибири. По данным отчетов, на 1 октября 1926 г. в ней насчитывалось 367 289 томов литературы, в 1927 г. было уже 376 тыс. томов. Существовавшая рядом фундаментальная библиотека Томского технологического института содержала в своих фондах 83 тыс. экз., к 1927 г. там было уже 94 тыс. изданий[781]. Это объяснялось получением этими библиотеками обязательного бесплатного экземпляра Центральной книжной палаты.

В 1930 г. уже известный нам Томский технологический институт – первый технический вуз Сибири, переименованный в 1923 г. в Сибирский технологический, был разделен на пять институтов, три из которых остались в Томске: Сибирский механико-машиностроительный, Сибирский химико-технологический, Томский электромеханический институт инженеров железнодорожного транспорта; Сибирский строительный был переведен в Новосибирск, Сибирский металлургический – в Новокузнецк. В 1934 г. три томских института (горный, механико-машиностроительный и химико-технологический) были объединены в Томский индустриальный институт. В связи с этими событиями была проведена реорганизация и его библиотеки. (В 1944 г. названный вуз был переименован в Томский политехнический институт, а в 1991 г. – в политехнический университет)[782].

---

[780] *Новикова Г. А.* Научные библиотеки Сибири в первые годы Советской власти (1917–1927 гг.) // Становление системы библиотечного обслуживания и книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке. Новосибирск, 1977. С. 52–60.

[781] Очерки истории книжной культуры … Т. 3. С. 295–333.

[782] В 1944 г. он был переименован в Томский политехнический институт, а в 1991 г. – в политехнический университет История // Национальный исследовательский Томский политехнический университет : офиц. сайт. URL: http://tpu.ru (дата обращения: 02.05.2012).

Большие изменения происходили и в Новосибирске. В силу целого ряда объективных факторов в 1930-е гг. Новосибирск занял лидирующее положение в регионе. Бурное развитие промышленности, энергетики требовало своих специалистов. Для решения проблемы подготовки инженерных кадров были созданы новые вузы, а в них – библиотеки. Существенную роль в создании высшей школы Новосибирска, как мы уже отметили, сыграл Томск: на базе факультетов, перемещенных из вузов последнего, были созданы технические вузы. Так, в 1932 г. на базе путейско-строительного факультета Сибирского института инженеров транспорта (Томск) был организован Новосибирский путейско-строительный институт инженеров железнодорожного транспорта, осуществлявший подготовку кадров для всех специальностей крупного транспортного узла – административного центра Сибирского края; в 1934 г. он был реорганизован в Новосибирский институт военных инженеров транспорта (НИВИТ). В течение 20 лет вуз являлся единственным в стране железнодорожным вузом, готовившим военных специалистов транспорта[783]. Строительный факультет Сибирского технологического института (в Томске) лег в основу образованного в 1930 г. в Томске Сибирского строительного института (Сибстрин), а в 1933 г. этот институт вместе с библиотекой перевели в Новосибирск. В 1935 г. его переименовали в Новосибирский инженерно-строительный (НИСИ). Его библиотека быстро росла. Если в начале своего развития она имела 13 тыс. изданий, то к концу 1930-х гг. объем ее фонда увеличился до 150 тыс. книг.

В 1935 г. решением СНК СССР из профессорско-преподавательских коллективов Новосибирского института усовершенствования врачей и Томского медицинского института в Новосибирске был создан медицинский институт.

Организация Новосибирского института инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии (НИИГАиК) была связана с индустриальным освоением восточных районов страны. Созданный по решению правительства СССР в 1932 г. в Омске Сибирский астрономо-геодезический институт в 1934 г. был переведен в Новосибирск и на правах факультета вошел в Сибстрин. С 1939 г. этот факультет был преобразован в самостоятельный институт, получивший

[783] В 1954 г. вуз преобразован в Новосибирский институт инженеров железнодорожного транспорта, позже – в Сибирский государственный университет путей сообщения. – См.: История создания университета // Сибирский государственный университет путей сообщения : офиц. сайт. URL: http://www.stu.ru/about/index.php?page=22 (дата обращения: 01.05.2012).

название Новосибирского института инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии (НИИГАиК).

Введение всеобщего семилетнего и расширение среднего образования требовало много учителей, а в школах только четвертая часть педагогов имела высшее образование. В связи с этим решением Новосибирского горсовета 1 сентября 1935 г. был открыт педагогический институт, начала действовать и библиотека при нем. В 1936 г. был создан Новосибирский сельскохозяйственный институт.

В истории становления первых вузов в Новосибирске наблюдаются общие черты: слабая материальная база, отсутствие квалифицированных кадров, непрерывная перестройка высшей школы. Тем не менее вузами постоянно выделялись ассигнования на приобретение литературы в библиотеки. Так, библиотека Новосибирского института военных инженеров к концу 1932 г. имела 5 970 печатных единиц. Основой фонда послужили книги, выделенные Томским технологическим институтом, Иркутским и Омским филиалами Сибирского института инженеров транспорта, расположенного в Томске. Позже, в 1935–1936 гг., в фонд библиотеки вуза поступила и значительная часть центральной библиотеки управления железной дорогой, из Томска, о которой мы уже упоминали. Библиотека имела приличный книжный фонд практически по всем отраслям знаний. К концу 1930-х гг. библиотека НИВИТа имела уже более 15 тыс. экз.

Библиотека медицинского института первоначально имела фонд в 2 351 экз. книг, которые размещались на двух стеллажах, к концу 1930-х их стало 13 тыс.; библиотека сельскохозяйственного института в начальный период своего развития насчитывала 12 тыс. экз. Книжные фонды библиотеки НИИГАиКа первоначально состояли из учебной и научной литературы, полученной от Омского сельскохозяйственного института и архива Омского отдела РГО.

Происходило развитие сети вузов и в других городах. В 1930 г. в Красноярске был открыт Сибирский лесной институт – первое высшее учебное заведение в городе, базой для которого послужил лесной факультет Сибирского института сельского хозяйства и лесоводства Омска, в 1933 г. институт был переименован в Сибирский лесотехнический институт (новое название – Сибирский технологический – получил в 1958 г.)[784].

Начинается в эти годы становление Иркутского и Томского медицинских институтов, многих педагогических и других вузов и их

[784] История // Сибирский государственный технологический университет : офиц. сайт. URL: http://www.sibstu.kts.ru/?cat=inf&page=history (дата обращения: 01.05.2012).

библиотек соответственно[785]. В 1932 г. в Верхнеудинске были открыты три вуза: педагогический, зоотехнический институты и Высшая сельскохозяйственная коммунистическая школа, при них также были созданы библиотеки. Эти библиотеки обслуживали узкий круг читателей, но, как отмечалось в ряде источников, библиотека пединститута сыграла впоследствии особо важную роль, став ядром республиканского научного книжного фонда[786].

На *Дальнем Востоке* при поддержке и помощи Восточного института, созданного в конце XIX в. (деятельность его мы уже характеризовали), в 1918 г. во Владивостоке были открыты частные историко-филологический факультет и высший политехникум, а в 1919 г. – частный юридический. В этот же год Восточный институт и несколько частных учебных заведений были объединены в Государственный Дальневосточный университет (ГДУ). Работали там три факультета: восточный, историко-филологический и общественных наук. Функционировала при нем и библиотека. В 1924 г. она начала получать бесплатный обязательный экземпляр Центральной книжной палаты, что позволило быстро увеличить ее фонды. По объему фондов к осени 1927 г. она почти догнала библиотеку Томского университета: в ней хранилось свыше 300 тыс. томов книг, включая уникальные собрания рукописей и книг бывшего Восточного института (120 тыс. томов на китайском, корейском, маньчжурском, тибетском, монгольском и других языках)[787]. Литература была распределена по восьми отделам: европейский, китайский, японский, корейский, маньчжурский, монголо-тибетский, картографический и отдел маньчжурского архива. Наиболее полно в библиотеке была представлена китайская книга (80 тыс. названий). Библиотека была доступна не только преподавателям и студентам университета, она была известна как в стране, так и за границей[788].

Однако дважды – в 1930 и в 1939 гг. – университет закрывался по причинам политического характера. В 1930 г. ГДУ был закрыт в связи с разделением его на узкопрофильные высшие учебные заведения, но уже в 1931 г. было принято решение о восстановлении университета во Владивостоке. В 1939 г. снова было принято

---

[785] Библиотеки высших учебных заведений СССР : справочник / сост. Э. З. Левинсон. М. : Изд-во МГУ. 1964. 442 с.

[786] Очерки истории книжной культуры…. Т. 4. С. 125–145.

[787] Там же. Т. 3. С. 295–333.

[788] См., подробно: *Жебрак Е. Е.* Книга и чтение на Дальнем Востоке … С. 126–146.

решение о закрытии университета: студенты были переведены в другие вузы, библиотека и фонды музеев, а также оборудование лабораторий распределены по местным и центральным вузам[789]. Библиотека, известная нам как библиотека Восточного института, в дальнейшем – Государственного Дальневосточного университета, неоднократно перемещалась с места на место, что, несомненно, отрицательно отразилось на ее работе.

Заметим, что при ГДУ активно действовал научно-исследовательский институт, созданный в 1924 г., занимавшийся комплексным изучением края. Руководителем и вдохновителем краеведческой работы в крае был уже упоминавшийся нами Владимир Клавдиевич Арсеньев[790]. Он являлся и непосредственным участником исследований, и талантливым популяризатором научных знаний, и опытным организатором, и мудрым наставником. Этим научным центром проводились конференции по изучению производительных сил советского Дальнего Востока. Рядом со знаменитым путешественником, ученым и писателем трудилось немало дальневосточных краеведов. Одним из них был приморский историк и библиограф Зотик Николаевич Матвеев. Значительна его роль в становлении Приморской государственной публичной библиотеки, начиная с 1917 г.; в 1920-е гг. он работал в Учительском институте заведующим библиотекой, а с 1923 г. – в ГДУ на кафедре востоковедения и одновременно руководил библиотекой университета, разрабатывал проблемы библиографии. Его по праву считают первым библиографом Дальнего Востока. Вместе с В. К. Арсеньевым он работал и в совете Владивостокского отдела Русского географического общества. Оба они принимали участие в подготовке «Советской Дальневосточной энциклопедии». З. Н. Матвеев составил «Записку о прохождении службы путешественником и исследователем Приамурского края В. К. Арсеньевым». Им же были составлены первые библиографические своды его произведений[791].

---

[789] История // Дальневосточный федеральный университет : офиц. сайт. URL: http://dvfu.ru/about/history/ (дата обращения: 03.05.2012).

[790] Подробно о деятельности В. К. Арсеньева см.: Арсеньевские чтения (7–8 апр. 1984 г.) : тез. докл. и сообщ. Хабаровск, 1984. 125 с.

[791] См., подробно: *Матвеева Т. З.* В. К. Арсеньев и З. Н. Матвеев // Арсеньевские чтения (7–8 апр. 1984 г.) : тез. докл. и сообщ. Хабаровск, 1984. С. 50–51 ; *Осадчук Л. Г.* Роль семьи Матвеевых в истории развития Приморской государственной публичной библиотеки им. Горького // Матвеевские чтения : к 80-летию со дня рождения библиографа и краеведа Т. З. Матвеевой : докл. и сообщ. Владивосток, 2001. С. 4–7 ; *Ермакова Э. В.* З. Н. Матвеев – жертва системы репрессивной политики советского государства в 30-е годы // Там же. С. 32–37.

В 1930-е гг. началось становление Хабаровского медицинского института и его библиотеки.

В 1938 г. вышел приказ Всесоюзного комитета по делам высшей школы от 9 марта № 1082 «Об улучшении работы библиотек высших учебных заведений». В соответствии с ним было создано Типовое положение о библиотеке вуза, в котором библиотеке придавался статус научного и учебно-вспомогательного подразделения учебного заведения: предписывалось в качестве основной задачи обеспечивать студентов, профессорско-преподавательский состав и научно-вспомогательных работников института необходимой литературой, справочными и информационно-библиографическими материалами. Два таких серьезных документа и определили место библиотек в вузах[792].

В 1920–1930-е гг. продолжают действовать *научные библиотеки сибирских отделов Русского географического общества*. Пополнение их фондов происходит главным образом за счет национализированных библиотек и реквизиции ценных частных коллекций. Например, библиотека Восточно-Сибирского отдела РГО в 1928 г. содержала до 45 тыс. изданий, его Владивостокский отдел – почти 29 тыс. названий книг[793].

Развиваются фонды библиотек музеев, которые начали действовать еще в XIX в. Крупнейшим из них был Государственный музей Приенисейского края в Красноярске, фонды его библиотеки включали более 80 тыс. томов книг. В библиотеке краеведческого музея в Минусинске в 1926 г. хранилось 44 тыс. названий изданий. Библиотека Омского краевого государственного музея (бывшая библиотека Западно-Сибирского отдела РГО) содержала 35 тыс. томов. На Дальнем Востоке крупнейшим из музейных книгохранилищ являлась библиотека Хабаровского музея. В ней имелось в 1926 г. 65 тыс. томов. Меньшими, но тоже ценными по подбору литературы, были библиотеки окраинных краеведческих и научных обществ. Среди них выделялось якутское научно-просветительное общество «Саха кэскилэ» («Будущее якутов»). В его ведении находилась бывшая библиотека Якутского подотдела РГО, содержащая 5 771 книгу, кроме того, собственную библиотеку в 7 116 названий имела музейно-библиотечная секция общества.

---

[792] *Тюкова Т. Н.* История создания и развития вузовских библиотек г. Новосибирска // Библиотеки Новосибирской области: конец XIX – середина XX в. Новосибирск, 2008. С. 197–225.

[793] *Николаева Г. Г.* О деятельности научных … С. 3–18 ; *Николаева Г. Г.* Научные и специальные библиотеки … С. 51–62.

Камчатское краеведческое общество располагало в 1929 г. библиотекой в 1 014 томов[794].

Открытие научно-исследовательских институтов АН СССР вызвало появление первых *академических библиотек*. Так, в 1922 г. на территории Бурятии было создано первое научное учреждение – Ученый комитет, на базе которого в 1929 г. открыли Бурят-Монгольский научно-исследовательский институт культуры, который занимался изучением истории Бурятии и бурятского языка[795]. В 1932 г. во Владивостоке создается Дальневосточный филиал АН СССР с целью изучения природных богатств Дальнего Востока, в составе которого начинают работать отраслевые научно-исследовательские институты. Открывается научная библиотека Дальневосточного филиала АН СССР[796]. Начинают действовать библиотеки отраслевых НИИ по профилю края: ВНИИ сои и Дальневосточного НИИ ветеринарии в Благовещенске; Тихоокеанского НИИ рыбного хозяйства и океанографии во Владивостоке; Дальневосточного НИИ сельского хозяйства, Дальневосточного НИИ лесного хозяйства, НИИ эпидемиологии и микробиологии в Хабаровске[797].

Особый интерес представляет картина создания в первой половине 1930-х гг. значительного количества *научно-технических библиотек*. Партийные и хозяйственные работники Сибири проявили энергию и упорство, хорошо понимая значение научно-технической информации. Много научно-технических библиотек в 1931–1933 гг. было создано в Кузбассе в структуре производственных предприятий, шахт, крупных строек, при городских и районных комитетах отраслевых профсоюзов.

---

[794] Очерки истории книжной культуры … Т. 3. С. 295–333.

[795] *Куперштох Н. А.* Научные центры Сибирского отделения РАН / Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т истории. Новосибирск, 2006. С. 21 ; *Лубсанов Д. Д.* Наука в Бурятской АССР // Российская академия наук. URL: http://www.ras.ru/FStorage/download.aspx?id=e66694dc-b459-4404-bc7a-74058f79af34 (дата обращения: 02.05.2012).

[796] Заметим, что в это же время, в 1932 г., Постановлением Уральского областного комитета ВКП(б) было принято решение и о создании первых институтов Уральского отделения (УрО): химического, геологического и геофизического профиля.

[797] *Маслова А. Н.* Библиотечные ресурсы Дальнего Востока, 40-е – середина 90-х годов // Региональные библиотечные системы: история, современное состояние, перспективы. Новосибирск, 1996. С. 87.

Заметим, что научно-технические библиотеки начали создаваться сразу после революции. Мы располагаем интересными сведениями о том, что еще в июне 1917 г. на первом съезде горнорабочих Западной Сибири в Томске с докладом «О рабочих библиотеках» выступил В. О. Болдырев – будущий организатор библиотечного дела и культурно-просветительной работы в Сибири. В конце 1917 г. комиссар Судженских угольных копей, известный большевик Ф. Г. Чучин, пригласил В. О. Болдырева для создания рабочей библиотеки. Немногочисленный поначалу книжный фонд вскоре был пополнен хорошо подобранной литературой по общественным вопросам, которую передал клуб большевиков. Около 1 тыс. книг библиотека получила в дар от проживавшего в то время в Судженке А. С. Деренкова, старого друга А. М. Горького. Передавали в библиотеку книги и многие читатели-шахтеры, учителя, инженеры. С помощью председателя объединенного профсоюза И. Н. Кудрявцева и комиссара Ф. Г. Чучина были получены деньги на покупку книг в магазинах Томска. Вскоре книжный фонд библиотеки составил 10 тыс. названий, число читателей достигло 1 тыс. человек. В это время и потом активно создавались библиотеки в Анжерке, Кольчугино, на Гурьевском металлургическом заводе, в других рабочих центрах Кузбасса.

В целом, с 1932 по 1940 г. число библиотек в Кузбассе увеличилось с 69 до 494 (не считая 370 изб-читален). В одном только Сталинске (Новокузнецке) было открыто тогда 24 библиотеки: Центральная городская им. Н. В. Гоголя, библиотека Дворца культуры металлургов Кузнецкого металлургического комбината (КМК), научно-техническая библиотека Сибирского института черных металлов и др. Появились библиотеки в новых угольных районах – Барзасе, Киселёвске, Осиновке, Белово и др.

В целях доведения книги до широкого круга читателей в библиотеках в массовом порядке создавались передвижки: в 1933 г. библиотека Судженского дома культуры создала 19 передвижек; в 1934 г. Центральная библиотека угольщиков Ленинска-Кузнецкого организовала 18 передвижек. Успешно развивалось библиотечное дело в Прокопьевске: в конце 1930-х гг. в городе имелось 56 библиотек с фондом около 300 тыс. экз. Открылись библиотеки на шахтах «Зиминка», «Черная гора», им. Л. М. Кагановича и др. Заметим, что функционировал и передвижной фонд Кемеровской центральной библиотеки, о которой мы уже упоминали, – более 30 передвижек. Он состоял в конце 1935 г. из 11 163 экз. книг, в том числе 1 962 экз. художественной литературы (17,6% всего фонда). Обеспечение

литературой библиотек Кузбасса проводилось непосредственно из Новосибирска краевым библиотечным коллектором[798].

Весной 1930 г. создается и после 1933 г. успешно развивается научно-техническая библиотека Кузнецкого металлургического комбината (НТБ КМК). Об этой библиотеке нужно сказать особо. С точки зрения специалистов, процесс ее становления – это классический пример эффективности соединения усилий администрации крупного предприятия, не жалевшей средств на библиотеку, с объективной необходимостью развития такой библиотеки; в то же время это и свидетельство роли личности в истории. Сразу после создания библиотека обслуживала только проектный отдел КМК, не имела отдельного помещения, передавалась время от времени в ведение различных хозяйственников. Положение изменилось, когда в сентябре 1933 г. по приказу Наркомтяжпрома библиотека перешла в ведение главного инженера Кузнецкого металлургического комбината, будущего академика И. П. Бардина, который добился комплектования библиотеки через Московский коллектор научных библиотек. Существуя в условиях исключительного благоприятствования, она сумела за короткий срок решить многие задачи, которые оказались не по силам другим научно-техническим библиотекам страны. 1 августа 1934 г. библиотека «переехала» в специально оборудованное помещение, с 1935 г. стала получать обязательный экземпляр каждой выходящей в свет технической книги РСФСР. Начали организовываться филиалы библиотек в цехах. Сразу увеличилось число читателей, которое к концу 1938 г. составило 4 600 человек, почти половину из них составляли рабочие. В начале 1940 г. библиотеке было присвоено наименование технической[799]. К этому времени в ней насчитывалось 81 473 тома, в том числе 4 724 журнала, 5 186 стандартов, 5 141 технический каталог, 3 137 патентов, 7 170 отчетов и других изданий[800].

---

[798] См., напр.: *Болдырев В. О.* Первые рабочие библиотеки // Из истории книги, библиотечного дела и библиографии в Сибири. Новосибирск, 1969. С. 81–83 ; *Сергеева Е. Ф.* История создания и развития книжной торговли и библиотечной сети в Кузбассе, XIX–XX вв. / Кемер. гос. ун-т культуры и искусств. Кемерово : КемГУКИ, 2004. 132 с. ; *Сергеева Е. Ф.* Очерки книжной культуры Кузбасса (XIX–XX вв.) / Кемер. гос. ун-т культуры и искусств. Кемерово : Изд-во КемГУКИ, 2008. 191 с. ; Очерки истории книжной культуры … Т. 4. С. 125–145.

[799] *Каратыгина Т. Ф.* Пятьдесят лет «главной инструменталке» Кузнецкого комбината // Науч. и техн. б-ки СССР. 1977. № 12. С. 18–25 ; *Посадсков А. Л.* Библиотечное дело Сибири в предвоенное … С. 41

[800] *Николаева Г. Г.* Научные и специальные библиотеки … С. 55.

В Новосибирске 25 февраля 1934 г. приказом № 47 по Управлению народного комиссариата тяжелой промышленности на базе небольшой библиотеки уполномоченного Наркомтяжпрома по Западной Сибири была создана и юридически оформлена Центральная научно-техническая библиотека. На 1 января 1935 г. ее фонд насчитывал 2 тыс. книг и журналов, обслуживала она 169 читателей. В 1937 г. библиотека стала филиалом Государственной научной библиотеки СССР в Сибири. В предвоенные годы ЦНТБ вела большую работу по комплектованию фонда, обслуживанию ученых, специалистов предприятий, преподавателей и студентов вузов[801].

Сибсельмаш в Новосибирске, Барнаульский меланжевый и Норильский металлургический комбинаты были также в числе первых организаторов технических библиотек[802].

После революции продолжали свою деятельность «старые» технические библиотеки железных дорог, открывались новые. В приказе Народного комиссариата путей сообщения от 28 декабря 1933 г. «О технических библиотеках на железнодорожном транспорте» подчеркивалось, что «задача овладения техникой не может быть осуществлена без самого широкого использования нашей и заграничной технической литературы». На основании этого приказа начинают формироваться новые технические библиотеки на ряде железных дорог, в частности Забайкальской, которая вскоре станет называться Восточно-Сибирской (ВСЖД).

Размещение библиотечных учреждений на каждой железной дороге, их соподчиненность соответствовали организационной структуре самой дороги. Основу созданной библиотечной сети ВСЖД составляла дорожная техническая библиотека (ДТБ), функционировавшая при управлении, в ведении которой находилось десять филиалов при отделениях дороги (Красноярск, Нижнеудинск, Иркутск-1) и на крупных железнодорожных станциях при паровозных депо (Красноярск, Иланская, Нижнеудинск, Зима, Иннокентьевская, Слюдянка). Была создана библиотека и при Красноярском паровозоремонтном заводе. При каждой библиотеке создавались библиотеки-передвижки и библиотечные пункты.

1936 г. внес новые коррективы в процесс формирования библиотечной сети сибирских железных дорог. Из состава ВСЖД выделилась Красноярская железная дорога. Дорожно-технических

---

[801] *Батаева А. В.* Центральная научно-техническая библиотека (ЦНТБ) г. Новосибирска // Библиотеки Новосибирской области: середина XX – начало XXI в. Новосибирск, 2009. С. 34–40.

[802] *Николаева Г. Г.* Научные и специальные библиотеки … С. 51–62.

библиотек стало две, каждая из них имела широкую филиальную сеть по линиям. ДТБ работали под началом отделов подготовки кадров дорог и содержались за счет их кредитов (до этого они находились в ведении профсоюза)[803].

Мы обозначили основные виды научных и специальных библиотек, действующих на территории Сибири и Дальнего Востока в эти годы, и кратко охарактеризовали ведущие из них. Анализ статистических данных по годам показывает, что их книжные фонды из года в год увеличивались. По данным уже упоминавшихся Всесоюзной переписи, в 1935 г. в фондах библиотек насчитывалось более 4,5 млн только книжных изданий, что составляло около 5% всего фонда научных и специальных библиотек РСФСР[804].

Конечно, в это время продолжали действовать и библиотеки других, «специальных» ведомств, о которых мы только упомянем, в силу специфики изучения вопроса. Таковыми библиотеками, например, являются военные, об их деятельности можно узнать, ознакомившись с монографиями ученых, публикациями в сборниках научных трудов[805].

Своеобразен опыт функционирования библиотек пенитенциарных учреждений[806], которые способствовали адаптации заключенных к нормальной жизни. В 1920-х и особенно в середине 1930-х гг. политические репрессии в СССР приобрели невиданные масштабы.

Библиотеки были во многих местах заключения Сибирского региона. Работа этих библиотек обусловливалась задачами пенитенциарной политики государства, в частности, их деятельность была направлена на нравственное исправление заключенных, повышение их общеобразовательного, профессионально-технического, интеллектуального и культурного уровня. Организация ра-

---

[803] Очерки истории книжной культуры … Т. 4. С. 125–145.

[804] *Николаева Г. Г.* Научные и специальные библиотеки … С. 51–62.

[805] Армия и книга : тез. докл. и сообщ. межрегион. конф. (Новосибирск, 18–19 апр. 1995 г.) / отв. ред. С. А. Пайчадзе. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 1995. 242 с. ; *Пайчадзе С. А., Лютов С. Н., Савенко Е. Н.* Военная книга в Сибири и на Дальнем Востоке: история издания и социальные функции (1917–1945 гг.). Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 1998. 160 с. ; *Лютов С. Н.* Военная книга в Сибири и на Дальнем Востоке в 1917–1941 гг. Проблемы издания и распространения : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1995. 16 с. ; *Лютов С. Н.* Книга в русской армии … 123 с. ; *Лютов С. Н.* Военная книга в России … 203 с. ; *Лютов С. Н., Панченко А. М.* Военные библиотеки в России … 303 с. ; Указатель каталогов военных библиотек … 216 с.

[806] Пенитенциарная система (от лат. poenitentia – раскаяние) – система мест лишения свободы. – См.: Популярный юридический энциклопедический словарь / редкол.: О. Е. Кутафин, В. А. Туманов, И. В. Шмаров [и др.]. М., 2001. С. 491.

боты библиотек осуществлялась учебно-воспитательными частями и культурно-просветительными комиссиями. Они проводили свою работу в соответствии с нормативными документами и под контролем центральных и местных органов управления местами заключения. При этом фонды библиотек пенитенциарных учреждений Сибири формировались из общего репертуара изданий СССР.

Исследователям удалось установить, что в названных библиотеках работали в основном заключенные, которые осуществляли свою деятельность в соответствии с нормативными документами как Главного управления местами заключения (ГУМЗ), так и Главполитпросвета. Квалификация работников библиотек периодически проверялась экспертными комиссиями, которые состояли из представителей местных органов политпросвета, профсоюза работников просвещения и руководителей пенитенциарных учреждений.

В 1920-е гг. в исправительных учреждениях Сибири, составлявших значительную часть мест заключения советской России, в отличие от дореволюционного периода, превалировали активные и волевые методы в области руководства чтением заключенных. Органы исполнения уголовных наказаний создали стабильную систему идейно-воспитательного воздействия на заключенных с использованием произведений печати, которое осуществлялось в двух направлениях. Одно из них заключалось в обеспечении библиотек специально отобранной литературой из общего репертуара разрешенных в СССР изданий. Другое – выражалось в организации выпуска в пенитенциарных учреждениях собственных произведений печати, специально предназначенных для заключенных. Таким образом, печатное слово являлось одним из основных средств идеологического воздействия[807].

Функционировали в это время, несомненно, и другие ведомственные библиотеки, изучение их деятельности может явиться темой самостоятельного исследования.

4.2. Библиотечное дело в 1940–1960-е гг.

Великая Отечественная война внесла глубокие изменения в практику библиотечного дела как всей страны, так и сибирского региона. Вся жизнь общества с первых дней войны была подчинена одной цели – борьбе с врагом.

---

[807] *Пайчадзе С. А., Потапов М. Г.* Книга в местах лишения свободы / Новосиб. гос. техн. ун-т. Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2006. 184 с.

Война вызвала целый ряд трудностей в работе библиотек[808]. Замедлился количественный рост книжных фондов. Резко сократилось поступление литературы из центра. Основным источником комплектования стали местные книготорговые организации. Из-за размещения эвакуированных организаций сокращались площади библиотек. Ощущалась острая нехватка топлива и электроэнергии. Материальные трудности не могли не отразиться на состоянии библиотечной сети. Как показывают статистические данные, количество массовых библиотек в Сибири уменьшилось за период войны в два раза. В первую очередь сокращение затронуло библиотечную сеть всех областей Западной Сибири, Красноярского края, что было связано с рядом причин. Одной из них являлось то, что в эту часть региона было перебазировано более 90% всех эвакуированных предприятий и организаций из европейской части страны. Необходимость их размещения вынуждало закрывать учреждения культуры, приспосабливая их помещения под общежития, госпитали, конторы[809]. Зачастую происходило слияние нескольких библиотек, объединение их фондов. Характерно, что наибольшему изменению в период войны подверглась сеть сельских библиотек. Их численность в целом по региону за годы войны сократилась в 2,5 раза[810].

Резкие перемены в жизни общества отразились на составе читателей библиотек: преобладающим контингентом стали женщины и подростки; наблюдался рост числа читателей – рабочих и инженерно-технических работников, что способствовало увеличению спроса на услуги информационного и справочного характера.

В первые послевоенные годы была проведена реорганизация системы управления учреждениями культуры, в том числе и библиотеками, в целях усиления государственного контроля и проведения в жизнь жестких партийно-политических установок. В идеологическом обосновании библиотечной работы в конце 1940 – начале 1950-х гг. большую роль сыграли известные постановления ЦК ВКП(б), а также ряд документов, принятых Советом Министров. Биб-

---

[808] О работе библиотек в эти годы см. также: Библиотека в системе общественных … С. 48–55 ; Очерки истории книжной культуры … Т. 4. С. 125–145, 193–212 ; Т. 5. С. 143–164.

[809] *Савенко Е. Н.* Книжное дело Сибири в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1993. Гл. 3. Состояние библиотечного дела. Читатель и круг чтения. С. 128–194.

[810] *Карпунина И. Б., Приходько Л. Н.* Сельские библиотеки Сибири в годы Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления народного хозяйства (1941–1950) // Книжное дело Сибири советского периода. Новосибирск, 1983. С. 156–161.

лиотеки испытывали большие материальные трудности. Часто они не имели собственных помещений, размещались в комнатах сельсоветов, клубов; были плохо обеспечены самым необходимым оборудованием.

Рост сети библиотек происходил преимущественно из-за увеличения числа самостоятельных библиотек *Министерства культуры и профсоюзных организаций.* К 1951 г., по сравнению с довоенным периодом, число библиотек в регионе увеличилось почти в 1,5 раза: с 8 773 – в 1941 г. до 12 465 – в 1951 г. Наибольший прирост наблюдался в Западной Сибири – почти в 2 раза, особенно в Кемеровской, Омской, Томской областях. В Восточной Сибири и на Дальнем Востоке сеть увеличивалась только в отдельных административно-территориальных образованиях: в Бурятии, Якутии, Иркутской области, Приморском крае; в 4,5 раза возросла сеть на Сахалине[811].

Существенно расширилась в 1947–1951 гг. сеть библиотек на селе. Так, в Западной Сибири число сельских массовых библиотек увеличилось в 4 раза, а их книжный фонд – почти в 5 раз[812]. Резко возрос объем финансирования на комплектование и капитальное строительство библиотек.

В эти же годы была создана сеть колхозных клубов и библиотек, происходил рост профсоюзной библиотечной сети. Однако состояние всех библиотек в сельской местности в начале 1950-х гг. было неудовлетворительным, что привело к тому, что к концу десятилетия многие из них прекратили свое существование. Закрывали мелкие приклубные библиотеки, сельские библиотеки в населенных пунктах, объявленных неперспективными.

Стратегической линией развития библиотечного дела в 1950 – начале 1960-х гг. становилось укрупнение библиотек. Темпы развития сети библиотек снижались и составили к 1957 г. (по сравнению с 1951 г.) – 19%. В последующие годы количество массовых библиотек уменьшилось, особенно – в Западной Сибири (77,8% к 1957 г.) и на Дальнем Востоке (89,5% к 1957 г.). Такие же тенденции были характерны для страны в целом.

---

[811] *Маслова А. Н.* Организация деятельности библиотек Сибири и Дальнего Востока во второй половине 1940 – начале 60-х гг. // Организация и ресурсы информационно-библиотечного обслуживания специалистов и ученых. Новосибирск, 1994. С. 3–44.

[812] *Карпунина И. Б., Попкова Р. А.* Деятельность сельских культурно-просветительных учреждений Западной Сибири в период восстановления народного хозяйства (1946–1950) // Культурное развитие советской сибирской деревни. Новосибирск, 1980. С. 216–242.

На 1 января 1963 г. общее число массовых библиотек в регионе составляло 12 796: в Западной Сибири – 5 749 (около 45%), в Восточной Сибири – 4 641 (36%), на Дальнем Востоке – 2 406 (19%). Совокупный библиотечный фонд массовых библиотек региона составлял 93,5 млн экз. – 18% общероссийского книжного фонда. За весь послевоенный период (при росте сети в 1,5 раза) он увеличился в 6 раз (в 1941 г. – 15,5 млн экз.; в 1951 г. – 28,4 млн экз.) и рос более интенсивно, чем в библиотеках РСФСР в целом, в которых за это время произошло увеличение фонда в 4,2 раза.

Для Сибири и Дальнего Востока актуально решение вопросов библиотечного обслуживания в районах Крайнего Севера. Разбросанность населенных пунктов, удаленность библиотек от районных центров, большие транспортные сложности, отсутствие кадров со специальной подготовкой, особенно из местного населения, неудовлетворительная материально-техническая база – с этими трудностями сталкивается почти половина краев и областей Сибири и Дальнего Востока.

К 1955 г., по сравнению с довоенным 1940 г., сеть массовых библиотек в районах Крайнего Севера увеличилась почти втрое, а по сравнению с 1950 г. – почти в 1,7 раз и составила 2 990 библиотек, в том числе 75% в сельской местности. Однако с конца 1950-х гг. роста сети практически не происходило, несмотря на существенный прирост населения. Содержание работы библиотек при этом определялось общими идеологическими установками послевоенного периода. Их деятельность происходила под жестким идеологическим прессингом. Все формы и методы работы библиотек были подчинены идейно-политическим задачам. Декларировалось целенаправленное руководство чтением и самообразованием трудящихся[813].

В библиотечном обслуживании районов проживания народностей Севера в послевоенные годы возникали серьезные проблемы, которые не решались на протяжении многих лет и привели к тяжелым социальным и демографическим последствиям[814].

В то же время, во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. наблюдались такие положительные тенденции в деятельности

---

[813] *Шилко Е. В.* Библиотеки системы Министерства культуры в Сибири во второй половине 50-х – 60-е годы // Развитие библиотечного дела в Сибири (советский период). Новосибирск, 1992. С. 116–142.

[814] См., напр.: *Пыжьянова Т. Т.* Библиотечное обслуживание коренного населения Магаданской области // Книга в автономных республиках, областях и округах Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1990. С. 174–190.

библиотек, как усиление внимания к информационно-библиографическому обслуживанию, пропаганде библиотечно-библиографических знаний, развитию библиографической и краеведческой работы.

В эти годы серьезно укрепились центральные библиотеки регионов (областей, краев, республик – АССР). Они превратились в крупнейшие книгохранилища с универсальным фондом литературы, центры оказания методической и библиографической помощи библиотекам своей территории. Происходил быстрый рост фондов областных библиотек, чему существенно способствовало получение платного обязательного экземпляра: его доля в поступлениях достигала 60% всех годовых приобретений. Возместить их покупкой на месте в условиях Сибири и Дальнего Востока не представлялось возможным. Единственной на территории региона библиотекой, получающей с 1930-х гг. до 1954 г. бесплатный обязательный экземпляр, была Хабаровская краевая (бывшая ДВ КНБ) – ее фонды к 1957 г. перевалили за миллион. (После 1958 г. держателем бесплатного обязательного экземпляра на территории Сибири и Дальнего Востока стала еще и ГПНТБ СО АН СССР). Увеличилась в фондах и книговыдаче доля общественно-политической и технической литературы, что отражало социальный заказ рассматриваемого периода. Росло число читателей областных библиотек, причем происходило существенное изменение их состава: большую часть составляли читатели-специалисты. Если в конце 1940-х гг. делались первые попытки их дифференцированного обслуживания, то в середине 1950-х гг. система отраслевого обслуживания начала внедряться активно.

Поражают данные о массовой работе областных библиотек в 1950-е гг. Ее широкий размах во многом был связан с объективными обстоятельствами: после XX съезда партии выходило много литературы, привлекавшей внимание читателя. В открытые фонды библиотек возвращались книги из спецхранов. Отдельные областные библиотеки искали свои, свойственные только им темы, направления массовой работы. Конец 1950-х гг. был отмечен существенным подъемом краеведческой работы. Произошли коренные изменения в области библиографической деятельности.

К концу 1950-х гг. изменился и состав библиотечных кадров. Это можно проследить на примере Западной Сибири. В 1958 г. 88,6% всех работников районных и сельских библиотек этой территории имели среднее и высшее образование, причем значительная часть – специальное библиотечное.

Задачи послевоенного развития экономики Сибири выдвинули на передний план проблему подготовки кадров. Увеличилось число *средних специальных учебных заведений:* 318 было в 1940 г.; 429 – в 1962 г. Расширялись или реорганизовывались уже действующие *вузы.* В частности, были ликвидированы учительские институты, их коллективы слились с педагогическими. Так, в 1943 г. во Владивостоке был открыт государственный педагогический университет (ВГПИ). До того момента здесь не было высших учебных заведений, которые готовили бы педагогов. В 1956 г. на базе ВГПИ был восстановлен Дальневосточный государственный университет в составе пяти факультетов: физико-математического, историко-филологического, биологического, медицинского и романо-германской филологии (как мы указывали раньше, он в 1939 г. был закрыт)[815]. В 1956 г. в Якутске на базе педагогического института был создан университет; в 1962 г. – Дальневосточный педагогический институт искусств во Владивостоке – первый в России вуз, объединивший подготовку специалистов в области музыки, театрального искусства и живописи (сейчас это Дальневосточная государственная академия искусств). В 1953 г. был организован Новосибирский электротехнический институт (НЭТИ), в 1959 г. – Новосибирский государственный университет (НГУ). И это далеко не все вузы, которые были созданы в 1950-е гг.

Можно констатировать, что общая сеть высших учебных заведений увеличилась. Перед войной, в 1940 г., в Сибири и на Дальнем Востоке был 61 вуз, а к 1964 г. их действовало почти 90. Практически во всех из них были библиотеки[816]. Крупнейшими библиотеками славились Томский и Иркутский государственные университеты. Большими фондами научной и специальной литературы располагали библиотеки политехнических вузов: Томского[817], Красноярского, Дальневосточного; старейших институтов инженеров железнодорожного транспорта: Новосибирского и Хабаровского; Сибирского металлургического института в Новокузнецке. Начали активно действовать библиотеки Новосибирского электротехнического института и Новосибирского государствен-

---

[815] История // Дальневосточный федеральный университет : офиц. сайт. URL: http://dvfu.ru/about/history/ (дата обращения: 03.05.2012).

[816] *Маслова А. Н.* Организация деятельности библиотек … С. 3–44.

[817] Известен как Томский технологический институт – Сибирский технологический – Томский индустриальный институт. В 1944 г. был переименован в Томский политехнический институт.

ного университета. К 1960 г. библиотека НГУ уже насчитывала 30 тыс. томов[818].

В вузовских библиотеках были сосредоточены и основные фонды медицинской литературы. Так, крупнейшей медицинской библиотекой на Дальнем Востоке была библиотека Хабаровского медицинского института, действующая с 1930 г.; другие библиотеки этого профиля появились только в 1950-х гг. и функционировали в основном как учебные: с 1952 г. – библиотека Благовещенского медицинского института, с 1958 г. – Владивостокского медицинского. Областные медицинские библиотеки были открыты только в 1960–1961 гг. – в Кемеровской, Тюменской областях, Алтайском крае.

В 1960 г. на территории Сибири появилось первое высшее учебное заведение, готовящее библиотечных специалистов, – Восточно-Сибирский государственный институт культуры (ВСГИК, сейчас – академия культуры и искусств) в Улан-Удэ. В 1968 г. начал действовать Хабаровский государственный институт культуры (ХГИК, сейчас – институт культуры искусств), в 1969 г. – Кемеровский государственный институт культуры (сейчас – Кемеровский государственный университет культуры искусств)[819]. Деятельность этих вузов, несомненно, положительно повлияла на развитие кадровой базы библиотек.

В 1950–1960-е гг. стал активно развиваться *процесс взаимодействия вузовских библиотек*, начали создаваться их *методические объединения.* Порой в эти объединения включались и библиотеки других ведомств. Например, с 1949 г. при Научной библиотеке Иркутского государственного университета начало функционировать методическое объединение, в состав которого вошли библиотеки вузов, научно-исследовательских институтов, техникумов и училищ. Цель объединения – «помогать повышению идейно-политического уровня, производственной квалификации библиотекарей, способствовать распространению передового опыта библиотек, координации их работы»[820].

---

[818] *Дистанова Л. Я.* К истории библиотеки Новосибирского государственного университета // Библиотеки Новосибирской области: середина XX – начало XXI в. Новосибирск, 2009. С. 41–56.

[819] Об учреждениях библиотечного образования Сибири и Дальнего Востока, см., напр.: *Артемьева Е. Б., Полякова А. Л.* Библиотечное образовательное пространство Сибирского федерального округа // Кадровый потенциал библиотек. Новосибирск, 2006. С. 65–76.

[820] *Потапова Н. К.* Методическое объединение научных и учебных библиотек Иркутска // Библиотеки СССР: опыт работы. 1964. Вып. 26. С. 144–150.

В Новосибирске методическое объединение вузовских библиотек было создано в 1950 г. как секция вузовских библиотек при ЦНТБ. В секцию входили библиотеки шести институтов: сельскохозяйственного, строительного, железнодорожного, педагогического, медицинского и НИИГАиК, организованных еще в довоенный период. К 1960 г. секция объединяла уже 10 вузовских библиотек. К этому времени библиотеки окрепли, увеличились их штаты, возросли ассигнования на комплектование фондов. Этому способствовало вышедшее в 1959 г. постановление ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране» и создание в 1960 г. центральной научно-методической библиотечной комиссии при Минвузе СССР и центрального научно-методического кабинета при научной библиотеке Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Таким образом, вузовские библиотеки получили свой методический центр, который способствовал координации работы вузовских библиотек, усилению методической работы, пропаганде и распространению передового опыта. Изданная методическим кабинетом «Инструкция по библиотечной технике для библиотек высших учебных заведений» и ряд других методических материалов дали возможность определить основные направления деятельности библиотек вузов.

Идейно-воспитательной работе уделялось особое внимание. Тем не менее не только это ставилось во главу угла: активно велась справочно-информационная, библиографическая и методическая деятельность, работа с персоналом. К 1968 г. вузовская секция настолько окрепла, что в основном работала самостоятельно, поэтому в июне 1968 г. было принято решение об отделении вузовской секции от территориального ЦНТБ и создании самостоятельного методического объединения вузовских библиотек. Библиотеку Новосибирского электротехнического института, имевшую уже опыт научно-методической работы, было решено сделать опорной и создать при ней методический кабинет, где рекомендовано было собирать планы и отчеты о работе библиотек и различные методические материалы[821].

Библиотека ДВГУ руководила методобъединением библиотек высших и средних специальных учебных заведений Приморского края[822].

---

[821] *Тюкова Т. Н.* Организация, становление и развитие методического объединения вузовских библиотек г. Новосибирска // Библиотеки Новосибирской области: середина XX – начало XXI в. Новосибирск, 2009. С. 205–213.

[822] Текущий архив ЗНБ ДВГУ. Отчет о работе библиотеки ДВГУ за 1976 г., л. 39.

В 1969 г. изменилась система методического руководства вузовскими библиотеками в стране. В соответствии с приказом Министерства высшего и среднего специального образования СССР от 3 июля 1969 г. № 521 была утверждены зональные библиотеки. Объединение вузовских библиотек Западно-Сибирской зоны стала возглавлять библиотека Томского государственного университета. На территории Восточной Сибири соответственно было создано зональное Восточно-Сибирское методическое объединение вузовских библиотек во главе с библиотекой Иркутского государственного университета. Становление Дальневосточного зонального объединения происходило во второй половине 1970-х гг. Тем не менее можно констатировать, что система методического руководства библиотеками вузов через зональные методические объединения начала функционировать с конца 1960-х гг.

В 1940–1960-е гг. начали формироваться *ведомственные библиотечные сети*. Усложнилась структура библиотечной сети научных и специальных библиотек. В конце 1940-х гг. укрепились сеть территориальных *технических библиотек.* В регионе, наряду с уже существующим в Новосибирске, был создан новый филиал Государственной научной библиотеки (ГНБ) – Алтайский, в Барнауле. Быстрыми темпами росла сеть технических библиотек в 1950-е гг.: в ведущих отраслях промышленности их число в 1956 г. увеличилось по сравнению с 1951 г. в 1,5–2 раза, а фонды – в 2–2,5 раза. Много технических библиотек было открыто в развивающихся районах, на новостройках, на крупных гидротехнических сооружениях. За период с 1950 по 1957 г. число библиотек предприятий увеличилось в 4,7 раза, библиотек научно-исследовательских и проектных учреждений – в 2,1; фондов в них соответственно в 6,1 и в 2,6 раза[823].

После реорганизации управления промышленностью и строительством в 1958–1959 гг. стали создаваться центральные научно-технические библиотеки административно-экономических районов. Произошли серьезные изменения в сети технических библиотек, практически осуществлялся территориальный принцип ее построения. На ряд ЦНТБ были возложены функции территориальных (зональных) библиотек, ими стали Новосибирская – для Западной Сибири, Хабаровская – для Дальневосточного экономического района.

---

[823] *Гусев В. Д.* Развитие сети технических библиотек в период послевоенного восстановления народного хозяйства и завершения строительства социализма (1945–1958 гг.) // Науч. и техн. б-ки. 1979. № 5. С. 12–20.

В послевоенные годы происходило интенсивное развитие науки в восточных районах страны, наблюдалось становление сети *академических* библиотек.

Как мы уже указывали, еще в 1930-е гг. действовали научно-исследовательские учреждения (НИУ) АН СССР на Дальнем Востоке. В состав Дальневосточного филиала входили: институты – геологический, биолого-почвенный, биологически активных веществ, биологии моря; отделы: химии, истории, экономики, технической кибернетики; ботанический сад, заповедники (Супутинский и Кедровая Падь), горнотаёжная станция им. В. Л. Комарова и станция службы Солнца[824]. В 1950-е гг. началось формирование библиотек институтов, наблюдалось становление академической сети[825]. Развитие ЦБС Дальневосточного филиала (впоследствии – отделения) было обусловлено необходимостью информационно-библиотечного обеспечения фундаментальных исследований в области естественных и общественных наук, а также информационного сопровождения долгосрочных целевых комплексных программ (ДЦКП), реализуемых в Дальневосточном экономическом регионе[826]. Тематика фундаментальных исследований и ДЦКП обусловила профиль комплектования фондов библиотек Дальневосточного отделения, основная доля которых имеет естественно-научную направленность. Центральная библиотека продолжала активно функционировать. Немного забегая вперед, сообщим, что в 1957 г. Дальневосточный филиал войдет в состав организованного Сибирского отделения АН СССР.

В 1940-е гг. в регионе начали создаваться библиотеки филиалов Академии наук СССР. В 1944 г. была организована библиотека Западно-Сибирского филиала (ЗСФАН) в Новосибирске со штатом два человека, и фондом – 617 единиц. Уже к 1948 г. фонд составлял 14 500 единиц, а штат увеличился до четырех сотрудников. Главным источником ее комплектования являлся Сектор сети специальных библиотек АН СССР. В библиотеку стала поступать литература из бронированного фонда Библиотеки АН СССР. В это же время была создана библиотека Восточно-Сибирского филиала АН СССР в Иркутске, и Президиум АН СССР включил ее в спи-

---

[824] Дальневосточный филиал Академии наук СССР // Яндекс. Словари. Большая советская энциклопедия. URL: http://slovari.yandex.ru/ (дата обращения: 05.05.2012).

[825] *Сопова М. С.* Координация комплектования книжных фондов научных библиотек г. Владивостока // Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1972. Вып. 13. С. 165–166.

[826] *Садохина Т. И., Кожевникова Л. А.* Региональные проблемы … С. 82–84.

сок учреждений, снабжаемых литературой. В 1947 г. были организованы библиотеки Сахалинского и Якутского комплексных научно-исследовательских институтов. В Якутии, начиная с 1947 г., функционировала научно-исследовательская база, преобразованная в 1949 г. в Якутский филиал АН СССР.

Библиотека ЗСФАН просуществовала 12 лет. В 1956 г. для успешного решения насущных задач по развитию науки на востоке страны Президиум АН СССР принял постановление «Об организации Восточного отделения Библиотеки АН СССР» (ВОБАН) в Новосибирске на базе библиотеки Западно-Сибирского филиала АН СССР. Отделение создавалось с целью обслуживания Уральского, Западно-Сибирского, Восточно-Сибирского, Якутского, Дальневосточного филиалов и Сахалинского комплексного научно-исследовательского института АН СССР[827].

18 мая 1957 г. Совет Министров СССР принял постановление об организации Сибирского отделения (СО) АН СССР. (Сибирское отделение было создано по инициативе академиков М. А. Лаврентьева, С. Л. Соболева и С. А. Христиановича). В его состав вошли учреждения всех названных выше филиалов АН СССР и Сахалинского комплексного НИИ. Позднее, в 1958 г. был создан Бурятский комплексный научно-исследовательский институт СО АН СССР (на основе реорганизации единственного действующего в республике института – Бурят-Монгольского НИИ культуры, учрежденного в 1929 г., о котором мы уже упоминали, и иркутского Отдела экономики и географии Восточно-Сибирского филиала АН СССР, имевшего с 1949 г. свою группу в Улан-Удэ); в 1966 г. был организован Бурятский филиал СО АН СССР. Кроме того, в 1958 г. было открыто еще два академических института – в Бийске и Чите[828].

СО АН обеспечило качественно новый уровень региональной координации и управления академической наукой. Оно стало первым отделением, организованным по территориальному принципу, в основе которого была заложена территориальная близость разнопрофильных академических учреждений, единство их управленческих, информационных и прочих связей, общность целей развития, предусматривающих систему координации исследований на

---

[827]См., подробно: *Елепов Б. С., Дьяченко Е. Д., Павлова Л. П.* Деятельность информационно-библиотечного совета РАН и участие в нем представителей Сибирской науки // Библиосфера. 2011. № 2. С. 101–109.

[828] Культурная жизнь в СССР: 1966–1977 : хроника / Акад. наук СССР. М., 1981. С. 261 ; см., подробно: *Куперштох Н. А.* Научные центры Сибирского … 441 с.

уровне региона в целом. Возрастало влияние институтов Академии наук на научные учреждения других ведомств. Организация СО АН обеспечила новую конфигурацию науки в стране, перераспределив академический потенциал по территории России и значительно усилив роль восточных регионов в организации научной деятельности, фактически превратила науку в одну из профилирующих для сибирского региона сфер деятельности, следствием чего стало значительное повышение веса Сибири в научном комплексе страны[829].

К моменту организации СО АН СССР в этом громадном регионе не было библиотеки, способной взять на себя роль центральной. Существовали только библиотеки филиалов АН СССР в Иркутске, Владивостоке и Якутске и ВОБАН в Новосибирске, не имевшие опыта методического руководства сетью библиотек и базы для централизованного комплектования и обработки литературы. Все это явилось объективной причиной того, что, согласно постановлению Совета Министров СССР, из Москвы в Новосибирск была переведена Государственная научная библиотека (ГНБ) Министерства высшего образования СССР, на базе которой была в 1958 г. организована Государственная публичная научно-техническая библиотека (ГПНТБ) СО АН СССР[830]. То есть на базе ГНБ было создано две библиотеки: ГПНТБ СО АН СССР в Новосибирске и ГПНТБ СССР, подчиненная Государственному комитету по науке и технике, в Москве.

Книжный фонд бывшей ГНБ насчитывал к этому времени около 3,2 млн томов. Значительная часть его (кроме единственных экземпляров литературы и уникальных изданий, оставленных

---

[829] *Водичев Е. Г.* Путь на Восток: формирование и развитие научного потенциала Сибири. Новосибирск, 1994. С. 92 ; *Дергилёва Т. В.* Организация региональных отделений и библиотечных систем Российской академии наук // Библиотеки региона в системе социокультурных и научных коммуникаций. Новосибирск, 2010. С. 23–31 ; *Павлова Л. П.* Система информационно-библиотечного обслуживания ученых и специалистов научного центра (на примере Новосибирского научного центра) : автореф. дис. … канд. пед. наук. Новосибирск, 1974. 27 с. ; *Павлова Л. П.* Как это начиналось? (К истории библиотечного обслуживания в СО РАН) // Библиосфера. 2007. № 1. С. 3–6.

[830] О деятельности ГНБ с 1918 г., см., напр.: *Посадсков А. Л.* Государственная научная библиотека – предшественница ГПНТБ СО РАН: краткий очерк истории (1918–1958 гг.) // Библиосфера. 2008. № 3. С. 3–13 ; *Кузнецов В. Н.* Записки прошлого: о перебазировании ГПНТБ СО АН СССР из Москвы в Новосибирск (1960–1967 гг.) // Библиосфера. 2008. № 1. С. 67–69 ; *Посадсков А. Л., Лаврик О. Л., Елепов Б. С.* Государственной публичной научно-технической библиотеке Сибирского отделения Российской академии наук – 90 лет // Библиотеки Новосибирской области: конец XIX – середина XX в. Новосибирск, 2008. С. 6–14.

в московской ГПНТБ СССР) подлежала перебазированию в Новосибирск вместе со справочно-поисковым аппаратом, производственно-полиграфической мастерской. Фонды ВО БАН (142 тыс. томов) вливались в состав общего фонда ГПНТБ СО АН.

Перебазирование книжных фондов и отделов ГПНТБ СО АН в Новосибирск началось 7 января 1961 г. (когда в город прибыл первый контейнер с книгами) и закончилось 31 мая 1965 г. (дата поступления последнего контейнера). Переезд в Сибирь, таким образом, занял свыше четырех лет. Основная масса литературы была перевезена в 1962 г. (2 млн экз. книг) и 1963 г. (565 тыс. экз.)[831]. И если трехмиллионные фонды были перебазированы в ГПНТБ из Москвы, то квалифицированными кадрами с ГПНТБ щедро поделилась Новосибирская государственная областная научная библиотека, особенно на начальном этапе[832].

ГПНТБ с момента своей деятельности в Сибири начала развиваться как крупнейшая за Уралом научная многоотраслевая общедоступная библиотека, обеспечивающая информационные потребности специалистов науки, промышленности и высшего образования, и как научно-информационный центр в области естественных и технических наук, и как научно-исследовательский институт в области библиотековедения, библиографоведения, книговедения и прикладной информатики. Впоследствии библиотека станет и образовательным, и издательским центром. В 1967 г. при ГПНТБ СО АН была открыта аспирантура по специальностям: «Библиотековедение и библиография»; «Книговедение». Заметим, что ГПНТБ и сейчас имеет *очную* и *заочную аспирантуру* по специальностям «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение» и «Информационные системы и процессы»[833].

---

[831] *Посадсков А. Л., Лаврик О. Л., Елепов Б. С.* Государственной публичной ... С. 6–14.

[832] См., подробно: *Артемьева Е. Б., Елепов Б. С.* Грани сотрудничества Новосибирской государственной областной научной библиотеки и Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук // Библиосфера. 2009. № 4. С. 47–50.

[833] См., подробно: *Гузнер И. А., Гузнер С. С.* Аспирантура ГПНТБ СО РАН: время собирать ... кадры // Библиосфера. 2008. № 2. С. 71–75 ; *Гузнер И. А., Гузнер С. С.* Подготовка библиотечных кадров высшей квалификации в контексте требований времени // Книга и мировая культура : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. Омск, 2010. С. 40–43 ; *Артемьева Е. Б., Гузнер И. А.* Подготовка научных кадров в области библиотечно-информационной деятельности в учреждениях Российской академии наук // Вклад информационно-библиотечной системы РАН в развитие отечественного библиотековедения, информатики и книговедения : юбилейн. науч. сб., посвящ. 100-летию Информ.-библ. совета Рос. акад. наук. Новосибирск, 2011. С. 281–291 и др.

С 1967 г. ГПНТБ СО АН издает научные труды по вопросам библиотековедения, библиографии, книговедения. Значительное влияние на формирование научного облика библиотеки оказал в этот период ведущий специалист в области регионального библиотековедения Н. С. Карташов, бывший директором ГПНТБ СО АН с 1965 по 1979 г.[834]

ГПНТБ была определена центральной библиотекой СО АН СССР: в ее систему вошли все академические библиотеки, находящиеся на территории Сибири (ВОБАН впоследствии было преобразовано в отделение ГПНТБ – структурное подразделение ГПНТБ, действующее на территории Академгородка). Особенно активное развитие получают в это время библиотеки Новосибирского научного центра (ННЦ). К 1961 г. в ННЦ функционировало 21 академическое учреждение, включая Центральный сибирский ботанический сад и ГПНТБ СО АН – главную академическую библиотеку Сибири. Одновременно с ННЦ развивались и другие научные центры СО АН – в Улан-Удэ, Иркутске, Якутске, Красноярске, Томске, к концу 1960-х гг. всего в них было создано 24 новых НИУ[835].

Важно отметить, что развитие библиотечной сети учреждений СО АН с 1958 г. происходило в русле непосредственного влияния и методического руководства ГПНТБ СО АН: в 1959–1964 гг. была создана система централизованного комплектования библиотек СО АН через ГПНТБ (на основе централизованного финансирования)[836]; к ГПНТБ перешли функции по обеспечению библиотек литературой, принадлежавшие прежде Сектору сети специальных библиотек АН СССР. Как мы уже отмечали, впоследствии ГПНТБ

---

[834] *Артемьева Е. Б.* Николай Семёнович Карташов и управление библиотечными ресурсами региона // Библиотечное дело – 2012 : библиотечно-информационная деятельность в пространстве науки, культуры и образования : материалы XVII Междунар. науч. конф. (Москва, 25–26 апр. 2012 г.). М., 2012. Ч. 1. С. 54–57.

[835] *Дергилёва Т. В.* Становление структуры и деятельности ЦБС Сибирского отделения РАН // Библиосфера. 2009. № 2. С. 33–37 ; *Дергилёва Т. В.* Информационно-библиотечная система Российской академии наук: исторические аспекты деятельности // Библиотека в системе коммуникативных каналов территории. Новосибирск, 1999. С. 17–30 и др.

[836] См.: *Подкорытова Н. И.* Эволюция методологии и технологии централизованного комплектования фондов крупной библиотечной системы : автореф. дис. … канд. пед. наук. Новосибирск, 2000. 23 с. ; *Вихрева Г. М.* Ценностные аспекты отбора документов в фонд универсальной научной библиотеки : автореф. дис. … канд. пед. наук. Новосибирск, 2000. 19 с.

станет региональным центром МБА[837] и депозитарного хранения документов[838]. Библиотеками начнут осуществляться совместные проекты в области подготовки текущих и ретроспективных библиографических указателей[839], научно-исследовательской и методической работы, повышения квалификации кадров[840].

Об активной работе ГПНТБ с сотрудниками организующихся научных библиотек свидетельствуют документы тех лет. В декабре 1962 г. ГПНТБ был организован первый пятидневный семинар для заведующих библиотеками НИУ СО АН СССР; с 14 января 1963 г. – постоянно действующий ежегодный семинар по повышению производственной квалификации сотрудников ГПНТБ СО АН СССР. В том же году по решению Президиума Сибирского отделения № 538 п. 6 «Об улучшении библиотечно-библиографического обслуживания институтов СО АН СССР» были созданы Высшие библиотечные курсы (ВБК) для обучения сотрудников, имеющих высшее непрофильное образование, был осуществлен первый набор слушателей, и 1 апреля 1964 г. начались занятия. Эти курсы действуют по настоящее время, спрос на них высок. И повышают квалификацию теперь на них

---

[837] См.: *Красильникова И. Ю.* Межбиблиотечный абонемент и доставка документов в информационно-библиотечной системе Российской академии наук : автореф. дис. … канд. пед. наук. Новосибирск, 2006. 25 с.

[838] См.: *Федотова О. П.* Организационно-управленческие аспекты перераспределения фондов библиотеки – регионального депозитария : автореф. дис. … канд. пед. наук. Новосибирск, 1996. 18 с.

[839] См., напр.: *Перегоедова Н. В.* С учетом региональной специфики: деятельность библиотек Сибири и Дальнего Востока по подготовке ретроспективных библиографических пособий // Библиография. 2002. № 3. С. 117–121 ; *Борцова Г. П., Панкратова Л. С.* Развитие сибирской библиографии в 1976–1980 гг. Новосибирск, 1988. 24 с. (Препринт / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Акад. наук СССР).

[840] См., напр.: *Посадсков А. Л., Елепов Б. С.* Академические библиотеки Сибири: семь десятилетий истории // 275 лет на службе науке: библиотеки и институты информации в системе РАН. М., 2000. С. 144–154 ; *Артемьева Е. Б., Павлюк В. Н.* Становление и развитие научно-методического отдела ГПНТБ СО РАН // Библиосфера. 2007. № 4. С. 19–25 ; *Дергилёва Т. В.* Актуальные и исторические аспекты научно-методического обеспечения деятельности централизованной библиотечной системы Сибирского отделения РАН // Региональное книговедение. Новосибирск, 2008. С. 263–270 ; *Дергилёва Т. В.* Научно-методическая деятельность центральных библиотек: организация и приоритетные направления : учеб.-метод. пособие / науч. ред. Л. А. Кожевникова ; Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2007. 84 с. и др.

не только сотрудники библиотек академической сети, но и библиотек других организационно-правовых форм[841].

Практически с начала 1960-х гг. проблемы организации сети, особенности деятельности централизованной системы библиотечного обслуживания, информационно-библиотечные ресурсы СО АН стали объектом изучения[842]. С 1967 г. научно-методическим отделом ГПНТБ регулярно проводится анализ годовых отчетов о деятельности библиотек СО АН[843].

Подчеркнем, что деятельность библиотек ЦБС СО АН – системы нового типа – не ограничивалась мемориальной функцией, она изначально была ориентирована на оперативное обслуживание ученых, обеспечение их актуальной информацией. (История и деятельность ГПНТБ СО АН СССР подробно освещалась в ряде работ)[844].

---

[841] См., напр.: *Артемьева Е. Б.* Высшие библиотечные курсы ГПНТБ СО РАН: история и перспективы развития // Информационный бюллетень РБА. СПб., 2004. № 32. С. 35–37 ; *Артемьева Е. Б.* Высшие библиотечные курсы Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук // Библиотекарь: выбор профессии: мастер-класс проф. Ю. Н. Столярова. М., 2010. С. 34–40 и др.

[842] Напр.: *Радугин А. И.* Краткий обзор работы библиотек сети Государственной публичной научно-технической библиотеки при СО АН СССР // Библиотечно-библиографическая информация библиотек Академии наук СССР и академий наук союзных республик. М., 1963. № 46. С. 25–34 ; *Митюк Р. И., Новикова Г. А.* Развитие сети библиотек НИУ СО АН СССР (1957–1978 гг.) // История становления и развития системы библиотечно-библиографического обслуживания в НИУ СО АН СССР. Новосибирск, 1978. Вып. 42. С. 131–140 ; *Неживясова М. М., Шестакова Ю. А., Радугин А. И.* О ходе смотра научных и специальных библиотек г. Новосибирска // Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1967. Вып. 1. С. 153–157 ; *Меньщикова С. П., Пайчадзе С. А.* Состояние разработанности проблемы взаимодействия библиотек Сибири и Дальнего Востока (1979–1988 годы) // Развитие библиотечного дела в Сибири и на Дальнем Востоке в советский период. Новосибирск, 1988. С. 142–164.

[843] Ежегодно с 1967 по 1987 г. ГПНТБ СО АН СССР на основе анализа годовых отчетов библиотек сети и результатов комплексных обследований их деятельности издавала обзорно-аналитическую «Справку о деятельности библиотек НИУ СО АН СССР в ... году», а с 1988 г. – «Основные показатели работы библиотек НИУ СО РАН за ... год»; в дальнейшем была создана электронная таблица, преобразована в локальную базу данных «Основные показатели деятельности библиотек СО РАН», которая ежегодно актуализируется.

[844] См., напр.: Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Академии наук СССР: 1958–1977 гг. : библиогр. указ. лит. Новосибирск, 1978. 345 с. ; То же: 1978–1987 гг. : указ. лит. Новосибирск, 1989. 210 с. ; *Посадсков А. Л.* Государственная научная библиотека … С. 3–13 ; *Посадсков А. Л., Лаврик О. Л., Елепов Б. С.* Государственной публичной … С. 6–14 ; *Артемьева Е. Б., Кожевникова Л. А.* Роль Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук в развитии библиотечного знания и науки // Вклад информационно-библиотечной системы РАН в развитие отечественного библиотековедения, информатики и книговедения : юбилейн. науч. сб., посвящ. 100-летию Информ.-библ. совета Рос. акад. наук. Новосибирск, 2011. С. 157–173 ; *Артемьева Е. Б., Гузнер И. А.* Подготовка научных кадров … С. 281–291 и др.

Мы привели характеристику библиотек только основных библиотечных сетей. Действовали в регионе, несомненно, и библиотеки других ведомств. Упомянем и о них.

В частности, в 1953 г. Совет Министров РСФСР принял постановление «О мероприятиях по улучшению культурно-бытового обслуживания слепых», которым предусматривалась организация специальных библиотек для слепых в региональных центрах. Московской библиотеке для слепых, которая уже действовала в стране, был придан статус Республиканской центральной библиотеки для слепых с выполнением функций методического руководства. В Сибири, в частности, в Новосибирске такая библиотека (для незрячих и слабовидящих) была открыта в 1965 г., потом подобные библиотеки начали создаваться и в других городах региона[845].

Таким образом, в послевоенный период и до начала 1960-х гг. наблюдался безусловный прогресс в библиотечном строительстве Сибири и Дальнего Востока: укрепились центральные библиотеки территорий – универсальные научные библиотеки, росла сеть массовых библиотек и их книжные фонды, увеличивалось количество читателей и книговыдача; происходило становление в регионе сети библиотек различных ведомств, появлялись новые направления их деятельности.

Вместе с тем нельзя говорить о том, что растущие потребности населения в книге были полностью удовлетворены. Происходило постепенное обострение противоречий между ростом научного, производственного, кадрового потенциала Сибири и Дальнего Востока и отставанием библиотечного обслуживания. Эту проблему можно было решить только посредством взаимного формирования и использования библиотечных ресурсов, что требовало развития системы взаимодействия библиотек.

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. началось активное развитие территориальных библиотечных связей, что выразилось в создании зональных (Западной Сибири, Восточной Сибири и Дальнего Востока) *межведомственных объединений научных библиотек.* Участниками объединений стали центральные научные библиотеки территорий (областные, краевые, республиканские, вузовские, академические и ведущие специальные библиотеки), а также краеведческие музеи, отделения РГО и некоторые другие организации.

---

[845] *Саенко З. М.* От первых брайлевских книг до компьютерных технологий: из истории библиотечного обслуживания незрячих и слабовидящих // Библиотеки Новосибирской области: середина XX – начало XXI в. Новосибирск, 2009. С. 71–80.

Их деятельность была предметом подробного анализа, проведенного рядом специалистов[846]. Первое направление, которое попало в сферу интересов библиотек, – краеведческая библиография.

Так, например, в Западной Сибири в 1954 г. на межобластном совещании библиотечных работников Сибири впервые обсуждался вопрос о необходимости координации краеведческой работы областных библиотек. Новосибирские библиографы при поддержке директора областной научной библиотеки Иосифа Иосифовича Самойлова призывали к координации работы по созданию сибирской краеведческой библиографии. Они получили поддержку у коллег Томска и Алтая, и в 1958 г. было организовано Зональное объединение библиотек Западной Сибири по краеведческой библиографии, председателем которого был назначен один из идеологов региональной координации Яков Герцелевич Ханинсон; состоялось первое зональное совещание представителей научных, областных и краевых библиотек региона (Алтайского и Красноярского краев, Курганской, Кемеровской, Новосибирской, Томской и Тюменской областей). В числе участников были и представители ГПНТБ СО АН СССР, которая только начинала свою деятельность в Новосибирске[847].

В 1959 г. приказом Министерства культуры РСФСР № 489 от 29 июня «О краеведческой работе краевых, областных, республиканских (АССР) библиотек» зональными были официально утверждены Новосибирская и Иркутская областные, Хабаровская краевая библиотеки. Основной задачей зональных объединений было определено создание путем координации и кооперирования системы краеведческих библиографических пособий Западной, Восточной Сибири и Дальнего Востока. На основе совместной работы библиотек в рамках зональных объединений был осуществлен ряд фундаментальных библиографических изданий. Однако зональные объединения не могли решить полностью проблемы создания региональной библиографии (Сибири и Дальнего Востока). Накопленный ими опыт координации и наличие общесибирской цен-

---

[846] См., напр.: *Маслова А. Н., Циновская Л. Н.* Система региональных библиографических пособий Дальнего Востока // Обеспечение информационных потребностей ученых и специалистов Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1981. С. 95–124 ; *Бредихина Н. А.* Состояние и перспективы деятельности зональных объединений в Сибири и на Дальнем Востоке // Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1970. Вып. 2. С. 7–32.

[847] *Бредихина Н. А.* Исторический обзор …С. 32–33 ; *Артемьева Е. Б., Елепов Б. С.* Грани сотрудничества … С. 47–48.

тральной библиотеки (ГПНТБ СО АН СССР) создали условия для развития в середине 1960-х гг. координации библиотечно-библиографической деятельности в масштабе всего региона.

Зональные объединения впоследствии решали вопросы и по другим направлениям деятельности: комплектованию фондов, информационно-библиографической работе, обслуживанию по межбиблиотечному абонементу и др.

Во второй половине 1960-х гг. ГПНТБ СО АН начала вести координационную работу практически по всем направлениям деятельности с областными, краевыми, республиканскими библиотеками Сибири и Дальнего Востока[848]. В октябре 1966 г. в ГПНТБ СО АН прошла первая региональная научная конференция. В 1968 г. был создан *Совет по координации деятельности научных и специальных библиотек Сибири и Дальнего Востока во главе с ГПНТБ СО АН СССР*. Началось изучение библиотечных ресурсов региона. На основе применения системного подхода к изучению и организации библиотечного дела Н. С. Карташов определил основные черты и закономерности развития библиотечных систем, выявил объективные предпосылки и основные этапы их формирования[849], разработал методологические проблемы комплексного развития и использования БР[850], положил начало региональному библиотековедению как науке о *территориальной* организации библиотечного дела[851]. *ГПНТБ становится региональным центром межбиблиотечного абонемента, депозитарного хранения, научно-библиографической (составление сводных каталогов), научно-исследовательской и методической работы.*

---

[848] См. также *Винарская В. С.* Вопросы координации методической работы в сборнике «Актуальные проблемы научно-методического руководства областных, краевых, республиканских (АССР) библиотек РСФСР // История сибирской библиографии. Новосибирск, 1978. С. 151–157.

[849] См., напр.: *Карташов Н. С.* О системном подходе … С. 1–19 ; *Карташов Н. С.* Единая система библиотек…С. 6–28 ; *Карташов Н. С.* Межведомственное взаимодействие … С. 33–51 ; *Карташов Н. С.* Формирование библиотечно-территориальных … 240 с. ; *Карташов Н. С.* Формирование территориальных библиотечных … С. 101–118.

[850] См., напр.: *Карташов Н. С.* Методологические проблемы комплексного … С. 11–22 ; *Карташов Н. С.* Методологические проблемы территориального … С. 7–17.

[851] См., напр.: *Карташов Н. С.* Региональное библиотековедение – наука … С. 18–28 ; *Карташов Н. С.* Региональное библиотековедение … 222 с.

4.3. Основные векторы эволюции библиотечной сети региона в 1970–1980-е гг.

Развитие Сибири и Дальнего Востока в 1970-х – первой половине 1980-х гг. характеризуется значительным приростом населения: его численность увеличилась более чем на 10%, в основном за счет активного развития новых зон хозяйственного освоения. Образуется благоприятная среда для формирования и использования библиотечных ресурсов[852]. Однако культурное строительство, в том числе и библиотечное, не успевало за стремительными темпами роста городов и городского населения, которое увеличивалось не только с миграцией внутри региона, но и с притоком из других районов страны на строительство Байкало-Амурской магистрали (БАМ), освоение месторождений Тюменского Севера, Магаданской области, Якутии[853].

В рассматриваемый период были приняты специальные решения, сыгравшие заметную роль в библиотечном деле страны. Определенным стимулятором развития явилось постановление ЦК КПСС «О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе» (1974), наметившее проведение крупных организационных мероприятий (централизация, создание депозитариев и др.). Динамика развития библиотечных сетей в 1970-х гг. свидетельствует о планомерном росте сети государственных массовых библиотек, соответствующем увеличению населения в регионе.

Это время отличали наиболее высокие темпы прироста сети библиотек: в 1971–1975 гг. она увеличилась более чем на треть. Однако уже по итогам десятой пятилетки[854] в районах Сибири и Дальнего Востока «обнаруживается более ощутимая, чем в других районах России, несбалансированность, диспропорции между экономическими и социальными факторами, между существую-

---

[852] См. также: Библиотека в системе общественных … С. 56–60 ; Очерки истории книжной культуры … Т. 5. С. 266–291.

[853] *Маслова А. Н.* Библиотеки Сибири и Дальнего Востока в 70-х – первой половине 80-х гг. XX в.: тенденции развития // Развитие библиотечного дела в Сибири (советский период). Новосибирск, 1992. С. 142–168 ; Основные направления библиотечного обслуживания в Сибири и на Дальнем Востоке / Б. Н. Бачалдин, Б. С. Елепов, Н. С. Карташов, Л. А. Шилов // Обеспечение информационных потребностей ученых и специалистов Сибири. Новосибирск, 1981. С. 5–19.

[854] Десятая пятилетка – 1976–1980 гг.; одиннадцатая – 1981–1986 гг.

щими потребностями в библиотечно-информационном обеспечении и фактическими возможностями для их удовлетворения»[855].

В рассматриваемый период значительно увеличилась концентрация библиотечных ресурсов в крупных городах и областных центрах. Однако, учитывая недостаточное развитие транспортного сообщения, характерное, прежде всего, для Севера Сибири, возникла необходимость распространения внестационарного обслуживания. В 1970-х – первой половине 1980-х гг. новые формы библиотечного обслуживания возникли в районах, где применялся вахтовый метод организации производства, например, в Томской и Тюменской областях, Якутской АССР[856]. В Якутии в период с 1975 по 1980 г. отмечался интенсивный рост внестационарной сети. Нестационарные пункты обслуживания располагались на производственных участках строительства, в геологических партиях, рабочих общежитиях, оленеводческих хозяйствах[857]. Создавались также библиотечные пункты сезонного характера: в рыболовецких и морзверобойных бригадах (например, на Камчатке), формировались передвижные библиотеки для обслуживания оленеводов (в Якутии, Магаданской области). Центральные библиотеки и библиотеки-филиалы ЦБС районов проживания народностей Севера формировали библиотеки-передвижки, активно работали агиткультбригады – передвижные культурно-бытовые комплексы (включающие услуги бытового, медицинского характера), которые и доставляли литературу по назначению. Подобную деятельность библиотеки проводят и сейчас.

Поясним эту ситуацию. Как известно, с конца 1930-х гг. на Севере проводилась государственная политика перевода населения на оседлый образ жизни. Из-за концепции «культурной неполноценности» кочевого образа жизни (так считалось в то время) он несколько десятилетий считался «временно существующим», подлежащим упразднению. Поэтому введение для кочующих семей современных культурно-бытовых удобств практически и не планировалось. Предполагалось, что кочующее население будет пользоваться ими в стационарных поселках. Оленеводам же это не всегда удается и сейчас (в поселках постоянно живут лишь женщины, дети и население, не занятое в оленеводстве). И в этих условиях актуальными остаются передвижные формы обслуживания населения, в том числе обеспечение их литературой.

---

[855] Основные направления библиотечного … Новосибирск, 1981. С. 6.

[856] *Маслова А. Н.* Библиотеки Сибири … С. 148.

[857] *Леверьева Г. Ф.* Библиотечные ресурсы Якутии: конец 50-х – середина 90-х гг. // Книжная культура Якутии в XVIII–XX веках. Новосибирск, 1998. С. 136–137.

Сохранение национально-культурной самобытности каждого народа должно стать решающим принципом деятельности органов власти территорий. И библиотеки должны им в этом помочь[858].

В 1970-е – начале 1980-х гг. происходили принципиальные изменения во всей системе библиотечного обслуживания населения, обусловленные *централизацией массовых библиотек.* Коренная организационная перестройка массовых государственных библиотек на принципах централизации была практически завершена к 1981 г. В регионе были созданы 562 централизованные библиотечные системы, объединившие 10,4 тыс. государственных массовых библиотек. Создание взамен мелких разрозненных библиотек крупных ЦБС воспринималось как большое достижение, было признано, что «в Сибири и на Дальнем Востоке централизация со всеми ее плюсами и минусами, со всеми ее трудностями и спецификой – непременное и неизбежное условие совершенствования всего информационно-библиотечного дела»[859].

Централизация продемонстрировала свои значительные преимущества в обслуживании населения книгой[860]. Однако далеко не полностью были решены связанные с ней существенные вопросы: материально-технические, транспортные, штатные, которые в условиях Сибири и Дальнего Востока приобретали особую остроту.

В специфических условиях Сибири и Дальнего Востока централизация не всегда способствовала стабилизации и созданию условий для развития и совершенствования системы библиотечного обслуживания населения, особенно сельского. Проблема закрепления кадров на селе, предотвращения их оттока в города и другие районы страны требовала большой осторожности при решении вопроса о ликвидации библиотек в так называемых «неперспективных» поселениях, что было предусмотрено при проведении централизации. Мерой стабилизации библиотечной системы при создании ЦБС в условиях региона, при значительной разбросанности населенных пунктов и плохо развитыми транспортными

---

[858] См., напр.: *Леверьева Г. Ф.* Библиотечное дело в Якутии (1920–1995 гг.) : автореф. дис. … канд. пед. наук. Новосибирск, 1996. 18 с. ; *Артемьева Е. Б.* Библиотечное обслуживание народностей Дальневосточного Севера // Совет. библиотековедение. 1990. № 3. С. 64–71.

[859] *Бачалдин Б. Н.* Основные направления развития библиотечного дела в Сибири и на Дальнем Востоке в одиннадцатой пятилетке // Проблемы развития библиотек Сибири и Дальнего Востока в одиннадцатой пятилетке. М., 1982. С. 9.

[860] См., напр.: *Бойко Л. А.* Централизация сети массовых библиотек Новосибирской области // Библиотеки Новосибирской области: середина XX – начало XXI в. Новосибирск, 2009. С. 142–151.

средствами, следовало считать сохранение библиотек (или их филиалов) в любых по величине поселениях.

Что касается областных, краевых, республиканских (АССР) научных библиотек региона, то для них были характерны процессы, происходящие в библиотеках этого типа в целом по стране. Открывались читальные залы и отделы технической литературы; большое распространение получили отделы обслуживания работников сельского хозяйства. Начиная с 1972 г., в универсальных научных библиотеках создавалась система информационных подразделений по культуре и искусству. Библиотеки вели поиск наиболее эффективных форм информационно-библиографического обслуживания агропромышленных комплексов. Особенно активными в этом направлении были ЦБС Бурятской АССР, Алтайского, Приморского, Красноярского краев. В ряде библиотек – Красноярской, Хабаровской краевых научных, Камчатской, Магаданской, Омской областных научных был развернут библиотечно-библиографический всеобуч.

Работа библиотек Сибири и Дальнего Востока всем своим содержанием была связана с историей, экономикой и культурой территорий. Об этом свидетельствовали информационно-библиографические и массовые формы работы библиотек. В то же время все эти годы библиотеки удовлетворяли идеологические требования партийных и государственных органов, обеспечивали доступ читателей к строго «дозированной» информации.

Развивалась в этот период и сеть *вузовских библиотек*, значительное влияние на развитие которой оказала деятельность библиотек Томского и Иркутского государственных университетов. Являясь одними из крупнейших вузовских библиотек страны, они, как известно, уже имели статус методических центров для библиотек учебных заведений Западной и Восточной Сибири. Потенциал этих библиотек определялся не только величиной и разнообразием книжного фонда, но и наличием квалифицированного персонала. Традиционно библиотеки ТГУ и ИГУ обеспечивали информационное обслуживание не только собственных преподавателей и студентов, но и сотрудников других вузов, академических институтов, учреждений и организаций своей области. 23 февраля 1976 г. приказом Минвуза СССР в качестве самостоятельной зональной библиотеки была выделена Научная библиотека Дальневосточного государственного университета с закреплением методического руководства библиотеками вузов Дальневосточного района. В зональное объединение вошло 25 библиотек. В то же время библиотека ДВГУ продолжала

руководить методобъединением библиотек высших и средних специальных учебных заведений Приморского края, на территории которого она находится[861].

В это время продолжала активно развиваться сеть *специальных библиотек.* В 1969 г. вблизи Новосибирска, в п. Краснообске, был создан крупнейший в Сибири центр сельскохозяйственной науки – Сибирское отделение Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина (СО ВАСХНИЛ). Объединение научно-исследовательских институтов сельскохозяйственного профиля в единый региональный отраслевой комплекс стало решающим фактором в деле формирования библиотеки. 17 декабря 1971 г. приказом Министерства сельского хозяйства СССР библиотека – Сибирский филиал Центральной научной сельскохозяйственной библиотеки (ЦНСХБ) ВАСХНИЛ – была создана. Впоследствии эта библиотека была передана в ведение Сибирского отделения ВАСХНИЛ и переименована в ЦНСХБ СО ВАСХНИЛ. Основа фонда была сформирована в первые годы существования библиотеки из обменных фондов ЦНСХБ ВАСХНИЛ, (Москва), библиотек Московской сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева и Новосибирского государственного сельскохозяйственного института. К 1977 г. сформировалась централизованная библиотечная система, в которую вошли библиотеки всех профильных НИУ, расположенных в пос. Краснообске. В 1990 г., в связи с преобразованием СО ВАСХНИЛ в Сибирское отделение Россельхозакадемии (СО РАСХН), библиотека стала носить название – ЦНСХБ СО РАСХН (сейчас это Сибирская научная сельскохозяйственная библиотека Российской академии сельскохозяйственных наук). Немного забегая вперед, отметим, что с момента своего основания до настоящего времени библиотека сформировала богатейший фонд (около 650 тыс. экз.), основная тематика комплектования охватывает сельское и лесное хозяйство, пищевые производства, экономические науки, вопросы охраны окружающей среды, биологические науки, вопросы государства и права, основы современного естествознания. Важной частью фонда является собрание отечественных периодических изданий, включающее более чем 1 200 названий. Она имеет многолетние прочные связи с отечественными и зарубежными организациями по обмену информацией. Обслуживает библиотека сотрудников научно-исследовательских учреждений биологического

[861] См.: Очерки истории книжной культуры … Т. 5. С. 279.

и сельскохозяйственного профиля, специалистов агропромышленного комплекса, студентов.

С 2000 г. в целях наиболее полного комплектования, сохранности и пропаганды изданий профильных научных учреждений библиотека получает обязательный экземпляр всех изданий СО РАСХН[862].

Крупнейшей научно-технической библиотекой Кемеровской области в 1970-е гг. являлась библиотека Кузбасского металлургического комбината, о которой мы неоднократно упоминали. Поистине это была ведущая техническая библиотека региона. В цехах КМК действовало 29 филиалов библиотеки. Абонементы и читальный зал в год выдавали более миллиона книг и периодических изданий. С 1970 г. на библиотеку была возложена функция опорной головной библиотеки отрасли. Это было сделано в целях централизации работы научно-технических библиотек предприятий и организаций черной металлургии Сибири и Дальнего Востока. На библиотеку КМК возложили функцию отбора и хранения малоиспользуемой литературы и документации по основным вопросам черной металлургии для научно-технических библиотек предприятий, расположенных на территории Сибири, Дальнего Востока и Казахстана. С этой библиотекой начинает в это время активно сотрудничать ГПНТБ СО РАН в решении вопросов депозитарного хранения литературы[863].

Активно развивались в этот период и *академические* библиотеки. Социально-экономические преобразования в стране вызвали необходимость создания академических структур на периферии, увеличилась сеть НИУ и одновременно библиотек в Красноярске, Томске,

---

[862] История // Сибирская научная сельскохозяйственная библиотека Российской академии сельскохозяйственных наук : офиц. сайт. URL: http://agrolib.spsl.nsc.ru/str_istor.htm (дата обращения: 04.05.2012) ; *Мельникова Т. Н., Гарке Т. М., Кретова Е. А.* Роль и место специальной научной библиотеки в организации и использовании информационно-библиотечных ресурсов региона // Универсальная научная библиотека как центр информационно-библиотечного обслуживания региона : материалы конф. СПб., 1998. С. 148–150 ; *Мельникова Т. Н.* Центральная научная сельскохозяйственная библиотека Сибирского отделения Россельхозакадемии. Страницы истории // Библиотеки Новосибирской области: середина XX – начало XXI в. Новосибирск, 2009. С. 26–33 ; *Мельникова Т. Н.* Экономические ресурсы сельскохозяйственных библиотек регионально-отраслевого научного комплекса : автореф. дис. … канд. пед. наук. Новосибирск, 2007. 19 с.

[863] *Когон Е.* Библиотека Кузнецкстроя // Кузнец. рабочий. 1987. 10 янв. ; *Сергеева Е. Ф.* Книжное дело в Кузбассе (XIX–XX вв.) : дис. … канд. ист. наук. Новосибирск, 2004. С. 172–173.

Иркутске. В 1978 г. Красноярский и Томский научные центры были утверждены как самостоятельные филиалы СО АН СССР[864].

Наибольший прирост библиотек произошел в ННЦ – самом крупном из научных центров СО РАН: здесь действовали 30 библиотек при научных учреждениях, которые осуществляли оперативное информирование ученых и специалистов в условиях, максимально приближенных к их месту работы.

С середины 1970-х гг. начался быстрый рост городов Сибири (Омска, Кемерово, Тюмени, Барнаула), началось создание в них научно-исследовательских институтов. Основанием для интенсивного развития НИИ и соответственно формирования в них библиотек послужила разработка в 1978 г. крупнейшей научно-исследовательской программы ускоренного развития производительных сил региона – программы «Сибирь». Позднее, в 1984 г., она была утверждена в качестве долгосрочной региональной научно-исследовательской программы государственного значения. И если на первом этапе программа включала 24 целевые программы, то к 1985 г. с учетом новых проблем, вытекавших из потребностей сибирского региона, она пополнилась еще 20 новыми[865].

На 1 января 1986 г. объединенная на основе ведомственного признака ЦБС СО РАН, действующая во главе с ГПНТБ СО АН СССР, насчитывала 48 библиотек, в число которых входили: центральные научные библиотеки (ЦНБ) научных центров (НЦ) – 4[866];

---

[864] Культурная жизнь в СССР … С. 261 ; см., подробно: *Куперштох Н. А.* Научные центры Сибирского … 441 с.

[865] См., напр.: *Елепов Б. С., Лебедева А. Н.* Информационно-библиографическое обеспечение долговременных комплексных программ научных исследований // Проблемы библиотечного и информационно-библиографического обеспечения НИР АН социалистических стран : материалы Междунар. симп. директоров б-к акад. наук социалист. стран (Москва, 12–16 окт. 1981 г.). М., 1982. С. 65–76 ; *Лебедева А. Н.* Задачи совершенствования системы информационного обеспечения целевых комплексных программ на современной научно-технической основе // Принципы информационного обеспечения целевых комплексных программ. Новосибирск, 1987. С. 3–8 ; *Меньщикова С. П.* Библиографическое обслуживание специалистов в условиях разработки и реализации региональных целевых комплексных программ : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Л., 1987. 16 с. и др.

[866] К началу 1990-х гг. в СО РАН будет восемь научных центров: Бурятский, Иркутский, Кемеровский, Красноярский, Новосибирский, Томский, Тюменский, Якутский. В четырех из них (Бурятском, Иркутском, Красноярском, Якутском) функционируют ЦНБ, в Новосибирском – функции центральной библиотеки выполняет ГПНТБ СО РАН, в Кемеровском, Томском, Тюменском – таких библиотек нет, действуют только библиотеки НИУ.

библиотеки научно-исследовательских учреждений – 44. В 1991 г. ЦБС объединяла уже 50 научных библиотек.

Таким образом, организация региональных отделений и ЦБС РАН создали благоприятные условия для развития академической науки и улучшения социально-экономической ситуации в регионах России[867].

Поступательно развивалась в регионе система *межведомственного взаимодействия библиотек*. Для 1970–1980-х гг. был характерен рост активности использования МБА читателями в библиотеках всех систем. Росло количество запросов, поступающих в библиотеки Сибири и Дальнего Востока по межбиблиотечному абонементу. 1970-е гг. стали временем становления системы библиографических пособий. К концу десятилетия можно было констатировать, что Сибирско-Дальневосточный регион по существу являлся единственным в стране, в котором система библиографических пособий, взаимодополняющих друг друга, рассчитанных на различные категории читателей, приобретала завершенный вид[868]. Подробный анализ состояния сибирской библиографии был приведен в соответствующих публикациях[869].

В середине 1970-х гг. в стране начала формироваться депозитарная система книжных фондов. В Сибири и на Дальнем Востоке было выделено 5 межобластных универсальных библиотек-депозитариев; 2 отраслевых региональных (по сельскохозяйственной литературе и по основным вопросам черной металлургии); 4 – территориально-отраслевых межобластного значения. Кроме того, на все универсальные научные библиотеки были возложены функции депозитарного хранения национальной и краеведческой литературы. Задача депозитарного хранения заключалась в том, чтобы

---

[867] *Дергилёва Т. В.* Организация региональных … С. 23–31 ; *Дергилёва Т. В.* 50 лет в составе … С. 15–25 ; *Посадсков А. Л., Елепов Б. С.* Академические библиотеки … С. 144–154.

[868] *Карташов Н. С.* Формирование библиотечно-территориальных … С. 136.

[869] См., напр.: Оптимальная система библиографической информации в регионе (на примере Сибири и Дальнего Востока) / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Акад. наук СССР : сб. науч. тр. Новосибирск, 1980. Вып. 46. 223 с. ; *Соболева Е. Б., Панкратова Л. С.* Развитие сибирской библиографии в 1981–1985 гг. Новосибирск, 1988. 25 с. (Препринт / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Акад. наук СССР) ; *Маслова А. Н.* Очерки истории сибирской библиографии: избранное / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; науч. ред. Л. А. Кожевникова. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2012. 244 с. и др.

вся малоиспользуемая литература по профилю развития народного хозяйства, культуры, науки региона оставалась в его пределах. В региональную систему депозитарного хранения фондов активно включились Кемеровская, Омская, Хакасская[870] областные библиотеки, Красноярская краевая, Тувинская республиканская. Возрастало количество библиотек, участвующих в перераспределении литературы. Если в 1978–1979 гг. таких было 43, в 1981 г. – 158, то в 1985 г. – уже 988[871].

На уровне *областей, краев, республик и отдельных административных центров* также активно развивалось взаимодействие библиотек различных ведомств.

Так, в архивных документах имеется упоминание о создании методического центра межведомственной системы библиотек в Кемеровской области в 1974–1975 гг. во главе с Областной научной библиотекой. В Иркутской области сложился межведомственный библиотечно-территориальный комплекс во главе с Областной научной библиотекой, основу которого составляли библиотечные ресурсы Иркутска. Областной библиотечно-территориальный комплекс объединял все типы библиотек: массовые, научные, вузовские и др. Действовало подобное объединение библиотек в Приморском крае, возглавляла его Приморская краевая библиотека им. А. М. Горького. Многое было сделано совместными усилиями библиотек. В частности, были составлены: «Сводный координационный план деятельности библиотек всех систем и ведомств Приморского края на 1981–1985 гг.»; сводный тематический план комплектования сельскохозяйственной литературы, что позволяло рационально использовать средства библиотек на комплектование; «Единый координационный план пропаганды сельскохозяйственной литературы и научно-технической информации в крае» и «Единый план пропаганды передового сельскохозяйственного опыта в совхозах края»; проводились и другие мероприятия.

В Хабаровском крае работу по координации методического руководства библиотеками осуществляла созданная при управлении культуры государственная межведомственная библиотечная комиссия. На ее заседаниях, проводимых ежеквартально, обсуждались

---

[870] С 1923 г. эта территория – Хакасский уезд, с 1925 г. – Хакасский округ, с 1930 г. – Хакасская автономная область, с 1991 г. – Республика Хакасия.

[871] *Маслова А. Н.* Библиотеки Сибири … С. 151–152 ; *Федотова О. П., Каратаева Г. И.* Взаимодействие библиотек Сибири и Дальнего Востока в системе депозитарного хранения и использования документальных ресурсов // Региональные библиотечные системы: история, современное состояние, перспективы. Новосибирск, 1996. С. 150–165.

вопросы, связанные с деятельностью библиотек: государственных массовых, профсоюзных, технических, учебных (вузов, профтехучилищ, школ). Выделение методического центра технических библиотек – ЦНТИ – положительно отразилось на содержании их работы[872].

В Новосибирске межведомственное объединение научных и специальных библиотек начало формироваться в 1974 г. для наиболее полного удовлетворения информационных потребностей ученых и специалистов города. Остановимся на его характеристике подробнее[873]. Задача общегородского объединения состояла в том, чтобы развивать и совершенствовать взаимодействие научных и специальных библиотек по основным направлениям библиотечно-информационной деятельности: формированию библиотечных фондов, МБА, информационной, справочно-библиографической, научно-исследовательской, методической и массовой работе. В связи с этим как руководство к действию в 1974 г. было принято «Положение об общегородском объединении научных и специальных библиотек Новосибирска». Основа объединения – группы научных и специальных библиотек, сформированных по ведомственному принципу, которые действовали на основе «Положения о координации деятельности научных и специальных библиотек ведомственных групп Новосибирска». Научные и специальные библиотеки Новосибирска были сгруппированы по семи отраслям: гуманитарные науки, естественные науки, медицина, сельское хозяйство, техника, транспорт, строительство. Координационными центрами в городском объединении научных и специальных библиотек были определены: ГПНТБ СО РАН – центр координации научных и специальных библиотек Новосибирска; Новосибирская областная научная библиотека – центр координации библиотек гуманитарного профиля; ЦНТБ Новосибирского межотраслевого территориального

---

[872] Очерки истории книжной культуры … Т. 5. С. 278–279.

[873] См. также: *Артемьева Е. Б.* Становление и развитие системы взаимодействия библиотек Новосибирска. Исторический очерк // Науч. и техн. б-ки. 2009. № 7. С. 66–78 ; *Артемьева Е. Б.* Взаимодействие библиотек Новосибирска: к 35-летию создания объединения научных и специальных библиотек // Восьмые Макушинские чтения : материалы науч. конф. (Красноярск, 13–15 мая 2009 г.). Новосибирск, 2009. С. 299–303 ; *Артемьева Е. Б.* Объединение научных и специальных библиотек г. Новосибирска // Библиотеки Новосибирской области: середина XX – начало XXI в. Новосибирск, 2009. С. 196–204 ; *Артемьева Е. Б.* Участие библиотек вузов Новосибирска в деятельности межведомственного объединения библиотек // Библиотеки вузов Новосибирска в образовательном пространстве : докл. участников межрегион. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 19–20 нояб. 2008 г.). Новосибирск, 2009. С. 21–31.

ЦНТИ – центр координации технических библиотек; Научно-техническая библиотека Новосибирского инженерно-строительного института – центр координации библиотек строительного профиля; Библиотека Новосибирского института инженеров железнодорожного транспорта – центр координации транспортных библиотек; Сибирское отделение ЦНСХБ ВАСХНИЛ – центр координации сельскохозяйственных библиотек; Областная научно-медицинская библиотека – центр координации медицинских библиотек; Научная библиотека Новосибирского электротехнического института – центр методического объединения библиотек вузов города. Таким образом, общегородское объединение научных и специальных библиотек, состоящее из отраслевых и вузовского объединений, распределяя свои возможности, способствовало максимально полному удовлетворению информационных запросов специалистов Новосибирска.

Высшим органом руководства общегородским объединением являлось ежегодное координационное совещание научных и специальных библиотек города, которое определяло деятельность библиотек на определенный период. Между совещаниями работой объединения руководил Совет по координации деятельности научных и специальных библиотек города, который избирался сроком на два года. Координационный совет был представлен директором ГПНТБ СО АН СССР (председатель), руководителями секций по основным направлениям взаимодействия библиотек города, директорами (заведующими) центральных библиотек отраслевых и вузовского объединений и опорных библиотек ведомственных групп. При совете были организованы секции: комплектования фондов, МБА, информационной, справочно-библиографической и массовой работы, в состав которых входили заведующие соответствующими отделами центральных библиотек отраслевых и вузовского объединения библиотек. Председателями секций являлись заведующие отделами ГПНТБ СО АН СССР.

Пленарные заседания совета созывались один раз в год. Из его состава ежегодно избиралось Бюро из заведующих опорными библиотеками ведомственных групп, директора и методиста центральной библиотеки отраслевого объединения. Оно и организовывало работу городского объединения. На заседания совета приглашались представители всех библиотек города, структурных подразделений ГПНТБ.

За время работы объединения много было сделано совместными усилиями библиотек. Очень ценное, с нашей точки зрения, издание – путеводитель «Научные и специальные библиотеки г. Новосибирска», в котором была представлена информация о 133 библиоте-

ках. В статьях о библиотеках содержатся официальные и адресные сведения, данные об объеме и профиле фонда, составе справочного аппарата, наличии структурных подразделений обслуживания читателей (по состоянию на 01.01.1977). Секцией формирования фондов был разработан и опубликован в ГПНТБ «Сводный тематико-типологический план комплектования (СТТПК) фондов научных и специальных библиотек г. Новосибирска». В его составлении приняли участие головные библиотеки отраслевых объединений. Они подготовили схемы таблиц по своему комплексу наук, собрали сведения о комплектовании фондов библиотек, входящих в отраслевое объединение, внесли эти данные в сводные таблицы. Комплекс «Общественные и гуманитарные науки» был подготовлен Новосибирской государственной областной научной библиотекой, «Естественные науки» – ГПНТБ СО АН СССР, «Техника, технические науки» – ЦНТБ ЦНТИ, «Транспорт» – Библиотекой Новосибирского института инженеров железнодорожного транспорта, «Строительство» – библиотекой Новосибирского инженерно-строительного института, «Сельское и лесное хозяйство» – ЦНСХБ СО ВАСХНИЛ, «Здравоохранение. Медицинские науки» – Новосибирской областной научно-медицинской библиотекой. Был разработан и издан «Сводный тематический план комплектования зарубежной литературой фондов научных библиотек г. Новосибирска», который позволил уточнить тематику комплектования библиотек и сделать некоторые выводы о возможности формирования единой системы фондов зарубежной литературы. Издавались: «Сводный каталог отечественных журналов, имеющихся в библиотеках Новосибирска» (за определенные годы; в его подготовке принимали участие 59 библиотек), «Сводный каталог иностранных журналов, имеющихся в библиотеках города» (за определенные годы; в их составлении принимали участие свыше 20 библиотек города). В дальнейшем подобные каталоги стали выпускаться ежегодно. Издавались текущие сводные каталоги иностранных журналов, имеющихся в библиотеках СО АН СССР.

Библиотеки успешно координировали деятельность в области формирования депозитарных фондов. Общегородское объединение работало на основе «Сводного профиля депозитарного хранения отечественной литературы в библиотеках Западно-Сибирской зоны». «Сводный профиль…» был разработан ГПНТБ СО АН СССР совместно с отраслевыми депозитариями: ЦНСХБ СО ВАСХНИЛ, Опорной научно-технической библиотекой им. И. П. Бардина (Новокузнецк), ЦНТБ Новосибирского ЦНТИ, Новосибирской областной медицинской библиотекой, опорной библиотекой Новосибирского

НИИ патологии и кровообращения, филиалами-депозитариями ГПНТБ СО АН СССР – библиотеками институтов леса и древесины им. В. Н. Сукачёва (Красноярск), мерзлотоведения (Якутск), лимнологии (Иркутск), зональной научной библиотекой Томского государственного университета им. В. В. Куйбышева. Он был призван оказать помощь работникам библиотек в оперативном выполнении запросов специалистов и устранении дублирования и хранения малоиспользуемой литературы. Применялся в работе и сводный профиль комплектования библиотек-депозитариев зарубежной литературой, отражающий состав фондов по тематике, типам изданий.

Каждые пять лет по решению Совета по координации издавался «Сводный указатель библиографических картотек, имеющихся в библиотеках г. Новосибирска» в целях совершенствования системы поиска информации по различным отраслям знания и активизации использования справочно-библиографического аппарата библиотек города. В его составлении принимали участие свыше 60 библиотек города.

Библиотеки совместно участвовали в организации и проведении мероприятий по повышению квалификации. В 1990-е гг. ГПНТБ СО РАН для библиотек – участников объединения организовала функционирование «кольцевой почты»: формирование и направление картотеки новых поступлений литературы по библиотечно-информационной деятельности во все библиотеки–участницы координации (ежеквартально).

Результативным для библиотек стало исследование «Координация обслуживания студентов научными и специальными библиотеками Новосибирска», которое с 1974 г. проводилось под руководством ГПНТБ СО АН СССР по методике, разработанной Научной библиотекой НЭТИ – методическим центром для вузовских библиотек города.

Студенты – одна из многочисленных групп читателей всех библиотек города. Под влиянием возрастающих требований к подготовке специалистов высшей квалификации менялся характер читательских запросов студентов, которые не могли быть удовлетворены фондами только вузовских библиотек; у них возникала потребность пользоваться фондами других научных библиотек города. Результатом исследования явилось разработанное научной библиотекой НЭТИ совместно с библиотеками-лидерами – ГПНТБ СО АН СССР, Областной научной, ЦНТБ, Областной юношеской библиотеками – «Положение о системе координации библиотечного и информационно-библиографического обслуживания студентов

научными и специальными библиотеками г. Новосибирска», которое было внедрено в практику работы библиотек. Общегородское объединение научных и специальных библиотек работало вплоть до 1996 г.

Таким образом, уже к середине 1970-х гг. во взаимодействии научных и специальных библиотек региона наступил качественно новый этап дальнейшего расширения, упрочения и совершенствования всех его уровней, направлений и форм[874]. Именно библиотеки Сибири и Дальнего Востока стали инициаторами создания *первого регионального объединения научных и специальных библиотек*. Региональная система взаимодействия научных библиотек, созданная здесь, оказала значительное влияние на развитие теории и практики библиотечного дела. Были определены теоретические, методические и организационные основы комплексного взаимодействия библиотек в масштабах крупного экономического района (региона), зоны, области (края), города.

Новым для библиотековедения 1970-х гг. стала постановка проблемы создания *библиотечно-территориальных комплексов* в таком перспективном и обширном регионе, как Сибирь и Дальний Восток[875], в том числе в новых зонах хозяйственного освоения[876]. На основе результатов исследования в начале 1980-х гг. был предпринят эксперимент по созданию территориально-библиотечных объединений, о чем будет сказано позднее.

В целом можно констатировать, что *к началу 1980-х гг.* в библиотечном деле Сибири и Дальнего Востока произошел ряд позитивных изменений. Увеличилась сеть библиотек, больше внимания стало уделяться обслуживанию специалистов народного хозяйства, науки, культуры и образования. Выросли масштабы деятельности библиотек, развились новые формы информационного и досугового обслуживания. В целом обеспеченность населения региона

---

[874] *Маслова А. Н., Кожевникова Л. А.* Зональные библиотечные системы как форма организации и рационального использования библиотечных ресурсов // Развитие библиотечного дела в Сибири и на Дальнем Востоке в советский период. Новосибирск, 1988.С. 122–142.

[875] *Карташов Н. С.* Формирование библиотечно-территориальных … 240 с.

[876] См., напр.: *Кирсанова М. И.* ГПНТБ СО АН СССР – БАМу // Развитие библиотечно-библиографического обслуживания ученых и специалистов научно-исследовательских учреждений Сибирского отделения АН СССР. Новосибирск, 1976. Вып. 29. С. 164–165 ; Координация библиотечно-библиографического обслуживания новых зон хозяйственного освоения Сибири и Дальнего Востока : сб. науч. тр. / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Акад. наук СССР ; ред. М. И. Кирсанова. Новосибирск, 1979. 174 с.

библиотеками в рассматриваемый период находилась на общесоюзном уровне. Так, в среднем в Сибири и на Дальнем Востоке, как и в стране, в начале 1980-х гг. одна массовая библиотека приходилась на 2 тыс. жителей.

Принципиальные изменения в систему библиотечного обслуживания населения внесла централизация; развитие библиотечного дела региона определялось межведомственным взаимодействием, совершенствованием территориальной организации БР.

В эти годы произошел существенный рост библиотечных кадров, повысился их квалификационный уровень, окрепли и стабилизировались коллективы многих библиотек. На улучшение образовательного уровня кадров благотворно повлияло открытие в регионе институтов культуры, а также принимаемые на местах меры по стабилизации положения сотрудников библиотек[877]. Отметим, что в 1974 г. к уже действующим Восточно-Сибирскому, Хабаровскому, Кемеровскому вузам культуры добавился Алтайский государственный институт культуры.

Вместе с тем наметилась тенденция снижения обеспеченности населения библиотеками, темпов роста читателей, ухудшения состава и использования библиотечных фондов. Это было связано как с качеством фондов и состоянием библиотечной системы, так и с происходящим перераспределением влияния каналов информации. Слабая материально-техническая база библиотек, низкая обеспеченность их специалистами, социокультурный облик библиотеки как идеологического учреждения, инструмента политического воздействия не способствовали повышению престижа библиотеки и библиотекаря.

Вторая половина 1980-х гг. – начало *перестройки* социально-экономического уклада страны. А развитие библиотечного дела должно рассматриваться как органическая часть программы социально-экономического преобразования любого региона. В связи с этим стал необходим прогностический подход с учетом характера экономического развития территории, социальных условий жизни населения[878].

---

[877] *Жданова Т. А.* Библиотечные кадры Сибири и Дальнего Востока в одиннадцатой пятилетке // Библиотечно-библиографические ресурсы Сибири: оптимизация библиотечного обслуживания. Новосибирск, 1984. С. 95–102 ; *Авраева Ю. Б.* Проблемы формирования и стабилизации библиотечных кадров Восточной Сибири // Там же. С. 102–112.

[878] См. также: *Маслова А. Н., Артемьева Е. Б.* Региональные проблемы библиотечного дела. Новосибирск, 1994. 66 с. (Препринт / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; 93–5) ; Развитие библиотечных ресурсов в Сибири … 50 с.

Разработка перспективной концепции социально-культурного развития Сибири и Дальнего Востока в эти годы базировалась на следующих принципах:

1. Комплексный, межотраслевой и межведомственный подход при планировании и осуществлении развития социально-экономической инфраструктуры.

2. Недопустимость шаблонных проектных решений, учет внутрирегиональных различий.

3. Применение системы социально-экономических приоритетов для разных краев (областей, автономных образований) региона.

Перечисленные принципы полностью были приемлемы при разработке концепции размещения и развития библиотечных ресурсов, составляющих неотъемлемую часть социальной инфраструктуры.

В условиях относительно изолированного развития и отдаленности районов Сибири и Дальнего Востока от культурно-экономических, а значит – библиотечных центров страны, территориального характера ведения хозяйства, формирования территориально-промышленных комплексов (ТПК)[879] – комплексное формирование БР региона и их использование становилось особенно важным. Региональные БР должны были максимально удовлетворять информационные потребности (ИП) населения, что было возможно только при координированном развитии библиотек на основе специализации[880].

Библиотечная сеть является структурной основой размещения БР. Она рассматривается с учетом целей, стоящих перед библиотеками разных типов. Анализ обеспеченности библиотечными учреждениями всего населения региона, а также жителей, занятых в народном хозяйстве, показал, что библиотечная сеть Сибири и Дальнего Востока в рассматриваемый период соответствовала организации библиотечной сети в СССР по административному и отраслевому принципам.

Общее количество библиотек в регионе на 1 января 1986 г. составляло 17 721. За 10 лет – с 1976 по 1985 г. – их число увеличилось

---

[879] ТПК – совокупность всех предприятий и сооружений как производственных отраслей, так и непроизводственной сферы, сосредоточенных на одной территории, экономически связанных между собой использованием общерайонных природных ресурсов и условий, что позволяет повысить эффективность общественного производства.

[880] *Артемьева Е. Б.* Специализация библиотек и модель территориально-библиотечного объединения Якутской АССР // Совет. библиотековедение. – 1986. – № 3. – С. 74–85 ; Артемьева Е. Б. Специализация библиотечных ресурсов … 16 с.

на 4,8%, наибольший рост наблюдался по Западной Сибири – 6,3%, по Восточной Сибири и Дальнему Востоку он не превышал 3,5%. Сеть государственных библиотек Министерства культуры (МК) РСФСР составляла 62,9%. За 10 лет их число увеличилось на 12%, причем рост шел равномерно по всем зонам региона. В то же время наблюдалось повсеместное сокращение количества профсоюзных (на 24%) и небольшое увеличение числа научно-технических (9,4%) и вузовских (7%) библиотек.

На каждые 10 тыс. жителей Сибири и Дальнего Востока приходилось 6 библиотек (по союзным республикам – 8), а на каждые 10 тыс. занятых в народном хозяйстве – 12 библиотек всех систем и ведомств (по союзным республикам – 14).

Средние показатели обеспеченности библиотеками в Сибири и на Дальнем Востоке не достигали средних значений по союзным республикам, хотя, взятые сами по себе, они создавали представление о достаточной насыщенности библиотечной сети региона на основе косвенных сопоставлений с нормами «Примерного положения об организации единой сети массовых библиотек». Тем не менее при недостаточном уровне развития транспортных средств, характерной для всех районов Сибири, и особенно для Севера, возникала проблема территориальной доступности социально-культурных учреждений. Для населения Тюменского и Красноярского Севера, Якутии, Магаданской области при более высоких, чем средние по Сибири, показателях обеспеченности библиотеками всех жителей и работников, занятых в народном хозяйстве, библиотечное обслуживание менее доступно, чем в обжитых районах: Новосибирской, Омской, Томской, Иркутской областях, Алтайском крае и других, – где те же показатели были ниже средних по региону. Это подтверждалось коэффициентом охвата населения библиотечным обслуживанием, не поднимающимся в зонах хозяйственного освоения выше 62%, а в обжитых районах – превышающим 70%. Было очевидно, что для Сибири и Дальнего Востока не подходят используемые при проектировании социально-культурных учреждений «нормативы людности» в силу низкой плотности населения и большой разбросанности населенных пунктов. При планировании и проектировании библиотечной сети требуется региональный подход, основывающийся на типологии краев и областей России по плотности населения.

Комплексная оценка обеспеченности библиотечными ресурсами позволяла отнести к районам с относительно высоким уровнем

Томскую и Новосибирскую области, Бурятскую АССР[881]; со средним – Якутскую АССР, Красноярский и Алтайские края; с относительно низким – Приморский край, Камчатскую и Сахалинскую области, Тувинскую АССР. Однако при учете более низкой плотности размещения учреждений культуры и их территориальной доступности для населения, особенно сельского, становилось очевидным, что районы Сибири, характеризующиеся относительно высоким и средним уровнем обеспеченности БР, оказывались близкими к европейским районам РСФСР и союзных республик со средним и относительно низким уровнем предоставления библиотечных услуг. Следовательно, исходные «нормативы людности» при проектировании сети библиотек Сибири и Дальнего Востока должны быть в целом ниже, чем, например, в центральных районах России, а на Севере и в зонах нового хозяйственного освоения ниже, чем в обжитых.

При условии, что большинство крупных научных и специальных библиотек предоставляло свои БР, наряду со специалистами своей системы, всем, кому эти ресурсы необходимы, в среднем девять специальных библиотек обслуживали каждые 10 тыс. специалистов Сибири и Дальнего Востока.

Учитывая существующие диспропорции, МК РСФСР выделяло в 1976–1980 гг. и 1981–1986 гг. для областей и краев Сибири и Дальнего Востока в среднем по 41,5% от общего числа новых сетевых единиц, предназначенных для всех 73 административно-территориальных образований России. В течение 1978–1983 гг. в регионе было открыто более 600 новых государственных библиотек, построено или реконструировано более 3,5 тыс. библиотечных зданий, сюда было направлено свыше 4 тыс. библиотекарей, в библиотеки поступило 33 млн книг. Однако размещение БР шло не всегда рационально: библиотеки зачастую открывались там, где их было легко открывать, а не там, где в них была острая необходимость[882]. Большая часть новых библиотек открывалась в сельской местности, хотя рост населения и специалистов региона происходил в основном за счет городских поселений. Усилия министерства и местных органов культуры по совершенствованию библиотечной сети слабо поддерживались промышленными министерствами и ведомствами. По подсчетам Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина (ГБЛ), для улучшения библиотечного обслуживания целесообразно было каждое пятилетие (до 2005 г.) открывать

---

[881] Приводятся названия регионов, принятые в рассматриваемый период.

[882] *Бачалдин Б. Н.* Опыт, закономерности библиотечного строительства // Библиотекарь. 1985. № 7. С. 23–29.

в Сибири и на Дальнем Востоке 600–650 новых библиотек всех министерств и ведомств, чьи предприятия располагались на той или иной территории региона[883].

Более низкий уровень развития БР в Сибири и на Дальнем Востоке по сравнению с европейской частью страны требовал разработки такой стратегии развития, которая способствовала бы не только преодолению количественного отставания, но и выходу на качественно более высокий уровень. Наличие в Сибири различных по уровню и темпам развития территорий: 1) городских поселений разного типа; 2) сельских районов с большой разбросанностью населенных пунктов; 3) районов нового хозяйственного освоения; 4) национальных районов, – ставило вопрос о создании концепции развития БР для каждого из них[884].

В средних и малых городах Сибири, особенно в быстроразвивающихся, предлагались как обязательные: 1) оснащенная соответствующим книжным фондом и современными техническими средствами государственная библиотека МК РФ (центральная городская или центральная районная библиотека (ЦГБ или ЦРБ) со своей сетью; 2) отделения (филиалы) центральных научно-технических библиотек центров научно-технической информации (ЦНТБ ЦНТИ), а также опорных специальных библиотек. Последние могли существовать и в виде терминальных абонентских пунктов этих библиотек в ЦГБ, обслуживания в режиме удаленного доступа к справочно-информационному фонду (СИФ) ЦНТБ и других библиотек по системе МБА. Это требовало определенного уровня внедрения средств автоматизации в информационно-библиотечные процессы, но по тому же принципу информационное обслуживание могло быть организовано и в традиционном режиме. Такой путь широкого использования БР независимо от их принадлежности и местонахождения представлялся более перспективным и рациональным, чем повсеместное развертывание специальных библиотек с полным набором функциональных подразделений, кадров, способных обеспечить весь технологический процесс, и т. д. Однако этого так и не произошло.

Для сельских районов Сибири и Дальнего Востока характерна большая разбросанность поселений при недостаточном развитии средств связи и транспорта в большинстве из них. Поэтому, при-

---

[883] Темпы и пропорции развития библиотечных ресурсов в крупных регионах страны : метод. рекомендации / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина. М., 1986. С. 11.

[884] Развитие библиотечных ресурсов в Сибири … 50 с.

меняя к сельским районам ту же стратегию оптимизации библиотечной системы – широкое использование БР более высоких уровней на основе МБА и современных технических средств при опоре в качестве базовых на государственные массовые библиотеки, – особое значение мы придавали мерам стабилизации и созданию условий для ускоренного развития и совершенствования системы библиотечного обслуживания сельского населения. Основным принципом укрепления библиотечной системы села считалось полное сохранение библиотек (или их филиалов) в районах с большой разбросанностью населенных пунктов и плохо развитым транспортным сообщением. Необходимость закрепления кадров на селе, предотвращения их дальнейшего оттока в город и другие районы страны требовала большой осторожности при решении вопроса о ликвидации библиотек в так называемых «неперспективных» поселениях. Характерен пример Камчатской области, которая сохранила библиотеки даже в самых отдаленных и маленьких селах[885].

Организация системы библиотечного обслуживания в новых зонах хозяйственного освоения нуждалась в особом, нестандартном подходе. Создаваемая здесь сеть библиотек должна была быть ориентирована на перспективное развитие экономики и культуры каждой конкретной зоны, так как существующие информационные потребности населения не всегда совпадали с перспективными. Следовало иметь в виду особенности труда и быта в новых зонах освоения и слабое развитие в них библиотечных систем. Последние не отвечали требованиям многократно возросшего населения, отличного от ранее сложившегося по демографической структуре, характеру деятельности и образу жизни. Используя мобильные формы библиотечного обслуживания, приспособленные к вахтово-экспедиционному методу организации труда, характерному для зон Севера, и другое, нужно было последовательно развивать рассчитанную на перспективу стабильную, устойчивую и гибкую библиотечную систему.

Тщательного изучения требовал вопрос о развитии библиотечной сети национальных районов, где проживают коренные народы. В каждом конкретном случае нужен был четко дифференцированный подход с учетом состава, традиций, занятости, образа жизни населения. Система библиотечного обслуживания коренных народов Сибири, базируясь в основном на районных библиотеках и сельских филиалах ЦБС, особенно нуждалась в укреплении наряду

---

[885] *Иванова Б.* Далеко не значит недоступно: полуостров в море информации (Камчатская область) // Библиотека. 1996. № 2. С. 16–19.

с книжными фондами транспортом и материально-техническими средствами для использования нестационарных форм обслуживания. Эти формы были широко распространены и имели тенденцию к дальнейшему развитию. Важнейшее значение в продвижении книги к коренным народам имели кадры, владеющие национальными языками и способные работать с литературой на этих языках.

Основываясь на изложенных положениях концепции размещения и развития сети библиотек Сибири и Дальнего Востока, можно было разрабатывать перспективные планы развития и совершенствования библиотечной системы каждого территориального образования[886].

Кратко приведем характеристику фондов библиотек региона.

На 1 января 1986 г. совокупный библиотечный фонд региона составлял свыше 426 млн экз. – 19% общероссийского книжного фонда. При этом территория Сибирско-Дальневосточного региона составляет 66% территории России и на ней проживает 20% ее населения. За 10 лет (с 1976 г.) фонд увеличился на одну треть. В среднем фонды библиотек были невелики, их развитие всегда отставало от общероссийского уровня по ряду показателей (по отношению к доле библиотек, в среднем на одну библиотеку, на одного жителя, одного читателя). Причины этого заключались и в более позднем формировании современной сети библиотек в регионе по сравнению с европейской частью страны, и в недостаточной ориентации системы книгоснабжения на выравнивание исторически сложившихся диспропорций в размещении библиотечных фондов.

С 1976 по 1986 г. наблюдался значительный рост фондов (в полтора раза и более) в Омской, Тюменской, Читинской, Камчатской, Магаданской областях, Бурятской АССР; ниже среднего по региону прирост фондов был в Алтайском, Красноярском, Хабаровском краях, Кемеровской, Сахалинской областях. При этом обновляемость фондов библиотек региона шла нормальными темпами – 10–11% в год. Несмотря на значительный рост библиотечных фондов в Тюменской, Читинской, Камчатской, Амурской областях, книгообеспеченность читателя здесь была самая низкая по региону (14–15 печатных единиц (печ. ед.). Это объяснялось значительным притоком населения в Сибирь в связи с освоением природных ресурсов (прирост населения в 1976–1986 гг. составил 80–85%). В Алтайском, Приморском краях, Бурятской, Якутской АССР, Сахалин-

[886] Развитие библиотечных ресурсов в Сибири … 50 с. ; *Маслова А. Н., Артемьева Е. Б.* Региональные проблемы …. 66 с.

ской области уровень книгообеспеченности был несколько выше (16–17 печ. ед.), но все равно не достигал среднесоюзного. И только во всех субъектах Западной Сибири, а также Иркутской и Магаданской областях, Красноярском и Хабаровском краях он был относительно высок (20–27 печ. ед.).

Сибирско-Дальневосточный регион, имея более низкую плотность населения и библиотечной сети в сравнении с европейской частью РСФСР, нуждался в увеличении книгообеспеченности жителя до среднего показателя в республике, а после достижения этого уровня – в его увеличении еще на 2–3 экземпляра.

Анализ совокупного фонда библиотек Сибири и Дальнего Востока во второй половине 1980-х гг. по разделам знания показал, что его рациональный объем и состав был установлен не по всем отраслям. Недостаточная обеспеченность специальной литературой отрицательно влияла на полноту и качество библиотечно-информационного обслуживания населения региона. В этих условиях для смягчения дефицита в библиотеки следовало направлять издания повышенного спроса в больших объемах, освобождать фонды от не пользующейся спросом (устаревшей, дублетной, непрофильной) литературы, в дальнейшем комплектовать библиотеки со строгим учетом характера социально-экономического развития. Большую роль в улучшении качества фондов призвано было сыграть перераспределение литературы между библиотеками города, в дальнейшем – административно-хозяйственного района, области.

При анализе совокупного фонда библиотек по разделам знания были также установлены диспропорции в распределении отраслевых фондов по областям и краям. Эти расхождения не всегда можно было объяснить влиянием региональных факторов, составом читателей и сетью библиотек[887].

О масштабах использования библиотечного фонда можно судить по абсолютным величинам (книговыдача и число читателей) и по относительным (обращаемость, читаемость, коэффициент соответствия выданной литературы фонду, число отказов). Книговыдача совокупного библиотечного фонда региона составляла в те годы свыше 501 млн экз., и ее доля в общероссийском объеме примерно была равна доле фонда – 15,45%. Около половины совокупной книговыдачи приходилось на Западную Сибирь, треть – на Восточную, пятая часть – на дальневосточные библиотеки.

По такому важному показателю как читаемость, который зависит от потребностей читателя и от обеспеченности профильной литературой, можно было выяснить, что в 1980-е гг. сибирский

[887] Развитие библиотечных ресурсов в Сибири … С. 15–27.

читатель в среднем прочитывал 25 книг в год. Однако расчет на число жителей показывал, что по РСФСР в целом одному жителю ежегодно выдавалась 21 книга, тогда как в сибирском регионе – лишь 16. Такое положение объяснялось и особенностями расселения населения, характером труда, и недостаточно развитой сетью библиотек, худшей структурой фондов.

Не был достигнут средний по региону уровень читаемости в Алтайском крае, Тюменской, Амурской, Камчатской, Магаданской областях, Якутской АССР. В этих районах можно было повысить показатели использования фонда за счет активизации работы библиотек по обслуживанию специалистов, например, через нестационарную сеть. Это требовало, в свою очередь, соответственно укомплектованных фондов, что могло быть достигнуто при более высоких темпах роста фондов библиотек этих районов, увеличении показателя книгообеспеченности. Считалось, что при достаточной книгообеспеченности уровень читаемости может быть повышен в Новосибирской, Омской, Томской, Иркутской областях, в Хабаровском и Красноярском краях.

Нами были проанализированы показатели обеспеченности населения, занятого в основных сферах производства, фондами специальных и научно-технических библиотек.

Сеть научно-технических библиотек обслуживала от 5 до 25% работников промышленности, строительства, транспорта и связи. Она была наиболее развита в промышленных районах (Новосибирская, Кемеровская, Иркутская, Тюменская, Магаданская, Амурская области, Хабаровский и Приморский края) и составляла 12–15% от совокупного числа библиотек; в непромышленных районах (Алтайский край, Бурятская, Тувинская АССР) доля НТБ была равна 4–6%. Обеспеченность литературой каждого занятого в промышленности колебалась от 1 до 13 печ. ед., книговыдача – от 1 до 6 изданий, чего явно было недостаточно. НТБ обслуживали главным образом работников предприятий своего ведомства. Предполагалось, что при комплексном развитии и использовании БР каждой территории, функционировании библиотек на основе специализации, сфера их влияния расширится. Фонды будут использоваться читателями других библиотек (например, массовых) не только через систему МБА, но и путем организации пунктов выдачи, отделений и филиалов НТБ на базе центральных городских (районных) библиотек по примеру кабинетов научно-технической информации (НТИ), обслуживающих специалистов сельского хозяйства в Бурятии и Якутии. Особенно важно это было для районов нового хозяйственного освоения, где функционировали в ос-

новном государственные библиотеки МК РСФСР с недостаточно укомплектованными фондами по отраслевой тематике. Реализоваться это могло лишь при комплексном развитии и использовании БР каждой территории[888].

Если сеть НТБ была размещена относительно равномерно по территории районов (областей, краев, АССР), то сельскохозяйственные библиотеки, где была сконцентрирована основная часть литературы по сельскому хозяйству, базировались в городах (опорные сельскохозяйственные библиотеки), центральных сельскохозяйственных усадьбах (библиотеки опытных станций, других сельхозучреждений) и составляли 0,4–2% от совокупного числа библиотек региона. Они обслуживали в разных районах от 1,5 до 20% занятых в этой отрасли. Причем необходимо было интенсивное пополнение их фондов: в Камчатской, Кемеровской областях, Якутской АССР книгообеспеченность одного занятого в сельскохозяйственном производстве составляла лишь 1–3 печ. ед.

Сеть медицинских библиотек была наиболее развита в Новосибирской и Кемеровской областях, Приморском крае и, наоборот, незначительна и плохо укомплектована литературой в Бурятии, Туве, Якутии, Сахалинской области, Красноярском крае. Максимальным уровнем, на который мы ориентировались, являлась книгообеспеченность медика 15–20 экз. и такая же книговыдача.

В педагогических библиотеках, сеть которых составляла 1–5% от всех библиотек, уровень книгообеспеченности каждого педагога в среднем был 12–15 книг, но не везде.

Свыше 40% совокупного библиотечного фонда региона было сосредоточено в государственных массовых библиотеках; в те годы они обслуживали свыше 60% читателей региона, но их фонды не полностью соответствовали запросам читателей. Для более полного удовлетворения читательских запросов необходимо было систематическое своевременное уточнение профиля комплектования фонда, интенсивное использование внутрисистемного и внутрисоюзного книгообмена и МБА, широкое привлечение материалов на микроносителях.

Таким образом, в Сибири и на Дальнем Востоке во второй половине 1980-х гг. наблюдались определенные расхождения в обеспеченности изданиями и их использовании, в уровне удовлетворенного и неудовлетворенного спроса. Основной причиной этого, общей для всех краев и областей региона, являлось отсутствие территориального,

---

[888] *Артемьева Е. Б.* Специализация библиотек … С. 74–85 ; *Артемьева Е. Б.* Специализация библиотечных ресурсов … 16 с.

межведомственного подхода к размещению библиотечных фондов, к планированию их развития и организации совместного использования. В целях совершенствования размещения и использования библиотечных фондов необходимо было провести комплекс мер, которые зависели как от деятельности библиотек, так и книгоиздающих и книгораспространяющих организаций.

Создание территориальных объединений библиотек (области, края, республики), действующих на основе координационных планов, могли бы улучшить ситуацию.

4.4. Взаимодействие библиотек территории: предпосылки формирования территориально-библиотечных объединений

Как мы уже указали, со второй половины 1960-х гг. на территории Сибирско-Дальневосточного региона уже функционировало объединение научных и специальных библиотек[889]. В него входили областные (краевые, республиканские) универсальные научные библиотеки Министерства культуры РСФСР, являющиеся головными на территории своего края, научные библиотеки СО АН СССР (с 25 декабря 1991 г. – СО РАН) и библиотеки СО ВАСХНИЛ (с 1991 г. – Россельхозакадемии), вузовские библиотеки – методические центры Западной, Восточной Сибири и Дальнего Востока, институты культуры (и искусств) региона, осуществляющие подготовку библиотечных кадров. (С 1995 г. в работе объединения стали принимать участие библиотеки национальных округов). Возглавляла объединение Государственная публичная научно-техническая библиотека СО АН. Несмотря на принадлежность к различным ведомствам, библиотеки функционировали в рамках целостной библиотечной системы территории, координируя свою деятельность по основным направлениям (комплектование фондов, в том числе формирование фондов депозитарного хранения, деятельность по межбиблиотечному абонементу, библиографическая, научно-исследовательская и методическая работа, повышение квалификации сотрудников)[890].

---

[889] См. также: *Артемьева Е. Б., Маслова А. Н.* Опыт и перспективы развития библиотечных объединений в Сибири и на Дальнем Востоке // Совет. библиотековедение. 1988. № 5. С. 63–68 ; *Артемьева Е. Б., Маслова А. Н.* Развитие межведомственного библиотечного … С. 22–33.

[890] *Карташов Н. С.* Формирование библиотечно-территориальных … 240 с.

В 1980-е гг. в каждой области Сибири и Дальнего Востока функционировало несколько объединений библиотек. Повсеместно действовали объединения библиотек – методических центров, взаимодействие в которых осуществлялось по таким направлениям работы, как комплектование фондов, обслуживание читателей и подготовка библиографических пособий, научно-методическая работа.

В ряде территориальных образований (Новосибирской области, Приморском и Хабаровском краях), как мы уже указывали, функционировали объединения научных и специальных библиотек, координировано осуществлявшие комплектование фондов, обслуживание читателей, в том числе по МБА, научно-исследовательскую и методическую работу. Параллельно с ними функционировали Единые территориальные справочно-информационные фонды (ЕТСИФы).

Одним из распространенных вариантов были тогда объединения по обслуживанию работников агропромышленного комплекса (АПК) на областном, краевом, республиканском уровне. Они работали в Бурятской, Якутской АССР, в Алтайском и Приморском краях, Омской, Иркутской, Сахалинской областях. В их состав, как правило, входили областные универсальные научные библиотеки (ОУНБ), ЦНТБ ЦНТИ, органы НТИ и библиотеки профильных научно-исследовательских и проектных институтов, вузов и техникумов, опытных станций и др. Включались в них также школы управления АПК. Руководил областной агропромышленной информационно-библиотечной системой координационный совет НТИ, полномочия которого преимущественно распространялись на регулирование обслуживания читателей. Организационно-методическое руководство было возложено на библиотеки сельскохозяйственных вузов или отделы сельскохозяйственной литературы ОУНБ. Эти подразделения контактировали с библиотеками низового звена, кабинетами НТИ районных агропромышленных объединений (РАПО) при ЦБ ЦБС и при опытно-показательных хозяйствах РАПО.

В Сибири и на Дальнем Востоке центром регионального методического объединения сельскохозяйственных библиотек с 1970-х гг. стала ЦНСХБ СО ВАСХНИЛ. В 1990-х гг. она (уже ЦНСХБ СО РАСХН) продолжает осуществлять консультационную помощь 120 сельскохозяйственным библиотекам региона.

Кроме названных, в регионе были сформированы объединения по обслуживанию медицинских работников. Возглавляли их областные (краевые, республиканские) научные медицинские библиотеки – там, где они были, и была развита сеть библиотек (Новосибирская и Кемеровская области, Бурятская АССР, Алтайский

край); ОУНБ (Омская область, Красноярский край) или библиотеки мединститутов (Хабаровский край). В рамках этих объединений координировалось информационно-библиотечное обслуживание, комплектование фондов (Алтайский и Красноярский края), научно-исследовательская и методическая работа (Алтайский край, Омская, Кемеровская области).

В ряде областей действовали объединения библиотек по обслуживанию учителей (или педагогов) – в Алтайском, Красноярском краях, Омской области. Организовывались и межведомственные ЦБС – объединения профсоюзных и государственных библиотек. Так, в Алтайском крае их было 10, в Якутской АССР – 5, в Красноярском крае – 8, на Сахалине – 3, имелись они в Магаданской области и Бурятской АССР[891]. Наконец, повсеместно работали объединения вузовских библиотек на основе координации в области формирования сводного справочно-библиографического аппарата (СБА), обслуживания читателей, методической деятельности. Их деятельность определялась Центральной библиотечно-информационной комиссией при научной библиотеке Московского государственного университета, опиравшейся на зональные методические центры, которые функционировали на базе научных библиотек государственных университетов: Томского, Иркутского и Дальневосточного.

Документы, определяющие сущность объединений, были далеко не тождественны. Так, в Новосибирской, Кемеровской областях и Приморье сфера действия «Положения о координации деятельности научных и специальных библиотек ...» распространялась на головные научные и специальные библиотеки, на Сахалине – только на библиотеки – методические центры. Положения о ЕТСИФах часто дублировали положения о координации деятельности научных и специальных библиотек, поскольку обычно в эти объединения входило большинство одних и тех же учреждений.

Статус органа координации имели межведомственная библиотечная комиссия (МБК) и межведомственный библиотечный совет (МБС) при управлении культуры облисполкома. Эту роль играли и координационные советы ЕТСИФов, советы по руководству научно-технической информацией и пропагандой при ЦНТИ (Якутия, Камчатка). Иногда процесс межведомственных контактов вообще не был закреплен официально. Так, например, несмотря на то, что объединения по обслуживанию медицинских работников сущест-

---

[891] *Артемьева Е. Б., Маслова А. Н.* Опыт и перспективы развития ... С. 63–68.

вовали в шести областях Сибири, только в Алтайском крае и Омской области их организация была оформлена документально.

В 1980-е гг. в большинстве территориальных образований Сибири и Дальнего Востока насчитывалось в среднем от двух до пяти межведомственных объединений, но включали они чаще всего лишь головные библиотеки. И, самое главное, система функционирования библиотек в рамках этих объединений не предусматривала их строгой ответственности за уровень комплектования фонда по определенной тематике и за обслуживание специалистов соответствующего профиля.

Радикально изменить ситуацию могло образование *территориальных библиотечных* (или библиотечно-информационных) *объединений* (ТБО или ТИБО), прежде всего, на уровне области. Общими чертами и необходимыми условиями создания ТБО должны были стать: 1) общность территориальной принадлежности библиотек; 2) обязательность участия в ТБО всех библиотек региона (при сохранении их юридической самостоятельности и административной подчиненности; 3) комплексная координация основных направлений деятельности библиотек (формирование фондов, библиотечно-информационное обслуживание, научно-методическая и исследовательская работа); 4) планомерный характер взаимодействия библиотек региона в рамках единой организационной структуры; 5) наличие межведомственного органа руководства, обеспечивающего коллегиальность в подготовке и принятии решений, направленных на развитие ТБО (ТИБО), и контролирующего их выполнение каждым участником объединения. (При этом принадлежность органа руководства к исполкому местного совета обеспечивала бы юридические полномочия по отношению ко всем библиотекам и органам НТИ); 6) правовое оформление организации ТБО на основе типового положения.

Таким образом, ТБО должно было представлять собой юридически оформленную совокупность координировано развивающихся библиотек, объединенных организационной структурой для удовлетворения информационных потребностей населения, обусловленных профилем социально-экономического развития региона. При организации ТБО устанавливались определенные связи: между библиотеками – координационные, между библиотеками и управленческим органом – субординационные. Единая система обслуживания населения создавалась на основе углубления специализации объединяемых библиотек. Каждое ТБО должно было иметь «вертикальную» структуру и работать не только на уровне области, но и создавать ИБС районного (в рамках территории) и городского

уровня, так называемые локальные ТБО. Их модификации могли быть различны в зависимости от социально-экономического профиля развития территориального образования.

Предполагаемая организационная структура управления БР призвана была способствовать рациональному размещению и всестороннему использованию БР в каждом отраслевом, ведомственном и территориальном образовании. При функционировании библиотек в рамках ТБО можно было предложить реальные пути оптимизации БР, скорректировать выводы на более высоких уровнях с позиции создания единого библиотечно-территориального комплекса Сибири и Дальнего Востока, дать рекомендации для перспективного планирования ТБО любого уровня и масштаба.

Предпосылки для образования территориально-библиотечных объединений в Сибири и на Дальнем Востоке были вполне реальны.

В конце 1980-х гг. был предпринят эксперимент (при участии специалистов ГПНТБ СО АН) по созданию ТБО в Якутской АССР и Алтайском крае[892]. В этих регионах, как мы уже указывали, в 1980-е гг. функционировали: объединения библиотек – методических центров, ЕТСИФы, объединения по обслуживанию различных групп специалистов. Наблюдалось развитие координационных связей. Формирование ТБО происходило на их базе. Варианты их построения, отраслевая структура выбирались в зависимости от социально-экономических особенностей развития каждого региона, определяющих ИП специалистов.

В Якутской АССР, например, ТБО состояло из двух региональных отраслевых объединений: 1) по общественным и гуманитарным наукам; 2) по естественным и техническим. Формирование второго, своего рода комплексного объединения, включающего библиотеки, профилем комплектования которых являлись естественные науки, сельское хозяйство, медицина, техника, было обусловлено слабой развитостью сети специальных библиотек.

---

[892] См., напр.: *Артемьева Е. Б.* Влияние некоторых региональных факторов на размещение и использование библиотечных ресурсов Якутской АССР // Библиотечно-библиографические ресурсы Сибири: оптимизация библиотечного обслуживания. Новосибирск, 1984. С. 14–27 ; *Артемьева Е. Б.* Специализация библиотечных ресурсов … 16 с. ; *Артемьева Е. Б., Маслова А. Н.* Организационно-методическое обеспечение межведомственного взаимодействия библиотек и органов научно-технической информации Алтайского края // С веком наравне: к 100-летию основания библиотеки, 1888–1989. Барнаул, 1989. С. 56–68 ; *Артемьева Е. Б., Маслова А. Н., Соболева Е. Б.* Влияние региональных проблем … С. 3–15.

На уровне административно-хозяйственных районов республики предполагалось создание локальных ТБО, входящих в ТБО региона в целом. Были представлены следующие их модификации: 1) ТБО республиканского центра; 2) ТБО районов со стабильно развивающейся промышленностью; 3) ТБО сельскохозяйственных районов и новых зон хозяйственного освоения, в их числе районов пионерного освоения. В малых городах с прилегающими к ним поселками городского типа в стабильно развивающихся экономических районах, как правило, функционировала сеть специальных библиотек, удовлетворяющих профессиональные потребности специалистов различных отраслей народного хозяйства. В связи с этим в каждой отраслевой сети библиотек выделялась одна, наиболее значимая, и на нее возлагались функции координационного центра. Эта библиотека обеспечивала согласованное комплектование отраслевого книжного фонда и организацию справочно-библиографического аппарата (СБА) с учетом ИП всех специалистов отрасли в регионе. Центральная библиотека ЦБС обеспечивала удовлетворение ИП читателей по общественной и гуманитарной тематике, межотраслевым проблемам, а также ИП специалистов предприятий, не обеспеченных своей сетью библиотек, и общеобразовательных запросов населения. Ведущие отраслевые библиотеки и ЦРБ составляли основу локального ТБО. Так, в Мирнинском районе Якутии при проведении эксперимента две крупнейшие отраслевые библиотеки: НТБ ЯкутНИИпромалмаза (Министерства цветной металлургии) и НТБ при управлении Вилюйгрэсстрой (Министерства энергетики и электрификации), а также Центральная районная библиотека (ЦРБ), осуществляя руководство библиотеками своего ведомства, составляли основу ТБО, в составе которого действовали 10 государственных, 5 научно-технических и профсоюзная библиотека. Таким образом была обеспечена согласованность в работе библиотек как по вертикали (по отраслевому принципу), так и по горизонтали (по территориальному принципу). Координационным центром при этом стала ЦРБ в силу того, что государственная сеть библиотек являлась самой упорядоченной, массовой и доступной. Библиотеками данной сети в условиях Якутии более оперативно могли быть учтены изменения в информационных запросах населения, которые происходили в условиях хозяйственного освоения территории.

Эксперимент по созданию ТБО подобного типа был предпринят в Нерюнгринском районе республики, где получили активное развитие предприятия угольной промышленности. При создании ТБО района головной библиотекой, комплектующей литературу

по горному делу и угольной промышленности, была определена библиотека Дома НТИ производственного объединения (ПО) «Якутуголь»; по энергетике и электрификации – библиотека Нерюнгринской ГРЭС, одно из крупнейших энергообъектов Якутии; по дорожному строительству – библиотека транспортных строителей на трассе Амуро-Якутской магистрали. В целях полноты удовлетворения профессиональных запросов населения они координировали деятельность по всем направлениям. Возглавляла это отраслевое объединение по технике наиболее мощная – библиотека Дома НТИ ПО «Якутуголь».

Деятельность ЦГБ и государственных библиотек была направлена на обеспечение литературой по общественным и гуманитарным наукам, удовлетворение общеобразовательных запросов читателей и ИП специалистов, не обеспеченных сетью библиотек.

Таким образом, объединение библиотек по технике и ЦГБ со своей сетью составляли ТБО Нерюнгринского района, координационным центром которого являлась ЦГБ.

Иначе должно было выглядеть ТБО сельскохозяйственного района. В Орджоникидзевском районе, например, наряду с 27 библиотеками государственной сети, объединенными в ЦБС, функционировала единственная техническая – с фондом 4 тыс. экз., обслуживающая около 350 читателей. В этом случае вопросы координации комплектования технической и сельскохозяйственной литературой, организации СБА по сельскому хозяйству (ведущей отрасли региона) и руководство деятельностью библиотек района по библиотечно-библиографическому обслуживанию специалистов решала бы ЦРБ.

Подобные библиотечные объединения могли создаваться и в новых промышленно осваиваемых районах, где формировались геологоразведочные партии и получали развитие традиционные для Севера формы сельского и промыслового хозяйства (оленеводство, звероводство), которые предполагают передвижной образ жизни занятого населения. В этих условиях информационно-библиографическое обслуживание специалистов должны были вести массовые библиотеки ЦБС с соответственно укомплектованными фондами, а координировать работу – центральная районная библиотека.

Управление локальными ТБО призваны были осуществлять координационные советы, состоящие из представителей ведущих библиотек района, и местные органы власти. Связанные между собой общими направлениями деятельности локальные ТБО должны были способствовать успешному функционированию ТБО республики (области) в целом. При функционировании библиотек в рамках ТБО появлялась возможность корректировки уже созданных БР,

формирования и размещения новых в соответствии с ИП населения, обслуживания специалистов в традиционном и автоматизированном режимах на основе использования всех БР территории[893].

Следующим этапом должны были стать внедрение единого комплексного планирования БР, сочетающего общегосударственные, ведомственные и региональные интересы библиотек, разработка программы комплексного совершенствования механизма управления библиотечным делом каждого региона.

В Алтайском крае также был проведен эксперимент по формированию ТИБО. Работа облегчалась тем, что основы межведомственного взаимодействия библиотек на этой территории были заложены, их следовало развить и оформить. Здесь функционировали к началу эксперимента: ЕТСИФ по естественным наукам и технике во главе с ЦНТИ; объединение сельскохозяйственных библиотек и органов научно-технической информации; объединения библиотек по обслуживанию медицинских работников; работников народного образования; работников службы быта, торговли и коммунального хозяйства; ЕТСИФ по культуре и искусству; методическое объединение вузовских библиотек.

Библиотеки и органы НТИ каждого объединения координировали работу в области комплектования фондов; формирования справочно-библиографического аппарата; обслуживания читателей, в том числе выполнения библиографических справок, обслуживания потребителей по МБА; научно-исследовательской и методической работе; издания библиографических пособий. Однако каждое из объединений функционировало согласно своим планам, почти не взаимодействуя с другими, а для создания эффективной системы обслуживания населения и, прежде всего, специалистов необходим был единый (межведомственный) план развития информационно-библиотечных ресурсов, единый документ, регламентирующий деятельность библиотек и органов НТИ, единый орган управления.

Эксперимент предполагал создание ТИБО на базе вышеназванных объединений. Оно было документально оформлено и начало функционировать. Можно было говорить не о механическом объединении всех информационно-библиотечных ресурсов (ИБР), а об обязательной комплексной координации деятельности: библиотек – организационно-методических центров под руководством

---

[893] *Артемьева Е. Б.* Специализация библиотек и модель территориально-библиотечного объединения Якутской АССР // Совет. библиотековедение. 1986. № 3. С. 74–85 ; *Артемьева Е. Б.* Специализация библиотек с учетом … 16 с.

Алтайской краевой УНБ; библиотек и органов НТИ внутри каждого отраслевого объединения[894].

При функционировании информационно-библиотечных учреждений в рамках ТИБО появлялась возможность регулирования процессов размещения и использования ИБР.

В Ханты-Мансийском автономном округе в этот период происходило создание территориальных межведомственных объединений. Нефтеюганская ЦБС была избрана базой всесоюзного эксперимента по созданию территориального библиотечного объединения. В 1984 г. ТБО объединяло 16 государственных, 7 профсоюзных, 20 школьных, 3 библиотеки учебных заведений, 6 технических и 2 партийных библиотеки. В Нижневартовском районе в марте 1980 г. была создана Нижневартовская межсоюзная библиотечная система, которая объединяла профсоюзные библиотеки городов Нижневартовска, Мегиона, Излучинска, Покачей[895]. Условием подъема качества библиотечно-информационного обслуживания рассматривали принятие единых планов библиотечного обслуживания, которые включали мероприятия по координации деятельности библиотек всех типов и утверждались исполкомами местных советов депутатов трудящихся. Руководство координацией библиотек осуществлялось системой межведомственных библиотечных комиссий, начиная с государственной. В 1980-е гг. в округе в каждом городе и районе действовали подобные комиссии, общую политику задавала окружная межведомственная комиссия. Как казалось, эксперимент удался.

Однако жизнь расставила свои акценты. Рост сети общедоступных библиотек, выстраивание системы органов власти муниципальных образований и определение их финансовых полномочий привели к тому, что вскоре начался этап создания сугубо муниципальных библиотечных систем. Начали создаваться самостоятельные городские и районные системы, окружная библиотека перестала возглавлять ЦБС Ханты-Мансийска. В 1988 г. 12 сельских библиотек с районной библиотекой вышли из состава городской ЦБС Нижневартовска и создали самостоятельную систему. Районная библиотека (Нижневартовского района) со штатом в 19 человек начала выполнять координационные функции, в ее структуре были открыты отделы: комплектования и обработки, методический, библиографический. В 1986 г. произошла передача библио-

---

[894] *Артемьева Е. Б., Маслова А. Н.* Организационно-методическое … С. 56–68.

[895] *Мищенков Д. М.* К истории библиотек Нижневартовска 70-х – 80-х гг. XX века // Западная Сибирь: история и современность : краевед. зап. Екатеринбург, 1999. Вып. 2. С. 157.

тек городов Лангепаса и Радужного на бюджетное финансирование местных органов власти, библиотеки вышли из Нижневартовской ЦБС. То есть библиотеки территорий пытались найти новые пути рационального развития.

Тем не менее этому периоду истории отрасли рассмотренного региона соответствовали общегосударственные тенденции: усиление процессов координации, отраслевого и межведомственного взаимодействия, выражавшегося в централизации, создании межведомственных библиотечных комиссий, единых планов библиотечного обслуживания[896]. Специалисты при этом утверждают, что ведомственный характер развития библиотечной системы не удалось преодолеть полностью развитием координации и кооперации на основе административного регулирования, взаимодействия библиотек, поскольку не был задействован экономический механизм. Нужны были реальные рычаги, стимулирующие сотрудничество библиотек разных систем и ведомств.

Таким образом, экономическая ситуация в регионе в последние годы «перестройки» не способствовала развитию территориально-библиотечных объединений. Библиотечный эксперимент, проводившийся на просторах Сибири, был поглощен куда более масштабным социальным экспериментом, которым жила вся страна[897].

4.5. Общие тенденции развития библиотечных ресурсов в 1990-е гг.

К началу 1990-х гг. период экстенсивного наращивания БР закончился[898]. Начался процесс снижения не только темпов их развития, но и абсолютных показателей деятельности библиотек.

На 1 января 1996 г. *число массовых библиотек в регионе сократилось* до 12 226 (88,6% от 1991 г.), в том числе государственных массовых до 11 521 (99,5% от 1991 г.)[899]. С 1976 по 1991 г.

---

[896] *Волженина С. Ю.* Библиотеки Югры … CD-ROM.

[897] Очерки истории книжной культуры … Т. 5. С. 418.

[898] См. также: *Артемьева Е. Б., Маслова А. Н.* Библиотечные ресурсы Сибири и Дальнего Востока в начале 90-х годов // Развитие книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке (советский период). Новосибирск, 1993. С. 143–156.

[899] Здесь и далее приводятся данные, полученные в результате анализа статистических материалов Министерства культуры РФ. См., напр.: Общедоступные библиотеки Российской Федерации в цифрах / М-во культуры Рос. Федерации, Гл. инф.-вычисл. центр. М., 1996. 124 с.

повсеместно сократилась и сеть профсоюзных библиотек – приблизительно на треть.

Число специальных библиотек, прежде всего *научно-технических, начало уменьшаться катастрофически:* в начале 1990-х гг. почти вдвое уменьшилась сеть научно-технических на Камчатке и Сахалине, на треть – в Бурятии, на четверть – в Красноярском крае, Тюменской и Читинской областях. К 1996 г. эти темпы возросли еще – библиотек стало везде вдвое меньше, по приблизительным подсчетам их осталось около 2 тыс. на весь Сибирско-Дальневосточный регион. Стало меньше библиотек медицинских – чуть более 140, и сельскохозяйственных осталось около 100.

Иначе обстояло дело с библиотеками *высших и средних специальных учебных заведений:* их число в регионе, как и по всей стране, *увеличилось* за счет появления новых негосударственных учебных заведений и, соответственно, формирования при них библиотек. Предпосылками для возрождения негосударственного образования в России можно считать изменение политической и экономической ситуации в стране в конце 1980-х гг. В 1992 г. вступил в силу Закон РФ «Об образовании», закрепляющий в ст. 12 негосударственные образовательные учреждения (наряду с государственными и муниципальными). Этот закон открывал принципиально новые возможности развития отечественного образования[900].

В Сибирско-Дальневосточном регионе в 1990-х гг. государственных образовательных учреждений высшего и среднего специального образования, имеющих библиотеки, было зарегистрировано 999[901], статистических сведений о сети библиотек негосударственных вузов, к сожалению, нет.

Получила в эти годы развитие и *сеть академических библиотек:* число библиотек Сибирского и Дальневосточного отделений РАН возросло до 80. К концу 1990-х гг. в СО РАН действовало 55 научных библиотек[902] (а к 2012 г. их стало 70).

Напомним, что самым крупным из научных центров СО РАН является Новосибирский научный центр (ННЦ), на территории

---

[900] Из истории негосударственного высшего образования дореволюционной России // Негосударственные вузы: история и современность. URL: http://book-group.net/negosudarstvennye-vuzy-istoriya-i-sovremennost/ (дата обращения: 01.05.2012).

[901] *Маслова А. Н., Артемьева Е. Б.* Региональные проблемы … С. 43–44.

[902] Основные показатели работы библиотек научно-исследовательских учреждений Сибирского отделения РАН за 1991–1992 годы. Новосибирск, 1993. 19 с.

которого находится ГПНТБ СО РАН и сосредоточено около половины всех библиотек НИУ Сибирского отделения; далее следуют Иркутский (ИрНЦ; 10 библиотек), Красноярский (КНЦ; 6 библиотек), Томский (ТНЦ; 5 библиотек), Якутский (ЯНЦ; 5 библиотек) научные центры. В Бурятском НЦ (БНЦ) функционирует две библиотеки, осуществляющие информационно-библиотечное обслуживание сотрудников четырех НИУ. В Кемеровском (КемНЦ) – две, Тюменском научном центре (ТюмНЦ) – одна научная библиотека НИУ. В Омском научном центре (ОмНЦ) функционируют три библиотеки, в том числе центральная научная библиотека, которая была создана на площадях Омской областной научной библиотеки. Кроме того, отдельные библиотеки НИУ СО РАН действуют в Барнауле, Кызыле и Чите.

Экспериментом в организации информационно-библиотечного обслуживания ученых и специалистов СО РАН в конце 1980-х – начале 1990-х гг. стало создание трех информационно-библиотечных структур в одном НИУ – Новосибирском институте органической химии: библиотеки и двух информационно-библиотечных центров (ИБЦ). Библиотека там действовала с 1958 г., с 1970 г. функционировал Центр по спектрам химических соединений, а в 1989 г. был создан еще один специализированный «ИБЦ по химическим аспектам охраны окружающей среды» (по инициативе академика, в то время председателя СО РАН, Валентина Афанасьевича Коптюга). Средняя годовая книговыдача документов трех информационно-библиотечных структур в настоящее время составляет около 100 тыс. экз., в том числе более 60 тыс. зарубежных изданий. Данные показатели свидетельствуют о стабильности интереса к уникальным информационным фондам как сотрудников института, так и специалистов научных учреждений химического профиля из Барнаула, Бийска, Горно-Алтайска, Иркутска, Кемерово, Красноярска и других городов.

Позднее было создано еще два информационно-библиотечных центра в ННЦ. Первый – на базе библиотеки и отдела научно-технической информации Института катализа им. Г. К. Борескова; второй – на базе библиотеки Объединенного института геологии, геофизики и минералогии, здесь библиотека была преобразована в информационно-библиотечный центр по наукам о Земле (сейчас это Информационно-библиотечный центр по наукам о Земле Института нефтегазовой геологии и геофизики им. А. А. Трофимука). Организация центров основывалась на трех взаимосвязанных компонентах: 1) справочно-информационный фонд первоисточников специализированной библиотеки (с электронным каталогом),

2) библиографические и фактографические базы данных (БД), 3) технологические решения по информационно-аналитическим аспектам использования фондов первоисточников и БД. В результате ИБЦ Института катализа осуществляет комплексное справочно-информационное обслуживание организаций и отдельных ученых по профильным вопросам, формирует банк данных «Катализ», ведет электронный ретроспективный указатель «Издания по катализу в библиотеках России», доступный сообществу специалистов через Интернет. Информационные ресурсы ИБЦ по наукам о Земле также уникальны и богаты источниками геологического профиля – это профильные БД, генерируемые институтом. Таким образом, помимо традиционных форм библиотечного обслуживания, информационно-библиотечные центры СО РАН обеспечивают высокий уровень информационно-аналитического сопровождения научных исследований НИУ, неакадемических организаций и отдельных потребителей информации по профильным вопросам, что особенно актуально в период реструктуризации науки[903].

ЦБС СО РАН располагает совокупным книжным фондом и справочно-поисковым аппаратом на него, которые состоят из фондов и СПА структурных подразделений: ГПНТБ СО РАН, центральных научных библиотек региональных научных центров, информационно-библиотечных центров и библиотек научно-исследовательских институтов СО РАН. Информационно-библиотечное обслуживание читателей и пользователей ЦБС СО РАН осуществляется на основе взаимодействия информационно-библиотечных структур через систему читальных залов, индивидуального, межбиблиотечного и международного межбиблиотечного абонемента; обеспечивается также предоставление доступа к электронным информационным ресурсам через Интернет.

Еще одно явление (абсолютно другого рода) было характерно для 1990-х гг. – возрождение библиотек церквей и монастырей, соответствующих учебных заведений, о которых за время советской истории уже успели забыть. После распада СССР и интронизации святейшего патриарха Алексия II в 1990 г. стали активно восстанавливаться старые и возводиться новые храмы, начали открываться воскресные школы. В связи с этим Русской православной церковью была поставлена задача духовного просвещения населения, которое, естественно, невозможно без духовно-назидательной литературы, а значит, без библиотек – хранилищ и тран-

[903] См., подробно: *Дергилёва Т. В.* 50 лет в составе … С. 20–22.

сляторов вековых знаний. Библиотеки, как культурно-просветительные и информационные учреждения, способствуют процессу возрождения, формируя фонды религиозной литературы и раскрывая их пользователям, воспитывают в людях нравственность, гуманность, понимание веры и религиозную веротерпимость.

Репертуар православной литературы в библиотеках церквей в конце XX в. не широк. Например, это жития святых, поучения Святых отцов Церкви, богослужебная литература (Часослов, Минеи, Триоди, Требники, Молитвословы и т. д.), акафисты, каноны, молитвы, а также их разъяснения и толкования святыми отцами, книги Библии (Псалтирь, Евангелие, Апостол и т. д.). Книги учебно-назидательного характера: Закон Божий, Катехизис, учебники церковнославянского языка, которые используются при обучении детей и взрослых на уроках воскресной школы. К концу 1990-х – началу 2000-х гг. за счет появления многочисленных православных издательств количество документов в фондах библиотек заметно увеличилось. Среди печатных изданий – творения и поучения Святых отцов, духовно-назидательная и художественная литература.

Как указывают исследователи, фонды большинства православных библиотек насчитывают в среднем около 10 тыс. экз. Так, например, в библиотеках Новосибирского Вознесенского кафедрального собора, Новосибирского богословского института, Новосибирской духовной семинарии фонд именно такой в количественном выражении; в библиотеках ведутся каталоги и даже создаются электронные ресурсы. Имеется библиотека, ведется каталог в Бердском Преображенском кафедральном соборе.

Начиная со второй половины 1990-х гг., формируются и православные электронные библиотеки. Большинство из них являются поливидовыми: они содержат текстовые документы, аудиозаписи, видеозаписи, фильмы, фотографии. Неотъемлемые атрибуты этих сайтов: новостные ленты, информирующие о последних событиях в православном мире; православные календари; форумы; полезные ссылки на сетевые ресурсы. Просветительские электронные библиотеки часто ведут подсчет опубликованных ими в сети книг, энциклопедий, фотоальбомов, фильмов, аудиозаписей; числа посетителей сайта[904].

---

[904] См.: *Минина С. Ю.* Православные библиотеки и современность // Девятые Макушинские чтения : материалы науч. конф. (Барнаул, 15–16 мая 2012 г.). Новосибирск, 2012. С. 281–285 ; *Кузоро К. А.* Православные электронные библиотеки: современное состояние и перспективы развития // Труды / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. Новосибирск, 2011. Вып. 1: Развитие электронной информационно-библиотечной среды. С. 88–93 ; *Фунтикова С. П.* Православные библиотеки… С. 100–115.

Открытие храмов и монастырей породило кадровую проблему, потребовало организации духовных учебных заведений. После Поместного собора православной церкви, начиная с 1988 г., были открыты семинарии, духовные училища и курсы псаломщиков; сформированы профильные факультеты и в светских вузах.

В частности, в Томске весной 1991 г. Патриарх Алексий II благословил возродить духовную семинарию (она была учреждена еще в 1858 г., и ее деятельность в то время мы рассматривали). В результате 11 августа 1992 г. было открыто духовное училище (располагалось на территории Петропавловского кафедрального собора), а с 16 июня 1995 г. Решением Священного Синода учреждение стало именоваться Томской духовной семинарией с пятилетним сроком обучения, действует при ней и библиотека[905].

В 1994 г. во Владивостоке было открыто первое духовное учебное заведение – двухгодичное духовное училище; в 1999 г. в Дальневосточном государственном университете была учреждена кафедра теологии и религиоведения, которую возглавил правящий архиерей Владивостокской епархии архиепископ Владивостокский и Приморский Вениамин; в том же году был открыт филиал Православного Свято-Тихоновского богословского института в Петропавловске-Камчатском. Забегая немного вперед, заметим, что и в XXI в. процесс открытия православных учреждений продолжается. Так, в 2004 г. филиал Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета был открыт в Южно-Сахалинске. В 2006 г. духовное училище с двухгодичным сроком обучения начало свою деятельность в Якутске[906]. Были созданы при них и библиотеки. 10 июня 2005 г. на заседании Святейшего Синода Русской православной церкви было принято решение об открытии в Хабаровске духовной семинарии. Имеются сведения о том, что в семинарии действует самая крупная на Дальнем Востоке библиотека религиозно-богословской литературы, фонды которой регулярно обновляются. Учреждение располагает хорошей научно-методической базой. В частности, в 2006 г. в семинарии состоялось открытие информационно-аналитического интернет-портала «Православие на Дальнем Востоке». Ресурс содержит разделы, где раз-

---

[905] Томская духовная семинария // Википедия – свободная энциклопедия. URL: http://ru.wikipedia.org (дата обращения: 07.05.2012).

[906] См.: Журналы заседаний Священного Синода Русской Православной Церкви (17–19 июля 2006 г.). № 65 // Русская Православная Церковь : офиц. сайт Московского патриархата. URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/-126436.html (дата обращения: 05.05.2012).

мещаются новости о религиозной жизни, материалы по истории православия в регионе, публикации на богословскую, вероучительную и образовательную тематику. Регулярно семинарией осуществляется издание материалов проводимых конференций, посвященных истории христианства на Дальнем Востоке, жизни и подвигу видных государственных и церковных деятелей. Издаются монографии, учебные материалы и конспекты лекций, создаются учебно-методические комплексы. Естественно, все они имеются и в библиотеке учебного заведения[907].

А теперь поговорим о библиотечных ресурсах[908]. Акцентируем внимание на фондах массовых библиотек. При общем сокращении сети массовых библиотек за период 1986–1996 гг. примерно на 15%, их фонды уменьшились почти на 9%. Фонды государственных массовых библиотек составили на 1 января 1996 г. 196,5 млн экз. (прирост за 10 лет составил 6,5%). Это значительно ниже, чем за предшествующий период (в 1976–1980 гг. – 16,4%, в 1981–1986 гг. – 25,3%). С 1991 г. происходило постоянное уменьшение фондов в Новосибирской, Амурской областях, Бурятии и др. Небольшое увеличение фондов наблюдалось в Республике Саха (Якутия), Приморском крае, Кемеровской, Сахалинской областях. Такое явление в значительной мере объяснялось финансовым дефицитом, сокращением комплектования и освобождением фондов от устаревшей и дублетной литературы. В большинстве областей, краев и республик динамика фондов соответствовала средней величине по региону.

Вместе с тем анализ, проведенный МК РФ в библиотеках системы в 1995 г., показал, что объемы и структура комплектования не зависят от географического положения области, края, республики или их экономического положения. Определяющим фактором выступает культурная политика региона, и чрезвычайно важно «научиться влиять на нее, все более разворачивая ее в сторону библиотек»[909].

Книгообеспеченность по государственным массовым библиотекам возросла и составила в 1996 г. на одного читателя 17 экз. (в 1976, 1981 гг. – 13, в 1986 г. – 15). Наибольшей она была в Республике

---

[907] См.: Хабаровская духовная семинария // Древо: открытая православная энциклопедия. URL: http://drevo-info.ru/articles/16086.html (дата обращения: 07.05.2012) ; Хабаровская духовная семинария : офиц. сайт. URL: http://dvseminary.ru/ (дата обращения: 07.05.2012).

[908] См., подробно: Библиотека в системе общественных…С. 191–201.

[909] *Кузьмин Е. И.* Приоритеты государственной политики России в сфере библиотечного дела // Библиотека. 1996. № 8. С. 7.

Тува, Омской, Томской, Тюменской, Магаданской областях, Усть-Ордынском, Корякском автономных округах.

Книгообеспеченность на одного жителя в большинстве областей региона достигла общероссийской (6 экз.), в ряде территорий даже превысила ее на 2–4 экз. Это наблюдалось в республиках Алтай (ранее Горно-Алтайская автономная область), Саха (Якутия), Магаданской области, большинстве автономных округов. Крайне низка она была в 1995 г. в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах (по 3 экз.). Статистические материалы позволяют сделать выводы об общей тенденции к сокращению объемов фонда в библиотеках Сибири и Дальнего Востока. За 1986–1996 гг. они уменьшились примерно на 10%, главным образом за счет фондов НТБ и профсоюзных библиотек вследствие сокращения их сети и расформирования ряда библиотек.

Книговыдача в массовых библиотеках региона также к середине 1990-х гг. уменьшилась. На 1 января 1996 г. она составила менее 300 млн экз. (75% от книговыдачи на 1 января 1986 г.), по государственной сети библиотек – немногим больше 250 млн экз. (89% от уровня 1986 г.). Наиболее существенно (на 20–25%) она снизилась в Хабаровском и Приморском краях, Читинской, Иркутской и Амурской областях, Бурятии.

Уменьшилось в библиотеках региона и количество читателей. В массовых библиотеках на 1 января 1996 г. их было чуть больше 12 390 тыс. человек (76% от уровня 1986 г.), в том числе в библиотеках МК РФ – свыше 11 338 тыс. человек (91% от уровня 1986 г.). Наиболее значительное снижение этого показателя наблюдалось в Амурской области и Приморском крае; небольшое повышение – в Республике Тува и Кемеровской области.

Если судить по таким показателям, как читаемость и обращаемость фондов, которые зависят от количества запросов читателей и обеспеченности литературой, по массовым библиотекам они были в середине 1990-х гг. немного ниже общероссийских (соответственно 22,1 и 1,27 печ. ед.). Ниже среднего по региону уровень читаемости и обращаемости был в Новосибирской, Тюменской, Амурской областях, Республике Тува. Показатель обращаемости фондов в середине 1990-х гг. был наиболее высок в Алтайском и Приморском краях, Иркутской и Сахалинской областях, в республиках Алтай, Хакасия, Бурятия, Чукотском и Ханты-Мансийском автономных округах. Однако нельзя было утверждать, что в областях, где обращаемость выше средней, фонд используется с достаточной полнотой. Поскольку обращаемость находится в прямой

зависимости от читаемости и в обратной от книгообеспеченности, в областях с низкой книгообеспеченностью обращаемость, как правило, была высокой (Алтайский, Приморский края, Иркутская область, Бурятия), а в областях с наивысшей книгообеспеченностью – наименьшая (Амурская, Магаданская, Омская, Тюменская области, Республика Тува). Следовательно, обращаемость не может служить объективным показателем качества комплектования библиотечных фондов, а должна рассматриваться только в комплексе с показателями книгообеспеченности и читаемости.

Что касается такого показателя как процент охвата населения библиотечным обслуживанием, принятого в отчетных данных МК РФ, то в 1996 г. при среднем по России 36,4%, в областях Сибири и Дальнего Востока он колебался от 22–24% (Ямало-Ненецкий, Таймырский, Ханты-Мансийский автономные округа) до 55–69% (республика Алтай, Усть-Ордынский, Бурятский, Корякский, Чукотский автономные округа). В среднем по региону он был выше общероссийского (40%) за счет Восточной Сибири и Дальнего Востока, где достигал 45%. Наиболее высокий этот показатель – в административно-территориальных образованиях, где функционирует только сеть государственных массовых библиотек МК РФ.

Следует иметь в виду, что именно к началу 1990-х гг. существенно изменились условия функционирования библиотек. Претерпели изменения характер чтения, структура документопотока, что повлияло на состав и структуру потребителей информации. Стали иными экономические условия производства и предоставления услуг – появилось платное библиотечное обслуживание. На библиотечную отчетность перестал влиять жупел роста цифровых показателей. Реалии, возникшие в нашей жизни в 1990-е гг., серьезно затронули сферу книгоиздания и книгораспространения. Децентрализация и демонополизация книгоиздательства и книжной торговли, невозможность управления книжным потоком, безудержный рост цен на печатную продукцию, не говоря о проблемах самого библиотечного дела, поставили библиотеки в еще более сложное положение, нежели то, что было несколько лет назад. Тем не менее, если к 1991 г. мы наблюдали явное снижение показателей, то, принимая во внимание результаты анализа данных 1995–1996 гг., можно было предположить, что в деятельности библиотек наступит стабилизация.

В библиотеках началось внедрение автоматизации, прослеживалась тенденция увеличения числа читателей и, что немаловажно, среди них было много молодых людей. Значительно изменился характер краеведческой работы ОУНБ. Это выражалось

и в организационном ее оформлении, и в усилении интереса к научно-исследовательской краеведческой работе, и в разработке специальных региональных программ («Памяти Сахалина», «Памяти Алтая»). Среди новых видов деятельности особенно заметными стали коммерческая, маркетинговая, рекламная. Значительно увеличилось число ОУНБ, представляющих платные услуги, увеличился их ассортимент, выросла заинтересованность сотрудников. Этому способствовало появление важных государственных документов, в которых определена была роль библиотек и информационных органов в обеспечении «свободного и полного доступа граждан к знаниям и информации, объединении страны в единое информационное и культурное целое, ее интеграция в мировое сообщество»[910].

Как мы неоднократно отмечали, Сибирь и Дальний Восток – многонациональный регион. Здесь пять республик: Бурятия, Тува, Саха (Якутия), Алтай, Хакасия; Еврейская автономная область и восемь автономных округов, ряд из которых в настоящее время входит в субъекты РФ (области и края) – Усть-Ордынский автономный округ – в Иркутскую область, Агинский Бурятский – в Забайкальский край, Таймырский Эвенкийский – в Красноярский край, Корякский – в Камчатскую область, а три имеют статус самостоятельных субъектов РФ – Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский, Чукотский.

В 28 субъектах РФ проживают представители 40 малочисленных народов Севера[911]. Свою письменность имеют 25 народов[912].

---

[910] *Кузьмин Е. И.* Приоритеты государственной политики … С. 4.

[911] В 2000 г. Правительством Российской Федерации был утвержден Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации, в который, в соответствии с вышеперечисленными признаками, было включено 45 народов. Из них 40 народов (алеуты, алюторцы, вепсы, долганы, ительмены, камчадалы, кереки, кеты, коряки, кумандинцы, манси, нанайцы, нганасаны, негидальцы, ненцы, нивхи, ороки (ульта), орочи, саамы, селькупы, сойоты, тазы, теленгиты, телеуты, тофалары, тубулары, тувинцы-тоджинцы, удэгейцы, ульчи, ханты, челканцы, чуванцы, чукчи, чулымцы, шорцы, эвенки, эвены, энцы, эскимосы, юкагиры) проживают на Севере или в районах с суровыми климатическими условиями, приравненных к Северу. Их объединяют формы традиционного природопользования, адаптированные к суровым условиям Севера. – См.: Современное содержание понятия «народы Севера» // Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации : офиц. сайт. URL: http://www.-raipon.info/narody.html (дата обращения: 05.05.2012).

[912] Энциклопедия коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации / В. А. Тураев, Р. В. Суляндзига, П. В. Суляндзига, В. Н. Бочарников. М., 2005. С. 460–463.

В 1990-е гг. в регионах создавались ассоциации народов Севера, главными задачами которых являлись следующие: реанимация условий социально-этнического бытия народов и групп; возрождение традиций, народных промыслов. Общая стратегия в решении этих задач состояла в том, чтобы создавать, где в этом есть необходимость, реабилитационные культурно-производственные центры, воспроизводящие в известных рамках социально-психологические особенности малочисленных народов.

На основе статистических данных и материалов исследований мы попытались определить место библиотечных ресурсов крупнейших национальных республик (Бурятии, Тувы, Якутии), в БР региона. Обеспеченность библиотеками всех систем и ведомств на 10 тыс. населения в 1990-е гг. здесь была следующей: в Бурятии 7,0, Туве – 6,7, Якутии – 6,6, что являлось выше средней по региону – 5,8. Что же касается книгообеспеченности читателей фондами всех библиотек, то она по всем национальным республикам составляла 12 единиц, то есть была ниже среднего показателя по региону – 13,8. В Якутии она составляла 10,0.

Для всех республик региона было характерно слабое развитие сети специальных библиотек. В 1990-е гг. в каждом административном образовании они составляли немногим более 10% от всех библиотек территории, тогда как по Сибири и Дальнему Востоку в целом эта доля превышала 20%. Библиотечные и информационные ресурсы были сосредоточены преимущественно в республиканских научных библиотеках, библиотеках вузов и научных библиотеках Сибирского и Дальневосточного отделений РАН.

Вместе с тем, начиная с 1990-х гг., можно было говорить о возрождении центральных библиотек республик[913], которые получили статус национальных. Положительным явлением стало утверждение законов о библиотечном деле. Первой в этом деле была Республики Саха (Якутия). Национальные библиотеки во многом изменили свою работу. Комплектование национальной и краеведческой литературой в библиотеках республик стало приоритетным, они начали формировать фонды записей фольклорной музыки, фотографий, диапозитивов; при библиотеках начали работать клубы народного творчества, изучения национальных языков, фольклора, обычаев, традиций, верований. На их базе стали функционировать различные курсы, кружки. Библиотеки начали вести свою работу совместно с общеобразовательными школами, учреждениями

[913] *Артемьева Е. Б., Маслова А. Н., Соболева Е. Б.* Региональные проблемы … С. 66–76.

культуры, способствующими духовному возрождению населения[914]. По-новому стали работать отделы литературы коренных народов, цель которых и сейчас состоит в пропаганде национальной культуры и помощи населению в духовном становлении.

Языки, фольклор, культура, литература – подлинная сокровищница, к сожалению, пока еще мало известна российскому и мировому сообществу. Одной из причин этого является то, что до сих пор не налажена должным образом система учета издаваемых книг на языках народов Севера, их распределения по библиотекам и обеспечения к ним доступа, в том числе и коренных народов, для которых характерно дисперсное расселение (например, эвенки живут в 11 регионах России, эвены – в 6, чукчи – в 3 территориальных образованиях и т. д.).

Показателен в этом направлении опыт Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия), располагающей богатейшим собранием изданий на языках народов Севера России, на базе которой с 1975 г. функционирует сектор литературы народов Севера. Библиотека ведет работу по созданию библиографической базы данных «Репертуар книг коренных малочисленных народов республики» (1932–2010 гг.), формированию совместно с Российской национальной библиотекой (Санкт-Петербург) «Сводного каталога книг на языках малочисленных народов Севера Сибири и Дальнего Востока» (на 25 языках).

Значительным этапом деятельности Национальной библиотеки по сохранению документального наследия малочисленных народов Севера стала реализация проекта «Документальная память народов Севера (“Книгакан”)», который был поддержан Министерством культуры и духовного развития Республики Саха (Якутия) и Департаментом по делам народов и федеративным отношениям. С конца 1990-х гг. библиотека начала формировать электронные коллекции произведений малочисленных народов Севера («Долганика», «Эвеника», «Эвенкиника», «Чукотика», «Юкагирика»), доступ к которым возможен через Интернет. Материалы размещены на сайте национальной библиотеки и ориентированы

[914] См. напр.: *Самсонова В. А.* О роли библиотек в национальном возрождении народов Республики Саха // Книжная культура Республики Саха (Якутия). Новосибирск, 1993. С. 6–10 ; *Леверьева Г. Ф.* Национальная библиотека в системе библиотечного обслуживания на современном этапе // Региональные библиотечные системы. Новосибирск, 1996. С. 44–75 ; «Говорящая книга»: из опыта работы Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия) 1974–1982 гг. : сб. ст. / Нац. б-ка Респ. Саха (Якутия ; сост., авт. вступ. ст. Л. Н. Потапова). Якутск, 2007. 40 с.

на различные группы пользователей, в том числе на многочисленные диаспоры за пределами России[915].

Как указывают специалисты, следующий этап – создание Центра документального культурного наследия малочисленных народов Севера России, координирующего, концентрирующего, формирующего и предоставляющего широкому кругу пользователей все виды информации (документальной, библиотечно-библиографической, переводческой) по широкому кругу проблем, относящихся к малочисленным народам всего Российского Севера. Актуальность создания такого подразделения объективно вытекает из современного состояния и перспектив развития информационно-коммуникационных технологий. Центр документального культурного наследия малочисленных народов Севера России позволит организовать работу с новыми источниками информации, реализовать инновационные формы информационного обслуживания, обеспечить доступ к сетевым ресурсам библиотек, музеев и архивов. По мнению специалистов, работающих в Национальной библиотеке Республики Саха (Якутия), только корпоративное, комплексное, планомерное формирование ресурсов поможет полнее удовлетворить интересы и запросы пользователей[916].

Стал в эти годы выше квалификационный уровень библиотекарей – представителей коренных национальностей. Для этого организовывались целевые стажировки специалистов из национальных республик в крупнейших научных библиотеках, в том числе в Государственной публичной научно-технической библиотеке Сибирского отделения Российской академии наук. Для сотрудников библиотек республик ГПНТБ СО РАН по их заказу проводила

---

[915] См. напр.: Книги на языках коренных малочисленных народов Республики Саха (Якутия) (1932–2007 гг.) / Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т проблем малочисл. народов Севера ; Нац. б-ка Респ. Саха (Якутия) ; сост. Л. Н. Потапова ; ред. Я. А. Захарова. Якутск, 2008. 104 с. ; Книжная культура эвенов : метод. пособие / Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т проблем малочисл. народов Севера ; Нац. б-ка Респ. Саха (Якутия) ; сост. Л. Н. Потапова ; ред. Я. А. Захарова. Якутск, 2008. 113 с. ; Книжная культура эвенков : метод. пособие / Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т проблем малочисл. народов Севера ; Нац. б-ка Респ. Саха (Якутия) ; сост. Л. Н. Потапова ; ред. Я. А. Захарова. Якутск, 2008. 121 с. ; Якутия – сокровищница уникальных языков народов Севера : материалы круглого стола, посвящ. 75-летию начала системат. изд. кн. на яз. народов Севера / сост. Л. Н. Потапова ; ред. П. Е. Прокопьева. Якутск, 2007. 71 с.

[916] *Потапова Л. Н.* Центр документального культурного наследия малочисленных народов Севера России // Библиотеки региона в системе социокультурных и научных коммуникаций. Новосибирск, 2010. С. 119–123.

выездные курсы повышения квалификации. Представители национальных образований обучались в аспирантуре ГПНТБ (из Якутии, Тувы). Заметим, что все из них защитили кандидатские диссертации в диссертационном совете, действующем при ГПНТБ СО РАН[917].

Таким образом, приведенные факты свидетельствуют о наметившейся стабилизации в деятельности всех библиотек Сибири и Дальнего Востока, о возрождении библиотек в национальных образованиях, о появлении у библиотек новых функций, связанных с процессами преобразования культурной жизни регионов.

Сложные социально-экономические условия, в которых оказались библиотеки в 1990-е гг., заставили их по-новому решать вопросы использования информационно-библиотечных ресурсов, производства и распределения библиотечных услуг. На смену разрозненным попыткам самостоятельного выхода из кризисной ситуации пришло понимание необходимости объединения всего библиотечного сообщества для выработки единой политики развития библиотек, основанием которой является новый правово-экономический механизм их взаимодействия[918]. Опыт 1990-х гг. показал, что перестали действовать те направления совместной работы, где библиотеки-участницы не получали непосредственного результата. Так постепенно потеряла значение координация библиографической и научно-методической деятельности, меньше стало совместных научных исследований. Сохранило свою значимость взаимодействие, связанное с организацией депозитарного хранения и межбиблиотечного абонемента, возросла заинтересованность библиотек-участниц в региональной системе повышения квалификации. Понимание взаимодействия библиотек как процесса, непрерывно изменяющегося во времени, специфично проявляющегося в различных конкретных условиях, позволяет говорить о том, что становится новым его масштаб, уровни и формы организации. На первый план выступает кооперация, когда каждый участник процесса должен внести свою лепту и твердо знать, какую реальную

---

[917] См., напр.: *Леверьева Г. Ф.* Библиотечное дело в Якутии … 18 с. ; *Афанасьева О. И.* Чтение в Республике Саха (Якутия) и его влияние на организацию библиотечного обслуживания : автореф. дис. … канд. пед. наук. Новосибирск, 2003. 19 с. ; *Маадыр М. С.* Книжное дело Тувы … 21 с.

[918] Взаимодействие научных библиотек … С. 5–15 ; Материалы по координации деятельности научных библиотек Сибири и дальнего Востока. Новосибирск, 1996. 38 с. ; *Федотова О. П., Каратаева Г. И.* Взаимодействие библиотек … С. 150–165.

пользу принесет объединение усилий. Добровольные отношения уступают место четко регламентированным договорным связям.

Все те же причины – стремление к рациональному использованию накопленных БР и выживанию в сложных экономических условиях – привели библиотеки к созданию местных библиотечных обществ или ассоциаций. На территории Сибири и Дальнего Востока действуют Алтайская, Красноярская, Кемеровская, Омская, Томская, Тюменская ассоциации, Новосибирское библиотечное общество и др. Библиотеки *всех субъектов* РФ (территории Сибири и Дальнего Востока) в настоящее время являются членами Российской библиотечной ассоциации (РБА)[919]. Объединившись в региональные библиотечные ассоциации в рамках РБА, библиотеки могут реально участвовать в разработке и реализации федеральной библиотечной политики, решении других актуальных задач.

Библиотеки региона постепенно входят в мировое сообщество. Они становятся членами Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА); все более активно принимают участие в международных мероприятиях, налаживают двухсторонние контакты. Они приходят к пониманию необходимости консолидации для выработки единой политики развития, кооперации усилий, участия в разработке и реализации федеральной библиотечной политики.

4.6. Итоги развития сети библиотек в 1918–1990-е гг.

Исторические условия общественно-экономического развития оказывают влияние на все сферы развития общества, в том числе и библиотечное дело. Кратко прокомментируем итоги этого процесса, происходящего в Сибирско-Дальневосточном регионе в обозначенные годы.

Октябрьская социалистическая революция 1917 г., несомненно, повлияла на дальнейшее развитие страны. В Сибири и на Дальнем Востоке началось активное библиотечное строительство, формирование «новых» библиотек в условиях централизованно-бюрократической системы управления. В 1920-е гг. в стране работу по созданию библиотек вели агитотделы губполитпросветов, парткомы всех уровней, политсекретариаты войск и т. д. Новый

[919] См.: Российская библиотечная ассоциация : офиц. сайт. URL: http://www.rba.ru/content/about/members/index.php (дата обращения: 06.05.2012).

подход к проблеме заключался в том, что на государственном снабжении было оставлено лишь минимальное количество библиотек, предварительно укрупненных. Были сохранены и приумножены богатые книжные фонды некоторых ранее созданных библиотек.

Библиотеки патронировались государством, создавшим для них необходимую нормативно-правовую базу, порядок финансирования, систему подготовки кадров, унифицированные формы и методы работы. То есть процесс контролировался и регулировался на всех уровнях управления библиотечным делом. Деятельность общедоступных публичных библиотек отражала интересы государства и правящей партии. С одной стороны, библиотеки развивались планомерно, с другой – организация библиотечного обслуживания отставала от общественных потребностей по содержанию, направленности, качеству[920].

В 1930 г. в связи с ликвидацией округов и образованием областей в регионе активно шел процесс создания областных (краевых) библиотек, быстро росла низовая (сельская, поселковая, совхозная, колхозная) сеть библиотек.

Значительно увеличили свои фонды библиотеки вузов, функционирующие с конца XIX – начала XX в., открылись новые, были созданы при них библиотеки. Развивались они гораздо стремительнее, чем это происходило в центральной части России. Положительную роль в деле развития библиотечной отрасли играли научные библиотеки сибирских отделов РГО, начали формироваться академические учреждения, соответственно и их библиотеки.

Великая Отечественная война внесла глубокие изменения в практику библиотечного дела сибирского региона. В это время все было подчинено борьбе с врагом, библиотечные учреждения развивались в соответствии с обозначенной ситуацией.

Активное промышленное освоение края после войны способствовало созданию значительного количества научно-технических библиотек; заметно расширилась сеть библиотек в бурно развивающихся промышленных центрах, новых зонах хозяйственного освоения. Этот процесс происходил гораздо активнее, чем в центральной части страны.

Начиная с конца 1950-х гг. значительное воздействие на все области человеческой деятельности оказывает научно-техническое развитие. Научно-техническим прогрессом была вызвана, в част-

---

[920] *Тищенко М. Н.* Общедоступные (публичные) библиотеки в системе местного самоуправления: история, современное состояние и перспективы развития : автореф. дис. … д-ра пед. наук. СПб., 2005. 39 с.

ности, трансформация экономической организации общества – переход от индустриального общества к информационному, и далее – к обществу знаний. Ускоренный рост объема информации и ее рассеяние, многообразие и динамичность информационных потребностей, развитие информационных и телекоммуникационных технологий воздействовали на эволюцию и формы организации БР, стимулировали тенденцию к их интеграции, определяли необходимость смены технологического уклада библиотечного производства. Впервые перед библиотеками была поставлена задача достаточного и оперативного удовлетворения информационных потребностей населения. Ее решение специалисты библиотечного дела видели в создании единой системы библиотек, которая позволила бы обеспечить рациональное размещение, формирование и эффективное использование библиотечных ресурсов.

В 1950-е гг. укреплялась сеть технических библиотек. На ряд ЦНТБ были возложены функции территориальных (зональных) библиотек. В послевоенные годы шло интенсивное развитие науки в восточных районах страны, одновременно происходило становление сети академических библиотек. Всего с 1950 по 1957 г. число библиотек предприятий увеличилось в пять раз, библиотек научно-исследовательских и проектных учреждений – в два раза. То есть наблюдался небывало активный процесс. В 1958 г. на территории региона начала функционировать Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Академии наук СССР, которая стала ведущей для центральных библиотек всех областей, краев, республик Сибири и Дальнего Востока. Являясь крупнейшей на территории этого огромного края, она закономерно должна была сыграть эту роль. В 1960-е гг. в регионе было создано межведомственное объединение научных и специальных библиотек, в которое вошло 18 областных (краевых, республиканских) библиотек, 3 вузовских библиотеки (методические центры вузовских библиотек Западной, Восточной Сибири и Дальнего Востока), 4 института культуры, осуществляющих подготовку специалистов в области библиотечно-информационной деятельности. Оно объединило солидное количество учреждений, расположенных на такой значительной территории (66% площади России). В рамках этого объединения действовали зональные объединения научных библиотек (Западной, Восточной Сибири и Дальнего Востока). Библиотеки объединились добровольно. Скорее всего, здесь «сработала» еще и удаленность всех этих библиотек, в первую очередь, центральных библиотек субъектов РФ (как сейчас их называют)

от «своих» библиотек – методических центров – Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина (Российской национальной библиотеки) и библиотеки СССР им. В. И. Ленина (Российской государственной библиотеки). А Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Академии наук СССР могла исполнять эту роль в силу своего научного и кадрового потенциала.

Уникальностью этого события является, с нашей точки зрения, также то, что возглавила объединение библиотека ведомственная, академическая – ГПНТБ СО АН СССР. В объединение же входили в основном библиотеки, относящиеся к совершенно другим ведомствам – прежде всего, Министерству культуры, Государственному комитету по науке и технике СССР[921]. В практике библиотечных учреждений России такого еще не бывало. ГПНТБ СО АН стала координационным центром научных и специальных библиотек Сибири и Дальнего Востока, выполняя при этом и функции методического центра для библиотек своей академической сети. Конечно, нельзя отрицать роль личности в этой истории[922] – Николая Семёновича Карташова. И до сих пор эта библиотека работает с библиотечно-информационными учреждениями разных форм собственности, и, прежде всего, с общедоступными публичными библиотеками территорий. Это главная отличительная черта деятельности ГПНТБ.

1970-е – первая половина 1980-х гг. – противоречивый период развития страны, и Сибири соответственно, одной из основных черт которого являлось формирование различных народнохозяйственных комплексов, что повлекло за собой создание комплексов библиотечных – централизованных библиотечных систем, зональных и региональных (территориальных) библиотечных объединений, что стимулировало развитие БР.

---

[921] Государственный комитет Совета Министров СССР по науке и технике (ГКНТ СССР) – орган государственного управления СССР, проводивший государственную политику в сфере научно-технической деятельности. Образован в 1948 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР, ликвидирован в 1991 г.

[922] Заметим, что в последнее время ученые стали говорить о том, что настало время активизировать проведение исследований по изучению вклада выдающихся деятелей в развитие книжной культуры. – См. напр.: *Крейденко В. С.* Выдающиеся библиотековеды, библиографоведы и книговеды как объект исследования. А почему бы и нет? // Библиосфера. 2011. № 2. С. 3–10.

Вторая половина 1980-х гг. – начало перестройки социально-экономического уклада страны, и, следовательно, изменений в развитии библиотечной сети.

Начало 1990-х гг. – распад СССР. В обществе в это время происходят глубокие социально-экономические и культурные трансформации, наблюдается стагнация во всех сферах жизнедеятельности, что оказывает значительное воздействие на деятельность и ресурсное обеспечение библиотек. Сокращение сети массовых библиотек, почти полная ликвидация библиотек научно-технических, профсоюзных. В этих изменившихся условиях каждая библиотека стремилась определить свое место в социально-культурной среде района, разработать стратегию своего существования, порой даже – выживания. Стало очевидно, что создававшаяся в условиях прежней социально-экономической формации сеть библиотек не в состоянии полностью обеспечить свободный доступ к информации. Для ее решения требовался другой уровень технологии и другие принципы организации библиотечной системы.

Вследствие разграничения государственной собственности в РФ на федеральную, собственность субъектов РФ и муниципальную произошло значительное сокращение ее объемов. В зависимости от формы собственности библиотеки стали подразделяться на федеральные, субъектов РФ и муниципальные (ранее государственные массовые библиотеки). По мнению В. Р. Фирсова, с принятием постановления было фактически ликвидировано одно из оснований единой системы государственных библиотек России[923].

С разделением предметов ведения, функций и полномочий между федеральной властью, субъектами федерации и местным самоуправлением непосредственное выполнение всех обязательств государства в социальной сфере, включая реализацию права на библиотечное обслуживание и доступ к информации, было передано на региональный и муниципальный уровни. При этом передача ответственности на уровень субъектов РФ и муниципальных образований не сопровождалась адекватной по масштабам и структуре передачей ресурсов. К тому же одновременно происходило постоянное изменение пропорций распределения доходов между федеральным и региональными уровнями в пользу первого[924]. Эти факторы существенно ограничивали возможности территориальных органов власти по финансированию социальной сферы. Кроме

---

[923] *Фирсов В. Р.* Государственное законодательное регулирование деятельности библиотек. СПб., 2000. С. 36.

[924] *Минакир П. А.* Системные трансформации в экономике. Владивосток, 2001. С. 498.

того, передача функций управления библиотечным делом субъектам федерации и муниципальным образованиям способствовала увеличению роли субъективного фактора и «усилению неравенства возможностей и качества библиотечного обслуживания, а значит – доступа населения к информации»[925].

Воздействие внешних факторов, таких как разграничение форм государственной собственности; разделение предметов ведения, функций и полномочий между федеральной властью, субъектами РФ и местными органами самоуправления; изменение схемы бюджетного финансирования; ослабление регулирующих функций со стороны государства; рост дифференциации территориального развития, привело к центробежным устремлениям в библиотечной сфере, тогда как объективной закономерностью ее развития является интеграция.

В наиболее тяжелом положении оказались удаленные от административного центра страны территории, а Сибирско-Дальневосточный регион относится как раз к таким. В условиях этой отдаленности региональные библиотеки имеют особое значение, поскольку именно они становятся той институциональной структурой, которая способствует включению населения в систему обновляющихся социальных практик.

Конец 1990-х гг. – некоторая стабилизация, постепенное возрождение библиотечного дела. И вновь библиотеки разных организационно-правовых форм, уже в XXI в., приходят к выводу о необходимости консолидации, сосредоточении управления и / или выполнения определенных библиотечных процессов в едином центре. Мы разделяем точку зрения тех ученых (Е. А. Фенелонов, И. М. Суслова, Н. И. Тюлина), которые продолжают рассматривать централизацию как наиболее рациональный принцип организации библиотечных ресурсов в настоящее время. Однако мы делаем акцент на целесообразности *централизации* не библиотечной сети, а *библиотечной деятельности*[926].

При разработке модели организации библиотек в удаленном Сибирско-Дальневосточном регионе в качестве базового, с нашей точки зрения, целесообразно использовать системный подход. С позиций системного подхода одним из основных резервов повышения доступности и качества библиотечного обслуживания, увеличения эффективности использования библиотечных ресурсов яв-

---

[925] *Кузьмин Е. И.* Библиотечная Россия на рубеже тысячелетий : государственная политика и управление библиотечным делом: смена парадигмы М., 1999. С. 20.

[926] См., подробно: *Артемьева Е. Б., Данилова Л. Ю.* Библиотечные ресурсы удаленного … 255 с.

ляется наиболее полное использование их системных качеств и свойств, то есть обеспечение системной организации БР в рамках административно-территориальных образований и их системное развитие. Установление связей взаимодействия между библиотеками в области формирования и использования БР способствует появлению свойства целостности, что не перестает быть актуальным.

На развитие библиотек, несомненно, территориальная специфика оказывает сильное влияние. Как мы уже указывали, удаленность, своеобразная изолированность региона, огромная территория – отличительные черты Сибири и Дальнего Востока от других местностей. Библиотечное пространство характеризовалось высокой степенью неоднородности и слабой связанностью, обусловленной высокими транзакционными издержками на преодоление физического расстояния. Наблюдались значительные диспропорции в размещении, формировании и использовании БР в зависимости от природно-географических условий (северные и южные районы региона), форм расселения населения (город и село), типа поселения и пр.

Кроме того, в целом для региона характерна низкая плотность населения. В этих условиях не приемлемы нормативы «людности» при организации библиотечной сети, предлагаемые библиотеками – методическими центрами к исполнению. Напомним, что «Модельным стандартом публичной библиотеки» предлагается исчислять нормативную потребность в штатных работниках для сельских поселений из расчета один работник на 500–1 000 жителей; для городов с населением менее 50 тыс. жителей – один работник на 2 000 жителей; для городов с населением более 50 тыс. жителей – один работник на 2,5 тыс. жителей (п. 5 «Модельного стандарта»)[927]. Стандарт ИФЛА для публичных библиотек также рекомендует этот норматив – 2 500 жителей на одного сотрудника[928]. Е. А. Фенелонов в свое время предлагал для муниципальных библиотек показатели от 1,0 до 2,5 тыс. человек на одного работника в зависимости от числа жителей в микрорайоне обслуживания[929]. Сегодня в стандарте прописаны те же требования. Единственное, что несколько успокаивает, это указание в документе на то, что

---

[927] Модельный стандарт деятельности публичной библиотеки / Рос. библ. ассоц. Новоуральск, 2002. С. 19–20.

[928] Оценка эффективности работы публичных библиотек : проект пособия / ЮНЕСКО, ИФЛА ; подгот. Н. Мур. М., 1990.С. 60.

[929] *Фенелонов Е. А.* Централизованные библиотечные системы: проблемы эффективности : метод. материалы. М., 2001. С. 51.

наличие публичной библиотеки в каждом поселении территории (муниципального образования) является обязательным (п. 4 «Модельного стандарта»)[930]. В условиях особой удаленности и разбросанности населенных пунктов, на территории поселения должна быть как минимум одна стационарная библиотека муниципального подчинения с обеспечением физической доступности для жителей. Достижение оптимальной насыщенности сети и развитие нестационарных форм библиотечного обслуживания являются необходимыми условиями успешного функционирования библиотек.

Проживание на территории коренных народов Сибири и людей разных национальностей, прибывших сюда в связи с освоением края, способствуют формированию многослойной культуры. С самого начала «небольшие реликтовые субэтносы Сибири и Дальнего Востока не оказывали реального противодействия русским землепроходцам, в связи с их образом жизни, гармонировавшим с природой и не препятствовавшим стереотипам поведения пришельцев»[931], в XX – начале XXI в. в регионе мирно сосуществуют представители разных национальностей, народов и народностей, две доминирующие религии – христианство (православие) и буддизм, а также местные традиционные верования, различные религиозные группы[932], что накладывает отпечаток, в том числе и на развитие книжной культуры и, соответственно, библиотечного дела. Эти вопросы заслуживают, несомненно, самостоятельного, углубленного изучения, в монографии же они только обозначены.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что историко-культурные события, ход социокультурного развития оказывали и оказывают значительное воздействие на эволюцию библиотек. Однако в каждой локальной среде, каковой в нашем случае является Сибирско-Дальневосточной регион, этот процесс имеет свою специфику, даже уникальность. Социокультурное пространство не только формирует особые человеческие типы и стили поведения людей, но и объединяет их чувством его «проживания»[933].

---

[930] Модельный стандарт деятельности публичной библиотеки : принят XIII Ежегодн. сес. конф. РБА (22 мая 2008 г.) // Информационный бюллетень РБА. СПб., 2008. № 48. С. 50–59 ; То же. URL: http://www.rba.ru/content/about/doc/mod_publ.php#chet (дата обращения: 01.05.2012).

[931] *Винокуров А. А.* Какому этническому миру принадлежит будущее? Какое место в нем занимает Россия? // История. Культура. Цивилизация. М., 1998. С. 50–54.

[932] См., напр.: *Раднаева Л. А.* Межконфессиональный диалог в национальном регионе // Культура народов Сибири традиции и современность. Улан-Удэ, 2002. С. 9–11.

[933] Беспалова Ю. М. Региональная культура … С. 236–238.

Заключение

История и основные этапы развития библиотечного дела Сибири и Дальнего Востока в XVII–XX вв. свидетельствуют о том, что библиотеки всегда консолидировали силы передовой общественности, формировали читательские интересы и книжную культуру территории. В свою очередь, именно передовая часть общества способствовала их открытию и устойчивому функционированию, причем степень поддержки определялась как культурными традициями региона, так и закономерностями социально-экономического развития территории. Далеко не все периоды в деятельности библиотек Сибири и Дальнего Востока были благоприятными. Тем не менее библиотечные сообщества отдельных территорий и региона в целом всегда стремились к поиску выхода из кризисных ситуаций.

Особенности развития регионов в сопоставлении истории и современности всегда интересовали ученых разных отраслей науки, в том числе библиотековедов, и мы это уже отмечали. Приобщение к опыту, ощущение жизни настоящей и предчувствие будущего – вот составные части системного восприятия социального мира. История дает нам возможность познать прошлое, социология – настоящее. И та и другая предпринимают попытки познать будущее[934].

Освоение опыта функционирования библиотек в прошлые годы, в нашем случае, важно для понимания существа происходящих в настоящее время в библиотечном деле процессов; история дает возможность предсказывать системные эффекты.

---

[934] См., напр.: *Кравченко С. А.* Предвидение в социальном управлении. М. : АТиСО. 2007. 21 с. ; *Маловичко С. И., Румянцева М. Ф.* Актуальные вопросы изучения истории // Библиотека в контексте истории : материалы 9-й Междунар. науч. конф. (Москва, 3–4 окт. 2011 г.). М., 2011. С. 7–18 ; *Власова В. Б.* Культуроформирующая функция российской библиотеки // Там же. С. 19–28.

Наступивший XXI век – время глубоких социальных изменений и постоянного реформирования. Социально-экономические и культурные трансформации (порой даже деформации), происходящие в веке XXI, оказывают значительное воздействие на ресурсное обеспечение и деятельность библиотек. Переход от индустриального общества к постиндустриальному, интенсивное развитие информационно-коммуникационных технологий, расширение межстрановых и межцивилизационных взаимодействий, интернационализация различных сфер, в том числе культуры, определяет эволюцию библиотек сегодня. Новое время – новые тенденции!

Пришло время вернуться к тем социально-культурологическим концепциям, которые мы обозначили, начиная исследовать проблему эволюции сети библиотек. Вспомним Н. Я. Данилевского, который говорил о локальных культурно-исторических типах, соответствующих типам цивилизаций, указывая на то, что общая схема развития имеет циклический характер: она включает стадию зарождения, период «средней истории»; кульминационным этапом является его цивилизационная стадия, то есть «расцвет», после чего неизбежно начинается упадок, стагнация и, возможно, катастрофа. Однако, погибая, культурно-исторические типы превращаются в «этнографический материал», который смешивается с другими этническими группами и начинает новый виток развития, уже в составе другого культурно-исторического типа. Похожие идеи высказывали О. Шпенглер, А. Тойнби. Н. А. Бердяев также отмечал, что и «культура имеет периоды своего цветения, своего высшего подъема». А потом приходит что-то новое, другое.

Настоящее время – период перемен, культурной глобализации общества[935]. Характер развития культуры как системы обостряется под влиянием эмерджентных[936] изменений направления социокультурных процессов. Усиливаются флуктуации[937], расшатывающие прежнюю структуру системы и вводящие ее

---

[935] См., напр.: *Соколов А. В.* Российские библиотеки в информационном обществе : проф.-мировоззрен. пособие. М. : Литера, 2012. 400 с.

[936] Эмерджентность (от англ. emergence – возникновение, появление нового) – наличие у какой-либо системы особых свойств, не присущих ее подсистемам и блокам, а также сумме элементов, не связанных особыми системообразующими связями; несводимость свойств системы к сумме свойств ее компонентов; синоним – «системный эффект».

[937] Флуктуации (от лат. fluctuatio – колебание) – случайные отклонения наблюдаемых физических величин от их средних значений. Флуктуации происходят у любых величин, зависящих от случайных факторов и описываемых методами статистики.

в фазу переходного периода. Именно сейчас перед культурой «открывается целый веер» возможностей (выбор пути) для перехода в иную среду (состояние)[938].

В библиотечном деле также все стремительно меняется: падают традиционные показатели деятельности библиотек, в частности, уменьшается число их посетителей. При этом противоречия в системе отношений «библиотека–читатель» обостряются, поскольку инновации меняют традиционное поисковое поведение читателей, становятся другими условия функционирования библиотечного специалиста.

Генерация библиотеками собственных баз данных и электронных коллекций, активное использование сетевых ресурсов на основе применения информационно-коммуникационных технологий; создание репозиториев и обостряющаяся при этом проблема авторского права – все это явления новой цивилизации[939].

Библиотечные специалисты, основываясь на прежнем опыте, должны стать навигаторами в море информации; именно они должны ее сформировать, структурировать и предоставить в пользование обществу. В настоящее время появляются и эффективно реализуются новые модели предоставления доступа к источникам; вопросы информационного обеспечения населения смещаются в сферу хранения, управления ресурсами и организации доступа

---

[938] *Астафьева О. Н.* Глобализация как социокультурный процесс … С. 15.

[939] См., напр.: *Лаврик О. Л., Юдина И. Г.* Использование новейших технологий для реализации информационной функции библиотеки // Библиосфера. 2010. № 1. С. 35–41 ; *Редькина Н. С.* Стратегическое развитие информационных технологий в библиотеке / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; науч. ред. Б. С. Елепов. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2012. 224 с. ; *Босина Л. В., Подкорытова Н. И.* Актуализация стратегии развития фондов системы академических библиотек // Библиотеки национальных академий наук: проблемы функционирования, тенденции развития. Киев, 2010. Вып. 8. С. 194–199 ; *Дергилёва Т. В.* Использование электронных технологий и ресурсов в библиотеках Сибирского отделения РАН // Труды / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. Новосибирск, 2011. Вып. 1: Развитие электронной информационно-библиотечной среды. С. 244–250 ; *Калюжная Т. А., Махотина Н. В., Соболева Е. Б.* Создание БД «Труды гуманитарных конференций Сибирского отделения РАН»: проблемы и решения // Электронные ресурсы библиотек региона : материалы регион. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 24–28 сент. 2007 г.). Новосибирск, 2008. С. 40–46 ; *Цукерблат Д. М.* Библиотеки – гаранты доступа к национальной интеллектуальной собственности // Библиосфера. 2009. № 3. С. 65–70 ; *Макеева О. В.* Библиотеки и новые социальные практики населения // Библиосфера. 2008. № 2. С. 45–48 и др.

к контенту[940]. В связи с этим необходимо определить место и роль библиокоммуникации в системе научных коммуникаций территории.

Понятно, что процессы информатизации расширяют технологические возможности библиотек в сфере производства и предоставления услуг. Тем не менее инновационные технологии не решают автоматически всех проблем библиокоммуникации.

Сущностная культурологическая функция библиотеки состоит в том, что она играет стабилизирующую роль для общества в целом – в противовес разрушающим структуру процессам модернизации. Библиотека, оставаясь в кризисной ситуации одним из самых устойчивых и при этом одним из самых доступных социокультурных институтов, вынуждена сегодня подчас замещать тот духовный вакуум, который образовался в обществе из-за причин депривационного характера[941].

Адекватно понять происходящие в настоящее время в культурном мире процессы, распространить это понимание всеми имеющимися средствами и прямо способствовать культурной глобализации собственной деятельностью – это самые насущные проблемы библиотечного дела в XXI в. как в его теоретическом, так и в практическом выражении. И российские библиотечные учреждения

---

[940] *Босина Л. В., Шабурова Н. Н.* Роль библиотеки научно-исследовательского института СО РАН в обеспечении доступа ученых и специалистов к электронным ресурсам // Библиотечный фонд: вопросы формирования, использования и сохранности. Новосибирск, 2009. С. 238–255 ; *Дергилёва Т. В.* Онлайн-доступ к информации в библиотеках сети СО РАН // Труды / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. Новосибирск, 2011. Вып. 2: Книга в медиапространстве. С. 303–307 ; *Лакизо И. Г.* Представление периодических изданий из фонда библиотеки в сети Интернет // Труды / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. Новосибирск, 2011. Вып. 1: Развитие электронной информационно-библиотечной среды. С. 77–87 ; *Новикова Н. В.* Информационное обслуживание электронными патентными ресурсами // Электронные ресурсы библиотек региона : материалы регион. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 24–28 сент. 2007 г.). Новосибирск, 2008. С. 148–152 ; *Цукерблат Д. М.* Патентные ресурсы в электронном формате // Там же. С. 29–33 ; *Артемьева Е. Б.* Сетевые ресурсы по библиотечно-информационной деятельности и возможность их использования в учебном процессе вузов и учреждений дополнительного профессионального образования // Информационно-коммуникационные технологии в системе культурно-цивилизованных преобразований : материалы Всерос. науч. конф. (Челябинск, 21 окт. 2010 г.). Челябинск, 2010. С. 238–244 и др.

[941] *Вихрева Г. М.* Влияние глобализации … С. 28–32 ; *Вихрева Г. М.* Формирование ценностных ориентиров российской библиотеки в контексте реалий современного общества // Библиотеки национальных академий наук: проблемы функционирования, тенденции. Киев, 2008. Вып. 6. С. 7–22.

оказываются в этой интенции[942] на переднем плане. Библиотека перемещается в самый центр социальной жизни, выступая в качестве «организатора знания», в том числе и получаемого через компьютерные сети[943].

Развитию науки свойственен кумулятивный и интегративный характер. Это означает суммирование на каждом историческом этапе прошлых достижений: они не перечеркиваются последующими успехами познания, поскольку позволяют обеспечить функционирование научного знания, как особого вида социальной памяти, как стиля мышления. Стиль мышления базируется на фундаментальных категориях и понятиях, методах и принципах, схемах объяснения. Эталоны и способы описания знаний со временем меняются, так как меняется сама структура науки. Для современного этапа ее развития все более характерным становится переход от предметной к проблемной ориентации, что вызывает к жизни широкое развертывание междисциплинарных и комплексных исследований, проводимых методами различных научных дисциплин. Этот процесс характерен и для познавательной конструкции библиотековедения как знания и науки[944]. Библиотековедческие исследования продолжаются и в XXI в., но направлены они, прежде всего, на разработку концепций стратегического развития библиотечного дела региона или отдельных библиотечных сетей в условиях осуществляющейся в наши дни культурной глобализации, которая является объективным следствием происходящего ранее.

В то же время, как мы уже указывали, каждая культура и каждый этнос разрабатывает свои способы и свой ритм вхождения в глобальные процессы при сохранении как общесоциального,

---

[942] Интенция (от лат. intentio – стремление, намерение) – направленность сознания, мышления на какой-либо предмет; в основе которой лежит желание, замысел.

[943] См., напр. *Акилина М. И.* Философия современной библиотеки // Библиотековедение. 1996. № 4/5. С. 91–100 ; *Берестова Т. Ф.* Общедоступная библиотека как часть информационного пространства: теоретико-методологические основания : автореф. дис. … д-ра пед. наук. М., 2005. 51 с.; *Вихрева Г. М.* Влияние глобализации на аксиологическую … С. 28–32 ; *Гениева Е. Ю.* Библиотека как центр межкультурной коммуникации : автореф. дис. … д-ра пед. наук. М., 2006. 37 с.

[944] *Артемьева Е. Б., Кожевникова Л. А.* Роль Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук в развитии библиотечного знания и науки // Вклад информационно-библиотечной системы РАН в развитие отечественного библиотековедения, информатики и книговедения : юбилейн. науч. сб., посвящ. 100-летию Информ.-библ. совета Рос. акад. наук. Новосибирск, 2011. С. 157–173.

так и специфически локального культурного своеобразия[945]. И в этом случае опыт Сибири и Дальнего Востока показателен, он другой, он отличается от опыта центральной части России. Кроме того, Сибирско-Дальневосточный регион – очень разный «внутри». Сильно отличаются одна от другой, например, бурно развивающиеся промышленные Кемеровская, Тюменская области и центры науки и культуры – Новосибирская, Томская, Иркутская, самые удаленные Дальневосточные территории. Каждое национальное образование также имеет свои отличительные черты, обусловленные временем пребывания в составе России, вхождением в различные религиозные конфессии, менталитетом народа и др.

В последнее время локальная культура, постижение «духа места» все больше занимает исследователей. Это вполне закономерно, ибо для того, чтобы разработать и реализовать программу возрождения регионов России, необходимо хорошо себе представить культуру во всем ее многообразии. Приобретает особый смысл и интернационализация культуры, связанная с проблемами миграции населения, особенно сейчас. Значение этого явления еще предстоит осмыслить, однако очевидно, что без учета многогранных региональных проблем, без стремления к их решению дальнейший путь общества вперед невозможен[946]. Сохранение многообразия локальных культур выступает необходимым условием для культурной интеграции. Соответственно, глобализация, понимаемая с позитивных позиций как стремление человечества к достижению цивилизационного синтеза при сохранении множества народов и культур, не реализуема без изменения общей парадигмы развития человечества, без качественного преобразования системы ценностей и практик культуры. И в решении этих вопросов значительная роль отводится библиотеке, поскольку именно ей близка «национализирующая» миссия, подразумевающая сохранение и поддержание общечеловеческих и национальных ценностей.

---

[945] *Астафьева О. Н.* Глобализация как социокультурный процесс … С. 14–23.

[946] См. напр.: *Пайчадзе С. А.* О современном этапе книговедческих исследований в Сибири и на Дальнем Востоке) // Культура народов Сибири: традиции и современность. Улан-Удэ, 2002. С. 23–31 ; *Белокрыс М. А.* Музыкальная культура сибирского города XVIII – начала XX в. (на примере г. Кяхты) // Культура народов Сибири: традиции и современность. Улан-Удэ, 2002. С. 20–23 ; *Астафьева О. Н.* Глобализация как социокультурный процесс … С. 14–23 ; *Вихрева Г. М.* Влияние глобализации … С. 28–32.

Список использованной литературы*

1. *Абортникова О. Н.* 100 лет назад, 15.07.1907, в Новониколаевске открылась городская публичная читальня им. А. П. Чехова // Календарь знаменательных и памятных дат по Новосибирской области, 2007. – Новосибирск, 2006. – С. 99–100.

2. *Абрамов К. И.* История библиотечного дела в России : учеб.-метод. пособие. – М. : Либерея, 2000. – 175 с.

3. *Абрамов К. И.* История библиотечного дела в СССР : учебник. – 3-е изд. – М. : Книга, 1980. – 352 с.

4. *Абрамов К. И., Васильченко В. Е.* История библиотечного дела в СССР (до 1917 года). – М. : Сов. Россия, 1959. – 200 с.

5. *Абрамов Н. А.* Описание Берёзовского края. – Шадринск : Исеть, 1993. – 83 с.

6. *Авраева Ю. Б.* Проблемы формирования и стабилизации библиотечных кадров Восточной Сибири // Библиотечно-библиографические ресурсы Сибири: оптимизация библиотечного обслуживания. – Новосибирск, 1984. – С. 102–112.

7. Административно-территориальное деление XVI–XX вв. // История Отечества с древнейших времен до наших дней : энцикл. слов. – М., 1999. – С. 559–565.

8. Административно-территориальное деление Сибири (авг. 1920 г. – июль 1930 г.), Западной Сибири (июль 1930 г. – сент. 1937 г.), Новосибирской области (с сент. 1937 г.) : справочник / Гос. архив Новосиб. обл. – Новосибирск, 1966. – 220 с.

9. Административно-территориальное деление Союза ССР и список важнейших населенных пунктов. С хронологическим перечнем постановлений об изменении границ губерний, областей, республик с 1917 до 1929 г. – 8-е изд. – М. : НКВД, 1929. – 320 с.

10. Административно-территориальное деление СССР : справочники. – М., 1930–1987.

---

* В список включены только опубликованные материалы, использованные при подготовке монографии; описания электронных ресурсов и рукописей приведены в библиографических ссылках.

11. *Азадовский М. К.* Очерки литературы и культуры Сибири. – Иркутск : Облиздат, 1947. – 376 с.

12. Азиатская часть России: новый этап освоения северных и восточных регионов страны / В. В. Воробьева, Л. А. Бондаренко, И. А. Вижина [и др.] ; отв. ред. В. В. Кулешов ; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т экономики и орг. пром. пр-ва. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2008. – 427 с.

13. *Акилина М. И.* Философия современной библиотеки // Библиотековедение. – 1996. – № 4/5. – С. 91–100.

14. *Акишин М. О.* Варлаам Коссовский и его библиотека // Книжные собрания российской провинции: проблемы реконструкции. – Екатеринбург, 1994. – С. 97–114.

15. *Алексеева Л. В.* Северо-Западная Сибирь в 1917–1941 гг.: национально-государственное строительство и население. – Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. пед. ин-та, 2002. – 264 с.

16. *Алисов Д. А.* Культура городов Западной Сибири (вторая половина XIX – начало XX в.). – Омск : Полиграфист, 2002. – 196 с.

17. Алтай : ист.-стат. сб. по вопросам экон. и гражд. развития Алт. горн. окр. / сост. П. А. Голубев. – Томск : Типолит. Михайлова и Макушина, 1890. – 436 с.

18. *Аргудяева Ю. В.* Формирование сельского восточнославянского населения Приморского края (60-е годы XIX – начало XX в. // Арсеньевские чтения. (7–8 апр. 1984 г.) : тез. докл. и сообщ. – Хабаровск, 1984. – С. 42–44.

19. Армия и книга : тез. докл. и сообщ. межрегион. конф. (Новосибирск, 18–19 апр. 1995 г.) / отв. ред. С. А. Пайчадзе. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 1995. – 242 с.

20. Арсеньевские чтения (7–8 апр. 1984 г.) : тез. докл. и сообщ. – Хабаровск, 1984. – 125 с.

21. *Артемьева Е. Б.* Библиотечное обслуживание народностей Дальневосточного Севера // Совет. библиотековедение. – 1990. – № 3. – С. 64–71.

22. *Артемьева Е. Б.* Взаимодействие библиотек Новосибирска: к 35-летию создания объединения научных и специальных библиотек // Восьмые Макушинские чтения : материалы науч. конф. (Красноярск, 13–15 мая 2009 г.). – Новосибирск, 2009. – С. 299–303.

23. *Артемьева Е. Б.* Взаимодействие библиотек Сибири и Дальнего Востока в новой общественной ситуации // Науч. и техн. б-ки. – 1993. – № 4. – С. 5–16.

24. *Артемьева Е. Б.* Влияние некоторых региональных факторов на размещение и использование библиотечных ресурсов Якутской АССР // Библиотечно-библиографические ресурсы Сибири: оптимизация библиотечного обслуживания. – Новосибирск, 1984. – С. 14–27.

25. *Артемьева Е. Б.* Влияние региональных факторов на использование библиотечных ресурсов Якутской АССР // Образование и наука в Сибири: история и современность. – Новосибирск, 1985. – С. 123–126.

26. *Артемьева Е. Б.* Высшие библиотечные курсы Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук // Библиотекарь: выбор профессии : мастер-класс проф. Ю. Н. Столярова. – М., 2010. – С. 34–40.

27. *Артемьева Е. Б.* Высшие библиотечные курсы ГПНТБ СО РАН: история и перспективы развития // Информационный бюллетень РБА. – СПб., 2004. – № 32. – С. 35–37.

28. *Артемьева Е. Б.* Генезис библиотечного дела в контексте историко-культурного развития Сибири и Дальнего Востока // Региональные проблемы истории книжного дела : материалы Всерос. науч. конф. (Челябинск, 23–24 нояб. 2009 г.). – Челябинск, 2009. – С. 84–89.

29. *Артемьева Е. Б.* Интерпретация истории библиотек региона на основе использования социально-культурологических концепций // Региональные проблемы истории книжного дела : материалы II Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. (Челябинск, 25–26 окт. 2011 г.). – Челябинск, 2011. – С. 103–106.

30. *Артемьева Е. Б.* История библиотек Сибири и Дальнего Востока через призму культурологических и регионоведческих исследований // Гуманитар. науки в Сибири. – 2011. – № 3. – С. 95–99.

31. *Артемьева Е. Б.* Кто мы, что мы, куда мы идем? или Тенденции развития библиотечных ресурсов в контексте социально-культурных преобразований // Круг знания. – Кызыл, 2009. – Вып. 5. – С. 15–25.

32. *Артемьева Е. Б.* Культурологические и регионоведческие концепции как основа для исследования эволюции библиотек территории // Библиосфера. – 2012. – № 1. – С. 9–15.

33. *Артемьева Е. Б.* Николай Семёнович Карташов и управление библиотечными ресурсами региона // Библиотечное дело – 2012 : библиотечно-информационная деятельность в пространстве науки, культуры и образования : материалы XVII Междунар. науч. конф. (Москва, 25–26 апр. 2012 г.). – М., 2012. – Ч. 1. – С. 54–57.

34. *Артемьева Е. Б.* Объединение научных и специальных библиотек г. Новосибирска // Библиотеки Новосибирской области: середина XX – начало XXI в. – Новосибирск, 2009. – С. 196–204.

35. *Артемьева Е. Б.* Перспективы сотрудничества научных библиотек Сибирско-Дальневосточного региона // Национальная библиотека: проблемы и перспективы развития многонациональной республики : тез. докл. – Якутск, 1995. – С. 43–45.

36. *Артемьева Е. Б.* Предложение к концепции «Социальное и динамическое развитие народов Севера в условиях научно-технического прогресса» // Концепция социального и экономического развития в условиях научно-технического прогресса : тез. докл. – Новосибирск, 1988. – С. 51–53.

37. *Артемьева Е. Б.* Развитие библиотечных ресурсов в Якутской АССР (1917–1987 гг.) // Великий Октябрь и социалистические преобразования в Сибири : тез. докл. – Новосибирск, 1987. – С. 161–162.

38. *Артемьева Е. Б.* Ресурсный потенциал информационно-библиотечной среды федерального округа (на примере Сибирского федерального округа // Итоги и перспективы научной работы ГПНТБ СО РАН : материалы науч. сес. (Новосибирск, 14 февр. 2007 г.). – Новосибирск, 2007. – С. 28–38.

39. *Артемьева Е. Б.* Роль политических ссыльных в формировании книжной культуры Сибири // Девятые Макушинские чтения : материалы науч. конф. (Барнаул, 15–16 мая 2012 г.). – Новосибирск, 2012. – С. 87–92.

40. *Артемьева Е. Б.* Сетевые ресурсы по библиотечно-информационной деятельности и возможность их использования в учебном процессе вузов и учреждений дополнительного профессионального образования // Информационно-коммуникационные технологии в системе культурно-цивилизованных преобразований : материалы Всерос. науч. конф. (Челябинск, 21 окт. 2010 г.). – Челябинск, 2010. – С. 238–244.

41. *Артемьева Е. Б.* Специализация библиотек и модель территориально-библиотечного объединения Якутской АССР // Совет. библиотековедение. – 1986. – № 3. – С. 74–85.

42. *Артемьева Е. Б.* Специализация библиотечных ресурсов с учетом особенностей развития народного хозяйства региона : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Л., 1987. – 16 с.

43. *Артемьева Е. Б.* Становление и развитие системы взаимодействия библиотек Новосибирска. Исторический очерк // Науч. и техн. б-ки. – 2009. – № 7. – С. 66–78.

44. *Артемьева Е. Б.* Участие библиотек вузов Новосибирска в деятельности межведомственного объединения библиотек // Библиотеки вузов Новосибирска в образовательном пространстве : докл. участников межрегион. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 19–20 нояб. 2008 г.). – Новосибирск, 2009. – С. 21–31.

45. *Артемьева Е. Б., Гузнер И. А.* Подготовка научных кадров в области библиотечно-информационной деятельности в учреждениях Российской академии наук // Вклад информационно-библиотечной системы РАН в развитие отечественного библиотековедения, информатики и книговедения : юбилейн. науч. сб., посвящ. 100-летию Информ.-библ. совета Рос. акад. наук. – Новосибирск, 2011. – С. 281–291.

46. *Артемьева Е. Б., Данилова Л. Ю.* Библиотечные ресурсы удаленного региона в контексте системных трансформаций социума / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад наук, Дальневост. гос. науч. б-ка ; науч. ред. И. В. Филаткина. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2008. – 255 с.

47. *Артемьева Е. Б., Елепов Б. С.* Грани сотрудничества Новосибирской государственной областной научной библиотеки и Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук // Библиосфера. – 2009. – № 4. – С. 47–50.

48. *Артемьева Е. Б., Кожевникова Л. А.* Взаимодействие библиотек в Сибирском регионе в начале девяностых годов // Третьи Макушинские чтения (Омск, 12–14 мая 1994 г.) : сб. докл. – Новосибирск, 1994. – С. 158–160.

49. *Артемьева Е. Б., Кожевникова Л. А.* Региональные библиотековедческие исследования ГПНТБ СО РАН // Роль ГПНТБ СО РАН в развитии информационно-библиотечного обслуживания в регионе (к 90-летию ГПНТБ СО РАН, 50-летию в составе Сибирского отделения РАН) : тез. докл. межрегион. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 6–10 окт. 2008 г.). – Новосибирск, 2008. – С. 13–16.

50. *Артемьева Е. Б., Кожевникова Л. А.* Роль Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук в развитии библиотечного знания и науки // Вклад

информационно-библиотечной системы РАН в развитие отечественного библиотековедения, информатики и книговедения : юбилейн. науч. сб., посвящ. 100-летию Информ.-библ. совета Рос. акад. наук. – Новосибирск, 2011. – С. 157–173.

51. *Артемьева Е. Б., Кожевникова Л. А., Дергилёва Т. В.* Диагностика и моделирование деятельности региональных библиотечных систем // Библиосфера. – 2010. – № 3. – С. 42–47.

52. *Артемьева Е. Б., Кожевникова Л. А., Паршукова Г. Б.* Региональные библиотековедческие исследования в Государственной публичной научно-технической библиотеке Сибирского отделения Российской академии наук : состояние и перспективы развития // Библиотеки национальных академий наук: проблемы функционирования, тенденции развития. – Киев, 2007. – Вып. 5. – С. 24–51.

53. *Артемьева Е. Б., Маслова А. Н.* Библиотеки Сибири и Дальнего Востока: история становления // Региональное книговедение: Сибирь и Дальний Восток. – Новосибирск, 2008. – С. 243–262.

54. *Артемьева Е. Б., Маслова А. Н.* Библиотечные ресурсы Сибири и Дальнего Востока в начале 90-х годов // Развитие книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке (советский период). – Новосибирск, 1993. – С. 143–156.

55. *Артемьева Е. Б., Маслова А. Н.* Опыт и перспективы развития библиотечных объединений в Сибири и на Дальнем Востоке // Совет. библиотековедение. – 1988. – № 5. – С. 63–68.

56. *Артемьева Е. Б., Маслова А. Н.* Организационно-методическое обеспечение межведомственного взаимодействия библиотек и органов научно-технической информации Алтайского края // С веком наравне: к 100-летию основания библиотеки, 1888–1989. – Барнаул, 1989. – С. 56–68.

57. *Артемьева Е. Б., Маслова А. Н.* Развитие библиотечных ресурсов в национальных районах // Науч. и техн. б-ки. – 1999. – № 7. – С. 23–30.

58. *Артемьева Е. Б., Маслова А. Н.* Развитие межведомственного библиотечного взаимодействия на территории Сибирско-Дальневосточного региона // Науч. и техн. б-ки. – 1999. – № 8. – С. 22–33.

59. *Артемьева Е. Б., Маслова А. Н., Соболева Е. Б.* Влияние региональных проблем на развитие библиотек Сибири и Дальнего Востока // Мир библиотек сегодня. – М., 1997. – Вып. 4. – С. 3–15.

60. *Артемьева Е. Б., Маслова А. Н., Соболева Е. Б.* Региональные проблемы и их влияние на развитие библиотек // Возрождение культуры России: книжно-библиотечное дело. – СПб., 1997. – Вып. 5. – С. 66–76.

61. *Артемьева Е. Б., Павлюк В. Н.* Становление и развитие научно-методического отдела ГПНТБ СО РАН // Библиосфера. – 2007. – № 4. – С. 19–25.

62. *Артемьева Е. Б., Полякова А. Л.* Библиотечное образовательное пространство Сибирского федерального округа // Кадровый потенциал библиотек. – Новосибирск, 2006. – С. 65–76.

63. *Архиепископ Томский и Асиновский Ростислав.* Предыстория создания и начало становления Томской духовной семинарии // Духовное образование в Сибири: история и современность : материалы конф. (Томск, 4 окт. 2008 г.). – Томск, 2010. – С. 13–44.

64. *Астафьева О. Н.* Глобализация как социокультурный процесс // Вестн. Библ. Ассамблеи Евразии. – 2009. – № 2. – С. 14–23.

65. *Афанасьев А. Л.* Трезвенное движение в России в период мирного развития. 1907–1914 годы: опыт оздоровления общества / Томск. гос. ун-т. систем упр. и радиоэлектроники. – Томск : ТУСУР, 2007. – 195 с.

66. *Афанасьева О. И.* Чтение в Республике Саха (Якутия) и его влияние на организацию библиотечного обслуживания : автореф. дис. … канд. пед. наук. – Новосибирск, 2003. – 19 с.

67. *Бадлаева Т. В.* История светских библиотек в Забайкалье (вторая половина XIX в. – февраль 1917 г. / отв. ред. Ц. П. Ванчикова. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2008. – 192 с.

68. *Базылева Е. А.* Библиографическая деятельность сибирских отделов ИРГО // Девятые Макушинские чтения : материалы науч. конф. (Барнаул, 15–16 мая 2012 г.). – Новосибирск, 2012. – С. 92–96.

69. *Базылева Е. А.* Библиотека Общества изучения Амурского края (из истории создания первой научной библиотеки на Дальнем Востоке) // Дорохинские чтения. – Благовещенск ; Албазино, 2009. – Вып. 3. – С. 133–139.

70. *Базылева Е. А.* Из истории создания и формирования фондов библиотек сибирских отделов Императорского Русского географического общества // Библиотечный фонд: вопросы формирования, использования и сохранности. – Новосибирск, 2009. – С. 90–99.

71. *Базылева Е. А.* Издательская деятельность Императорского Русского географического общества // Сибирь: вчера, сегодня, завтра. Вторые Ермаковские чтения : материалы межрегион. науч. конф. (Новосибирск, 6–7 дек. 2010 г.). – Новосибирск, 2010. – С. 369–372.

72. *Базылева Е. А.* Книгоиздание научных учреждений и вузов Сибири : вторая половина XIX в. – 1917 г. / науч. ред. С. А. Пайчадзе. – Новосибирск : Сиб. соглашение, 2003. – 228 с.

73. *Базылева Е. А.* Научно-издательская деятельность сибирских отделов ИРГО (фрагменты истории) // Гуманитар. науки в Сибири. – 2008. – № 3. – С. 41–46.

74. *Базылева Е. А.* Роль Императорского Русского географического общества в развитии книжной культуры Сибири // Гуманитар. науки в Сибири. – 2009. – № 2. – С. 20–23.

75. *Базылева Е. А.* Русское географическое общество и книга: очерк истории изд., библ. и библиогр. работы в XIX – начале XX в. / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; науч. ред. : А. Л. Посадсков, Л. А. Кожевникова. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2008. 386 с.

76. *Бакай Н. Н.* Замечательное книгохранилище в Восточной Сибири: (библиотека Г. В. Юдина). – М. : Печатня А. И. Снегирёвой, 1896. – 15 с.

77. *Баранов О. А.* Библиотеки Забайкальских кооперативов накануне Великой Октябрьской социалистической революции // Книга и книжное дело Сибири: история, современность, перспективы развития (к 200-летию сибирского книгопечатания) : тез. докл. и сообщ. Всесоюз. науч. конф. по проблемам книговедения (Новосибирск, 23–25 окт. 1989 г.). – Новосибирск, 1989. – С. 79–81.

78. *Баранов О. А.* Роль комитетов РСДРП в создании библиотек Восточной Сибири // V конференция молодых научных сотрудников, посвященная 50-летию образования Бурятской АССР (24–25 апр. 1973 г.) : тез. докл и сообщ. – Улан-Удэ, 1973. – С. 74–77.

79. *Баренбаум И. Е.* Книга как агент культуры // Возрождение культуры России: книжно-библиотечное дело. – СПб., 1997. – С. 3–13.

80. *Баренбаум И. Е.* Книжные связи как фактор международного и межнационального культурного общения // Книга. Исследования и материалы. – М., 1994. – Сб. 69. – С. 20–24.

81. *Барышников М. Н.* Деловой мир России : ист.-биогр. справ. – СПб. : Искусство-СПб., 1998. – 327 с.

82. *Басалаев А. Е.* Церковно-приходские школы и школы грамоты Забайкальской области, 1884–1917 гг. : автореф. дис. … канд. ист. наук. – Чита, 2000. – 24 с.

83. *Басаргина С. Л.* Тобольский музей и развитие библиографии в Западной Сибири // Вопросы библиотечного дела, библиографии и истории книги в Сибири и на Дальнем Востоке. – Новосибирск, 1975. – С. 105–117.

84. *Батаева А. В.* Центральная научно-техническая библиотека (ЦНТБ) г. Новосибирска // Библиотеки Новосибирской области: середина XX – начало XXI в. – Новосибирск, 2009. – С. 34–40.

85. *Бахрушин С. В.* Воеводы Тобольского разряда в XVII в. // Бахрушин С. В. Научные труды. – М., 1953. – Т. 3. – С. 252–254.

86. *Бахрушин С. В.* Очерки по истории Красноярского уезда в XVII в. // Бахрушин С. В. Науч. труды. – М., 1959. – Т. 4. – С. 89–90.

87. *Бахтина О. Н.* Описи книг Томского мужского Богородице-Алексеевского монастыря как источник по книжной культуре Томска // Макушинские чтения. – Новосибирск, 1988. – С. 106–108.

88. *Бачалдин Б. Н.* Опыт, закономерности библиотечного строительства // Библиотекарь. – 1985. – № 7. – С. 23–29.

89. *Бачалдин Б. Н.* Основные направления развития библиотечного дела в Сибири и на Дальнем Востоке в одиннадцатой пятилетке // Проблемы развития библиотек Сибири и Дальнего Востока в одиннадцатой пятилетке. – М., 1982. – С. 6–26.

90. *Бекарева Н. С. Босина Л. В.* Использование зарубежных электронных журналов в библиотеках СО РАН: проблемы и перспективы // Электронные ресурсы библиотек региона : материалы регион. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 24–28 сент. 2007 г.). – Новосибирск, 2008. – С. 141–147.

91. *Белобородов С. А.* Библиотека Берёзовского уездного училища (материалы для реконструкции собрания) // Культурное наследие Азиатской России : материалы I Сиб.-Урал. ист. конгр. (Тобольск, 25–27 нояб. 1997 г.). – Тобольск, 1997. – С. 142–143.

92. *Белобородов В. К.* Тобольский губернский музей и тобольское общество // Ежегодник Тобольского губернского музея. 1893–1918. – Екатеринбург, 2010. – С. 2–11.

93. *Белокрыс М. А.* Из истории первой Кяхтинской общественной публичной библиотеки // Третьи Макушинские чтения (Омск, 12–14 мая 1994 г.) : сб. докл. – Новосибирск, 1994. – С. 131–135.

94. *Белокрыс М. А.* Из истории формирования частных библиотек в Забайкалье в XVIII – первой половине XIX в. // Книга в России: век Просвещения : тез. докл. 4-й Всесоюз. науч. конф. – Л., 1990. – С. 132–134.

95. *Белокрыс М. А.* Музыкальная культура сибирского города XVIII – начала XX в. (на примере г. Кяхты) // Культура народов Сибири: традиции и современность. – Улан-Удэ, 2002. – С. 20–23.

96. *Белоус Б. С.* О роли японских переселенцев в развитии экономики Приморья во второй половине XIX в. // Дальний Восток России: исторический опыт и современные проблемы заселения и освоения территории. Третьи Гродековские чтения : материалы регион. науч.-практ. конф. (Хабаровск, 4–5 окт. 2001 г.). – Хабаровск, 2001. – Ч. 2. – С. 40–43.

97. *Бенин В. Л., Гильмиянова Р. А.* Роль и место библиотеки в социокультурном пространстве // Библиосфера. – 2011. – № 1. – С. 3–10.

98. *Бердников Л. П.* Кланяйтесь залам библиотечным : крат. очерки истории библ. дела и кн. торговли в Енисейской губернии (1838–1916). – Красноярск : Кн. изд-во, 1995. – 176 с.

99. *Берестова Т. Ф.* Общедоступная библиотека как часть информационного пространства: теоретико-методологические основания : автореф. дис. … д-ра пед. наук. – М., 2005. – 51 с.

100. *Беспалова О. Л.* Из истории библиотечного дела в Кузбассе (конец 1919–1923 годы) // Развитие библиотечного дела в Сибири и на Дальнем Востоке в советский период. – Новосибирск, 1988. – С. 26–46.

101. *Беспалова Ю. М.* Региональная культура в социокультурном пространстве России // Словцовские чтения – 99 : тез. докл. и сообщ. науч.-практ. конф. – Тюмень, 1999. – С. 236–238.

102. Библиотека в системе общественных отношений региона / Е. Б. Артемьева, Т. А. Жданова, Л. А. Кожевникова, А. Н. Маслова ; отв. ред. Е. Б. Соболева ; Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 1999. – 204 с.

103. Библиотека в системе общественных отношений региона / Е. Б. Артемьева, Т. А. Жданова, Л. А. Кожевникова, А. Н. Маслова // Вестн. Рос. гуманитар. науч. фонда. – 2000. – № 1. – С. 183–190.

104. Библиотекарь и читатель: основы современных взаимоотношений : сб. науч. тр. / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред. Т. А. Жданова, Е. Б. Артемьева. – Новосибирск, 1997. – 210 с.

105. Библиотеки высших учебных заведений СССР : справочник / сост. Э. З. Левинсон. – М. : Изд-во МГУ, 1964. – 442 с.

106. Библиотеки полковые (войсковые) // Военная энциклопедия. – Пб., 1911. – Т. 4. – С. 536.

107. Библиотеки региона в системе социокультурных и научных коммуникаций : сб. науч. тр. / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред. Е. Б. Артемьева. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2010. – 279 с.

108. Библиотеки России на пороге XXI века: цифры и факты : сб. стат. и аналит. материалов о состоянии библ. сферы. – М. : Либерея, 2002. – 222 с.

109. Библиотечная энциклопедия / Рос. гос. б-ка. – М. : Пашков дом, 2007. – 1300 с.

110. Библиотечно-библиографические ресурсы Сибири: оптимизация библиотечного обслуживания : сб. науч. тр. / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Акад. наук СССР ; отв. ред. А. Н. Маслова. – Новосибирск : ГПНТБ СО АН ССР, 1984. – 139 с.

111. Библиотечно-информационные ресурсы в научно-образовательном комплексе территории : сб. науч. тр. / Гос. публич. науч-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред. Е. Б. Артемьева. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2001. – 184 с.

112. Библиотечное обслуживание в изменившейся системе экономических отношений : сб. науч. тр. / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред. Л. А. Кожевникова. – Новосибирск, 1995. – 150 с.

113. Библиотечные ресурсы региона : сб. науч. тр. / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред. Е. Б. Артемьева. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2005. – 294 с.

114. *Бимбаев Г. Л.* О сохранении духовного образования как части культурного наследия (церковно-приходские школы на территории Забайкалья) // Культурный потенциал Байкальского региона : материалы межрегион. науч.-практ. конф. (Улан-Удэ, 3 июля 2009 г.). – Улан-Удэ, 2009. – С. 41–47.

115. *Бирюков Н.* Очерки из истории Тобольской духовной семинарии // Тоб. епарх. ведомости. – 1908. – № 14. – С. 250 ; № 23. – С. 461.

116. *Боднарский Б. С.* Памяти К. Н. Дерунова // Библиогр. изв. – 1929. – № 1/4. – С. 159–162.

117. *Боженко Л. И.* Библиотечное строительство в Сибири (1920–1926) // Из истории книги библиотечного дела и библиографии в Сибири. – Новосибирск, 1969. – С. 52–74.

118. *Бойко Л. А.* История развития библиотечного дела в Новосибирской области // Библиотеки Новосибирской области: конец XIX – середина XX в. – Новосибирск, 2008. – С. 6–19.

119. *Бойко Л. А.* Централизация сети массовых библиотек Новосибирской области // Библиотеки Новосибирской области: середина XX – начало XXI в. – Новосибирск, 2009. – С. 142–151.

120. *Болдырев В. О.* Первые рабочие библиотеки // Из истории книги, библиотечного дела и библиографии в Сибири. – Новосибирск, 1969. – С. 81–83.

121. Большой толковый словарь русского языка / сост., гл. ред. С. А. Кузнецов ; Рос. акад. наук. Ин-т лингвист. исслед. – СПб. : Норинт, 1998. 1535 с.

122. *Боннер А. Г.* Бесценные сокровища. – Иркутск : Вост-Сиб. кн. изд-во, 1979. – 180 с.

123. *Боннер А. Г.* Коллекция книг В. Н. Баснина в научной библиотеке Иркутского университета // Из истории книги, библиотечного дела, библиографии Сибири. – Новосибирск, 1969. – С. 146–154.

124. *Бородихин А. Ю.* Археографическая работа отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН в 1999–2000 гг.: итоги и перспективы // Вестн. Рос. гуманитар. науч. фонда. – 2001. – № 1. – С. 164–172.

125. *Бородкин П. А.* С. И. Гуляев: жизнь и деятельность. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1960. – 110 с.

126. *Борцова Г. П., Панкратова Л. С.* Развитие сибирской библиографии в 1976–1980 гг. – Новосибирск, 1988. – 24 с. – (Препринт / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Акад. наук СССР).

127. *Босина Л. В.* Поток иностранных электронных журналов: качественные и количественные характеристики // Библиосфера. – 2009. – № 3. – С. 71–74.

128. *Босина Л. В., Подкорытова Н. И.* Актуализация стратегии развития фондов системы академических библиотек // Библиотеки национальных академий наук: проблемы функционирования, тенденции развития. – Киев, 2010. – Вып. 8. – С. 194–199.

129. *Босина Л. В., Подкорытова Н. И.* Комплектование электронных документов для библиотечной системы СО РАН: состояние, проблемы, перспективы // Электронные ресурсы библиотек региона : материалы регион. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 24–28 сент. 2007 г.). – Новосибирск, 2008. – С. 92–97.

130. *Босина Л. В., Шабурова Н. Н.* Роль библиотеки научно-исследовательского института СО РАН в обеспечении доступа ученых и специалистов к электронным ресурсам // Библиотечный фонд: вопросы формирования, использования и сохранности. – Новосибирск, 2009. – С. 238–255.

131. *Бочанова Т. А.* О круге чтения ссыльных декабристов в Западной Сибири // Русская книга в дореволюционной Сибири: книгописная деятельность и круг чтения сибиряков. – Новосибирск, 1984. – С. 29–43.

132. *Бредихина Н. А.* Исторический обзор: 1929–2009 // Страницы истории: областной научной библиотеке – 80 лет. – Новосибирск, 2009. – С. 12–50.

133. *Бредихина Н. А.* Новосибирская государственная областная научная библиотека и сибирское краеведение // Библиотеки Новосибирской области: конец XIX – середина XX в. – Новосибирск, 2008. – С. 20–32.

134. *Бредихина Н. А.* Состояние и перспективы деятельности зональных объединений в Сибири и на Дальнем Востоке // Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск, 1970. – Вып. 2. – С. 7–32.

135. *Бруева Т. А.* Понятие книжной культуры в свете теории глобализации М. Мак-Люэна // Диалог культур в контексте проблем современного общества : материалы «круглого стола». – М., 2006. – Ч. 1. – С. 100–107.

136. *Букреева О. Г.* Библиотечно-просветительская деятельность попечительств о народной трезвости в России в конце XIX – начале XX в. : автореф. дис. … канд. пед. наук. – М., 2008. – 18 с.

137. *Булгаков С. В.* Настольная книга для священно-церковно-служителя : сб. сведений, касающихся преимущественно практ. деятельности отеч. духовенства : репринт. воспроизведение изд. 1913 г. : в 2 ч. – М. : Моск. патриархат : Моск. отд-ние ВООПИК, 1993. – 1772 с.

138. *Булгаковский Д. П.* Очерк деятельности попечительств «О народной трезвости» за все время их существования (1895–1909). – СПб. : Отеч. тип., 1910. – 240 с.

139. *Быкова Т. А.* Начало школьного духовного образования в Сибирском регионе (XVIII–XIX вв.) // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. – 2000. – Вып. 4. – С. 51–55.

140. В помощь краеведу : материалы к календарю знаменат. и памят. дат Тюм. обл. на 2004 г. / Тюм. обл. науч. б-ка им. Д. И. Менделеева ; сост. Н. В. Абраменко ; ред. О. В. Левина. – Тюмень, 2003. – 93 с.

141. *Ванеев А. Н.* Назревшие вопросы изучения истории провинциального (регионального) библиотечного дела // История библиотек: исследования, материалы, документы. – СПб., 1996. – Вып. 1. – С. 23–36.

142. *Ванеев А. Н.* О принципе историзма и историческом подходе в библиотечных исследованиях // Библиосфера. – 2010. – № 2. – С. 3–7.

143. *Ванеев А. Н.* Развитие библиотековедческой мысли в России в начале XX века : учеб. пособие / С.-Петерб. гос. акад. культуры. – СПб., 1999. – 70 с.

144. *Васенькин Н. В.* К вопросу о восстановлении библиотеки Григория Николаевича Потанина // Восьмые Макушинские чтения : материалы конф. (Красноярск, 13–15 мая 2009 г.). – Новосибирск, 2009. – С. 145–149.

145. *Васильев В. И.* История книжной культуры как научное направление отечественной истории и книговедения // Книга. Исследования и материалы. – М., 2004. – Сб. 82. – С. 5–24.

146. *Васильев В. И.* Книжная культура в отечественной истории: теоретические и историко-книговедческие аспекты (XVIII – начало XXI в.) : дис. … д-ра ист. наук. – М. : МГУП, 2005. – 100 с.

147. *Васильева В. А., Седельникова З. А.* Из истории научной библиотеки политехнического института // Книга и книжное дело Сибири: история, современность, перспективы развития (к 200-летию сибирского книгопечатания) : тез. докл. и сообщ. Всесоюз. науч. конф. по проблемам книговедения (Новосибирск, 23–25 окт. 1989 г.). – Новосибирск, 1989. – С. 137–140.

148. Ведомость о церкви во имя Рождества Христова в селе Сосьвинском Берёзовского уезда Тобольской епархии за 1901 год // Православные приходы Берёзовского края в XIX – начале XX века. – Тюмень, 2004. – С. 389.

149. *Вернадский В. И.* Очерки и речи : в 2 ч. Ч. 2 / Науч.-техн. отд. Высш. совета народ. хоз-ва РСФСР. – Пг. : Науч. хим.-техн. изд-во, 1922. – 190 с.

150. Взаимодействие научных библиотек в Сибири и на Дальнем Востоке в 90-х гг. / Е. Б. Артемьева, Б. С. Елепов, Г. И. Каратаева [и др.] // Науч. и техн. библиотеки. – 1993. – № 4. – С. 5–15.

151. *Винарская В. С.* Вопросы координации методической работы в сборнике «Актуальные проблемы научно-методического руководства областных, краевых, республиканских (АССР) библиотек РСФСР // История сибирской библиографии. – Новосибирск, 1978. – С. 151–157.

152. *Винокуров А. А.* Какому этническому миру принадлежит будущее? Какое место в нем занимает Россия? // История. Культура. Цивилизация. – М. , 1998. – С. 50–54.

153. *Вихрева Г. М.* Библиотека и формирование ценностной парадигмы современного общества // Сибирь: вчера, сегодня, завтра. Первые Ермаковские чтения : материалы регион. науч. конф. (Новосибирск, 21 дек. 2008 г.). – Новосибирск, 2009. – С. 325–330.

154. *Вихрева Г. М.* Влияние глобализации на аксиологическую парадигму современной библиотеки // Библиосфера. – 2009. – № 2. – С. 28–32.

155. *Вихрева Г. М.* Формирование ценностных ориентиров российской библиотеки в контексте реалий современного общества // Библиотеки национальных академий наук: проблемы функционирования, тенденции развития. – Киев, 2008. – Вып. 6. – С. 7–22.

156. *Вихрева Г. М.* Ценностные аспекты отбора документов в фонд универсальной научной библиотеки : автореф. дис. … канд. пед. наук. – Новосибирск, 2000. – 19 с.

157. *Вихрева Г. М., Подкорытова Н. И.* К разработке концептуально-технологической модели централизованного комплектования библиотек сети СО РАН отечественными электронными журналами // Труды / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. – Новосибирск, 2011. Вып. 1: Развитие электронной информационно-библиотечной среды. – С. 60–65.

158. *Власова В. Б.* Культуроформирующая функция российской библиотеки // Библиотека в контексте истории : материалы 9-й Междунар. науч. конф. (Москва, 3–4 окт. 2011 г.). – М., 2011. – С. 19–28.

159. *Водичев Е. Г.* Путь на Восток: формирование и развитие научного потенциала Сибири. – Новосибирск : Экор, 1994. – 203 с.

160. *Войтик П.* Старейшая библиотека в Западной Сибири // Сиб. огни. – 1966. – № 11. – С. 189.

161. *Волженина С. Ю.* Библиотеки Югры XVII – конца XX века: исторический очерк // Библиотеки в истории Югры: 80-летию Ханты-Мансийского автономного округа – Югры посвящается. – Екатеринбург, 2010. – 1 электр. опт. диск (CD-ROM).

162. *Волкова В. Н.* Книга и чтение на пересечении эпох и культур: из века XIX в век XXI : (сибирские наблюдения) / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад.наук. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2009. – 358 с.

163. *Володин Б. Ф.* Всемирная история библиотек. – СПб. : Профессия, 2002. – 352 с.

164. *Володин Б. Ф.* Всемирная история библиотек. – 2-е изд., доп. – СПб. : Профессия, 2004. – 431 с.

165. *Володкович А. Ф.* Библиотеки ссыльных поляков в Сибири (30–50-е гг. 19 в.) // Книга и книжное дело в Сибири: история, современность, перспективы развития. – Новосибирск, 1989. – С. 35–38.

166. *Воробьёва Н. В.* Библиотеки общественных организаций Алтая в конце XIX – начале XX в. // Девятые Макушинские чтения : материалы науч. конф. (Барнаул, 15–16 мая 2012 г.) – Новосибирск, 2012. – С. 105–109.

167. *Воробьёва Н. В.* Личная библиотека межевого инженера Александра Адольфовича Лесневского // Восьмые Макушинские чтения : материалы конф. (Красноярск, 13–15 мая 2009 г.). – Новосибирск, 2009. – С. 149–152.

168. Времен связующая нить : сб. ст. / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред. Е. Б. Соболева. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2008. – 151 с.

169. Всесоюзная библиотечная перепись 1 окт. 1934 г. Т. 1: Основные итоги. М. : ЦУНХУ Госплана СССР, 1936. – 320 с.

170. *Гаврилов С. В.* Камчатское наследие. Исторические очерки. – Петропавловск-Камчатский : Камч. печ. двор, 2006. – 311 с.

171. *Галичанин Е. Н.* Межрегиональные аспекты экономической реформы на Дальнем Востоке и Забайкалье / Дальневост. науч.-исслед. ин-т рынка [и др.]. – Хабаровск, 1998. – 441 с.

172. *Гамолецкий К. В.* Демьянская волость // Тобольский Север глазами политических ссыльных XIX – начала XX века. – Екатеринбург, 1998. – С. 253–255.

173. *Гениева Е. Ю.* Библиотека как центр межкультурной коммуникации : автореф. дис. … д-ра пед. наук. – М., 2006. – 37 с.

174. *Геннади Г. Н.* Указатель библиотек в России. – СПб., 1864. – 36 с.

175. *Гизей Ю. Ю.* Церковно-приходская школа Западной Сибири конца XIX – начала XX в.: по материалам Томской епархии : автореф. дис. … канд. ист. наук. – Кемерово, 2004. – 27 с.

176. *Глухов А. Г.* Обители мудрости : монастыри и храмы как центры книжности России. – М. : Грифон, 2010. – 238 с.

177. *Гильмиянова Р. А.* Общедоступные библиотеки Республики Башкортостан и удовлетворение этнокультурных потребностей населения (по итогам проведенного исследования) // Библиосфера. – 2012. – № 1. – С. 25–31.

178. «Говорящая книга»: из опыта работы Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия) 1974–1982 гг. : сб. ст. / Нац. б-ка Респ. Саха (Якутия) ; сост., авт. вступ. ст. Л. Н. Потапова. – Якутск, 2007. – 40 с.

179. *Головин Н. К.* Десятилетие церковно-приходских школ в Тобольской епархии (13 июня 1884 – 13 июня 1894). – Тобольск : Тип. Епарх. братства. 1894. – 28 с.

180. *Голубев И. К.* Свято-Троицкий Усть-Киренский мужской монастырь (Иркутской епархии) : ист.-археол. очерк. – СПб. : Тип. П. П. Сойкина, 1894. – 16 с.

181. *Горбачёва И. П.* Год Чукмалдина в Кулаково // Вторые Чукмалдинские чтения: книга как памятник культуры : тез. науч.-практ. конф. (Тюмень, 23–24 нояб. 2011 г.). – Тюмень, 2011. – С. 85–89.

182. *Горюшкин Л. М., Лозовский И. Т.* Академик В. А. Обручев и становление геологической школы в Сибири // Сибирь в XVI–XX веках: экономика, общественно-политическая жизнь и культура. – Новосибирск, 1997. – С. 16–20.

183. *Госина Л. И.* Библиотечное объединение как система: терминологические аспекты // Науч. и техн. б-ки. – 2003. – № 4. – С. 143–155.

184. *Госина Л. И., Алексеев Н. Г.* Библиотечное объединение как система: структурные элементы и связи // Науч. и техн. б-ки. – 2003. – № 5. – С. 24–36.

185. Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Академии наук СССР: 1958–1977 гг. : библиогр. указ. лит. / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Акад. наук СССР. – Новосибирск, 1978. – 345 с.

186. Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Академии наук СССР: 1978–1987 гг. : указ. лит. / Гос.

публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Акад. наук СССР ; сост. Л. С. Панкратова. – Новосибирск, 1989. – 210 с.

187. *Гранберг А. Г.* Основы региональной экономики / Высш. школа экономики. – 3-е изд. – М. : ВШЭ, 2003. – 494 с.

188. *Григорьянц Е. И.* Книга в контексте современной культурной коммуникации // Книга. Исследования и материалы. – М., 2004. – Сб. 82. – С. 51–59.

189. *Гриханов Ю. А., Жданова Т. А., Маслова А. Н.* Задачи региональной специализации библиотечных фондов Сибири и Дальнего Востока // Библиотечно-библиографические ресурсы Сибири: оптимизация библиотечного обслуживания. – Новосибирск, 1984. – С. 40–49.

190. *Гузнер И. А.* Библиотеки Колывано-Воскресенских заводов: история изучения и проблемы реконструкции // Девятые Макушинские чтения : материалы науч. конф. (Барнаул, 15–16 мая 2012 г.). – Новосибирск, 2012. – С. 110–114.

191. *Гузнер И. А.* Библиотеки Сибири в XVII–XVIII вв. // Становление системы библиотечного обслуживания и книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке. – Новосибирск, 1997. – Вып. 37. – С. 19–40.

192. *Гузнер И. А.* Библиотеки учебных заведений Сибири в первой половине XVIII века // Книга в Сибири XVII – начала XX вв. – Новосибирск, 1980. – Вып. 47. – С. 64–77.

193. *Гузнер И. А.* Книжные собрания горнозаводских служащих Сибири в контексте эпохи (XVIII – начало XIX в.) // Книга – источник культуры: проблемы и методы исследования : материалы Междунар. науч. конф. (Минск, 25–27 нояб. 2008 г.). – М., 2008. – С. 109–113.

194. *Гузнер И. А.* Первая библиотечная сеть Сибири – книжные собрания Колывано-Воскресенских заводов // Страницы истории: областной научной библиотеке – 80 лет. – Новосибирск, 2009. – С. 111–117.

195. *Гузнер И. А.* Подготовка специалистов в аспирантуре ГПНТБ СО РАН в контексте кадровых проблем науки // ERGO... Проблемы методологии междисциплинарных исследований и комплексного обеспечения научно-исследовательской деятельности. – Екатеринбург, 2008. – Вып. 4. – С. 71–75.

196. *Гузнер И. А.* Роль Академии наук в формировании фондов библиотек русской провинции в первой половине 18 века // Русская книга в дореволюционной Сибири: фонды редких книг и рукописей сибирских библиотек. – Новосибирск, 1988. – С. 74–87.

197. *Гузнер И. А., Гузнер С. С.* Аспирантура ГПНТБ СО РАН: время собирать ... кадры // Библиосфера. – 2008. – № 2. – С. 71–75.

198. *Гузнер И. А., Гузнер С. С.* Подготовка библиотечных кадров высшей квалификации в контексте требований времени // Книга и мировая культура : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. – Омск, 2010. – С. 40–43.

199. *Гузнер И. А., Ситников Л. А.* Библиотеки Колывано-Воскресенских горных заводов в XVIII в. // Вопросы истории книжной культуры. – Новосибирск, 1975. – Вып. 19. – С. 9–50.

200. *Гукова В. Г.* К вопросу о концепции организационной перестройки библиотечной системы // Труды / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина. – М., 1991. – Вып. 25: Проблемы формирования и развития библиотечной системы: (по итогам НИР). – С. 5–21.

201. *Гукова В. Г.* Место территориальных библиотечных объединений в системе библиотечных объединений страны и основные тенденции их развития // Централизация библиотечной сети: итоги и проблемы. – М., 1984. – С. 87–107.

202. *Гусев В. Д.* Развитие сети технических библиотек в период послевоенного восстановления народного хозяйства и завершения строительства социализма (1945–1958 гг.) // Науч. и техн. б-ки. – 1979. – № 5. – С. 12–20.

203. Дальний Восток и Забайкалье – 2010 : программа эконом. и социал. развития Дал. Востока и Забайкалья до 2010 г. / Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исслед. – М. : Экономика, 2002. – 434 с.

204. *Даниленко А. В.* Книжные фонды библиотек Иркутска и пути их пополнения (вторая половина 50-х – 80-е гг. XIX в.) // Книга в Сибири (конец XVIII – начало XX в.). – Новосибирск, 1989. – С. 74–79.

205. *Данилов К. В.* К 200-летнему юбилею со дня основания каменного здания градоиркутской Спасской церкви. – Иркутск, 1907. – С. 12–19.

206. *Данилова Л. Ю.* Библиотечная сеть и ресурсы различных типов городских поселений (на примере Хабаровского края) // Вестн. Дальневост. гос. науч. б-ки. – 2005. – № 4. – С. 78–91.

207. *Данилова Л. Ю.* Особенности развития библиотечных ресурсов в Дальневосточном федеральном округе // Стратегия развития Дальнего Востока: возможности и перспективы : материалы регион. науч.-практ. конф. (Хабаровск, 12–13 февр. 2003 г.). – Хабаровск, 2003. – Т. 3 : Наука и образование. Культура и социальные процессы. – С. 147–152.

208. *Данилова Л. Ю.* Особенности развития и использования библиотечных ресурсов на Дальнем Востоке во второй половине 1990-х гг. // Библиотека и духовная культура нации : регион. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 23–27 сент. 2002 г.). – Новосибирск, 2002. – С. 231–244.

209. *Данилова Л. Ю.* Тенденции развития библиотечных ресурсов федерального округа в контексте системных трансформаций социума : автореф. дис. … канд. пед. наук. – Новосибирск, 2006. – 21 с.

210. *Данилова Л. Ю.* Тенденции развития библиотечных ресурсов на Дальнем Востоке в 1990-х гг. // Шестые Макушинские чтения : тез. докл. науч. конф. (Новосибирск, 22–23 мая 2003 г.). – Новосибирск, 2003. – С. 311–316.

211. *Даргын-оол Ч. К.* Роль культурного фактора в модернизационном развитии российских регионов // Филос. науки. – 2002. – № 2. – С. 28–44.

212. *Дворкина М. Я.* Некоторые методологические и методические вопросы изучения истории библиотечного дела // Библиотечная жизнь Кузбасса. – Кемерово, 2003. – Вып. 1. – С. 6–12.

213. *Дейч Л.* П. Д. Баллод и его сослуживцы (воспоминания) // Каторга и ссылка : ист.-революц. вестн. – М., 1929. – № 4. – С. 143–162.

214. *Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н.* Фундаментальная библиотека Тобольской семинарии конца XVIII в. и ее читатели // Вторые Макушинские чтения (Томск, 23–24 мая 1991 г.) : сб. тез. – Томск, 1991. – С. 81–83.

215. *Дергилёва Т. В.* 50 лет в составе Сибирского отделения РАН: исторические аспекты деятельности библиотек Новосибирского научного центра // Библиотеки Новосибирской области: середина XX – начало XXI в. – Новосибирск, 2009. – С. 15–25.

216. *Дергилёва Т. В.* Актуальные и исторические аспекты научно-методического обеспечения деятельности централизованной библиотечной системы Сибирского отделения РАН // Региональное книговедение: Сибирь и Дальний Восток. – Новосибирск, 2008. – С. 263–270.

217. *Дергилёва Т. В.* Информационно-библиотечная система Российской Академии наук. История и современность // Науч. и техн. б-ки. – 1999. – № 7. – С. 31–47.

218. *Дергилёва Т. В.* Информационно-библиотечная система Российской академии наук: исторические аспекты деятельности // Библиотека в системе коммуникативных каналов территории. – Новосибирск, 1999. – С. 17–30.

219. *Дергилёва Т. В.* Информационно-библиотечной системе СО РАН – 50 лет // Информационный бюллетень РБА. – СПб., 2009. – № 52. – С. 69–71.

220. *Дергилёва Т. В.* Использование электронных технологий и ресурсов в библиотеках Сибирского отделения РАН // Труды / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. – Новосибирск, 2011. – Вып. 1: Развитие электронной информационно-библиотечной среды. – С. 244–250.

221. *Дергилёва Т. В.* Исторические аспекты формирования информационно-библиотечных структур научных центров СО РАН // Восьмые Макушинские чтения : материалы науч. конф. (Красноярск, 13–15 мая 2009 г.). – Новосибирск, 2009. – С. 304–307.

222. *Дергилёва Т. В.* Научно-методическая деятельность центральных библиотек: организация и приоритетные направления : учеб.-метод. пособие / науч. ред. Л. А. Кожевникова ; Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2007. – 84 с.

223. *Дергилёва Т. В.* Научно-методическая работа ГПНТБ СО РАН: исторические и организационные аспекты // Библиотеки национальных академий наук: проблемы функционирования, тенденции развития. – Киев, 2008. – Вып. 6. – С. 351–360.

224. *Дергилёва Т. В.* Онлайн-доступ к информации в библиотеках сети СО РАН // Труды / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. – Новосибирск, 2011. – Вып. 2: Книга в медиапространстве. – С. 303–307.

225. *Дергилёва Т. В.* Организационно-методическое обеспечение деятельности библиотек сети СО РАН (исторические аспекты и современное состояние) // ERGO... Проблемы методологии междисциплинарных исследований и комплексного обеспечения научно-исследовательской деятельности. – Екатеринбург, 2008. – Вып. 4. – С. 75–82.

226. *Дергилёва Т. В.* Организация доступа к электронным ресурсам в библиотеках сети СО РАН // Информационное обеспечение науки: новые технологии. – М., 2009. – С. 18–26.

227. *Дергилёва Т. В.* Организация региональных отделений и библиотечных систем Российской академии наук // Библиотеки региона в системе социокультурных и научных коммуникаций. – Новосибирск, 2010. – С. 23–31.

228. *Дергилёва Т. В.* Перспективы и приоритетные направления деятельности библиотек Сибирского отделения Российской академии наук // Роль библиотеки в формировании регионального социально-культурного пространства. – Новосибирск, 2009. – С. 39–45.

229. *Дергилёва Т. В.* Становление структуры и деятельности ЦБС Сибирского отделения РАН // Библиосфера. – 2009. – № 2. – С. 33–37.

230. *Дергилёва Т. В.* Становление структуры и деятельности централизованной библиотечной системы Сибирского отделения РАН // Роль ГПНТБ СО РАН в развитии информационно-библиотечного обслуживания в регионе (к 90-летию ГПНТБ СО РАН, 50-летию в составе Сибирского отделения РАН) : тез. докл. межрегион. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 6–10 окт. 2008 г.). – Новосибирск, 2008. – С. 51–54.

231. *Дергилёва Т. В.* Тенденции формирования и использования информационных ресурсов библиотек сети СО РАН // Библиотечный фонд: вопросы формирования, использования и сохранности. – Новосибирск, 2009. – С. 43–48.

232. *Дергилёва Т. В.* Центральная научная библиотека Бурятского научного центра – 50 лет в составе Сибирского отделения РАН // Библиотека академической науки Бурятии. – Улан-Удэ, 2009. – С. 7–12.

233. *Дергилёва Т. В.* Электронная ресурсная база библиотек сети СО РАН // Электронные ресурсы библиотек региона : материалы регион. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 24–28 сент. 2007 г.). – Новосибирск, 2008. – С. 57–61.

234. *Дистанова Л. Я.* К истории библиотеки Новосибирского государственного университета // Библиотеки Новосибирской области: середина XX – начало XXI в. – Новосибирск, 2009. – С. 41–56.

235. *Дмитриенко Н. М.* К нему стремилось все хорошее и светлое... // Сибирская старина. – Томск, 1995. – № 10. – С. 33.

236. *Долидович О. М.* Женское движение в Сибири во второй половине XIX – начале XX в. : автореф. дис. … канд. ист. наук. – Красноярск, 2006. – 24 с.

237. *Долидович О. М.* Сибирские высшие женские курсы в Томске // Сибирский субэтнос: культура, традиции, ментальность : материалы II Всерос. Интернет-конф. – Красноярск, 2006. – Вып. 2, кн. 1. – С. 114–122.

238. *Дубровский К. В.* Рожденные в стране изгнания. – Пг. : Виктория, 1916. – 254 с.

239. *Дулов А. В.* Взаимоотношения православной церкви с другими конфессиями Восточной Сибири в XVII – начале XX вв. // Церковь и государство: история и современность : материалы науч. конф. (Иркутск, 10–11 марта 2005 г.). – Иркутск, 2005. – С. 3–22.

240. *Дулов А. В., Санников А. П.* Православная церковь в Восточной Сибири в XVII – начале XX веков / Иркут. межрегион. ин-т обществ. наук [и др.]. – Иркутск : Иркут. ун-т, 2006. – Ч. 1. – 294 с. ; Ч. 2. – 324 с.

241. Ежегодникъ Тобольского губернского музея (1893–1918). – Екатеринбург : Баско, 2010. – 48 с. + CD-ROM.

242. *Елепов Б. С., Дьяченко Е. Д., Павлова Л. П.* Деятельность информационно-библиотечного совета РАН и участие в нем представителей Сибирской науки // Библиосфера. – 2011. – № 2. – С. 101–109.

243. *Елепов Б. С., Лебедева А. Н.* Информационно-библиографическое обеспечение долговременных комплексных программ научных исследований // Проблемы библиотечного и информационно-библиографического обеспечения НИР АН социалистических стран : материалы Междунар. симп. директоров б-к Акад. наук социалист. стран (Москва, 12–16 окт. 1981 г.) – М., 1982. – С. 65–76.

244. *Елепов Б. С., Лебедева А. Н.* Информационно-библиографическое обеспечение комплексной программы «Сибирь» // Проблемы информационного обеспечения фундаментальных и прикладных научных исследований в свете решений XXVI съезда КПСС : тез. докл. и сообщ. – М., 1982. – Ч. 1. – С. 71–73.

245. *Елепов Б. С., Лебедева А. Н.* Информационное обеспечение крупных исследовательских программ // Совет. библиотековедение. – 1983. – № 6. – С. 76–80.

246. *Елепов Б. С., Лебедева А. Н.* Информационно-библиографическое обеспечение комплексной программы «Сибирь» // Методологические проблемы комплексных исследований. – Новосибирск, 1983. – С. 308–314.

247. *Елепов Б. С., Лебедева А. Н.* Развитие научных исследований в библиотеках Сибири и Дальнего Востока // Проблемы повышения эффективности научных исследований в библиотеках Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск, 1984. – С. 3–20.

248. *Елепов Б. С., Лебедева А. Н.* Состояние и перспективы развития информационного обеспечения научных исследований СО АН СССР // Актуальные проблемы информационного обеспечения фундаментальных исследований Академий наук социалистических стран : материалы науч. симп. информ. органов Акад. наук социалист. стран (Варна, 25–26 окт. 1985 г.). – София, 1988. – С. 5–18.

249. *Елепов Б. С., Лебедева А. Н., Маслова А. Н.* Развитие библиотечных ресурсов Сибирского региона // Совет. библиотековедение. – 1985. – № 6. – С. 21–29.

250. *Елепов Б. С., Пайчадзе С. А.* Геополитический характер распространения русской книги: к постановке вопроса. – Новосибирск, 2001. – 84 с. – (Препринт / Гос. публич. науч-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; 01-2)

251. *Елепов Б. С., Соболева Е. Б.* Научные библиотеки в новом тысячелетии: проблемы взаимоиспользования ресурсов // Научные библиотеки в новом тысячелетии: проблемы взаимоиспользования ресурсов : материалы регион. науч.-практ. конф. (Иркутск, 10–14 сент. 2001 г.). – Новосибирск, 2002. – С. 9–12.

252. *Елизарова Н. В.* Библиотеки Русской Православной церкви в распространении духовного просвещения среди населения Западной Сибири в 1881–1917 гг. : автореф. дис. … канд. ист. наук. – Кемерово, 2007. – 29 с.

253. *Елизарова Н. В.* Омская епархиальная библиотека в 1898–1916 гг. // Восьмые Макушинские чтения : материалы конф. (Красноярск, 13–15 мая 2009 г.). – Новосибирск, 2009. – С. 152–155.

254. *Епископ Якутский и Ленский Зосима.* Жизнь и труды преосвященного Иакова, епископа Якутского и Вилюйского // Духовное образование в Сибири: история и современность : материалы конф. (Томск, 4 окт. 2008 г.) – Томск, 2010. – С. 45–66.

255. *Ермакова Э. В.* З. Н. Матвеев – жертва системы репрессивной политики советского государства в 30-е годы // Матвеевские чтения: к 80-летию со дня рождения библиографа и краеведа Т. З. Матвеевой : докл. и сообщ. – Владивосток, 2001. – С. 32–37.

256. *Ермакова Э. В.* Н. И. Гродеков и Восточный институт // Дальний Восток России: исторический опыт и современные проблемы заселения и освоения территории. Третьи Гродековские чтения : материалы регион. науч.-практ. конф. (Хабаровск, 4–5 окт. 2001 г.) – Хабаровск, 2001. – Ч. 2. – С. 129–133.

257. *Ермолаева Л. Н., Сидорина Е. Ю.* Научная библиотека Минусинского музея им. Н. М. Мартьянова // Библиосфера. – 2011. – № 2. – С. 44–46.

258. *Жарков Д. С.* Библиотеки политических ссыльных Восточной Сибири // Труды / Вост.-Сиб. биб. ин-т. – Улан-Удэ, 1962. – С. 176–220.

259. *Жарков Д. С.* Библиотеки политических ссыльных Сибири XIX – начала XX в. // Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск, 1979. – Вып. 11. – С. 5–29.

260. *Жданова Г. В.* Философия культуры евразийства (методологические аспекты) // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер. 7. Философия. – 2004. – № 6. – С. 36–46.

261. *Жданова Т. А.* Библиотечные кадры Сибири и Дальнего Востока в одиннадцатой пятилетке // Библиотечно-библиографические ресурсы Сибири: оптимизация библиотечного обслуживания. – Новосибирск, 1984. – С. 95–102.

262. *Жебрак Е. Е.* Из истории читателя Дальнего Востока второй половины XIX – начала XX в. // Развитие книжной культуры в Сибири XIX – начала XX в. – Новосибирск, 1982. – С. 93–108.

263. *Жебрак Е. Е.* Книга и чтение на Дальнем Востоке в период строительства социализма (1922–1941 гг.) // Региональные проблемы истории книги в Сибири и на Дальнем Востоке. – Новосибирск, 1985. – С. 126–146.

264. *Загоскин М. В.* По поводу мнения «Отечественных записок» о сибирском университете // Загоскин М. В. Магистр. – Иркутск, 1981. – С. 277–279.

265. *Захарова Т. В.* Из истории организации Якутской государственной городской научной библиотеки (1886–1912 гг.) // Книжная культура Республики Саха (Якутия). – Новосибирск, 1993. – С. 44–53.

266. *Захарова Т. В.* История библиотек Якутии (XVII век – 1920 год) / Акад. Респ. Саха (Якутия), Ин-т гуманитар. исслед., Нац. б-ка Респ. Саха (Якутия). – Якутск : Изд-во СО РАН. Якут. фил., 2004. – 180 с.

267. *Захарова Т. В.* История становления и развития библиотек в Якутии (1642–1920) : автореф. дис. … канд. ист. наук. – Якутск, 2000. – 23 с.

268. *Зверева К. Е., Зверев В. А.* Круг чтения крестьянства Сибири в период капитализма (80-е гг. XIX в. – 1917 г.) // Распространение книги в Сибири (конец XVIII – нач. XX в.). – Новосибирск, 1990. – С. 78–96.

269. *Здобнов Н. В.* История русской библиографии до начала XX века. – 3-е изд. – М. : Госкультпросветиздат, 1955. – 608 с.

270. *Знаменский П.* Духовные школы в России до реформы 1808 г. – Казань : Тип. Императ. ун-та, 1881. – 807 с.

271. *Зуев А. С.* Регулярные формирования Российской армии в Сибири в XVIII – начале XIX в. // Сибирь: вчера, сегодня, завтра. Первые Ермаковские чтения : материалы регион. науч. конф. (Новосибирск, 21 дек. 2008 г.). – Новосибирск, 2009. – С. 11–17.

272. *Зуев А. С.* Сибирь: вехи истории (XVI–XIX вв.) : учеб. пособие. – Новосибирск : Инфолио-Пресс, 1998. – 364 с.

273. *Иванова Б.* Далеко не значит недоступно: полуостров в море информации (Камчатская область) // Библиотека. – 1996. – № 2. – С. 16–19.

274. Из жизни Курганского духовного училища // Тобол. епарх. ведомости. – 1911. – № 20. – С. 470.

275. Из монографии Н. С. Юрцовского о школе при Тобольском архиерейском доме. Начало XVIII в. // Школа Тобольской губернии в XVIII – начале XX в. – Тюмень, 2001. – Т. 1. – С. 34.

276. Из очерка Н. Войновой «Тюменское реальное и его меценаты» в газете «Тюменский комсомолец – о Тюменском реальном училище // Школа Тобольской губернии в XVIII – начале XX в. – Тюмень, 2001. – Т. 1. – С. 130–133.

277. Из очерка Е. А. Фениксова – о городской женской воскресной школе в Тобольске. 1911 г. // Школа Тобольской губернии в XVIII – начале XX в. – Тюмень, 2001. – Т. 1. – С. 169–172.

278. Из клировых ведомостей // Западная Сибирь : история и современность. – Вып. 1. – Нижневартовск, 1998. – С. 164–170.

279. Известия Восточного института. – Владивосток, 1900. – Т. 1. – 891 с. ; 1901. – Т. 2. – Вып. 1. – 1080 с.

280. *Ильин И. А.* Социальное строительство на территории России / Рос. акад. наук, Совет по изучению производ. сил. – М. : Наука, 2006. – 234 с.

281. Инструкция по содержанию библиотек военно-учебных заведений, подведомственных Главному их управлению. – СПб., 1905. – 14 с.

282. Информационные ресурсы региона: принципы формирования, организационная, видовая структура / А. Н. Маслова, Е. Б. Соболева, Р. Е. Павлова ; отв. ред. Е. Б. Артемьева. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2000. – 167 с.

283. *Ионичева С. П.* О проблеме экономического освоения Дальневосточных земель XVII–XX вв. // Дальний Восток России: исторический опыт и современные проблемы заселения и освоения территории. Третьи

Гродековские чтения : материалы регион. науч.-практ. конф. (Хабаровск, 4–5 окт. 2001 г.). – Хабаровск, 2001. – Ч. 2.– С. 8–12.

284. Исторический очерк развития церковных школ за истекшее двадцатипятилетие (1884–1909 гг.). – СПб. : Изд. Училищ. Совета при Святейшем Синоде, 1909. – 136 с.

285. Исторический ход развития народного образования в Томской губернии: период второй – с открытия Губернской гимназии // Памятная книжка Томской губернии на 1885 год. – Томск, 1885. – С. 90.

286. Историческое описание народных училищ в Тобольской губернии за 1792-й и с 1794-го по 1803-й год // Школа Тобольской губернии в XVIII – начале XX в. – Тюмень, 2001. – Т. 1. – С. 51–55.

287. История библиотечного дела и библиографии в Сибири и на Дальнем Востоке : библиогр. указ. / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; сост. Л. С. Панкратова, Е. Б. Соболева. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 1992–1993. – Ч. 1. Библиотечное дело в Сибири и на Дальнем Востоке в дооктябрьский период (XIX в. – окт. 1917 г.) – 1992. – 207 с. ; Ч. 2. Библиотечное дело в Сибири и на Дальнем Востоке (1917–1975 гг.). – 1993. – 547 с.

288. История мировых цивилизаций : учеб. пособие / Л. И. Снегирёва, Т. И. Дунбинская, М. П. Широкова, Л. М. Найбороденко ; Том. гос. пед. ун-т. – Томск : ТМЦДО, 1999. – 98 с.

289. История России с древнейших времен до 1861 года : учебник / Н. И. Павленко, И. Л. Андреев, В. Б. Кобрин, В. А. Фёдоров ; под ред. Н. И. Павленко. – 2-е изд., испр. – М. : Высш. шк., 2003. – 559 с.

290. История России с древнейших времен до второй половины XIX века : курс лекций / Б. В. Личман, В. В. Скоробогацкий, С. П. Постников, С. В. Рыбаков ; под ред. Б. В. Личмана ; Урал. гос. техн. ун-т. – 3-е изд., доп. – Екатеринбург : УГТУ, 1995. – 303 с.

291. История Сибири с древнейших времен до наших дней : в 5 т. Т. 3 : Сибирь в эпоху капитализма. – Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1968. – 532 с.

292. История Сибири / Том. гос. ун-т ; отв. ред. М. В. Шуньков. – Томск : ТГУ, 1987. – 471 с.

293. История. Культура. Цивилизация : учеб. пособие / Фин. акад. при Правительстве Рос. Федерации / сост. и отв. ред. Р. П. Трофимова. – М., 1998. – 201 с.

294. К. П. Победоносцев и его корреспонденты : письма и записки. Т. 1, полутом 2. – М. ; Пг. : Гос. изд-во, 1923. – 1147 с. – (Труды / Гос. Румянц. музей ; вып. 2).

295. *Казаринов П. К., Матвеев З. Н.* Библиотеки // Сибирская советская энциклопедия. – Новосибирск, 1929. – Т. 1. – Стлб. 307–332.

296. *Калюжная Т. А., Лаврик О. Л.* Подходы к разработке системы показателей для характеристики электронных библиотек // Библиосфера. – 2011. – № 3. – С. 65–71.

297. *Калюжная Т. А., Махотина Н. В., Соболева Е. Б.* Создание БД «Труды гуманитарных конференций Сибирского отделения РАН»: проблемы и решения // Электронные ресурсы библиотек региона : материалы

регион. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 24–28 сент. 2007 г.). – Новосибирск, 2008. – С. 40–46.

298. *Каратаева Г. И.* Документальные ресурсы региона: положение, взаимообмен, взаимоиспользование // Материалы по координации деятельности научных библиотек Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск, 1999. – С. 15–16.

299. *Каратаева Г. И.* Методическое обеспечение системы депозитарного хранения книжных фондов в Сибири и на Дальнем Востоке // Создание оптимальной системы депозитарного хранения книжных фондов. – Новосибирск, 1987. – С. 42–50.

300. *Каратыгина Т. Ф.* История технических библиотек в СССР : учебник. – М. : Книга, 1981. – 166 с.

301. *Каратыгина Т. Ф.* Пятьдесят лет «главной инструменталке» Кузнецкого комбината // Науч. и техн. б-ки СССР. – 1977. – № 12. – С. 18–25.

302. *Карпенко З. Г.* Горная и металлургическая промышленность Западной Сибири в 1700–1860 г. – Новосибирск : Изд-во СО АН СССР, 1963. – 218 с.

303. *Карпунина И. Б., Попкова Р. А.* Деятельность сельских культурно-просветительных учреждений Западной Сибири в период восстановления народного хозяйства (1946–1950) // Культурное развитие советской сибирской деревни. – Новосибирск, 1980. – С. 216–242.

304. *Карпунина И. Б., Приходько Л. Н.* Сельские библиотеки Сибири в годы Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления народного хозяйства (1941–1950) // Книжное дело Сибири советского периода. – Новосибирск, 1983. – С. 156–161.

305. *Карташов Н. С.* Взаимодействие научных библиотек РСФСР (1917–1967 гг.). – Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1975. – 280 с.

306. *Карташов Н. С.* Единая система библиотек: основные черты и закономерности развития // Проблемы межведомственного взаимодействия в условиях единой системы библиотек. – М., 1988. С. 6–28.

307. *Карташов Н. С.* Интеграция научных библиотек: сущность и особенности // Совет. библиотековедение. – 1976. – № 6. – С. 3–14.

308. *Карташов Н. С.* Межведомственное взаимодействие библиотек на современном этапе // Совет. библиотековедение. – 1981. – № 2. – С. 33–51.

309. *Карташов Н. С.* Методологические проблемы комплексного развития библиотечных ресурсов // Совет. библиотековедение. – 1986. – № 3. – С. 11–22.

310. *Карташов Н. С.* Методологические проблемы территориального развития библиотечных комплексов // Региональные библиографические системы: вопросы библиографоведения. – М., 1987. – С. 7–17.

311. *Карташов Н. С.* О системном подходе к изучению и организации академических библиотек // Библиотечно-библиографическая информация библиотек Академии наук СССР и академий наук союзных республик. – М., 1967. – С. 1–19.

312. *Карташов Н. С.* Развитие единой библиотечной сети в СССР // Совет. библиотековедение. – 1984. – № 4. – С. 25–38.

313. *Карташов Н. С.* Региональное библиотековедение : науч.-практ. пособие. – М. : Либерея, 2004. – 222 с. – (Библиотекарь и время. XXI век ; № 12).

314. *Карташов Н. С.* Региональное библиотековедение – наука о территориальной организации библиотечного дела // Библиотековедение. – 1997. – № 3. – С. 18–28.

315. *Карташов Н. С.* Формирование библиотечно-территориальных комплексов / Гос. публич. науч. техн. б-ка Сиб. отд-ния Акад. наук СССР ; отв. ред. Н. М. Сикорский. – Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1978. – 240 с.

316. *Карташов Н. С.* Формирование территориальных библиотечных систем: (теоретический аспект) // Науч. и техн. б-ки. – 2003. – № 3. – С. 101–118.

317. Каталог книг библиотеки А. А. Баландина в Енисейске. – Томск, 1898. – 128 с.

318. Каталог книг церковно-миссионерской библиотеки Обдорского миссионерского братства во имя святителя Гурия, архиепископа Казанского и Свияжского чудотворца. Вып. 1: Северный отдел / сост. игумен Иринарх. – Тобольск : Тип. Епарх. братства, 1910. – 35 с.

319. Каталог публичной библиотеки А. С. Суханова и К° в Тобольске. – Тобольск, 1887 : Тип. Епарх. братства. – 184 с.

320. Каталог публичной библиотеки А. С. Суханова в Тобольске. – Тобольск : Тип. Епарх. братства, 1894. – 96 с.

321. Каталог Томской городской публичной библиотеки. Вып. 2. – Томск : Паровая тип. Н. И. Орловой, 1907. – 173 с.

322. *Кафенгауз Б. Б.* История хозяйства Демидовых в XVIII–XIX в.: опыт исследования по истории уральской металлургии. Т. 1. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1949. – 524 с.

323. *Кирпичёва И. К.* К. Н. Дерунов (1866–1929) : очерк жизни и деятельности / под ред. Ю. В. Григорьева. – М. : Изд-во Всесоюз. книжной палаты, 1963. – 123 с.

324. *Кирпиченко Т.* Храм сбереженного времени // Словесница искусств. – 2011. – № 1. – С. 4–7.

325. *Кирсанова М. И.* ГПНТБ СО АН СССР – БАМу // Развитие библиотечно-библиографического обслуживания ученых и специалистов научно-исследовательских учреждений Сибирского отделения АН СССР. – Новосибирск, 1976. – Вып. 29. – С. 161–166.

326. *Кирсанова М. И.* Информационно-библиографическое обеспечение долгосрочной программы комплексного освоения природных ресурсов Сибири // История становления и развития системы библиотечно-библиографического обслуживания научно-исследовательских учреждений СО АН СССР. – Новосибирск, 1978. – Вып. 42. – С. 21–34.

327. *Кирсанова М. И.* О ходе и перспективах работы секций сибирской библиографии, справочно-библиографической работы и секции истории книги, библиотечного дела и библиографии в Сибири и на Дальнем Востоке // Методические материалы по координации деятельности научных и специальных библиотек Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск, 1971. – С. 18–24.

328. *Кирсанова М. И.* Состояние и проблематика библиографии народного хозяйства Сибири и Дальнего Востока : обзоры библиогр. – Новосибирск, 1969. – 143 с.

329. *Ключевский В. О.* Русская история : полн. курс лекций : в 5 т. – М., 2001. – Т. 1. – 672 с. ; Т. 2. – 688 с. ; Т. 3. – 703 с. ; Т. 4. – 879 с. ; Т. 5. – 767 с.

330. Книжное дело в провинции. Сибирь и Дальний Восток / С. А. Пайчадзе [и др.] // Книга в России, 1895–1917. – СПб., 2008. – Гл. 7. – С. 562–611, 630–634.

331. Книги кирилловской печати XVII–XX веков Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника : каталог / сост. В. Н. Алексеев – Новосибирск, 1993. – 170 с.

332. Книги на языках коренных малочисленных народов Республики Саха (Якутия) (1932–2007 гг.) / Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т проблем малочисл. народов Севера ; Нац. б-ка Респ. Саха (Якутия) ; сост. Л. Н. Потапова ; ред. Я. А. Захарова. – Якутск, 2008. – 104 с.

333. Книжная культура эвенков : метод. пособие / Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т проблем малочисл. народов Севера ; Респ. Саха (Якутия) ; сост. Л. Н. Потапова ; ред. Я. А. Захарова. – Якутск, 2008. – 121 с.

334. Книжная культура эвенов : метод. пособие / Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т проблем малочисл. народов Севера ; Респ. Саха (Якутия) ; сост. Л. Н. Потапова ; ред. Я. А. Захарова. – Якутск, 2008. – 113 с.

335. *Коваль С. Ф.* Декабристы и общественное движение 50 – начала 60-х годов XIX века // В сердцах Отечества сынов. – Иркутск, 1975. – С. 263–278.

336. *Когон Е.* Библиотека Кузнецкстроя // Кузнец. рабочий. – 1987. – 10 янв.

337. *Кожевникова Л. А.* Библиотека в структуре базовых социально-экономических процессов территории / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; науч. ред. П. В. Шеметов. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2004. – 178 с.

338. *Кожевникова Л. А.* Методика региональных библиотековедческих исследований: социально-экономический и культурологический подходы : учеб.-метод. пособие / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2007. – 167 с.

339. *Кожевникова Л. А.* Методология регионального библиотековедения: проблемы и перспективы // Библиосфера. – 2009. – № 3. – С. 7– 9.

340. *Кожевникова Л. А.* Методологические подходы к исследованию библиотечного пространства // Вестн. Дальневост. гос. науч. б-ки. – 2009. – № 2. – С. 23–31.

341. *Кожевникова Л. А.* Методология региональных библиотековедческих исследований // Региональное книговедение: Сибирь и Дальний Восток. – Новосибирск, 2008. – С. 293–305.

342. *Кожевникова Л. А.* Методология регионального библиотековедения: проблемы и перспективы / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; науч. ред. В. С. Крейденко. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2012. – 144 с.

343. *Кожевникова Л. А.* Методы анализа и диагностики региональных библиотечных систем // Вузовская наука – библиотечной практике. – Кемерово, 2007. – С. 48–61.

344. *Кожевникова Л. А.* Пространственные ландшафты территории как основа диагностики развития библиотечных систем // Сибирь: вчера, сегодня, завтра. Первые Ермаковские чтения : материалы регион. науч. конф. (Новосибирск, 21 дек. 2008 г.). – Новосибирск, 2009. – С. 314–318.

345. *Кожевникова Л. А.* Развитие библиотековедческой школы в ГПНТБ СО РАН в конце 80-х – середине 90-х гг. XX в. // Времен связующая нить. – Новосибирск, 2008. – С. 112–118.

346. *Кожевникова Л. А.* Региональное библиотековедение: 100 вопросов и ответов по методологии и экономике : учеб.-метод. пособие. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2008. – 152 с.

347. *Кожевникова Л. А.* Теоретико-методологическая основа исследования библиотек в культурном пространстве территории // Труды / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. – Новосибирск, 2011. – Вып. 2: Книга в медиапространстве. С. 247–252.

348. *Кожевникова Л. А., Нестерович Н. Н.* Крупные научные библиотеки в системе общественного производства территории : учеб.-метод. пособие. – Новосибирск, 2001. – 76 с.

349. *Козин А.* Троицкий монастырь – второе рождение // Бурятия. – 2003. – № 180. – 26 сент.

350. *Козлов С. В.* Книжное дело в Сибири в годы первой русской революции : автореф. дис. … канд. ист. наук. – Новосибирск, 1996. – 17 с.

351. *Козьмин Н. Н.* Исторический очерк Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества // Изв. Вост.-Сиб. отд. Рус. геогр. о-ва. – 1904. – Т. 35, № 2. – С. 1–43.

352. *Колесников А. Д.* Ссылка и заселение Сибири // Ссылка и каторга в Сибири (XVIII – начало XX в.). – Новосибирск, 1975. – С. 38–59.

353. *Колосов Е.* Сибирские областники о пришлой и краевой интеллигенции // Сиб. зап. – 1916. – № 3. – С. 206–220.

354. *Кон Ф. Я.* Исторический очерк Минусинского местного музея за 25 лет (1877–1902). – Казань : Типолит. Императ. ун-та, 1902. – 239 с.

355. *Кондакова Л. Ю.* Сургутские библиотеки : 100 лет истории / под ред. Н. В. Жуковой. – Тюмень, 2004. – 208 с.

356. Колывано-Воскресенский горный завод // Горная энциклопедия. – М., 1987. – Т. 3. – С. 62.

357. Кондинский Троицкий монастырь // Югория. – Екатеринбург ; Ханты-Мансийск, 2000. – Т. 2. К–П. – С. 61.

358. *Коновалова Е. Н.* Книга Тобольской губернии. 1790–1917 гг. : свод. каталог мест. изданий / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред.: Е. И. Дергачева-Скоп, В. Н. Алексеев. – Новосибирск, 2006. – 528 с.

359. Координация библиотечно-библиографического обслуживания новых зон хозяйственного освоения Сибири и Дальнего Востока : сб. науч. тр. / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; ред. М. И. Кирсанова. – Новосибирск, 1979. – 174 с.

360. *Копылов А. Н.* Культура русского населения Сибири в XVII–XVIII вв. – Новосибирск : Наука. Зап.-Сиб. отд-ние, 1968. – 168 с.

361. *Копылов А. Н.* Очерки культурной жизни Сибири XVII – начала XIX в. – Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1974. – 252 с.

362. *Коренев Н. Г.* Социально-экономическое развитие регионов. Итоги 2002 г. – М., 2003. – 295 с.

363. *Коржавин В. К.* Из истории исторической науки в Сибири (Н. М. Ядринцев): исторические работы Ядринцева Н. М. (общественный деятель, ученый) // Проблемы источниковедения и историографии. – Калининград, 1999. – С. 95–102.

364. *Корытова В. М.* Из истории библиотечного дела в Тобольске (XVIII в. – XIX в.) // Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск, 1970. – Вып. 1. – С. 160–180.

365. *Косарев В.* Нарымская ссылка // Сборник Истпарта. – Новониколаевск, 1923. – № 1. – С. 10.

366. *Костяев А. И., Максимова Н. Ю.* Современная российская цивилизациология: подходы, проблемы, понятия. – М. : Изд-во ЛКИ, 2007. – 328 с.

367. *Косых Е. Н.* Библиотеки Сибири в 1917 году // Развитие библиотечного дела в Сибири и на Дальнем Востоке в советский период. – Новосибирск, 1988. – С. 18–25.

368. *Косых В. И.* История издательской деятельности Забайкальской епархии (90-е гг. XIX – нач. XX в. // Вторые Макушинские чтения (Томск, 23–24 мая 1991 г.). – Томск, 1991. – С. 44–49.

369. *Косых В. И.* История открытия Усть-Кяхтинской церковно-общественной библиотеки Забайкальской области (конец XIX в.) // Издание и распространение книги в Сибири и на Дальнем Востоке. – Новосибирск, 1993. – С. 82–91.

370. *Кочемарская Ю. А.* История изучения редких книжных собраний в фондах музеев и библиотек Алтая в конце XIX–XX вв. : автореф. дис. … канд. ист. наук. – Барнаул, 2008. – 23 с.

371. *Кошкар-оол В. А.* Библиотечное строительство в Тувинской АССР: история, соврем. состояние, перспективы развития (1917–1980 гг.) : автореф. дис. … канд. пед. наук. – Л., 1990. – 15 с.

372. *Кошкар-оол В. А.* О некоторых особенностях библиотечного строительства в Тувинской народной республике (1917–1944) // Развитие библиотечного дела в Сибири (советский период). – Новосибирск, 1992. – С. 18–28.

373. *Кравченко С. А.* Предвидение в социальном управлении. – М. : АТиСО. 2007. – 21 с.

374. *Красильникова И. Ю.* Межбиблиотечный абонемент и доставка документов в информационно-библиотечной системе Российской академии наук : автореф. дис. … канд. пед. наук. – Новосибирск, 2006. – 25 с.

375. Красноярск // Большая российская энциклопедия. – М., 2010. – Т. 15. – С. 627.

376. Красноярье: пять веков истории : учеб. пособие по краеведению. Ч. 3: Города и районы Красноярского края. – Красноярск : Платина, 2008. – 448 с.

377. Краткий отчет о состоянии Томской духовной семинарии в 1883/1884 учебном году // Том. епарх. ведомости. – 1884. – № 13. – С. 6–11.

378. Краткий очерк деятельности Общества за время его существования и отчет Совета Общества за 1910–1912 годы / О-во содействия устройству сел. бесплат. б-к читален в Том. губернии. – Томск : Тип. Дома трудолюбия, 1912. – 45 с.

379. Краткое показание о бывших как в Тобольске, так и во всех сибирских городах и острогах с начала взятия Сибирск*а*го государства воеводах и губернаторских и прочих чинах; и кто они им*я*нно, и в каких городах были, и кто какой город строил, и когда: писанное в Тобольском доме Архиерейском, 1791 года / [Варлаам [Петров]. Тобольск : В тип. у В. Корнильева, 1792. 84 с.

380. *Крейденко В. С.* Библиотечные исследования : учеб.-метод. пособие. – М. : Рус. шк. библ. ассоц., 2007. – 352 с. – (Профессиональная библиотека школьного библиотекаря ; вып. 1).

381. *Крейденко В. С.* Выдающиеся библиотековеды, библиографоведы и книговеды как объект исследования. А почему бы и нет? // Библиосфера. – 2011. – № 2. – С. 3–10.

382. *Крейдун Г.* К истории Барнаульских духовных школ // Духовное образование в Сибири: история и современность : материалы конф. (Томск, 4 окт. 2008 г.). – Томск, 2010. – С. 159–168.

383. *Кремнев Д. Н.* Томское епархиальное женское училище в 80 гг. XIX века // Духовное образование в Сибири: история и современность : материалы конф. (Томск, 4 окт. 2008 г.). – Томск, 2010. – С. 384–400.

384. *Кривощёков А. И.* Далматовский монастырь как оплот русского владычества и православия в Исетском крае // Вестн. Оренбург. учеб. окр. – 1914. – № 5. – С. 195–218 ; № 6/7. – С. 241–268.

385. *Крогиус Н.* К истории шахмат в Сибири // Сиб. огни. – 1961. – № 5. – С. 179–184.

386. *Кузнецов А. С.* Царизм и политика «штрафной колонизации» Сибири в конце XVIII – первой половине XIX века (историографический и методологический аспекты) // Экономическая политика царизма в Сибири в XIX – начале XX века. – Иркутск, 1984. – С. 86–99.

387. *Кузнецов В. Н.* Записки прошлого: о перебазировании ГПНТБ СО АН СССР из Москвы в Новосибирск (1960–1967 гг.) // Библиосфера. – 2008. – № 1. – С. 67–69.

388. *Кузнецов Д. Л.* Отчет публичной библиотеки при Томской губернской гимназии // Том. губерн. ведомости. – 1865. – № 42. – С. 276.

389. *Кузоро К. А.* Православные библиотеки в культурном и образовательном пространстве Томска (вторая половина XIX – начало XXI в.) // Вестн. Том. гос. ун-та. Сер. Культурология и искусствоведение. – 2011. – № 3. – С. 80–87.

390. *Кузоро К. А.* Православные электронные библиотеки: современное состояние и перспективы развития // Труды / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. – Новосибирск, 2011. – Вып 1: Развитие электронной информационно-библиотечной среды. – С. 88–93.

391. *Кузьмин Е. И.* Библиотечная Россия на рубеже тысячелетий : государственная политика и управление библиотечным делом: смена парадигмы – М. : Либерея, 1999. – 223 с.

392. *Кузьмин Е. И.* Приоритеты государственной политики России в сфере библиотечного дела // Библиотека. – 1996. – № 8. – С. 4–16.

393. *Кузьмина А. С.* Христианизация коренных народов Обского Севера: культурологический аспект : автореф. дис. … канд. культурологии. – Нижневартовск, 2003. – 25 с.

394. *Кукушкина М. В.* Монастырские библиотеки русского Севера // Очерки по истории книжной культуры XVI–XVII вв. – Л., 1977. – С. 185–197.

395. *Куликаускене Н. В.* Духовенство Иркутской епархии и книга в XVII–XIX вв. // Из истории Иркутской епархии. – Иркутск, 1998. – С. 61–70.

396. *Куликаускене Н. В.* Книга и иркутское духовенство // Книга и книжное дело Сибири: история, современность, перспективы развития (к 200-летию сибирского книгопечатания) : тез. докл. и сообщ. Всесоюз. науч. конф. по проблемам книговедения (Новосибирск, 23–25 окт. 1989 г.). – Новосибирск, 1989. – С. 231–234.

397. Культурная жизнь в СССР: 1966–1977 : хроника / Акад. наук СССР, Ин-т истории СССР ; отв. ред. М. П. Ким. – М. : Наука, 1981. – 847 с.

398. *Куперштох Н. А.* Научные центры Сибирского отделения РАН / Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т истории. – Новосибирск : Гео, 2006. – 441 с.

399. *Куприянов А. И.* Из истории первой публичной библиотеки в Западной Сибири // Русская книга в дореволюционной Сибири: государственные и частные библиотеки. – Новосибирск, 1987. – С. 18–26.

400. *Куприянов А. И.* О круге чтения детей и юношества в городах Сибири в первой половине XIX в. // Русская книга в дореволюционной Сибири: книгописная деятельность и круг чтения сибиряков. – Новосибирск, 1984. – С. 43–56.

401. *Куприянов А. И.* Русский город в первой половине XIX века: общественный быт и культура горожан Западной Сибири. – М. : АИРО, 1995. – 160 с.

402. *Куренная И. Г.* Три десятилетия Читинской городской публичной библиотеки (1895–1924) // История библиотек: исследования, материалы, документы. – СПб., 1996. – Вып. 1. – С. 100–113.

403. *Лаврик О. Л.* Академическая библиотека в современной информационной среде. – Новосибирск, 2003. – 251 с.

404. *Лаврик О. Л.* Информационные ресурсы, электронная библиотека и удовлетворение информационных потребностей читателей-пользователей г. Новосибирска // Библиотека как центр сохранения, развития и продвижения культурных ценностей : материалы межрегион. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 9–12 нояб. 2009 г.). – Новосибирск, 2010. – С. 60–68.

405. *Лаврик О. Л., Юдина И. Г.* Использование новейших технологий для реализации информационной функции библиотеки // Библиосфера. – 2010. – № 1. – С. 35–41.

406. *Лакизо И. Г.* Представление периодических изданий из фонда библиотеки в сети Интернет // Труды / Гос. публич. науч. техн. б-ка Сиб.

отд-ния Рос. акад. наук. – Новосибирск, 2011. – Вып. 1: Развитие электронной информационно-библиотечной среды. – С. 77–87.

407. *Лебедева А. Н.* Задачи совершенствования системы информационного обеспечения целевых комплексных программ на современной научно-технической основе // Принципы информационного обеспечения целевых комплексных программ. – Новосибирск, 1987. – С. 3–8.

408. *Лебедева А. Н.* Концепция развития и размещения библиотечной сети сибирского региона // Формирование и развитие единой информационно-библиотечной системы Сибири. – Новосибирск, 1986. – С. 3–16.

409. *Лебедева А. Н., Маслова А. Н.* Размещение и использование библиотечных ресурсов Сибири и Дальнего Востока // Библиотечно-библиографические ресурсы Сибири: оптимизация библиотечного обслуживания. – Новосибирск, 1984. – С. 3–13.

410. *Лебедева А. Н., Меньщикова С. П.* Взаимодействие информационных служб и библиотек в единой системе библиографического обслуживания // Формирование и развитие единой информационно-библиотечной системы Сибири. – Новосибирск, 1986. – С. 45–55.

411. *Леверьева Г. Ф.* Библиотечное дело в Якутии (1920–1995 гг.) : автореф. дис. … канд. пед. наук. – Новосибирск, 1996. – 18 с.

412. *Леверьева Г. Ф.* Библиотечные ресурсы Якутии: конец 50-х – середина 90-х гг. // Книжная культура Якутии в XVIII–XX веках. – Новосибирск, 1998. – С. 133–154.

413. *Леверьева Г. Ф.* Место национальной библиотеки в социально-культурной жизни Якутской-Саха ССР // Развитие библиотечного дела в Сибири (советский период). – Новосибирск, 1992. – С. 94–116.

414. *Леверьева Г. Ф.* Национальная библиотека в системе библиотечного обслуживания на современном этапе // Региональные библиотечные системы. – Новосибирск, 1996. – С. 44–75.

415. *Леверьева Г. Ф.* Становление и развитие библиотечного дела Якутии в 20–50-е гг. XX в. // Вопросы регионального книговедения. – Новосибирск, 1996. – С. 182–218.

416. *Левченко Н. И.* Городская библиотека-читальня им. А. П. Чехова // Библиотеки Новосибирской области: конец XIX – середина XX в. – Новосибирск, 2008. – С. 177–185.

417. *Лексин В. Н., Швецов В. Н.* Общероссийские реформы и территориальное развитие: Ст. 2. Реформы и целостность государства. Проблемы территориальной дифференциации и интеграции // Рос. экон. журн. – 1999. – № 11/12. – С. 36–44 ; 2000. – № 1. – С. 28–48.

418. Летопись города Иркутска XVII–XIX вв.: посвящается 335-летию основания Иркутска / сост. Н. В. Куликаускене. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1996. – 320 с.

419. Летопись Иркутской губернской библиотеки. Из воспоминаний Н. С. Романова: 1861–1931 гг. / авт.-сост. Ф. М. Полищук ; ред. С. А. Рудых. – Иркутск : ИОГУНБ, 2008. – 260 с.

420. *Лешин М. Г.* Дальневосточная Республика // Советская военная энциклопедия. – М., 1979. – Т. 3. – 678 с.

421. *Лизунова И. В.* Книга в послевоенной Сибири: издание, распространение и использование (1946–1953 гг.) : автореф. дис. … канд. ист. наук. – Новосибирск, 2001. – 22 с.

422. *Ломоносов М. В.* Избранные произведения. – Л. : Совет. писатель, 1986. – 559 с.

423. *Лукьянова Л. С.* Библиотека Тобольского губернского музея (вторая половина XIX – начало XX в.) // Издание и распространение книги в Сибири и на Дальнем Востоке. – Новосибирск, 1993. – С. 51–60.

424. *Лукьянова Л. С.* Библиотеки Севера Тобольской губернии во второй половине XIX – нач. XX вв. // История. Библиотека. Общество : сб. материалов науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию публич. б-ки Сургута (17–18 марта 2005 г.). – Сургут, 2005. – С. 131–133.

425. *Лукьянова Л. С.* Библиотеки Тюмени конца XIX – начала XX в. // Книга и книжное дело Сибири. История, современность, перспективы развития (к 200-летию сибирского книгопечатания) : тез. докл. и сообщ. Всесоюз. науч. конф. по проблемам книговедения (Новосибирск, 23–25 окт. 1989 г.). – Новосибирск, 1989. – С. 64–68.

426. *Лукьянова Л. С.* Военные библиотеки Тобольской губернии // Армия и книга : тез. докл. и сообщ. межрегион. конф. (Новосибирск, 18–19 апр. 1995 г.). – Новосибирск, 1995. – С. 152–154.

427. *Лукьянова Л. С.* Из истории публичных, общественных и научных библиотек Тобольской губернии (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вопросы регионального книговедения. – Новосибирск, 1996. – С. 131–142.

428. *Лукьянова Л. С.* Из истории библиотечного дела Тюмени : учеб. пособие. – Тюмень : ТГИИК, 1997. – 99 с.

429. *Лукьянова Л. С.* Книжная культура Западной Сибири во второй половине XIX века : автореф. дис. … канд. ист. наук. – Новосибирск, 1997. – 23 с.

430. *Лукьянова Л. С.* Народные чтения и общества попечения о народной трезвости Тобольской губернии (вторая половина XIX–XX вв.) // Восьмые Макушинские чтения : материалы конф. (Красноярск, 13–15 мая 2009 г.). – Новосибирск, 2009. – С. 160–164.

431. *Лукьянова Л. С.* Роль библиотек епархий в системе образования и просвещения населения Западной Сибири (XVIII–XIX вв.) // Третьи Макушинские чтения (Омск, 12–14 мая 1994 г.) : сб. докл. – Новосибирск, 1994. – С. 125–128.

432. *Луппов С. П.* Книга в России в послепетровское время. 1725–1740 / Б-ка Акад. наук СССР. – СПб. : Наука, 1976. – 380 с.

433. *Лютов С. Н.* Военная книга в России (вторая половина XIX – начало XX века) / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2003. – 203 с.

434. *Лютов С. Н.* Военная книга в Сибири и на Дальнем Востоке в 1917–1941 гг. Проблемы издания и распространения : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1995. – 16 с.

435. *Лютов С. Н.* Книга в русской армии: (конец XVII – начало XX в.) / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2001. – 123 с.

436. *Лютов С. Н., Панченко А. М.* Военные библиотеки в России (XIX – начало XX века) / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук, Новосиб. высш. воен. команд. училище (воен. ин-т). – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2007. – 303 с.

437. *Маадыр М. С.* История и современное состояние книжного дела Тувы // Книга в автономных республиках, областях и округах Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск, 1990. – С. 115–133.

438. *Маадыр М. С.* Книга в Тувинской Народной Республике (1921–1944 гг.) // Книга. Исследования и материалы. – М., 1993. – Сб. 65. – С. 102–116.

439. *Маадыр М. С.* Книжное дело Тувы: основные этапы и тенденции развития (1921–1996 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 1997. – 21 с.

440. *Макарова Г.* Кодский Троицкий монастырь // Подорожник. – Тюмень, 2002. – Вып. 1. – С. 64.

441. *Макеева О. В.* Библиотеки и новые социальные практики населения // Библиосфера. – 2008. – № 2. – С. 45–48.

442. *Макеева О. В.* Определение целевого ориентира адаптации библиотек // Библиотеки региона в системе социокультурных и научных коммуникаций. – Новосибирск, 2010. – С. 8–16.

443. *Максименко Е. К.* Книжная коллекция библиотеки Тюменского приказчичьего клуба в Тюменской областной научной библиотеке // Вторые Чукмалдинские чтения: книга как памятник культуры : тез. науч.-практ. конф. (Тюмень, 23–24 нояб. 2011 г.). – Тюмень : Титул, 2011. – С. 37–42.

444. *Максимов С. В.* Каторга империи. М. : ЭКСМО-Пресс, 2002. – 440 с. – (Архив русского сыска).

445. *Максимов С. В.* Сибирь и каторга : в 3 ч. – СПб. : Тип. А. Траншеля, 1871. – Ч. 1. – 460 с. ; Ч. 2. – 354 с. ; Ч. 3. – 388 с.

446. *Максимова С. В.* Библиотеки дореволюционного Якутска (начало XIX в. – 1917 г.) // Вторые Макушинские чтения (Томск, 23–24 мая 1991 г.). – Томск, 1991. – С. 57–60.

447. *Маланова А. В.* Кяхтинское градоначальство и А. И. Деспот-Зенович // Молодой ученый. – 2011. – № 9. – С. 163–167.

448. *Маловичко С. И., Румянцева М. Ф.* Актуальные вопросы изучения истории // Библиотека в контексте истории : материалы 9-й Междунар. науч. конф. (Москва, 3–4 окт. 2011 г.). – М., 2011. – С. 7–18.

449. *Мамеев С. Н.* Отчет о состоянии библиотеки Тобольского губернского музея за 1893 г. // Ежегодник Тобольского губернского музея. – Тобольск, 1893. – Вып. 1. – С. 24–27 (1-я паг.).

450. *Манассеин В. С.* Книжные собрания г. Иркутска в XVIII и первой половине XIX столетия // Из истории книги, библиотечного дела и библиографии в Сибири. – Новосибирск, 1969. – С. 114–145.

451. *Манькова И. Л., Шашков А. Т.* Библиотека Далматовского монастыря в XVII – первой четверти XIX в. // Общественно-политическая мысль дореволюционного Урала. – Свердловск, 1983. – С. 47–56.

452. *Манькова И. Л., Шашков А. Т.* Из истории формирования библиотеки Далматовского монастыря в XVII–XVIII вв. // Русская книга в дореволюционной Сибири: государственные и частные библиотеки. – Новосибирск, 1987. – С. 53–74.

453. *Марголис А. Д.* Система сибирской ссылки и закон от 12 июня 1900 года // Ссылка и общественно-политическая жизнь в Сибири. XVIII – начало XX в. – Новосибирск, 1978. – С. 126–140.

454. *Марголис А. Д.* Тюрьма и ссылка в императорской России. Исследования и архивные находки. – М. : ЛАНТЕРНА, 1995. – 207 с.

455. *Маргулан А.* Очерк жизни и деятельности Ч. Ч. Валиханова // Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений. – Алма-Ата, 1961. – Т. 1. – С. 9–103.

456. *Маслова А. Н.* Библиотеки Сибири и Дальнего Востока в 70-х – первой половине 80-х гг. XX в.: тенденции развития // Развитие библиотечного дела в Сибири (советский период). – Новосибирск, 1992. – С. 142–168.

457. *Маслова А. Н.* Библиотечные ресурсы Дальнего Востока, 40-е – середина 90-х годов // Региональные библиотечные системы: история, современное состояние, перспективы. – Новосибирск, 1996. – С. 76–116.

458. *Маслова А. Н.* Деятельность Дальневосточного зонального объединения в области краеведческой библиографии // Совет. библиография. – 1978. – № 2. – С. 37–47.

459. *Маслова А. Н.* Организация деятельности библиотек Сибири и Дальнего Востока во второй половине 1940 – начале 60-х гг. // Организация и ресурсы информационно-библиотечного обслуживания специалистов и ученых. – Новосибирск, 1994. – С. 3–44.

460. *Маслова А. Н.* Очерки истории сибирской библиографии: избранное / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; науч. ред. Л. А. Кожевникова. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2012. – 244 с.

461. *Маслова А. Н., Артемьева Е. Б.* Региональные особенности развития библиотечного дела Сибири // Культура и общество: возникновение новой парадигмы : тез. докл. – Кемерово, 1995. – С. 155–159.

462. *Маслова А. Н., Артемьева Е. Б.* Региональные проблемы библиотечного дела. – Новосибирск, 1994. – 66 с. – (Препринт / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; 93–5).

463. *Маслова А. Н., Кожевникова Л. А.* Зональные библиотечные системы как форма организации и рационального использования библиотечных ресурсов // Развитие библиотечного дела в Сибири и на Дальнем Востоке в советский период. – Новосибирск, 1988. – С. 122–142.

464. *Маслова А. Н., Циновская Л. Н.* Система региональных библиографических пособий Дальнего Востока // Обеспечение информационных потребностей ученых и специалистов Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск, 1981. – С. 95–124.

465. *Матвеев М. Ю.* К истории возникновения народных библиотек просветительных обществ в дореволюционной России (1880–1900 гг.) // Книга. Культура. Читатель : сб. науч. тр. по материалам 10-х Смирдин. чтений. – СПб., 1998. – Т. 149. – С. 144–156.

466. *Матвеев М. Ю.* К истории образования региональных библиотек в России (1830–1917 гг.) // Проблемы национальных библиотек и региональных библиотечных центров. – СПб., 1994. – Вып. 3. – С. 187–212.

467. *Матвеева Т. З.* В. К. Арсеньев и З. Н. Матвеев // Арсеньевские чтения (7–8 апр. 1984 г.) : тез. докл. и сообщ. – Хабаровск, 1984. – С. 50–51.

468. Материалы по координации деятельности научных библиотек Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск, 1996. – 38 с.

469. *Матханова Н. П.* Круг чтения ссыльных декабристов (30–50-е гг. XIX в.) // Распространение книги в Сибири и на Дальнем Востоке. – Новосибирск, 1993. – С. 13–26.

470. *Медведев С.* Иркутский Вознесенский монастырь // Земля Иркутская. – 1994. – № 1. – С. 19–31.

471. *Мельникова Т. Н.* Центральная научная сельскохозяйственная библиотека Сибирского отделения Россельхозакадемии. Страницы истории // Библиотеки Новосибирской области: середина XX – начало XXI в. – Новосибирск, 2009. – С. 26–33.

472. *Мельникова Т. Н.* Экономические ресурсы сельскохозяйственных библиотек регионально-отраслевого научного комплекса : автореф. дис. … канд. пед. наук. – Новосибирск, 2007. – 19 с.

473. *Мельникова Т. Н., Гарке Т. М., Кретова Е. А.* Роль и место специальной научной библиотеки в организации и использовании информационно-библиотечных ресурсов региона // Универсальная научная библиотека как центр информационно-библиотечного обслуживания региона : материалы конф. – СПб., 1998. – С. 148–150.

474. *Меньщикова С. П.* Библиографическое обслуживание специалистов в условиях разработки и реализации региональных целевых комплексных программ : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Л., 1987. – 16 с.

475. *Меньщикова С. П.* Итоги и перспективы научного сотрудничества ГПНТБ СО РАН с библиотеками региона // Науч. и техн. б-ки. – 1994. – № 1. – С. 21–29.

476. *Меньщикова С. П., Пайчадзе С. А.* Состояние разработанности проблемы взаимодействия библиотек Сибири и Дальнего Востока (1979–1988 годы) // Развитие библиотечного дела в Сибири и на Дальнем Востоке в советский период. – Новосибирск, 1988. – С. 142–164.

477. *Миллер И. Е.* Историческое обозрение учебных заведений Иркутской губернии // Период. соч. об успехах народ. просвещения. – 1810. – № 27. – С. 419–420.

478. *Милютин А. И.* Десятилетие Томской городской публичной библиотеки (1 нояб. 1899 г. – 1 нояб. 1909 г.) : ист. очерк деятельности б-ки. – Томск : Тип. Н. И. Орловой, 1909. – 14 с.

479. *Минакир П. А.* Системные трансформации в экономике. – Владивосток : Дальнаука, 2001. – 534 с.

480. *Минакир П., Рензин О., Чичканов В.* Экономика Дальнего Востока: перспективы ускорения. – Хабаровск : Хабар. кн. изд-во, 1986. – 256 с.

481. *Минаков А. Г.* Книжное дело в Сибири в 1908–1917 г. : автореф. дис. … канд. ист. наук. – Новосибирск, 1996. – 19 с.

482. *Миненко Н. А.* Северо-Западная Сибирь в XVIII – первой половине XIX в. : историко-этнографический очерк / отв. ред. М. М. Громыко. – Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1975. – 308 с.

483. *Миненко Н. А.* Тюмень: летопись четырех столетий. – СПб. : Русь, 2004. – 512 с.

484. *Минина С. Ю.* Православные библиотеки и современность // Девятые Макушинские чтения : материалы науч. конф. (Барнаул, 15–16 мая 2012 г.). – Новосибирск, 2012. – С. 281–285.

485. *Мисюрев А.* Краткие сведения по истории дирекции училищ Томской губернии. – Томск : Тип. Дома трудолюбия, 1913. – 86 с.

486. *Митина Н. П.* Во глубине сибирских руд: к столетию восстания польских ссыльных на Кругобайкальском тракте. – М. : Наука, 1966. – 144 с.

487. *Митюк Р. И., Новикова Г. А.* Развитие сети библиотек НИУ СО АН СССР (1957–1978 гг.) // История становления и развития системы библиотечно-библиографического обслуживания в НИУ СО АН СССР. – Новосибирск, 1978. – Вып. 42. – С. 131–140.

488. *Мищенков Д. М.* К истории библиотек Нижневартовска 70-х – 80-х гг. XX века // Западная Сибирь: история и современность : краевед. зап. – Екатеринбург», 1999. – Вып. 2. – С. 156–158.

489. Модельный стандарт деятельности публичной библиотеки / Рос. библ. ассоц. – Новоуральск, 2002. – 23 с.

490. Модельный стандарт деятельности публичной библиотеки : принят XIII Ежегод. сес. Конф. РБА (22 мая 2008 г.) // Информационный бюллетень РБА. – СПб., 2008. – № 48. – С. 50–59.

491. *Модогоева Р. А., Серебряная М. Я.* Книжное дело в Бурятии // Книга в автономных республиках, областях и округах Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск, 1990. – С. 90–114.

492. *Мошкина З. В.* Библиотека политзаключенных на Каре (70–80-е гг. XIX в.) // Издание и распространение книги в Сибири и на Дальнем Востоке. – Новосибирск, 1993. – С. 60–67.

493. Музеи // Сибирская советская энциклопедия. – М. : Зап.-Сиб. отд-ние ОГИЗ, 1932. – Т. 3. – Стлб. 572–577.

494. *Мурашова Н. А.* История библиотеки Тобольского губернского музея (1870–1917 гг.) // Подорожник : краевед. альманах. – Ханты-Мансийск, 2007. – Вып. 8. – С. 81–92.

495. *Нарыжная С. М.* Архивы, библиотеки, музеи в контексте истории Дальнего Востока России // Духовная жизнь Дальнего Востока России : материалы регион. науч.-практ. конф., посвящ. 200-летию христианства (Хабаровск, 24–26 окт. 2000 г.). – Хабаровск, 2000. – С. 280–284.

496. *Нарыжная С. М.* Биография семьи Матвеевых как объект историко-книжного исследования // Матвеевские чтения: к 80-летию со дня рождения библиографа и краеведа Т. З. Матвеевой : докл. и сообщ. – Владивосток, 2001. – С. 27–32.

497. *Нарыжная С. М.* Благотворительность купечества в книжном деле // Культура на Дальнем Востоке XIX–XX века. – Хабаровск, 1993. – С. 33–35.

498. *Нарыжная С. М.* Николай Иванович Гродеков – генерал-губернатор Приамурского края, просветитель и меценат // Гродековские чтения : тез. науч.-практ. конф. – Хабаровск, 1996. – Ч. 1. – С. 5–8.

499. *Нарыжная С. М.* О благотворительной деятельности в генерал-губернаторстве Приамурского края (последняя четверть XIX – начало XX в. // Третьи Макушинские чтения (Омск, 12–14 мая 1994 г.) : тез. докл. – Новосибирск, 1994. – С. 62–65.

500. *Нарыжная С. М.* Распространение книги и чтение в годы гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке (1917–1922) // Книжная культура Сибири и Дальнего Востока в годы строительства социализма. – Новосибирск, 1987. – С. 88–114.

501. *Нарыжная С. М., Фокеев В. А.* Из истории Чрезвычайного издательского бюро Амурского обкома РКПб и политотдела Амурского фронта 1920–1921 гг. // Библиотечное дело, библиография и история книги в Сибири и на Дальнем Востоке. – Новосибирск, 1975. – Вып. 20. – С. 186–210.

502. *Наумов П. Н.* Из истории культурного строительства у малых народностей Обского Севера в годы первых пятилеток // Ленинская национальная политика КПСС и малые народности Севера. – Томск, 1972. – Вып. 1. – С. 80–87.

503. *Неживясова М. М., Шестакова Ю. А., Радугин А. И.* О ходе смотра научных и специальных библиотек г. Новосибирска // Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск, 1967. – Вып. 1. – С. 153–157.

504. *Нестерович Н. Н.* Центральные библиотеки субъектов Российской Федерации в системе общественного производства региона (на примере Западной Сибири) : автореф. дис. … канд. пед. наук. – Новосибирск, 1999. – 18 с.

505. *Нечаева М. Ю.* Далматовское духовное правление в 18 веке // Исторические чтения : материалы науч. конф. – Челябинск, 1996. – Вып. 2. – С. 59–63.

506. *Никиенко О. Г.* Из истории библиотеки Томской духовной семинарии // Духовное образование в Сибири: история и современность : материалы конф. (Томск, 4 окт. 2008 г.). – Томск, 2010. – С. 366–372.

507. *Никиенко О. Г.* П. И. Макушин и развитие библиотечного дела в Сибири // История библиотек дореволюционной России: становление и развитие : тез. сообщ. конф. (18–20 окт. 1994 г.). – СПб., 1994. – С. 88–91.

508. *Никиенко О. Г.* Первая публичная библиотека Западной Сибири. Хроника Томской областной универсальной научной библиотеки им. А. С. Пушкина. – Томск, 2010. – 147 с.

509. *Никиенко О. Г.* П. И. Макушин и развитие библиотечного дела в Сибири // История библиотек дореволюционной России: становление и развитие : тез. сообщ. конф. (18–20 окт. 1994 г.). – СПб., 1994. – С. 88–91.

510. *Николаева Г. Г.* Библиотеки научных обществ и музеев в дореволюционной Сибири // Книга и книжное дело Сибири: история, современность, перспективы развития (к 200-летию сибирского книгопечатания) : тез. докл. и сообщ. Всесоюз. науч. конф. по проблемам книговедения (Новосибирск, 23–25 окт. 1989 г.). – Новосибирск, 1989. – С. 48–51.

511. *Николаева Г. Г.* Из истории развития библиотечного дела на Алтае в XVIII – начале XX в. // Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск, 1972. – Вып. 11. – С. 53–57.

512. *Николаева Г. Г.* Книга и книжное дело в Горно-Алтайской области в годы социалистического строительства // Книга в автономных республиках, областях и округах Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск, 1990. – С.158–174.

513. *Николаева Г. Г.* Научные и специальные библиотеки Сибири в годы первых пятилеток // Книжная культура Сибири и Дальнего Востока в годы строительства социализма. – Новосибирск, 1987. – С. 51–62.

514. *Николаева Г. Г.* О деятельности научных и специальных библиотек Сибири (1917–1920 годы) // Развитие библиотечного дела в Сибири и на Дальнем Востоке в советский период. – Новосибирск, 1988. – С. 3–18.

515. *Новиков Д. Г., Перов Д. А.* Политическая ссылка и каторга в процессе формирования интеллигенции Дальнего Востока в XIX – начале XX в. // Чтения памяти профессора Евгения Петровича Сычевского. – Благовещенск, 2000. – Вып. 1. – С. 53–59.

516. *Новикова Г. А.* Научные библиотеки Сибири в первые годы Советской власти (1917–1927 гг.) // Становление системы библиотечного обслуживания и книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке. – Новосибирск, 1977. – С. 52–60.

517. *Новикова Н. В.* Информационное обслуживание электронными патентными ресурсами // Электронные ресурсы библиотек региона : материалы регион. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 24–28 сент. 2007 г.). – Новосибирск, 2008. – С. 148–152.

518. *Новикова Н. Н.* Старейшая библиотека г. Новосибирска // Библиотеки Новосибирской области: конец XIX – середина XX в. – Новосибирск, 2008. – С. 170–176.

519. Новониколаевск – Новосибирск: События. Люди : 1893–1993 : хроника развития города. – Новосибирск : Наука, 1993. – 471 с.

520. Новосибирск : путеводитель-справочник. – Новосибирск : Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1976. – 191 с.

521. О библиотеке для чтения при Иркутском кафедральном соборе // Иркут. епарх. ведомости. – 1867. – № 1.

522. О выписке для церквей журналов «Церковный вестник» с «Христианским чтением», издающихся при Санкт-Петербургской духовн. Академии // Иркут. епарх. ведомости. – 1889. – № 43 ; 1892. – № 49, 50.

523. Об обязательной выписке журнала «Труды Киевской духовной академии» и издаваемой при оном «Библиотеки творения западных святых отцов» в библиотеки семинарий, штатных мужских монастырей, кафедральных соборов и более достаточных церквей // Иркут. епарх. ведомости. – 1884. – № 21.

524. Об открытии при Иркутском кафедральном соборе библиотеки для чтения для всех сословий // Иркут. епарх. ведомости. – 1866. – № 11.

525. Об отчете по Минусинскому местному музею и общественной библиотеке за 1893 год // Вост. обозрение. – 1894. – № 51. – С. 1.

526. Обзор Якутской области за 1898 г. – Якутск, 1899. – 66 с.

527. Общедоступные библиотеки Российской Федерации в цифрах / М-во культуры Рос. Федерации, гл. инф.-выч. центр. – М., 1996. – 124 с.

528. Общероссийский классификатор экономических регионов ОК 024-95 (ОКЭР) (утв. постановлением Госстандарта РФ от 27 дек. 1995 г. № 640, в ред. изм. № 1 от нояб. 1998 г., с изм. и доп. № 2/99, № 3/2000, № 4/2001, № 5/2001) ; Общероссийский классификатор экономических регионов ОК 024-95 : изд. офиц. – М., 2000 (2001). – 100 с.

529. *Овчинников В. А.* О роли архиерейских домов, монастырей и женских общин Томской епархии Русской Православной церкви в формировании системы народного просвещения на территории юга Западной Сибири в XVII – начале XX в. // Духовное образование в Сибири: история и современность : материалы конф. (Томск, 4 окт. 2008 г.). – Томск, 2010. – С. 199–237.

530. *Оглезнёва Г. В.* Библиотеки уездных городов Иркутской губернии в конце XIX – начале XX в. // Третьи Макушинские чтения (Омск, 12–14 мая 1994 г.) : сб. докл. – Новосибирск, 1994. – С. 136–139.

531. *Оглезнёва Г. В.* Круг чтения и читательские интересы крестьян Восточной Сибири в конце XIX в. // Издание и распространение книги в Сибири и на Дальнем Востоке. – Новосибирск, 1993. – С. 67–82.

532. *Оглоблин Н.* Из архивных мелочей XVII века // Библиограф. – 1890. – № 2. – С. 5–6.

533. *Оглоблин Н.* Книжный рынок в Енисейске в XVII веке // Библиограф. – 1888. – № 7/8. – С. 282–284.

534. *Одорова Т. Л.* Книгораспространение в Бурятии. Советский период (1917–1991 гг.) : автореф. дис. … канд. ист. наук. – Новосибирск, 1998. – 23 с.

535. *Олех Л. Г.* История Сибири : учеб. пособие / Новосиб. гуманит. ин-т – Новосибирск, 1995. – 164 с.

536. Оптимальная система библиографической информации в регионе (на примере Сибири и Дальнего Востока). – Новосибирск, 1980. – 223 с. – (Сб. науч. тр. / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Акад. наук СССР ; вып. 46).

537. *Ореховская Т. Н.* Из истории Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В. Я. Шишкова (1917–1925 гг.) // Развитие библиотечного дела в Сибири (советский период). – Новосибирск, 1992. – С. 3–18.

538. *Орешина М. А.* Россия региональная: теоретико-методологические аспекты изучения / под ред. Г. И. Зверевой. – М. : МГИУ 2000. – 194 с.

539. *Орлова Е. Н.* Библиотечное строительство на Дальнем Востоке : некоторые итоги и проблемы // Книга и книжное дело в Сибири. – Новосибирск, 1989. – С. 134–137.

540. *Орлова Е. Н.* Библиотеки Дальнего Востока в 1940-е годы // Культура на Дальнем Востоке XIX–XX века. – Хабаровск, 1993. – С. 51–53.

541. *Орлова Е. Н.* Библиотечное строительство на Дальнем Востоке в первые годы советской власти // Вторые Макушинские чтения (Томск, 23–24 мая 1991 г.) : тез. докл. – Томск, 1991. – С. 212–215.

542. *Орлова Е. Н.* Библиотечное строительство на Дальнем Востоке: некоторые итоги и перспективы // Книга и книжное дело Сибири: история, современность, перспективы развития (к 200-летию сибирского книгопечатания). – Новосибирск, 1989. – С. 134–137.

543. *Орлова Е. Н.* Библиотечное строительство на территории Дальнего Востока в начале 20-х гг. XX в. Освобождение Дальнего Востока и новые формы работы // Библиосфера. – 2011. – № 3. – С. 49–51.

544. *Орлова Е. Н.* Из истории библиотечного строительства на Дальнем Востоке // Вестн. Дальневост. гос. науч. б-ки. – 2008. – № 2. – С. 150–180.

545. *Осадчук Л. Г.* Роль семьи Матвеевых в истории развития Приморской государственной публичной библиотеки им. Горького // Матвеевские чтения: к 80-летию со дня рождения библиографа и краеведа Т. З. Матвеевой : докл. и сообщ. – Владивосток, 2001. – С. 4–7.

546. Основные направления библиотечного обслуживания в Сибири и на Дальнем Востоке / Б. Н. Бачалдин, Б. С. Елепов, Н. С. Карташов [и др.] // Обеспечение информационных потребностей ученых и специалистов Сибири. – Новосибирск, 1981. – С. 5–19.

547. *Островский Л. К.* Поляки в Сибири в первой трети XX века // Сибирь в XVI–XX веках: экономика, общественно-политическая жизнь и культура. – Новосибирск, 1997. – С. 188–193.

548. От Вятки до Тобольска: церковно-монастырские библиотеки Российской провинции XVI–XVIII веков / П. И. Мангилев, И. Л. Манькова, А. Г. Мосин [и др.]. – Екатеринбург, 1994. – 152 с.

549. Открытие духовной семинарии в г. Томске // Том. губерн. ведомости. – 1858. – № 46.

550. Отчет «Сведения церковно-приходской школы села Сосьвинского, состоящей в ведении Берёзовского уездного отделения Тобольского епархиального училищного совета, за 1889/90 учебный год» // Православные приходы Берёзовского края в XIX – начале XX века. – Тюмень, 2004. – С. 397.

551. Отчет о деятельности Общества изучения Амурского края за 1903 год. – Владивосток, 1904. – С. 12.

552. Отчет по Минусинской общественной бесплатной библиотеке за 1885–1887 гг. // Вост. обозрение. – 1886. № 10. – С. 11–12 ; 1887. – № 17. – С. 10–11 ; 1888. – № 16/17. – С. 4–5 ; 1889. – № 6. – С. 4–5.

553. Отчет Совета Общества любителей исследования Алтая за 1900 год. – Барнаул : Типолит. Гл. упр. Алт. округа, 1901. – 38 с.

554. Отчет Томской епархиальной библиотеки за период 1893–1894 гг. // Том. справ. листок. – 1894. – № 22. – С. 2–3 ; № 24. – С. 3.

555. Оценка эффективности работы публичных библиотек : проект пособия / ЮНЕСКО, ИФЛА ; подгот. Н. Мур. – М., 1990. – 76 с.

556. Очерки по истории Иркутской организации КПСС. Ч. 1. (1901–1920). – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1966. – 380 с.

557. Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока: в 5 т. / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. – Новосибирск ; Т. 1: Конец XVIII – середина 90-х годов XIX века. – 2000. – 316 с. ; Т. 2: Конец XIX – начало XX в. – 2001. – 367 с. ; Т. 3: 1917–1930 гг. –

2002. – 435 с. ; Т. 4: 1931–1962 гг. – 2004. – 499 с. ; Т. 5: 1963–1991 гг. – 2006. – 535 с.

558. *Павлова Л. П.* Как это начиналось? (К истории библиотечного обслуживания в СО РАН) // Библиосфера. – 2007. – № 1. – С. 3–6.

559. *Павлова Л. П.* Система информационно-библиотечного обслуживания ученых и специалистов научного центра (на примере Новосибирского научного центра) : автореф. дис. … канд. пед. наук. – Новосибирск, 1974. – 27 с.

560. *Пайчадзе С. А.* Книга в контексте цивилизаций. Полемические заметки // Библ. дело. – 2005. – № 9. – С. 11–15.

561. *Пайчадзе С. А.* Книга Дальнего Востока : очерк истории. – Хабаровск : Хабаров. кн. изд-во, 1983. – 160 с.

562. *Пайчадзе С. А.* Книжное дело на Дальнем Востоке: дооктябрьский период. – Новосибирск : ГПНТБ СО АН СССР, 1991. – 268 с.

563. *Пайчадзе С. А.* О современном этапе книговедческих исследований в Сибири и на Дальнем Востоке) // Культура народов Сибири: традиции и современность. – Улан-Удэ, 2002. – С. 23–31.

564. *Пайчадзе С. А., Лютов С. Н., Савенко Е. Н.* Военная книга в Сибири и на Дальнем Востоке: история издания и социальные функции (1917–1945 гг.) / Рос. акад. наук. Сиб. отд-ние. Гос. публич. науч.-техн. б-ка. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 1998. – 160 с.

565. *Пайчадзе С. А., Потапов М. Г.* Книга в местах лишения свободы / Новосиб. гос. техн. ун-т. – Новосибирск, 2006. – 184 с.

566. *Пантелеева Г. И.* Успенский Далматов монастырь и его влияние на культуру края // Города Урала в контексте русской культуры : тез. докл. юбилейн. регион. науч. конф. – Челябинск, 1993. – С. 73–79.

567. *Панченко А. М.* Библиотека Омского гарнизонного военного собрания // Региональные проблемы истории книжного дела : материалы Всерос. науч. конф. (Челябинск, 23–24 нояб. 2009 г.). – Челябинск, 2009. – С. 115–119.

568. *Панченко А. М.* История войсковых офицерских библиотек в русской армии (XIX – начало XX в.) : автореф. дис. … канд. ист. наук. – Новосибирск, 2005. – 22 с.

569. *Панченко А. М.* Каталоги офицерских библиотек Сибири и Дальнего Востока во второй половине XIX–XX в. // Восьмые Макушинские чтения : материалы конф. (Красноярск, 13–15 мая 2009 г.). – Новосибирск, 2009. – С. 155–160.

570. *Панченко А. М.* Офицерская библиотека Инженерного корпуса в Сибири в первой половине XIX века // Роль библиотеки в формировании регионального социально-культурного пространства. – Новосибирск, 2009. – С. 290–298.

571. *Панченко А. М.* «Самая лучшая из сибирских библиотек» // Библиотеки региона в системе социокультурных и научных коммуникаций. – Новосибирск, 2010. – С. 220–232.

572. *Панчуков А. П.* История начальной и средней школы Восточной Сибири. – Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1959. – 512 с.

573. *Паршукова Г. Б.* Информационно-библиотечная среда образовательного пространства региона (на примере Новосибирской области) / науч. ред. Е. Б. Артемьева ; Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. – Новосибирск, 2004. – 224 с.

574. *Паршукова Г. Б.* Ресурсный потенциал информационно-библиотечной среды региона // Документальные базы данных: создание и использование. – Новосибирск, 2006. – С. 79–98.

575. *Паршукова Г. Б., Новикова Н. В.* Мировые информационные ресурсы и защита интеллектуальной собственности : учеб. пособие / Новосиб. гос. техн. ун-т. – Новосибирск : НГТУ, 2007. – 264 с. – (Информационная образовательная программа НГТУ «Высокие технологии»).

576. *Пачежерцев Н. И.* Николай Чукмалдин – традиционный тип российского предпринимателя // Вторые Чукмалдинские чтения: книга как памятник культуры : тез. науч.-практ. конф. (Тюмень, 23–24 нояб. 2011 г.). – Тюмень, 2011. – С. 66–69.

577. *Петров Е.* История Томского духовного училища // Духовное образование в Сибири: история и современность: материалы конф. (Томск, 4 окт. 2008 г.). – Томск, 2010. – С. 423–436.

578. *Перегоедова Н. В.* Взаимодействие библиотек при формировании библиографических ресурсов Сибири и Дальнего Востока // Информационный бюллетень РБА. – СПб., 2003. – № 24. – С. 172–175.

579. *Перегоедова Н. В.* Деятельность библиотек национальных республик Сибири по подготовке ретроспективных библиографических пособий // Ретроспективная библиография: современное состояние, проблемы, перспективы развития : материалы регион. науч.-практ. конф. – Новосибирск, 1996. – С. 37–48.

580. *Перегоедова Н. В.* Проблемно ориентированная база данных «Библиографические пособия по Сибири и Дальнему Востоку»: формирование, перспективы использования // Библиотечно-информационные ресурсы в научно-образовательном комплексе территории. – Новосибирск, 2001. – С. 142–149.

581. *Перегоедова Н. В.* Проблемы оптимизации информационно-библиографического обеспечения ученых и специалистов Сибири и Дальнего Востока // Организация и ресурсы информационно-библиотечного обслуживания специалистов и ученых. – Новосибирск, 1995. – С. 112–124.

582. *Перегоедова Н. В.* Свод региональных библиографических пособий за период с XIX в. по 2000 г. как источниковая база для изучения культурного наследия народов Сибири и Дальнего Востока // Человек в информационном пространстве цивилизации: культура, религия, образование : тез. докл. Междунар. конф. – Краснодар, 2000. – С. 228–229.

583. *Перегоедова Н. В.* С учетом региональной специфики: деятельность библиотек Сибири и Дальнего Востока по подготовке ретроспективных библиографических пособий // Библиография. – 2002. – № 3. – С. 117–121.

584. *Перегоедова Н. В., Павлова Р. Е.* Ретроспективные сводные каталоги сибирских изданий как источник информации о развитии научно-образовательного комплекса Сибири // Наука, коммуникативно-информа-

ционные процессы в образовательном пространстве : материалы Междунар. конгр. – Новосибирск, 1999. – Ч. 3. – С. 202–207.

585. *Петров Е.* История Томского духовного училища // Духовное образование в Сибири: история и современность : материалы конф. (Томск, 4 окт. 2008 г.). – Томск, 2010. – С. 423–436.

586. *Петряев Е.* Забайкальские редкости : о коллекциях книг декабристов М. А. Зензинова, М. Д. Бутина, Н. С. Романова, А. К. Кузнецова, хранящихся в б-ках Читин. обл. // Альманах библиофила. – М., 1976. – Вып. 3. – С. 183–199.

587. *Пигнатти В. Я.* Отчет библиотекаря Тобольского губернского музея за 1916 г. // Ежегодник Тобольского губернского музея. – Тобольск, 1917. – Вып. 1. – С. 24–27.

588. *Пикалов Ю. В.* Проблема китайской и корейской иммиграции на Дальнем Востоке России в 20-е – 30-е гг. XX в. // Дальний Восток России: исторический опыт и современные проблемы заселения и освоения территории. Третьи Гродековские чтения : материалы регион. науч.-практ. конф. (Хабаровск, 4–5 окт. 2001 г.). – Хабаровск, 2001. – Ч. 2. – С. 44–47.

589. *Пиксанов Н. К.* Областные культурные гнезда. – М. ; Л. : Огиз, 1928. –148 с.

590. *Пленкова Г. Н.* Изучаем историю библиотек // Вестн. Дальневост. гос. науч. б-ки. – 2006. – № 1. – С. 71–74.

591. *Пленкова Г. Н.* История библиотеки в воспоминаниях и документах : теоретико-метод. аспект // Вестн. Дальневост. гос. науч. б-ки. – 2005. – № 2. – С. 109–111.

592. *Плотников В.* Акт по случаю двадцатипятилетия Томской духовной семинарии 21 сентября 1883 г. // Томские епарх. ведомости. – 1883. – № 19. – С. 560–584.

593. *Подкорытова Н. И.* Эволюция методологии и технологии централизованного комплектования фондов крупной библиотечной системы : автореф. дис. … канд. пед. наук. – Новосибирск, 2000. – 23 с.

594. *Покровский Н. Н.* Новые материалы из истории сибирской культуры XVII века // Проблемы изучения культурного наследия. – М., 1985. – С. 241–242.

595. *Покровский Н. Н.* Три документа по истории церкви в Сибири в XVII в. // Христианство и церковь в России феодального периода. – Новосибирск, 1989. – С. 77–86.

596. *Поликарпов В. С.* Лекции по культурологии. – М. : Гардарика, 1997. – 343 с.

597. *Полищук Ф. М.* Библиотеки Забайкалья во второй половине XIX в. // Издание и распространение книги в Сибири и на Дальнем Востоке. – Новосибирск, 1993. – С. 36–50.

598. *Полищук Ф. М.* Библиофил Сибири Нит Степанович Романов / Комитет по культуре администрации Иркут. обл., Иркут. обл. гос. универс. науч. б-ка им. И. И. Молчанова-Сибирского. – Иркутск, 1998. – 81 с.

599. *Полищук Ф. М.* История библиотечного дела в дореволюционном Иркутске (конец XVIII века – февраль 1917 года). – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1983. – 168 с.

600. Положение «О заведении офицерской библиотеки в Инженерном корпусе». – СПб., 1838. – 16 с.

601. Положение о туземных культбазах Севера (1928 г.) // Западная Сибирь: история и современность : краевед. зап. – Тюмень, 2004. – Вып. 6. – С. 194.

602. *Полякова Е. А., Бельденинова Л. Г., Яньшина И. Р.* Старейшая библиотека Западной Сибири // Библиотеки Новосибирской области: конец XIX – середина XX в. – Новосибирск, 2008. – С. 33–46.

603. *Попов М.* Отчет академический за 1859–1860 год // Том. губерн. ведомости. – 1861. – № 17.

604. Популярный юридический энциклопедический словарь / редкол.: О. Е. Кутафин, В. А. Туманов, И. В. Шмаров [и др.]. – М. : Большая рос. энцик. : РИПОЛ классик, 2001. – 796 с.

605. *Посадсков А. Л.* Библиотека им. А. П. Чехова // Новосибирск : энциклопедия. – Новосибирск, 2003. – С. 89–90.

606. *Посадсков А. Л.* Библиотечное дело Сибири в предвоенное десятилетие (1931 – июнь 1941 г.): вопросы организации и политического руководства // Развитие библиотечного дела в Сибири (советский период). – Новосибирск, 1992. – С. 28–71.

607. *Посадсков А. Л.* Библиотечное дело Сибири в условиях перехода к новой экономической политике (1922–1923 годы) // Развитие библиотечного дела в Сибири и на Дальнем Востоке в советский период. – Новосибирск, 1988. – С. 55–73.

608. *Посадсков А. Л.* Государственная научная библиотека – предшественница ГПНТБ СО РАН: краткий очерк истории (1918–1958 гг.) // Библиосфера. – 2008. – № 3. – С. 3–13.

609. *Посадсков А. Л., Елепов Б. С.* Академические библиотеки Сибири: семь десятилетий истории // 275 лет на службе науки: библиотеки и институты в системе РАН. – М., 2000. – С. 144–154.

610. *Посадсков А. Л., Лаврик О. Л., Елепов Б. С.* Государственной публичной научно-технической библиотеке Сибирского отделения Российской академии наук – 90 лет // Библиотеки Новосибирской области. XIX – середина XX в. – Новосибирск, 2008. – С. 6–14.

611. *Постнов Ю. С.* Русская литература Сибири первой половины XIX в. / отв. ред. В. Г. Одиноков ; Акад. наук СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, филологии и философии. – Новосибирск : Наука, 1970. – 404 с.

612. *Потанин Г. Н.* Города Сибири // Сибирь. Ее современное состояние и ее нужды. – СПб., 1908. – С. 234–259.

613. *Потанин Г. Н.* Завоевание и колонизация Сибири // Живописная Россия. – СПб. ; М., 1884. – Т. 11. – С. 31–48.

614. *Потапова Л. Н.* Центр документального культурного наследия малочисленных народов Севера России // Библиотеки региона в системе социокультурных и научных коммуникаций. – Новосибирск, 2010. – С. 119–123.

615. *Потапова Н. К.* Методическое объединение научных и учебных библиотек Иркутска // Библиотеки СССР: опыт работы. – 1964. – Вып. 26. – С. 144–150.

616. *Потупчик М. Н.* Культурно-просветительская деятельность общества потребителей «Труженики» г. Барнаула в 1909–1913 гг. // Девятые Макушинские чтения : материалы науч. конф. (Барнаул, 15–16 мая 2012 г. – Новосибирск, 2012. – С. 132–134.

617. *Почапская Н. В.* Геннадий Васильевич Юдин // Г. В. Юдин и традиции библиофильства в Сибири. Первые Юдинские чтения : материалы науч. конф. – Красноярск, 1992. – Доп. вып. – С. 37–41.

618. Правила о Сибирских высших женских курсах в г. Томске. – Томск : Типолит. Сиб. товарищества печ. дела, 1911. – 33 с.

619. *Прибыльский Ю. П.* Народное образование Тюменской области. // Школа Тобольской губернии в XVIII – начале XX в. – Тюмень, 2001. – Т. 1. – С. 4–30.

620. Проблемы менталитета в истории и культуре России : сб. науч. тр. Вып. 4. / Новосиб. ин-т экономики и менеджмента. – Новосибирск : НИЭМ, 2004. – 237 с.

621. *Пронина М. Г.* Общество содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губернии // Книжное дело Сибири и Дальнего Востока в XIX–XX вв. – Новосибирск, 1986. – С. 39–50.

622. *Пронина Ю. С.* Книжное дело Сибири в завершающий период советской истории (1985–1991 гг.) : автореф. дис. …. канд. ист. наук. – Новосибирск, 2007. – 22 с.

623. Просвещение Сибири // Сиб. епарх. вестн. – 2003. – № 4. – С. 2–4.

624. *Прутченко С. М.* Сибирские окраины, областные установления, связанные с сибирскими учреждениями 1822 г., в строе управления русского государства : ист.-юрид. очерки С. Прутченко. – СПб. : Тип. А. С. Суворова, 1899. – 407 с.

625. *Путинцев М.* Протоиерей Александр Иванович Сулоцкий // Душеполезное чтение. – 1885. – № 5. – С. 66–93.

626. *Путинцев Н. Г.* Хронологический перечень важнейших событий из истории Сибирского казачьего войска: со времени водворения западносибирских казаков на занимаемой ныне территории. – Омск : Тип. окр. штаба, 1891. – 272 с.

627. *Пыжьянова Т. Т.* Библиотечное обслуживание коренного населения Магаданской области // Книга в автономных республиках, областях и округах Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск, 1990. – С. 174–190.

628. Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период / О. Н. Вилков, В. Н. Курилов, А. А. Малых [и др.] ; отв. ред. Н. В. Блинов ; Акад. наук СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, филологии и философии. – Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1982. – 456 с.

629. *Равинский Д. К.* Библиотека и вызовы XXI века / Рос. нац. б-ка. – СПб. : РНБ, 2011. – 132 с.

630. *Раднаева Л. А.* Межконфессиональный диалог в национальном регионе // Культура народов Сибири традиции и современность. – Улан-Удэ, 2002. – С. 9–11.

631. *Радугин А. И.* Краткий обзор работы библиотек сети Государственной публичной научно-технической библиотеки при СО АН СССР // Библиотечно-библиографическая информация библиотек Академии

наук СССР и академий наук союзных республик. – М., 1963. – № 46. – С. 25–34.

632. Развитие библиотечных ресурсов в Сибири и на Дальнем Востоке / А. Н. Лебедева, А. Н. Маслова, Е. Б. Артемьева [и др.]. – Новосибирск, 1987. – 50 с. – (Препринт / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Акад. наук СССР ; 87–2).

633. Развитие информационно-библиотечной среды СО РАН в 2007–2009 гг. для обеспечения научных коммуникаций / С. Р. Баженов, Б. С. Елепов, Т. А. Калюжная [и др.] // Библиосфера. – 2010. – № 3. – С. 48–54.

634. Разработка и внедрение технологии электронного заказа изданий в ГПНТБ СО РАН / С. Р. Баженов, О. Л. Лаврик, А. И. Павлов [и др.] // Труды / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. – Новосибирск, 2011. – Вып. 1: Развитие электронной информационно-библиотечной среды. – С. 234–243.

635. *Рассказова Д. Х.* Библиотечное дело в Хабаровском крае в годы Великой Отечественной войны // Вопросы библиотечного дела, библиографии и истории книги в Сибири и на Дальнем Востоке. – Новосибирск, 1975. – Вып. 25. – С. 59–79.

636. *Рассказова Д. Х.* Основные этапы создания системы библиотечного обслуживания трудящихся Хабаровского края за годы Советской власти // Становление системы библиотечного обслуживания и книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке. – Новосибирск, 1977. – С. 61–79.

637. *Ратьковский И. С., Ходяков М. В.* История Советской России. – СПб. : Лань, 2001. – 416 с. – (Мир культуры, истории и философии).

638. Революционные и прогрессивные традиции книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке : сб. науч. тр. / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Акад. наук СССР ; ред. М. И. Кирсанова. – Новосибирск, 1979. – 123 с.

639. *Ревякина Н. В., Макарова Л. М.* Западно-европейская книга XV–XVIII вв. в библиотеках Сибири и Дальнего Востока // Вопросы истории книжной культуры. – Новосибирск, 1975. – С. 149–156.

640. Региональные библиотечные системы: история, современное состояние, перспективы : сб. науч. тр. / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред. А. Н. Маслова, Е. Б. Артемьева. – Новосибирск, 1996. – 207 с.

641. Регламент или Устав Духовныя коллегии. Ч. 2. А как бы в сем опасно и искусно справитися... П. 8 // Полное собрание законов Российской империи. – СПб., 1830. – Т. 6. – № 3718.

642. *Редькина Н. С.* «Библиотека в облаках», или возможности использования перспективных информационных технологий // Науч. и техн. б-ки. – 2011. – № 8. – С. 44–54.

643. *Редькина Н. С.* Внедрение информационных технологий в библиотеках с учетом оценки их эффективности // Библиосфера. – 2011. – № 1. – С. 45–52.

644. *Редькина Н. С.* Стратегическое развитие информационных технологий в библиотеке / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; науч. ред. Б. С. Елепов. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2012. – 224 с.

645. *Резун Д. Я., Шиловский М. В.* Сибирь, конец XVI – начало XX века: фронтир в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов / Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Объед. ин-т истории, филологии и философии, Ин-т истории. – Новосибирск : Сова, 2005. – 193 с.

646. Религия и церковь в Сибири : сб. науч. ст. и док. материалов / Тюм. гос. ун-т, Творч. об-ние «Лад». – Тюмень, 1991. – Вып. 2. – 96 с.

647. *Ремнёв А. В.* Административно-территориальное устройство Сибирского региона в XIX в. (теоретические проблемы) // Вестн. Ом. ун-та, 1996. – Вып. 3. – С. 44–45.

648. *Ремнёв А. В.* Самодержавие и Сибирь: административная политика второй половины XIX – начала XX веков / отв. ред. А. П. Толочко ; Ом. гос. ун-т. – Омск, 1997. – 252 с.

649. *Ремнёв А. В.* Тобольский губернатор Деспот-Зенович // Таре 400 лет. – Омск, 1994. – Ч. 1. – С. 22–27.

650. *Репина Л. П.* Интердисциплинарная история вчера, сегодня, завтра // Междисциплинарные подходы к изучению прошлого. – М., 2003. – С. 5–17.

651. *Розин В. М.* Экспертиза стратегии новой региональной политики Тюмени // Тюмень в процессе формирования новой региональной политики : материалы консультатив. опроса экспертов. – Тюмень, 1994. – С. 55–59.

652. Роль ГПНТБ СО РАН в развитии информационно-библиотечного обслуживания в регионе (к 90-летию ГПНТБ СО РАН, 50-летию в составе Сибирского отделения РАН) : тез. докл. межрегион. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 6–10 окт. 2008 г.) / отв. ред. О. Л. Лаврик ; Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2008. – 218 с.

653. Роль библиотеки в формировании регионального социально-культурного пространства : сб. науч. тр. / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред. Е. Б. Артемьева. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2009. – 312 с.

654. *Романов Н. С.* Воспоминания // Библиофил Сибири. – Иркутск, 1988. – Вып. 1. – С. 96–160.

655. *Романов Н. С.* Иркутская городская публичная библиотека и ее предшественники // Вестн. Иркут. гор. обществ. упр. – 1913. – № 1. – С. 21.

656. *Романов Н. С.* Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. Т. 1. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994. – 542 с.

657. *Романов Н. С.* Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. Т. 2. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994. – 554 с.

658. *Ромодановская Е. К.* Литераторы Тобольского архиерейского дома в XVII веке // Сибирский текст в русской культуре. – Томск, 2003. – С. 13–19.

659. *Ромодановская Е. К.* Русская литература в Сибири первой половины XVII в. (Истоки русской сибирской литературы). – Новосибирск, 1973. – 172 с.

660. *Ромодановская Е. К.* Сибирь и литература. XVII век / Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т филологии. – Новосибирск : Наука, 2002. – 390 с. – (Избранные труды).

661. Российская военная энциклопедия. Т. 2. – М., 1994.– 821 с.

662. *Рощевская Л. П.* Культурная жизнь и книжное дело Тюмени второй половины XIX в. // Книжное дело Сибири и Дальнего Востока в XIX–XX вв. – Новосибирск, 1986. – С. 51–63.

663. *Рощевская Л. П.* Последний осколок приказной системы // Вопр. истории. – 1978. – № 12. – С. 207–208.

664. *Рубанова Т. Д.* Земская концепция книжно-библиотечного дела: историко-теоретическая реконструкция: (по материалам земских губерний Урала) / Моск. гос. ун-т культуры и искусств, Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – 2-е изд. – Челябинск : ЧГАКИ, 2011. – 419 с.

665. *Рубанова Т. Д.* Социопространственные структуры в историко-библиотечных исследованиях // Библиосфера. – 2011. – № 4. – С. 3–6.

666. *Рудых З. С.* Роль нелегальных библиотек Иркутской губернии в пропаганде марксистско-ленинской литературы (1900–1907) // Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск, 1972. – Вып. 11. – С. 30–37.

667. Русская православная церковь юга Западной Сибири (XIX–XX вв.) : ист. очерки / О. Н. Устьянцева, А. М. Адаменко, Ю. Ю. Гизей [и др.] ; Кемеровский гос. университет. – Кемерово : Кузбассвузиздат, 2007. – 319 с.

668. Русские и иностранные рукописи научной библиотеки Иркутского государственного университета. Ч. 1: Кириллические рукописи с древнерусской и новой традиции / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; науч. ред. В. Н. Алексеев ; сост. Н. Д. Игумнова. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 1995. – 242 с.

669. *Рыженко В. Г., Быкова А. Г.* Культура Западной Сибири: история и современность : учеб. пособие к курсу / Ом. гос. ун-т. – Омск : ОмГУ, 2001. – 371 с.

670. *Рыхторова Н. Ю.* Центральная библиотека города Бердска // Библиотеки Новосибирской области. XIX – середина XX в. – Новосибирск, 2008. – С. 48–60.

671. *Савельев Н. Я.* Пётр Козьмич Фролов: жизнь и деятельность новатора русской техники XIX в. / под. ред. Д. И. Абрамовича. – Новосибирск : Новосиб. обл. гос. изд-во, 1951. – 149 с.

672. *Савенко Е. Н.* Книжное дело Сибири в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 1993. – 20 с.

673. *Садохин А. П.* Этнология : учеб. для вузов. – М. : Гардарика, 2000. – 254 с.

674. *Садохина Т. И.* Некоторые перспективы научной разработки истории библиографии в Сибири и на Дальнем Востоке // Библиотечно-библиографические ресурсы Сибири: система информационно-библиографического обслуживания. – Новосибирск, 1984. – С. 149–159.

675. *Садохина Т. И., Кожевникова Л. А.* Зональные системы как форма территориальной организации библиографической деятельности // Региональные библиографические системы. – М., 1987. – С. 53–63.

676. *Садохина Т. И., Кожевникова Л. А.* Проблемы информационного обеспечения комплексных народно-хозяйственных программ Дальневосточного региона // Развитие и размещение производительных сил и транспортное обеспечение Дальневосточного экономического района на период до 2005 года : тез. докл. и сообщ. Всесоюз. науч.-практ. конф. – Хабаровск, 1984. – С. 71–73.

677. *Садохина Т. И., Кожевникова Л. А.* Региональные проблемы информационного обеспечения комплексной народнохозяйственной программы «Экономика океана» // Экономика освоения океана : тез. докл. и сообщ. Всесоюз. науч.-практ. конф. – Владивосток, 1985. – С. 82–84.

678. *Саенко З. М.* От первых брайлевских книг до компьютерных технологий: из истории библиотечного обслуживания незрячих и слабовидящих // Библиотеки Новосибирской области: середина XX – начало XXI в. – Новосибирск, 2009. – С. 71–80.

679. *Самсонова В. А.* О роли библиотек в национальном возрождении народов Республики Саха // Книжная культура Республики Саха (Якутия). – Новосибирск, 1993. – С. 6–10.

680. *Санникова М. И.* Становление и развитие русской книжной культуры в Западном Забайкалье в XVII – начале XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Иркутск, 1999. – 30 с.

681. Сахалинский календарь на 1898 г. – Б. м. : Тип. на о-ве Сахалине, 1899. – 398 с.

682. Сахалинский календарь на 1899 г. – Б. м. : Тип. на о-ве Сахалине, 1899. – 353 с.

683. Сведения Сибирского приказа – об устройстве школ в Тобольске. 1703 г. // Школа Тобольской губернии в XVIII – начале XX вв. – Тюмень, 2001. – Т. 1. – С. 33–34.

684. *Свидерская В. В.* Исторические особенности формирования Дальневосточного населения // Дальний Восток России: исторический опыт и современные проблемы заселения и освоения территории. Третьи Гродековские чтения : материалы регион. науч.-практ. конф. (Хабаровск, 4–5 окт. 2001 г.). – Хабаровск, 2001. – Ч. 2. – С. 22–25.

685. *Свирюкова В. Г.* Принципы и организационные основы формирования и использования распределенного фонда баз данных в федеральном округе : автореф. дис. … канд. пед. наук. – Новосибирск, 2005. – 29 с.

686. *Сергеева Е. Ф.* История создания и развития книжной торговли и библиотечной сети в Кузбассе, XIX–XX вв. / Кемер. гос. ун-т культуры и искусств. – Кемерово : КемГУКИ, 2004. – 132 с.

687. *Сергеева Е. Ф.* Книжное дело в Кузбассе (XIX–XX вв.) : автореф. дис. … канд. ист. наук. – Новосибирск, 2004. – 18 с.

688. *Сергеева Е. Ф.* Очерки книжной культуры Кузбасса (XIX–XX вв.) / Кемер. гос. ун-т культуры и искусств. – Кемерово : Изд-во КемГУКИ, 2008. – 191 с.

689. Сибирская железная дорога в ее прошлом и настоящем : ист. очерк / сост. С. В. Саблер, И. В. Сосновский. – СПб. : Гос. тип., 1903. – 451 с.

690. Сибирский город XVIII – начала XX веков. Вып. 3: Города Восточной Сибири в XVIII – первой половине XIX в. : очерки соц.-эконом. и культ. жизни / отв. ред. В. П. Шахеров, Администрация г. Иркутска, музей истории г. Иркутска, Иркут. гос. ун-т. – Иркутск, 2001. – 264 с.

691. Сибирь в период строительства социализма и перехода к коммунизму. Вып. 3: Промышленность и рабочий класс Сибири в 1917–1961 г. – Новосибирск, 1964. – 109 с.

692. Сибирь: вехи истории (XVI–XIX вв.) : учеб. пособие. – Новосибирск : Инфолио-Пресс, 1998. – 364 с.

693. Сибирь в составе Российской империи / И. Л. Дамешек, Л. М. Дамешек, В. П. Зиновьев [и др.] ; отв. ред. Л. М. Дамешек, А. В. Ремнёв ; Междунар. благотворит. фонд им. Д. С. Лихачёва. М. : Новое лит. обозрение, 2007. – 362 с. – (Historia Rossica. Окраины Российской империи).

694. Сибирь под влиянием рельсового пути: с прилож. карты Сибирской жел. дороги / Ред. период. изд. М-ва финансов. – СПб. : Тип. В. Киршбаума, 1902. – 221 с.

695. *Силаева И. А.* Развитие книжной культуры Сибири конца XVI–XVII вв. : автореф. дис. … канд. ист. наук. – Барнаул, 2010. – 25 с.

696. *Ситников Л. А.* К истории книгораспространения в Сибири во второй половине XVIII в. // Становление системы библиотечного обслуживания и книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке. – Новосибирск, 1977. – Вып. 37. – С. 98–120.

697. *Ситников Л. А.* Книга на заводах Урала и Сибири во второй половине XVIII в. // Революционные и прогрессивные традиции книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке. – Новосибирск, 1979. – Вып. 43. – С. 17–29.

698. *Скатерщикова Е.* Федеральные округа – новые экономико-географические и социально-экономические образования // Рос. экон. журн. – 2000. – № 11/12. – С. 76–79.

699. *Словцов П. А.* Историческое обозрение Сибири. Кн. 1: С 1585 по 1742 год. – СПб. : Тип. И. Н. Скороходова, 1886. – 769 с.

700. *Сметанкина Л. А.* Научная библиотека Алтайского государственного краеведческого музея как основной фондодержатель книг библиотеки Общества любителей исследования Алтая // Краеведческие записки. – 2001. – Вып. 4. – С. 67–80.

701. *Смирнов Е. М., Смирнова Е. М.* Состояние и особенности развития библиотечной сети Омска в 1900–1916 гг. // Региональные библиотечные системы: история, современное состояние, перспективы. – Новосибирск, 1996. – С. 117–130.

702. *Смирнова В. И.* Краевед А. И. Сулоцкий. Интересы. Библиотечные занятия // Русская книга в дореволюционной Сибири: книгоописания деятельности и круг чтения сибиряков. – Новосибирск, 1984. – С. 67–82.

703. *Соболева Е. Б.* Библиографическая реконструкция истории библиотек Сибири и Дальнего Востока (20–30-е гг. XX в.) // Судьбы библиотек

дореволюционной России: 20–30-е гг. XX в. : тез. сообщ. конф. (1–3 окт. 1996 г.). – СПб., 1996. – С. 31–32.

704. *Соболева Е. Б., Панкратова Л. С.* Развитие сибирской библиографии в 1981–1985 гг. – Новосибирск, 1988. – 25 с. – (Препринт / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Акад. наук СССР).

705. *Соколов А. В.* Российские библиотеки в информационном обществе : проф.-мировоззрен. пособие. – М. : Литера 2012. – 400 с.

706. *Соколова В. П.* Литература по истории Сибири в печатных каталогах сибирских библиотек второй половины XIX – начала XX вв. // Из истории книги, библиотечного дела и библиографии в Сибири. – Новосибирск, 1969. – С. 169–194.

707. *Солдатенко М. В.* Колыванская центральная библиотека // Библиотеки Новосибирской области: конец XIX – середина XX в. – Новосибирск, 2008. – С. 107–114.

708. *Соловьев С. М.* История падения Польши: Восточный вопрос. – М. : АСТ : Астрель, 2003. – 364 с.

709. *Солодкин Я. Г.* Из истории церкви Знамения Пресвятой Богородицы в селе Ларьякском (Ларьяке) // От Ваха до Агана. – Тюмень, 2002. – С. 15–23.

710. *Солодкин Я. Г.* Тобольский Знаменский монастырь и сибирское летописание XVII века // Тюменский исторический сборник. – Тюмень, 2009. – С. 63–69.

711. *Сонин В. В.* Становление Дальневосточной республики (1920–1922). – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1990. – 349 с.

712. *Сопова М. С.* Координация комплектования книжных фондов научных библиотек г. Владивостока // Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск, 1972. – Вып. 13: Проблемы координации информационно-библиографического обслуживания ученых и специалистов в Сибири и на Дальнем Востоке. – С. 165–166.

713. *Соскин В. Л.* Очерки истории культуры Сибири в годы революции и гражданской войны (конец 1917 – начало 1921 гг.) / ред. И. М. Разгон ; Акад. наук СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, филологии и философии. – Новосибирск : Наука, 1965. – 281 с.

714. *Софронов В. Ю.* Миссионерская деятельность Русской православной церкви в Западной Сибири в конце XVII – начале XX вв. : автореф. дис. … д-ра ист. наук. – Барнаул, 2007. – 51 с.

715. *Софронов В. Ю.* Тобольск – культурный центр Западной Сибири в XVIII веке : автореф. дис. … канд. ист. наук. – Омск, 1999. – 33 с.

716. Справочная книжка Якутской епархии за 1899 г. – Якутск, 1899. – 71 с.

717. Ссылка и каторга в 60-х годах: (отрывок из письма Муравского) // Былое. – 1903. – № 4. – С. 65.

718. *Сталева Т. В.* Сибирский просветитель Пётр Макушин. – 2-е изд. – Томск : Кн. изд.-во, 1990. – 245 с.

719. *Степанская Т. М.* Служили Отечеству на Алтае / НИИ гуманитар. исслед. Алт. гос. ун-та. – Барнаул : Пикет, 1998. – 135 с.

720. *Стрелов Е. Д.* Акты архивов Якутской области (с 1650 г. до 1800 г.). – Якутск, 1916. – 308 с. – (Известия Якутской областной ученой архивной комиссии ; т. 1).

721. *Струминский М. Я.* Н. Г. Чернышевский в Вилюйской ссылке. – Якутск : Госиздат ЯАССР, 1939. – 106 с.

722. *Сулоцкий А. И.* Библиотека и минералогический кабинет покойного преосвященнейшего Афанасия // Тобол. губерн. ведомости. – 1858. – № 28. – С. 478–488.

723. *Сулоцкий А. И.* Краткий очерк ученической библиотеки, состоящей при Тобольской семинарии // Тобол. губерн. ведомости. – 1858. – № 28. – С. 476–478.

724. *Сулоцкий А.* Описание краткое всех церквей, существующих в Тобольске, и пространное Тобольского собора. – М. : Тип. Семёна, 1852. – 100 с.

725. *Сулоцкий А.* Сведения о библиотеке в Омске и Тобольске // Тобол. губерн. ведомости. – 1858. – № 22.

726. *Сулоцкий А. И.* Сочинения : в 3 т. Т. 1: О церковных древностях Сибири. – Тюмень : Мандрика, 2000. – 479 с.

727. *Сулоцкий А. И.* Церковные библиотеки в г. Тобольске и между ними Соборная // Тобол. губерн. ведомости. – 1858. – № 27. – С. 466.

728. *Суркова Н. А.* Михаил Андреевич Зензинов – краевед, естествоиспытатель Забайкалья (20–70 годы XIX в.) : автореф. дис. … канд. ист. наук. – Улан-Удэ, 2003. – 23 с.

729. *Тархов С. А.* Изменение административно-территориального деления России за последние 300 лет. // География : прил. к газ. «Первое сент». – 2001. – № 15, 21, 28.

730. *Тархов С. А.* Историческая эволюция административно-территориального и политического деления России // Регионализация и развитие России: географические процессы и проблемы. – М. , 2001. – С. 191–213.

731. Творенія блаженнаго Іеронима Стридонскаго. Ч. 5. Киевъ, Тип. Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, 1880. 482 с. Сер. : Библіотека твореній Св. Отцевъ и Учителей Церкви западных, издаваемая при Кіевской Духовной Академіи. Кн. 8.

732. Темпы и пропорции развития библиотечных ресурсов в крупных регионах страны : метод. рекомендации / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина. – М., 1986. – 76 с.

733. *Терновский А. А.* Отчет о состоянии библиотеки Тобольского губернского музея за 1897 и 1898 гг. // Ежегодник Тобольского губернского музея. – Тобольск, 1902. – Вып. 12. – С. 33–42 (1-я паг.).

734. *Тимошенко А. И.* Движение на восток: особенности российского колонизационного процесса в XVI–XX вв. // Сибирь: вчера, сегодня, завтра. Первые Ермаковские чтения : материалы регион. науч. конф. (г. Новосибирск, 21 дек. 2008 г.). – Новосибирск, 2009. – С. 47–50.

735. *Титов М., свящ.* Из жизни Шелопугинского прихода // Забайкал. епарх. ведомости. – 1902. – № 9. – С. 9.

736. *Тищенко М. Н.* Общедоступные (публичные) библиотеки в системе местного самоуправления: история, современное состояние и перспективы развития : автореф. дис. … д-ра пед. наук. – СПб., 2005. – 39 с.

737. *Тищенко М. Н.* Общедоступные (публичные) библиотеки в системе местного самоуправления / науч. ред. А. Н. Ванеев. – СПб. : Профессия, 2006. – 368 с.

738. Тобольское церковное древлехранилище : сб. ст. – Тобольск : Изд. Тобол. Епарх. братства, 1904. – Вып. 3. – 50 с.

739. Томск от А до Я: крат. энцикл. города / Том. гос. ун-т ; Гос. арх. Том. обл. ; отв. ред. Н. М. Дмитриенко. – Томск : ТГУ, 2004. – 440 с.

740. Томский технологический институт за 25 лет своего существования. 1900–1925. – Томск : Изд. Сиб. технол. ин-та, 1928. – 265 с.

741. *Топчий А. Т.* Проблемы истории освоения Сибири // Сибирь в XVI–XX веках: экономика, общественно-политическая жизнь и культура. – Новосибирск, 1997. – С. 61–67.

742. *Торгашев П. И.* Сибирские воспоминания. 1883–1903. // Голос минувшего. – 1914. – № 10. – С. 110–150 ; № 11. – С. 128–166.

743. *Троев П. С.* Влияние ссыльных народников на культурную жизнь Якутии (60–90-е годы XIX века). – Якутск, 1998. – 358 с.

744. *Троицкий Ю. Л.* Личная библиотека С. И. Гуляева (проблемы реконструкции) // Русская книга в дореволюционной Сибири: книгоописная деятельность и круг чтения сибиряков. – Новосибирск, 1984. – С. 82–91.

745. *Трофимова Р. П.* Культурология: теория и история : (учеб.-дискурс) / Фин. акад. при Правительстве Рос. Федерации. – М. : Фин. акад., 1997. – 212 с.

746. *Трояк И. С.* Книжное дело Сибири в 70-х – первой половине 80-х годов XX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 2004. – 21 с.

747. *Тюкова Т. Н.* История создания и развития вузовских библиотек г. Новосибирска // Библиотеки Новосибирской области: конец XIX – середина XX в. – Новосибирск, 2008. – С. 197–225.

748. *Тюкова Т. Н.* Организация, становление и развитие методического объединения вузовских библиотек г. Новосибирска // Библиотеки Новосибирской области: середина XX – начало XXI в. – Новосибирск, 2009. – С. 205–213.

749. Указ Берёзовского духовного правления сосьвинскому причту о передаче «Книг для обучения поселянских детей» // Православные приходы Берёзовского края в XIX – начале XX века. – Тюмень, 2004. – С. 394.

750. Указатель каталогов военных библиотек русской армии (вторая половина XIX – начало XX века) / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; сост. А. М. Панченко [и др.] ; науч. ред. С. Н. Лютов. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2010. – 216 с.

751. Устав Тюменского приказчичьего клуба. – Тюмень: Тип. К. Высоцкого, 1869. – 16 с.

752. *Устинова Г. И., Бойко Л. А.* История Каргатской библиотеки // Библиотеки Новосибирской области. XIX – середина XX в. – Новосибирск, 2008. – С. 102–106.

753. *Федотова О. П.* Организационно-управленческие аспекты взаимодействия библиотек в формировании и использовании библиотечных ресурсов территории // Библиотеки национальных академий наук: проблемы функционирования, тенденции развития. – Киев, 2009. – Вып. 7. – С. 165–176.

754. *Федотова О. П.* Организационно-управленческие аспекты перераспределения фондов библиотеки – регионального депозитария : автореф. дис. … канд. пед. наук. – Новосибирск, 1996. – 18 с.

755. *Федотова О. П., Каратаева Г. И.* Взаимодействие библиотек Сибири и Дальнего Востока в системе депозитарного хранения и использования документальных ресурсов // Региональные библиотечные системы: история, современное состояние, перспективы. – Новосибирск, 1996. – С. 150–165.

756. *Федотова О. П., Каратаева Г. И.* Депозитарная система хранения библиотечных фондов на современном этапе // Библиотечный фонд: вопросы формирования, использования и сохранности. – Новосибирск, 2009. – С. 181–188.

757. *Федотова О. П., Каратаева Г. И.* Организационные формы управления процессом перераспределения библиотечных фондов в новых экономических и социально-политических условиях // Библиотечное обслуживание в изменившейся системе экономических отношений. – Новосибирск, 1995. – С. 127–133.

758. *Фенелонов Е. А.* Централизованные библиотечные системы: проблемы эффективности : метод. материалы / Рос. гос. б-ка. – М., 2001. – 119 с.

759. *Фениксов Е. А.* Краткий исторический очерк городской женской воскресной школы в г. Тобольске, 1894–1911 гг. // Сиб. торг. газета. – 1912. – № 86.

760. *Фенцель О. В.* История становления и развития Национальной библиотеки Республики Тува (1914–2010 гг.). – Кызыл, 2011. – 68 с.

761. *Филаткина И. В.* Деятельность русской православной церкви по переводу и изданию книг на языках коренных народов Дальнего Востока // Дальний Восток России: исторический опыт и современные проблемы заселения и освоения территории. Третьи Гродековские чтения : материалы регион. науч.-практ. конф. (Хабаровск, 4–5 окт. 2001 г.). – Хабаровск, 2001. – Ч. 2. – С. 143–147.

762. *Филаткина И. В.* Из истории книжной культуры коренных народов Дальнего Востока // Книжная культура Сибири и Дальнего Востока в годы строительства социализма. – Новосибирск, 1987. – С. 115–140.

763. *Филаткина И. В.* Книга коренных народностей Дальнего Востока: (некоторые итоги и перспективы развития) // Книга и книжное дело Сибири: история, современность, перспективы развития: (к 200-летию книгопечатания). – Новосибирск, 1989. С. 154–156.

764. *Филимонов М. Р.* Книжная сокровищница Сибири: к 100-летию со дня открытия научной библиотеки Томского ун-та / под ред. Л. И. Боженко ; Том. гос. ун-т. – Изд. 2-е доп. – Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 1988. – 198 с.

765. *Филиппова Л. А.* Исторический очерк библиотеки Кяхтинского музея // Русская книга в дореволюционной России: читательские интересы сибиряков. – Новосибирск, 1990. – С. 85–104.

766. *Фирсов В. Р.* Государственное законодательное регулирование деятельности библиотек / Рос. нац. б-ка. – СПб. : Изд-во РНБ, 2000. – 256 с.

767. *Фокеев В. А.* Организующая роль советского государства в библиотечном строительстве на Дальнем Востоке (1922–1938 гг.) // Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск, 1973. – Вып. 17. – С. 111–120.

768. *Фомина А. А.* Истоки библиотечной истории Алтая // История библиотек дореволюционной России. – СПб., 1994. – С. 31–32.

769. *Фомина А. А.* История библиотечного дела на Алтае (II половина XIX – начало XX вв.). – Барнаул : Изд-во АГИИК, 2004. – 151 с.

770. Формирование и развитие единой информационно-библиотечной системы Сибири : сб. науч. тр. / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Акад. наук СССР ; отв. ред. А. Н. Маслова. – Новосибирск : ГПНТБ СО АН СССР, 1986. – 161 с.

771. *Фунтикова С. П.* Православные библиотеки: прошлое и настоящее : учеб. пособие / Моск. гос. ун-т культуры и искусств. – М. : МГУКИ : ИПО Профиздат, 2002. – 256 с.

772. *Хавкина Л. Б.* Библиотеки, их организация и техника : руководство по библиотековедению. – 2-е изд. – СПб. : Изд. авт, 1911. – 404 с.

773. *Хазиахметов Э. Ш.* Политические ссыльные Сибири как читатели художественной литературы (1906–1917 гг.) // Вторые Макушинские чтения (Томск, 23–24 мая 1991 г.) : материалы. – Новосибирск, 1991. – С. 97–98.

774. *Хазиахметов Э. Ш.* Роль бывших ссыльных в политической борьбе 1917–1918 гг. в Сибири // Исторический ежегодник ОмГУ. – Омск, 1997. – С. 103–112.

775. *Хазиахметов Э. Ш.* Сибирская политическая ссылка 1905–1917 гг. (облик, организации, революционные связи). – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1978. – 191 с.

776. *Ханинсон Я. Г.* Библиотека политических ссыльных в Средне-Колымске (1896–1905) // Библиотеки СССР: опыт работы. – М., 1959. – Вып. 12. – С. 182–188.

777. *Харчевников А.* Книжное наследие декабристов в коллекциях Читинского музея // Декабристы в Забайкалье. – Чита, 1925. – С. 98–111.

778. *Харченко Л. Н.* Библиотеки школ духовного ведомства в Восточной Сибири (1860–1917 гг.) // Педагогика. – 2006. – № 1. – С. 79–87.

779. *Харченко Л. Н.* Государственно-церковные отношения в XVIII–XIX вв. и Сибирский регион // Сибирь: вчера, сегодня, завтра. Первые Ермаковские чтения : материалы регион. науч. конф. (Новосибирск, 21 дек. 2008 г.). – Новосибирск, 2009. – С. 59–63.

780. *Харченко Л. Н.* Православная церковь в культурном развитии Сибири (вторая половина XIX в. – февраль 1917 г.) : очерк истории. – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2005. – 510 с.

781. *Харченко Л. Н.* Распространение православной духовной литературы и духовного просвещения в Восточной Сибири: (XVII – первая половина XIX вв.) : очерки истории. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. пед. ун-та, 2001. – 208 с.

782. *Хачатурян В. М.* Н. Я. Данилевский и В. С. Соловьев о всемирно-историческом процессе и локальной цивилизации // Цивилизации. – М., 1993. – Вып. 2. – С. 166–172.

783. *Хисамутдинов А. А.* Мир библиотеки / Примор. краев. науч. б-ка им. А. М. Горького. – Владивосток : Дальневост. кн. изд-во, 1990. – 91 с.

784. *Хотеев П. И.* Книга в России в середине XVIII в.: библиотеки общественного пользования / Б-ка Рос. акад. наук. – СПб. : БАН, 1993. – 131 с.

785. *Хотеенков В. Ф., Чернета В. Г.* Граф С. С. Уваров – министр и просветитель // Высш. образование в России. – 1996. – № 1/2. – С. 204.

786. Хроника // Якут. обл. вестн. – 1919. – № 163 ; № 258.

787. Церковно-приходские училища в Иркутской епархии (из епархиального отчета за 1884 г.) // Прибавления к «Иркут. епарх. ведомостям». – 1885. – № 14. – С. 170.

788. *Цукерблат Д. М.* Библиотеки – гаранты доступа к национальной интеллектуальной собственности // Библиосфера. – 2009. – № 3. – С. 65–70.

789. *Цукерблат Д. М.* Патентные ресурсы в электронном формате // Электронные ресурсы библиотек региона : материалы регион. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 24–28 сент. 2007 г.). – Новосибирск, 2008. – С. 29–33.

790. *Цукерблат Д. М.* Роль информационно-библиотечных ресурсов в инновационных процессах // Библиотека в эпоху перемен: философско-культурологические и информационные аспекты. – М., 2009. – Вып. 1. – С. 99–101.

791. *Цукерблат Д. М.* Электронные ресурсы в информационно-библиотечном обслуживании предпринимателей // Труды / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. – Новосибирск, 2011. – Вып. 1: Развитие электронной информационно-библиотечной среды. – С. 210–217.

792. *Цукерблат Д. М., Новикова Н. В.* Перспективы электронной патентной информации // Библиотечный фонд: вопросы формирования, использования и сохранности. – Новосибирск, 2009. – С. 108–115.

793. *Цуприк Р. И.* Книга в жизни декабристов на каторге // Память декабристов: к 150-летию со дня восстания. – Иркутск, 1975. – С. 64–83.

794. *Цуприк Р. И.* О роли книг в жизни и деятельности декабристов в условиях забайкальской ссылки // Декабристы и Сибирь. – Новосибирск, 1977. – С. 121–132.

795. *Цуприк Р. И.* Сибирская библиотека М. С. Лунина // Книжное дело Сибири и Дальнего Востока в XIX–XX вв. – Новосибирск, 1986. – С. 17–24.

796. *Цысь О. П.* Православные общественно-религиозные организации Тобольской епархии во второй половине XIX – начале XX вв. – Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гум. ун-та, 2008. – 270 с.

797. *Чернышевский Н. М.* Летопись жизни и деятельности Н. Г. Чернышевского. – М. : Гослитиздат, 1953. – 679 с.

798. *Чернышова Н. К.* Красноярская губернская публичная библиотека: (30–40-е гг. XIX в.) // Русская книга в дореволюционной Сибири: фонды редких книг и рукописей сибирских библиотек. – Новосибирск, 1988. – С. 16–30.

799. *Чернышова Н. К.* Библиотеки сибирского духовенства: источниковедческие аспекты изучения // Рубежи книжной культуры: общественная роль книги и чтения в Сибири и на Дальнем Востоке. XIX – начало XXI в. – Новосибирск, 2010. – С. 14–24.

800. Читатель в контексте концепции устойчивого развития региона : сб. науч. тр. / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред. Л. А. Кожевникова, Д. М. Цукерблат. – Новосибирск, 1997. – 284 с.

801. *Шабалина М. В.* Изучение книжной культуры в Сибири и на Дальнем Востоке (вторая половина XX – начало XXI в. : автореф. дис. … канд. ист. наук. – Новосибирск, 2005. – 22 с.

802. *Шабанов М. П.* Ссылка и каторга в Западной Сибири в конце XVI – конце XIX веков : автореф. дис. … канд. ист. наук. – Кемерово, 1998. – 26 с.

803. *Шарф Р. М.* Из истории формирования читательских интересов в педагогической школе Сибири // Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск, 1972. – Вып. 11. – С. 47–53.

804. *Шахеров В. П.* Города Восточной Сибири в XVIII – первой половине XIX вв. Вып. 3. Очерки социально-экономической и культурной жизни. – Иркутск, 2001. – 264 с.

805. *Шашков А. Т.* К истории Воскресенского монастыря и церквей города Берёзова // Изв. Урал. гос. ун-та. – 2004. – № 33. – С. 187–203.

806. *Шашков А. Т.* Книжное собрание Кондинского Троицкого монастыря // История Отечества в памятниках письменности. Проблемы истории России. – Екатеринбург, 2003. – Вып. 5: На перекрестках эпох и традиций. – С. 244–272.

807. *Шашков А. Т.* Материалы для изучения церковно-монастырских библиотек Урала и Сибири XVII – начала XVIII вв. // Книжные собрания российской провинции: проблемы реконструкции. – Екатеринбург, 1994. – С. 75–96.

808. *Шашков А. Т.* Описи книг двух сибирских монастырей XVII в. // Книга и книжное дело Сибири. История, современность, перспективы развития (к 200-летию сибирского книгопечатания) : тез. докл. и сообщ. Всесоюз. науч. конф. по проблемам книговедения (Новосибирск, 23–25 окт. 1989 г.). – Новосибирск, 1989. – С. 217–220.

809. *Шашков А. Т.* Церкви и монастыри Северо-Западной Сибири и их библиотеки // Русское старожильческое население Югры в конце XVI – середине XIX вв. : исслед. материалы и док. – М., 2007. – С. 93–140.

810. *Шилко Е. В.* Библиотеки системы Министерства культуры в Сибири во второй половине 50-х – 60-е годы // Развитие библиотечного дела в Сибири (советский период). – Новосибирск, 1992. – С. 116–142.

811. *Шиловский М. В.* Взаимоотношения сибирских областников с политическими ссыльными во второй половине XIX – начале XX веков // Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в. – февраль 1917 г.). – Иркутск, 1983. – Вып. 8. – С. 115–124.

812. *Шиловский М. В.* Областники и аграрный вопрос в Сибири на рубеже XIX – начала XX в. // Сибирь в XVI–XX веках: экономика, общественно-политическая жизнь и культура. – Новосибирск, 1997. – С. 131–139.

813. *Шиловский М. В.* Оформление программы сибирских областников в период революции 1905–1907 гг. // Революционное и общественное движение в Сибири в конце XIX – начале XX в. – Новосибирск, 1986. – С. 119–132.

814. *Шиловский М. В.* Переселения в государственной политике колонизации Сибири (XVII–XX вв.) // Россия и Сибирь: проблемы взаимодействия в региональной политике в исторической ретроспективе. – Иркутск, 2004. – Ч. 1. – С. 22–23.

815. *Шиловский М. В.* Сибирские поляки-предприниматели до 1917 г. (по материалам Краткой энциклопедии по истории купечества и коммерции в Сибири) // Сибирская Полония: прошлое, настоящее, будущее : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Томск, 1999. – С. 82–84.

816. *Шиловский М. В.* Сибирь в составе Российского государства: основные этапы освоения // Сибирь: вчера, сегодня, завтра. Первые Ермаковские чтения : материалы регион. науч. конф. (Новосибирск, 21 дек. 2008 г.). – Новосибирск, 2009. – С. 4–10.

817. *Шиловский М. В.* Судьбы, связанные с Сибирью : биогр. очерки / Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т истории.– Новосибирск : Сова, 2007. – 368 с.

818. *Шишигин Е. С.* Распространение христианства в Якутии. – Якутск, 1991. – 116 с.

819. *Шишкин С. Н.* Гражданская война на Дальнем Востоке 1918–1922 гг. – М. : Воениздат, 1957. – 268 с.

820. Школа Тобольской губернии в XVIII – начале XX в. : хрестоматия. Т. 1 / Тобол. гос. пед. ин-т им. Д. И. Менделеева [и др.] ; ред. Ю. П. Прибыльский ; сост.: Н. И. Загороднюк, Г. К. Скачкова. – Тюмень : Вектор Бук, 2001. – Т. 1. – 223 с.

821. *Шорохов Л. П.* Монастыри и колонизация Зауралья в 17–18 вв. // Вопросы истории Урала. – Пермь, 1966. – С. 74–81.

822. *Шпенглер О.* Закат Европы: очерки морфологии мировой истории : в 2 т. – М., 2003. Т. 1: Образ и действительность. – 523 с. ; Т. 2: Всемирно-исторические перспективы. – М., 2003. – 612 с.

823. *Щербич С. Н.* История монастырей Тобольской епархии во второй половине XVIII – начале XX вв.: опыт социокультурного исследования : автореф. дис. … канд. ист. наук. – Тюмень, 2001. – 28 с.

824. *Щербич С. Н.* Книжное собрание Тюменского Троицкого монастыря (XVIII – первая четв. XIX в.) // Религия и церковь в Сибири. – Тюмень, 1997. – Вып. 10. – С. 47–53.

825. Экономика Дальнего Востока: реформа и кризис / А. Г. Адмидин, С. В. Быков, С. Ф. Воробьев, А. А. Гетьман ; под ред. П. А. Минакира ; Рос.

акад. наук, Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исслед. – Хабаровск : Дальнаука, 1994. – 202 с.

826. Энциклопедический словарь / изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – Т. 1–41. – СПб : Типолит. И. А. Ефрона, 1890–1907.

827. Энциклопедия коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации / В. А. Тураев, Р. В. Суляндзига, П. В. Суляндзига, В. Н. Бочарников. – М. : ЦС КМНС/РИТЦ, 2005 – 464 с. – (Библиотека коренных народов Севера ; вып. 7).

828. *Эрлих В. А.* «Записки», «Известия», «Труды» сибирских и дальневосточных отделов Русского географического общества // Историческая энциклопедия Сибири. – Новосибирск, 2009. – Т. 1. – С. 585.

829. *Эрлих В. А.* Научная книга в Сибири и на Дальнем Востоке: издание, распространение, использование (XVIII – начало XX века) : автореф. дис. … д-ра ист. наук. – Казань, 2010. – 44 с.

830. *Эрлих В. А.* Научная книга Сибири и Дальнего Востока в XVIII – начале XX века / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; науч. ред. Н. В. Вишнякова. – Новосибирск, 2005. – 390 с.

831. *Юмина А. Н.* …День открытия библиотеки составляет праздничное событие в деревне… // Страницы истории: областной научной библиотеке – 80 лет. – Новосибирск, 2009. – С. 226–229.

832. *Юмина А. Н.* НГОНБ в контексте истории // Страницы истории: областной научной библиотеке – 80 лет. – Новосибирск, 2009. – С. 51–66.

833. *Юрцовский Н. С.* Очерки по истории просвещения в Сибири. – Вып. 1. Общий ход развития школьного дела в Сибири. 1703–1917 гг. – Новониколаевск : Тип. Центросоюза в Омске, 1923. – 246 с.

834. *Ядринцев Н. М.* Русская община в тюрьмѣ и ссылкѣ. – СПб. : Тип. А. Моригеровского, 1872. – 719 с.

835. *Ядринцев Н. М.* Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. – Изд. 2-е. – СПб. : Изд. И. М. Сибирякова, 1892. – 720 с.

836. *Ядринцев Н. М.* Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении / отв. ред. Л. М. Горюшкин. – Новосибирск : Сиб. хронограф, 2003. – 555 с.

837. *Яковлева Н. В.* Библиотека в системе базовых социальных и культурных процессов территории // Сибирь: вчера, сегодня, завтра. Первые Ермаковские чтения : материалы регион. науч. конф. (Новосибирск, 21 дек. 2008 г.). – Новосибирск, 2009. – С. 318–325.

838. *Якубовская И. В.* Методические рекомендации и указания к самостоятельной работе и семинарским занятиям по дисциплине «История мировых цивилизаций» для студентов-магистрантов по направлению 520800 – история. – Великий Новгород, 2010. – 46 с.

839. Якутия – сокровищница уникальных языков народов Севера : материалы круглого стола, посвящ. 75-летию начала системат. изд. кн. на яз. народов Севера / сост. Л. Н. Потапова ; ред. П. Е. Прокопьева. – Якутск, 2007. – 71 с.

840. Якутские архипастыри : крат. перечень их назначения, служения и проч. – Якутск, 1902. – 7 с.

841. *Ярославцев А. К.* Пётр Павлович Ершов, автор сказки «Конек-горбунок» : биогр. воспоминания унив. товарища его, А. К. Ярославцева. – СПб. : Тип. Демакова, 1872. – 200 с.

Научное издание

Артемьева Елена Борисовна

Эволюция библиотечной сети Сибири и Дальнего Востока в условиях культурно-исторических и социальных трансформаций (XVII–XX вв.)

Редактор *Е. В. Цыкина*
Корректор *А. С. Бочкова*
Верстка *Н. А. Айгаровой*
Дизайн *Р. А. Шушаков*
Художественный редактор *Н. Ф. Починкова*

Подписано в печать 07.11.2012. Формат 60x84/16.
Бумага писчая. Печать офсетная. Печ. л. 27,5.
Уч.-изд. л. 26,8. Тираж 150 экз. Заказ № 243.

Редакционно-издательский отдел ГПНТБ СО РАН.
630200, Новосибирск-200, ул. Восход, 15.
E-mail: rio@spsl.nsc.ru

Полиграфический участок ГПНТБ СО РАН.
630200, Новосибирск-200, ул. Восход, 15.

Артемьева, Е. Б.

А86 Эволюция библиотечной сети Сибири и Дальнего Востока в условиях культурно-исторических и социальных трансформаций (XVII–XX вв.) / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; науч. ред. И. А. Гузнер. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2012. – 424 с.

ISBN 978-5-94560-228-1

Комплексно представлены результаты проводимых под руководством и при участии специалистов ГПНТБ СО РАН, в том числе автора монографии, исследований по изучению эволюции сети библиотек Сибири и Дальнего Востока; определены тенденции развития библиотек в XVII–XX вв. в условиях культурно-исторических и социальных трансформаций.

Для специалистов в области библиотечно-информационной деятельности, историков, краеведов, преподавателей, аспирантов и студентов вузов соответствующего профиля, а также всех интересующихся историей библиотечного дела и проблемами регионального библиотековедения.

УДК 021(571.)
ББК Ч734(2Р5)7

Artemyeva, E. B.

The network evolution of the Siberian and Far Eastern libraries under cultural-historical and social transformations (XVII–XX centuries) / State Publ. Sci-Technol. Library of Siber. Branch of Russ. Acad. of Sciences ; sci. ed. I. A. Guzner. – Novosibirsk: SPSTL SB RAS, 2012. – 424 p.

ISBN 978-5-94560-228-1

Results of researches on the network evolution of the Siberian and Far Eastern libraries, conducted under guidance and with participation of SPSTL SB RAS' specialists, including the author of the monograph, are represented comprehensively; the tendencies of libraries development in the XVII–XX centuries under cultural-historical and social transformation have been determined.

The book is intended for professionals in the field of library-information activity, historians, local lore specialists, teachers, graduate students and students of the appropriate profile, as well as anyone interested in the history of librarianship and regional library science.